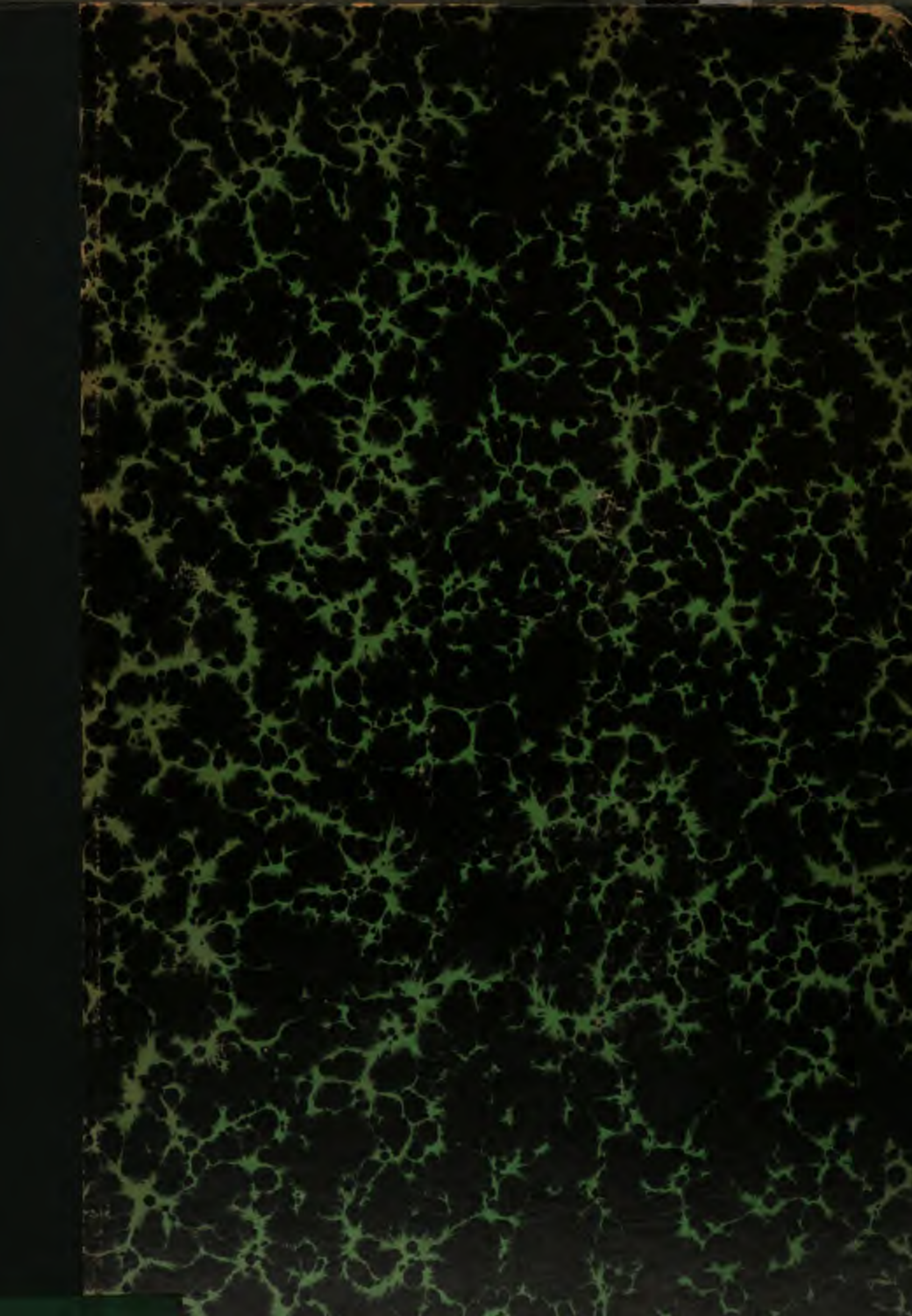
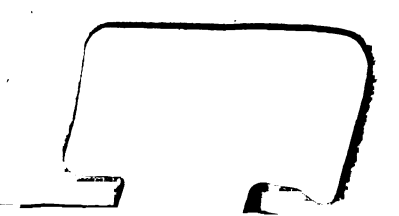

SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
VE RI TAS
CHRISTO ET ECCLESIAE

ИСТОРІЯ

КОДИФИКАЦІИ

ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

Semen Vikent'evich Pachmann

С. В. Пахмана

ОРД. ПРОФЕССОРА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1876.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 Мая 1876 года.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Пересмотръ гражданскихъ законовъ составляетъ одну изъ самыхъ настоятельныхъ потребностей нашего юридическаго быта. Она сознана и самимъ правительствомъ. Но многочисленные опыты не только иностранной, но и нашей кодификаціи убѣждаютъ, что для составленія уложенія крайне необходимо близкое ознакомленіе съ предшествующими работами по этой части. Содѣйствовать, по крайней мѣрѣ отчасти, этому ознакомленію—такова ближайшая цѣль настоящей книги.

Въ исторіи кодификаціи важны не только внѣшніе пріемы работъ и ихъ движеніе, но и результаты. При изложеніи же самаго содержанія различныхъ кодексовъ я имѣлъ въ виду и другую цѣль—облегчить предварительное учебное ознакомленіе съ источниками законодательства, такъ какъ для обстоятельнаго ихъ обзора рамки курса гражданскаго права, которому онъ долженъ предшествовать, были бы узки. Въ виду послѣдней цѣли содержаніе кодексовъ изложено, по возможности, подробно.

Главный предметъ настоящаго труда—русское право; поэтому обзоръ иностранныхъ кодексовъ представленъ въ видѣ возможно-сжатомъ, хотя исчерпа-

ны всѣ важнѣйшія явленія въ области гражданской кодификаціи.

Въ составъ предлагаемой исторіи входитъ не только общее, но и такъ наз. особенное гражданское право— торговое и вексельное, тѣмъ болѣе, что это разграниченіе представляется несостоятельнымъ и въ наукѣ и въ кодификаціи.

При обзорѣ кодексовъ указана и литература, въ которой можно найти какъ историческія, такъ и догматическія объясненія.

По существу настоящаго труда, въ немъ не могло найти мѣста изслѣдованіе самихъ началъ, содержащихся въ тѣхъ или другихъ кодексахъ, такъ какъ это уже задача систематическаго курса гражданскаго права; при этомъ и самая критика кодификаціонныхъ трудовъ сводилась въ настоящей книгѣ преимущественно къ указанію однихъ внѣшнихъ достоинствъ и недостатковъ того или другаго кодекса.

Знакомый съ дѣломъ не можетъ слишкомъ строго отнестись къ настоящему труду, такъ какъ не только въ нашей, но и въ иностранной литературѣ нѣтъ ни одного сочиненія, въ которомъ бы заключался полный обзоръ какъ составленія, такъ и содержанія кодексовъ гражданскаго права. Пробѣлы и недосмотры могутъ быть впослѣдствіи легко исправлены, если новое изданіе этой книги окажется полезнымъ.

С. П.

1 Мая 1876 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

Отдѣлъ первый. Кодификація на западѣ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

КОДИФИКАЦІЯ НА ЗАПАДѢ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

КОДИФИКАЦІЯ НА ЗАПАДѢ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Римское право.

Въ исторіи кодификаціи гражданскаго права первое мѣсто должно быть отведено праву римскому, не только по времени, но и по тому громадному его вліянію, какое отразилось болѣе или менѣе въ законодательствахъ всѣхъ цивилизованныхъ народовъ новаго міра. Не даромъ римское право называютъ общимъ наслѣдіемъ современной Европы. Но было бы крайностію, еслибы мы видѣли въ немъ всеобщій писанный разумъ (ratio scripta) юридическаго порядка. Не говоря уже о политическихъ формахъ быта, въ самой области частнаго, гражданскаго права не мало можно указать такихъ учрежденій, господствовавшихъ въ римскомъ юридическомъ быту, которыя отжили свой вѣкъ, не оставивъ никакихъ почти слѣдовъ въ позднѣйшей исторіи частноправнаго строя общественной жизни; таковы въ особенности тѣ сферы правныхъ отношеній, въ которыхъ наиболѣе раскрывается разнообразіе національности и цивилизаціи. Семья, собственность и наслѣдство были обставлены у римлянъ такими особенностями, какихъ почти не знаетъ міръ новый; даже по той отрасли частнаго права, которая обнимаетъ собою по преимуществу общечеловѣческія формы отношеній и потому наименѣе національна,—мы разумѣемъ область обязательствъ,—можно встрѣтить

въ римскомъ правѣ такія начала, которыя издавна оказались несостоятельными въ примѣненіи къ условіямъ гражданскаго оборота, и не найти никакого образца для такихъ формъ сдѣлокъ и обязательствъ, каковы напр. промышленная ассоціація, вексельныя сдѣлки и т. п. Непригодность многихъ началъ римскаго права обнаруживается все болѣе и болѣе въ особенности въ области т. н. частнаго торговаго права, такъ что многое, что считалось прежде непреложнымъ, должно будетъ рушиться подъ натискомъ новыхъ юридическихъ формъ и понятій (1).

Изъ сказаннаго очевидно, что не слѣдуетъ преувеличивать значеніе римскаго права, иначе пришлось бы въ немъ видѣть послѣднее слово права и справедливости и отринуть мысль о возможности прогресса. Къ счастью, сама жизнь всѣмъ своимъ современнымъ движеніемъ свидѣтельствуетъ о безплодности такого опасенія. Но съ другой стороны было бы крайнею нелѣпостію относиться къ римскому праву, какъ источнику чуть ли не всѣхъ золъ въ современной юридической организаціи общества. Если нѣтъ разумнаго основанія возводить значеніе римскаго права до какой-то недосягаемой высоты, то, съ другой стороны, слѣдуетъ признавать за нимъ тѣ достоинства, которыя не подлежатъ никакому сомнѣнію. Значеніе юридическаго строя каждаго народа обусловливается не только тѣми своеобразными особенностями, которыя составляютъ какъ бы его исключительное національное достояніе, но и тѣми элементами быта, которые ставятъ его въ уровень съ представителями высшей общественной культуры и служатъ образцами для другихъ народовъ. Въ этомъ отношеніи нѣтъ другаго народа, который подобно римскому, сохранивъ существенныя особенности своей національности, усвоилъ бы себѣ всѣ лучшіе плоды сближенія съ другими народами, который бы возвелъ свое родное право на ступень общенароднаго, общечеловѣческаго. Въ этой именно особенности историческаго роста римскаго права и кроется причина могучаго и многовѣковаго его господства въ области юридическихъ понятій. Если со стороны бытовой многія римскія понятія и учрежденія стали чужды новымъ народамъ, то это гораздо въ меньшей степени можно сказать о логической, формальной, судебно-технической сторонѣ римскаго права. Нѣкоторыя логическія формулы оказались правда недостаточными или узкими для современныхъ учрежденій и отношеній, но не смотря на это, юридическая

---

(1) Ср. напр. Dahn (Felix), Handelsrechtliche Vorträge. Leipzig, 1875.

логика, раскрывшаяся впервые въ римскомъ правѣ, останется еще надолго образцомъ и неисчерпаемымъ источникомъ правильнаго развитія юридическаго мышленія. Въ этой чисто-формальной сторонѣ началъ римскаго права и заключается по преимуществу его непререкаемое значеніе въ области кодификаціи и юриспруденціи ([1]).

Указывая на достоинства римскаго права, какъ исторической основы, безъ знанія которой было бы вовсе непонятно позднѣйшее развитіе юридическаго творчества какъ въ теоріи, такъ и въ кодификаціи, мы имѣемъ конечно въ виду римское право въ той его формаціи, какая сложилась уже при Юстиніанѣ. Но само Юстиніаново право есть плодъ всей предшествующей исторіи права у римлянъ, которая и сама по себѣ представляетъ интересъ для исторіи кодификаціи. Поэтому слѣдуетъ остановить вниманіе сначала на сборникахъ права до Юстиніана, а потомъ разсмотрѣть сборники права, появившіеся при Юстиніанѣ и указать на значеніе ихъ въ дальнѣйшемъ развитіи гражданскаго права какъ въ Римской имперіи, такъ и у новыхъ народовъ ([2]).

([1]) Изъ многочисленныхъ опытовъ оцѣнки римскаго права можно указать въ иностранной литературѣ особенно на соч. *Игеринга*, Geist des röm. Rechts т. I, Въ русской литературѣ издавна также особыя статьи и сочиненія посвящались этому вопросу. Таковы: *Ѳ Морошкина*, Каѳолическій духъ римскаго права, въ уч. зап. моск. унив. 1835, августъ. *Штекгардта*, рѣчь о важности вліянія Юстиніанова права на образованіе человѣчества. Ж. М. Нар. просв. 1836, № 9, стр. 377—408. *Н. Крылова*, рѣчь объ историческомъ значеніи римскаго права, М. 1838. *А. Мицкевича*, de juris romani indole. Харьковъ 1848. *П. Дювернуа*, значеніе римскаго права для русскихъ юристовъ (вступит. лекція, чит. 28 окт. 1871 г. въ Демид. юрид. лицеѣ, и помѣщ. во Временникѣ Д. юр. лицея. кн. 1 (Яросл. 1872), стр. 35—57. *С. Муромцева*, Римское право какъ предметъ науки (вступ. лекція, чит. въ моск. ун. 2 сент. 1875 г.), въ жур. гражд. и угол. права 1875, № 6, стр. 66—80.

([2]) Кромѣ помѣщеннаго въ пандектахъ отрывка изъ сочиненій римскаго юриста II вѣка по Р. Х., Секста Помпонія «de origine juris» (Dig. I tit. 2), болѣе-или-менѣе подробныя свѣдѣнія объ источникахъ и сборникахъ римскаго права можно найти въ сочиненіяхъ, посвященныхъ исторіи и догмѣ римскаго права, каковы въ особенности: *Rudorff*, Röm. Rechtsgeschichte (Leipzig 1857), I. § 93—107. *Puchta*, Cursus der Instit. § 37, и др., *Jhering*, Geist des röm. Rechts. §25 и др. *Kuntze*, Cursus des röm. Rechts 1869 и Excurse § 44; *Walter*, Römische Rechtsgeschichte, изд. 3-е, 1866. *Ortolan*, Explications historiques des Instituts de l'empereur Iustinien, T. I. P. 1827 (3-е изд. 1870) *Laferrière*, Histoire du droit civil de Rome. P. 1846. *Lariche*, Explication des Institutes de Iustinien T. 1, P. 1868, p. 1—115 (introduction historique). *Accarias*, Précis de droit romain. P. 1869, Tome 1 p. 17—62. *Demangeat*, Cours élémentaire de droit romain T. 1 (2 ed. 1866), p.

I. Сборники римскаго права до императора Юстиніана.

У римлянъ, какъ и вездѣ, первоначальною формою права были обычаи (mores majorum), какъ юридическія правила, возникающія и развивающіяся изъ самой жизни народа. Но ранѣе или позже, наряду съ ними, являются и самостоятельныя распоряженія общественной власти, хотя и не отрѣшенныя отъ убѣжденій той среды, въ которой они получаютъ обязательную силу. Такія распоряженія появляются уже съ древнѣйшихъ временъ римской исторіи подъ названіемъ leges regiae. Насколько въ постановленіи ихъ принимали участіе сенатъ и народное собраніе, и въ какомъ видѣ они издавались первоначально, изустно ли или письменно, съ достовѣрностію сказать нельзя. Преданіе приписываетъ ихъ лично самимъ царямъ, въ особенности: Ромулу, какъ основателю Рима и организатору сословія патриціевъ, Нумѣ Помпилію, какъ организатору общаго религіознаго культа, и Сервію Туллію, какъ поборнику правъ и интересовъ плебеевъ. Есть также преданіе, что царскіе законы были собраны Секстомъ Папиріемъ, жившимъ во время послѣдняго царя Тарквинія гордаго или вскорѣ по изгнаніи царей. Этотъ сборникъ носитъ названіе «Jus civile Papirianum» (1). Онъ былъ извѣстенъ у римлянъ еще въ концѣ республики (2). Вообще о царскихъ законахъ сохранились лишь нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія у римскихъ писателей, а попытки возстановленія текста этихъ законовъ и приведенія ихъ въ систему принадлежатъ уже новому времени (3). Насколько можно судить по

19—137 (abrégé de l'histoire externe du droit romain). *Van-Wetter*, Cours élém. de droit romain T. 1. Gand et P. 1871, p. 46—164 (histoire externe de droit romain).

(1) О немъ свидѣтельствуетъ римскій юристъ Помпоній: «Quae (leges regum) omnes conscriptae exstant in libro Sexti Papirii. Js liber appellatur *jus civile Papirianum*» (L. 2 § 2 Dig., I, tit. 2, de origine juris). Juris civilis fuit in primis peritus Publius Papirius, qni leges regias in unum contulit« (ib. § 36).

(2) Въ одномъ фрагментѣ Дигестовъ есть указаніе на сочиненіе Гранія Флакка de jure papiriano (L. 144 D. de verb. sig. 50, 16).

(3) Первая попытка этого рода сдѣлана была итальянскимъ ученымъ *Марліани*, въ его соч.: «Topographia antiquae Romae», 1534, с. 9, и носитъ теперь названіе Tabula Marliani. Но заслуга возможно полнаго и достовѣрнаго свода царскихъ законовъ принадлежитъ бывшему проф. берл. унив. *Дирксену:* «Versuche zur

сохранившимся отрывкамъ, содержаніе законовъ царскаго періода относилось преимущественно къ праву публичному и семейному (1).

Болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о кодификаціи относятся ко временамъ римской республики. Таковъ именно знаменитый сборникъ, извѣстный подъ названіемъ *законовъ XII таблицъ* (leges XII tabularum), хотя, къ сожалѣнію, и отъ него уцѣлѣли только отрывки. Скажемъ сначала о его составленіи и изданіяхъ, а затѣмъ о самомъ содержаніи (2).

Починъ въ составленіи кодекса относится къ началу республики, именно къ эпохѣ борьбы патриціевъ и плебеевъ. Въ концѣ 3-го столѣтія (292 г. отъ осн. Рима) трибунъ Кай Терентій Арза сдѣлалъ предложеніе о составленіи и изданіи сборника законовъ, цѣль котораго, какъ полагаютъ, состояла въ томъ, чтобы интересы и права плебеевъ были ограждены отъ преобладанія и произвола патриціевъ опредѣлительными общеизвѣстными правилами. Это предложеніе, какъ свидѣтельствуетъ Т. Ливій, было однакоже не тотчасъ принято, но возобновлялось трибунами и въ слѣдующіе годы, и только послѣ упорнаго настоянія принято было сенатомъ въ 300 г., съ тѣмъ однакоже, чтобы коммисія составленія законовъ была образована изъ однихъ патриціевъ. Было опредѣлено отправить предварительно нѣсколькихъ лицъ въ Аѳины и греческіе города южной Италіи для ознакомленія съ греческими законами и учрежденіями. Спустя два года, когда посланные уже возвратились изъ путешествія, выбрано было на одинъ годъ десять мужей (изъ патриціевъ) для начертанія законовъ (decemviri legibus scribendis). Въ теченіи года этотъ децемвиратъ успѣлъ составить десять таблицъ, обнимающихъ собою всѣ отрасли права, какъ публичнаго, такъ и частнаго (3); по разсмотрѣніи и утвержденіи ихъ въ народныхъ комиціяхъ, эти законы были вырѣзаны на десяти мѣдныхъ доскахъ, которыя и были выставлены на форумѣ во всеобщее свѣдѣніе. Но народъ не вполнѣ удовлетворился этимъ трудомъ, и потому на слѣдующій 304 годъ былъ избранъ новый децем-

---

Kritik und Auslegung der Quellen des Röm. Rechts (1823), № 6, стр. 234—358. Текстъ ихъ помѣщенъ и въ изд. *Брунса* «Fontes juris romani antiqui», (3-е изд. Тюб. 1876). стр. 1—11.

(1) Рудорфъ, § 93.

(2) *Dirksen*, Versuche (1823), *Puchta*, Curs. I, § 54, *Rudorff*, Röm. Rechtsgesch. I, § 94. *Schoell*, Commentarius de lege XII tabularum (1865), и др.

(3) У Ливія (кн. III, гл. 34) законы XII табл. прямо названы: «fons omnis publici privatique juris—velut corpus omnis romani juris». Особенный взглядъ на царскіе законы у *Puntschart*, Die Entwickelung des grundgesetzl. Civilrechts der Römer. Erl. 1872.

вирать, въ составъ котораго входили уже не одни патриціи, но отчасти и плебеи (четыре или пять лицъ). Составлены были двѣ таблицы, какъ бы въ дополненіе къ первымъ десяти, но только въ 305 году были приняты центуріями, по предложенію консуловъ Валерія и Горація. Такъ образовалось двѣнадцать таблицъ, отчего и самые законы получили названіе: leges duodecim tabularum.

Судя по тому, что съ цѣлію составленія сборника законовъ было отправлено особое посольство въ Грецію, можно полагать, что въ основу законовъ XII таблицъ легли законы греческіе. Въ пользу такого мнѣнія говорятъ почти всѣ римскіе писатели даже въ смыслѣ прямаго заимствованія или перевода (1). Подтвержденіемъ этого служитъ отчасти и извѣстіе объ одномъ грекѣ (Гермодорѣ), который приглашенъ былъ децемвирами въ качествѣ переводчика. Цицеронъ, въ своемъ сочиненіи «de legibus» (II, 25) указываетъ также, что нѣкоторые законы XII таб. были заимствованы изъ законовъ Солона. Изъ римскихъ юристовъ весьма важно и свидѣтельство Гая, написавшаго комментаріи къ XII табл.: онъ прямо говоритъ, напр., что искъ о размежеваніи заимствованъ изъ закона греческаго. Есть, впрочемъ, указанія и на то, что многіе изъ законовъ XII таблицъ происхожденія туземнаго; такъ напр., законъ о jus vitae et necis, предоставленномъ отцу относительно дѣтей, причисляется къ законамъ Ромула (2). Но, съ другой стороны, нельзя согласиться съ тѣмъ крайнимъ мнѣніемъ (3), будто греческое право не оказало никакого вліянія на законы XII таблицъ. Различныя мнѣнія объ источникахъ XII таблицъ сводятся къ тому, что при составленіи ихъ были приняты въ соображеніе и заимствованы многія постановленія, касающіяся преимущественно охраненія и вообще внѣшней стороны юридическихъ отношеній; что же касается внутренней ихъ стороны, въ особенности въ сферѣ частнаго права, то она была нормирована не по иноземному образцу, а согласно съ туземными постановленіями и обычаями.

---

(1) Таково напр. свидѣтельство одного изъ римскихъ историковъ второй половины VI вѣка по Р. X., Секста Аврелія Виктора; вотъ его слова: «populus decemviros legibus scribendis creavit, qui eas ex libris Solonis in latinum sermonem translatas duodecim tabulis exposuerunt».

(2) Collatio legum rom. et mosaicarum, tit. IV, c. 8, Dion. Hal. II, 26, 27, ср. Rudorff, I, § 93, not. 9 и 22.

(3) Напр. Леліевръ въ соч.: «Commentarius de legum duodecim tabularum patria» (1827). См. по этому вопросу *Hoffmann*, Beiträge zur Geschichte des griech. und röm. Rechts. Wien 1870.

Извѣстно, что полнаго текста законовъ XII таблицъ мы не имѣемъ. Сохранились лишь отрывки, въ числѣ не болѣе 105 законовъ, у нѣкоторыхъ древнихъ писателей, напр. у Цицерона, Секста Помпонія Феста (въ его словарѣ), Авла-Геллія, Веррія-Флакка ([1]), и весьма немногія указанія о томъ, къ которой изъ таблицъ относится тотъ или другой отрывокъ. Тѣмъ не менѣе дѣлаемы были попытки возстановить какъ текстъ, такъ и приблизительно самую систему XII таблицъ. Наиболѣе удачною признается попытка, сдѣланная еще въ началѣ 17 вѣка Яковомъ Годофредомъ (Jacques Godefroi) ([2]); другое весьма важное по этому вопросу изслѣдованіе, отличающееся строгостію научной критики, принадлежитъ Дирксену ([3]), который однакожъ раздѣляетъ, за исключеніемъ частностей, взглядъ Годофреда. Взглядъ этотъ состоитъ въ томъ, что предметы законовъ XII таблицъ распредѣляются такъ, что на каждый предметъ приходится по двѣ таблицы, исключая двухъ послѣднихъ, какъ дополнительныхъ; но такое распредѣленіе представляется отчасти искусственнымъ и не чуждо натяжекъ ([4]). Разсмотримъ же вкратцѣ содержаніе XII таблицъ, при соображеніи указанной систематики:

1) Въ первыхъ двухъ таблицахъ заключаются законы о гражданскомъ процессѣ, но такъ, что первая изъ нихъ нормируетъ производство in jure, а вторая in judicio, сообразно дѣленію древняго процесса на двѣ стадіи: установленіе дѣла принадлежало сановнику (magistratus juridicundo), а рѣшеніе его—выборному судьѣ (judex). Сообразно съ этимъ и самимъ таблицамъ даны особыя названія: первой—tabula de in jus vocando (первый фрагментъ и начинается словами: «si in jus vocat, ito»), а второй—tabula de judiciis.

2) Таблица III-я имѣетъ предметомъ долговое право (Schuldrecht); т. е. отношеніе несостоятельныхъ должниковъ къ ихъ кредиторамъ,

---

([1]) Ср. Rudorff I § 94 стр. 260.

([2]) *Gothofredus* (Jac.) Fragmenta duodecim tabularum suis nunc primum tabulis restituta, probationibus, notis et indice munita. 1616.

([3]) *Dirksen*, Uebersicht der bisherigen Versuche zur Kritik und Herstellung des Textes der Zwölf-Tafel-Fragmente 1824. Сообразно съ попыткою Дирксена, представлена система XII таблицъ и въ сочиненіи *Гнейста* Institutionum et regularum juris romani syntagma (Leipzig 1858). См. также *Bruns*, Fontes juris romani antiqui. Editio tertia (Tubingae, 1876), стр. 13—35.

([4]) Эта система, по словамъ Рудорфа, entspricht weder dem vorzugsweise publicistischen Inhalt, noch der Citirweise. Пухта (Cursus d. Inst. I § 55) прямо утверждаетъ, что въ XII таб. не было никакой системы.

здѣсь между прочимъ нашло себѣ мѣсто правило о разсѣченіи тѣла должника на части (partis secanto). Въ таблицѣ же IV-й находимъ правила о семейной власти—отца надъ дѣтьми и мужа надъ женой. Для сопоставленія этой таблицы съ предыдущею указывали (Годофредъ) на то, что и должникъ какъ бы подчиненъ власти кредитора, но, понятно, сходство здѣсь слишкомъ отдаленное, чтобы ради систематики подводить подъ одно понятіе институты, принадлежащіе къ различнымъ отраслямъ гражданскаго права.

3) Таблицы V и VI: въ первой говорится о наслѣдствѣ и опекѣ, во второй о собственности и владѣніи. Связь между ними объясняютъ тѣмъ, что обширная власть надъ имуществомъ составляетъ существо правилъ и тѣхъ и другихъ законовъ,—власть, которая въ 3-мъ фрагментѣ V книги выражена въ извѣстной формулѣ: uti legassit super pecunia tutelave suae rei, ita jus esto. Но и это довольно слабый аргументъ для того, чтобы подъ одну рубрику подводить институты разнородные.

4) Таблицы VII и VIII также сопоставляются, какъ содержащія въ себѣ законоположенія объ обязательствахъ, хотя и относятся къ совершенно различнымъ вѣтвямъ этой части права. Въ 7-й таблицѣ, состоящей изъ 12 фрагментовъ, заключаются тѣ законныя обязательства, которыя вытекаютъ изъ реальныхъ сервитутовъ и существо которыхъ сводится къ ограниченіямъ хозяевъ недвижимыхъ имѣній въ пользу сосѣдей. Въ 8-й же таблицѣ, обнимающей въ себѣ 27 фрагментовъ, помѣщены правила о деликтахъ и вытекающихъ изъ нихъ обязательствахъ, главное содержаніе коихъ сводится къ денежнымъ пенямъ; здѣсь же между прочимъ, именно во фрагментѣ 18-мъ установленъ высшій размѣръ процентовъ (foenus unciarium).

5) Таблицы IX и X относятся къ предметамъ публичнаго и священнаго права (jus publicum и jus sacrum). Въ первой изъ нихъ обращаетъ на себя особенное вниманіе правило, коимъ воспрещается предоставленіе частныхъ привилегій: privilegia ne inroganto, предписывается въ первомъ фрагментѣ. Во второй же заключаются правила, не имѣющія отношенія къ гражданскому праву, напр. о погребеніи мертвыхъ.

6) Двѣ послѣднія таблицы суть лишь дополнительныя: XI-я составляетъ дополненіе къ первымъ пяти таблицамъ, а XII-я къ остальнымъ. Въ первой изъ нихъ помѣщено, между прочимъ, правило, по которому патриціямъ запрещено вступать въ бракъ съ плебеями—правило, названное Цицерономъ iniqua, inhumanissima lex.

Законы XII таблицъ, хотя были вызваны повидимому причинами временнаго свойства, именно борьбою плебеевъ съ патриціями, но сохраняли силу и авторитетъ весьма долго и въ то время, когда вызвавшія ихъ причины утратили всякій жизненный смыслъ (1). Причину этого замѣчательнаго явленія ближе всего было бы искать въ свойственномъ римлянамъ консерватизмѣ (2); но ея одной было бы недостаточно безъ внутреннихъ достоинствъ закона (3): вѣроятнѣе всего, что римляне дорожили этимъ уставомъ потому, что имъ упроченъ былъ принципъ автономіи въ частномъ быту: всякое распоряженіе частнаго лица какъ въ области обязательствъ, такъ и на случай смерти, считалось закономъ—jus esto; а перевѣсъ субъективнаго начала подъ объективнымъ и составляетъ одну изъ отличительныхъ чертъ римскаго частнаго права (4).

Авторитетъ XII таблицъ не простирался, однако, до того, чтобы ими преграждалось дальнѣйшее развитіе права въ самыхъ разнообразныхъ источникахъ. Они не препятствовали прежде всего тому, чтобы понтифексы, дававшіе какъ частнымъ, такъ и должностнымъ лицамъ отвѣты о судебныхъ дѣлахъ и формахъ, равно какъ и по вопросамъ матеріальнаго права, развивали мало-по-малу, на ряду съ lex (XII табл.), свою особую доктрину. Первое руководство къ судебнымъ дѣйствіямъ, въ видѣ сборника судебныхъ формулъ, составлено было однимъ изъ замѣчательныхъ государственныхъ мужей, Аппіемъ Клавдіемъ Цекомъ (Caecus), потомкомъ децемвира того же имени; но этотъ сборникъ былъ обнародованъ его бывшимъ scriba, Кнеемъ Флавіемъ (Gnaeus Flavius) въ 450 году въ эдиктѣ, составленномъ имъ въ качествѣ судебнаго эдила, и потому получилъ названіе *jus civile Flavianum*. Въ дополненіе его, уже спустя сто лѣтъ (550 г.) составлена была подобная же книга Секстомъ Эліемъ (Aelius Paetus)

---

(1) Во времена Августа о lex XII tab. говорили (Т. Ливій), какъ о современномъ источникѣ права публичнаго и частнаго (nunc quoque fons est omnis publici privatique juris); Гай, жившій во 2-мъ вѣкѣ по Р. Х., писалъ комментаріи на законы XII таб., какъ на законъ дѣйствующій.

(2) Ср. *Муромцева*, о консерватизмѣ въ римской юриспруденціи. М. 1875.

(3) Лучшіе комментаріи этого сборника: *Fischer*, Erläuterung des Zwölftafelgesetzes 1838. *Schöll*, в. о. соч., и др.

(4) Ср. *Іерингъ*, Geist d. röm. R. I.

и названа по его имени *jus Aelianum* (1). Но наряду съ тѣми юридическими понятіями, которыя вращались въ области римскаго національнаго jus civile, и слѣд. служили не болѣе какъ развитіемъ началъ XII таблицъ, мало-по-малу стала выступать новая система юридическихъ идей, сложившихся подъ вліяніемъ сношеній съ другими народами. При разширеніи италійскаго господства, старое гражданское право, основанное на XII табл. и сборникахъ формулъ, не смотря на множество частныхъ измѣненій, оказалось слишкомъ узкимъ для гражданскаго оборота. Въ сферѣ домашнихъ отношеній семейнаго и наслѣдственнаго права оно было еще, при нѣкоторыхъ измѣненіяхъ, удовлетворительно; но для внѣшняго имущественнаго оборота, особенно въ области обязательствъ, пришлось выступить за предѣлы національнаго права и дать доступъ тѣмъ началамъ, которыми болѣе обезпечивалась свобода оборота и процесса. Система этихъ началъ, носящая въ отличіе отъ римско-національной, названіе права общенароднаго (jus gentium), мало-по-малу укоренялась въ юридическомъ быту римлянъ особенно при посредствѣ эдиктовъ, въ которыхъ преторы и другіе представители магистратуры имѣли право излагать руководящія правила своей дѣятельности, откуда и самое названіе jus praetorium (2). Между тѣмъ какъ распространялось господство этой новой системы права, возникала мысль и о составленіи кодекса. Впервые задумалъ это дѣло Gnaeus Pompejus Magnus въ 702 году; но мысль эта осталась безъ выполненія. Болѣе настоятельно за дѣло кодификаціи принялся Юлій Цезарь (729—767), рѣшившійся при посредствѣ Офилія (Aulus Ofilius), ученика Сульпиція, собрать и привести въ систему всѣ дѣйствовавшія въ то время узаконенія (3); но смерть Цезаря разрушила эти планы. Такая же участь постигла подобную попытку и при Августѣ (4). Рѣшительный шагъ сдѣланъ былъ императоромъ Адріаномъ (870—891 И. С., 117—138 по Р. Х.). Онъ возъимѣлъ мысль соединить всѣ преторскіе эдикты въ одинъ система-

(1) Rudorff, I § 64 и 95.

(2) Здѣсь не мѣсто распространяться о происхожденіи jus gentirum и его отношеніи къ jus civile. Недавно напечатано по этому предмету соч. *Н. Боголѣпова*, значеніе общенароднаго гражданскаго права (jus gentium) въ римской классической юриспруденціи. М. 1876. (соч. на степень магистра).

(3) По словамъ Светонія (Caesar, гл. 44), Юлій Цезарь «jus civile ad certum modum redigere, atque—necessaria in paucissimos conferre libros destinavit» а о сотрудникѣ его читаемъ у Помпонія (fr. 2 D. § 44, lib. I, tit. 2): «Aulus Ofilius libros de jure civili plurimos etc.

(4) Rudorff, I, § 96.

тическій сборникъ, съ тѣмъ, чтобы они такимъ образомъ были обращены въ законъ (1). Исполненіе этого труда было поручено юристу Сальвію Юліану, и самый сборникъ получилъ названіе *Edictum perpetuum*, а по имени редактора Edictum Julianum. Текстъ его не дошелъ въ полномъ составѣ; поэтому на основаніи отрывковъ, встрѣчающихся въ дигестахъ Юстиніана и у разныхъ писателей, дѣлаемы были попытки возстановленія текста и системы этого сборника (2). По мнѣнію одного изъ лучшихъ изслѣдователей римскихъ юридическихъ системъ, *Лейста*, въ системѣ преторскаго эдикта должно различать восемь частей, каковы: 1) de jurisdictione, 2) de in integrum restitutione, 3) de actionibus in rem, 4) de actionibus in personam (de rebus creditis), 5) de interdictis, 6) de praescriptionibus, 7) de stipulationibus praetoriis, 8) de bonorum possessionibus. Къ этому, по мнѣнію Рудорфа, слѣдуетъ прибавить еще одинъ отдѣлъ — de missionibus (3). Этотъ замѣчательный сборникъ былъ предметомъ изученія для многихъ позднѣйшихъ юристовъ, писавшихъ на него обильные комментаріи, каковы: Гай, Помпоній, Павелъ и Ульпіанъ, а система преторскаго эдикта не осталась безъ вліянія и на систему самихъ дигестовъ Юстиніана.

Между тѣмъ, по мѣрѣ утвержденія имперіи, мало-по-малу выступала на первый планъ, вытѣсняя собою всѣ другіе источники права, новая форма законодательства—императорскія постановленія (constitutiones principum), и по мѣрѣ накопленія ихъ становилась настоятельною потребность собранія ихъ также въ одно систематическое цѣлое. Работы этого рода появляются однакоже не ранѣе конца III

(1) См. постановленіе Юстиніана: Const. Δέδωκεν, при дигестахъ, § 18, и Const. Tanta, въ кодексѣ (1 кн., 18 tit., 2 const.). Ср. Puchta, Cursus d. Jnst. § 114. Рудорфъ прямо говоритъ; «Durch Hadrian's Codification war Cäsar's Gedanke, die alte Volksgesetzgebung und die Quasi—Legislatur der republicanischen Beamten abzuschliessen, um sie durch eine der Monarchie angemessene Gesetzgebung zu ersetzen, im Wesentlichen verwirklicht» (I § 97 стр. 271—272).

(2) Первыя попытки принадлежатъ юристу Giphanius (Oeconomia juris 1596) и Я. Готофреду (Quatuor fontes juris civilis 1653. Обзоръ этихъ и другихъ попытокъ сдѣланъ впервые Гаубольдомъ, Uebersicht der Versuche das Praetorische Edict herzustellen, въ Civil. Magazin, т. II, № 14. Изъ другихъ сочиненій по этому предмету замѣчательны: *De Weyhe*, libri tres edicti. 1823, *Лейста*, Versuch einer Gesch. der römischen Rechtssysteme. 1860, особ. § 8 и 18. *Rudorff*, De jurisdictione edictum. Lipsiae 1869.

(3) Рудорфъ I, § 97 стр. 270—271. Онъ называетъ систему Ed. perpetui вообще процессуальною (ein System des Rechtsschutzes).

вѣка по Р. X. и притомъ сначала въ видѣ трудовъ частныхъ лицъ. Таковы два сборника—*Codex Gregorianus* и *Codex Hermogenianus*. Время ихъ составленія, впрочемъ, въ точности не извѣстно. Первый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ постановленія, большею частію рескрипты, до христіанскихъ императоровъ, и составленъ вѣроятно во времена Діоклетіана; изъ него сохранились лишь отрывки въ Вестготскомъ сборникѣ Алариха II, о коемъ будетъ сказано ниже, такъ что свѣдѣнія о его содержаніи довольно скудны (¹). Второй сборникъ, служа продолженіемъ перваго, заключаетъ въ себѣ постановленія императоровъ, начиная съ Діоклетіана до временъ Константина, и извѣстенъ по тому же сборнику Алариха (²).—Третій сборникъ императорскихъ постановленій, составленный путемъ оффиціальнымъ, относится къ первой половинѣ V вѣка и носитъ названіе *Codex Theodosianus*. Необходимость его была вызвана тѣмъ, что первые два сборника уже устарѣли, такъ какъ со времени ихъ составленія прошло около полутора вѣка. По совмѣстному распоряженію императоровъ Ѳеодосія II (на востокѣ) и Валентиніана III (на западѣ) учреждена была въ 429 г. особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ Антіоха, которой поручено было составить сборникъ императорскихъ постановленій, начиная съ Константина, съ присовокупленіемъ извлеченій изъ сочиненій юристовъ и съ исключеніемъ всего, утратившаго уже практическую силу. При такой двойственности задачи, работа коммисіи шла безуспѣшно, и потому въ 435 году поручено было новой коммисіи ограничить трудъ одними постановленіями императоровъ безъ включенія сочиненій. Трудъ этотъ былъ оконченъ въ 438 году и самый сборникъ получилъ вышеуказанное названіе. Онъ заключаетъ въ себѣ 16 книгъ, изъ коихъ десять послѣднихъ (7—16) сохранились вполнѣ, а книги 1—5 и часть 6-й извѣстны только въ извлеченіи, помѣщенномъ въ вестготскомъ сборникѣ Breviarium Alarici (³). При Ѳеодосіи II (царствовавшемъ до 450 года), равно какъ при его преемникахъ, издава-

---

(¹) Самое полное изданіе этого сборника сдѣлано проф. лейпц. унив. Генелемъ (Haenel) и помѣщено во 2-й части Боннскаго «Corpus juris antejustinianei»; оно содержитъ въ себѣ 35 титуловъ и 70 постановленій. ср. Rudorff, I § 98.

(²) Сборникъ Гермогеніана помѣщенъ въ томъ же изданіи Генеля. ср. Rud. § 99.

(³) На Востокѣ этотъ кодексъ, вмѣстѣ съ двумя предыдущими, вошелъ въ составъ юстиніанова кодекса. Лучшія его изданія: Я. Готофреда (1655) и Генеля (въ вышепривед. Corpus juris antejust. 1842 года). Ср. Rudorff, § 100.

лись, въ видѣ продолженія къ Ѳеодосіеву кодексу, новыя постановленія. Подъ названіемъ *Novellae*, изъ постановленій двухъ императоровъ восточной римской имперіи и четырехъ западной, составленъ былъ особый сборникъ, содержаніе котораго въ извлеченіи извѣстно изъ того же вестготскаго сборника (1).

Таковы плоды римской кодификаціи до временъ Юстиніана. Но очеркъ ихъ былъ бы неполонъ, если бы мы умолчали о тѣхъ сборникахъ права, которые появились въ государствахъ германскихъ, основанныхъ на развалинахъ западной римской имперіи (476 г.), но были составлены на основаніи источниковъ права, имѣвшихъ силу у римлянъ, и потому извѣстны подъ общимъ названіемъ *Leges romanae*. Поводомъ къ составленію этихъ сборниковъ было то обстоятельство, что въ покоренныхъ германцами областяхъ жили тѣ же римляне, которымъ совершенно были чужды законы и обычаи германскіе, а германскимъ судамъ мало были доступны многочисленные источники римскаго права. Поэтому было найдено необходимымъ составить для римскаго населенія покоренныхъ областей особенные сборники права римскаго. Такихъ сборниковъ, составленныхъ въ началѣ VI вѣка, было три: 1) *Codex* или *Edictum Theodorici*; это сборникъ, составленный въ 500 году по повелѣнію остготскаго короля Теодорика для Италіи (2). Онъ состоитъ изъ 154 статей. Ему подчинялись не только римляне, но и остготы, такъ какъ и самъ король считался вассаломъ Византійскаго императора и имѣлъ въ своихъ рукахъ только власть военноначальника. Но недолго дѣйствовалъ этотъ сборникъ: Юстиніанъ, побѣдивъ остготовъ, ввелъ въ Италіи свое собственное законодательство. 2) Гораздо важнѣе по своему составу былъ сборникъ, носящій названіе *Breviarium Alarici* или *lex romana Visigothorum*. Вестготское государство обнимало собою южную Францію, сѣверную Испанію и часть Италіи. Король этого обширнаго государства Аларихъ II повелѣлъ въ 506 году особой коммисіи составить сборникъ, который заключалъ бы въ себѣ извлеченіе изъ постановленій римскихъ императоровъ и изъ сочиненій римскихъ юристовъ; оттого всѣ источники, сохранившіеся въ этомъ сборникѣ, являются въ сокращеніи, и самый сборникъ названъ Breviarium. Сюда, между прочимъ, вошли, какъ замѣчено выше, извлеченія изъ сборниковъ Грегоріана, Гермогеніана и

---

(1) Лучшее его изданіе сдѣлано также Генелемъ (въ Corpus j. antej). Ср. Rud. § 101.

(2) Rudorff, § 106.

Θеодосія, а изъ сочиненій римскихъ юристовъ—Pauli receptae sententiae, часть институцій Гая и др. (¹). Наконецъ 3) *Lex romana Burgundionum* или *Gundobada*. Этотъ сборникъ составленъ, не позже 517 года, также для жителей римскаго происхожденія, въ королевствѣ Бургундскомъ. Но онъ стоитъ несравненно ниже предыдущаго сборника, такъ какъ вошедшіе въ него римскіе источники искажены до неузнаваемости (²). Впрочемъ дѣйствіе этого свода было кратковременно, потому что вскорѣ пало само королевство и мѣсто Гундобады заступилъ сборникъ Алариха.

II. Сборники римскаго права со времени Юстиніана.

Съ именемъ императора Юстиніана (527—565) связана важнѣйшая въ римской исторіи попытка кодификаціи римскихъ источниковъ права. Вступивъ на престолъ, Юстиніанъ (славянинъ по происхожденію, и по родному имени «Управда») нашелъ два источника римскаго права: constitutiones или leges и jus или jura. Сборники существовали только для перваго, каковы указанные выше кодексы Грегоріана, Гермогеніана, императора Θеодосія и сборникъ, извѣстный подъ именемъ Novellae post-Theodosianae. Что же касается втораго источника, то для него не было особыхъ сборниковъ: въ судахъ прямо обращались къ сочиненіямъ римскихъ юристовъ, которыхъ было, какъ извѣстно, громадное количество, и хотя императоры Θеодосій II и Валентиніанъ III уменьшили число обязательныхъ для руководства судей сочиненій римскихъ юристовъ посредствомъ особаго закона, изданнаго въ 426 году (нынѣ этотъ законъ извѣстенъ подъ названіемъ lex allegatoria), на основаніи котораго судьи должны были обращаться только къ сочиненіямъ пяти римскихъ юристовъ (Гая, Папиніана, Ульпіана, Павла и Модестина), но тѣмъ не менѣе и этотъ законъ мало помогъ дѣлу, такъ какъ законъ допускалъ руководствоваться сочиненіями и тѣхъ римскихъ юристовъ, на которыхъ въ сочиненіяхъ помянутыхъ пяти юристовъ были сдѣланы ссылки. Слѣдствіемъ такого положенія дѣла былъ произволъ въ судебныхъ мѣстахъ, какъ объ этомъ говоритъ и самъ Юстиніанъ въ конституціи (постановленіи) 30 года, извѣстной подъ

(¹) Rudorff, § 104.
(²) Rudorff. § 105.

именемъ Deo auctore (названной такъ отъ первыхъ словъ, которыми конституція начинается) (1).

Печальное положеніе правосудія побудило императора Юстиніана обратить вниманіе на кодификацію дѣйствующихъ источниковъ права тотчасъ же послѣ того, какъ онъ сдѣлался императоромъ, и уже 13 февраля 528 года, постановленіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Haec quae necessario, (2) онъ учредилъ, съ цѣлью составленія *кодекса*, коммисію изъ десяти лицъ, въ числѣ которыхъ были Трибоніанъ и Ѳеофилъ, профессоръ въ константинопольской школѣ правовѣдѣнія, подъ предсѣдательствомъ Іоанна, exquaestor sacri Palatii. Эта коммисія обязана была пересмотрѣть всѣ прежніе кодексы императорскихъ постановленій, всѣ постановленія, изданныя послѣ нихъ, и затѣмъ уже составить сборникъ. При этомъ коммисіи даны были весьма широкія полномочія, а именно, она имѣла право не только выбирать между императорскими постановленіями такія, которыя должны были, по ея усмотрѣнію, имѣть силу, и исключать уже отжившія, но и сокращать постановленія, выпуская изъ нихъ тѣ части, которыя не имѣютъ характера закона (напр., введенія), и даже измѣнять ихъ первоначальную редакцію, соединять нѣсколько постановленій въ одно. Коммисія должна была расположить императорскія постановленія въ сборникѣ по предметамъ, къ которымъ они относились, въ хронологическомъ порядкѣ въ каждомъ титулѣ, съ указаніемъ на время ихъ изданія. Съ небольшимъ въ годъ порученная коммисіи работа была окончена и обнародована 7 апрѣля 529 года постановленіемъ Summa Reipublicae (3) подъ именемъ кодекса Юстиніана, съ тѣмъ, чтобы онъ вступилъ въ силу закона чрезъ нѣсколько дней по обнародованіи, а именно съ 16 апрѣля того же года, всѣ же прочіе кодексы лишены были съ этого времени силы закона. Этотъ кодексъ есть первый кодификаціонный опытъ Юстиніана и извѣстенъ подъ именемъ Codex vetus (въ отличіе отъ другаго, о которомъ скажемъ подробнѣе ниже).

По изданіи кодекса Юстиніанъ вознамѣрился издать сборникъ втораго источника права—сочиненій римскихъ юристовъ, но прежде, чѣмъ приступить къ этой работѣ, требовалось уничтожить противорѣчія между ними, и въ особенности между двумя школами рим-

(1) Ср. Rudorff, § 197. Van-Wetter, § 24, и др.
(2) Первое постан., сост. введеніе къ кодексу.
(3) Второе постан., составл. введ. къ кодексу.

скихъ юристовъ-прокуліанскою и сабиніанскою. Рѣшеніе спорныхъ мѣстъ Юстиніанъ взялъ на себя, и съ этою цѣлью въ теченіи 529 и 530 годовъ изданы, въ видѣ особыхъ постановленій, *пятьдесятъ рѣшеній* (quinquaginta decisiones) спорныхъ вопросовъ, вошедшія въ составъ втораго кодекса. Рѣшеніе сомнѣній и споровъ между юристами этимъ порядкомъ оказалось однако неудобнымъ, такъ какъ требовалось гораздо болѣе времени, чѣмъ въ томъ случаѣ, еслибы они были разрѣшаемы при составленіи самаго сборника., Поэтому постановленіемъ Deo auctore ([1]) 15 декабря 530 года Юстиніанъ поручилъ Трибоніану, возведенному въ санъ квестора sacri Palatii, составить коммисію, съ выборомъ членовъ по его усмотрѣнію, для составленія сборника сочиненій римскихъ юристовъ, не ограничиваясь при составленіи послѣдняго только тѣми юристами, на которыхъ указали въ своемъ извѣстномъ законѣ императоры Θеодосій II и Валентиніанъ III. Коммисія была составлена изъ шестнадцати лицъ, въ числѣ которыхъ были четыре профессора права—два константинопольскаго училища правовѣдѣнія, а изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ Θеофилъ, и два беритскаго; изъ послѣднихъ особенно извѣстенъ Дороθей. Остальные члены коммисіи были юристы-практики (адвокаты), изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ Стефанъ. Коммисіи 530 года былъ данъ еще большій просторъ, чѣмъ коммисіи 528 года; единственное ограниченіе заключалось въ томъ только, чтобы Трибоніанъ обращалъ вниманіе исключительно на сочиненія привилегированныхъ юристовъ, съ тою цѣлію, чтобы изъять изъ разсмотрѣнія коммисіи такія сочиненія, которыя не имѣли научнаго значенія. Коммисіи поручено было выбрать изъ сочиненій юристовъ только то, что было примѣнимо и сообразно съ потребностями времени, а все устарѣлое оставить въ сторонѣ; далѣе, коммисія получила право дѣлать въ сочиненіяхъ соотвѣтственныя измѣненія, вставки и пропуски, что на самомъ дѣлѣ и встрѣчается въ пандектахъ (interpolationes, emblemata Triboaiani). Въ виду громадности работы коммисіи, которая руководствовалась, какъ видно изъ источниковъ, двумя тысячами сочиненій юристовъ, ей былъ данъ для окончанія ея работъ десятилѣтній срокъ ([2]), но коммисія окончила свою работу

([1]) См. Const. 1 Cod. de vet. jure enucl. 1, 17.
([2]) Const. Tanta или dedit, § 12 Cod. de vetere jure enucl. 1, 17.

въ три года, такъ что 16 декабря 533 года составленный коммисіею сборникъ, извѣстный подъ названіемъ *Digesta* или *Pandectae*, былъ обнародованъ тремя постановленіями, извѣстными подъ слѣдующими именами: Tanta, Δέδωκεν, т. е. dedit nobis, обращенными ad senatum et omnes populos, и Omnem Reipublicae, обращенной къ профессорамъ константинопольскаго и беритскаго училищъ правовѣдѣнія (ad antecessores). Сборникъ этотъ вступилъ въ силу закона съ 30 декабря (¹).

Обращаясь къ характеристикѣ пандектовъ, мы должны прежде всего имѣть въ виду, что они представляютъ извлеченіе изъ сочиненій тридцати девяти римскихъ юристовъ (²), и притомъ сочиненій многочисленныхъ. Сдѣланныя изъ этого богатаго источника извлеченія были расположены по рубрикамъ. Исчисленіе именъ этихъ юристовъ и заглавія ихъ сочиненій должны были содержаться въ указателѣ, который велѣлъ составить Юстиніанъ, и дѣйствительно такой указатель сохранился въ древнѣйшей (Флорентинской) рукописи пандектовъ, который называется index Florentinus; но онъ составленъ какимъ-нибудь грекомъ, что̀ видно изъ греческихъ окончаній латинскихъ названій, и не отличается точностію какъ относительно указанія сочиненій, такъ и указанія именъ юристовъ (напр. Клавдій Сатурнинъ вмѣсто Венулей Сатурнинъ). Что касается объема сдѣланныхъ заимствованій изъ сочиненій римскихъ юристовъ, то составители наиболѣе пользовались тѣми писателями, которые жили со временъ Септимія Севера, такъ что нельзя не замѣтить, что по мѣрѣ приближенія ко временамъ Антониновъ пандекты становятся богаче матеріалами. Наибольшее число мѣстъ принадлежитъ Ульпіану (около трети всего сборника), затѣмъ Павлу (около шестой части), Папиніану (около одной восемнадцатой), Юліану, Цервидію Сцеволѣ, Помпонію, Гаю и Модестину (³).

(¹) См. предисл. къ Dig. и Cod. de vetere jure enucl. 1, 17.

(²) Таковы: К. Муцій Сцевола, Алфенъ Варъ, Элій Галлъ, Лабеонъ, Прокулъ, Цельзъ, Яволенъ, Нерацій, Юліанъ, Валентъ, Помпоній, Африканъ, Манціанъ, Клементъ, Папирій Юстъ, Маврицiанъ, Клавдій Сатурнинъ, Гай, Марцеллъ, Тарунтенъ Патернъ, Цервидій Сцевола, Юлій Аквила, Папиніанъ, Трифонинъ, Менандръ, Тертулліанъ, Ульпіанъ, Павелъ, Каллистратъ, Венулей Сатурнинъ, Макръ, Флорентинъ, Руфинъ, Марціанъ, Модестинъ, Анѳіанъ, Рутилій, Гермогеніанъ и Харизій.

(³) Schweppe, Römische Rechtsgeschichte, § 118.

Въ отношеніи къ содержанію, тѣ сочиненія римскихъ юристовъ, изъ которыхъ сдѣланы извлеченія, могутъ быть раздѣлены на семь классовъ:

1) казуистическія, каковы responsa, epistolae, quaestiones;

2) собранія формулъ и сочиненія процессуальнаго характера, какъ-то: de actionibus и др.;

3) экзегетическія, т.е. комментаріи не только на собственные источники права, напр., на законы 12 таблицъ, преторскій эдиктъ, отдѣльные законы, сенатскія постановленія и конституціи императоровъ, но и на сочиненія древнѣйшихъ классическихъ юристовъ. На сочиненія этихъ юристовъ юристы позднѣйшаго времени обыкновенно писали комментаріи или извлекая изъ нихъ отдѣльныя мѣста, или присоединяя свои замѣчанія къ самому сочиненію;

4) догматическія большаго или меньшаго объема; первыя носили названія: libri juris civilis, libri digestorum, а вторыя, institutiones, regulae, receptae sententiae, definitiones, enchiridia;

5) инструкціи для отправленія должностей для не-юристовъ, напр. de officio proconsulis, aedilis;

6) монографіи объ отдѣльныхъ ученіяхъ, напр. о стипуляціяхъ, о фидеикоммиссахъ, и наконецъ,

7) смѣсь, какъ-то: variae lectiones, collectanea.

Данное коммисіи позволеніе согласовать извлекаемыя мѣста съ новымъ правомъ и съ новыми условіями гражданской жизни, устранять противорѣчія и дѣлать въ этомъ отношеніи необходимыя перемѣны, позволеніе, соотвѣтствовавшее цѣли законодателя, имѣло, по отношенію къ намъ, своимъ послѣдствіемъ то, что мы теперь не знаемъ, насколько содержаніе помѣщенныхъ въ пандектахъ отрывковъ изъ сочиненій юристовъ соотвѣтствуетъ подлинному тексту, такъ какъ объ этихъ перемѣнахъ въ пандектахъ не говорится. Эти поправки и перемѣны называются emblemata Triboniani. Ученые несогласны между собою ни относительно числа ихъ, ни относительно мѣстъ, въ которыхъ эти поправки сдѣланы, такъ какъ за неимѣніемъ подлинниковъ онѣ не могутъ быть открыты посредствомъ сравненія съ ними и узнаются только по внутреннимъ причинамъ, по анализу.

Языкъ пандектовъ—латинскій, за исключеніемъ только тѣхъ мѣстъ изъ Папиніана и Модестина, которыя взяты изъ нѣкоторыхъ ихъ сочиненій, писанныхъ на греческомъ языкѣ; но и они переведены на латинскій.

Что касается системы этого сборника, то по внѣшнему виду онъ

раздѣляется на 50 книгъ, книги дѣлятся на титулы, имѣющіе особыя заглавія, и въ каждомъ титулѣ заключаются фрагменты или leges, состоящіе изъ заглавія (inscriptio), въ которомъ обозначено имя юриста и сочиненіе, изъ котораго отрывокъ заимствованъ, и параграфовъ. Дѣленія на principia и параграфы первоначально не было: оно явилось въ средніе вѣка у глоссаторовъ. Всѣхъ фрагментовъ въ дигестахъ насчитываютъ 9127, а параграфовъ съ ихъ principia—21019. Отъ указаннаго дѣленія отступаютъ 30, 31 и 32 книги, которыя не раздѣляются на титулы, но подъ заглавіемъ de legatis et fideicommissis составляютъ всѣ три какъ бы одинъ титулъ. Въ 45-й книгѣ титулъ 1-й de verborum obligationibus дѣлится на три части безъ особыхъ названій. Рядомъ съ дѣленіемъ на книги, титулы и пр. существуетъ другое болѣе общее на семь частей, которое, какъ кажется, находится въ связи съ новою, введенною Юстиніаномъ, методою преподаванія правовѣдѣнія въ школахъ и обусловлено желаніемъ его согласовать систему пандектовъ съ системою преторскаго эдикта, который состоялъ изъ семи частей. Эти семь частей дигестовъ носятъ слѣдующія названія: Πρῶτα (книги 1—4), de judiciis (кн. 5—11), de rebus (sc. creditis) (кн. 12—19), umbilicus (кн. 20—27), de testamentis (кн. 28—36); затѣмъ шестая и седьмая части вслѣдствіе разнообразія ихъ содержанія не имѣютъ особаго названія и обнимаютъ слѣдующія книги дигестовъ: шестая—37—44 и седьмая—45—50. Въ числѣ книгъ, входящихъ въ составъ послѣдней седьмой части пандектовъ, двѣ (47 и 48) относятся къ уголовному праву и носятъ поэтому названіе libri terribiles. Независимо отъ этихъ дѣленій глоссаторы раздѣляли дигесты на три массы: Digestum vetus (кн. 1—23 и 1 и 2 тит. 24 кн.), infortiatum (съ 3-го тит. 24 кн. до 38 кн.) и digestum novum (39—50). Чтобы объяснить себѣ это раздѣленіе, существуетъ предположеніе, что въ распоряженіи глоссаторовъ первоначально былъ только такъ наз. digestum vetus, къ которому послѣ позднѣйшихъ открытій присоединены были двѣ другія части, притомъ такъ, что сперва открытъ былъ digestum novum, а затѣмъ infortiatum, который сочли удобнѣе помѣстить передъ digestum novum.

Таковы внѣшнія раздѣленія пандектовъ: усматриваютъ въ нихъ и внутреннюю систему, которая заключаетъ въ себѣ слѣдующія части: 1) общую часть (кн. 1—4), 2) вещное право (кн. 6—8), 3) обязательства (кн. 9—19), 4) личныя права, т. е семейное право (кн. 23—27), и 5) наслѣдственное право (кн. 28—38). Всѣ не вошедшія въ эту систему книги (5, 20—22, 39—50) образуютъ дополненія различныхъ

частей системы, кромѣ книгъ, извѣстныхъ подъ именемъ libri terribiles, относятся къ уголовному праву, и кн. 49, тит. 14 и сл., и 50 тит. 1—11 и 15, которыя имѣютъ своимъ предметомъ право публичное (1).

При разсмотрѣніи системы пандектовъ неизбѣженъ вопросъ, какому порядку слѣдовали при распредѣленіи отдѣльныхъ фрагментовъ въ титулахъ. Этотъ вопросъ разъяснилъ Блюме (2), по мнѣнію котораго коммисія раздѣлила весь матеріалъ на три части, слѣдуя той системѣ права, которая принята была при преподаваніи въ училищахъ правовѣдѣнія: первая часть, сабиньянская, обнимала сочиненія, имѣвшія болѣе систематическій характеръ и соотвѣтствовавшія преподаванію на первомъ курсѣ правовѣдѣнія. Основою ихъ были комментаріи къ сочиненіямъ Массурія Сабина. Вторая часть, эдиктальная, соотвѣтствовала тѣмъ сочиненіямъ, которыя преподавались во второмъ курсѣ. Основою ихъ были сочиненія на преторскій эдиктъ, къ которымъ присоединялись и всѣ сочиненія экзегетическаго характера. Наконецъ, третья часть, папиньянская, обнимала, на основаніи папиніановыхъ responsa, всѣ сочиненія казуистическаго характера и соотвѣтствовала практическому третьему курсу училищъ правовѣдѣнія. Сверхъ того, третья часть можетъ быть раздѣлена на двѣ, на томъ основаніи, что она обыкновенно находится въ концѣ, но иногда встрѣчается и въ началѣ и вообще отличается отъ прочихъ частей тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ сочиненія, найденныя, повидимому, позднѣе другихъ. Раздѣливъ такимъ образомъ весь матеріалъ на три части, которыя разработывались въ отдѣльныхъ коммисіяхъ, коммисія очень упростила всю работу. Быть можетъ, что въ каждой изъ тѣхъ отдѣльныхъ коммисій, на которыя раздѣлилась коммисія Трибоніана, матеріалъ былъ раздѣленъ между членами такъ, что на долю

---

(1) См. *Leist*, Versuch einer Geschichte der römischen Rechtssysteme. Rostock und Schwerin, 1850, § 17, стр. 78 и слѣд. Van-Wetter, § 24. Разумѣется само собою, что указанное сходство съ нынѣшнею германскою системою пандектнаго права есть какъ бы случайное и чисто внѣшнее. Рудорфъ (§ 110), напротивъ, находитъ въ пандентахъ систему институцій Гая, и распредѣляетъ ихъ содержаніе такъ: послѣ общихъ понятій о правѣ и его органахъ (lib. I, tit. 1—4) слѣдуютъ: 1) personae—Rechtssubject (lib. I, tit. 5—7), 2) res—Rechtserwerb (lib. I, tit. 8), и 3) actiones—Rechtsverfolgung (lib. I, tit. 9, и т. д.); но очевидно, что этотъ распорядокъ не примѣнимъ къ цѣлому составу пандектовъ.

(2) Zeitschrift f. geschichtliche Rechtswissenschaft, т. 14, стр. 257—472.

каждаго пришлась обработка только нѣсколькихъ сочиненій [1], что и еще болѣе упростило работу. По окончаніи работъ въ субкоммисіяхъ, онѣ вносились въ общую коммисію, гдѣ разсматривались окончательно и распредѣлялись по надлежащимъ мѣстамъ пандектовъ такимъ образомъ, что если большее число извлеченій, относящихся къ извѣстному титулу, по содержанію принадлежало, напр., сабиніанской массѣ, то эти извлеченія помѣщались прежде другихъ. Такъ какъ большая часть извлеченій принадлежитъ сабиньянской массѣ (около 4000 фрагментовъ), то въ началѣ титуловъ обыкновенно находимъ эту массу, затѣмъ эдиктальную (слишкомъ 3000 фрагментовъ) и, наконецъ, папиніанскую (около 2000 фрагментовъ).

Разсмотримъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, содержаніе пандектовъ. Введеніемъ въ пандекты служатъ четыре уже упомянутыя нами постановленія, получившія свое названіе отъ первыхъ словъ: Deo auctore, tanta, Δέδωκεν и Omnem. Въ этихъ постановленіяхъ изложены: происхожденіе пандектовъ, назначеніе ихъ и употребленіе при преподаваніи. Въ нихъ же сказано, что предметъ пандектовъ есть преимущественно гражданское и исковое право, но что также приняты въ нихъ нѣкоторые предметы государственнаго права и уголовнаго (также относимаго къ государственному), напр., ученіе о магистратахъ, о преступленіяхъ и наказаніяхъ, о финансахъ, военномъ и муниципальномъ устройствѣ. О всѣхъ принятыхъ въ пандекты извлеченіяхъ изъ сочиненій римскихъ юристовъ Юстиніанъ ясно говоритъ, что онъ ихъ присвоиваетъ себѣ, какъ будто они принадлежатъ ему (omnia mea feci). Въ самомъ планѣ пандектовъ соблюденъ порядокъ эдикта, за исключеніемъ слѣдующихъ трехъ отступленій:

1) ученіе о муниципальной магистратурѣ находилось въ эдиктѣ въ началѣ, а въ пандектахъ помѣщено въ концѣ;

2) ученіе о закладномъ правѣ находилось въ концѣ эдикта, а въ пондектахъ помѣщено въ срединѣ, и, наконецъ,

3) aedilitium edictum, evictio et dupli stipulatio, находилось въ концѣ эдикта, въ пандектахъ же оно слѣдуетъ за ученіемъ о закладномъ правѣ.

Изданіемъ разсмотрѣнныхъ сборниковъ законодательная миссія императора Юстиніана, казалось, была окончена; но, преобразовавъ

---

[1] Van-Wetter, § 24.

источники права и отчасти самое право, Юстиніанъ пожелалъ составить руководство для училищъ правовѣдѣнія, которое соотвѣтствовало бы его сборникамъ, такъ какъ древнія руководства уже не были согласны съ тѣми реформами, какія онъ произвелъ въ правѣ. Поэтому еще прежде приведенія трудовъ коммисіи по составленію пандектовъ къ окончанію, въ 533 году Юстиніанъ поручилъ Трибоніану и двумъ профессорамъ Θеофилу и Дороѳею составить новый *учебникъ права* (Institutiones) взамѣнъ такого же учебника Гая, по которому преподавали до этого времени. Это порученіе было исполнено прежде окончанія пандектовъ, и трудъ коммисіи, названный въ противоположность Гаевымъ институціямъ, institutiones imperiales, былъ обнародованъ 21 ноября 533 года постановленіемъ, обращеннымъ къ юношеству, изучающему право, cupidae legum juventuti ([1]). На основаніи этого постановленія институціи получили съ 30 декабря 533 года обязательную силу и въ судахъ, которые должны были руководствоваться ими, какъ дѣйствующимъ закономъ. Источниками для нихъ служили, кромѣ названнаго выше сочиненія Гая, его Res quotidianae и институціи Ульпіана, Флорентина и Марціана, сравнительно, однако, въ гораздо меньшей мѣрѣ, чѣмъ Гая, котораго составители воспроизвели почти буквально: они ограничились только пропускомъ устарѣлыхъ мѣстъ и замѣною ихъ новыми. Кромѣ институцій Гая и прочихъ названныхъ сочиненій, источниками институцій служили Юстиніановы сборники, кодексъ и пандекты, и, наконецъ quinquaginta decisiones.

Что касается содержанія, то институціи заключаютъ въ себѣ обозрѣніе всего гражданскаго права, преимущественно имѣвшаго силу при Юстиніанѣ, однакоже съ извлеченіями и изъ древняго права. Содержаніе институцій находилось въ тѣснѣйшей связи съ учебнымъ планомъ Юстиніана; поэтому въ нихъ не говорится о многихъ очень важныхъ предметахъ, о которыхъ при преподаваніи слѣдовало почерпать свѣдѣнія изъ другихъ источниковъ, каковы, напр., ученіе de dote, о закладномъ правѣ, de pactis, de contractibus innominatis, de in integrum restitutionibus и, наконецъ, все ученіе о процессѣ. Недостатокъ этотъ по плану Юстиніана пополнялся отчасти тѣмъ, что слушавшіе институціи должны были въ то же время слушать Prota Pandec-

---

([1]) Введ. къ институціямъ.

tarum, гдѣ находятся нѣкоторые изъ вышеупомянутыхъ предметовъ. Наконецъ, въ институціяхъ, кромѣ послѣдняго титула de publicis judiciis, нѣтъ почти ничего относящагося къ публичному праву. Такъ какъ институціи, по своему значенію, учебная книга, то въ нихъ излагаются по преимуществу общія юридическія начала, а частныхъ юридическихъ казусовъ въ нихъ почти не встрѣчается. Для насъ институціи имѣютъ особенную важность вслѣдствіе того обстоятельства, что о многихъ предметахъ Юстиніанова права могутъ быть почерпнуты свѣдѣнія только изъ институцій, напр., ученія о соединеніи scti Pegasiani et Trebelliani. Далѣе, въ нихъ находятся весьма важныя свѣдѣнія, которыхъ въ прочихъ частяхъ Юстиніанова законодательства нигдѣ не встрѣчается: ихъ называютъ нынѣ loci singulares Institutionum.

Обращаясь въ заключеніе къ системѣ институцій, замѣтимъ, что по внѣшней формѣ онѣ начинаются введеніемъ, въ которомъ заключаются постановленія императора Юстиніана ad cupidam legum juventutem 21 ноября 533 года, и затѣмъ состоятъ изъ четырехъ книгъ, которыя раздѣляются на титулы (въ лучшихъ изданіяхъ 98), а титулы, за незначительнымъ исключеніемъ, на параграфы, которымъ предшествуютъ principia. По внутренней системѣ институціи слѣдуютъ Гаю и потому заключаютъ въ себѣ введеніе (кн. 1, tit. 1, 2), затѣмъ (съ 3-го титула кн. 1 до конца книги) jus personarum, далѣе (кн. II и III до 12 тит.) jus rerum и, наконецъ jus obligationum et actionum (отъ 13 тит. III кн. до конца): послѣднія составляетъ одно цѣлое, но раздѣляются на два отдѣла: jus obligatioum до 5 тит. IV кн., а съ 6 тит. идетъ jus actionum.

Институціямъ дѣлаютъ упреки, что въ нихъ слишкомъ мало обращено вниманія на ученіе о вещныхъ правахъ, изъ которыхъ въ нихъ находятся незначительныя замѣтки о сервитутахъ, нѣсколько правилъ о владѣніи и простое упоминаніе объ ипотекѣ, сдѣланное случайно въ системѣ объ actiones (¹).

Этимъ мы заключимъ обозрѣніе институцій, по изданіи которыхъ Юстиніанъ, повидимому, долженъ былъ бы считать свои надежды относительно кодификаціи дѣйствовавшаго права болѣе нежели осуществившимися, такъ какъ не только всѣ источники права были приведены въ порядокъ въ сборникахъ, но даже дано было и руководство

(¹) Van-Wetter, § 24, III.

къ изученію права. Однако представлялось необходимымъ подвергнуть пересмотру *кодексъ*, такъ какъ съ 529 года, въ началѣ котораго онъ появился, изданы были цѣлыя сотни весьма важныхъ постановленій, внесшихъ значительныя измѣненія въ дѣйствующее право, такъ что кодексъ 529 года не гармонировалъ болѣе съ дѣйствующимъ законодательствомъ; наконецъ посредствомъ нѣкоторыхъ постановленій (quinquaginta decisiones) римское право получило новый колоритъ вслѣдствіе того или другаго рѣшенія спорныхъ вопросовъ между классическими юристами, что также не было въ виду во время составленія кодекса. Такимъ образомъ неполнота кодекса и необходимость согласованія его съ предпринятыми измѣненіями въ дѣйствующемъ правѣ ставили на очередь вопросъ о новомъ его изданіи тотчасъ послѣ окончанія работъ по составленію пандектовъ и институцій. И дѣйствительно, въ 534 году Юстиніанъ нарядилъ коммисію подъ предсѣдательствомъ Трибоніана изъ четырехъ лицъ, въ числѣ которыхъ былъ Дороѳей, для пересмотра кодекса, которая окончила возложенное на нее порученіе въ томъ же году, такъ что 16 ноября постановленіемъ Cordi nobis (¹) онъ былъ обнародованъ и вступилъ въ силу закона съ 29 ноября. Этимъ кодексомъ, получившимъ названіе *Codex repetitae praelectionis*, прежній былъ отмѣненъ. Что касается источниковъ и системы кодекса, то въ немъ заключаются постановленія пятидесяти двухъ римскихъ императоровъ, начиная съ императора Элія Адріана до Юстиніана включительно, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ извлеченія изъ юридическихъ сочиненій (²), которыя попали сюда вѣроятно отъ того, что спорящія стороны, обращавшіяся за рѣшеніемъ ихъ дѣла къ императору, ссылались обыкновенно на responsa prudentium, которыя такимъ образомъ вошли и въ императорскія постановленія. Большая часть постановленій писана на латинскомъ языкѣ, нѣкоторыя изъ нихъ были однако обнародованы на одномъ греческомъ, а иныя на обоихъ языкахъ, т. е. на латинскимъ и греческомъ (³). Со времени Ѳеодосія II императорскія постановленія, предназначенныя для восточныхъ провинцій имперіи, обнародывались обыкновенно

(¹) См. предисл. къ кодексу.
(²) См. напр. const. 8 Cod. VI, 25 de instit., vel subst.; const. 6—8 Cod. IX, 4 ad legem Juliam majest.
(³) Const. 18 Cod. I, 9, de judaeis et coelicolis; const. 6 Cod. IX, 4, de custodia reorum.

на греческомъ языкѣ. Большая часть греческихъ постановленій встрѣчается въ трехъ послѣднихъ книгахъ кодекса. Послѣдняго рода постановленій обыкновенно недостаетъ въ уцѣлѣвшихъ рукописяхъ кодекса, такъ какъ переписчики, полагая, что они для западной имперіи безполезны, не хотѣли, по всей вѣроятности, ихъ переписывать, восточныхъ же рукописей мы не имѣемъ. Но такъ какъ многія изъ греческихъ постановленій оказались въ Василикахъ и другихъ греческихъ комментаріяхъ на кодексъ, то новѣйшіе издатели помѣстили ихъ въ приличныхъ мѣстахъ кодекса. Эти постановленія нынѣ называются leges restitutae.

Кодексъ раздѣленъ, какъ и первый, на 12 книгъ, а каждая книга на нѣсколько титуловъ. Всѣхъ титуловъ въ кодексѣ болѣе, нежели въ пандектахъ, хотя объемъ ихъ менѣе, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ заключаютъ въ себѣ только одинъ какой-нибудь отдѣльный случай, каковы всѣ начинающіеся словомъ si. Каждый титулъ заключаетъ въ себѣ большее или меньшее число извлеченій изъ императорскихъ постановленій, такъ что въ кодексѣ нѣтъ полнаго ихъ текста, а изъ нихъ взято только самое существенное, съ опущеніемъ введенія и заключенія, изъ рескриптовъ же опускались предшествовавшіе рескрипту запросы и историческія данныя. Эти извлеченія называются leges; въ средніе вѣка ихъ называли часто tractatus, со временъ же Гуго они называются большею частію constitutiones. Каждое извлеченіе имѣетъ надпись (inscriptio), которая заключаетъ въ себѣ имя издавшаго постановленіе императора и того лица, которому она была дана. Большая часть постановленій имѣетъ также подпись (subscriptio), въ которой обозначены мѣсто и время изданія, обнародованія или врученія по днямъ и консульствамъ. Нѣкоторыя постановленія имѣютъ странную форму, именно форму разговора, что объясняется тѣмъ, что онѣ суть части протокола, написаннаго in consistorio principis и сохранившаго древнюю форму (gesta). Въ титулахъ постановленія помѣщены въ строго-хронологическомъ порядкѣ, такъ что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этотъ порядокъ измѣненъ, можно подозрѣвать невѣрность, а гдѣ онъ прервался—пропускъ. Въ заключеніе внѣшняго описанія кодекса скажемъ, что ему предшествуютъ три постановленія относящіяся частію къ первому, частію ко второму кодексу, которыя по начальнымъ ихъ словамъ называются: const. Haec quae necessario (13 февр. 528 г.), Summa reipublicae (13 апр. 529 г.) и Cordi nobis (16 ноября 534 г.) Эти три постановленія составляютъ введеніе.

Что касается внутренней системы кодекса, то она тѣсно примыкаетъ къ порядку эдикта. При распредѣленіи книгъ кодекса, относящихся къ гражданскому праву, слѣдовали въ точности отдѣльнымъ частямъ эдикта. Въ кодексѣ однако болѣе книгъ, чѣмъ этихъ частей; это происходитъ оттого, что въ немъ говорится и о такихъ предметахъ, о которыхъ въ эдиктѣ не было рѣчи. Можно полагать, что семь книгъ (II—VIII) совершенно соотвѣтствуютъ семи частямъ эдикта ([1]).

Относительно содержанія кодекса замѣтимъ, что въ немъ заключается болѣе новаго, нежели древняго права, и этимъ опредѣляется отношеніе его къ пандектамъ: послѣдніе названы vetus jus enucleatum, а въ первомъ опредѣляется jus novum. Въ кодексѣ заключается болѣе постановленій, относящихся къ государственному праву, чѣмъ въ пандектахъ, по той причинѣ, что императорскія постановленія касаются этого предмета болѣе, чѣмъ другіе источники. Сверхъ того кодексъ содержитъ въ себѣ также постановленія, изданныя послѣ Константина Великаго, когда были сдѣланы важнѣйшія перемѣны въ государственномъ правѣ, между тѣмъ какъ извлеченія изъ сочиненій, принятыхъ въ пандекты, не доходятъ до временъ Константина. Равнымъ образомъ въ кодексѣ излагается довольно подробно церковное право, о чемъ въ пандектахъ, по той же причинѣ, вовсе не говорится.

Послѣ изданія своихъ законодательныхъ сборниковъ императоръ Юстиніанъ прожилъ еще тридцать лѣтъ, въ теченіи которыхъ издалъ много постановленій, внесшихъ болѣе или менѣе перемѣнъ въ его сборники. Эти постановленія носятъ названіе *novellae constitutiones;* они писаны, за незначительными исключеніями, на греческомъ языкѣ; на латинскомъ языкѣ и на обоихъ языкахъ, т. е. на греческомъ и латинскомъ, были обнародованы лишь весьма немногія. Число всѣхъ изданныхъ Юстиніаномъ новеллъ въ точности неизвѣстно; одни считаютъ ихъ всего 166, а другіе колеблются между этимъ числомъ и 170 ([2]). Опредѣлить ихъ число съ точностію въ настоящее время и невозможно, такъ какъ сборникъ новеллъ, хотя и былъ обѣщанъ

([1]) Van-Wetter (24, IV) указываетъ слѣдующій распорядокъ матеріала въ кодексѣ (сходный съ пандектами): 1) общая часть: кн. 1—3, tit. 1—27; 2) вещныя права: кн. 3, tit. 32 и сл.; 3) обязательства: кн. 4; 4) личныя права: кн. 5; 5) наслѣдственное право: кн. 6; 6) уголовное право: кн. 9; 7) публичное право: кн. 10—12.

([2]) Van-Wetter, § 24, V.—Rudorff, § 114.

Юстиніаномъ, но не былъ имъ сдѣланъ, и мы имѣемъ только весьма сокращенныя и неполныя собранія, изъ которыхъ древнѣйшее, извѣстное подъ именемъ Epitome Juliani, быть можетъ, современное Юстиніану или во всякомъ случаѣ сдѣланное вскорѣ послѣ его смерти, принадлежитъ профессору константинопольскаго училища правовѣдѣнія Юліану.

Что касается внѣшней формы новеллъ, предполагая, что онѣ дошли до насъ въ полномъ видѣ, то каждая изъ нихъ состоитъ изъ трехъ частей: предисловія, содержанія и заключенія. Содержаніе раздѣляется на главы, но это раздѣленіе принадлежитъ собирателямъ; Юстиніанъ же раздѣлилъ только нѣкоторыя. Предисловіемъ (praefatio) и заключеніемъ(epilogus) новеллы отличаются отъ постановленій кодекса, при которыхъ эти части, какъ несущественныя, опущены. Каждая новелла имѣетъ надпись (inscriptio) и подпись (subscriptio), которыя одинаковы съ такими же частями постановленій кодекса, но отличаются отъ нихъ тѣмъ, что никогда не адресованы частному лицу. Впрочемъ, нѣкоторыя новеллы встрѣчаются безъ этихъ частей, что̀ произошло оттого, что онѣ не дошли до насъ въ полномъ видѣ.

По содержанію новеллы суть leges edictales, за исключеніемъ, впрочемъ, четырехъ, содержащихъ въ себѣ инструкціи. Многіе изъ новеллъ относятся къ церковному и публичному праву, но многія относятся и къ гражданскому праву, въ которое внесли очень важныя измѣненія (напр., новеллы 115 и 118 о наслѣдствѣ).

Этимъ очеркомъ мы заключимъ обзоръ законодательной дѣятельности императора Юстиніана. Прибавимъ только, что, обнародывая свои сборники, императоръ желалъ, чтобы они были единственнымъ источникомъ дѣйствующаго права и потому отмѣнилъ всѣ предшествовавшіе и запретилъ ссылаться на такія императорскія постановленія и мнѣнія юристовъ, которыя не вошли въ сборники. Онъ считалъ свое твореніе совершенствомъ и потому, чтобы посредствомъ комментаріевъ не исказился смыслъ сборниковъ и не воскресли, какъ въ прежнее время, противорѣчія и споры, онъ запретилъ всякіе къ нимъ комментаріи и дозволилъ только переводы на греческій языкъ слово въ слово (versiones secundum pedem) и краткія изложенія содержанія титуловъ (indices titulorum) съ указаніемъ параллельныхъ мѣстъ (paratitla). Наконецъ, при перепискѣ онъ запретилъ также употреблять сокращенія, такъ какъ это легко могло повести къ ошибкамъ. Изданіе новеллъ доказываетъ, что уже самъ Юстиніанъ созналъ, что постановленія его сборниковъ не подходили

вполнѣ подъ условія тогдашней жизни, а ближайшее знакомство съ ними указываетъ намъ и многіе ихъ редакціонные недостатки (leges fugitivae seu erraticae, т. е. такіе, которые попали не въ надлежащее мѣсто по своему содержанію, противорѣчія, повторенія и пр.).

Обозрѣвъ законодательную дѣятельность императора Юстиніана, бросимъ бѣглый взглядъ на судьбу римскаго права сперва на Востокѣ, а потомъ на Западѣ Европы.

I. Что касается развитія законодательства послѣ Юстиніана въ Восточной римской имперіи ([1]), то послѣ него хотя и издавались отдѣльные законы, но законодательная дѣятельность имѣетъ уже совершенно другой характеръ, такъ какъ непосредственное участіе юристовъ въ развитіи римскаго права прекращается и единственнымъ источникомъ права становится положительный законъ. Далѣе, на развитіе права продолжаетъ оказывать вліяніе христіанство, которое устранило послѣдніе слѣды язычества, и потому постановленія, противныя духу христіанства, мало-по-малу уничтожились, особенно при Василіѣ Македонскомъ и сынѣ его Львѣ Философѣ, изъ которыхъ при послѣднемъ, напр., была уничтожена свобода разводовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно расширяется церковная юрисдикція, которой теперь подчиняются многіе предметы, собственно относящіеся къ сферѣ свѣтскихъ отношеній, напр., отношенія семейнаго права, такъ что церковь принимаетъ участіе и въ законодательствѣ и становится самостоятельнымъ органомъ законодательной власти.

Что же касается законодательныхъ сборниковъ, то въ теченіи трехъ вѣковъ ограничивались переводами Юстиніановыхъ сборниковъ на греческій языкъ и комментаріями, которые, т. е. какъ переводы, такъ и комментаріи, не имѣли правительственной санкціи, а между тѣмъ при примѣненіи Юстиніановыхъ сборниковъ возникали большія неудобства какъ вслѣдствіе того, что они писаны были на латинскомъ языкѣ, т. е. на языкѣ чужомъ, такъ и по трудности согласованія между собою постановленій, помѣщенныхъ въ различныхъ сборникахъ, и массы вышедшихъ послѣ нихъ постановленій. Поэтому уже довольно рано

([1]) Краткіе очерки этого періода находимъ въ каждомъ почти учебникѣ по исторіи римскаго права. См. еще *А. Энгельмана*, объ ученой обработкѣ греко-римскаго права. СПБ. 1857.

сказалась потребность имѣть одинъ полный систематическій сводъ, въ которомъ было бы изложено все дѣйствующее на Востокѣ право. Эта потребность была удовлетворена Василіемъ Македонскимъ; до этого же времени въ области свѣтскаго права являются издаваемыя отъ правительства, по образцу Юстиніановыхъ институцій, краткія руководства къ познанію законовъ. Изъ такихъ руководствъ замѣчательна эклога Льва Исавра (717 — 741), составленная около 740 года (¹). Эклога эта есть краткое руководство къ познанію гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, извлеченное изъ всѣхъ частей Юстиніанова свода съ небольшими измѣненіями. Она состоитъ изъ 18 титуловъ, каждый подъ особымъ заглавіемъ. Изъ нихъ въ титулахъ 1 — 3 помѣщены постановленія о бракѣ, 4 — 6 — о дареніи, завѣщаніи и наслѣдствѣ, 7 — 8 — о дѣтяхъ и опекѣ, 9 — 16 — о разныхъ договорахъ, 17—о наказаніяхъ и 18—о раздѣлѣ добычи (²).

Изъ сборниковъ церковныхъ законовъ этого времени, т. е. до IX вѣка, упомянемъ о Номоканонѣ Іоанна Схоластика, который еще при Юстиніанѣ возведенъ былъ въ санъ константинопольскаго патріарха (въ 564 г.). Постановленія, собранныя въ Номоканонѣ, распредѣлены въ 60 титулахъ, а источниками его служили сборники Юстиніана, правила св. Апостоловъ и постановленія соборовъ.

Въ девятомъ вѣкѣ общая потребность въ сборникѣ законовъ, какъ замѣчено выше, обратила на себя вниманіе императора Василія Македонскаго (867 — 886), который вознамѣрился собрать отдѣльныя части Юстиніанова законодательства въ одно цѣлое и притомъ въ греческомъ переводѣ, чтобы вмѣсто многихъ переводовъ дать силу одному. Этотъ сводъ долженъ былъ обнять собою всѣ части законодательства, но задуманный трудъ не былъ оконченъ при жизни Василія Македонскаго, а довершенъ сыномъ его Львомъ Философомъ (886—911) и обнародованъ, какъ полагаютъ, не позже 910 года. Этотъ сборникъ носитъ названіе *Василикона*, названіе, данное, быть можетъ, въ честь императора Василія Македонскаго, или же происходящее отъ Βαςιλευς и Βαςιλικὸς, (царь, царскій), слѣд., означаетъ царскія книги. Этотъ сводъ былъ раздѣленъ на 60 книгъ, а книги разбиты на 6 частей. Каждая книга раздѣляется на нѣсколько титуловъ, заглавія которыхъ большею частію были заимствованы изъ сборниковъ Юстиніана, съ тѣмъ только

(¹) Van-Wetter, § 25, I.

(²) Эклога Льва Исавра цѣликомъ вошла въ 49 главу нашей Кормчей книги.

отличіемъ, что однородные титулы пандектовъ, разбросанные у Юстиніана въ разныхъ мѣстахъ, здѣсь соединены въ одинъ для облегченія судебной практики. При составленіи Василикона основаніемъ служилъ Юстиніановъ сводъ, изъ котораго взято все, сохранившее въ то время силу въ судебной практикѣ, а главная задача при составленіи состояла въ соединеніи однородныхъ статей этого послѣдняго, причемъ устранялись противорѣчія между ними. Принятыя въ Юстиніановыхъ сборникахъ имена, которыя выставлялись въ казусахъ, перемѣнены изъ римскихъ языческихъ въ христіанскія. Кромѣ того, въ Василиконъ внесены были измѣненія, произведенныя въ сводѣ Юстиніановомъ его преемниками, и новыя постановленія. Наименѣе, изъ числа Юстиніановыхъ сборниковъ, сдѣлано было заимствованій изъ институцій, такъ какъ предположено было издать подобное же руководство, а пандекты и новеллы, съ незначительными пропусками, почти совершенно перешли въ Василиконъ, въ особенности новеллы (въ числѣ 141) вошли почти безъ всякаго измѣненія, такъ какъ онѣ представляли уже новѣйшее право. Впослѣдствіи Василиконъ подвергся исправленію, именно при Константинѣ Порфирородномъ, около половины X вѣка, и носитъ названіе Anacapharsis; поводомъ къ нему послужили изданныя послѣ Василикона постановленія. Василиконъ дошелъ до насъ не вполнѣ: сохранилось вполнѣ 36 книгъ, 7 книгъ сохранились съ пропусками, а изъ 17 мы имѣемъ только отрывки. Василиконъ сохранился до насъ съ примѣчаніями, изъ которыхъ одни назывались схоліями (scholia) и служили объясненіями къ отдѣльнымъ титуламъ, почерпнутыми изъ комментаріевъ различныхъ юристовъ, которые поэтому и назывались схоліастами, а другія, носившія названіе глоссъ (glossae), были краткія замѣтки, которыя дѣлались юристами во время чтенія текста и помѣщались или между строками (glossae interlineales), или на поляхъ текста (glossae marginales). Василиконъ сохранялъ силу на Востокѣ до самаго паденія Византійской имперіи (съ введеніемъ Василикона не была, однако, уничтожена и законная сила сборниковъ Юстиніана); онъ сохранилъ силу въ сопредѣльныхъ съ Византіею странахъ и до новѣйшихъ временъ. Такъ въ Молдавіи до сихъ поръ имѣетъ силу извлеченіе изъ Василикона, сдѣланное Андроникомъ Доничемъ, а въ Греціи—извлеченіе, сдѣланное Арменопуломъ ([1]).

([1]) Лучшее изданіе Василикона сдѣлано Геймбахомъ въ 1833—1851 г. въ пяти томахъ, къ которымъ Цахаріэ фонъ-Лингенталь сдѣланы дополненія.

Кромѣ Василикона въ эту эпоху появилось другое собраніе законовъ, а именно собраніе новеллъ, сдѣланное по повелѣнію императора Льва Философа. Въ это собраніе вошли новеллы числомъ 113, отъ 887—893 годовъ. Между ними заслуживаютъ особеннаго вниманія двѣ, изъ коихъ одна имѣетъ предметомъ освященіе брака церковью, а другая уничтожаетъ конкубинатъ: Есть также нѣсколько новеллъ, содержащихъ постановленія о законныхъ причинахъ развода.

Къ эпохѣ Василикона относятся также два весьма замѣчательныхъ учебника, а именно Прохиронъ Василія Македонскаго, составленный, какъ полагаютъ, въ 870 году и заключающій въ себѣ преимущественно гражданское право. Этотъ учебникъ былъ изданъ отъ имени не одного Василія Македонскаго, но и двухъ его сыновей Льва и Константина. При составленіи Прохирона были приняты во вниманіе: книги Юстиніана, эклога Льва Исавра и законы Василія Македонскаго ([1]). Другой учебникъ есть эклога Льва Философа, обнародованная отъ имени Льва и Константина Багрянороднаго, по всей вѣроятности, въ 910 году. Въ ней изложены общія основныя начала права въ систематическомъ порядкѣ. Эклога раздѣляется на 40 титуловъ, изъ которыхъ первые 11 заключаютъ въ себѣ статьи о семейномъ союзѣ и въ особенности о бракѣ; отъ 12—19 постановленія о договорахъ и сдѣлкахъ; 20—36 преимущественно о наслѣдствѣ; 37—40 различнаго содержанія: 38—о постройкѣ домовъ, 39—о казнѣ, 40—о раздѣлѣ добычи ([2]). Были и другіе учебники въ эту эпоху, но о нихъ мы не будемъ упоминать.

Что касается памятниковъ церковнаго права, то въ эту эпоху слѣдуетъ указать на Номоканонъ Фотія константинопольскаго патріарха, составленный, какъ полагаютъ, въ 883 году. Онъ полнѣе перваго, такъ какъ въ него вошли постановленія Трульскаго собора (692 г.).

Послѣ Василикона и до конца самостоятельнаго существованія Византійской имперіи законодательныхъ сборниковъ издаваемо не было. Съ цѣлью приведенія накоплявшихся источниковъ права въ порядокъ издавались труды частными лицами, изъ коихъ замѣчательно сочи-

---

([1]) Лучшее изданіе Цахаріэ, 1837 г. подъ заглавіемъ «Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis prochiron.

([2]) Эклога Льва Философа въ нашей Кормчей книгѣ составляетъ 48 главу.

неніе знаменитаго канониста Матвѣя Властаря (Mathaeus Blastares) 1335 года «Syntagma alphabeticum rerum omnium quae in sacris canonibus comprehenduntur». Здѣсь ясно указывается на римское право, какъ на одинъ изъ источниковъ каноническаго права. Въ этомъ сборникѣ, заключающемъ болѣе 300 титуловъ, излагается сперва церковное, а потомъ свѣтское законодательство. Другое сочиненіе первой половины XIV вѣка, также весьма замѣчательное, принадлежитъ префекту ѳессалоникійскому Константину *Арменопуло*: «prochiron ton nomon», названный по числу книгъ самимъ авторомъ Hexabiblon (шестикнижіе). Здѣсь преимущественно изложено свѣтское право, имѣвшее въ то время обязательную силу. Содержаніе его относится главнымъ образомъ къ гражданскому праву. Арменопуло принадлежатъ и другія сочиненія, но уже менѣе замѣчательныя. Во 2-й половинѣ XV вѣка Византія пала, а съ тѣмъ вмѣстѣ завершилась и исторія права у римлянъ.

II. Исторія римскаго права не ограничивается предѣлами Римской имперіи, но продолжается въ жизни и наукѣ у новыхъ народовъ, начиная со времени паденія Западной римской имперіи, т. е. со второй половины V вѣка. При обозрѣніи исторіи римскаго права на Западѣ можно отмѣтить два періода: отъ начала среднихъ вѣковъ до XII вѣка и отъ XII вѣка до настоящаго времени. Основаніе такого раздѣленія заключается въ томъ, что до XII вѣка римское право сохраняло силу тамъ, гдѣ оно существовало до паденія Западной римской имперіи, а именно тамъ, гдѣ оно имѣло силу у самихъ римлянъ, подпавшихъ подъ власть чуждыхъ народовъ, а съ XII вѣка распространилось и въ государствахъ не римскаго, а германскаго происхожденія. Въ силу принципа личнаго права (jus personale) побѣдители римлянъ, германскаго происхожденія, оставляли у нихъ ихъ собственное право, которое потомъ было собираемо въ сборники, и такихъ сборниковъ было издано три (¹).

Въ такомъ положеніи было римское право до XII вѣка, въ которомъ замѣчается такое явленіе: тамъ, гдѣ оно дѣйствовало, вслѣдствіе смѣшенія съ германскимъ правомъ, оно приходитъ въ упадокъ и забывается, и, наоборотъ, проникаетъ туда, гдѣ прежде не имѣло силы. Такое явленіе объясняется необходимостью для итальянскихъ городовъ

(¹) См. выше, стр. 13—14.

регулировать многія отношенія, для которыхъ право германское не имѣло нормъ, и возродившимся вслѣдствіе этого преподаваніемъ римскаго права въ Болонскомъ университетѣ, гдѣ былъ первымъ преподавателемъ знаменитый Ирнерій, или Вернеръ (Irnerius), а затѣмъ въ парижскомъ и германскихъ, образованныхъ по образцу парижскаго. Предметомъ преподаванія были открытые въ то время юстиніановы сборники, гдѣ римское право классическаго времени сохранилось въ наибольшей чистотѣ. Въ то время эти сборники и получили свое теперешнее названіе Corpus juris civilis ([1]). Ирнерій и первые преподаватели римскаго права извѣстны подъ именемъ глоссаторовъ, отъ объяснительныхъ примѣчаній—глоссъ, которыя они приписывали къ своимъ экземплярамъ. Сначала они писались между строками, а потомъ на поляхъ, и такимъ образомъ постепенно приближались къ формѣ комментаріевъ. Въ составъ преподаванія вносились и не римскіе источники, напр. libri feudorum. Система преподаванія была та, что сперва дѣлалось общее обозрѣніе законовъ, заключающихся въ титулѣ (summa), потомъ изучались отдѣльныя статьи законовъ, дѣлались выводы, вытекавшіе изъ закона, и затѣмъ уже занимались разсмотрѣніемъ случаевъ, подходившихъ подъ законъ. Изъ массы глоссъ къ половинѣ XIII вѣка Аккурсій составилъ извлеченіе, извѣстное подъ именемъ «Glossa ordinaria». Эта глосса пріобрѣла такое значеніе, что совершенно вытѣснила другія, и только тѣ мѣста источниковъ почитались имѣвшими силу закона, которыя были въ ней глоссированы; не глоссированныхъ мѣстъ оказалось, впрочемъ, весьма немного. Такимъ образомъ преподаваніе имѣло чисто практическій характеръ, что и не могло быть иначе, такъ какъ оно было вызвано, какъ и показано выше, чисто практическими потребностями, которыя лучше всего могли быть удовлетворены изученіемъ и распространеніемъ римскаго права. Такъ какъ въ итальянскіе университеты съѣзжались слушать лекціи многія лица особенно изъ Германіи и получали тамъ степень доктора правъ, то по возвращеніи въ отечество распространяли тамъ римское право. Этимъ путемъ оно проникло въ жизнь германцевъ и получило силу

([1]) Въ немъ источники права располагаются въ такомъ порядкѣ: институціи, пандекты, кодексъ и новеллы. Древнѣйшія изданія Corpus juris: парижское (1525—1527) и Галоандера (1541 и 1570); изъ новыхъ лучшія: Кригеля и Моммзена.

дѣйствующаго законодательства съ помощію лицъ, въ рукахъ которыхъ была судебная власть, тѣмъ болѣе, что и германскіе императоры, носившіе титулъ римскихъ императоровъ, видѣли въ своей имперіи какъ-бы продолженіе имперіи римской и потому не только не препятствовали водворенію римскаго права, но даже и съ своей стороны этому покровительствовали. Въ другихъ государствахъ римское право оставило менѣе слѣдовъ, а въ особенности слабо отразилось въ юридической наукѣ и жизни Англіи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Романо-германское право.

I. Кодификація во Франціи и въ Италіи.

Переходя отъ древняго Рима и Византіи къ тому циклу новыхъ народовъ, которому усвоено общее названіе міра романо-германскаго, мы остановимся прежде всего на Франціи, потому что знаменитый гражданскій кодексъ, принадлежащій этой странѣ, болѣе всѣхъ остальныхъ европейскихъ кодексовъ воспроизвелъ начала римскаго права и потому является какъ-бы ближайшимъ его преемникомъ. Но одними римскими началами далеко не исчерпывается содержаніе этого кодекса: въ немъ отразились въ значительной степени и тѣ начала, которыя возникли и развились изъ собственныхъ національныхъ элементовъ французскаго юридическаго быта. Поэтому, прежде чѣмъ мы приступимъ къ обозрѣнію означеннаго кодекса, укажемъ на важнѣйшіе факты внѣшней исторіи французскаго права, предшествовавшіе появленію этого законодательнаго сборника; затѣмъ очертимъ ходъ самой кодификаціи и изложимъ самое содержаніе какъ гражданскаго кодекса, такъ и составляющаго къ нему дополненіе—кодекса торговаго. Въ заключеніе посвятимъ нѣсколько страницъ законодательству Италіи по тѣсной связи итальянской кодификаціи съ французскою.

I. Обращаясь къ вопросу о состояніи права во Франціи во время, предшествующее изданію гражданскаго кодекса, припомнимъ прежде всего, что въ древнюю Галлію, вмѣстѣ съ владычествомъ римлянъ, проникло и римское право, которое не исчезло послѣ того, какъ господство Рима въ Галліи прекратилось вслѣдствіе нашествія наро-

*

довъ германскаго происхожденія (франковъ, готовъ, бургундовъ), образовавшихъ отдѣльныя государства. Завоеватели устроили свой бытъ на основаніи своихъ юридическихъ обычаевъ, но въ силу древняго нѣмецкаго принципа—quemlibet sua lege vivere—не препятствовали туземному населенію—римлянамъ и въ особенности духовенству, которое еще долгое время спустя было римскаго происхожденія, пользоваться римскимъ правомъ. Обычныя юридическія нормы, которыми регулировались юридическія отношенія завоевателей германскаго племени, первоначально, какъ и у всѣхъ народовъ, начинавшихъ историческую жизнь, хранились въ народномъ сознаніи; впослѣдствіи же, въ V и VI столѣтіяхъ, они были сводимы въ сборники, извѣстные подъ именемъ leges barbarorum. Такіе сборники юридическихъ обычаевъ находимъ у франковъ, у бургундовъ, у аллемановъ и у др.—Lex Saliorum, lex Ripuariorum, lex Burgundionum, lex Wisigothorum. Впослѣдствіи всѣ эти народы вошли въ составъ королевства франковъ, но, не смотря на то, въ силу системы личнаго права, у каждаго изъ нихъ сохранили дѣйствіе собственные законы. Однакоже и въ древнѣйшее время дѣйствіе помянутыхъ, отдѣльныхъ для каждаго народа, вошедшаго въ составъ королевства франковъ, законовъ не было исключительнымъ: были издаваемы новые законы (leges, pacta) и королевскія распоряженія (capitularia, названныя такъ отъ capituli, главъ, изъ которыхъ они состояли), первые—съ согласія народа, впослѣдствіи представителей сословій, вторые—непосредственно королемъ ([1]). Эти законы не касались однако гражданскаго права, такъ что послѣ покоренія Галліи германцами, и затѣмъ по образованіи въ ней королевства франковъ, въ ней дѣйствовали двѣ системы гражданскаго законодательства: римское право и національное право завоевателей, которое, будучи сходно въ общихъ началахъ, распадалось на отдѣльныя законодательства по народностямъ. Такое положеніе дѣла не было однако нормальнымъ и должно было причинить на практикѣ множество неудобствъ и затрудненій, когда въ особенности съ теченіемъ времени трудно стало отличить римлянина отъ франка, чтобы примѣнить то или другое право, что̀ должно было произвести въ концѣ концовъ неизвѣ-

---

([1]) *Zachariae v. Lingenthal,* Handbuch des französischen Civilrechts, изд. 6-е, Heidelberg. 1874, т. I, § 42. Сборники капитулярій появились уже въ IX вѣкѣ; таковы аббата Анзегиза 827 года и Бенедикта 845 г. (Неволинъ, энциклопедія законовѣдѣнія, т. II, § 925).

стность права, и вотъ тогда-то окончательно опредѣлилось раздѣленіе Франціи, по источникамъ дѣйствовавшаго въ ней права, на двѣ части—страну писаннаго права (pays de droit écrit) и страну обычнаго права (pays de droit coutumier), дѣленіе, продолжавшееся до первой французской революціи. Страною писаннаго права была южная Франція (le Dauphiné, la Provence, le Languedoc, la Gascogne, le Lyonnais, l'Auvergne), а страною обычнаго—сѣверная. Демаркаціонную линію между ними составляла Лоара ([1]). Дѣленіе Франціи по источникамъ господствовавшаго въ ней права на упомянутыя двѣ части не было искуственнымъ, установленнымъ какою-либо властью: оно установилось само собою, такъ какъ въ южной Франціи, вслѣдствіе ея положенія близъ Италіи и разныхъ другихъ обстоятельствъ, напр., сравнительно съ сѣверною большей густоты населенія, жившаго по римскимъ законамъ,—римская культура и римское законодательство получили преобладаніе надъ пришлымъ элементомъ; напротивъ, въ сѣверной Франціи преобладающимъ элементомъ явилось право германскаго происхожденія. Въ южной Франціи римское право имѣло значеніе положительнаго права или ex usu fori или же на основаніи привилегій королей (lettres patentes). Въ сѣверной половинѣ Франціи съ теченіемъ времени обычное право, корень котораго былъ одинъ и тотъ же, развѣтвилось по національностямъ, такъ что образовалось нѣсколько группъ обычнаго права. Писанные законы, изъ которыхъ нѣкоторые нами указаны выше, и королевскія распоряженія мало-помалу пришли въ забвеніе, вслѣдствіе упадка королевской власти и въ особенности вслѣдствіе того, что были писаны на латинскомъ языкѣ, и вовсе вышли изъ употребленія, такъ что дѣйствовало и развивалось только обычное право ([2]), которое первоначально сохранялось путемъ традиціи, но потомъ обычаи были записываемы какъ судами, въ которыхъ они примѣнялись, такъ и частными лицами, а затѣмъ при королѣ Карлѣ VII, въ половинѣ XV столѣтія, послѣдовало повелѣніе сдѣлать сборники обычнаго права, которые, по утвержденіи ихъ королемъ и сословіями, должны были получить силу закона, каждый въ той мѣстности, изъ обычаевъ которой онъ былъ составленъ. Въ силу этого повелѣнія дѣйствительно стали составляться сборники обычнаго

([1]) *A. Valette*, Cours de Code civil. Paris. 1873. т. I, стр. 8.
([2]) Основныя черты этого права см. у Zachariae, § 42, стр. 112, 115. См. также *П. Карасевича*, гражданское обычное право Франціи въ историческомъ его развитіи. М. 1875.

права (coutumes), которые отъ времени до времени были исправляемы и въ исправномъ видѣ вновь публикуемы. Число этихъ coutumes было весьма значительно. По пространству дѣйствія они раздѣлялись на coutumes générales и coutumes locales; первыхъ насчитываютъ до 60, а вторыхъ до 300. Каждый coutume носилъ названіе той мѣстности, гдѣ онъ примѣнялся, или того должностнаго лица, которое имъ руководствовалось ([1]). Особеннаго вниманія заслуживаетъ coutume de Paris, иначе называемый coutume de la prévôté et vicomté de Paris, главный источникъ code civil. Онъ относится къ 1510 году, а исправленное изданіе къ 1580. Онъ былъ въ употребленіи не только въ городѣ Парижѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ имѣлъ силу вспомогательнаго источника права для тѣхъ случаевъ, которые не разрѣшались мѣстными обычаями. Какъ на этотъ сборникъ обычаевъ, такъ и на другіе, при ихъ составленіи, имѣло вліяніе римское право, такъ какъ къ этому дѣлу привлекаемы были обыкновенно лица, знакомыя съ этимъ правомъ. Затѣмъ, когда распространилось изученіе римскаго права, то оно хотя и не имѣло значенія писаннаго права тамъ, гдѣ дѣйствовало обычное, но примѣнялось судами какъ ratio scripta, въ особенности въ ученіи объ обязательствахъ и договорахъ, для дополненія coutumes. Рядомъ съ римскимъ правомъ и обычнымъ, при короляхъ третьей династіи, Капетингахъ, когда королевская власть пріобрѣла болѣе значенія, стали дѣйствовать, какъ источникъ права, королевскія постановленія—ordonnances, которыя издавались или подъ этимъ названіемъ, или носили названіе эдиктовъ, декларацій, lettres patentes. Названія эти зависѣли отъ содержанія закона ([2]). Въ этихъ ордоннансахъ, имѣвшихъ обязательную силу во всемъ государствѣ, дѣлалось однако различіе между pays de droit écrit и pays de droit coutumier: для той и другой въ нѣкоторыхъ изъ нихъ содержались особыя правила. Нѣкоторые изъ этихъ ордоннансовъ составляли впослѣдствіи весьма важный источникъ для code civil, какъ напр. ордоннансы Людовика XV 1731 г. des donations, 1735 г. des testamens и 1747 г. des substitutions. Во второмъ изъ этихъ ордоннансовъ установлены различныя формы завѣщаній для южной Франціи и для сѣверной ([3]).

([1]) Zachariae, § 42, стр. 116, 117.
([2]) Тамъ же, стр. 118.
([3]) Тамъ же, стр. 119.

II. Въ такомъ положеніи находились источники права во Франціи до временъ революціи. Очевидно, въ нихъ не было единства, необходимость котораго сознавалась уже во времена довольно отдаленныя, а именно еще при Людовикѣ XI (¹), но для этого не было въ то время сдѣлано почти ничего. Революція разомъ покончила съ старыми порядками, и, какъ одна изъ обязанностей конституціонной законодательной власти, была указана въ titre préliminaire конституціи 3 сентября 1791 г. обязанность составленія кодекса (²). Дѣло составленія кодекса, однако, замедлилось. Правда, было представлено Камбасересомъ (Cambacérès) три проекта гражданскаго кодекса, но они были найдены неудовлетворительными. Четвертый проектъ, принадлежащій Jacqueminot, также остался безъ послѣдствій (³). Между тѣмъ революціонное правительство издавало отдѣльные законы, не согласные, по началамъ, съ дѣйствовавшимъ до революціи гражданскимъ правомъ, и тѣмъ еще болѣе дѣлало настоятельною потребность въ кодексѣ. Наконецъ, первый консулъ Бонапартъ принялъ въ дѣлѣ составленія кодекса живое участіе, и, нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ установленія новаго правительства, издано было 24 термидора VIII года распоряженіе (arrêté) консуловъ о назначеніи коммисіи для исполненія указаннаго выше постановленія конституціи 1791 года. Въ составъ этой коммисіи вошли четыре лица: Тронше (Tronchet), президентъ кассаціоннаго суда, назначенъ былъ президентомъ, Порталисъ (Portalis), правительственный коммисаръ въ Conseil des prives, и Биго-Преамнё (Bigot de Préameneu), правительственный коммисаръ въ кассаціонномъ судѣ,—членами, и Мальвилль (Maleville), членъ кассаціоннаго суда,—секретаремъ (⁴). Эти лица раздѣлили между собою работы по частямъ, которыя прочитывались и обсуждались у Тронше, какъ предсѣдателя, и такимъ образомъ въ четыре мѣсяца проектъ былъ оконченъ и появился въ печети. Онъ былъ посланъ для изслѣдованія въ кассаціонный и апеляціонные суды, которые не замедлили своимъ заключеніемъ, такъ что немедленно могло быть начато разсмотрѣніе проекта въ государственномъ совѣтѣ, въ которомъ, съ участіемъ лицъ, составлявшихъ проектъ, въ особомъ

(¹) См. Valette, стр. 10.
(²) Il sera fait un Code de lois civiles, communes à tout le royaume.
(³) Valette, стр. 12.
(⁴) Zachariae, § 10, стр. 20, 21.

законодательномъ отдѣленіи (la section de législation), онъ разсматривался по отдѣльнымъ титуламъ и отдѣленіямъ. Послѣ принятія каждаго титула, съ предложенными большинствомъ исправленіями, онъ отпечатывался и сообщался на разсмотрѣніе общаго собранія всѣхъ членовъ государственнаго совѣта, гдѣ нерѣдко предсѣдательствовалъ первый консулъ, но собиравшихся обыкновенно подъ предсѣдательствомъ Камбасереса. Здѣсь отдѣльные титулы, по мѣрѣ разсмотрѣнія ихъ въ отдѣленіи, съ тѣми или другими измѣненіями были принимаемы или возвращаемы въ отдѣленіе для новой обработки. Окончательно принятые государственнымъ совѣтомъ титулы, какъ проекты закона (projets de loi), вносились правительствомъ въ законодательное собраніе, которому были излагаемы и самыя основанія закона (éxposé des motifs de la loi). Законодательное собраніе препровождало проекты въ трибунатъ, въ которомъ проекты разсматривались въ особомъ отдѣленіи, и затѣмъ трибунатъ большинствомъ голосовъ давалъ заключеніе за принятіе или за непринятіе проекта, и тогда въ законодательномъ собраніи большинствомъ голосовъ проектъ былъ принимаемъ или отвергаемъ безусловно, такъ какъ, сообразно съ конституціею, оно не имѣло права дѣлать въ немъ какія бы то ни было исправленія или измѣненія. Первые правительственные проекты, обнимавшіе собою titre préliminaire и начало первой книги кодекса, были отвергнуты законодательнымъ собраніемъ. Судя по этому началу, можно было полагать, что такая же судьба постигнетъ и другіе правительственные проекты. Видя это, законодательное отдѣленіе государственнаго совѣта предварительно каждый свой проектъ сообщало соотвѣтствующему отдѣленію трибуната, вмѣстѣ обсуждало предположенныя измѣненія и приходило съ нимъ въ соглашеніе, такъ что съ этого времени правительственные проекты уже не были отвергаемы законодательнымъ собраніемъ. Такимъ образомъ въ теченіи XI и XII годовъ (1803 и 1804) приняты были законодательнымъ собраніемъ 37 отдѣльныхъ законовъ, образующихъ code civil, которые, по мѣрѣ ихъ принятія, были обнародованы. Эти тридцать семь законовъ образуютъ 36 титуловъ кодекса; тридцать седьмой законъ, состоящій всего изъ шести статей ([1]) и имѣющій предметомъ акты почтенія (actes respectueux), вошелъ въ титулъ du mariage ([2]). Наконецъ закономъ 30 ventôse

---

([1]) 152—157.

([2]) Valette, Cours, стр. 14. Ср. Zachariae, § 10, стр. 24.

XII года всѣ отдѣльные законы, получившіе силу закона мало-помалу, по мѣрѣ ихъ утвержденія были соединены въ одно цѣлое подъ именемъ *Code civil des Français*, причемъ отмѣнены всѣ прежніе источники права, какъ-то: законы римскіе, ордоннансы, обычаи и проч., по всѣмъ тѣмъ предметамъ, которыхъ касается кодексъ. Послѣ того какъ Франція сдѣлалась Имперіею, въ кодексѣ сдѣланы были необходимыя исправленія, касающіяся, впрочемъ, не существа дѣла, а только замѣны словъ, сообразно съ перемѣною формы правленія. Законодательному собранію 24 августа 1807 года предложено было правительствомъ новое изданіе кодекса (repetita praelectio), которое и было обнародовано 30 сентября того же года. Вмѣсто прежняго названія кодексъ получилъ другое: code Napoléon. Затѣмъ во все продолженіе Имперіи кодексъ не потерпѣлъ никакихъ существенныхъ измѣненій, и самое число законовъ, посредствомъ которыхъ былъ дополненъ или разъясненъ кодексъ, въ этотъ періодъ было весьма незначительно ([1]). Съ перемѣною правительства въ 1814 году, кодексъ остался въ силѣ подъ именемъ code civil; декретомъ же 27 марта 1852 года ему возстановлено названіе code Nadoléon, которое удерживается за нимъ и до настоящаго времени ([2]). Съ того времени, т. е. съ 1814 года, кодексъ былъ, однако, во многомъ измѣненъ весьма существенно новыми законами, важнѣйшіе изъ которыхъ суть: законъ 8 мая 1816 года, отмѣнившій разводъ, затѣмъ законъ 17 мая 1816 года о субституціяхъ; законъ 23 марта 1855 года «sur la transcription en matière hypothéquaire», измѣнившій постановленія кодекса объ ипотекахъ ([3]) и др.

Такимъ образомъ съ начала нынѣшняго столѣтія, взамѣнъ прежняго разнообразія, водворилось для всей Франціи единство въ области гражданскаго права ([4]). Предѣлы дѣйствія кодекса Наполеона не ограничились однако одною Франціею: онъ былъ введенъ и въ тѣхъ странахъ, которыя были въ союзѣ съ Франціею, каковы: Италія, Голландія, великое герцогство Баденское, королевство Вестфальское, гер-

---

([1]) Zachariae, § 11, стр. 25.

([2]) Тамъ же, § 12, стр. 26.—Valette, Cours, стр. 15, 16.

([3]) Zachariae, § 12, стр 26.

([4]) Кромѣ code civil, составлены были еще четыре кодекса: code de commerce, code de procédure civile, code pénal и code d'instruction criminelle. О первомъ изъ нихъ мы скажемъ ниже.

цогство Нассауское, Варшавское герцогство и др. ([1]). Послѣ Лейпцигскаго сраженія (18 окт. 1813 г.) господство кодекса Наполеона почти прекратилось въ германскихъ государствахъ по сю сторону Рейна; но вліяніе его не уничтожилось: кодексъ переведенъ на всѣ почти европейскіе языки, и въ законодательныхъ работахъ всѣхъ почти европейскихъ государствъ его постановленія принимаются обыкновенно въ соображеніе.

Что касается источниковъ кодекса Наполеона, то главнѣйшими изъ нихъ были: 1) coutumes, особенно города Парижа, въ правѣ наслѣдственномъ и въ опредѣленіи отношеній супруговъ по имуществу. Вообще вліяніе coutumes при составленіи Наполеонова кодекса было таково, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, по отношенію къ которымъ droit coutumier имѣло правило, оно предпочиталось писанному праву, а это объясняется тѣмъ, что въ составѣ законодательнаго отдѣленія государственнаго совѣта большинство членовъ происходило изъ тѣхъ земель, гдѣ имѣло силу droit coutumier; 2) римское право, именно въ постановленіяхъ о собственности и о сервитутахъ, кромѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей этого отдѣла, и затѣмъ преимущественно въ отдѣлѣ законовъ объ обязательствахъ и договорахъ; 3) королевскіе ордонансы, именно въ законахъ объ актахъ гражданскаго состоянія, о дареніяхъ и завѣщаніяхъ и о субституціяхъ, и наконецъ 4) право временъ революціи, именно въ законахъ о бракѣ, родительской власти, привилегіяхъ и ипотекахъ. Всѣ эти источники были переработаны, постановленія ихъ измѣнены и пополнены и такимъ образомъ сведены въ одно цѣлое. При этомъ самою удачною частью работы была та, въ которой кодексъ слѣдовалъ древнему праву, хотя, впрочемъ, и здѣсь встрѣчаются такія положенія права, къ дальнѣйшему существованію которыхъ не было уже болѣе никакихъ разумныхъ основаній, или такія, которыя не были согласованы съ началами новаго законодательства ([2]).

III. Послѣ бѣглаго очерка составленія французскаго гражданскаго кодекса, приступимъ къ обзору его содержанія ([3]). Code Napoléon со-

---

([1]) Zachariae, § 13, стр. 26—33. *М. Капустинъ*, очеркъ исторіи права въ западной Европѣ, М. 1866, стр. 101.

([2]) Zachariae § 15. См. также Laurent, Principes de droit civil. 1869 г. Т. I, стр. 29—36.

([3]) Литература французскаго гражданскаго кодекса обширна. Укажемъ на нѣкоторыя общія по этому предмету изданія: *Zachariae* в. у. соч. в. 4 т.; есть

стоитъ изъ введенія (titre preliminaire), въ которомъ изложены правила о публикаціи, о дѣйствіи и примѣненіи законовъ вообще ([1]); и трехъ книгъ, которыя дѣлятся на титулы, титулы на главы (chapitres) и нѣкоторыя изъ главъ на отдѣленія (sections). Въ каждой главѣ или отдѣленіи заключается по нѣскольку статей, которыхъ со включеніемъ шести статей введенія, имѣющихъ со статьями кодекса общую нумерацію, всего въ кодексѣ 2281.

Первая книга, *des personnes*, заключаетъ въ себѣ одиннадцать титуловъ ([2]). Въ этой книгѣ разсматриваются такія качества и положенія лицъ, при которыхъ они могутъ имѣть гражданскія права и имѣютъ право самостоятельно распоряжаться своими правами и вступать въ обязательства. Такимъ образомъ здѣсь содержатся правила о правоспособности и дѣеспособности лицъ, а также правила о восполненіи личности недѣеспособныхъ. Кромѣ того въ первой книгѣ содержится семейное право, т. е. такія отношенія между лицами, которыя установляются при посредствѣ брака и посредствомъ происхожденія одного лица отъ другаго. Все это чисто личное въ человѣкѣ, что имѣетъ вліяніе на его правоспособность и на его семейное положеніе, законъ называетъ l'état civil ([3]). Такимъ образомъ право

два перевода на франц. языкѣ (одно—Aubry et Rau, а другое—Massé et Vergé); первое изд. подлиннаго (нѣмецкаго) текста 1808, а послѣднее, 6-е, 1874 г. *Mourlon*, Répetitions écrites sur le Code Napoléon (въ 3 томахъ), 9-е изд., Paris, 1873—1874. *Demolombe*, Cours de Code Napoléon: это многотомный комментарій, издаваемый въ видѣ отдѣльныхъ болѣе или менѣе обширныхъ монографій; такъ, напр. Traité des contrats ou des oblig. conventionnelles en général (code civ., liv. III, tit. 3) состоитъ изъ 5 томовъ (1870—1874). *Marcadé*, Explication théorique et pratique du code Napoléon. 13 vol., 7-е изд. 1873 — 1875. *Laurent*, Principes de droit civil. Brux. Вышло уже 18 томовъ (1869 — 1876). *Arntz*, Cours de droit civil français, comprenant des lois qui ont modifié la législation civile en Belgique, T. 1-er Brux. 1873—1875 T. 2 (1865). *Stabel*, Institutionen des französischen Civilrechts (Code Napoléon). Mannheim. 1870 — 1871. *Bauerband*, Institutionen des franz., in der deut. Ländern des linken kleinufers—gelt. Civilrechts. Bonn 1873. *Teulet*, Dictionnaire des codes français, nouv. éd. P. 1874—1875. *Aird*, The civil laws of France to the present time. London. 1875 (313 стр.) *Dalloz* et *Vergé*, Code civil annoté etc. 2 vol. P. 1873 и 1875. *Bernard*, Exposé rationnel des principes du Code civil, T. 1. P. 1873. *Portal* (Fr. de), Politique des lois civiles. 2 vol. P. 1873. 1874. *Glasson*, Eléments du droit francais, considéré dans ses rapports avec le droit naturel et l'économie politique. P. 1875. Изъ изданій текста лучшія: Royer-Collard, Tripier и др.

([1]) Ст. 1—6.

([2]) Ст. 7—515.

([3]) Stabel, Institutionen des französichen Rechts, § 12.

лицъ кодексъ понимаетъ весьма обширно: онъ включаетъ сюда и то, что́ обыкновенно разсматривается отдѣльно. Напротивъ, кодексъ только мимоходомъ говоритъ о юридическихъ лицахъ: вопросъ объ образованіи и учрежденіи такихъ лицъ кодексъ разсматриваетъ, какъ вопросъ публичнаго права; юридическія же лица, какъ субъекты имущественныхъ правъ, приравнены къ лицамъ физическимъ, такъ что по кодексу они не пользуются никакими привилегіями, поэтому говорить о нихъ особо не было и повода.—Что касается отдѣльныхъ основныхъ положеній настоящей книги, то они заключаются въ слѣдующемъ:

1) Каждый человѣкъ, въ силу своего существованія, есть субъектъ правъ: кодексъ не знаетъ рабовъ и подвластныхъ (homines alieni juris). Власть отца тутъ совершенно другаго характера, чѣмъ римская patria potestas. Какъ capitis deminutio maxima, кодексъ вводитъ институтъ гражданской смерти, въ смыслѣ лишенія правоспособности вслѣдствіе приговора къ высшимъ наказаніямъ, но этотъ институтъ въ 1854 году, 18 мая, отмѣненъ во Франціи [1]). Необходимое условіе для того, чтобы имѣть права, по кодексу, есть существованіе, съ прекращеніемъ котораго права переходятъ къ наслѣдникамъ. Кодексу вовсе неизвѣстна фикція такъ наз. hereditas jacens. Рожденіе и смерть лица суть два весьма важные момента для юридическаго порядка; поэтому кодексъ озаботился, чтобы въ каждой общинѣ эти событія были удостовѣряемы оффиціальнымъ порядкомъ, каковое удостовѣреніе составляетъ часть обязанностей опредѣленныхъ должностныхъ лицъ. На случай неизвѣстности, существуетъ ли человѣкъ или нѣтъ, когда онъ находится въ отсутствіи, правила о послѣднемъ также весьма подробно развиты въ кодексѣ.

2) Относительно дѣеспособности лица необходимы слѣдующія условія: а) возрастъ; кодексъ различаетъ совершеннолѣтіе и несовершеннолѣтіе и затѣмъ освобожденіе недостигшихъ совершеннолѣтія отъ семейной власти; б) здоровье и в) полъ, который впрочемъ оказываетъ самое незначительное вліяніе на дѣеспособность.

3) Семейное право не отдѣлено рѣзко отъ общихъ правилъ о правоспособности и дѣеспособности. Основная мысль правилъ кодекса о семейномъ правѣ та, что всѣ юридическія отношенія семейнаго права въ полномъ ихъ объемѣ подчинены законодательной и судебной власти государства. Наконецъ

(1) Stabel, § 12, стр. 26.

4) Для всѣхъ юридическихъ отношеній лица имѣетъ значеніе мѣстожительство, о которомъ говорится также въ первой книгѣ.

Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе первой книги. Что касается отдѣльныхъ титуловъ, то въ первомъ, который носитъ заглавіе: de la jouissance et de la privation des droits civils ([1]), въ главѣ первой, de la jouissance des droits civils, говорится прежде всего, что пользованіе гражданскими правами не зависитъ отъ правъ политическихъ; въ главѣ второй (de la privation des droits civils) говорится объ утратѣ гражданскихъ правъ. Второе отдѣленіе этой главы— de la privation des droits civils par suite de condamnations judiciaires—отмѣнено закономъ 1854 г.

Во второмъ титулѣ содержатся правила объ актахъ гражданскаго состоянія (des actes de l'état civil) ([2]). Въ этомъ титулѣ заключается шесть главъ, изъ которыхъ въ первой изложены общія положенія, касающіяся всѣхъ вообще актовъ гражданскаго состоянія (dispositions générales), во второй говорится объ актахъ рожденія (des actes de naissance), въ третьей объ актахъ о бракѣ (des actes de mariage), въ четвертой—объ актахъ о смерти (des actes de décès), въ пятой—объ актахъ гражданскаго состоянія, касающихся военныхъ внѣ предѣловъ французской территоріи (des actes de l'état civil concernant les militaires hors du territoire français), и, наконецъ, въ шестой—объ исправленіи актовъ гражданскаго состоянія (de la rectification des actes de l'état civil).

Въ третьемъ титулѣ заключаются правила о мѣстожительствѣ (du domicile) ([3]). Въ четвертомъ говорится объ отсутствующихъ (des absents) ([4]). Этотъ титутъ раздѣляется на четыре главы; въ первой говорится о предположеніи отсутствія (de la présomption d'absence), во второй объ объявленіи отсутствія (de la déclaration d'absence), въ третьей, озаглавленной о послѣдствіяхъ отсутствія (des effets de l'absence), въ трехъ отдѣленіяхъ, заключаются правила о послѣдствіяхъ отсутствія въ отношеніи имуществъ, которыми владѣлъ отсутствующій въ день своего исчезновенія (des effets de l'absence, relativement aux biens que l'absent possédait au jour de sa disparition) и о послѣдствіяхъ отсутствія въ отношеніи правъ, которыя могутъ принадлежать

([1]) Ст. 1—33.
([2]) Ст. 34—101. *Drieghe*, L'état civil, ou théorie et pratique des actes de l'état civil. Bruxelles. 1876 (112 стр.).
([3]) Ст. 102—111.
([4]) Ст. 102—143.

отсутствующему (des effets de l'absence, relativement aux droits éventuels qui peuvent compéter à l'absent), и, наконецъ, о послѣдствіяхъ отсутствія по отношенію къ браку (des effets de l'absence, relativement au mariage); въ четвертой главѣ идетъ рѣчь о попеченіи надъ несовершеннолѣтними дѣтьми пропавшаго безъ вѣсти отца.

Пятый титулъ посвященъ правиламъ, содержащимъ ученіе о бракѣ (1). Ученіе о бракѣ въ этомъ титулѣ, заключающемъ въ себѣ восемь главъ, изложено въ порядкѣ слѣдующихъ вопросовъ: 1) объ условіяхъ для вступленія въ бракъ (des qualités et des conditions requises pour pouvoir contracter mariage), 2) объ обрядахъ при совершеніи бракосочетанія (des formalités relatives à la célébration du mariage), 3) о препятствіяхъ къ браку (des oppositions au mariage), 4) о просьбахъ о недѣйствительности брака (des demandes en nullité de mariage), 5) объ обязанностяхъ, налагаемыхъ бракомъ (des obligations qui naissent du mariage), 6) о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ супруговъ (des droits et des devoirs respectifs des époux), 7) о прекращеніи брака (de la dissolution du mariage), которое, вслѣдствіе отмѣны въ 1854 году гражданской смерти, можетъ имѣть мѣсто только вслѣдствіе естественной смерти одного изъ супруговъ, и 8) о вторичныхъ бракахъ (des seconds mariages), гдѣ говорится только о томъ, что вдова обязана соблюдать десятимѣсячный срокъ со дня смерти мужа при заключеніи вторичнаго брака (annus luctus).

Въ шестомъ титулѣ говорится о разводѣ (du divorce) (2). Въ первыхъ четырехъ главахъ подробно указаны причины развода, послѣдствія и проч. Послѣ отмѣны развода въ 1816 году, только нѣкоторыя положенія по этому предмету примѣнимы къ другому юридическому институту—разлученію супруговъ, о которомъ говорится въ пятой главѣ того же титула (de la séparation de corps).

Седьмой титулъ, состоящій изъ трехъ главъ, носитъ заглавіе de la paternité et de la filiation (3). Въ первой главѣ настоящаго титула заключаются правила о дѣтяхъ законныхъ или прижитыхъ въ законномъ бракѣ (de la filiation des enfants légitimes ou nés dans le maria-

---

(1) Ст. 144—228. *Allemand*, Traité du mariage et de ses effets. 2 vol. P. 1853. *Delmas*, Du mariage et du contrat de mariage. P. 1874 (129 стр.). Особыя сочиненія о contrat de mariage будутъ указаны ниже.

(2) Ст. 229—311. *Moulin*, Unité de la législation civile en Europe. P. 1865. (Это сочиненіе посвящено цѣликомъ вопросу о разводѣ).

(3) Ст. 312—342.

ge), во второй—о доказательствахъ рожденія отъ законнаго брака (des preuves de la filiation des enfants légitimes) и въ третьей—о дѣтяхъ незаконныхъ (des enfants naturels). Правила объ этихъ послѣднихъ излагаются въ двухъ отдѣленіяхъ: объ узаконеніи незаконныхъ дѣтей и о признаніи незаконныхъ дѣтей.

Восьмой титулъ посвященъ правиламъ объ усыновленіи и о добровольной опекѣ (de l'adoption et de la tutelle officieuse) (¹). Въ этомъ титулѣ, состоящемъ изъ двухъ главъ, въ первой говорится объ усыновленіи въ порядкѣ слѣдующихъ двухъ вопросовъ: объ усыновленіи и его послѣдствіяхъ и о формахъ усыновленія, а во второй—о добровольной опекѣ.

Въ девятомъ титулѣ говорится объ отеческой власти (de la puissance paternelle) (²).

Въ десятомъ титулѣ содержатся правила о несовершеннолѣтіи, опекѣ и признаніи несовершеннолѣтнихъ самостоятельными (de la minorité, de la tutelle et de l'émancipation) (³). Каждому изъ этихъ предметовъ посвящена особая глава. Такимъ образомъ въ первой говорится о несовершеннолѣтіи, во второй объ опекѣ, гдѣ постановлены правила объ опекѣ отца и матери, объ опекѣ по назначенію отца и матери, объ опекѣ восходящихъ родственниковъ, объ опекѣ по назначенію семейнаго совѣта, объ опекунѣ-блюстителѣ (du subrogé-tuteur), о причинахъ, освобождающихъ отъ опеки, о неспособности, объ устраненіи и удаленіи отъ опеки, объ опекунскомъ управленіи и объ отчетахъ по опекѣ, и въ третьей объ объявленіи лица самостоятельнымъ.

Въ послѣднемъ, одиннадцатомъ титулѣ настоящей книги говорится о совершеннолѣтіи, о законномъ прещеніи и о судебномъ совѣтѣ, т. е. о совѣтѣ, который назначается судомъ по поводу расточительности лица (de la majorité, de l'interdiction et du conseil judiciaire) (⁴). Эти предметы также разсмотрѣны въ трехъ главахъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они поименованы въ заглавіи титула.

Вторая книга кодекса содержитъ въ себѣ вещное право. Она носитъ заглавіе *Des biens et des différentes modifications de la pro-*

(¹) Ст. 343—370.
(²) Ст. 371—387.
(³) Ст. 388—437.
(⁴) Ст. 438—515.

priété ([1])—объ имуществахъ и о различныхъ видоизмѣненіяхъ собственности. Книга эта состоитъ только изъ четырехъ титуловъ. Она начинается дѣленіемъ имуществъ на движимыя и недвижимыя, подлежащія гражданскому обороту и изъятыя изъ него. Другія дѣленія вещей хотя и признаются кодексомъ, какъ, напр., дѣленіе на замѣнимыя и незамѣнимыя, дѣлимыя и недѣлимыя и т. д., но о нихъ въ кодексѣ нѣтъ особыхъ правилъ, а говорится въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эти дѣленія имѣютъ значеніе. Далѣе въ этой книгѣ говорится о собственности и о сервитутахъ, которые раздѣляются на личные и земельные между имѣніями, хотя самое названіе сервитутовъ личныхъ не внесено въ кодексъ, а остались только частныя ихъ названія: usufruit, usage и habitation. Право залога, хотя и признается въ кодексѣ вещнымъ ([2]), помѣщено въ обязательствахъ, такъ какъ залогъ есть одно изъ обезпечительныхъ средствъ исполненія обязательствъ. О правѣ поверхности (superficies) и эмфитевтическомъ, какъ объ отдѣльныхъ видахъ вещныхъ правъ, въ кодексѣ не говорится. Владѣніе разсматривается какъ основаніе и средство пріобрѣтательной давности, и поэтому правила о немъ излагаются въ связи съ послѣднею въ третьей книгѣ, о владѣніи же ad interdicta постановлены правила въ code de procédure civile. Постановленія этой второй книги основываются преимущественно на началахъ римскаго права, къ которому удалось снова приблизиться въ ученіи о вещномъ правѣ, съ отмѣною, во время революціи, всѣхъ особенностей феодальныхъ отношеній и порядковъ, которые еще жили въ поземельныхъ отношеніяхъ.

По объему вторая книга весьма необширна: въ ней, какъ мы уже сказали, заключается четыре титула, изъ которыхъ въ первомъ, о разныхъ родахъ имуществъ (de la distinction des biens) ([3]), указывается дѣленіе ихъ на движимыя и недвижимыя и затѣмъ въ первой главѣ говорится о недвижимыхъ имуществахъ (des immeubles), во второй о движимыхъ (des meubles) и въ третьей—объ имуществахъ по отношенію къ ихъ владѣльцамъ (des biens dans leur rapport avec ceux qui les possédent).

Во второмъ титулѣ заключаются правила о правѣ собственности

([1]) Ст. 516—710.
([2]) Ст. 2114.
([3]) Ст. 516—543.

(de la propriété) ([1]), гдѣ сперва дается опредѣленіе права собственности, указывается принципъ принудительнаго отчужденія (экспропріація) и пространство права собственности, а затѣмъ въ первой главѣ идетъ рѣчь о правѣ приращенія на все то, что произведено вещью (du droit d'accession sur ce qui est produit par la chose), во второй о правѣ приращенія на то, что соединяется съ вещью и дѣлается составною ея частью (du droit d'accession sur ce qui s'unit et s'incorpore à la chose)—сперва по отношенію къ вещамъ недвижимымъ (отдѣленіе первое), а затѣмъ по отношенію къ движимымъ (отдѣленіе второе).

Въ третьемъ титулѣ заключаются постановленія о пользовладѣніи (узуфруктѣ), о личномъ пользованіи и о правѣ на жилье (de l'usufruit, de l'usage et de l'habitation) ([2]). Пользовладѣнію посвящена въ этомъ титулѣ отдѣльная глава (первая), въ которой подробно развиты правила по слѣдующимъ вопросамъ: о правахъ пользовладѣльца (отдѣленіе первое), объ обязанностяхъ пользовладѣльца (отдѣленіе второе) и о прекращеніи пользовладѣнія (отдѣленіе третье); о личномъ же пользованіи и о правѣ на жилье говорится вмѣстѣ во второй главѣ.

Въ четвертомъ, послѣднемъ титулѣ постановлены правила о сервитутахъ или повинностяхъ между имѣніями (des servitudes ou services fonciers) ([3]). Здѣсь изложены сперва общія правила, въ которыхъ сдѣлано опредѣленіе сервитута и указаны основанія происхожденія сервитутовъ: естественное положеніе мѣстностей, обязательства, установленныя закономъ, и частныя соглашенія, а затѣмъ въ трехъ главахъ разсматриваются сервитуты, происходящіе изъ каждаго изъ этихъ основаній. Такъ, въ первой главѣ говорится о сервитутахъ, проистекающихъ изъ положенія мѣстностей (des servitudes qui dérivent de la situation des lieux). Постановленія этой главы дополнены законами 29 апрѣля 1845 г. и 11 іюля 1847 г. объ ирригаціяхъ и закономъ 10 іюня 1854 г. о дренажѣ ([4]). Во второй о сервитутахъ, установленныхъ закономъ (des servitudes établies par la loi). Здѣсь въ пяти отдѣленіяхъ разсматриваются отдѣльные

([1]) Ст. 544—577.
([2]) Ст. 578—636.
([3]) Ст. 637—710.
([4]) См. напр., Code Napoléon expliqué article par article par J. B. C. Picot T. I, стр. 328—336.

сервитуты, каковы право прохода, право стока съ крышъ и т. п. Въ третьей главѣ (въ четырехъ отдѣленіяхъ) содержатся постановленія о сервитутахъ, установляемыхъ по волѣ частныхъ лицъ (des servitudes établies par le fait de l'homme). По отношенію къ этимъ послѣднимъ постановлены правила, которыми опредѣлены: разные роды сервитутовъ, установленіе коихъ на имуществахъ можетъ имѣть мѣсто, установленіе сервитутовъ, права собственника имѣнія, для котораго сервитутъ установленъ, и прекращеніе сервитутовъ.

Въ послѣдней, третьей книгѣ, носящей заглавіе *des différentes manières dont on acquiert la propriété* (о разныхъ способахъ пріобрѣтенія собственности) (¹), сперва излагаются общія положенія (dispositions générales), въ которыхъ перечисляются различные способы пріобрѣтенія собственности. Далѣе постановленія этой книги распадаются на три группы:

1) наслѣдственное право, куда включены и даренія между живыми, такъ какъ для нихъ есть нѣкоторыя общія положенія съ завѣщаніями. Эта часть кодекса основывается преимущественно на обычномъ правѣ;

2) обязательственное право, которое занимаетъ большую часть третьей книги. Оно распадается (по содержанію) на двѣ части: общую и особенную, посвященную отдѣльнымъ договорнымъ отношеніямъ, между которыми помѣщено и ученіе объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ и закладное право, послѣднее какъ дополнительное обязательство. За исключеніемъ этихъ двухъ отношеній обязательственное право основывается почти исключительно на римскомъ правѣ, какъ его понимала практика и старая доктрина; уклоненія отъ него суть слѣдствіе скорѣе невѣрнаго пониманія, чѣмъ намѣреннаго измѣненія;

3) постановленія о давности, куда включено и самое владѣніе, насколько оно составляетъ основаніе пріобрѣтательной давности.

Всѣ эти институты кодексъ разсматриваетъ какъ способы пріобрѣтенія собственности, или потому, что кодексъ принимаетъ собственность въ самомъ обширномъ значеніи этого слова, т. е. включая въ это понятіе всѣ имущественныя права, или же потому, что всѣ обязательства имѣютъ въ виду, въ концѣ концовъ, пріобрѣтеніе собственности, какъ основнаго имущественнаго права. Разсмотримъ содержаніе

(¹) Ст. 711—2281.

третьей книги въ частности. Вслѣдъ за общими положеніями ([1]), она заключаетъ въ себѣ двадцать титуловъ, составляющихъ двѣ трети кодекса.

Первый титулъ посвященъ праву наслѣдованія (des successions) ([2]). Въ первой его главѣ заключаются правила объ открытіи наслѣдства и о переходѣ его къ наслѣдникамъ (de l'ouverture des successions et de la saisine des héritiers); во второй—о качествахъ, требуемыхъ для наслѣдованія (des qualités requises pour succéder); въ третьей—о различныхъ порядкахъ наслѣдованія (des divers ordres de succession), гдѣ въ первомъ отдѣленіи заключаются общія положенія о порядкѣ перехода имуществъ по наслѣдству (къ дѣтямъ и нисходящимъ умершаго, къ восходящимъ и боковымъ), безъ указанія, къ кому изъ наслѣдниковъ и при какихъ условіяхъ переходитъ имущество, и объ опредѣленіи близости родства; во второмъ же отдѣленіи изложены правила о правѣ представленія (de la représentation), въ третьемъ, четвертомъ и пятомъ отдѣленіяхъ указанъ самый порядокъ перехода наслѣдства къ родственникамъ нисходящимъ, восходящимъ и боковымъ. Четвертая глава имѣетъ предметомъ особенные виды наслѣдованія (des successions irrégulières); здѣсь говорится о правахъ дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, на имущество ихъ отца или матери и о наслѣдованіи послѣ такихъ дѣтей, безпотомно умершихъ, о правахъ пережившаго супруга и о правахъ государства. Въ пятой главѣ идетъ рѣчь о принятіи наслѣдства и объ отреченіи отъ него (de l'acceptation et de la répudiation des successions). Этотъ предметъ разсматривается въ четырехъ отдѣленіяхъ: въ первомъ—о принятіи, во второмъ—объ отреченіи отъ наслѣдства, въ третьемъ—о правѣ инвентарномъ (du bénéfice d'inventaire), о его послѣдствіяхъ и объ обязанностяхъ инвентарнаго наслѣдника и въ четвертомъ—о вакантныхъ наслѣдствахъ (des successions vacantes). Шестая глава посвящена вопросамъ о раздѣлѣ наслѣдства и о возвратахъ въ наслѣдственную массу (du partage et des rapports), которые имѣютъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдникъ пріобрѣлъ что-либо отъ наслѣдодателя посредствомъ дара прямо или косвенно.

Второй титулъ заключаетъ въ себѣ ученіе о дареніяхъ при жизни

([1]) Ст. 711—717.
([2]) Ст. 718—892.

и о завѣщаніяхъ (des donations entre-vifs et des testaments) ([1]), которыя разсматриваются какъ двѣ стороны одного и того же института, имѣющаго цѣлью безмездное отчужденіе имущества. Этотъ титулъ состоитъ изъ семи главъ, изъ которыхъ въ первой заключаются нѣкоторыя общія дареніямъ и завѣщаніямъ положенія (dispositions générales), каковы опредѣленія даренія и завѣщанія, воспрещеніе субституцій, о значеніи невозможныхъ условій и т. п.; во второй говорится о способности распоряжаться или пріобрѣтать посредствомъ даренія и завѣщанія (de la capacité de disposer ou de recevoir par donation entre-vifs ou par testament); въ третьей о части имущества, подлежащей свободному распоряженію, и о сбавкѣ (de la portion de biens disponibles et de la réduction), гдѣ опредѣлено, какая часть имущества можетъ быть предметомъ завѣщательнаго или дарственнаго акта при наличности одного или нѣсколькихъ дѣтей, и объ уменьшеніи этихъ частей, если онѣ при открытіи наслѣдства превысятъ узаконенную долю въ ущербъ наслѣдникамъ; въ четвертой говорится о дареніяхъ при жизни (des donations entre-vifs), гдѣ разсматриваются вопросы: о формѣ дареній и объ изъятіяхъ изъ правила о безповоротности дареній (напр., въ случаѣ покушенія на жизнь дарителя, въ случаѣ жестокаго съ нимъ обращенія и т. п.). Пятая глава имѣетъ предметомъ завѣщательныя распоряженія (des dispositions testamentaires); здѣсь также, какъ и въ предыдущей, изложены правила о формѣ завѣщаній сперва общія, а потомъ особенныя для нѣкоторыхъ завѣщаній (завѣщанія лицъ военнаго званія, внѣ края находящихся, завѣщанія, совершаемыя на морѣ и т. п.); далѣе разсматривается вопросъ о содержаніи завѣщаній: о назначеніи наслѣдника и объ отказахъ, которые могутъ быть общіе, долевые (à titre universel) и частные (à titre particulier); затѣмъ говорится объ исполнителяхъ завѣщаній, или душеприкащикахъ (des exécuteurs testamentaires), и, наконецъ, объ отмѣнѣ и недѣйствительности завѣщаній. Въ шестой главѣ идетъ рѣчь о распоряженіяхъ въ пользу внуковъ дарителя или завѣщателя, или въ пользу дѣтей отъ его братьевъ и сестеръ (des dispositions permises en faveur des petits-enfants du donateur ou testateur, ou des enfants de ses frères et soeurs), гдѣ имѣются въ виду случаи обязательной, со-

---

[1] Ст. 893—1100. *Troplong*, Des donations entre-vifs et des testaments. 3-е изд. 4 vol. Paris 1872.

гласно волѣ дарителей и завѣщателей, выраженной въ актахъ дарения и завѣщанія, передачи родителями полученнаго имущества ихъ дѣтямъ, рожденнымъ или могущимъ родиться, но не далѣе первой степени. Въ седьмой главѣ заключаются постановленія о раздѣлахъ, совершаемыхъ родителями или другими восходящими между ихъ нисходящими (des partages faits par père, mère ou autres ascendants entre leurs descendants), которые допускаются посредствомъ актовъ завѣщательныхъ и дарственныхъ, въ послѣднемъ случаѣ только по отношенію къ настоящимъ имуществамъ, и должны касаться, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ недѣйствительности раздѣла, всѣхъ дѣтей и нисходящихъ отъ тѣхъ изъ нихъ, которыя умерли прежде. Въ восьмой главѣ постановлены правила о дареніяхъ, сдѣланныхъ въ предбрачномъ договорѣ супругамъ и дѣтямъ, могущимъ родиться отъ брака (des donations faites par contrat de mariage aux époux et aux enfants à naître du mariage); и въ послѣдней, девятой главѣ—о дареніяхъ между супругами по предбрачному договору или въ продолженіе брачнаго союза (des dispositions entre époux, soit par contrat de mariage, soit pendant le mariage), гдѣ, какъ общее правило, указано, что супруги по предбрачному договору взаимно или одинъ другому могутъ дѣлать даренія по ихъ усмотрѣнію.

Третій титулъ—о договорахъ или о договорныхъ обязательствахъ вообще (des contrats ou des obligations conventionnelles en général), и четвертый—объ обязательствахъ, возникающихъ безъ соглашенія (des engagemens qui se forment sans convention), содержитъ общія ученія обязательственнаго права [1], которыя изложены въ означенномъ титулѣ въ шести главахъ, въ порядкѣ слѣдующихъ вопросовъ: въ первой главѣ заключаются общія положенія (dispositions préliminaires), въ которыхъ дается общее опредѣленіе договора, указывается раздѣленіе договоровъ на обоюдные или двусторонніе (synallagmatique ou bilatéral) и односторонніе (unilatéral), мѣновые (commutatif), къ которымъ принадлежатъ и рисковые (aléatoire), наконецъ безмездные (de bienfaisance) и возмездные (à titre onéreux). Во второй главѣ говорится о существенныхъ условіяхъ дѣйствительности договоровъ (des conditions essentielles pour la validité des conventions), къ которымъ принадлежатъ: согласіе принимающей на себя обязательство стороны, способность ея вступать въ договоры, опре-

---

(1) Ст. 1101—1386. *Demolombe*, в. у. соч.

дѣленный предметъ, составляющій содержаніе обязательства, и дозволенное основаніе обязательства (cause licite dans l'obligation); о каждомъ изъ этихъ условій говорится въ особомъ отдѣленіи. Третья глава, подъ заглавіемъ о силѣ и дѣйствіи обязательствъ (de l'effet des obligations), даетъ сначала общія положенія объ исполнительной силѣ договоровъ и затѣмъ говорятъ о разныхъ категоріяхъ обязательствъ, каково обязательство что-либо дать (obligation de donner) и обязательство что-либо сдѣлать или не сдѣлать (obligation de faire ou de ne pas faire); далѣе излагаются постановленія о вредѣ и убыткахъ, происходящихъ отъ неисполненія обязательства, объ истолкованіи договоровъ, причемъ высказывается тотъ основной принципъ, что въ договорахъ должно быть обращаемо вниманіе прежде всего на намѣреніе сторонъ, а не на буквальный смыслъ акта и, наконецъ, о силѣ и дѣйствіи договоровъ по отношенію къ третьимъ лицамъ, гдѣ, какъ общій принципъ, указано, что договоры имѣютъ силу и дѣйствія только для договаривающихся сторонъ. Въ четвертой главѣ—о разныхъ видахъ обязательствъ (des diverses espèces d'obligations), въ особыхъ отдѣленіяхъ, разсматриваются слѣдующіе виды обязательствъ: обязательства условныя, гдѣ помѣщено ученіе объ условіи (condition) вообще и разныхъ его видахъ (суспензивное и резолютивное); обязательства срочныя (obligations à terme), гдѣ указывается прежде всего отличіе срока отъ условія; обязательства раздѣлительныя (obligations alternatives), обязательства солидарныя (obligations solidaries), гдѣ указывается на солидарность между кредиторами и, затѣмъ, на солидарность на сторонѣ должниковъ; обязательства дѣлимыя и недѣлимыя (obligations divisibles et indivisibes) и, наконецъ, обязательства съ условіями неустойки (obligations avec clauses pénales), гдѣ излагается ученіе объ этой послѣдней.

Пятая глава имѣетъ своимъ предметомъ прекращеніе обязательствъ (de l'extinction des obligations). Здѣсь сперва указаны всѣ способы прекращенія, какъ-то: платежъ или удовлетвореніе по обязательству (le payement), обновленіе (novation), сложеніе долга (remise volontaire), зачетъ (compensation), совпаденіе (confusion), гибель вещи (perte de la chose), недѣйствительность или уничтоженіе обязательства (nullité ou rescision), сила отмѣнительнаго условія (effet de la condition résolutoire) и давность (prescription); затѣмъ о каждомъ изъ этихъ способовъ излагаются отдѣльно подробныя правила въ самостоятельныхъ отдѣленіяхъ настоящей главы, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ, такъ какъ объ отмѣнительномъ условіи сказано въ предъ-

идущей главѣ, а правила о давности помѣщены въ 20 титулѣ настоящей книги.

Шестая глава заключаетъ правила о доказательствахъ существованія и исполненія обязательствъ (de la preuve des obligations et de celle du payement). Правила о доказательствахъ должны собственно входить въ составъ процессуальнаго гражданскаго права, но такъ какъ они имѣютъ близкое отношеніе и къ правиламъ матеріальнаго гражданскаго права, то потому и помѣщены въ гражданскомъ кодексѣ. Эта глава распадается на пять отдѣленій, въ которыхъ заключаются правила о каждомъ отдѣльномъ доказательствѣ, которыхъ кодексъ признаетъ пять родовъ: письменныя доказательства (preuve littérale), доказательство посредствомъ свидѣтелей (preuve testimoniale), предположенія (présomptions), собственное признаніе (aveu de la partie) и присяга (serment).

Что касается четвертаго титула, объ обязательствахъ, возникающихъ безъ соглашенія (des engagements qui se forment sans convention) (1), то онъ дѣлится на двѣ главы, которымъ предшествуетъ одна статья, въ которой указывается, что нѣкоторыя изъ обязательствъ этой категоріи возникаютъ только въ силу закона, другія изъ личныхъ дѣйствій обязаннаго лица, въ послѣднемъ случаѣ или изъ основаній, подобныхъ договорамъ (quasi - contrats), или изъ правонарушеній (délits), или имъ подобныхъ отношеній (quasi-délits) (2). Эти послѣднія обязательства, т. е. возникающія изъ дѣйствій обязанныхъ лицъ, составляютъ предметъ настоящаго титула, гдѣ и излагаются въ двухъ главахъ: въ первой говорится объ основаніяхъ, подобныхъ договорамъ, а во второй—о правонарушеніяхъ и подобныхъ имъ основаніяхъ.

Пятый титулъ, состоящій изъ трехъ главъ, заключаетъ правила о предбрачномъ договорѣ и о взаимныхъ правахъ супруговъ (du contrat de mariage et des droits respectifs des époux) (3). Въ первой главѣ

---

(1) Ст. 1370.

(2) Ст. 1370—1386.

(3) Ст. 1387—1581. *Rodière et Pont*, Traité du contrat de mariage et des droits respectifs des époux relativement à leurs biens. 2 vol. 1850. 2 éd., 3 vol. 1865. 3 éd. 1869. *Bonnet*, Des dispositions par contrat de mariage et des dispositions entre époux. 3 vol. P. 1860. *Folleville*, De la publicité des contrats pécuniaires de mariage d'après la loi du 10 juillet 1850. P. 1872 (Extrait de la Revue critique de droit français, t. 32, p. 218 et suiv.). *D'Ollivecrona*, Précis historique de l'origine et du développement de la communauté des biens entre époux. P. 1865. (Рец. въ Kritische Vierteljahrschrift, B. IX (1867, стр. 550—563). *Boissonade*, Histoire des droits de l'époux survivant. P. 1874 (595 стр.).

этого титула излагаются нѣкоторыя общія положенія; во второй, состоящей изъ двухъ частей, изъ которыхъ въ каждой заключается по нѣсколько отдѣленій, говорится о системѣ общности имуществъ (du régime en communauté), и именно въ первой части—объ общности имуществъ, опредѣляемой на основаніи закона, въ случаѣ отсутствія особаго на этотъ предметъ условія (de la communauté légale), а во второй—объ общности на основаніи договора и о договорахъ, съ помощью которыхъ можетъ быть измѣнена и даже исключена общность имуществъ, основанная на опредѣленіяхъ закона (de la communauté conventionnelle et des conventions qui peuvent modifier ou même exclure la communauté légale). Третья глава говоритъ о системѣ дотальной (du régime dotal). Предбрачнымъ договоромъ открывается рядъ отдѣльныхъ договоровъ, которые составляютъ въ кодексѣ, такъ сказать, особенную часть обязательственнаго права.

Въ шестомъ титулѣ постановлены правила о продажѣ (de la vente) (1), изложенныя въ восьми главахъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) о существѣ и формѣ продажи, 2) о лицахъ, могущихъ покупать или продавать, 3) о вещахъ, которыя могутъ составлять предметъ продажи, 4) объ обязанностяхъ продавца, 5) объ обязанностяхъ покупщика, 6) о недѣйствительности и объ уничтоженіи продажи, 7) о публичной продажѣ и 8) о переводѣ или уступкѣ долговыхъ требованій и другихъ невещественныхъ правъ.

Въ седьмомъ титулѣ заключаются постановленія о мѣнѣ (de l'échange) (2). Въ восьмомъ—о договорѣ найма (du contrat de louage), (3), изложенныя въ четырехъ главахъ: въ первой содержатся общія положенія, во второй говорится о наймѣ имуществъ, въ третьей—о наймѣ услугъ (du louage d' ouvrage et d'industrie) и въ четвертой—о наймѣ скота (du bail à cheptel).

Девятый титулъ посвященъ договору товарищества (du contrat de société) (4). Этотъ титулъ распадается на четыре главы, изъ которыхъ въ первой помѣщены общія положенія, относящіяся ко всякаго рода товариществамъ, каковы понятіе товарищества, условія, требуемыя отъ всякаго товарищества (какъ напр. цѣль, дозволенная закономъ)

---

(1) Ст. 1582—1701.
(2) Ст. 1702—1707.
(3) Ст. 1708—1831.
(4) Ст. 1832—1873.

и совершеніе договора; во второй, въ двухъ отдѣленіяхъ, опредѣлены различные виды товарищества (общее и частное), въ третьей изложены правила объ обязанностяхъ товарищей между собою и по отношенію къ третьимъ лицамъ и въ четвертой—различные способы прекращенія товарищества.

Десятый раздѣлъ посвященъ двумъ договорамъ: ссудѣ и займу (du prêt) (1), которые разсматриваются въ кодексѣ не какъ два самостоятельные договора, а какъ одинъ и тотъ же договоръ, съ тѣмъ различіемъ, что предметъ договора ссуды составляютъ вещи непотребляемыя, а предметъ займа—потребляемыя. О ссудѣ (du prêt à usage, ou commodat) говорится въ первой главѣ, а о займѣ (du prêt de consommation ou simple prêt) въ двухъ слѣдующихъ, второй и третьей, изъ которыхъ въ послѣдней заключаются правила о займѣ за проценты (du prêt à interêt).

Въ одиннадцатомъ титулѣ, состоящемъ изъ трехъ главъ, говорится о поклажѣ и секвестрѣ (du dépôt et du séquestre) (2), которые также разсматриваются какъ одинъ юридическій институтъ. Въ первой главѣ содержатся правила о поклажѣ вообще и ея различныхъ видахъ, во второй—о поклажѣ въ собственномъ смыслѣ и въ третьей—о секвестрѣ. Двѣ послѣднія главы заключаютъ въ себѣ нѣсколько отдѣленій.

Двѣнадцатый титулъ посвященъ рисковымъ договорамъ (des contrats aléatoires) (3). Къ этимъ договорамъ принадлежатъ игра, пари и договоръ пожизненной ренты. Постановленія о каждомъ изъ нихъ составляютъ предметъ особой главы.

Въ тринадцатомъ титутѣ, о довѣренности (du mandat) (4), въ четырехъ главахъ, находятся постановленія о существѣ и формѣ довѣренности, объ обязанностяхъ повѣреннаго, объ обязанностяхъ довѣрителя и о различныхъ способахъ прекращенія довѣренности.

Въ четырнадцатомъ титулѣ заключаются правила, относящіяся до договора поручительства (du cautionnement) (5). Этотъ титулъ состоитъ также изъ четырехъ главъ, изъ которыхъ въ первой говорится о свойствѣ и объемѣ поручительства, во второй—о силѣ и дѣйствіи поручи-

---

(1) Ст. 1874—1914.
(2) Ст. 1915—1963.
(3) Ст. 1964—1983.
(4) Ст. 1984—2010.
(5) Ст. 2011—2043.

тельства, въ третьей—о прекращеніи поручительства и, наконецъ, въ четвертой—о поручительствѣ по закону и по судебному опредѣленію.

Пятнадцатый титулъ говоритъ о мировыхъ сдѣлкахъ (des transactions) (¹).

Въ шестнадцатомъ титулѣ заключаются постановленія о личномъ задержаніи по гражданскимъ дѣламъ (de la contrainte par corps en matière civile) (²), которое допускается за подлогъ (stellionat), въ случаѣ невозвращенія поклажи, сдѣланной по необходимости и т. п.

Въ семнадцатомъ титулѣ говорится о залогѣ (du nantissement) (³) въ двухъ главахъ: въ первой о закладѣ (du gage) и во второй о заставномъ владѣніи (antichrèse).

Въ восемнадцатомъ титулѣ, состоящемъ изъ восьми главъ, заключаются правила о привилегіяхъ и ипотекахъ (des privilèges et hypothèques) (⁴). Здѣсь сперва изложены общія положенія, потомъ говорится о привилегіяхъ, объ ипотекахъ, о способѣ ихъ записки и пр. Замѣтимъ, что правила кодекса, относящіяся къ привилегіямъ и ипотекамъ, въ недавнее время подверглись весьма существеннымъ измѣненіямъ въ силу закона 23 марта 1855 года «sur la transcription hypothécaire» (⁵).

Въ девятнадцатомъ титулѣ помѣщены правила о принудительномъ отчужденіи и о старшинствѣ между кредиторами (de l'exproprіation forcée et des ordres entre les créanciers) (⁶). Правила эти заключаются въ двухъ главахъ: въ первой о принудительномъ отчужденіи и во второй о старшинствѣ претензій и распредѣленіи суммы между кредиторами.

Послѣдній, двадцатый титулъ настоящей книги, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ заключается кодексъ Наполеона, имѣетъ своимъ предметомъ давность (de la prescription) (⁷). Этотъ предметъ изложенъ здѣсь въ пяти главахъ, причемъ давность пріобрѣтательная и погасительная смѣшаны: онѣ разсматриваются какъ двѣ стороны одного и того же

---

(1) Ст. 2044—2058.
(2) Ст. 2059—2070.
(3) Ст. 2071—2091.
(4) Ст. 2092—2203.
(5) См. напр. *Picot*, code Napoléon expliqué article par article, т. II, стр. 574—582, гдѣ этотъ законъ изложенъ съ комментаріемъ при каждой статьѣ.
(6) Ст. 2204—2218.
(7) Ст. 2219—2281.

института. Въ первой главѣ содержатся общія положенія, во второй— о владѣніи, которое разсматривается какъ условіе пріобрѣтенія по давности, въ третьей изложены причины, препятствующія давности, въ четвертой—причины, прерывающія или пріостанавливающія теченіе давности, и, наконецъ, въ пятой—о времени, требуемомъ для давности.

Таково вкратцѣ содержаніе кодекса Наполеона. Изъ этого очерка видна и вся внѣшняя сторона его системы. Всѣ постановленія кодекса распадаются по содержанію на двѣ группы: на право лицъ, о которомъ идетъ рѣчь въ первой книгѣ, и право по имуществамъ, въ книгахъ второй и третьей. Эти двѣ группы, очевидно, соотвѣтствуютъ римскимъ personae и res; что же касается actiones, то объ этомъ предметѣ говорится въ code de procédure civile, такъ что составители кодекса заимствовали римскую систему, въ чемъ, конечно, никто не будетъ упрекать ихъ, такъ какъ не только для кодексовъ, но и въ наукѣ не установилось еще и понынѣ вполнѣ опредѣленной системы. Такимъ образомъ римское право имѣло значительное вліяніе не только на существо постановленій французскаго гражданскаго кодекса, но и на систему его.

Что касается наконецъ вопроса о внутреннемъ достоинствѣ кодекса, то объ этомъ едвали нужно особенно много распространяться: оно признано уже тѣмъ вліяніемъ, которое кодексъ имѣлъ и въ настоящее еще время имѣетъ при составленіи кодексовъ и разработкѣ законодательныхъ вопросовъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Впрочемъ, нельзя не указать и на нѣкоторые болѣе или менѣе существенные недостатки кодекса: въ немъ встрѣчаются чисто научныя опредѣленія, неумѣстныя въ законѣ, заимствованныя у Потье (Pothier), ошибочная классификація предметовъ, неясность многихъ положеній и неполнота, а равно и положенія устарѣлыя, заимствованныя изъ древняго обычнаго права, въ пользу существованія которыхъ въ настоящее время нельзя придумать правильныхъ основаній. Въ виду различныхъ недостатковъ французскаго кодекса издавна поднимаются голоса въ пользу кореннаго пересмотра его постановленій (¹), хотя въ законодательномъ порядкѣ никакихъ мѣръ по этому вопросу еще не принято.

(¹) См. напр. *Batbie*, Révision du code Napoléon, P. 1867. *Duverger*, observations sur le mémoire de M. Batbie, въ Revue critique de législ. (1867) p. 322 и слѣд. *Thiercelin*, De l'avenir du droit en France, въ Revue critique de législation et de jurispr. 1868, Août, p. 275—288. *Accolas*, Manuel de dorit civil, T. I. 1868. *Joubaire*, Essai sur la révision du code civil, Paris 1873 (253 стр.), и мн. др.

IV. Кромѣ гражданскаго кодекса, во Франціи дѣйствуетъ особый торговый кодексъ—*code de commerce*. Начало составленія его относится къ концу прошедшаго столѣтія, а именно уже при Людовикѣ XVI была учреждена коммисія для пересмотра торговаго законодательства, работы которой были однако прерваны перемѣною министерства и революціею. Затѣмъ работы по пересмотру торговаго законодательства были предприняты при консулахъ. Декретомъ перваго консула отъ 3 апрѣля 1801 года (14 germinal an IX) была учреждена коммисія изъ семи членовъ для составленія проекта торговаго кодекса, которая 28 ноября 1801 года (7 frimaire an X) представила составленный ею проектъ, состоящій изъ 485 параграфовъ. Въ основаніе этого проекта, въ особенности по морскому торговому праву, положены ордонансы 1673 года (ordonnance sur le commerce de terre) и 1681 года (ordonnance de marine), составленные по инціативѣ знаменитаго Кольбера. Было объяснено, что за исходную точку были приняты въ проектѣ большая строгость и равенство сравнительно съ неопредѣлительностью и мягкостью прежняго законодательства, и въ особенности устранены слишкомъ разнообразныя торговыя обыкновенія, равно какъ и практика отдѣльныхъ торговыхъ городовъ и судебныхъ мѣстъ. Затѣмъ 5 декабря 1801 г. (14 frimaire an X) послѣдовало arreté консуловъ о передачѣ проекта на разсмотрѣніе торговыхъ судовъ, торговыхъ камеръ, торговыхъ депутацій (conseils de commerce) и высшихъ судебныхъ мѣстъ (апелляціонныхъ и кассаціоннаго). Замѣчанія поименованныхъ мѣстъ и учрежденій были разсмотрѣны тремя членами коммисіи: Gorneau, Legras и Vital Roux, и затѣмъ въ 1803 году пересмотрѣнный проектъ, въ трехъ томахъ, представленъ былъ въ государственный совѣтъ. Тамъ проектъ оставался долгое время неразсмотрѣннымъ, пока, наконецъ, въ 1806 году, по поводу одного скандалезнаго банкротства, снова не было обращено вниманіе на торговое законодательство: въ этомъ году изъ Польши Наполеонъ предписалъ государственному совѣту разсмотрѣть проектъ, что и было исполнено въ промежутокъ времени между 4 ноября 1806 г. и 29 августа 1807 года, частію въ присутствіи самого Наполеона. При разсмотрѣніи проекта выходили изъ того воззрѣнія, что обманы, неосновательныя торговыя предпріятія и пр., какъ слѣдствія революціоннаго времени, должны будутъ прекратиться вслѣдствіе возможной строгости постановленій относительно веденія торговыхъ книгъ, относительно товариществъ, правъ жены, несостоятельности и т. п.

Послѣднею редакціею проекта занимался членъ Совѣта Bégouen.

Послѣ того онъ былъ представленъ въ законодательный корпусъ и въ трибунатъ. Въ законодательномъ корпусѣ проектъ былъ принятъ въ томъ же 1807 году, по отдѣльнымъ частямъ, которыя, по мѣрѣ принятія, и были публикуемы. По закону 15 сентября 1807 года торговый кодексъ долженъ былъ вступить въ дѣйствіе съ 1 января 1808 года, причемъ съ этого же времени должны почитаться отмѣненными всѣ прежніе законы по тѣмъ предметамъ, по которымъ содержатся постановленія въ кодексѣ (à date du dit jour, 1 janvier 1808, toutes les anciennes lois touchantes les matières commerciales sur lesquelles il est statué par le dit code sont abrogées). Такимъ образомъ по изданіи кодекса остались въ силѣ всѣ тѣ прежніе законы, которые касаются такихъ институтовъ, о которыхъ въ кодексѣ или вовсе нѣтъ постановленій, или по которымъ въ немъ содержатся лишь нѣкоторыя постановленія; таковы въ особенности прежніе законы о биржахъ, биржевыхъ агентахъ и маклерахъ. Равнымъ образомъ сохранили свою силу непротиворѣчащіе кодексу торговые обычаи.

Что касается содержанія торговаго кодекса ([1]), то онъ состоитъ изъ четырехъ книгъ, изъ которыхъ каждая дѣлится на титулы, нѣкоторые титулы на отдѣленія (sections) и затѣмъ на статьи. Всѣхъ статей въ кодексѣ 648.

Въ первой изъ означенныхъ книгъ, *о торговлѣ вообще* (du com-

---

([1]) Общія сочиненія по французскому торговому праву: *Pardessus*, Cours de droit commercial, 4 vol P. 1815. 6-me éd., par Rozière, 1856—1857. *Massé*, Le droit commercial dans ses rapports avec le droit des gens et le droit civil, 6 vol. 1844—1847. 2-e éd. 4 vol. 1859. 3-e éd. 1874. *Frémery*, Etudes de droit commercial, ou du droit fondé par la coutume universelle des commerçants. P. 1833. *Alauzet*, commentaire du code de commerce et de la législation commerciale. 4 vol. P. 1856—1857. 2-e éd. 1871. *Bédarride*, Droit commercial. Commentaire du code de commerce. Многотом. соч., P. 1854—1862. 2-е изд. 1872. *Bravard-Veyrières*, Manuel de droit commercial 6-me éd. 1860. *Rivière*, Répétitions écrites sur le code de commerce. P. 1853. *Caumont*, Dictionnaire universelle du droit commerciale et maritime 2 vol. 2 éd. 1857—58. *Saint-Joseph* (A.), Concordance entre les codes de commerce étrangers et le code de commerce français. P. 1843—1851. *Hoechster* et *Sacré*, Manuel de droit commercial français et étranger. P. 1855. éd. 1874. *Boistel*, Précis du cours de droit commercial. P. 1875. *Oudin*, Le code de commerce mis en concordance article par article avec les principales législations étrangères. P. 1875 (363 стр.). *Biot*, Le code de commerce actuellement en vigeur en Belgique. Nouv. éd. Bruy. 1875. Свѣдѣнія объ исторіи и лит. кодекса можно найти также у *Zachariae*, Handb. des franç. Civilrechts. 6-е изд. (Puchelt), Heidelb. 1874, § 20, стр. 47—52, у *Goldschmidt*, Handb. des Handelsrechts, т. I, стр. 209—220, и проч.

merce en général), въ первомъ титулѣ говорится о торгующихъ (des commerçans), которыми признаются всѣ тѣ лица, которыя совершаютъ торговыя дѣйствія, и для которыхъ эти дѣйствія составляютъ ихъ обыкновенное занятіе (¹). Во второмъ титулѣ—о торговыхъ книгахъ (des livres de commerce), которыя обязаны вести торгующіе. Изъ нихъ обязательною считается журналъ (un livre-journal), показывающій день за днемъ активы и пассивы торгующаго, его торговые обороты и сдѣлки, полученіе или передачи торговыхъ документовъ и вообще все то, что онъ получаетъ и уплачиваетъ на какомъ бы то ни было основаніи; равнымъ образомъ въ журналѣ записываются ежемѣсячно суммы, употребленныя торгующимъ на домашніе расходы (²). Въ третьемъ титулѣ содержатся постановленія о товариществахъ (des sociétés). Этотъ титулъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ въ первомъ говорится о разныхъ родахъ товариществъ и относящихся къ нимъ правилъ (des diverses sociétés et des leurs règles), а во второмъ—о спорахъ между товарищами и о порядкѣ ихъ разрѣшенія (des contestations entre associés et de la manière de les décider). Что касается родовъ торговыхъ товариществъ, то ихъ въ кодексѣ признано четыре: товарищество полное (la société en nom collectif), товарищество на вѣрѣ (la société en commandite), товарищество на акціяхъ (la société anonyme) и товарищество на паяхъ (association commerciale en participation) (³). Споры между товарищами, возникающіе изъ товарищества, по кодексу, подлежатъ разрѣшенію третейскаго суда (⁴). Въ четвертомъ титулѣ излагаются правила о раздѣлѣ имущества (des séparations de biens),—въ пятомъ—о биржахъ, биржевыхъ агентахъ и маклерахъ (des bourses de commerce, agens de change et courtiers); въ шестомъ, въ трехъ отдѣленіяхъ,—о комисіонерахъ (des commissinnaires), т. е. о такихъ лицахъ, которыя дѣйствуютъ отъ своего имени или отъ имени фирмы на счетъ уполномочившаго ихъ лица (⁵), въ седьмомъ — о куплѣ и продажѣ (des achats et ventes); этотъ титулъ содержитъ въ себѣ всего одну только статью, въ которой говорится какимъ об-

---

(¹) Ст. 1.
(²) Ст. 8.
(³) Ст. 19, 47.
(⁴) Постановленія о третейскомъ судѣ (ст. 51—63, 631) отмѣнены закономъ 17 іюня 1856 года (*Holdschmidt*, Handbuch, I, стр. 215).
(⁵) Ст. 91.

разомъ удостовѣряется купля и продажа ([1]); въ титулѣ восьмомъ, послѣднемъ въ первой книгѣ, идетъ рѣчь о векселѣ переводномъ и простомъ и о давности (de la lettre de change, du billet à ordre et de la prescription). Этотъ титулъ, самый обширный въ цѣломъ кодексѣ ([2]), содержитъ въ себѣ вексельное право.

Онъ состоитъ, согласно общему его заглавію, изъ трехъ отдѣленій. Въ первомъ изъ нихъ, обнимающемъ большую часть статей цѣлаго отдѣла (110 — 186), подъ заглавіемъ: «О переводномъ векселѣ», содержатся слѣдующія подраздѣленія: 1) о формѣ переводнаго векселя; 2) о валютѣ, доставляемой плательщику (de la provision); 3) о принятіи векселя; 4) о принятіи посредникомъ (de l'acceptation par intervention); 5) о срокѣ платежа; 6) о надписяхъ; 7) о солидарной отвѣтственности; 8) о вексельномъ поручительствѣ (de l'aval); 9) о платежѣ; 10) о платежѣ посредниками; 11) о правахъ и обязанностяхъ векселедержателя; 12) о протестахъ; 13) объ обратномъ векселѣ (retraite). Въ отдѣленіи второмъ говорится, въ двухъ статьяхъ, о простомъ векселѣ (du billet à ordre), и въ третьемъ, въ одной статьѣ,—о давности.

Во второй книгѣ говорится о *морской торговлѣ* (du commerce maritime) ([3]). Эта книга раздѣляется на четырнадцать титуловъ, изъ которыхъ въ первомъ содержатся правила о корабляхъ и другихъ мореходныхъ судахъ (des navires et autres bâtiments de mer), во второмъ объ арестѣ и продажѣ кораблей (de la saisie et vente des navires), въ третьемъ—о собственникахъ кораблей (des propriétaires des navires), въ четвертомъ — о шкиперѣ (du capitaine), гдѣ постановляется объ обязанностяхъ шкипера, объ отвѣтственности шкипера, управляющаго (maître) или корабельщика (patron), которому ввѣрено вожденіе корабля или другаго судна, за совершенныя имъ при исполненіи обя-

---

([1]) Ст. 109.

([2]) Ст. 110—189. Русскій переводъ французскаго вексельнаго устава помѣщенъ въ Жур. Гр. и Тор. П., 1871 г., стр. 699—723.

([3]) Литература морскаго торговаго права: *Pouget*, Principes de droit maritime suivant le code de commerce français. 2 vol. P. 1857. *Boulay-Paty*, Cours de droit commercial maritime. 4 vol. P. 1834. *Caumont*, Dictionnaire universel du droit commercial maritime. P. 1858. *Fresquet*, Précis du cours de droit commercial maritime. Aix 1871 (292 стр.). *Bédarride*, Commentaire du code de commerce. Liv. 2. Du commerce maritime. 2-e éd. 5 vol. P. 1876. *Hoechster* et *Sacré*. Manuel de droit com. Droit maritime. 2 vol. P. 1876 и др.

занностей ошибки, и о корабельныхъ документахъ; въ пятомъ — о наймѣ матросовъ и людей корабельнаго экипажа и наемной ихъ платѣ (de l'engagement et des loyers des matelots et gens de l'équipage); въ шестомъ—о договорахъ по найму кораблей или о фрахтованіи (des chartes-parties, affrétemens ou nolissemens) [1]; въ седьмомъ—о коносаментѣ (du connaissement); въ восьмомъ—о фрахтѣ (du fret ou nolis), подъ которымъ разумѣется наемная цѣна корабля или иного судна; въ девятомъ—о бодмереѣ (des contrats à la grosse); въ десятомъ—о страхованіяхъ (des assurances), въ одиннадцатомъ — объ аваріяхъ (des avaries); въ двѣнадцатомъ — о выброскѣ и разверсткѣ (du jet et de la contribution); въ тринадцатомъ — о давностяхъ (des prescriptions) и, наконецъ, въ четырнадцатомъ—объ основаніяхъ непринятія иска (fins de non-recevoir).

Въ третьей книгѣ содержатся постановленія *о несостоятельности и банкротствахъ* (des faillites et banqueroutes). Эти постановленія замѣнены закономъ 28 мая 1838 года [2]. Наконецъ въ четвертой книгѣ излагаются правила *о судѣ по торговымъ дѣламъ* (de la juridiction commerciale). Постановленія, содержащіяся въ послѣднихъ двухъ книгахъ, не имѣютъ прямаго отношенія къ матеріальному гражданскому праву.

Code de commerce былъ введенъ въ дѣйствіе во всѣхъ тѣхъ странахъ, которыя были соединены съ Франціею во время его обнародованія, или впослѣдствіи соединились съ нею, а также въ тѣхъ госу-

---

[1] Выраженіе charte-partie есть общее для означенія договора о наймѣ корабля; слово affrétement употребляется для означенія договора о наймѣ корабля на Атлантическомъ океанѣ, а nolissement употребляется для означенія того же предмета на Средиземномъ морѣ.

[2] *Renouard*, Traité du faillites et banqueroutes. 2 éd. P. 1844. *Bédarride*, Traité des faillites et banqueroutes, ou commentaire de la loi du 28 mai 1828. 2 vol. P. 1844. 4-е изд. 1866. *Boulay-Paty* et *Boileux*, Traité des faillites et banqueroutes. 2 vol. P. 1849. *Saint-Nexent*, Traité des faillites et banqueroutes, d'après la loi du 28 mai 1838. P. 1844. *Boistel*, Précis du cours de droit comm., 2 fasc., contenant le livre III du Code de commerce (faillites et banqueroutes). P. 1875. *Laroque-Sayssinel*, Des faillites et banqueroutes. 2 vol. P. 1860. *Carle*, La faillite dans le droit international, ou de conflit des lois de différentes nations en matière de faillite. P. 1875. *Camus*, Des effets du jugement déclaratif de faillites et de la cassation de payement, avec l'explication de la loi nouvelle du 12 février modifiant les art. 450 et 550 du code de com. P. 1872. См. также *К. Малышева*, Истор. очеркъ конкурснаго процесса. С.-Пб. 1871, стр. 94 и слѣд.

дарствахъ, которыя находились къ Франціи въ вассальныхъ отношеніяхъ, каковы: Италія, нѣкоторые швейцарскіе кантоны, Бельгія и Голландія, герцогство Варшавское и вольный городъ Данцигъ. Съ паденіемъ Наполеона I, въ этихъ странахъ кодексъ большею частью былъ устраненъ, частью вошелъ въ кодексы, составленные въ этихъ государствахъ. Что касается самаго кодекса, то онъ не сохранился въ прежнемъ видѣ и измѣненъ во многихъ своихъ частяхъ позднѣйшими узаконеніями, изъ которыхъ большая часть относится ко времени послѣдней имперіи (¹).

V. Сдѣлавъ бѣглый очеркъ кодексовъ французскихъ, скажемъ еще нѣсколько словъ о кодификаціи въ *Италіи*. Гражданскій кодексъ, составленный въ недавнее время въ этомъ государствѣ, болѣе всѣхъ другихъ имѣетъ сходство съ французскимъ какъ по системѣ, такъ и по содержанію. Онъ вызванъ былъ тою же потребностью объединенія законодательства въ государствѣ, какъ главнѣйшаго средства достигнуть единства политическаго, которая руководила и составителей французскаго кодекса.

Въ то время, когда совершилось политическое объединеніе Италіи, въ различныхъ, составлявшихъ ее до этого событія, государствахъ дѣйствовало отчасти писанное законодательство, отчасти право обычное. Послѣднее имѣло силу въ государствахъ средней Италіи, Тосканѣ и папскихъ владѣніяхъ. Въ южной Италіи были кодексы, составленные подъ вліяніемъ французскаго, дѣйствовавшаго въ Италіи, но утратившаго послѣ паденія Наполеона свою силу, каковы кодексы обѣихъ Сицилій 19 мая 1819 г., Пармы, Піаченцы и Гвистаны 1 іюня 1820 г., сардинскій 20 іюня 1837 г., моденскій 25 октября 1851 г. Въ сѣверной Италіи также дѣйствовало писанное право, но не туземное, а австрійское (²). Какъ національное право, хранившееся путемъ традиціи, такъ писанное право южныхъ государствъ Италіи выходили изъ однихъ и тѣхъ же началъ, началъ чисто римскаго права, которое было лишь весьма мало измѣнено событіями новѣй-

(¹) Таковы въ особенности: законъ 17 іюля 1856 г. о различныхъ видахъ торговыхъ товариществъ, 23 Мая 1863 г., о sociétés à responsabilité limitée, 24 іюля 1867, о страховыхъ обществахъ и др. Ср. Zachariae, в. о. соч., § 20, стр. 49.

(²) Paul *Gide*, de la législation civile dans le nouveau royaume d'Italie, Paris 1866, стр. 5, 6. Исторія итальянскаго права до кодификаціи изложена въ соч. *Pertile*, Storia del diritto italiano dalla caduta del imperio romano alla codificazione. Vol. IV. Storia del diritto privato. Padova. 1875 (662 стр.).

шаго времени. Измѣненіе началъ римскаго права, жившихъ въ народныхъ обычаяхъ и переданныхъ намъ писанными источниками права— средневѣковыми статутами итальянскихъ городовъ, послѣдовало, подъ вліяніемъ современныхъ идей, въ новомъ гражданскомъ уложеніи итальянскаго королевства, которое есть сколокъ съ французскаго гражданскаго кодекса, съ измѣненіями, которыя обусловились мѣстными особенностями ([1]). Въ виду этого обстоятельства мы не будемъ на немъ останавливаться, а укажемъ лишь особенности его системы и содержанія, по титуламъ и главамъ, и исторію его составленія. Начнемъ съ послѣдней.

Едва только Италія добилась политическаго единства, какъ стала заботиться о единствѣ законодательства: декретами 24 декабря 1859 года и 25 февраля 1860 года была образована коммисія для редакціи гражданскаго кодекса. Въ томъ же 1860 году въ палату депутатовъ и въ сенатъ внесенъ былъ проектъ, извѣстный подъ именемъ проекта Кассини. Проектъ этотъ не былъ, однако, принятъ. Затѣмъ Миліетти (Milietti), сдѣлавшійся по смерти Кавура, въ министерство барона Риказоли, министромъ юстиціи, изготовилъ новый проектъ, который былъ представленъ въ сенатъ въ 1862 году. Вскорѣ послѣ того мѣсто Миліетти занялъ Конфорти, который принялъ проектъ своего предшественника, сохранивъ за собою право ввести въ него нѣкоторыя измѣненія; но Конфорти оставилъ министерство, не успѣвъ переработать проектъ, а мѣсто его занялъ адвокатъ Пизанелли, депутатъ и профессоръ неаполитанскаго университета. Этотъ послѣдній юристъ принялся за дѣло составленія гражданскаго кодекса. При содѣйствіи учрежденныхъ имъ въ Неаполѣ, Туринѣ, Палермо, Миланѣ и Флоренціи коммисій, вскорѣ, а именно въ 1863 году, внесенъ былъ въ сенатъ новый проектъ, для разсмотрѣнія котораго образована была сенатомъ изъ одиннадцати сенаторовъ особая коммисія, которая переработала проектъ и уже въ то время, когда послѣ Пизанелли министромъ юстиціи сдѣлался одинъ изъ докладчиковъ его проекта въ сенатѣ, Вакка, проектъ этотъ, по утвержденіи его основныхъ началъ парламентомъ, былъ окончательно переработанъ и утверж-

---

([1]) *Нис*, le code civil italien et le code Napoléon (2 vol.), Paris 1868, I, стр. 2.—*Gide* въ приведенномъ выше сочиненіи представляетъ интересное сравненіе нѣкоторыхъ основныхъ началъ кодексовъ итальянскаго и французскаго.

день 25 іюня 1865 года, съ тѣмъ, чтобы онъ вступилъ въ силу съ 1 января 1866 года (¹).

При сравненіи съ французскимъ кодексомъ итальянское гражданское уложеніе представляется въ слѣдующемъ видѣ: подобно первому, оно заключаетъ въ себѣ постановленія объ обнародованіи, толкованіи и примѣненіи законовъ вообще (²), и три книги; но дѣло въ томъ, что

(¹) Русскій переводъ итальянскаго уложенія сдѣланъ *С. Зарудныыъ*: Гражданское уложеніе Итальянскаго королевства. С.-Пб. 1869. Во введеніи онъ говоритъ о составленіи, источникахъ и достоинствѣ уложенія; въ первой части помѣщенъ текстъ уложенія, а во второй—общій обзоръ его содержанія сравнительно съ нашимъ сводомъ (ч. I т. X). Со времени изданія появилось множество сочиненій, въ особенности комментаріи; укажемъ на важнѣйшія изъ нихъ (общія): *Precerutti*, La codificatione e la legislazione civile. Prolusione al corso di codice civile. Torino 1869 (24 стр.). *Saredo*, Trattato di diritto civile italiano. Firenze 1869 (646 стр.). *Bianchi*, Corso elementare di codice civile italiano. Parma, vol. 1 и 2. 1869—73. vol. 3, 1873—1874. *Pacifici-Mazzoni*, Codice civile italiano commentato con la legge romana, le sentenze dei dottori e la giurisprudenza. Modena e Firenze. 1869—1875. *Его же*, Istituzioni di diritto civile italiano. Firenze 1869—70. 2-е изд. 1873. *Marchi*, Legislazione civile italiana: commentarii al codice civile. Firenze, vol. I, 1871, vol. II, 1873. *Saredo*, Codice civile italiano contenente la correlazione degli articoli fra loro, e con quelli degli altri codici. Firenze 1871. *Borsari*, Commentario del codice civile italiano. Torino e Napoli, vol. I и II. 1872—1874. *Ferrarotti*, Commentario teorico-pratico comparato al codice civile italiano. 7 vol. Torino. 1872—1874. *Bianchetti*, Relazioni e confronti del codice civile italiano colla legge romana e coi codici olandese, prussiano, francese, bavarese, albertino, austriaco, napoletano, parmense ed ostense. Torino, Nap. e Roma, 1873. *Cattaneo* e *Borda*, Il codice civile italiano annotato. 2-e ed. Torino 1873—74. *Mattei*, Il codice civile italiano commentato. Vol. 1. Venezia 1873 *Forlani*, Gorso sistematico di diritto privato universale con riguarde alle istituzioni di diritto romano, austriaco ed italiano e confronti col diritto prussiano e francese. Vol. I. Diritto materiale. Milano 1873. *Voltolina*. Commento al codice civile del regno d'Italia. Venezia 1873. *Baudana-Vaccolini*, Commento al codice civile del Regno d'Italia, vol. I. Roma 1874. *Delvitto*, Commentario teorico-pratico del codice civile del regno d'Italia. 7 vol. Torino 1874. *Madia*, Istituzioni di diritto civile italiano. 3 vol. Napoli, 1872—73. Спеціальною литературою богатъ журналъ «Archivio giuridico», изд. съ 1868. Есть нѣкоторыя соч. объ итальянскомъ кодексѣ и на другихъ языкахъ, напр., кромѣ упом. соч. Huc'a и Gide'a, *Thierry* (Eugène), Etude sur le code civile italien comparée au Code Napoléon. P. 1867; на польскомъ яз. соч. *Р. Губе*, Kodex ciwilny Włoski, Warszawa 1866 (39 стр.) (оно переведено на франц. языкъ: Le code civil italien. Etude sommaire. Traduit du polonais par A. Stekert. Toulouse 1869), и др.

(²) *Gabba*, Teoria della retroactività delle leggi. 4 vol. Pisa. 1869. 1874. *Fiore*, Diritto privato internazionale o principii per risolvere i conflitti tra legislazione

означенныя постановленія не составляютъ существенной части итальянскаго уложенія и не входятъ, подобно французскому titre préliminaire, въ составъ самаго кодекса. Итальянское уложеніе прямо начинается первою книгою, въ которой заключаются правила о лицахъ. Эта книга дѣлится на двѣнадцать раздѣловъ, изъ которыхъ въ первомъ говорится о гражданскомъ состояніи и пользованіи гражданскими правами; во второмъ — о мѣстѣ жительства и пребыванія; въ третьемъ—объ отсутствующихъ; въ четвертомъ—о родствѣ, и свойствѣ; въ пятомъ—о бракѣ; въ шестомъ—о союзѣ родителей и дѣтей; въ седьмомъ—объ усыновленіи; въ восьмомъ—о родительской власти; въ девятомъ—о малолѣтствѣ, объ опекѣ и о признаніи несовершеннолѣтнихъ самостоятельными; въ десятомъ—о совершеннолѣтіи, объ отдачѣ подъ опеку или въ попечительство по слабоумію; въ одиннадцатомъ—о реестрахъ по опекамъ малолѣтныхъ и слабоумныхъ и по попечительствамъ несовершеннолѣтнихъ и неправоспособныхъ, и, наконецъ, въ двѣнадцатомъ—объ актахъ состоянія. Изъ этого перечня содержанія первой книги итальянскаго уложенія видно, что хотя въ общемъ, по системѣ, она сходна съ системою первой книги французскаго кодекса, но въ частности между ними, по системѣ, различіе заключается въ томъ, что правила объ актахъ гражданскаго состоянія, помѣщенныя во французскомъ гражданскомъ кодексѣ во второмъ титулѣ, въ итальянскомъ помѣщены въ самомъ концѣ книги, въ XII титулѣ. Послѣдняя система удобнѣе въ томъ отношеніи, что сперва безъ перерыва изложены всѣ тѣ обстоятельства, которыя имѣютъ вліяніе на гражданское состояніе лица, а затѣмъ уже изложены правила о доказательствѣ гражданскаго состоянія.

Вторая книга итальянскаго уложенія носитъ заглавіе, соотвѣтствующее заглавію второй книги французскаго кодекса, а именно: объ имуществахъ, о правѣ собственности и его видахъ (¹). Эта книга заключаетъ въ себѣ пять раздѣловъ, въ которыхъ излагаются правила

---

diverse in materia di diritto civile e commerciale. Firenze 1869. 2-e ed. 1874. *Galdi*, Commentario del codice civile, trattato delle disposizioni sulla publicazione interpretazione ed applicazione delle leggi in generale. 2 vol. Salerno 1872. *Saredo*, Saggio sulla storia del diritto internazionale privato. Introduzione al trattato dei conflitti delle leggi sui rapporti di diritto internazionale privato. Firenze 1873.

(¹) *Buniva*, Dei beni e della proprietà secondo il codice civile dei regno d'Italia. Torino 1869.

по слѣдующимъ вопросамъ: въ первомъ говорится о различіи имуществъ; во второмъ—о собственности; въ третьемъ—о видахъ собственности, о сервитутахъ ([1]); въ четвертомъ—о правѣ общаго владѣнія (communione), и въ пятомъ—о владѣніи. При сравненіи этой книги съ соотвѣтствующею второю книгою наполеонова кодекса находимъ въ ней тѣ же рубрики, то же распредѣленіе матеріала, какъ и въ кодексѣ, съ тѣмъ только отличіемъ, что въ послѣднемъ нѣтъ особыхъ рубрикъ объ общемъ правѣ собственности и о владѣніи, которое помѣщено въ ряду законовъ о давности.

Третья книга уложенія, носящая заглавіе: о способахъ пріобрѣтенія и передачи собственности и другихъ правъ на вещи, содержитъ въ себѣ двадцать восемь раздѣловъ. Въ первомъ раздѣлѣ говорится объ овладѣніи; во второмъ—о наслѣдствѣ ([2]) (сперва по закону, потомъ по завѣщанію, затѣмъ изложены общія тому и другому правила, какъ-то—о принятіи наслѣдства, отреченіи, раздѣлѣ и пр.); въ третьемъ—о дареніяхъ; въ четвертомъ—объ обязательствахъ и договорахъ вообще ([3]); въ пятомъ—о предбрачномъ договорѣ; въ шестомъ—о продажѣ; въ седьмомъ—о мѣнѣ; въ восьмомъ—объ эмфитевзисѣ или договорѣ долгосрочной аренды; въ девятомъ—о договорѣ найма; въ десятомъ—о договорѣ товарищества; въ одиннадцатомъ—о довѣренности; въ двѣнадцатомъ—о мировыхъ сдѣлкахъ; въ тринадцатомъ—объ установленіи ренты; въ четырнадцатомъ—о пожизненномъ договорѣ; въ пятнадцатомъ—объ игрѣ и пари; въ шестнадцатомъ—о ссудѣ имуществъ; въ семнадцатомъ—о займѣ, въ восемнадцатомъ—о поклажѣ и секвестрѣ; въ девятнадцатомъ— о залогѣ; въ двадцатомъ о заставѣ; въ двадцать первомъ—о поручительствѣ; въ двадцать вто-

---

([1]) *Dionisotti*, Della servitu delle acque secondo il Codice civile italiano. Torino. 1869. (536 стр.). *Traina*, Le servitu legali sulle acqne. Palermo 1873. *Pacifici-Mazzoni*, Trattato delle servitu prediali 2-e ed. Firenze 1874.

([2]) *Buniva*, Delle successioni legittime e testamentarie secondo il codice civile del regno d'Italia. 2-e ed. Torino. 1870. *Pacifici-Mazzoni*, Sunto storico sulla successione legittima, dalle dodici tavole al codice civile italiano. Modena 1870. *Giacchetti*, Le successioni legittime secondo il codice civile italiano. Firenze 1873. *Lissoni*, Nozioni di diritto civile sui testamenti. Milano 1874.

([3]) *Regnoli*, Delle obbligazioni secondo il codice civile italiano. Bologna 1870. *Virgilio*, Delle convenzioni in generale secondo il diritto italiano. Geneva. 1871. *Pochintesta*, Del diritto delle obbligazioni secondo il codice civile italiano. 2-e ed. Torino. 1874.

ромъ—о транскрипціи ([1]); въ двадцать третьемъ—о привилегіяхъ и ипотекахъ; въ двадцать четвертомъ—объ отдѣленіи имущества умершаго отъ имущества наслѣдниковъ; въ двадцать пятомъ— о публичности реестровъ и отвѣтственности хранителей; въ двадцать шестомъ—о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, объ опредѣленіи очереди удовлетворенія и о распредѣленіи суммы между кредиторами; въ двадцать седьмомъ—о личномъ задержаніи, и, наконецъ, въ двадцать восьмомъ—о давности. Сравненіе и этой книги уложенія съ третьею книгою французскаго кодекса даетъ въ результатѣ тотъ выводъ, что по внѣшней системѣ она сходна съ системою этой послѣдней; всѣ же отличія системы этой книги отъ системы кодекса, не измѣняющія, однако, общаго вывода, говорятъ въ пользу уложенія. Таково выдѣленіе правилъ, общихъ наслѣдованію какъ по закону, такъ и по завѣщанію, которыя въ кодексѣ включены въ титулъ первый третьей книги, въ которомъ идетъ рѣчь о наслѣдованіи по закону. Также нельзя не признать болѣе удобнымъ и правильнымъ выдѣленіе дареній въ особый раздѣлъ, между тѣмъ какъ во французскомъ кодексѣ они изложены въ связи съ завѣщаніями. Еслибы мы указали болѣе мелкія подраздѣленія уложенія (главы, отдѣленія) и сравнили ихъ съ такими же подраздѣленіями французскаго кодекса, то пришли бы къ тому же выводу, что по внѣшней системѣ уложеніе и кодексъ, не смотря на нѣкоторыя особенности въ расположеніи отдѣльныхъ частей, сходны между собою. То же можно сказать и относительно содержанія. Но въ этомъ послѣднемъ отношеніи между этими двумя кодексами есть и существенныя отличія, въ разсмотрѣніе которыхъ здѣсь, впрочемъ, входить не мѣсто. Замѣтимъ только, что эти отличія говорятъ въ пользу уложенія, какъ оно и должно быть: кодексъ появился ранѣе уложенія почти на пятьдесятъ лѣтъ, а съ того времени и въ жизни и въ наукѣ произошло, конечно, не мало перемѣнъ къ лучшему ([2]).

Что касается источниковъ итальянскаго уложенія, то ими были: 1) римское право, жившее въ обычаяхъ и въ кодексахъ южной Италіи; непосредственными же источниками были: 2) сардинское уложеніе 1837 года; 3) австрійское уложеніе; 4) Code Napoléon, откуда составители много заимствовали не только по отношенію къ внѣшней

([1]) *Luzzati*, Della trascrizione. Commento teorico-pratico al titolo XXII, libro III del codice civ. ital. Torino 1874 (304 стр.).

([2]) См. *Gide* указанное выше сочиненіе.

системѣ, но и по отношенію къ сущности самыхъ постановленій. Въ итальянскомъ уложеніи менѣе статей, чѣмъ во французскомъ, а именно всего 2147, не включая въ это число 12 статей предварительныхъ общихъ правилъ.

Независимо отъ похвалъ итальянскому уложенію, указываютъ и на его недостатки, изъ которыхъ нѣкоторые проистекаютъ отъ слишкомъ усерднаго подражанія французскому кодексу, между тѣмъ какъ послѣдній, какъ и всякое человѣческое дѣло, не представляетъ полнаго совершенства, и недостатки его, вкравшіеся и въ итальянское уложеніе, уже указаны наукою, каковы: общія опредѣленія, составляющія дѣло науки и т. п., чего уложеніе легко могло бы избѣжать. Даже сравнительная съ французскимъ кодексомъ краткость уложенія не составляетъ заслуги, за которую его такъ хвалятъ: дѣло въ томъ, что весьма многія положенія, находящіяся въ кодексѣ, не вошли въ уложеніе,—такъ что эта сравнительная краткость есть только кажущаяся (1).

О достоинствѣ уложенія много было говорено въ литературѣ. Со стороны началъ оно представляетъ, безъ сомнѣнія, большой прогрессъ сравнительно съ французскимъ, а нѣкоторые отдѣлы его, какъ напр. объ ипотекахъ, могутъ служить образцомъ для другихъ законодательствъ.

Что касается торговаго права, то, до соединенія Италіи въ одно государство, въ отдѣльныхъ, составляющихъ нынѣшнее итальянское королевство, государствахъ дѣйствовало или французское право, введенное во время главенства Наполеона I и затѣмъ оставшееся въ силѣ вполнѣ или частію, или же самостоятельные торговые законы и кодексы, въ основаніе которыхъ положены, однако, начала французскаго права. Изъ этихъ кодексовъ наиболѣе важенъ сардинскій или такъ называемый Альбертинскій кодексъ 30 декабря 1842 года (вступившій въ силу съ 1 іюня 1843 г.)—Codice di commercio per gli stati Sardi, codice di commercio Albertino. Онъ состоитъ изъ 723 статей, расположенныхъ по порядку статей code de commerce; въ основаніе его легли и самыя начала сего послѣдняго, причемъ однако же приняты были во вниманіе послѣдовавшія послѣ его изданія измѣненія, а также судебная практика французская и итальянская; самый же code de commerce отмѣненъ, кромѣ Генуи, эдиктомъ 21 мая 1814 года. Сардинскій кодексъ

---

(1) См. *Нис*, стр. 13, 14.

важенъ потому, что онъ легъ въ основаніе итальянскаго торговаго уложенія (Codice di commercio del regno d'Italia), обнародованнаго 25 іюня 1865 года и вступившаго въ силу съ 1 іюля 1866 года (¹). Постановленія сардинскаго кодекса измѣнены однако въ итальянскомъ торговомъ уложеніи на основаніи тѣхъ итальянскихъ и французскихъ узаконеній, которыя были изданы послѣ утвержденія кодекса, т. е. послѣ 1842 года. Торговое уложеніе заключаетъ въ себѣ 732 статьи и раздѣлено на четыре книги, изъ которыхъ каждая въ свою очередь дѣлится на титулы. Въ первой книгѣ говорится о торговлѣ вообще. Здѣсь въ первомъ титулѣ идетъ рѣчь о торгующихъ, подъ которыми разумѣются, также какъ и во французскомъ кодексѣ, лица, которыя производятъ торговыя дѣйствія и дѣлаютъ изъ того свое обычное занятіе, причемъ, въ статьяхъ 2-й и 3-й, перечисляются и всѣ тѣ дѣйствія, которыя по кодексу принадлежатъ къ разряду торговыхъ. Во французскомъ кодексѣ торговыя дѣйствія перечислены въ 632 статьѣ, и если сравнить это перечисленіе со сдѣланнымъ въ итальянскомъ торговомъ уложеніи, то окажется, что здѣсь оно гораздо полнѣе. Во второмъ титулѣ говорится о торговыхъ книгахъ; въ третьемъ, въ двухъ главахъ,—о торговыхъ биржахъ и о биржевыхъ маклерахъ и о маклерахъ. Въ четвертомъ титулѣ идетъ рѣчь о коммисіонерахъ, причемъ излагаются сперва общія о нихъ правила (гл. 1), а затѣмъ о коммисіонерахъ сухопутныхъ и водяныхъ перевозокъ (гл. 2) и о перевозчикѣ (гл. 3). Въ пятомъ титулѣ говорится о торговыхъ договорахъ вообще, причемъ указано, что правила о торговыхъ договорахъ опредѣляются законами и обычаями, свойственными торговлѣ, и гражданскимъ уложеніемъ (²), а затѣмъ содержится нѣсколько статей, изъ которыхъ видно, что содолжники въ торговыхъ обязательствахъ пред-

---

(¹) Ср. *Goldschmidt*, Handbuch des Handelsrechts. I. стр. 244—249. См. также *С. Зар催днаго*, торговое уложеніе Итальянскаго королевства и русскіе торговые законы Спб. 1870. (Здѣсь помѣщенъ и русск. переводъ этого уложенія). Изъ итальянскихъ сочиненій укажемъ на слѣдующія: *Carnazza-Puglisi*, Il diritto commerciale, secondo il codice di commercio del regno d'Italia. 2 vol. Milano, 1869. *Cipelli*, Elementi di diritto commerciale, Parma 1869. *Alianelli*, Istituzioni di diritto commerciale, secondo il codice italiano di commercio. Napoli 1869. *Zuccoli*, Diritto commerciale. 3 vol. Modena e Torino, 1870—1872. *Galluppi*, Istituzioni di diritto commerciale. 2 vol. Roma, Torino, Firenze, 1874—75. *Triaca*, Elementi di diritto civile e commerciale con raffronti col progetto di riforma del codice di commercio e colle legislazioni estere. 2 vol. Milano, 1875.

(²) Ст. 89.

полагаются отвѣтственными солидарно, и о доказательствѣ торговыхъ договоровъ ([1]). Въ титулѣ отъ шестаго до девятаго включительно, содержатся правила объ отдѣльныхъ торговыхъ обязательствахъ. Здѣсь сперва говорится о продажѣ, затѣмъ о торговыхъ товариществахъ и обществахъ, которыхъ законъ признаетъ три рода: товарищество полное (societa in nome colletiva), товарищество на вѣрѣ или по вкладамъ (in accomandita), простое (simplice) или раздѣленное на акціи, и товарищество по участкамъ или компанія на акціяхъ (anonima). Кромѣ того законъ признаетъ общество по участкамъ или паямъ (associazione in partecipazione), подъ которымъ разумѣется такое общество, въ которомъ торгующій предоставляетъ одному или нѣсколькимъ лицамъ участіе въ прибыляхъ и убыткахъ одной или нѣсколькихъ операцій, даже и по своей торговлѣ ([2]), и взаимное общество (associazione mutua). Первые три рода товариществъ въ отношеніи къ третьимъ лицамъ суть отдѣльныя юридическія лица, независящія отъ личности товарищей ([3]). Затѣмъ идутъ постановленія о закладѣ (pegno), и, наконецъ, въ послѣднемъ (IX) титулѣ этой книги—о векселяхъ переводныхъ и простыхъ и о погашающей ихъ давности. Вексельное право содержитъ въ себѣ всего 88 статей. Сперва говорится, какъ и во французскомъ торговомъ кодексѣ, о векселяхъ переводныхъ (lettera di cambio) ([4]), а потомъ о простыхъ (biglietto all'ordine) ([5]), которые раздѣляются на простые денежные векселя и на простые векселя на продукты (deratte).

Во второй книгѣ содержатся постановленія о морской торговлѣ, причемъ говорится о судахъ (тит. I), о ихъ описи, секвестрѣ и судебной продажѣ (тит. II), о собственникахъ судовъ (тит. III), о капитанѣ (тит. IV), о наймѣ и жалованьи лицъ, составляющихъ экипажъ (тит. V), о договорѣ найма судовъ подъ грузъ (noleggio, тит. VI), о морскомъ займѣ или бодмереѣ (del prestito o cambio marittimo, тит. VII), о страхованіи (тит. VIII), объ аваріяхъ (тит. IX), о выбрасываніи груза и о распредѣленіи убытковъ (тит. X), о непринятіи иска (тит. XI) и о давности (тит. XII).—Изъ этого перечня уже видно, что вторая книга вполнѣ сходна со второю книгою французскаго торговаго

(1) Ст. 90, 92—94.
(2) Ст. 177.
(3) Ст. 107.
(4) Ст. 196—271.
(5) Ст. 272—281.

кодекса относительно распредѣленія матеріала. Дополненіемъ содержащихся въ этой книгѣ постановленій, въ которыхъ говорится только о правахъ частныхъ лицъ и объ условіяхъ ихъ торговли, служитъ особый уставъ торговаго мореплаванія (codice per la marina mercantile del regno d'Italia) 25 іюня 1865 года, въ которомъ заключаются постановленія о судостроеніи и управленіи мореплаваніемъ, т. е. вся административная часть морскаго права.

Въ третьей книгѣ изложены правила о несостоятельности и банкротствѣ и, наконецъ, въ четвертой—о подсудности и личномъ задержаніи въ дѣлахъ торговыхъ. Въ послѣдней изъ этихъ книгъ помѣщено всего десять статей, такъ какъ правила торговаго судоустройства и судопроизводства изложены въ особомъ уставѣ 1865 года ([1]).

Таково, въ бѣгломъ перечнѣ, содержаніе торговаго уложенія Италіи. Не смотря на недавнее его появленіе, уже поднятъ вопросъ о его пересмотрѣ, и по этому поводу выработываются и въ самой литературѣ болѣе или менѣе обстоятельныя соображенія ([2]).

II. Кодификація въ германскихъ государствахъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію германскихъ источниковъ права, мы должны прежде всего сказать, что на первыхъ страницахъ исторіи Германіи должны быть отмѣчены тѣ же явленія, о которыхъ мы упоминали выше по отношенію къ Франціи: германскіе народы, населявшіе Германію, жили по своимъ обычаямъ и по основаніи королевствъ, въ тѣхъ областяхъ, которыя принадлежали прежде римлянамъ, руководились общимъ въ то время принципомъ, указаннымъ по отношенію къ франкамъ, т. е. не вводили насильно своего права у поко-

---

([1]) Il codice di procedura civile; лучшія изданія и комментаріи: Borsari (3 изд. 1873—74), Mattei (1870—71), De Petris (1871), De'Giudici (1873), Cuzzeri (1875).

([2]) *Vidari*, sul progetto per la riforma del codice di commercio. Studi. Napoli, 1874 (400 стр.). *Cuzzeri*, Il nuovo progetto di codice di commercio nella materia del fallimento. Verona 1874, *Pasella*, Il progetto del codice di commercio italiano giudicato dalla Camera di commercio di Cagliari. Osservazioni. Cagliari, 1874 (20 стр.). *Tortis*, Osservazioni sul progetto preliminare per la riforta del codice di commercio italiano compilate per incarico della Camera di commercio di Aquila degli Abruzzi. Aquila, 1874 (72 стр.) *Bianchi*, Delle presenti condizioni della legistazione commerciale in Italia e del suo avvenire. Pisa, 1875 (34 стр.) и др.

ренныхъ народовъ. На этомъ основаніи у послѣднихъ продолжало дѣйствовать римское право, у германцевъ же, независимыя племена которыхъ, какъ извѣстно, подчинились сперва франкамъ и затѣмъ въ концѣ девятаго вѣка снова отдѣлились, дѣйствовало ихъ національное право. Такимъ образомъ развилась система такъ называемыхъ личныхъ правъ; для каждаго имѣло силу право его племени. Съ пятаго по восьмое столѣтіе мы видимъ попытки составленія сборниковъ обычнаго германскаго права (leges Barbarorum, названныя такъ въ противоположность римскому праву—lex Romana); въ нѣкоторыхъ же германскихъ государствахъ для подданныхъ римскаго происхожденія, для которыхъ имѣло силу римское право, были также составлены сборники, извѣстные подъ именемъ leges Romanae, каковы lex Romana Visigothorum,. lex Romana Burgundionum, edictum Theodorici. Издаваемы были франкскими королями, обыкновенно при участіи высшихъ классовъ подданныхъ, и писанные законы, которые однако мало касались гражданскаго права и въ теченіи десятаго и одиннадцатаго столѣтій, вскорѣ, слѣдовательно, послѣ окончательнаго распаденія монархіи Карла Великаго, вышли изъ употребленія, и одновременно съ этимъ мало-по-малу исчезла и система личныхъ правъ, мѣсто которой заступила система территоріальныхъ правъ. Хотя и былъ элементъ для развитія общаго права—власть императора, тѣмъ не менѣе общее право не развилось, такъ какъ законодательная дѣятельность императоровъ была слаба. Право отдѣльныхъ германскихъ государствъ въ средніе вѣка не отличалось, однако, слишкомъ рѣзко одно отъ другаго, такъ какъ оно развивалось изъ однихъ и тѣхъ же основныхъ началъ. Въ XIII столѣтія появились сборники этого права, составленные частными лицами, но получившіе силу въ судахъ и не только въ тѣхъ мѣстностяхъ, для которыхъ они были предназначены, но и за ихъ предѣлами. Таковы сборники, извѣстные одинъ подъ именемъ Саксонскаго Зеркала, составленный въ Саксоніи Эйке-Фонъ-Репговомъ, распространившійся въ сѣверной Германіи, и другой Швабскаго Зеркала. Рядомъ съ сборниками законовъ, имѣвшими болѣе общее значеніе, были составляемы и мѣстные (Landrechte), а также сборники законовъ отдѣльныхъ городовъ (Stadtrechte), получившихъ, особенно въ ганзейскомъ союзѣ, весьма важное значеніе въ Германіи. Къ этому же періоду времени относится принятіе въ Германіи римскаго и каноническаго права, которое признано было мало-по-малу какъ общее нѣмецкое право и принято практикою. Римское право явилось, среди полнаго разъединенія законодательства германскихъ госу-

дарствъ какъ между собою, такъ и внутри ихъ самихъ, элементомъ объединяющимъ, хотя впрочемъ полнаго единства права путемъ введенія римскаго и каноническаго права не было достигнуто, такъ какъ туземные германскіе юридическіе институты и законодательныя правила не были ими совершенно подавлены: чужеземныя права, т. е. римское и каноническое, изъ которыхъ въ особенности первое имѣетъ значеніе въ области гражданскаго права, имѣли силу вспомогательнаго права.

Въ такомъ положеніи находилось гражданское право въ Германіи въ то время, когда началась французская революція. Общими для всей Германіи законами были одни такъ наз. имперскіе законы (Reichsgesetze), которые однако почти вовсе не относились къ области гражданскаго права или же имѣли къ ней только косвенное отношеніе въ томъ смыслѣ, что въ нихъ встрѣчались положенія, касающіяся и области гражданскаго права, но изданныя съ полицейскою цѣлію, каковы, напр., постановленія о ростовщичествѣ, объ опекѣ и т. п. Но и эти немногія положенія не имѣли значенія безусловно-обязательнаго закона, а для того, чтобы получить силу въ отдѣльныхъ государствахъ, нуждались въ особой публикаціи, или же получали значеніе субсидіарнаго права, такъ что и они не имѣли значенія общаго источника права въ собственномъ смыслѣ этого слова ([1]). Во время французской революціи Германія представляла союзъ многихъ частію монархическихъ, частію республиканскихъ государствъ различной величины, изъ большей части которыхъ образовался въ 1815 году Германскій союзъ, но и при этомъ политическомъ устройствѣ не было достигнуто единства въ законодательствѣ, такъ какъ постановленія сейма, на основаніи его учрежденія, должны были быть распубликованы и въ каждомъ отдѣльномъ входившемъ въ составъ союза государствѣ, и такимъ образомъ получали силу какъ отдѣльные законы каждаго государства. Но независимо отъ того, союзное законодательство не могло служить къ объединенію гражданскаго права Германіи, такъ какъ оно, подобно имперскому законодательству, весьма мало касалось этой области права ([2]).

Такимъ образомъ до послѣдняго времени основаніемъ общаго права

([1]) См. *Stobbe,* Handbuch des deutschen Privatrechts, I (Berlin 1871), § 13, стр. 64.

([2]) См. *Stobbe,* тамъ же, стр. 66.

въ Германіи было римское право и каноническое право, а также лонгобардское ленное право (libri feudorum), которое проникло въ Германію вмѣстѣ съ правами римскимъ и каноническимъ. Сборникъ лонгобардскаго права, составленный первоначально въ XI ст. и затѣмъ пополненный въ XII ст., касается одного изъ важнѣйшихъ въ средніе вѣка юридическихъ институтовъ; libri feudorum составляли предметъ преподаванія въ болонскомъ университетѣ и были включены въ составъ Юстиніановыхъ сборниковъ, какъ прибавленіе къ новелламъ; вслѣдствіе этого, вмѣстѣ съ римскимъ правомъ, они проникли въ Германію, и, такимъ образомъ, получили значеніе общаго права (¹). Но практическое значеніе общаго права въ отдѣльныхъ государствахъ было очень ограничено и даже частію уничтожено мѣстнымъ законодательствомъ. Поэтому и въ нашемъ обзорѣ мы начнемъ съ очерка мѣстнаго права (Particularrechte) въ германскихъ государствахъ, причемъ разсмотримъ сначала важнѣйшіе гражданскіе кодексы (прусское, австрійское и саксонское) и затѣмъ, послѣ краткаго очерка нѣкоторыхъ другихъ мѣстныхъ законоположеній, заключимъ обзоромъ кодификаціи общегерманскаго гражданскаго права до послѣдняго времени (²).

1. Прусское уложеніе.

Изданію прусскаго гражданскаго уложенія (Allgemeines Landrecht für die preussischen Staaten) предшествовали многія попытки кодификаціи дѣйствовавшаго въ прусскихъ владѣніяхъ права. Необходимость кодификаціи обусловливалась главнѣйшимъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣйствовавшее въ Пруссіи, въ качествѣ вспомогательнаго, чужеземное (римское) право уже по самому языку было недоступно пониманію народа, а отсюда происходила вредная для юридическаго оборота шаткость права.

(¹) См. Arndts, Juristische Encyklopädie und Methodologie. 5 изд. Stuttgart, 1871, § 122.

(²) Въ литературѣ, кромѣ замѣтокъ, разсѣянныхъ въ разныхъ нѣмецкихъ учебникахъ, нѣтъ особой подробной монографіи по этому предмету. Въ статьѣ *Behrend'a*, помѣщенной въ Энциклопедіи Гольцендорфа (2-е изд. 1873, стр. 287—306), подъ заглавіемъ «Die neueren Privatrechts-Codificationen» находимъ лишь бѣглый очеркъ важнѣйшихъ новыхъ кодексовъ въ Германіи безъ изложенія ихъ состава и содержанія.

Первая попытка кодификаціи относится къ концу XVI ст.: эта попытка осталась однако безъ результатовъ. Затѣмъ въ XVIII ст. снова поднимаются голоса въ пользу необходимости кодификаціи опять въ виду той же причины, породившей множество спорныхъ вопросовъ, требовавшихъ разрѣшенія. Матеріаломъ для кодификаціи должно было служить чужое (римское) и туземное право, общее и мѣстное; а цѣль кодификаціи, которая съ большою настойчивостью преслѣдовалась до Фридриха Великаго, состояла въ томъ, чтобы, не обращая вниманія на историческія преданія, дать, какъ масштабъ для рѣшеній, только цѣлесообразное и разумное. Эту цѣль въ особенности преслѣдовалъ отецъ Фридриха Великаго, но его старанія также остались безъ успѣха. Затѣмъ при Фридрихѣ Великомъ стремленія къ кодификаціи возобновились. Такъ, преобразованіе судоустройства и судопроизводства поручено было Самуилу Кокцею, результатомъ трудовъ котораго было появленіе 6 іюня 1747 года «Проекта кодекса Фридриха для Поммераніи» (Project eines codicis Fredericiani Pommeranici), а въ слѣдующемъ году (3 апр. 1748) изданъ былъ «Project des codicis Fridericiani Marchici». Несмотря на это, неопредѣленность матеріальнаго права и возникавшія отсюда многія неудобства продолжались. Жалобы увеличивались, и законодательная помощь становилась все болѣе и болѣе настоятельною. Уже въ указѣ отъ 31 декабря 1746 года Фридрихъ Великій говоритъ слѣдующее: «такъ какъ причиною большой медленности въ ходѣ правосудія служитъ неизвѣстное римское право, которое представляетъ не только безпорядочную компиляцію, но въ которомъ находятся singulae leges pro et contra, то посему повелѣваемъ нашему государственному министру Кокцею составить и представить на наше одобреніе общее нѣмецкое право, основанное исключительно на разумѣ и учрежденіяхъ страны, къ каковой работѣ приглашаемъ всѣ сословія, суды и университеты, а особые statuta каждой провинціи повелѣваемъ отпечатать для того, чтобы было установлено опредѣленное право, а безчисленные эдикты могли бы быть отмѣнены». Такимъ образомъ стремленіе законодателя состояло въ томъ, чтобы достигнуть опредѣленности и полноты дѣйствующаго права, сдѣлать его понятнымъ для всѣхъ; при этомъ желаніе отрѣшиться отъ историческихъ основъ было столь сильно, что Кокцей, согласно повелѣнію короля, намѣренъ былъ изобрѣсти такую всеобщую систему (jus naturae privatum), которая могла бы быть примѣнена во всѣхъ государствахъ, слѣдующихъ правилу полагать въ основаніе законовъ естественный разумъ. Въ 1749 и 1751 го-

дахъ появились двѣ первыя части проекта Corpus juris Fridericiani, которыя обнимали собою личныя и вещныя права. Этотъ проектъ былъ введенъ только въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и притомъ не въ цѣломъ составѣ, а лишь въ тѣхъ его частяхъ, которыя имѣли предметомъ бракъ и опеку. Третья часть, въ которой предполагалось помѣстить обязательства и уголовное право, вовсе не была издана. Этотъ проектъ, въ цѣломъ его видѣ, ни по содержанію, ни по формѣ не можетъ быть почитаемъ удавшеюся работою, потому что такъ называемый естественный разумъ, не обращающій вниманія на историческую дѣйствительность, не можетъ создать никакой системы права. Но все же эта работа имѣетъ большой интересъ и значеніе, такъ какъ съ этого времени руководящею мыслью стало начертать jus certum et universale, которое, какъ логическое послѣдствіе, должно вытекать изъ principia juris naturalis. При помощи этого труда естественное право проложило себѣ дорогу въ прусское законодательство.

Убѣдившись въ незначительности результатовъ своихъ усилій, король поручилъ въ 1780 году трудъ пересмотра матеріальнаго права великому канцлеру Кармеру. Неблагопріятный исходъ положенной въ основаніе Corpus juris Fridericiani мысли о всеобщемъ правѣ, основанномъ на разумѣ, повелъ къ тому, что трудъ Кокцея былъ отложенъ въ сторону, и въ повелѣніи Кармеру (Kabinetsordre) 14 апрѣля 1780 года указано было на историческую основу. Это повелѣніе было руководящимъ при кодификаціи права и процесса. По отношенію къ первому въ немъ сказано: «что касается самихъ законовъ, то я нахожу неудобнымъ, что они большею частію написаны такимъ языкомъ, который непонятенъ для тѣхъ, кто ими долженъ руководствоваться. Равнымъ образомъ несообразно, что въ государствѣ, имѣющемъ своего безспорнаго законодателя, терпимы такіе законы, которые вслѣдствіе ихъ темноты и двусмысленности даютъ поводъ къ спорамъ между учеными или возбуждаютъ продолжительные процессы о томъ, существуетъ ли тотъ или другой законъ или обычай, или имѣетъ ли законную силу. Вслѣдствіе сего должно обратить преимущественное вниманіе на то, чтобы всѣ законы для нашихъ государствъ и подданныхъ были написаны ихъ языкомъ, были точно опредѣлены и собраны. Но такъ какъ почти каждая изъ нашихъ провинцій имѣетъ свое особое учрежденіе, статуты и обычаи, которые очень отличаются отъ другихъ, то для каждой долженъ быть составленъ свой сборникъ законовъ, въ который было бы включено все, чѣмъ право каждой провинціи отличается отъ другихъ. А такъ какъ провин-

ціальные статуты и обычаи ограничиваются только опредѣленными предметами и не содержатъ въ себѣ общихъ и полныхъ законовъ, а corpus juris императора Юстиніана въ теченіи многихъ столѣтій и въ наше время принятъ какъ вспомогательный сборникъ законовъ почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ, то на будущее время онъ не долженъ быть оставленъ вовсе безъ вниманія. Между тѣмъ извѣстно, что этотъ римскій сборникъ законовъ содержитъ въ себѣ большею частію мнѣнія и рѣшенія юристовъ по отдѣльнымъ случаямъ; что онъ имѣетъ въ виду различныя, не имѣющія нынѣ мѣста, національно-римскія учрежденія и формальности и наполненъ множествомъ противорѣчій; поэтому изъ него должно быть извлечено только существенное, согласно съ естественнымъ закономъ и съ современными учрежденіями; безполезное должно быть выброшено; наши же собственные законы должны быть включены въ соотвѣтствующія мѣста, и въ такомъ видѣ изготовлена вспомогательная книга законовъ, къ которой, при недостаткѣ провинціальныхъ законовъ, могъ бы обращаться судья».

На основаніи приведеннаго повелѣнія источниками для составленія кодекса должны были служить: юстиніаново право, на сколько оно было практически примѣнимо, затѣмъ туземное законодательство, какъ общее, такъ и дѣйствовавшее въ отдѣльныхъ провинціяхъ. Такъ называемое естественное право получило значеніе критики принимаемыхъ положеній и институтовъ. Работа была поручена, согласно съ повелѣніемъ 6 апрѣля 1780 года, опытнымъ и благонадежнымъ практикамъ. Отдѣльныя части труда Кармеръ долженъ былъ раздѣлить между ними, и затѣмъ собирать ихъ въ общія совѣщанія. Душою всего дѣла, рядомъ съ Кармеромъ, былъ Карлъ Готлибъ Суарецъ (1746—1798). Изъ редакторовъ особыя заслуги оказали: Клейнъ, Гослеръ, Пахали, который вскорѣ выбылъ, Грольманъ и др. Коллегіальнаго обсужденія редакціи не было: руководителемъ былъ Кармеръ, а обработка отдѣльныхъ частей поручена была Суарецу вмѣстѣ съ Клейномъ. Послѣднему преимущественно принадлежала редакція отдѣльныхъ статей. Главнымъ основаніемъ работы было римское право, такъ что изъ corpus juris были сдѣланы обширныя извлеченія. Что же касается нѣмецкаго права, то для него служили источниками преимущественно саксонское зеркало (Sachsenspiegel), магдебургское и любекское право, а изъ практическихъ и теоретичекихъ писателей были въ виду Гесельфельдъ, Бергеръ, Mевіусъ, Кокцей, Пуффендорфъ и др. Воззрѣнія естественнаго права почерпа-

лись у Вольфа и Гроція. Кромѣ того было обращено вниманіе на практику берлинскаго верховнаго суда (Obertribunal). Сперва Пахали обработывалъ матеріалъ, потомъ работа переходила къ Клейну, который изготовлялъ предварительный проектъ, и заключительнымъ актомъ были совѣщанія Кармера, Суареца и Клейна. Вышедшій отъ нихъ, оставшійся неотпечатаннымъ проектъ составленъ Суарецомъ; въ него вошли также труды другихъ редакторовъ и проектъ Кирхейзена о правѣ на вещи. Послѣ того проектъ вновь былъ подвергнутъ разсмотрѣнію, переработанъ Суарецомъ и появился въ печати въ шести отдѣленіяхъ въ періодъ времени отъ 1784—1788 г. подъ заглавіемъ «Entwurf eines allgemeinen Gesetzbuchs für die preussischen Staaten». Было сдѣлано воззваніе къ общественному мнѣнію, къ ученымъ и къ судебнымъ мѣстамъ, чтобы они высказали свое мнѣніе относительно проекта и за лучшую критику обѣщаны преміи. Когда затѣмъ доставлены были эти мнѣнія, то Суарецъ снова переработалъ проектъ, коммисія разсмотрѣла эту переработку и затѣмъ королевскимъ повелѣніемъ 31 декабря 1789 г. проектъ былъ утвержденъ и патентомъ 20 марта 1791 г. былъ распубликованъ подъ названіемъ *Allgemeines Gesetzbuch für die preussischen Staaten*, съ тѣмъ, чтобы онъ получилъ силу закона съ 1 іюня 1792 г. Но 18 апрѣля 1791 г. по представленію тогдашняго министра юстиціи Данкельмана введеніе уложенія было пріостановлено подъ тѣмъ предлогомъ, что публика еще не успѣла съ нимъ ознакомиться, и вновь предпринята переработка отдѣльныхъ частей. Дѣйствительная причина такой переработки состояла въ томъ, чтобы исключить изъ уложенія всѣ постановленія, относящіяся къ государственному праву и формѣ правленія, которыя носили на себѣ отпечатокъ тогдашней энциклопедической философіи и отличались безплодною абстракціею; къ тому же событія во Франціи требовали большой осторожности въ этомъ отношеніи. Пріостановка введенія въ дѣйствіе уложенія продолжалась почти два года. Въ первые полтора года не было ничего сдѣлано, и затѣмъ 12 ноября 1793 г. великому канцлеру было поручено исключить изъ уложенія всѣ постановленія, касающіяся государственнаго права и формы правленія, а равно всѣ новыя узаконенія, не вытекающія изъ существующихъ законовъ и не служащія къ ихъ уясненію и пополненію. Окончательный пересмотръ, согласно съ этою программою, принялъ на себя Суарецъ, и затѣмъ, патентомъ 5 февраля 1794 г., было утверж-

дено Allgemeines Landrecht и получило силу закона съ 1 іюня того же года (1).

Уложеніе получило значеніе *общаго* для прусскихъ владѣній законодательства; поэтому оно заступило мѣсто всѣхъ дѣйствовавшихъ, въ качествѣ субсидіарнаго права, законодательствъ, каковы римское, саксонское и др. (2), на сколько эти законодательства имѣли силу общаго права; тѣ же постановленія ихъ, которыя перешли въ законодательства мѣстныя, не были отмѣнены уложеніемъ (3), которое, въ качествѣ общаго законодательства, должно было примѣняться въ тѣхъ только случаяхъ, которые не разрѣшались мѣстными законами. Эти послѣдніе въ каждой провинціи повелѣно было 14 апрѣля 1780 г. собрать, и для этого 20 марта 1791 г. былъ назначенъ трехлѣтній срокъ. Но такъ какъ эта работа, за незначительными исключеніями, не была окончена, то оказалось, что законодательство, которое дополнялось уложеніемъ, оставалось неизвѣстнымъ, и судебная практика стала прямо обращаться къ постановленіямъ уложенія, не обращая вниманія на разрозненныя, темныя и спорныя постановленія мѣстныхъ правъ. Такимъ образомъ судебная практика и затѣмъ позднѣйшее законодательство, отмѣнившее многія провинціальныя особенности, привели къ тому, что мѣстныя законодательства почти совершенно пришли въ забвеніе и больше уже не примѣняются.

Какъ «общее», прусское уложеніе должно было, согласно акту обнародованія, получить силу во всѣхъ владѣніяхъ Пруссіи. Но такъ какъ впослѣдствіи были пріобрѣтены новыя провинціи, въ которыхъ дѣйствовали свои законодательные сборники, то приведенное положеніе не примѣнялось вполнѣ. Такъ уже при самомъ введеніи въ дѣйствіе уложенія были установлены нѣкоторыя изъятія (4), а затѣмъ въ прирейнскихъ провинціяхъ сохранило силу дѣйствовавшее тамъ до присоединенія къ Пруссіи французское законодательство, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ отдѣльныхъ постановленій ландрехта, введенныхъ тамъ особыми распоряженіями, равнымъ образомъ во владѣніяхъ, отошедшихъ отъ Нассау, въ Стральзундскомъ округѣ и др.

---

(1) См. *Förster*, Theorie und Praxis des heutigen gem. preuss. Privatrechts. Berlin (3 изд. 1873) B. I §§ 1—7.—*Dernburg*, Lehrbuch des preuss. Privatrechts. Halle, 1875 B. I, §§ 3—8 и др.

(2) Publications-Patent, I.

(3) Förster, § 4.

(4) Publications-Patent, VII.

Уложеніе дѣйствуетъ въ настоящее время не въ первоначальномъ своемъ видѣ: вскорѣ послѣ его изданія многія постановленія его были значительно измѣнены, а потребности практической жизни обусловили появленіе цѣлаго ряда юридическихъ отношеній, которыя не были опредѣлены въ уложеніи. Поэтому, спустя 25 лѣтъ по изданіи уложенія, явилась потребность пересмотра его, каковой и былъ порученъ въ 1817 г. Министру фонъ-Бейме (Beyme), а послѣ него въ теченіе многихъ лѣтъ пересмотромъ уложенія занимались министры графъ фонъ-Данкельманъ, фонъ-Кампцъ и наконецъ Савиньи, стоявшій съ 1843 до 1848 г. въ главѣ особаго для этой цѣли основаннаго министерства. Пересмотръ этотъ не имѣлъ однакоже никакихъ послѣдствій. Въ послѣднее время въ содержаніи ландрехта произошли различныя весьма значительныя измѣненія. Такъ, постановленія Ландрехта о торговомъ, вексельномъ и морскомъ правѣ (Seerecht) отмѣнены позднѣйшими постановленіями; отмѣнены также всѣ постановленія объ ипотечныхъ книгахъ законами 1872 г., сверхъ того изданы новые законы о заключеніи брака и объ актахъ гражданскаго состоянія, объ экспропріаціи (1874 г.) и др. (1).

Обратимся теперь къ самому содержанію прусскаго уложенія. Оно состоитъ изъ двухъ частей, раздѣленныхъ на титулы. Титулы раздѣляются на параграфы. Болѣе обширные изъ титуловъ дѣлятся еще на отдѣленія, на которыя, при цитированіи, обыкновенно не обращается вниманія.

---

(1) Изъ различныхъ изданій Прусскаго Уложенія лучшимъ считается трудъ *Коха*, Allg. Landr. f. die preus. Staaten (съ подроб. комментаріями): послѣднее 6 изданіе этого труда, по смерти автора, обработано слѣд. учеными: Förster, Johow, Hinschius, Achilles, Dalcke. Berlin B. I—III. 1874—1875. Изданія, посвященныя собственно собранію дополненій и измѣненій къ ландрехту: *Stoepel*, Preussischer Gesetz-Codex. Ein authentischer Abdruck der in der Gesetzsammlung für die kön. preus. Staaten von 1806 bis auf die neueste Zeit enthalt. Gesetze etc. (Послѣднія дополненія изд. въ 1870—74 г.). *L. v. Rönne*, Ergänzungen und Erläuterungen der preuss. Rechtsbücher durch Gestezgebung und Wissenschaft. Unter Benutzung der Justizministerial-Akten und der Gesetzrevisions-Arbeiten. Berl. B. I. II. (1873—1875). *Achilles* (A.) Die Bestimmungen des allg. Landr. Thl. I Tit. 19 u. 20 und der dieselben abänd. und ergänz. Gesetze, insbes. des Gesetzes über den Eigenthumserwerb etc. v. 5 Mai 1872. Mit comm. in Anmerk. (Aus «Koch's Landrecht»). Berl. 1875. Общія сочиненія о прус. гражданск. правѣ: выше прив. учебники Ферстера, Дернбурга, также Evelt'a, Schmidt'a (Breslau 1872) и др. Существуютъ три перевода ландрехта: на латинскій языкъ 1800 г., на французскій 1803 и на польскій 1833 г., но оффиціальнымъ считается нѣмецкій текстъ.

*

Въ первой части помѣщено въ началѣ введеніе (§§ 1—108), въ которомъ говорится о законахъ вообще, о ихъ составленіи, примѣненіи, толкованіи и отмѣнѣ, объ общихъ положеніяхъ права, объ источникѣ права, объ осуществленіи правъ, о коллизіи, о передачѣ и потерѣ правъ. Затѣмъ слѣдуютъ титулы, которыхъ въ этой части 23, изложенные въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) о лицахъ и ихъ правахъ вообще;

2) о вещахъ и правахъ на вещи вообще;

3) о дѣйствіяхъ и о возникающихъ изъ нихъ правахъ;

4) объ изъявленіяхъ воли;

5) о договорахъ,

6) объ обязанностяхъ и правахъ, возникающихъ изъ недозволенныхъ дѣйствій;

7) о владѣніи;

8) о собственности;

9) о пріобрѣтеніи собственности вообще и о непосредственныхъ способахъ ея пріобрѣтенія въ особенности. Здѣсь въ девяти отдѣленіяхъ излагаются правила: о первоначальномъ завладѣніи, о завладѣніи оставленными и потерянными вещами, о кладахъ, о ловлѣ животныхъ, о добычѣ, о пріобрѣтеніи приращенія, о брошенныхъ вещахъ или деньгахъ, о пріобрѣтеніи наслѣдствъ и о давности;

10) о посредственномъ (непрямомъ) пріобрѣтеніи собственности;

11) о титулахъ къ пріобрѣтенію собственности, которые основываются на договорахъ между живыми, а именно: о сдѣлкахъ купли и продажи, о договорѣ мѣны, объ уступкѣ правъ, о покупкѣ наслѣдства, о договорѣ продажи съ рукъ (Trödelvertrag), о рисковыхъ сдѣлкахъ и неизвѣстныхъ ожиданіяхъ, о займѣ; о договорахъ, предметъ которыхъ состоитъ въ обѣщаніи вещей за дѣйствія, или дѣйствій за дѣйствія, и о дареніяхъ;

12) о титулахъ къ пріобрѣтенію собственности, которые возникаютъ изъ распоряженій на случай смерти, а именно: о завѣщаніяхъ и кодициллахъ, о договорахъ о наслѣдствѣ;

13) о пріобрѣтеніи собственности въ вещахъ и правахъ чрезъ посредство третьяго лица, а именно о порученіяхъ, о веденіи чужихъ дѣлъ безъ предварительнаго порученія, о полезныхъ издержкахъ;

14) о сохраненіи собственности и правъ, именно: о договорѣ поклажи, объ управленіи чужими вещами и имуществами, объ обезпеченіяхъ и поручительствахъ, о задержаніи чужаго имущества (Pfändungen), протестаціяхъ;

15) объ отысканіи собственности (von Verfolgung des Eigenthums);

16) о способахъ прекращенія правъ и обязанностей, а именно: объ исполненіи обязанностей вообще, о платежѣ, о внесеніи уплаты или вещи въ судебное мѣсто (Deposition), о предоставленіи вещи вмѣсто платежа, о переводѣ платежа (Anweisungen), о зачетѣ (Compensation), объ отреченіи отъ правъ, о мировыхъ сдѣлкахъ, о прекращеніи правъ и обязанностей посредствомъ превращенія, объ уничтоженіи правъ и обязанностей посредствомъ ихъ соединенія;

17) объ общей собственности, именно: объ общей собственности вообще, объ общей собственности сонаслѣдниковъ, объ общности имуществъ, возникающей вслѣдствіе договора, о раздѣлахъ общихъ имуществъ, о проведеніи границъ;

18) о раздѣленной собственности (vom getheilten Eigenthum): о ленѣ и о наслѣдственно-арендныхъ имуществахъ (von Erbzinsgütern);

19) о вещныхъ и личныхъ правахъ на чужое имущество вообще;

20) о правѣ на существо чужой вещи (Substanz einer fremden Sache): о правѣ залога, о правѣ удержанія (Zurückbehaltungsrecht), о правѣ выкупа, о правѣ предпочтительной купли и о правѣ обратной купли;

21) о правѣ пользованія чужою собственностью: о пользовладѣніи (Niessbrauch), о наслѣдственной арендѣ, объ ограниченномъ правѣ пользованія чужими вещами; объ имуществахъ, предоставленныхъ для обработки;

22) о вещныхъ сервитутахъ (Gerechtigkeiten der Grundstücke gegen einander);

23) объ особенныхъ ограниченіяхъ собственности (Zwangs-und Banngerechtigkeiten).

Во второй части содержатся слѣдующіе 19 титуловъ:

1) о бракѣ, именно: объ условіяхъ для дѣйствительности брака, о сговорѣ, о совершеніи брака, о личныхъ правахъ и обязанностяхъ супруговъ, о правахъ супруговъ по отношенію къ имуществамъ, объ общности имуществъ супруговъ, о прекращеніи брака смертію, о прекращеніи брака по судебному опредѣленію, о морганатическомъ бракѣ (Ehe sur linken Hand), о юридическихъ послѣдствіяхъ незаконнаго брака, о юридическихъ послѣдствіяхъ внѣ-брачнаго сожительства;

2) о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ родителей и дѣтей: о законныхъ дѣтяхъ (von ehelichen Kindern); о правахъ и обязанностяхъ

родителей и дѣтей, въ неморганатическомъ бракѣ рожденныхъ, во время нахожденія послѣднихъ подъ отеческою властью; объ отдѣльномъ имуществѣ дѣтей и о прекращеніи отеческой власти; о наслѣдованіи дѣтей и другихъ родственниковъ въ нисходящей линіи; о наслѣдованіи родителей и другихъ родственниковъ въ восходящей линіи; о пупиллярной субституціи; о дѣтяхъ, рожденныхъ въ морганатическомъ бракѣ; о дѣтяхъ, рожденныхъ отъ внѣбрачнаго сожительства; о принятіи на мѣсто дѣтей (Annahme an Kindesstatt); объ усыновленіи (Einkindschaft); о принятыхъ на воспитаніе (Pflegekinder);

3) о правахъ и обязанностяхъ остальныхъ членовъ семьи;

4) о совмѣстныхъ семейныхъ правахъ: о совмѣстныхъ семейныхъ правахъ вообще, о семейныхъ имуществахъ, о постоянныхъ фамильныхъ фидеикоммиссахъ, о порядкѣ наслѣдованія въ фамильномъ фидеикоммиссѣ, объ отношеніяхъ между наслѣдникомъ фидеикоммисса и наслѣдниками послѣдняго владѣльца, о правѣ выкупа семейныхъ имуществъ;

5) о правахъ и обязанностяхъ господъ и слугъ;

6) объ обществахъ вообще и о корпораціяхъ и общинахъ въ особенности;

7) о сельскомъ состояніи: о сельскомъ состояніи вообще, о сельскихъ общинахъ, о подвластныхъ сельскихъ обывателяхъ и ихъ отношеніяхъ къ ихъ господамъ, о личныхъ обязанностяхъ и правахъ подвластныхъ (der Unterthanen), о правахъ и обязанностяхъ подвластныхъ въ отношеніи ихъ имущества, объ услугахъ подвластныхъ, о платежахъ и податяхъ подвластныхъ, объ освобожденіи изъ состоянія подвластности;

8) о гражданствѣ (vom Bürgestande): о гражданствѣ вообще, о городахъ и городскихъ общинахъ, о ремесленникахъ и цехахъ, о мастеровыхъ и фабрикантахъ; о пивоварахъ, содержателяхъ гостинницъ, харчевникахъ и другихъ, которые торгуютъ готовыми яствами и напитками; объ аптекаряхъ, о купцахъ, о векселяхъ, о торговыхъ билетахъ и ассигнаціяхъ, о маклерахъ, о корабельныхъ хозяевахъ, шкиперахъ и нагрузчикахъ, объ аваріи и морскихъ убыткахъ, о застрахованіяхъ, о бодмереѣ, о перевозчикахъ;

9) объ обязанностяхъ и правахъ дворянскаго состоянія;

10) о правахъ и обязанностяхъ состоящихъ на государственной службѣ;

11) о правахъ и обязанностяхъ церквей и духовныхъ обществъ: о церковныхъ обществахъ вообще, о членахъ церковныхъ обществъ,

о высшихъ представителяхъ церковныхъ обществъ, объ имуществахъ церковныхъ обществъ, о приходахъ, о священникѣ и его правахъ, о свѣтскихъ церковнослужителяхъ, о церковныхъ попечителяхъ (Kirchenpatronen), объ управленіи имуществомъ приходскихъ церквей, о приходскихъ имуществахъ и доходахъ, о десятинѣ и другихъ податяхъ въ пользу прихода, о духовныхъ обществахъ вообще, о католическихъ капитулахъ при соборныхъ церквахъ; объ установленіяхъ коллегіальныхъ; о монастырскихъ общинахъ, о духовныхъ орденахъ, о кананикахъ, о монахахъ и принадлежащихъ къ духовнымъ орденамъ, о членахъ духовныхъ рыцарскихъ орденовъ, о протестантскихъ коллегіяхъ, монастыряхъ, рыцарскихъ орденахъ и ихъ членахъ;

12) о низшихъ и высшихъ школахъ;

13) о правахъ и обязанностяхъ государства вообще;

14) о государственныхъ доходахъ и о правахъ казны;

15) о правахъ и регаліяхъ государства относительно дорогъ, источниковъ, гаваней, и морскихъ береговъ: о дорогахъ, объ источникахъ, гаваняхъ и морскихъ берегахъ, о правѣ взиманія пошлинъ, о почтовой регаліи, о правѣ на мельницы;

16) о правахъ государства на безхозяйныя имущества и вещи: о правахъ государства на безхозяйные земельные участки, о правахъ государства на выморочное имущество, объ охотничьей регаліи, о горной регаліи;

17) о правахъ и обязанностяхъ государства къ особенной защитѣ подданныхъ: о судебной защитѣ, о выселеніяхъ и пошлинахъ за отъѣздъ;

18) объ опекахъ и попечительствахъ: о лицахъ могущихъ быть опекунами и попечителями; о тѣхъ, кто можетъ и долженъ назначать опекуновъ и попечителей; о лицахъ обязанныхъ и способныхъ быть опекунами; объ утвержденіи опекуновъ, о правахъ и обязанностяхъ опекуновъ вообще, о заботахъ по содержанію и воспитанію состоящихъ подъ опекою, о попеченіи объ имуществѣ состоящихъ подъ опекою, о прекращеніи опекъ, о правахъ и обязанностяхъ попечителей;

19) объ учрежденіяхъ для бѣдныхъ и другихъ благотворительныхъ заведеніяхъ.

Изъ представленнаго перечня титуловъ прусскаго уложенія очевидно, что оно относится не исключительно къ гражданскому праву, но обнимаетъ собою, во второй части, и многія части права публичнаго;

но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отличіе отъ другихъ гражданскихъ кодексовъ, въ немъ нашли себѣ мѣсто, кромѣ общаго, и разные отдѣлы т. н. особеннаго гражданскаго права, каковы: торговое право, горное право, ленное право.

Съ другой стороны, изъ того же перечня, по отношенію къ самому распредѣленію матеріала въ кодексѣ, оказывается, что при сужденіи о его системѣ слѣдуетъ отрѣшиться отъ системы римскихъ институцій. Въ основаніи послѣдней лежитъ объективное право, между тѣмъ какъ ландрехтъ исходитъ изъ той мысли, что право существуетъ какъ право лица, что только какъ таковое, какъ спутникъ лица во всѣхъ его соціальныхъ отношеніяхъ, оно имѣетъ цѣну,— такъ что принципъ системы уложенія есть право субъективное. Вся система состоитъ въ отношеніи права къ лицу; отсюда вытекаетъ, что нѣтъ ни вещнаго, ни обязательственнаго, ни наслѣдственнаго права въ качествѣ самостоятельныхъ частей или институтовъ права, отдѣльныхъ отъ ихъ отношенія къ лицу. Послѣ того какъ въ первой части (до 7 титула включительно) изложены общія юридическія положенія объ объективномъ правѣ, о субъектѣ и объектѣ (вещи и дѣйствія) права, объ общихъ способахъ возникновенія вещныхъ и личныхъ правъ, а именно, первыхъ посредствомъ владѣнія, а послѣднихъ—посредствомъ договора и незаконныхъ дѣйствій, собственность, какъ важнѣйшее и безусловное имущественное право лица, поставлена въ центрѣ, около котораго группируется весь матеріалъ гражданскаго права, такъ что вещныя, обязательственныя и наслѣдственныя права составляютъ соподчиненную часть системы. Но наслѣдственное право вслѣдствіе свой связи съ семьею представляетъ и другую сторону, поэтому оно разорвано, и здѣсь, въ первой части изложено ученіе только о пріобрѣтеніи наслѣдства вообще и о пріобрѣтеніи его посредствомъ завѣщанія въ особенности; наслѣдованіе же безъ завѣщанія поставлено въ связи съ семейнымъ правомъ. Обязательства разсматриваются только какъ титулъ пріобрѣтенія вещнаго права, какъ средство его обезпеченія, такъ что они суть несамостоятельныя цѣнности, а имѣютъ значеніе только потому, что при ихъ посредствѣ пріобрѣтаются или обеспечиваются вещныя права. Послѣ того, какъ такимъ образомъ кругъ частныхъ имущественныхъ правъ лица, какъ отдѣльнаго существа, оказался исчерпаннымъ, уложеніе переходитъ къ юридическимъ отношеніямъ лица въ семействѣ, въ товариществѣ, въ корпораціи, и затѣмъ разсматриваетъ принадлежность его къ извѣстному сословію, и наконецъ, его отношеніе

къ государству. Все это изложено во второй части, такъ что она имѣетъ въ виду право распространенной личности (erweiterte Persönlichkeit).

Нельзя отрицать, что этотъ распорядокъ является результатомъ точнаго логическаго процесса, но, не смотря на это, система ландрехта въ своемъ основномъ принципѣ ошибочна: воззрѣніе на отдѣльные юридическіе институты по отношенію къ лицу, по значенію, которое они имѣютъ для него, ведетъ къ тому, что органическая связь между ними сглаживается. Природа институтовъ не имѣетъ значенія для уложенія; самое дѣйствіе института даетъ ему мѣсто въ системѣ. Но эта связь слишкомъ внѣшняя, потому что одну и ту-же цѣль, напр. пріобрѣтеніе собственности, могутъ имѣть институты, совершенно различные по своей юридической конструкціи. Поэтому въ уложеніи рядомъ стоятъ такіе институты, которые не имѣютъ ничего общаго между собою, что затемняетъ ихъ природу, а съ другой стороны, состоящіе между собою въ связи—разорваны.

Наконецъ, нельзя не указать, что при составленіи уложенія имѣлось въ виду сдѣлать его общепонятнымъ; но редакторы думали достигнуть этой цѣли такимъ путемъ, который не можетъ быть названъ удачнымъ: изъ уложенія удалены всѣ техническіе юридическіе термины, вслѣдствіе чего право потеряло опредѣлительность и точность; а стремленіе къ полнотѣ повело къ тому, что редакторы старались постановить правило для каждаго юридическаго вопроса или случая. Въ уложеніи содержатся не только общія положенія, изъ которыхъ путемъ научнаго толкованія могли бы быть сдѣланы выводы, но помѣщены и самые выводы, а между тѣмъ едва-ли кто поручится, что всѣ выводы сдѣланы правильно, и едва-ли можно съ увѣренностью отыскать общія руководящія начала, когда они переполнены массою подробностей.

2. *Австрійское гражданское уложеніе.*

Кодификаціонная дѣятельность въ Австрійскихъ владѣніяхъ долго ограничивалась попытками привести въ извѣстность дѣйствующее право въ той или другой мѣстности порознь. Первая попытка дать общее для нѣсколькихъ провинцій законодательство принадлежитъ XVIII столѣтію, когда императоръ Іосифъ I въ 1709 г. учредилъ коммисіи въ Брюннѣ и въ Прагѣ для начертанія однообразнаго для Богеміи и

Моравіи законодательства (¹). Затѣмъ въ 1753 г. Марія Терезія назначила въ Брюннѣ коммисію (Compilationscommission) для начертанія точнаго и однообразнаго для всѣхъ своихъ владѣній права. Въ инструкціи коммисіи было предписано при сочиненіи кодекса ограничиться только гражданскимъ правомъ, сохраняя по возможности дѣйствующее право и согласуя, насколько позволяютъ обстоятельства, различныя мѣстныя узаконенія. Отдѣльнымъ членамъ коммисіи было поручено, независимо отъ однообразія законовъ и быстроты работы, заботиться объ устраненіи вкравшихся злоупотребленій, предразсудковъ, медленности въ производствѣ дѣлъ и о доставленіи невиннымъ защиты противъ обыкновенныхъ адвокатскихъ уловокъ. Коммисія должна была прежде всего составить планъ кодекса, затѣмъ обработку отдѣльныхъ частей раздѣлить между сочленами, а ихъ работы обсуживать въ общихъ собраніяхъ. Изготовленный такимъ образомъ проектъ долженъ былъ подвергнуться разсмотрѣнію въ ревизіонной коммисіи въ Вѣнѣ, которая должна была сообщать свои замѣчанія въ компиляціонную коммисію. Тѣ вопросы, по которымъ не послѣдовало соглашенія, разрѣшались высочайшею властью.

Пражскій профессоръ Іосифъ Аццони, призванный въ составъ коммисіи, предложилъ разсмотрѣнный коммисіею въ нѣсколько засѣданій, происходившихъ въ Вѣнѣ, и одобренный планъ всего труда, который долженъ былъ состоять изъ трехъ частей: права лицъ (Personenrechte), вещное право и обязательственное право (²). Обработка отдѣльныхъ частей кодекса по этому плану была поручена отдѣльнымъ членамъ; обработка же цѣлаго, чтобы достигнуть большаго единства, поручена была одному члену. Вскорѣ, однако, обнаружилось такое разнообразіе въ мнѣніяхъ отдѣльныхъ членовъ компиляціонной коммисіи и между

(¹) Обзоръ кодификаціонныхъ попытокъ до 18 столѣтія и учрежденныхъ Іосифомъ I коммисій см. у *Harrasowsky*, Geschichte der Codification des österreichischen Civilrechts. Wien 1868. Изъ работъ коммисій заслуживаетъ вниманія составленный пражскою коммисіею проектъ наслѣдственнаго права, который имѣлъ вліяніе и на дальнѣйшія кодификаціонныя работы. Т. же, стр. 25. О ходѣ дальнѣйшихъ работъ, кромѣ названнаго сочиненія, см. *Unger*, System des österr. allg. Privatrechts. 1856 (2 изд. 1868) B. I, стр. 5 и слѣд. См. также *Domin—Petrushevecz* Neuere österreichische Rechtsgeschichte. Wien. 1869.

(²) Подробное изложеніе этого плана см. у Harrasowsky, стр. 51—58. Предполагалось первоначально раздѣлить кодексъ на 4 части, включивъ въ четвертую судопроизводство, но впослѣдствіи коммисія признала необходимымъ отдѣлить матеріальное право отъ формальнаго. Тамъ-же, стр. 59.

коммисіями компиляціонною и ревизіонною, что по истеченіи трехъ лѣтъ едва изготовлена была только первая часть. Въ виду этого, по инициативѣ самой коммисіи, 9 іюня 1756 г. она была закрыта ([1]); выполненіе порученной ей работы возложено на двухъ членовъ: профессора Аццони и Гольгера (Holger), вызванныхъ въ коммисію въ Вѣну. По смерти Аццони въ 1761 г. обработку гражданскаго кодекса взялъ на себя Ценкеръ, а Гольгеръ, сотрудникъ Аццони, занялся составленіемъ уголовнаго. Въ концѣ 1766 г. былъ готовъ проектъ перваго въ 8 томахъ in folio ([2]). Этотъ проектъ, состоявшій преимущественно изъ комментаріевъ римскаго права и написанный тяжелымъ слогомъ, не былъ утвержденъ. Въ 1772 году, по докладу министра Кауница, Марія Терезія поручила Гортену (Horten) сдѣлать изъ него извлеченіе, руководствуясь слѣдующими правилами: «1) выключить изъ кодекса все, что относится къ области преподаванія, а не закона, такъ какъ кодексъ не долженъ быть смѣшиваемъ съ учебникомъ; 2) постановленія кодекса изложить по возможности кратко; на частности, безразличныя для законодателя, и на болѣе рѣдкіе случаи (casus rariores) вовсе не обращать вниманія и указать преимущественно общія начала; 3) избѣгать неясности, двусмысленности и безполезныхъ повтореній; 4) въ основаніе законовъ положить начала естественной справедливости, а не римское законодательство; наконецъ, 5) по возможности упростить законъ и потому для однородныхъ случаевъ, отличающихся другъ отъ друга лишь несущественными частностями, не установлять отдѣльныхъ правилъ» ([3]). Извлеченіе изъ первой части проекта, съ измѣненіями, Гортенъ представилъ императору Іосифу II, въ 1785 г. Затѣмъ трудъ этотъ вновь былъ подвергнутъ переработкѣ Кесомъ (Keess), распубликованъ 1 ноября 1786 г. и введенъ въ дѣйствіе въ нѣмецкихъ провинціяхъ и въ Галиціи съ 1787 г. Этотъ кодексъ, извѣстный подъ именемъ кодекса Іосифа II (Iosephinisches Gesetzbuch), содержитъ въ себѣ только первую часть (права лицъ). Онъ состоитъ изъ 5 главъ (Hauptstücke), изъ которыхъ въ первой говорится «о законахъ», во второй—«о правахъ гражданъ (Unterthanen) вообще», въ третьей—«о правахъ супруговъ», въ четвертой—«о правахъ ро-

---

([1]) Harrasowsky, стр. 72.

([2]) Проектъ Ценкера не отступаетъ отъ предложеннаго Аццони плана. Въ расположеніи отдѣльныхъ главъ онъ также не представляетъ существеннаго различія, за исключеніемъ третьей части. Подробности у Harrasowsky, стр. 100—121.

([3]) Unger, System, I, стр. 7.—Harrasowsky, стр. 129.

дителей и дѣтей» и въ пятой—«о правахъ сиротъ и другихъ, которые не могутъ управлять своими дѣлами».

По смерти Іосифа II, императоръ Леопольдъ II закрылъ, въ 1790 г., вѣнскую коммисію, а на мѣсто ея учредилъ новую подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго учителя естественнаго права Мартини. Этой коммисіи, между прочимъ, поручено было составленіе и новаго проекта Мартини. Въ 1794 году въ царствованіе Франца I, онъ изготовилъ первую часть, а въ 1795—1796, двѣ другія части. Проектъ Мартини былъ отпечатанъ и предложенъ на разсмотрѣніе университетовъ и особыхъ учрежденныхъ въ каждой провинціи коммисій и затѣмъ, въ 1797 году, былъ введенъ въ дѣйствіе сперва въ западной Галиціи подъ именемъ западно-галиційскаго гражданскаго уложенія (Westgalizisches bürgerliches Gesetzbuch), а потомъ и въ Восточной Галиціи ([1]).

Въ концѣ 1801 года работы провинціальныхъ коммисій по разсмотрѣнію проекта были окончены. Замѣчанія ихъ, вмѣстѣ съ проектомъ, поручено было разсмотрѣть особой коммисіи, подъ предсѣдательствомъ графа Роттенгана, докладчикомъ которой былъ знаменитый учитель естественнаго права Цейллеръ. Когда работы коммисіи были окончены, проектъ снова былъ подвергнутъ разсмотрѣнію, затѣмъ былъ внесенъ въ государственный совѣтъ, гдѣ также подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ и 7 іюня 1810 г., т. е. спустя 57 лѣтъ послѣ того, какъ было приступлено къ работамъ, былъ утвержденъ затѣмъ императорскимъ патентомъ, 1 іюля 1811 г. объявленъ, какъ дѣйствующій гражданскій кодексъ, а съ 1 января 1812 г., вступилъ въ силу во всѣхъ австрійскихъ владѣніяхъ, за исключеніемъ Венгріи и нѣкоторыхъ другихъ смежныхъ съ нею провинцій. Вслѣдствіе событій 1848 года наступилъ для этихъ областей поворотъ къ подчиненію общимъ законамъ имперіи. Съ 29 ноября 1852 г., австрійское гражданское уложеніе объявлено было обязательнымъ также въ Венгріи, равно какъ въ Кроаціи, Славоніи, воеводствѣ Сербіи и Темешварскомъ Банатѣ, и вступило тамъ въ дѣйствіе съ 1 мая 1853 года, такъ что оно заступило мѣсто дѣйствовавшихъ тамъ общегражданскихъ законовъ и обычныхъ нормъ. Еще при составленіи уложенія имѣлось въ виду, по примѣру Пруссіи, собрать при посредствѣ мѣстныхъ коммисій мѣстныя узаконенія (Provinzialstatuten) и придать имъ нѣкоторую силу. Однако, это осталось только предположеніемъ. Большая часть комментаторовъ уложенія увѣряютъ, что мѣстныя узаконенія преимущест-

([1]) О системѣ проекта, см. Unger, стр. 8, прим. 6.

венно содержать въ себѣ постановленія политическаго свойства, которыя и безъ того не отмѣнены уложеніемъ, и что постановленія, касающіяся гражданскаго права, которыя слѣдовало бы сохранить, не уклоняются существенно отъ уложенія. Такимъ образомъ введеніе уложенія, по видимому, не вносило существенныхъ перемѣнъ въ сферу частноправнаго провинціальнаго быта. Тѣмъ не менѣе, изъ общаго положенія о томъ, что уложеніе заступаетъ мѣсто дѣйствовавшаго до его изданія права по всѣмъ тѣмъ предметамъ, о которыхъ въ немъ содержатся постановленія,—установились нѣкоторыя изъятія при введеніи его въ дѣйствіе въ Венгріи и въ другихъ поименованныхъ мѣстностяхъ въ томъ отношеніи, что дѣйствовавшія тамъ постановленія о вступленіи въ бракъ, о производствѣ дѣлъ, о недѣйствительности брака, о разлученіи отъ сожительства и о разводѣ оставлены въ силѣ, такъ что вторая глава первой части уложенія (von dem Eherechte) осталась, собственно говоря, безъ примѣненія. Да и все уложеніе недолго оставалось обязательнымъ: въ слѣдствіе событій 1860 года, приведшихъ въ 1867 году къ образованію Австро-Венгерской имперіи, была устранена въ Венгріи сила австрійскаго кодекса и возстановлена самостоятельность венгерскаго гражданскаго права, хотя сначала лишь въ принципѣ впредь до составленія особаго кодекса (1).

Австрійское гражданское уложеніе (allgemeines bürgerliches Gesetzbuch) содержитъ въ себѣ только общія постановленія (jus generale), всѣ же особенныя (jus speciale), касающіяся, напр., военнаго сословія, леннаго права, торговаго и вексельнаго и пр., въ немъ не находятся (2). Оно состоитъ изъ 1502 параграфовъ и раздѣ-

(1) Есть извѣстіе о мѣрахъ къ составленію для Венгріи особаго кодекса: уже въ 1873 г. готова была общая часть, составленная при соображеніи кодексовъ: австрійскаго, саксонскаго и цюрихскаго. См. *Behrend*, Die neueren Privatrechts-codificationen, въ Holzendorff's Encycl. I (изд. 2, 1873), стр. 299. Изъ попытокъ систематическаго изложенія венгерскаго права, можно указать на слѣд. сочиненія: *Dauscher*, das ungar. Civil-und Strafrecht, Wien 1862. *Carl Putz*, System des ungarischen Privatrechts, Wien 1870 (381 стр.). Въ этомъ сочиненіи изложенъ и обзоръ внѣшней исторіи права на стр. 1—67. Для ознакомленія съ государственною исторіею Австріи и Венгріи, см. статью *Н. А. Попова* въ Русск. энц. словарѣ (изд. И. Березинымъ), т. I, подъ сл. «Австрія». стр. 115—149.

(2) Изъ комментаріевъ австр. уложенія лучшій—*Kirchstetter*, Commentar zum österreichischen allg. bürgerlichen Gesetzbuche mit vorzüglicher Berücksichtigung des gemeinen deutschen Privatrechts. Leip. u. Wien. 1-е изд. 1867. 2-е изд. 1872.

ляется на введеніе (§§ 1—14): «о гражданскихъ законахъ вообще», и три части.

Первая часть, подъ заглавіемъ «о правахъ лицъ», состоитъ изъ четырехъ главъ: 1) о правахъ, которыя относятся къ личнымъ свойствамъ и отношеніямъ (von den Rechten, welche sich auf persönliche Eigenschaften und Verhältnisse beziehen); 2) о брачномъ правѣ (von dem Eherechte); 3) о взаимныхъ правахъ родителей и дѣтей (von den Rechten zwischen Eltern und Kindern) и 4) объ опекахъ и попечительствахъ (von den Vormundschaften und Curatelen).

Вторая часть, о правѣ на вещи (von dem Sachenrechte), имѣетъ предметомъ не только вещныя права, къ которымъ причислено и наслѣдственное право, но и права по обязательствамъ. Она содержитъ въ себѣ два отдѣла, которымъ предшествуетъ общее введеніе: о вещахъ и ихъ юридическомъ дѣленіи (von Sachen und ihrer rechtlichen Eintheilung).

Первый отдѣлъ «о вещныхъ правахъ» (von den dinglichen Rechten), состоитъ изъ шестнадцати главъ: 1) о владѣніи, 2) о правѣ собственности, 3) о пріобрѣтеніи собственности посредствомъ усвоенія (Zueignung), 4) о пріобрѣтеніи собственности посредствомъ приращенія, 5) о пріобрѣтеніи собственности черезъ передачу, 6) о закладномъ правѣ, 7) о сервитутахъ, 8) о правѣ наслѣдованія, 9) объ изъявленіи послѣдней воли вообще и о завѣщаніяхъ въ особенности, 10) о подставныхъ наслѣдникахъ (Nacherben) и фидеикомиссахъ, 11) объ отказахъ (von Vermächtnissen), 12) объ ограниченіяхъ и отмѣнѣ послѣдней воли, 13) о законномъ наслѣдованіи, 14) о законной долѣ и о зачетѣ съ законною или наслѣдственною долею (von dem Pflichttheile und der Anrechnung in den Pflicht-oder Erbtheil), 15) о вступленіи во владѣніе наслѣдствомъ (von Besitznehmung der Erbschaft), 16) объ общности въ правѣ собственности и въ другихъ вещныхъ правахъ (von der Gemeinschaft des Eigenthums und anderer dinglichen Rechte).

Второй отдѣлъ «о лично-вещныхъ правахъ» (von den persönlichen Sachenrechten), раздѣленъ на четырнадцать главъ: 17) о договорахъ вообще, 18) о дареніяхъ, 19) о договорѣ поклажи, 20) о договорѣ ссуды (Leihvertrag), 21) о договорѣ займа (Darleihensvertrag), 22) объ уполномочіи и другихъ родахъ веденія дѣлъ, 23) о договорѣ мѣны, 24) о договорѣ купли, 25) о договорахъ имущественнаго найма, наслѣдственной аренды и наслѣдственнаго оброчнаго содержанія (Bestand-Erbpacht-und-Erbzins-Verträge), 26) о возмездныхъ договорахъ

личныхъ услугъ (von engeltlichen Verträgen über Dienstleistungen), 27) о договорѣ общности имуществъ (Vertrag über eine Gemeinschaft der Güter), 28) о брачныхъ договорахъ (von den Ehepacten), 29) о договорахъ рисковыхъ (von den Glücksverträgen), 30) о правѣ вознагражденія за вредъ и убытки.

Третья часть, подъ заглавіемъ «объ общихъ относящихся къ правамъ лицъ и на вещи постановленіяхъ» (von den gemeinschaftlichen Bestimmungen der Personen-und Sachenrechte), состоитъ изъ слѣдующихъ четырехъ главъ: 1) объ обезпеченіи правъ и обязанностей (von Befestigung der Rechte und Verbindlichkeiten); 2) объ измѣненіи правъ и обязанностей (von Umänderung der Rechte und Verbindlichkeiten), 3) о прекращеніи правъ и обязанностей (von Aufhebung der Rechte und Verbindlichkeiten), 4) о давности погасительной и пріобрѣтательной (von der Verjährung und Ersitzung).

Со времени введенія въ дѣйствіе гражданскаго уложенія появились многія постановленія, которыя отчасти поясняютъ, дополняютъ и измѣняютъ содержащіяся въ немъ постановленія, отчасти же относятся къ разряду такихъ публично-правныхъ постановленій, которыя имѣютъ прямое или косвенное вліяніе па гражданское право. Всѣ помянутыя постановленія, подобно тѣмъ, которыя послѣдовали до изданія уложенія, помѣщены частію въ оффиціальныхъ (1), частію въ частныхъ сборникахъ (2).

Обращаясь къ обозрѣнію *системы* австрійскаго гражданскаго уложенія, прежде всего нужно имѣть въ виду, что его составители на-

(1) Такъ наз. Grosse Iustizgesetzsammlung, содержащій постановленія съ декабря 1780 до 2 декабря 1848 г., въ 14 томахъ in folio. Всякое содержащееся въ немъ постановленіе имѣетъ силу во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено гражданское уложеніе, за исключеніемъ тѣхъ только постановленій, въ которыхъ положительно выражено, что они касаются только одной какой-либо мѣстности, или которыя по содержанію могутъ относиться только къ опредѣленной мѣстности, или, наконецъ, когда постановленіе послѣдовало въ разъясненіе другого, которое имѣетъ въ виду опредѣленную мѣстность. — Grosse politische Gesetzsammlung—со времени Леопольда II до 2 дек. 1848 г. (76 томовъ). Provinzial-gesetzsammlungen. Нынѣ всѣ постановленія помѣщаются въ особыхъ оффиціальныхъ повременныхъ изданіяхъ.

(2) Важнѣйшія суть: *Winiwarter*, Handbuch der Iustiz-und politischen Gesetze, welche sich auf das in den deutschen Provinzen der österreichischen Monarchie geltende a. b. G. B. beziehen. 3 B-de. 1 Aufl. Wien 1829. 3 Aufl. 1844. *Michel*, Sammlung der neuesten auf das österr. allgem. Privatrecht sich beziehenden Gesetze und Verordnungen. Prag. 1850. *Michel*, Handbuch des allg. Privatrechts für das Kaiserthum Oesterreich. Olmütz 1853, 1854. 2 B-de, и др.

ходились подъ вліяніемъ старой доктрины естественнаго права, которая, исходя изъ субъективно-раціоналистической точки зрѣнія, все сводила къ отдѣльному индивиду, какъ къ центру, и видѣла въ правѣ систему свободы отдѣльнаго лица. Поэтому составители гражданскаго уложенія за основаніе системы гражданскаго кодекса приняли отдѣльныя гражданскія права. Уложеніе, какъ показано выше, состоитъ изъ трехъ частей. Эти три части имѣютъ своимъ предметомъ право лицъ, права на имущества и общія тѣмъ и другимъ постановленія (1). Что слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ права лицъ и правъ на имущества, видно изъ слѣдующаго: первая глава первой части, какъ показано выше, носитъ заглавіе: «о правахъ, которыя относятся къ личнымъ свойствамъ и отношеніямъ», а въ § 15, который стоитъ во главѣ всего права лицъ, говорится о правахъ лицъ и о ихъ раздѣленіи; въ соотвѣтствіе ему третья глава той-же части озаглавлена «о правахъ между родителями и дѣтьми» (von den Rechten zwischen Eltern und Kindern). Такимъ образомъ все право лицъ въ уложеніи состоитъ не изъ институтовъ, а изъ совокупности правъ, которыя могутъ принадлежать отдѣльному лицу, какъ таковому или какъ члену семьи. Права по имуществамъ, или, какъ ихъ называетъ уложеніе, das Sachenrecht, точно также являются не совокупностью относящихся къ имуществу юридическихъ институтовъ, но совокупностью имущественныхъ правъ въ субъективномъ смыслѣ, вещныхъ правъ и правъ по обязательствамъ. Наконецъ и третья часть, какъ это видно и изъ самаго заглавія—von den gemeinschaftlichen Bestimmungen der Personen- und Sachenrechte—относится только къ правамъ въ субъективномъ смыслѣ, что въ особенности видно изъ заглавій отдѣльныхъ главъ.

Изъ сказаннаго видно, что не правоотношенія, а отдѣльныя права, составляющія только содержаніе и одну изъ сторонъ юридическихъ отношеній, положены въ основаніе цѣлой системы права, и вся совокупность отдѣльныхъ законоположеній направлена къ тому, чтобы указать права, которыя могутъ принадлежать отдѣльному индивиду, опредѣлить способы, которыми субъективныя права пріобрѣтаются и утрачиваются. Односторонность такого основнаго воззрѣнія въ теоретическомъ отношеніи и практическая его несостоятельность издавна подвергались критикѣ, которая исходила преимущественно изъ

(1) § 14.

слѣдующихъ соображеній ([1]). Если въ правахъ по имуществамъ видѣть только совокупность правъ на вещи и дѣйствія, тогда нѣтъ возможности конструировать правильно владѣніе. Разсматривая право, какъ систему правъ, право по имуществамъ, какъ совокупность управомочій (Befugnisse) по имуществамъ, ничего другого не остается, какъ разсматривать и владѣніе, какъ право, потому что въ противномъ случаѣ ему нѣтъ мѣста въ системѣ гражданскаго права. Такъ какъ все субъективное право по имуществамъ есть или вещное, или личное, а владѣніе не можетъ быть причислено къ правамъ на обязательственное дѣйствіе лица, то остается видѣть въ немъ вещное право и вслѣдъ затѣмъ указать, какими существенными признаками владѣніе отличается отъ всѣхъ другихъ правъ, т. е. вслѣдъ за признаніемъ во владѣніи качества права въ субъективномъ смыслѣ отвергнуть это качество. Вполнѣ согласно съ старою доктриною, во главѣ вещныхъ правъ австрійское гражданское уложеніе ставитъ владѣніе ([2]). Рядъ вещныхъ правъ въ уложеніи оканчивается наслѣдственнымъ правомъ. Разсматривать наслѣдственное право, какъ видъ вещнаго права, на ряду съ собственностью, правомъ залога и сервитутами, возможно, однако, только тогда, когда понятіе вещнаго права не установлено точно, но случайно смѣшано съ совершенно другимъ понятіемъ — абсолютностью права. Стремленіе подражать римскимъ институціямъ выразилось въ уложеніи въ томъ, что наслѣдственное право помѣщено въ концѣ такъ называемыхъ вещныхъ правъ по имуществамъ (dingliche Sachenrechte), передъ правами по обязательствамъ, что неудобно уже вслѣдствіе того, что въ составѣ наслѣдства могутъ находиться, а иногда и исключительно находятся, обязательства. Согласно съ воззрѣніемъ на систему права, какъ на систему правъ, и въ подражаніе системѣ римскихъ институцій, во главѣ всего ученія о наслѣдственномъ правѣ австрійское уложеніе ставитъ понятіе о правѣ наслѣдованія въ субъективномъ смыслѣ, какъ основаніе пріобрѣтенія всѣхъ отдѣльныхъ составляющихъ имущество правъ ([3]), и опредѣляетъ это право, какъ право вступить во владѣніе наслѣдствомъ, т. е. смѣшиваетъ jus

---

([1]) См. въ особ. *Унгера*, System des österr. allg. Privatrechts, 1856, I, § 24 и др. Критическія замѣчанія противъ системы австр. гр. ул. высказаны имъ и ранѣе по поводу проекта саксонск. гражд. уложенія (въ 1853 году).

([2]) § 308.

([3]) §§ 531, 532.

succedendi и jus succesionis. Это опредѣленіе послѣдовательно должно привести къ тому выводу, что наслѣдникъ, вступившій во владѣніе наслѣдствомъ, перестаетъ быть наслѣдникомъ, такъ какъ этимъ исчерпывается все содержаніе его права.—Что касается права лицъ, то очевидно, что составители уложенія имѣли въ виду дать нѣчто подобное первой книгѣ римскихъ институцій. О содержаніи этой первой книги институцій существуетъ большое разнообразіе мнѣній. Нѣкоторые ученые разсматриваютъ такъ называемое право лицъ, какъ ученіе о status, т. е. о важнѣйшихъ состояніяхъ и свойствахъ лицъ, какъ субъектовъ права и объ отношеніяхъ семейнаго права. Къ этому воззрѣнію примкнули и составители австрійскаго гражданскаго уложенія: право лицъ въ немъ есть ученіе о состояніяхъ и свойствахъ лицъ и объ отношеніяхъ семейственныхъ (1). На самомъ дѣлѣ такое содержаніе представляетъ двойственность, несвязанную никакимъ общимъ понятіемъ. Совершенно внѣшней связи этого несовмѣстимаго содержанія ищетъ австрійское гражданское уложеніе въ понятіи субъективнаго права, которое лежитъ въ основаніи всей его системы, опредѣляя права лицъ, какъ такія права, которыя вытекаютъ или изъ личныхъ свойствъ и положеній, или изъ отношеній семейственныхъ. Но такой способъ изложенія невѣренъ и неоснователенъ. Изъ личныхъ свойствъ и положеній не вытекаетъ никакихъ правъ въ субъективномъ смыслѣ; эти положенія производятъ только измѣненія въ правоспобности и дѣеспособности, т. е. они оказываютъ вліяніе только на возможность имѣть и пріобрѣтать права. То обстоятельство, что данное лицо еврей, измѣняетъ его правоспособность (2), но въ чемъ же состоятъ права, которыя вытекаютъ изъ качества лица, какъ еврея? Далѣе, несовершеннолѣтіе, безуміе и т. п. оказываютъ вліяніе на дѣеспособность (3), но нельзя представить себѣ, какія права лицъ вытекаютъ изъ этихъ качествъ. Или возможно ли говорить, что объявленіе безвѣстноотсутствующаго въ теченіе опредѣленнаго времени умершимъ есть право лица? Гражданское уложеніе въ § 15 принимаетъ понятіе *право лицъ* въ двоякомъ смыслѣ: въ объективномъ, какъ jus quod ad personas pertinet, какъ совокупность постановленій о лицахъ, о ихъ юридическомъ положеніи, о правоспо-

---

(1) § 15.
(2) § 39 Allg. b. G. B.
(3) § 21.

собности и дѣеспособности, и въ субъективномъ, какъ jus personarum (семейное право), какъ совокупность правъ и управомочій, которыя могутъ принадлежать лицу въ извѣстныхъ семейственныхъ положеніяхъ. Изъ права лицъ въ первомъ смыслѣ не вытекаетъ никакихъ правъ и управомочій; такъ называемыхъ обыкновенно абсолютныхъ правъ лицъ (absolute Personenrechte) на самомъ дѣлѣ вовсе не существуетъ, потому что такія личныя права не имѣютъ ни предмета, ни содержанія. Если же принять такъ называемыя относительныя права лицъ (relative Personenrechte), т. е. такія права лицъ, которыя вытекаютъ изъ семейственныхъ отношеній, то это легко можетъ повести къ тому превратному выводу, будто существо семейственныхъ отношеній заключается именно въ правахъ, присвоенныхъ лицу въ качествѣ супруга, отца и т. п. (¹). Три послѣднія главы первой части уложенія имѣютъ предметомъ семейное право и вліяніе, которое оказываютъ семейныя отношенія на имущество; но вліяніе брака на имущество уложеніе опредѣляетъ большею частію въ обязательственныхъ правахъ, по чисто внѣшнему основанію (²). Третья часть, какъ показываютъ и самыя заглавія входящихъ въ ея составъ главъ, содержитъ въ себѣ постановленія, касающіяся только имущественныхъ правъ; постановленій же, которыя относились бы къ правамъ лицъ, въ ней не содержится. Притомъ изъ четырехъ главъ первыя три относятся только къ обязательствамъ, послѣдняя же разсматриваетъ по принятому въ прежнее время обыкновенію, нынѣ оставленному вслѣдствіе его невѣрности, два различные института о давности пріобрѣтательной и погасительной.

Таковы въ общихъ чертахъ важнѣйшія возраженія, высказанныя противъ системы австрійскаго гражданскаго уложенія. Справедливость ихъ, вообще говоря, не подлежитъ сомнѣнію; но они были бы болѣе умѣстны, если бы шла рѣчь о какомъ либо учебникѣ, а не о кодексѣ, тѣмъ болѣе, что не всѣ указанные недостатки имѣютъ практическое значеніе. Какъ бы то ни было, при недостаткахъ уложеніе имѣетъ и несомнѣнныя достоинства. Оно написано весьма сжато и такимъ языкомъ, который вполнѣ приличенъ кодексу; въ немъ нѣтъ той массы казуистическихъ подробностей, какими изобилуетъ прусское уложеніе, напротивъ: въ австрійскомъ кодексѣ все разнообразіе

(¹) См. напр. §§ 89, 139, 144.
(²) §§ 91, 121.

частныхъ положеній сводится, по возможности, къ общимъ понятіямъ и началамъ, что весьма важно для судебной практики. Поэтому, какъ всѣми признано, австрійское уложеніе имѣло благодѣтельное вліяніе на отправленіе правосудія (¹); что же касается мнѣнія тѣхъ, которые смотрятъ на изданіе этого уложенія, какъ на причину застоя въ самомъ развитіи науки права (²), то такое мнѣніе не можетъ быть признано справедливымъ, ибо успѣшное движеніе юридическихъ наукъ обусловливается не только кодификаціею, но и другими обстоятельствами, не имѣющими съ нею ничего общаго.

3. *Саксонское гражданское уложеніе.*

Послѣднимъ по времени и важнѣйшимъ по достоинству явленіемъ въ исторіи германской кодификаціи гражданскаго права представляется «гражданское уложеніе для королевства саксонскаго». Оно сложилось не вдругъ и не безъ связи съ предшествующими памятниками права. Поэтому скажемъ предварительно нѣсколько словъ о прежнихъ сборникахъ саксонскаго права и затѣмъ перейдемъ къ очерку работъ, предпринятыхъ для составленія гражданскаго кодекса (³).

Въ предѣлахъ нынѣшняго саксонскаго королевства въ средніе вѣка дѣйствовали, какъ замѣчено нами выше, два частныхъ сборника гражданскихъ законовъ, которые имѣли вліяніе и на позднѣйшее законодательство. Эти сборники суть: 1) саксонское зеркало (Sachsen-

(¹) Ср. *Arndts*, статью «Civilgesetzgebung» въ Deut. Staatswörterbuch Bluntschli u. Brater) B. II, стр.506, и въ собраніи его сочиненій: Gesammelte civilistische Schriften, B. III, Stuttg. 1874, стр. 125—150.

(²) Это мнѣніе особенно рѣзко высказано *Унгеромъ*,въ его статьѣ «Ueber den Entwickelungsgang der österreichischen Civiljurisprudenz seit der Einführung des allg. bürg. Gesetzbuches», помѣщ. въ Schletter's Jahrb. d. deut. Rechtswissenschaft, 1 (1855), стр. 353 и *сл.*, и въ приложеніи къ I т. его «System des öster. all. Privatrechts», изд. 3-е (Leipz., 1868), стр. 635—660.

(³) См. *Schmidt* (B. G.), Vorlesungen über das in dem Königreich Sachsen geltende Privatrecht (2 Bände). Leipzig,1869, B. I, § 1—8. *Siebenhaar* (S.). Lehrbuch des sächsischen Privatrechts. Leipzig 1872, §§ 5 — 10. Нѣкоторыя историческія свѣдѣнія можно найти и въ сочиненіяхъ, посвященныхъ разбору проектовъ уложенія, каковы въ особенности: *Wächter* (C. G.). Ein Entwurf eines bürg. Gesetzbuches für das Königreich Sachsen. Leipzig, 1853, и *Unger* (Joseph), два сочиненія: 1) Der Entwurf eines bürg. G. B. f. das K. Sachsen mit besond. Rücksicht auf das österr. allg. bürg. Gesetzbuch. Wien 1853, и 2) Der revidirte Entwurf eines bürg. G. B. f. das K. Sachsen kritisch besprochen. Leipzig, 1861.

spiegel), сборникъ 13 столѣтія, состоящій изъ двухъ частей, изъ которыхъ первая (jus provinciale saxonicum) имѣла значительное вліяніе на развитіе въ Саксоніи гражданскаго законодательства, и 2) сборникъ, извѣстный подъ названіемъ Magdeburger или Sächsisches Weichbild, окончательная редакція котораго относится, по всей вѣроятности, къ началу 14 столѣтія; хотя этотъ сборникъ имѣлъ сравнительно гораздо меньше значенія, чѣмъ саксонское зеркало, но тѣмъ не менѣе до изданія саксонскаго уложенія многія ученія основывались исключительно на положеніяхъ магдебургскаго сборника.

Кромѣ поименованныхъ сборниковъ законодательство развивалось отдѣльными болѣе или менѣе обширными положеніями, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательное относится къ 1572 году. Оно содержитъ въ себѣ рѣшенія нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ, разсмотрѣнныхъ по приказанію курфюрста Августа особо учрежденными коммисіями. Положеніе это состоитъ изъ четырехъ частей, изъ которыхъ въ первой разрѣшаются вопросы процессуальнаго характера (judicialia), во второй — о договорахъ и подобныхъ договорнымъ отношеніяхъ (de contractibus vel quasi), въ третьей—о наслѣдствѣ (de successionibus, ultimis voluntatibus et investitura feodali) и въ четвертой — о правонарушеніяхъ (de delictis).

Послѣ этого появлялось много законоположеній въ томъ же духѣ, какъ и упомянутое положеніе 1572 г., и законовъ, объемлющихъ отдѣльные институты гражданскаго права, напр., положеніе о несостоятельности (Banqueroutiermandat) 5 янв. 1724 г. и 20 дек. 1766 г., и положеніе объ опекахъ (allgemeine Vormundschaftsordnung) 10 окт. 1782 г., но попытокъ къ кодификаціи дѣйствующаго права еще не было сдѣлано. Правда, мысль о кодификаціи гражданскаго права возбуждена была уже во второй половинѣ прошедшаго столѣтія (1763 г.) курфюрстомъ Фридрихомъ Христіаномъ, а съ 1791 г. существовала въ Дрезденѣ и особая законодательная коммисія, но, не оставивъ никакихъ особенныхъ результатовъ своей дѣятельности, она была закрыта въ 1819 г. (1). Однако же дѣло кодификаціи не было оставлено и снова было возбуждено королевскимъ декретомъ 3 октября 1834 года, въ исполненіе котораго предварительныя работы по кодификаціи гражданскаго права возложены были на доктора Карла Эйнерта, а въ 1846 г. по докладу государственнаго министра барона Кённерица, подъ его предсѣдательствомъ, была образована особая коммисія для

(1) Schmidt, Vorlesungen, § 6.

составленія проекта гражданскаго уложенія, съ участіемъ доктора Гельда, президента верховнаго апелляціоннаго суда доктора Лангенна, къ которому впослѣдствіи перешло предсѣдательство въ коммисіи, доктора Вебера и доктора Зибдрата, который былъ назначенъ, впрочемъ, позднѣе другихъ членовъ [1]. Составленіе проекта принялъ на себя докторъ Гельдъ. Его проектъ былъ разсмотрѣнъ сперва въ коммисіи, а потомъ въ 1851 году самимъ составителемъ и докторомъ Маршнеромъ и въ ноябрѣ 1852 года отпечатанъ въ Дрезденѣ подъ заглавіемъ: Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuchs für das Königreich Sachsen. Вслѣдъ за появленіемъ проекта въ печати были опубликованы мотивы къ отдѣльнымъ параграфамъ, а общія основанія проекта изложены въ началѣ самаго проекта. Внѣшняя система проекта заимствована изъ новѣйшихъ учебниковъ пандектнаго права, т. е. проектъ состоитъ изъ общей части и затѣмъ изъ вещнаго, обязательственнаго, семейнаго и наслѣдственнаго правъ. При составленіи его, какъ видно изъ мотивовъ, имѣлась въ виду преимущественно система австрійскаго гражданскаго уложенія, которое даетъ лишь общія положенія, изъ которыхъ должны быть извлекаемы правила для рѣшенія отдѣльныхъ случаевъ. Эта система найдена была удобнѣе системы прусскаго уложенія, которое стремится опредѣлить юридическія отношенія въ ихъ мельчайшихъ подробностяхъ, предусмотрѣть и рѣшить всякій возможный частный случай, представляющій какое-либо уклоненіе отъ нормальнаго. Но отдавая преимущество системѣ австрійскаго уложенія, составитель проекта старался избѣжать справедливаго упрека въ излишней краткости и возникающей отсюда трудности въ примѣненіи, который дѣлается уложенію.

Вскорѣ послѣ напечатанія проекта стали появляться въ журналахъ и отдѣльно критическіе разборы его, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны сочиненія Унгера и Вехтера, изданныя въ 1853 году [2]. Въ этихъ сочиненіяхъ указываются многія достоинства проекта, но вмѣстѣ съ тѣмъ выставляются и существенные его недостатки; таковы въ особенности: 1) неполнота проекта въ томъ отношеніи, что весьма многія юридическія отношенія, входящія въ область гражданскаго законодательства, въ немъ вовсе не опредѣлены, а изъ тѣхъ, относительно которыхъ въ немъ содержатся правила, они далеко недоста-

---

(1) Schmidt, Vorlesungen, § 8.—Wächter, Entwurf, стр. 3.

(2) Они указаны выше (стр. 100, прим. 3).

точны и не разрѣшаютъ множества спорныхъ вопросовъ; 2) значительное измѣненіе дѣйствующаго права и разнаго рода нововведенія, не всегда удачныя; 3) неясность изложенія; 4) неудачныя опредѣленія.

Отчасти эти неблагопріятные отзывы на проектъ, и отчасти внѣшнія причины, именно, заявленное тюрингенскими государствами и Ангальтъ-Дессау желаніе ввести у себя общее съ Саксоніею гражданское законодательство,—повели къ тому, что проектъ Гельда не былъ утвержденъ (¹). Въ 1856 году образована была для пересмотра проекта коммисія, подъ предсѣдательствомъ Лангенна, съ участіемъ представителей отъ помянутыхъ государствъ. Докладчикомъ въ коммисіи былъ сперва Гельдъ, а послѣ его смерти, въ 1857 г., Зибенгаръ. Вмѣсто пересмотра проекта пришлось его вновь передѣлать, на что потребовалось около четырехъ лѣтъ. Наконецъ, декретомъ 30 ноября 1860 г. работа коммисіи съ такъ называемыми «общими мотивами» предложена была на разсмотрѣніе палатъ. Спеціальные, т. е. относящіеся къ отдѣльнымъ частямъ проекта, мотивы внесены были въ палаты въ 1861 г. Во время разсмотрѣнія проекта появились снова многія по его поводу критическія статьи, однѣ въ новременныхъ изданіяхъ (²), другія отдѣльными монографіями, какъ напр., Данца (³) и Унгера (⁴). Во всѣхъ этихъ статьяхъ отдавалось преимущество новому проекту передъ проектомъ Гельда, но вмѣстѣ съ тѣмъ общее направленіе этихъ статей было противъ проекта. Данцъ возставалъ на основаніи общихъ его воззрѣній противъ принципа кодификаціи права, а Унгеръ и, согласно съ нимъ, Арндтсъ — вслѣдствіе множества сомнѣній, возбуждаемыхъ проектомъ по отдѣльнымъ вопросамъ, такъ что проектъ, по ихъ мнѣнію, оказался не удовлетворяющимъ требованіямъ науки. Унгеру отвѣчалъ Пёшманъ (⁵), послѣ чего появились снова статьи Унгера и Арндтса и отвѣтъ на нихъ Пёшмана. Палаты при-

---

(¹) Schmidt, I, § 8.

(²) Статьи *Arndts*'а въ Oesterreichische Gerichtszeitung, 1861 г., №№ 55—59 (тоже въ его Gesammelte civilist. Schriften. B. III, Stuttgart., 1874, стр. 444—475).

(³) *Danz*. Die Wirkungen der Codificationsform auf das materielle Recht. Leipzig, 1861.

(⁴) *Unger*. Der revidirte Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuchs für das Königreich Sachsen, kritisch besprochen. Leipzig, 1861.

(⁵) *Pöschmann*. Die Gegner des revidirten Entwurfs eines b. G. B. f. d. K. S. Leipzig, 1861.

няли проектъ, уполномочивъ правительство на окончательную редакцію, послѣ которой объемъ уложенія уменьшился на 30 параграфовъ. Въ 1863 г. уложеніе было обнародовано, съ тѣмъ, чтобы оно вступило въ дѣйствіе не ранѣе, какъ черезъ годъ по его обнародованіи. Окончательное опредѣленіе этого срока предоставлено было министерству юстиціи. Саксонское правительство имѣло въ виду вмѣстѣ съ гражданскимъ уложеніемъ издать уставъ гражданскаго судопроизводства, проектъ котораго былъ внесенъ на разсмотрѣніе палатъ въ 1864 г. (¹); поэтому вступленіе уложенія въ дѣйствіе замедлилось. Но такъ какъ палаты, въ виду изготовлявшагося общегерманскаго устава гражданскаго судопроизводства, остановились утвержденіемъ проекта, а немедленное введеніе въ дѣйствіе гражданскаго уложенія между тѣмъ было весьма желательно, то правительство было уполномочено ввести, впредь до разсмотрѣнія въ палатахъ, такія положенія проекта, которыя касаются процесса по дѣламъ безспорнымъ и которыя необходимы для введенія въ дѣйствіе уложенія, что̀ и было исполнено: распоряженіемъ 9 января 1865 г. были распубликованы правила о производствѣ по дѣламъ безспорнымъ (Verfahren in nichtstreitigen Rechtssachen), а 3 августа 1868 г. эти правила были утверждены палатами, съ нѣкоторыми дополненіями, такъ что съ этого времени они получили окончательно силу закона. Самое же уложеніе введено было въ дѣйствіе съ 1 марта 1865 г. Со дня введенія въ дѣйствіе уложенія дѣйствовавшее законодательство по тѣмъ частямъ, о которыхъ въ уложеніи содержатся опредѣленія, отмѣнено (²). Уложеніе же обнимаетъ только т. н. общее гражданское законодательство, т. е. въ немъ нѣтъ такихъ постановленій, которыя относятся исключительно къ извѣстнымъ классамъ лицъ, вещей или юридическихъ отношеній. Поэтому со введеніемъ уложенія остались въ силѣ дѣйствующіе въ Саксоніи законы, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями на основаніи уложенія (³), по слѣдующимъ, напр., предметамъ: о правѣ охоты и рыбной ловли, по торговому и вексельному праву, по праву авторской собственности, о конкурсѣ и т. п. (⁴).

Что касается самаго уложенія, то нельзя прежде всего не обратить вниманія на то, что составители его стремились къ тому, чтобы въ

(¹) *Siebenhaar*, Lehrbuch, § 5.
(²) Патентъ обнародованія, § 2.—Siebenhaar, Lehrbuch, § 7.
(³) Schmidt, Vorlesungen, Einleitung, II.
(⁴) Патентъ обнародованія, § 3.

немъ, по возможности, не встрѣчалось иностранныхъ словъ, не вошедшихъ въ употребленіе въ нѣмецкомъ языкѣ; поэтому изъ иностранныхъ словъ въ уложеніи встрѣчаются только такія, смыслъ которыхъ не могъ быть точно переданъ нѣмецкимъ выраженіемъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ параграфахъ, въ обязательственномъ правѣ, рядомъ съ нѣмецкимъ словомъ, для ясности, указано и латинское.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію уложенія со стороны его содержанія, нельзя не замѣтить, что, въ отличіе отъ двухъ выше разсмотрѣнныхъ кодексовъ, прусскаго и австрійскаго, въ уложеніи саксонскомъ положена въ основаніе не система отдѣльныхъ правъ, а система правоотношеній, такъ что въ этомъ отношеніи оно безспорно имѣетъ большія преимущества передъ тѣми двумя кодексами. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не указать, что главнѣйшій недостатокъ уложенія состоитъ въ томъ, что оно слишкомъ носитъ на себѣ характеръ учебника ([1]). Въ мотивахъ было прямо сказано, что «изъ уложенія удалено все, что принадлежитъ наукѣ, въ особенности самыя опредѣленія и раздѣленія, что при составленіи его ограничились только такими постановленіями, которыя имѣютъ характеръ закона, и, наконецъ, что въ выборѣ способа изложенія старались избѣжать такого, который напоминалъ бы собою научную работу». Но это заявленіе оказывается на дѣлѣ не вполнѣ вѣрнымъ, такъ какъ форма учебника, только изложеннаго въ видѣ отдѣльныхъ коротенькихъ параграфовъ, весьма сильно проявляется въ уложеніи, во-первыхъ, въ томъ, что оно содержитъ въ себѣ значительное количество такихъ опредѣленій, которыя должны бы быть предоставлены научной обработкѣ вопросовъ; во-вторыхъ,—въ немъ встрѣчаются раздѣленія и подраздѣленія, которыя также свойственны только учебнику. Уложеніе повторяетъ въ особенной части то, что высказано, въ видѣ опредѣленія, въ общей; установляетъ такіе выводы, которые и безъ того сами собою истекаютъ изъ общихъ началъ и которые поэтому совершенно излишни. Этимъ, по мнѣнію Унгера, не исчерпываются недостатки саксонскаго уложенія: въ немъ есть не мало положеній невѣрныхъ, множество нововведеній весьма сомнительнаго свойства, множество постановленій также сомнительнаго достоинства. Оно не свободно отъ противорѣчій между отдѣльными постановленіями и страдаетъ недостаткомъ системы; въ немъ встрѣчаются выраженія

([1]) Unger, der revidirte Entw., стр. 3 и 4.

неясныя и неправильныя. Весьма многія, по мнѣнію Унгера, юридическія отношенія разсмотрѣны въ немъ съ излишнею подробностью, между тѣмъ какъ другія весьма кратко и недостаточно, и основная мысль проведена не совсѣмъ послѣдовательно. Свои замѣчанія Унгеръ старается подтвердить примѣрами, хотя и не всегда удачно, что въ особенности относится къ внѣшнему порядку системы, въ которомъ изложены отдѣльные институты: нельзя сказать, чтобы тѣ или другія уклоненія въ этомъ отношеніи приводили бы къ какимъ-либо неудобствамъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, какъ показано будетъ ниже, ими вовсе не затрогивается самое содержаніе или существо отдѣльныхъ правоположеній.

Приступая, наконецъ, къ обзору содержанія разсматриваемаго кодекса въ частности, замѣтимъ, что по внѣшней системѣ оно вообще не отличается отъ проекта 1852 г., такъ какъ оба они составлены по системѣ новѣйшихъ учебниковъ и раздѣляются на пять частей, изъ которыхъ въ первой, соотвѣтствующей общей части учебниковъ, содержатся общія опредѣленія (allgemeine Bestimmungen), а въ остальныхъ четырехъ частяхъ изложены отдѣльные институты, а именно: право вещное, право требованій, семейное право и опека и право наслѣдственное. Впрочемъ, въ частностяхъ, по отношенію къ распорядку матеріала, въ уложеніи встрѣчаются нѣкоторыя отступленія отъ проекта. Каждая изъ частей уложенія дѣлится на отдѣленія (Abtheilung), изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ еще подраздѣленія, обозначенныя римскими цифрами, а отдѣленія дѣлятся на параграфы, которыхъ всего 2620. Разсмотримъ содержаніе каждой части уложенія порознь (1).

Въ *первой* части помѣщены *общія положенія*. Она распадается на шесть отдѣленій: 1) о законахъ, 2) о лицахъ, 3) о вещахъ, 4) о дѣйствіяхъ, 5) о правахъ и 6) объ обезпеченіи, охраненіи и преслѣдованіи правъ (2). Что касается объема и содержанія этой части

(1) Пособіемъ къ изученію сакс. уложенія, кромѣ указанныхъ выше сочиненій, можетъ служить *Siebenhaars* Commentar zu dem bürgerl. Gesetzbuche für das Königreich Sachsen, въ трехъ томахъ. 1-е изд. 1864, 2-е 1869. Первый томъ (общая часть и вещное право) обработали: самъ Siebenhaar и Siegmann, второй (обязат. право)—Pöschmann, третій(сем. и насл. право)—также Siebenhaar. Въ 1-мъ изданіи подъ §§ помѣщены были только мотивы, а во 2-мъ также практическія толкованія.

(2) Въ проектѣ Гельда эта часть была гораздо обширнѣе и дѣлилась не на 6, а на 7 отдѣленій. Въ нее, между прочимъ, включено было ученіе о владѣніи, а выпущено было ученіе о дѣйствіяхъ (Unger, der revidirte Entwurf, стр. 7).

уложенія, то нельзя не указать на мнѣніе Унгера, что по принятому въ нѣмецкихъ учебникахъ пандектовъ плану общая часть составляетъ ихъ необходимую принадлежность и что такая система имѣетъ въ свою пользу много данныхъ, но что въ кодексѣ, который долженъ предписывать, а не учить или объяснять, значеніе этой общей части весьма сомнительно. Составители кодекса должны, конечно, исходить изъ опредѣленныхъ принциповъ, но эти принципы должны содержаться въ самыхъ постановленіяхъ, а не быть высказаны особо: извлеченіе ихъ слѣдуетъ предоставить теоріи. Съ этой точки зрѣнія многія отдѣленія въ уложеніи представляются излишними. Такъ, всѣ почти содержащіяся въ отдѣленіи четвертомъ постановленія о юридическихъ сдѣлкахъ (§§ 88—107) излишни, ибо всѣ ихъ положенія представляютъ одни теоретическіе выводы или юридическія истины, которыя должны были найти свое положительное выраженіе въ постановленіяхъ объ отдѣльныхъ институтахъ. Высказанныя отдѣльно, онѣ не имѣютъ характера закона, а являются простыми научными опредѣленіями, каковы, напр. § 88, въ которомъ опредѣлено, что разумѣется подъ именемъ юридической сдѣлки, § 89, въ которомъ сказано, что сдѣлки лицъ, неспособныхъ къ гражданской дѣятельности, ничтожны, между тѣмъ какъ это само собою истекаетъ изъ предшествующаго параграфа и т. п. Далѣе, излишнимъ представляется также отдѣленіе пятое, о правахъ, именно потому, что въ немъ высказаны общепризнанныя юридическія истины или такія общія положенія, которыя легко выводятся изъ особенной части. Такимъ образомъ вопросъ объ объемѣ общей части, даже если выключить изъ нея такія положенія, которыя разумѣются сами собою и потому совершенно излишни, какъ напр. § 30 о томъ, что всякій человѣкъ правоспособенъ, и т. п.,—всетаки весьма споренъ, и споръ этотъ едвали долженъ быть рѣшенъ въ пользу уложенія. Впрочемъ, въ общей части находятся и такія постановленія, противъ необходимости помѣщенія которыхъ въ общей части и противъ правильности которыхъ едвали можно что нибудь сказать. Таковы, напр., постановленія параграфовъ 6—19, касающіяся т. н. международнаго гражданскаго права, въ которыхъ этотъ предметъ разработанъ весьма обстоятельно. Впрочемъ, и здѣсь нѣкоторыя постановленія возбуждаютъ серіозныя сомнѣнія. Такъ, на основаніи § 7 правоспособность и дѣеспособность лицъ опредѣляются по законамъ того государства, къ которому принадлежитъ лицо; на основаніи этихъ же законовъ рѣшаются также вопросы

семейнаго права (§§ 13, 15, 16 и др.). Въ такомъ общемъ видѣ эти постановленія неправильны, такъ какъ обыкновенно мѣсто жительства лица составляетъ центръ его гражданской дѣятельности и поэтому принадлежность къ государству не можетъ служить основаніемъ для рѣшенія помянутыхъ вопросовъ; напр., едвали возможно признавать правильнымъ, чтобы вступленіе въ бракъ и прекращеніе брака водворившагося въ Саксоніи иностранца обсуждалось по законамъ того государства, къ которому онъ принадлежитъ, какъ это предписываетъ гражданское уложеніе (§ 13) ([1]). Далѣе, весьма также обстоятельно разработанъ вопросъ о лицахъ физическихъ, въ особенности о лицахъ безвѣстноотсутствующихъ (§§ 37—45); вопросъ о юридическихъ лицахъ (§§ 52—57), который составляетъ воплощеніе господствовавшей нѣсколько лѣтъ тому назадъ теоріи римскаго права по этому предмету, по мнѣнію Унгера, разработанъ неудовлетворительно ни съ современной теоретической точки зрѣнія, ни съ практической ([2]); но такъ какъ это мнѣніе не мотивировано достаточно, то нельзя уяснить себѣ, въ чемъ именно находилъ Унгеръ неудобными касающіяся юридическихъ лицъ правила уложенія. Къ числу удачныхъ относится также ученіе объ исковой давности (§§ 150—170), хотя и здѣсь Унгеръ подвергаетъ сомнѣнію многія положенія, напр., § 159, по которому если осуществленіе права поставлено въ зависимость отъ заявленія (Willenserklärung) субъекта, то давностный срокъ начинается со времени такого заявленія. Это положеніе Унгеръ находитъ неправильнымъ и непрактичнымъ, потому что на основаніи его, напр., по обязательствамъ срокомъ по предъявленіи давность начинается со времени извѣщенія. Но такъ какъ этотъ вопросъ, какъ и многія другія возбужденныя Унгеромъ сомнѣнія, принадлежитъ къ области спорныхъ въ наукѣ ([3]), а между тѣмъ разрѣшеніе его необходимо въ кодексѣ, то, стало быть, все дѣло въ этомъ замѣчаніи сводится къ тому, правиленъ ли тотъ путь, который избрало уложеніе для рѣшенія, что̀, вслѣдствіе множества разнородныхъ мнѣній и при отсутствіи вполнѣ вѣскихъ данныхъ въ пользу того или другаго рѣшенія, каждый обсуживаетъ съ своей точки зрѣнія.

([1]) Ср. Savigny, System des heutigen römischen Rechts, т. VIII, § 359.
([2]) Der revidirte Entwurf, стр. 19.
([3]) Тоже, стр. 222.
([4]) *Pöschmann*, стр. 24.

Вторая часть уложенія, обнимающая собою *вещное право*, состоитъ изъ шести отдѣленій, изъ которыхъ въ первомъ помѣщены законоположенія о владѣніи. Въ проектѣ они были изложены вполнѣ согласно съ доктриною римскаго права, многія положенія которой въ настоящее время уже отвергнуты наукою, и противъ нихъ справедливо возражалъ Унгеръ. Къ числу такихъ положеній принадлежало, напр., правило о томъ, что залогодатель переноситъ владѣніе вещью на залогопринимателя, чѣмъ вводится въ законодательство понятіе такъ называемаго производнаго владѣнія (abgeleiteter Besitz), или, далѣе, предположеніе, что если передача основана на ничтожной сдѣлкѣ, то она не производитъ перехода собственности. При обсужденіи проекта въ палатахъ эти параграфы и еще нѣкоторые другіе, которые также давали поводъ къ недоразумѣніямъ, вычеркнуты (¹).

Въ отдѣленіи второмъ слѣдуетъ ученіе о собственности. Оно начинается съ общихъ положеній, во главѣ которыхъ стоитъ научное понятіе собственности: «собственность даетъ право полнаго и исключительнаго господства надъ вещью» (§ 217), а вслѣдъ затѣмъ указаны и отдѣльныя управомочія собственниковъ, т. е. говорится о правѣ измѣнять вещь по произволу, уничтожить и т. п. (§§ 219—221), что̀ представляется излишнимъ въ виду указаннаго общаго понятія. Что касается отдѣльныхъ параграфовъ этого отдѣленія, то изъ нихъ нельзя не обратить вниманіе на § 226, которымъ уничтожено на будущее время устарѣлое понятіе о такъ назыв. главной и зависимой собственности (Ober-u. Unter-Eigenthum или nutzbares Eigenthum); равнымъ образомъ этимъ параграфомъ уничтоженъ существовавшій съ древнихъ временъ въ саксонскомъ правѣ по отношенію къ поземельной собственности институтъ т. н. dominii naturalis—въ противоположность съ dominium civile,—который еще до изданія уложенія мало-по-малу, на основаніи законовъ первой половины текущаго столѣтія, потерялъ свое значеніе (²). Въ томъ же отдѣленіи въ подъотдѣлѣ второмъ изложены постановленія о пріобрѣтеніи собственности въ движимыхъ вещахъ, а въ подъотдѣлѣ третьемъ о пріобрѣтеніи собственности въ вещахъ недвижимыхъ, что̀ составляетъ, замѣтимъ мимоходомъ, отличіе саксонскаго уложенія отъ другихъ, въ которыхъ, по важности предмета, постановленія, касающіяся права соб-

---

(¹) *Unger*, der revidirte Entwurf, 97—100.—*Pöschmann*, die Gegner des revidirten Entwurfs, стр. 49.

(²) Ср. мотивы къ этому § въ ком. Зибенгара.

ственности на недвижимость, предшествуютъ постановленіямъ по этому предмету о вещахъ движимыхъ. Способы пріобрѣтенія движимыхъ вещей изложены въ слѣдующей системѣ: I, усвоеніе (Zueignung), подъ понятіе котораго подведены: 1) усвоеніе безхозяйныхъ вещей, 2) военная добыча, 3) кладъ, подъ которымъ уложеніе разумѣетъ не только *въ землѣ* скрытое сокровище, но и въ движимыхъ вещахъ (§ 233) ([1]) и 4) находка; II, пріобрѣтеніе плодовъ (Fruchterwerbung); III, спецификація; IV, соединеніе и смѣшеніе; V, передача; VI, пріобрѣтеніе посредствомъ судебнаго рѣшенія; VII, наслѣдованіе, и VIII, давность. Во главѣ способовъ пріобрѣтенія недвижимостей помѣщены постановленія о пріобрѣтеніи посредствомъ внесенія въ поземельную книгу (I), основанныя, какъ объяснено въ мотивахъ къ § 276, на законѣ 6 ноября 1843 г., постановленія котораго почти ни въ чемъ не измѣнены въ уложеніи. За этимъ слѣдуетъ II, приращеніе, III, соединеніе движимыхъ вещей съ недвижимыми. Въ подъотдѣлѣ четвертомъ изложены постановленія объ утратѣ собственности (Verlust des Eigenthums) какъ въ движимыхъ вещахъ, такъ и въ недвижимыхъ; въ пятомъ объ отыскиваніи собственности судебнымъ порядкомъ, въ шестомъ объ общей собственности и въ седьмомъ объ отношеніи сосѣдственныхъ имѣній: I, о правѣ прохода (Nothweg); II, о возведеніи, починкѣ и возстановленіи зданій; III, о пользованіи имѣніями, гдѣ сказано только, что каждый можетъ пользоваться своимъ имѣніемъ даже въ ущербъ сосѣду, и указаны могущіе быть вредными сосѣду способы такого пользованія (§§ 352, 353); а такъ какъ эти правила истекаютъ сами собою изъ общаго понятія собственности, то едвали нужны; IV, о стокѣ воды (Wasserlauf); V, о сооруженіяхъ, вредныхъ для сосѣда, гдѣ изложено, напр., что постройки не должны быть сооружаемы такъ, чтобы жидкость стекала съ нихъ на сосѣднее имѣніе и т. п.; VI, о деревьяхъ и вѣтвяхъ; VII, о проведеніи и поддержаніи межъ (Feststellung der Grenzen); VIII, о пользованіи раздѣльными стѣнами (Benutzung von Scheidemauern und Scheideplanken).

Въ отдѣленіи третьемъ содержатся правила о правѣ залога въ вещахъ недвижимыхъ (ипотека) и движимыхъ; въ четвертомъ—о поземельныхъ повинностяхъ (Reallasten) и, наконецъ, въ пятомъ—о сервитутахъ, правила о которыхъ заканчиваются постановленіемъ о сервитутѣ сооруженій.

([1]) Унгеръ находитъ, что неправильно помѣщать ученіе о кладѣ и находкѣ въ ряду постановленій объ усвоеніи. Der revidirte Entwurf, стр. 109 и 110.

Третья часть уложенія, о правѣ по обязательствамъ (das Recht der Forderungen), распадается также на общую (§§ 662—1048) и особенную, объ отдѣльныхъ обязательствахъ (1049—1567), и начинается также чисто-научнымъ опредѣленіемъ обязательства ([1]), которое, по замѣчанію Унгера ([2]), даже и невполнѣ вѣрно, и общимъ положеніемъ о раздѣленіи обязательствъ на односторонния и двусторонния. Что касается системы общей части обязательствъ, то она заимствована, какъ уже и замѣчено выше, изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ учебниковъ пандектовъ: за опредѣленіемъ обязательства слѣдуютъ постановленія о субъектахъ обязательствъ, объ объектѣ, причемъ особо разсмотрѣны тѣ обязательства, предметомъ которыхъ служатъ деньги, проценты и обязательства, имѣющія предметомъ цѣну вещи, вознагражденіе за вредъ и убытки. Затѣмъ слѣдуютъ постановленія сперва объ исполненіи обязательствъ, а потомъ о ихъ возникновеніи, что̀, замѣтимъ мимоходомъ, логически невѣрно, объ уступкѣ (cessio) обязательствъ, о прекращеніи обязательствъ, объ обязательствахъ солидарныхъ (Gesammtschuldverhältnisse) и о бумагахъ на предъявителя. По поводу этой общей части, которая, въ извѣстныхъ предѣлахъ, необходима въ каждомъ кодексѣ, слѣдуетъ замѣтить тоже самое, что сказано уже о первой части уложенія, содержащей общія положенія, т. е. что она также изобилуетъ такими правилами, которыя составляютъ научныя истины, неумѣстныя въ кодексѣ, и притомъ многія такія, которыя съ научной точки зрѣнія не выдерживаютъ строгой критики ([3]). Что касается самаго распредѣленія отдѣльныхъ ученій въ общей части, то и въ этомъ отношеніи были указываемы нѣкоторыя несообразности. Такъ, по замѣчанію Унгера, въ общей части обязательственнаго права, которая раздѣлена на 7 отдѣленій, два послѣднія отдѣленія содержатъ постановленія о солидарныхъ обязательствахъ и о бумагахъ на предъявителя, тогда какъ этимъ институтамъ можно было бы найти болѣе подходящее мѣсто. Безъ сомнѣнія, указаніе Унгера, что было бы правильнѣе помѣстить солидарныя обязательства въ отдѣленіи о субъектахъ обязательствъ, какъ это сдѣлано, напр., въ гессенскомъ и цюрихскомъ проектахъ,

---

(1) § 662: Forderungen sind Rechtsverhältnisse, vermöge deren eine Person, der Gläubiger, auf eine Vermögenswerth in sich schliessende Leistung, Handlung oder Unterlassung einer anderen Person, des Schuldners, berechtigt ist.

(2) Der revidirte Entwurf, стр. 48, 52.

(3) Напр. опредѣленіе процентовъ, § 673.—Ср. Унгера, der revidirte Entwurf, стр. 53.

вполнѣ справедливо, но нѣтъ, однако, большой бѣды въ томъ, что эти обязательства разсмотрѣны и отдѣльно, или, напр., что ученіе объ исполненіи обязательствъ посредствомъ внесенія платежа въ судебное мѣсто (Erfüllung durch gerichtliche Niederlegung) было бы правильнѣе изложить не въ томъ отдѣленіи, гдѣ говорится объ исполненіи, а въ отдѣленіи о платежѣ (¹).

Отдѣльные виды обязательствъ изложены въ трехъ отдѣлахъ, изъ которыхъ въ первомъ они распадаются на двѣ группы. Къ первой изъ нихъ относятся обязательства, возникающія изъ договоровъ и подобныхъ договорнымъ отношеній, притомъ сперва такія, которыя имѣютъ цѣлью непосредственно удовлетворять гражданскому обороту и направлены на возмездное или безмездное отчужденіе имущества, или на предоставленіе его въ пользованіе, или имѣющія предметомъ веденіе чужихъ дѣлъ, или, наконецъ, имѣющія предметомъ совмѣстный, общій интересъ. Вторую группу составляютъ обязательства, имѣющія предметомъ обезпеченіе другихъ или, наконецъ, т. н. рисковыя сдѣлки. Во второмъ отдѣлѣ помѣщены, въ восьми подраздѣленіяхъ, обязательства о вознагражденіи за убытки, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ подраздѣленіе второе— Beraubung der persönlichen Freiheit (§§ 1497 и 1498), по правиламъ котораго незаконное лишеніе свободы или способствованіе къ лишенію свободы посредствомъ ложныхъ сообщеній влечетъ за собою вознагражденіе за убытки и, сверхъ того, платежъ штрафа тому, кто задержанъ, въ размѣрѣ одного талера и 10 новыхъ грошей за каждый день задержанія. Эти постановленія, образовавшіяся въ древнесаксонскомъ правѣ, въ первоначальный проектъ не были приняты; въ уложеніи же они представляются весьма странными въ томъ отношеніи, что штрафъ въ пользу обиженнаго въ дѣлѣ личной обиды, которая должна быть разсматриваема какъ преступленіе, не имѣетъ за себя никакихъ юридическихъ основаній и никакаго смысла по отношенію къ обиженному, если въ законѣ установлено вознагражденіе въ этихъ случаяхъ за вредъ и убытки, конечно, если таковые будутъ доказаны. Наконецъ, въ третьемъ отдѣлѣ содержатся обязательства, проистекающія изъ различныхъ основаній, куда отнесены condictiones, вознагражденіе за незаконное сожительство, вознагражденіе за вредъ, производимый животными, и требованіе предъявленія вещи или документа (actio ad exhibendum).

(¹) Der revidirte Entwurf, стр. 41—43.

Четвертая часть, семейное право и право опеки, начинается брачнымъ правомъ. Сговоръ опредѣляется уложеніемъ, какъ договоръ, которымъ лица различныхъ половъ обѣщаются другъ другу вступить въ бракъ (§ 1568). Для дѣйствительности этого договора необходимо, между прочимъ, согласіе обоихъ родителей каждой изъ сторонъ ([1]), буде живы, дѣда и бабки, если родителей нѣтъ въ живыхъ, и опекуновъ; а если никого изъ поименованныхъ лицъ не находится съ обѣихъ сторонъ, то договоръ имѣетъ силу тогда только, когда онъ совершенъ съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей (§ 1576). Затѣмъ слѣдуютъ постановленія о вступленіи въ бракъ, о послѣдствіяхъ брака по отношенію къ супругамъ, гдѣ, между прочимъ, содержатся правила нравственнаго свойства ([2]), о вліяніи брачнаго союза на сдѣлки супруговъ, о вліяніи его на имущество супруговъ, о брачныхъ договорахъ, о прекращеніи брака, объ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми, о родительской власти, объ отношеніяхъ между незаконными дѣтьми и родителями и, наконецъ, объ опекѣ надъ малолѣтними и объ особыхъ родахъ опеки.

Въ *пятой* части содержатся постановленія о наслѣдственномъ правѣ, которыя вообще основаны на римскомъ правѣ. Эти постановленія расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) общія положенія; 2) о наслѣдованіи по закону; 3) о наслѣдованіи на основаніи послѣдней воли: въ ряду правилъ о завѣщаніяхъ сохранено дѣйствовавшее въ Саксоніи правило, дозволяющее малолѣтнимъ, по достиженіи ими полныхъ четырнадцати лѣтъ, совершать завѣщанія самостоятельно, безъ согласія родителей и опекуновъ (§ 2066); 4) о пріобрѣтеніи наслѣдства; 5) объ отказахъ и фидеикоммисахъ; 6) о договорахъ о наслѣдствѣ; 7) объ указной долѣ, и 8) о правѣ на выморочное имущество.

4. Другія мѣстныя законоположенія въ Германіи.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами, важнѣйшихъ по объему и содержанію, гражданскихъ кодексовъ Германіи (прусскаго, австрійскаго и саксонскаго), слѣдуетъ указать еще на нѣкоторыя другія мѣстныя въ Германіи законоположенія, обнимающія собою или всю область гражданскаго права, или же болѣе или менѣе значительныя его части. Обратимся сначала къ первымъ и начнемъ съ Баваріи.

([1]) До уложенія требовалось согласіе только отца. См. мотивы къ § 1571.
([2]) Ср. §§ 1630, 1631.

Въ Баваріи ранѣе всѣхъ прочихъ германскихъ государствъ появились кодексы и въ томъ числѣ гражданскій, который былъ распубликованъ уже въ 1756 году, подъ именемъ Codex Maximilianeus Bavaricus civilis. Кодексъ этотъ составленъ вице-канцлеромъ барономъ Крейтмайромъ (Kreitmayr). Онъ состоитъ изъ четырехъ частей, въ которыхъ постановленія расположены по системѣ римскихъ институцій. Со введеніемъ кодекса въ Баваріи не были, однако, уничтожены многочисленныя партикулярныя и статутныя права, такъ что тамъ и въ настоящее время, кромѣ Пфальца (на Рейнѣ), гдѣ дѣйствуетъ французское законодательство, имѣютъ силу до сорока четырехъ различныхъ статутовъ ([1]), содержаніе которыхъ относится къ семейному и наслѣдственному праву ([2]); что же касается другихъ частей гражданскаго права, то онѣ почти не затронуты этими статутами; такъ напр., въ отношеніи обязательственнаго права въ нихъ встрѣчаются лишь немногія постановленія, напр., о куплѣ скота, объ ограниченіи относительно уступки обязательствъ и размѣра роста, наконецъ, въ большей части отдѣльныхъ статутовъ встрѣчаются еще нѣкоторыя ограниченія правъ евреевъ. Тѣмъ не менѣе, однако, дѣйствіе множества отдѣльныхъ статутовъ, для которыхъ притомъ вспомогательнымъ правомъ служитъ то прусское уложеніе, то общее баварское, привело къ такому положенію дѣла, что не только небольшія территоріи, города и деревни, но отдѣльные дома и даже части одного и того же дома пользуются различнымъ гражданскимъ правомъ ([3]), такъ что, по словамъ Арнольда ([4]), можетъ случиться, что больные, лежащіе въ трехъ помѣщеніяхъ одного и того же дома, при составленіи завѣщаній должны соблюдать каждый особую форму. Притомъ въ Баваріи есть такія особенныя права (Particularrechte), которыя вовсе не существуютъ въ формѣ аутентическаго текста; другія сохранились въ одномъ или въ двухъ экземплярахъ, такъ что суды, долженствующіе рѣшать дѣла по этимъ законамъ, ссужаютъ другъ друга сборниками или дѣлаютъ засвидѣтельствованныя съ нихъ копіи, и въ виду того, что они дѣйствуютъ въ какихъ-нибудь двухъ—трехъ деревняхъ, никто

([1]) *Stobbe*, Handbuch, § 14, стр. 81, 82.
([2]) См. *Paul Roth*. Unifikation und Codification, въ Zeitschrift für Reichs und Landesrecht mit besonderer Rücksicht auf Bayern, 1875, I, стр. 3.
([3]) Roth, тамъ же, стр. 4.
([4]) Въ Schletter's Jahrbücher der Rechtswissenschaft und Gesetzgebung I, стр. 172 (Stobbe, I, 82, Anm 42).

не хочетъ предпринять ихъ изданія. Такое ненормальное положеніе законодательства уже давно утвердило мысль о необходимости кодификаціи дѣйствующаго въ Баваріи права, первыя попытки которой сдѣланы были еще въ началѣ текущаго столѣтія и продолжались до новѣйшаго времени, но въ области матеріальнаго гражданскаго права не привели еще пока ни къ какимъ результатамъ (1). Такъ, въ 1808 году въ Баваріи имѣлось въ виду выработать кодексъ, принявъ за основаніе Code Napoléon, затѣмъ было отвергнуто нѣсколько проектовъ и, наконецъ, въ 1860—1864 гг. отпечатаны три части проекта гражданскаго уложенія королевства Баварскаго (Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuchs für das Königreich Bayern), съ мотивами, но на этомъ дѣло и остановилось (2).

Кромѣ Баварскаго, изъ мѣстныхъ законодательствъ обращаетъ на себя вниманіе законодательство Великаго Герцогства Баденскаго, гдѣ эдиктомъ 5 іюня 1808 года введенъ былъ Code civil. Въ слѣдующемъ году онъ былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ и подъ заглавіемъ «das Badische Landrecht nebst Handelsgesetzen» распубликованъ, причемъ отмѣнено дѣйствіе общаго права и всѣхъ земскихъ, городскихъ и обычныхъ правъ. Прибавленія къ кодексу, который былъ введенъ при условіи подобныхъ прибавленій, не измѣняющихъ духа закона, заключаютъ въ себѣ отчасти измѣненія отдѣльныхъ постановленій кодекса, отчасти же содержатъ въ себѣ постановленія о такихъ юридическихъ институтахъ, которые въ кодексѣ не предусмотрѣны. Эти прибавленія включены между отдѣльными статьями кодекса, такъ что нумерація ихъ не измѣнилась. Торговые законы, присоединенные къ кодексу, составляютъ переводъ (неполный) Code de commerce (3).

Мы не останавливаемся на источникахъ права, дѣйствующихъ въ другихъ германскихъ государствахъ. Замѣтимъ только, что въ однихъ изъ нихъ, кромѣ Бадена и Баварскаго Пфальца, дѣйствуетъ еще французскій гражданскій кодексъ, введенный во время владычества французовъ; въ другихъ принято прусское или австрійское уложенія и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ дѣйствуютъ общее право и законодательные сборники прошедшихъ столѣтій, отчасти отмѣненные или

---

(1) См. Roth, стр. 2. О баварскомъ гражд. правѣ см. его же Bayrisches Civilrecht, 1871, I.

(2) См. Roth, bayr. Civilr. I, стр. 2 и сл. Stobbe, Handbuch, I, § 15, стр. 88.

3) Stobbe, Handbuch, I, § 15, стр. 86, 87.

измѣненные позднѣйшими узаконеніями [1]. Во многихъ изъ этихъ государствъ рѣшено уже покончить съ старыми порядками посредствомъ изданія кодексовъ, какъ напр. въ Гессенъ-Дармштадтѣ, гдѣ еще въ теченіи 1842—1846 гг. изготовленъ проектъ гражданскаго кодекса [2].

Кромѣ розни въ общемъ законодательствѣ до послѣдняго времени, Германія представляетъ большое разнообразіе и въ отдѣльныхъ узаконеніяхъ, обнимающихъ болѣе или менѣе ту или другую область гражданскаго законодательства. Мы не будемъ останавливаться на этихъ отдѣльныхъ законахъ, а укажемъ только на важнѣйшіе изъ нихъ, каковы ипотечные. Почти каждое государство въ Германіи имѣетъ свой самостоятельный ипотечный уставъ. Мы отмѣтимъ только нѣкоторые изъ нихъ. Такъ, въ Саксоніи, гдѣ по предмету объ ипотекахъ дѣйствовали сперва отдѣльныя узаконенія, ипотечный уставъ изданъ 6 ноября 1843 года и затѣмъ онъ вошелъ въ составъ гражданскаго уложенія. Саксонскій ипотечный уставъ касается не только ипотеки въ собственномъ смыслѣ этого слова, но также пріобрѣтенія права собственности и установленія другихъ вещныхъ правъ въ недвижимыхъ имуществахъ [3]. Въ королевствѣ Ганноверскомъ дѣйствуетъ ипотечный законъ 14 декабря 1864 года, который имѣетъ однако силу не во всемъ королевствѣ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оставлены въ силѣ прежніе ипотечные законы [4]. Особый ипотечный уставъ находимъ также въ Мекленбургѣ; онъ относится къ 1848 году [5]. Въ Баваріи дѣйствуетъ также особое ипотечное положеніе 1 іюня 1822 года [6]. Особые ипотечные уставы въ послѣднее время изданы въ Пруссіи, гдѣ до этого дѣйствовало общее ипотечное положеніе (Allgemeine Hypothekenordnung für die gesammten königlichen Preussischen Staaten) 20 декабря 1783 г., служившее образцомъ для ипотечныхъ уставовъ другихъ герман-

---

(1) Тамъ же, стр. 88.

(2) Тамъ же.

(3) См. Deutsches Hypothekenrecht. B. IV Leipzig 1875. Das Königlich sächsische Hypothekenrecht, v. *Siegmann*.

(4) Тамъ же, B. I, 1871. *Bar*, das Hannoversche Hypothekenrecht, стр. 8, 9.

(5) Тамъ же, B. II, 1871, das Mecklenburgische Hypothekenrecht, von *Meibom*.

(6) Тамъ же, B. III, 1874.—Das Bayerische Hypothekenrecht, von *F. Regelsberger*.

скихъ государствъ. Это положеніе со времени его изданія подвергалось нѣкоторымъ измѣненіямъ, сообразно съ потребностями гражданскаго оборота, а въ минувшее десятилѣтіе стали, наконецъ, изготовляться правительствомъ ипотечные проекты для отдѣльныхъ частей королевства, которые и получили силу закона, какъ напр. ипотечный законъ 1868 года для Нейфорпоммерна и острова Рюгена, а вслѣдъ затѣмъ составленъ былъ проектъ и общаго ипотечнаго положенія, который утвержденъ 5 мая 1872 года и состоитъ изъ четырехъ частей: 1) Gesetz über den Eigenthumserwerb und die dingliche Belastung der Grundstücke, Bergwerke und selbstständige Gerechtigkeiten; 2) die Grundbuch-Ordnung; 3) Gesetz über die Form der Verträge, durch welche Grungstücke zertheilt werden, и 4) Gesetz, betreffend die Stempelabgaben von gewissen bei dem Grundbuchamte ansübringenden Anträgen (¹).

Приведенными законоположеніями, конечно, далеко не исчерпываются разнообразныя проявленія мѣстнаго права въ германскихъ государствахъ, но болѣе подробное обозрѣніе привело бы къ разсмотрѣнію того, что составляетъ предметъ не исторіи кодификаціи, а исторіи самаго законодательства.

5. Обще-германское право.

Изъ сказаннаго о состояніи кодификаціи гражданскаго права въ Германіи, само собою, слѣдуетъ, что тамъ нѣтъ единства въ законодательствѣ. Но такъ какъ законодательство каждаго изъ государствъ, входящихъ въ составъ Германіи, развилось изъ однихъ и тѣхъ же общихъ всему германскому племени началъ, то нѣтъ сомнѣнія, что оно представляетъ полную возможность къ объединенію. Необходимость единства законодательства сознано было уже въ первой половинѣ текущаго столѣтія въ той сферѣ гражданскаго права, гдѣ разнообразіе различнаго рода мѣстныхъ особенностей особенно вредно отзывается на гражданскомъ оборотѣ, — именно въ сферѣ вексельнаго и торговаго права. Эта потребность была удовлетворена: съ 1848 года въ Германіи дѣйствуетъ общій вексельный уставъ, а съ 1861 года общее торговое уложеніе. Хотя первоначально обще-

---

(¹) *Bahlmann*, das Preussische Grundbuchrecht. Die Gesetze vom 5 Mai 1872, Berlin, 1872.

германскій вексельный уставъ и торговое уложеніе получили силу закона въ отдѣльныхъ государствахъ не иначе, какъ чрезъ обнародованіе ихъ въ установленномъ порядкѣ, и слѣдовательно, въ каждомъ государствѣ имѣли значеніе партикулярнаго, мѣстнаго законодательства (1), но тѣмъ не менѣе изданіемъ ихъ было достигнуто внутреннее объединеніе Германіи въ дѣлѣ торговаго законодательства, а затѣмъ и внѣшнимъ образомъ они были признаны какъ общіе законы, а именно закономъ 5 іюня 1869 года вексельный уставъ и торговое уложеніе были объявлены общими законами всего сѣверогерманскаго союза, съ чѣмъ вмѣстѣ прекратилась и возможность измѣнять ихъ частными законами, издаваемыми въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ (2). На этомъ однако же дѣло объединенія не остановилось. Поэтому, послѣ обзора общей кодификаціи торговаго права мы укажемъ и на дальнѣйшія, болѣе общія попытки объединенія гражданскаго права, какія были предприняты въ Германіи въ послѣднее время.

I. Мысль о кодификаціи торговаго законодательства для цѣлой Германіи была высказываема еще съ начала текущаго столѣтія. Такъ, въ Баваріи нѣсколько разъ вносилось въ палаты предложеніе о составленіи общегерманскаго торговаго кодекса, но на эти предложенія не откликнулся тогдашній органъ германскаго союза — союзный сеймъ (3). Такія же заявленія были также дѣлаемы въ первой половинѣ настоящаго столѣтія въ общемъ собраніи представителей государствъ, участвовавшихъ въ таможенномъ союзѣ (Generalconferenz der Zollvereinsstaaten), со стороны Вюртембергскаго правительства, но и эти заявленія, по тѣмъ или другимъ болѣе формальнымъ причинамъ, оставались безъ результата (4). Такъ, высказано было, между прочимъ, что едвали возможно прійти къ соглашенію относительно установленія общаго законодательства, обнимающаго въ совокупности торговое и вексельное право во всѣхъ ихъ частяхъ (5), и потому признаваемо было болѣе полезнымъ ограничиться принятіемъ предложенныхъ въ то время Пруссіею общихъ законодательныхъ мѣръ

(1) Stobbe, Handbuch, I, § 13, стр. 67.
(2) Stobbe, Handbuch, I, § 13, стр. 68—71.
(3) Goldschmidt, Handbuch des Handelsrechts, I, стр. 59.
(4) Тамъ же, стр. 64.
(5) Тамъ же, стр. 65.

только по нѣкоторымъ вопросамъ. Между тѣмъ въ отдѣльныхъ государствахъ производились работы по пересмотру торговаго и вексельнаго законодательства: такъ, въ Пруссіи и въ другихъ государствахъ явились проекты отдѣльныхъ уставовъ, изъ которыхъ нѣкоторые получили силу закона. Первая же попытка кодификаціи всего торговаго законодательства сдѣлана была въ Вюртембергѣ: правительство, по порученію палаты изготовить въ теченіи трехъ лѣтъ и представить въ палату гражданское и торговое уложенія, возложило на совѣтника верховнаго суда (Obertribunalsrath) Гофакера составленіе проекта торговаго уложенія, съ тѣмъ, чтобы въ основаніе его положенъ былъ Code de commerce. Такой проектъ дѣйствительно былъ составленъ и отпечатанъ въ 1839 и 1840 гг., но не получилъ движенія въ законодательномъ порядкѣ (1). Въ то же почти время попытка кодифицировать торговое право сдѣлана была нассаусскимъ правительствомъ, но также осталась безъ результатовъ (2). Всѣ эти попытки, по самому существу ихъ предмета, еще болѣе убѣждали въ необходимости общаго для всей Германіи торговаго законодательства. Вмѣстѣ съ тѣмъ высказывались мнѣнія о возможности выполненія этой задачи, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ *вексельному праву*, для государствъ, принадлежащихъ къ таможенному союзу,—не только многими извѣстными учеными, но и законодательными собраніями и отдѣльными занимающимися торговлею лицами, близко стоящими къ дѣлу; для послѣднихъ, конечно, потребность въ такомъ общемъ законодательствѣ была наиболѣе ощутительна. Въ виду такого положенія дѣла, въ 1846 году на генеральномъ собраніи представителей государствъ, принадлежавшихъ къ таможенному союзу, было принято предложеніе представителя королевства Вюртембергскаго сообщить изготовленный въ Пруссіи (въ 1845 г.) проектъ вексельнаго устава правительствамъ всѣхъ союзныхъ государствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—образовать изъ представителей всѣхъ принадлежавшихъ къ союзу государствъ коммисію для разработки вексельнаго устава. Это предложеніе было принято; но принять участіе въ коммисіи были приглашены прусскимъ правительствомъ не одни государства, принадлежавшія къ таможенному союзу, а всѣ союзныя государства Германіи (3). При этомъ было объявлено, что изъ участія въ коммисіи представителей правительствъ

(1) См. Goldschmidt, Handbuch, I, стр. 66, 67.
(2) Goldschmidt, тамъ же.
(3) Goldschmidt, I, стр. 68, 69.

не должно выводить заключеніе, чтобы распубликованіе составленнаго въ ней проекта было обязательно; напротивъ, каждому правительству предоставляется изслѣдовать проектъ и сообразить, пригоденъ ли онъ для него, и затѣмъ уже внести на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Но въ то же время была выражена надежда, что отдѣльныя правительства и законодательныя собранія принесутъ въ жертву общему дѣлу объединенія законодательства по вексельному праву всѣ несущественныя замѣчанія на проектъ, которыя могли бы представиться при его разсмотрѣніи, и только тогда отступятъ отъ его утвержденія, когда, противъ ожиданія, проектъ возбудитъ такія серіозныя сомнѣнія, которыя исключатъ возможность его утвержденія. Согласно съ предложеніемъ прусскаго правительства представители (числомъ сперва 28, а потомъ 30) нѣмецкихъ правительствъ собрались на конференцію въ Лейпцигѣ 20 октября 1847 года. Въ конференціи участвовали также 10 купцовъ, предсѣдательствовалъ саксонскій государственный министръ фонъ-Кённерицъ, а вторымъ предсѣдателемъ былъ фонъ-Патовъ, впослѣдствіи прусскій министръ финансовъ, докладчикомъ въ коммисіи былъ прусскій тайный совѣтникъ юстиціи Бишовъ. За основаніе при сужденіяхъ былъ принятъ единогласно прусскій проектъ, выработанный докладчикомъ. Этотъ проектъ составленъ былъ на основаніи нѣсколькихъ проектовъ, предназначавшихся для Пруссіи. При этомъ коммисія имѣла въ виду также и другіе проекты, въ особенности проектъ вексельнаго положенія для Брауншвейгскаго герцогства, составленный Фридрихомъ Либе, проектъ вексельнаго положенія для Саксонскаго королевства, составленный по высочайшему повелѣнію Карломъ Эйнертомъ, и проектъ Мекленбургскаго вексельнаго положенія, составленный по порученію правительства Гейнрихомъ Тёлемъ. Коммисія, имѣвшая тридцать шесть засѣданій, выработала на основаніи упомянутыхъ данныхъ проектъ *общегерманскаго вексельнаго устава* (Entwurf einer allgemeinen Wechselordnung nach den Beschlüssen der Conferenz). Этотъ проектъ былъ представленъ лейпцигскою конференціею засѣдавшему въ 1848 г. во Франкфуртѣ общегерманскому парламенту и принятъ имъ 24 ноября 1848 года, и вскорѣ затѣмъ самый уставъ введенъ въ дѣйствіе во всѣхъ германскихъ государствахъ ([1]).

Общегерманскій уставъ (allgemeine deutsche Wechselordnung) за-

([1]) Изданія: *Reinhard*, Die allg. deutsche Wechselordnung und der Wechsel-Process in Preussen. Berlin, 1867. *Borchard*, die allg. d. W. 5-е изд., Berl. 1869. 6-е 1874. *Его же*, Vollständige Sammlung der geltenden Wechsel-und Handels-Gesetze

ключаетъ въ себѣ три отдѣленія и состоитъ изъ ста статей. Въ основаніе его системы положены переводные векселя, потому, конечно, что въ Германіи преобладаютъ этого рода векселя. Постановленіямъ о переводныхъ векселяхъ посвящено все второе отдѣленіе, заключающее въ себѣ статьи 4—95; о простыхъ векселяхъ говорится въ третьемъ отдѣленіи (ст. 96—100), а въ первомъ содержатся общія постановленія о вексельной правоспособности (ст. 1—3).

Обращаясь къ очерку содержанія общегерманскаго вексельнаго устава, начнемъ съ отдѣленія *перваго:* въ немъ помѣщены сначала правила о правѣ вступать въ вексельныя обязательства. Право это предоставлено каждому, кто вправѣ обязываться договорами, такъ что вексельною правоспособностью пользуются не только торгующіе, но всѣ вообще лица, обладающія общею правоспособностью вступать въ договоры, изъ чего видно, что вексель сдѣланъ не исключительно торговымъ, а общегражданскимъ институтомъ. Затѣмъ слѣдуетъ общее правило объ отвѣтственности по векселямъ, именно о силѣ подписей на векселѣ лицъ, вовсе не имѣющихъ, или имѣющихъ ограниченное право вступать въ вексельныя обязательства.

Въ отдѣленіи *второмъ* (1) содержатся правила о векселяхъ переводныхъ (von gezogenen Wechseln). Это отдѣленіе, содержащее въ себѣ болѣе 90 статей, раздѣлено на 18 подраздѣленій. Въ первомъ изъ этихъ подраздѣленій говорится о принадлежностяхъ переводнаго векселя, причемъ указываются и тѣ послѣдствія, которыя соединяются съ несоблюденіемъ тѣхъ или другихъ указанныхъ условій относительно принадлежностей векселя. Эти послѣдствія состоятъ въ томъ, что изъ документа, которому не достаетъ одной изъ существенныхъ принадлежностей векселя, не возникаетъ вексельнаго обязательства, и всѣ надписи, акцепты, поручительства и пр. не имѣютъ вексельной

---

aller Länder 1 Abth. Die Wechselgesetze. 2 Bände. Berl. 1871. *Brentano.* Die allg. d. W. Mit. Anm. 7 aufl. Nürnberg, 1870; 8-е 1873. *Kletke,* allg. d. Wechselordnung, mit Ergänz. und Erläut. bis zum J. 1875. 4 aufl. Brandenburg 1875. *Hagen,* die allg. d. W. Mit Anm. 2 aufl. Leipzig. 1875 (VIII и 197 стр.) *Kowalzig,* Allg. d. Wechselordnung und altpreussischer Wechselprocess. Berl. 1876.— Общія сочиненія: *Kuntze,* Deutsches Wechselrecht. Leipzig. 1862. *Renaud,* Lehrb. des allg. deut. Wechselrechts. 3 aufl. Giessen. 1868. *Hartmann,* Das deutsche Wechselrecht. Historisch und dogmatisch dargestellt. Berl. 1869. *Wächter,* Das Wechselrecht des Norddeutschen Bundes. Leipz. 1869—70. Этотъ уставъ переведенъ и на русскій языкъ *А. Книримомъ* (съ его предисловіемъ): Журн. Гражд. и Торг. права, 1871, стр. 433—481.

(1) Ст. 4—95.

силы ([1]). Вексель предполагаетъ платежъ опредѣленной суммы, поэтому содержащееся въ немъ обѣщаніе платежа процентовъ считается какъ бы ненаписаннымъ ([2]).

Во второмъ подраздѣленіи содержится всего одна статья, въ которой говорится объ обязанностяхъ векселедателя, состоящихъ въ томъ, что онъ отвѣчаетъ въ вексельномъ порядкѣ (wechselmässig) за принятіе векселя и платежъ по векселю.

Въ третьемъ подраздѣленіи излагаются правила о надписяхъ, т. е. о томъ, какимъ образомъ дѣлаются надписи, какое имѣютъ значеніе по отношенію къ новымъ пріобрѣтателямъ векселя и объ отвѣтственности надписателей.

Въ четвертомъ подраздѣленіи, о предъявленіи векселя къ принятію, указывается, какіе векселя и въ какой срокъ должны быть предъявлены плательщику къ принятію, и каковы послѣдствія непредъявленія или предъявленія послѣ опредѣленнаго срока ([3]), а въ пятомъ подраздѣленіи идетъ рѣчь о самомъ принятіи, которое можетъ быть или въ полной суммѣ, или же ограничено опредѣленною ея частью, причемъ если къ акцепту прибавлены другія ограниченія, то вексель почитается наравнѣ съ такимъ, въ принятіи котораго отказано, приниматель же отвѣчаетъ въ вексельномъ порядкѣ согласно содержанію своего акцепта ([4]).

Въ шестомъ подраздѣленіи говорится объ обратномъ требованіи обезпеченія (Regress auf Sicherstellung), которое допускается по двумъ причинамъ, а именно: вслѣдствіе непринятія векселя и вслѣдствіе неблагонадежности принимателя, т. е. когда онъ объявленъ несостоятельнымъ или только прекратилъ платежи, или, наконецъ, когда послѣ выдачи векселя какое либо взысканіе съ принимателя осталось безуспѣшнымъ по недостатку имущества, или если вслѣдствіе неплатежа долга состоялось опредѣленіе о томъ, чтобы приниматель былъ подвергнутъ личному задержанію ([5]).

Въ седьмомъ подраздѣленіи постановлены правила объ исполненіи вексельнаго обязательства, гдѣ говорится о днѣ платежа, т. е. о срокѣ, который по отношенію къ разнаго рода векселямъ (ярмароч-

---

([1]) Ст. 7.
([2]) Ст. 4, п. 2; ст. 7.
([3]) Ст. 18—20.
([4]) Ст. 21—24.
([5]) Ст. 25—29.

ные, но предъявленіи, съ опредѣленіемъ дня платежа различнаго рода промежутками времени между выдачею векселя и платежомъ), долженъ быть произведенъ платежъ, причемъ дни обожданія (граціонные) не имѣютъ мѣста (1), и о платежѣ, гдѣ говорится, кому и какимъ образомъ, т. е. какою монетою долженъ быть произведенъ платежъ, причемъ постановлено, что векселедержатель не вправѣ отказаться отъ принятія предложенной ему части вексельной суммы, хотя бы вексель былъ принятъ въ полной суммѣ (2).

Восьмое подраздѣленіе имѣетъ своимъ предметомъ обратное требованіе вслѣдствіе неплатежа. Здѣсь излагаются условія, выполненіе которыхъ признается необходимымъ для того, чтобы воспользоваться правомъ обратнаго требованія противъ векселедателя и надписателей (предъявленіе къ платежу и протестъ), о правахъ надписателя, уплатившаго по векселю, о выдачѣ обратнаго векселя на должника и объ условіяхъ, при которыхъ лицо, къ которому предъявлено обратное требованіе, обязано произвести платежъ (3).

Въ девятомъ подраздѣленіи говорится о посредничествѣ (Intervention). Здѣсь содержатся правила о принятіи векселя за честь кого-либо (Ehrenannahme) и о платежѣ за честь (Ehrenzahlung) (4).

Въ десятомъ подраздѣленіи излагаются правила объ образцахъ и копіяхъ векселя. Что касается образцовъ, то постановлено, что векселедатель переводнаго векселя обязанъ передать пріобрѣтателю, по его требованію, нѣсколько тождественныхъ образцовъ векселя, которые должны быть обозначены въ текстѣ какъ первый, второй, третій образецъ, причемъ образцы теряютъ свою силу, если по одному изъ нихъ произведенъ платежъ (5).

Въ одиннадцатомъ подраздѣленіи содержатся постановленія объ утраченныхъ векселяхъ, которые должны быть оплачены не иначе, какъ по подачѣ собственникомъ векселя прошенія въ судебное мѣсто тамъ, гдѣ назначено было произвести платежъ, объ уничтоженіи векселя (6).

Въ двѣнадцатомъ подраздѣленіи говорится о подложныхъ векселяхъ

---

(1) Ст. 30—35.
(2) Ст. 36—40.
(3) Ст. 41—55.
(4) Ст. 56—65.
(5) Ст. 67—72.
(6) Ст. 73, 74.

ляхъ, по отношенію къ которымъ постановлено, что если подпись векселедателя подложна, то подлинный акцептъ и подлинныя надписи сохраняютъ вексельную силу (1).

Въ тринадцатомъ подраздѣленіи, о вексельной давности, постановлено, что вексельное требованіе противъ принимателя уничтожается въ три года съ того дня, въ который наступаетъ срокъ векселя, а затѣмъ излагаются правила о срокѣ, по истеченіи котораго уничтожаются обратныя требованія векселедержателя и надписателя противъ векселедателя и прочихъ предшественниковъ и о прерваніи теченія давности (2).

Въ четырнадцатомъ подраздѣленіи идетъ рѣчь объ отвѣтственности въ вексельномъ порядкѣ. Здѣсь сперва опредѣляется кругъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ и объемъ ихъ отвѣтственности; затѣмъ опредѣляются возраженія, которыми можетъ воспользоваться должникъ, и, наконецъ,—о мѣрѣ отвѣтственности векселедателя или принимателя въ случаѣ уничтоженія вексельнаго обязательства по давности или по причинѣ упущенія тѣхъ дѣйствій, которыя предписаны закономъ для сохраненія вексельнаго права (3).

Въ пятнадцатомъ подраздѣленіи говорится о правѣ иностранцевъ обязываться векселями и о томъ, на основаніи какихъ законовъ должны быть обсуживаемы векселя, выданные за границею (4).

Въ шестнадцатомъ подраздѣленіи говорится о протестѣ, гдѣ разсматриваются слѣдующіе вопросы: о лицахъ, совершающихъ протестъ, о томъ, что̀ долженъ заключать въ себѣ протестъ и о внесеніи протестовъ въ реестры (5).

Въ семнадцатомъ подраздѣленіи опредѣляется мѣсто и время совершенія относящихся къ векселямъ дѣйствій. Здѣсь указывается, гдѣ должны быть совершены: предъявленіе векселя къ принятію или платежу, протестъ, требованіе другаго образца и всѣ прочія дѣйствія, которыя совершаются у извѣстнаго лица; затѣмъ говорится, что выдача другаго образца, заявленіе о принятіи, протестъ и всѣ другія дѣйствія совершаются только въ будничные дни, и, наконецъ,

---

(1) Ст. 75, 76.
(2) Ст. 77—80.
(3) Ст. 81—83.
(4) Ст. 84—86.
(5) Ст. 87—90.

о платежныхъ дняхъ, существующихъ въ нѣкоторыхъ городахъ (1).

Въ послѣднемъ восемнадцатомъ подраздѣленіи настоящаго отдѣленія содержатся двѣ статьи о недостаточныхъ подписяхъ, т. е. такихъ, вмѣсто которыхъ поставлены кресты или другіе знаки, и о подписяхъ лицъ, подписавшихся на векселѣ, въ качествѣ повѣренныхъ, безъ довѣренности, и опекуновъ и другихъ представителей, выдающихъ векселя съ превышеніемъ своихъ правъ. Что касается значенія крестовъ и другихъ знаковъ, то они имѣютъ силу, по уставу, въ томъ только случаѣ, когда засвидѣтельствованы судомъ или нотаріусомъ (2).

Въ отдѣленіи третьемъ идетъ рѣчь о простыхъ векселяхъ (von eigenen, trockenen Wechseln) (3). Здѣсь указываются существенныя принадлежности простаго векселя и правила о переводныхъ векселяхъ, которыя должны быть примѣняемы и къ простымъ. Въ послѣдней статьѣ постановлено, что вексельное требованіе противъ векселедателя простаго векселя уничтожается въ три года со дня наступленія срока векселя.

Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе общегерманскаго вексельнаго устава. Какъ видно, изъ него исключено производство вексельныхъ дѣлъ (Wechselprocessordnung). Это сдѣлано на томъ основаніи, что окончательное опредѣленіе вексельнаго процесса при разнообразіи процессуальнаго права въ различныхъ государствахъ Германіи оказалось неудобнымъ.

Вексельный уставъ въ настоящее время дѣйствуетъ во всей Германіи, за исключеніемъ Люксембурга и Лимбурга, въ Австріи, кромѣ Венгріи, гдѣ онъ введенъ былъ временно, и въ нѣкоторыхъ итальянскихъ провинціяхъ. Кромѣ того онъ положенъ въ основаніе нѣкоторыхъ швейцарскихъ вексельныхъ уставовъ, шведскаго вексельнаго закона 23 августа 1851 г., финляндскаго вексельнаго положенія 29 мая 1858 г. и частью вошелъ въ торговое уложеніе для Сербіи 6 февраля 1860 г. (4).

При примѣненіи вексельнаго устава въ различныхъ государствахъ неизбѣжно обнаружились разныя толкованія и появилось разнообразіе въ примѣненіи, что весьма затрудняло вексельный оборотъ, вслѣд-

---

(1) Ст. 91—93.
(2) Ст. 94, 95.
(3) Ст. 96—100.
(4) Goldschmidt, Handbuch, I, стр. 75, 76.

ствіе чего была образована въ Нюрнбергѣ въ 1857 году коммисія, которая выработала восемь дополненій къ вексельному уставу, извѣстныхъ подъ именемъ Нюрнбергскихъ новеллъ, которыя также введены были въ дѣйствіе, хотя и не вездѣ безъ измѣненій. Двѣ первыя новеллы, за отмѣною, 29 мая 1868 г., личнаго задержанія за долги, уже не имѣютъ болѣе значенія (1).

Перейдемъ теперь къ торговому кодексу. Мы уже сказали, что потребность въ общемъ для всей Германіи торговомъ уложеніи чувствовалась еще задолго до образованія коммисіи для составленія проекта вексельнаго устава: еще въ 1836 году представитель Вюртембергскаго правительства заявилъ на совѣщаніи таможеннаго союза въ Мюнхенѣ о необходимости однообразнаго торговаго законодательства для принадлежащихъ къ союзу государствъ, но это заявленіе не имѣло серіозныхъ послѣдствій. Заявленіе Вюртембергскаго правительства было повторено въ 1846 году, а въ августѣ 1848 года, по инціативѣ тогдашняго статсъ-секретаря имперскаго сейма Виндеманна, была назначена коммисія, въ которой, между прочимъ, принималъ участіе знаменитый Тёль, для выработки проекта общегерманскаго торговаго кодекса (2). Въ программу занятій коммисіи не должно было входить вексельное право и морское право. Коммисія начала свои занятія 2 декабря 1848 г. и уже въ мартѣ 1849 г. передала въ печать пять первыхъ титуловъ съ объясненіями, чтобы вызвать на нихъ критическія замѣчанія. Этимъ, однако, трудомъ и закончила коммисія свои занятія; причиною этого было упраздненіе имперскаго сейма. Затѣмъ было сдѣлано заявленіе о составленіи торговаго кодекса со стороны австрійскаго правительства и, наконецъ, шла рѣчь о франкфуртскомъ проектѣ на дрезденской конференціи 1851 года, но все это осталось безъ результатовъ (3). На десятой конференціи государствъ таможеннаго союза въ Берлинѣ въ 1853 и 1854 гг. вюртембергскій посланникъ опять возбудилъ вопросъ объ общемъ торговомъ законодательствѣ. Всѣ прочіе представители изъявили готовность содѣйствовать у своихъ правительствъ осуществленію предложенія по этому предмету, и въ то же время вюртембергскій и кургессенскій уполномоченные предложили прусскому правительству внести проектъ общегерманскаго торговаго кодекса, чтобы этимъ дать

(1) Тамъ же, стр. 80—84.
(2) Тамъ же, стр. 84.
(3) Тамъ же, стр. 85, 86.

основаніе къ будущему соглашенію. Между тѣмъ въ Пруссіи уже съ 1850 года составлялся проектъ торговаго кодекса. Въ 1856 году работы по этому предмету были окончены, и 21 февраля того же 1856 года баварское правительство предложило союзному сейму образовать коммисію для составленія проекта общегерманскаго торговаго кодекса, въ которую пригласило правительства прислать уполномоченныхъ. Въ засѣданіи 17 апрѣля посланники всѣхъ государствъ высказались въ пользу учрежденія такой коммисіи, хотя, впрочемъ, прусское правительство указало неудобства немедленнаго учрежденія такой коммисіи въ виду недостаточной подготовки матеріаловъ для ея обсужденія. Только въ концѣ года, а именно въ декабрѣ мѣсяцѣ, рѣшено было открыть дѣйствія коммисіи, мѣстомъ собранія которой назначенъ былъ Нюрнбергъ. Коммисія открыта была 15 января 1857 года баварскимъ государственнымъ министромъ и министромъ юстиціи Рингельманомъ. Число членовъ этой коммисіи не было постоянно: оно достигало до 27, въ числѣ которыхъ было 8 купцовъ ([1]). Почетнымъ президентомъ выбранъ былъ Рингельманъ, вторымъ—австрійскій уполномоченный Рауле (v. Raule), а докладчикомъ—прусскій уполномоченный Бишовъ. Въ коммисію были представлены два проекта: прусскимъ и австрійскимъ правительствами. Изъ нихъ первый, болѣе обширный, обнималъ все торговое право, тогда какъ австрійскій былъ гораздо короче: онъ касался торговаго права въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (das engere Handelsrecht), а морское право и страхованіе составляли предметъ другаго проекта. Собраніе единогласно постановило положить въ основаніе своихъ сужденій прусскій проектъ ([2]), оконченный, какъ уже замѣчено выше, въ 1856 году. Въ основаніе проекта, какъ было объяснено, положенъ богатый научный матеріялъ новаго времени, мнѣнія и заявленія купечества, рѣшенія нѣмецкихъ торговыхъ судовъ и торговые кодексы иностранныхъ государствъ, между ними въ особенности французскій Code de commerce и голландскій торговый кодексъ 1838 г. Не были оставлены безъ вниманія также и другіе кодексы, напр. испанскій 1829 г., и прежде составленные проекты франкфуртскій (неоконченный), вюртембергскій и австрійскій 1849 г., обнимающій собою только нѣкоторыя части торговаго права ([3]). Что же касается морской тор-

---

([1]) Болѣе подробныя указанія см. у Goldschmidt, стр. 91.
([2]) См. Goldschmidt, стр. 93.
([3]) Goldschmidt, стр. 95.

говли, то въ основаніе правилъ проекта приняты были новѣйшіе германскіе законы по этой части, въ особенности Гамбургское положеніе объ аваріяхъ и страхованіи 1853 года (1). Проектъ 1856 года обсуждался сперва въ особой коммисіи въ Берлинѣ и представленъ былъ на обсужденіе нюрнбергской коммисіи по частямъ. Онъ заключаетъ въ себѣ шесть книгъ, въ которыхъ содержится 1063 статьи, обнимающія все торговое право, кромѣ вексельнаго. Первая книга содержитъ постановленія о торгующихъ, вторая о торговыхъ товариществахъ, третья о торговыхъ сдѣлкахъ, четвертая о морской торговлѣ, пятая о купеческомъ конкурсѣ и шестая о торговомъ судопроизводствѣ (2). При первомъ чтеніи проекта, гдѣ разсморѣны были три первыя книги, на что потребовалось 98 засѣданій, съ 21 января по 2 іюля 1857 года, изъ него были исключены титулъ 8-й первой книги о биржахъ и пятое отдѣленіе 1-го титула 3-й книги объ уничтоженіи договоровъ въ торговыхъ сдѣлкахъ вслѣдствіе неисполненія. При второмъ чтеніи, которое заняло 78 засѣданій, съ 15 сентября 1857 года до 3 марта 1858 года, изъ проекта былъ вовсе исключенъ 3-й титулъ 1-й книги о гласности правъ супруговъ по имуществу и затѣмъ сдѣланы нѣкоторыя другія измѣненія.

Между тѣмъ рядомъ съ занятіями нюрнбергской коммисіи шли работы коммисіи (подъ предсѣдательствомъ Рауле) по морскому торговому праву въ Гамбургѣ. Работы эти отдѣлены были въ самомъ началѣ, такъ какъ морское торговое право неодинаково касалось всѣхъ государствъ, и потому не всѣ они участвовали и въ разработкѣ его. Основаніемъ для этихъ работъ послужилъ также прусскій проектъ (книга IV). Работы этой коммисіи начались въ 1858 году, а второе чтеніе окончилось въ августѣ 1860 года. Выработанный въ этой коммисіи проектъ содержитъ въ себѣ 480 статей, раздѣленныхъ на 12 титуловъ, и обнимаетъ морское торговое право и постановленія о морскомъ страхованіи. Въ послѣднемъ засѣданіи гамбургской коммисіи рѣшено было представить этотъ проектъ союзному собранію и отдѣльнымъ правительствамъ и начать послѣднее (третье) чтеніе общаго проекта въ Нюрнбергѣ (3), которое по рѣшенію делегатовъ должно было послѣдовать по окончаніи совѣщанія о морскомъ тоговомъ правѣ.

---

(1) Тамъ же, стр. 96.
(2) Подробности у Goldschmidt'a, стр. 97, 98.
(3) Goldschmidt, стр. 102—104.

Между тѣмъ нѣкоторыя правительства, баварское, вюртенбергское, заявили предложеніе о принятіи проекта послѣ втораго чтенія, но противъ этого было прусское правительство. На проектъ послѣ первыхъ двухъ чтеній появилось множество критическихъ замѣчаній, но при третьемъ чтеніи они не были приняты во вниманіе: коммисія ограничилась только замѣчаніями правительствъ, которыя были сведены въ 490 пунктовъ. Многія изъ этихъ замѣчаній, вслѣдствіе циркуляра прусскаго правительства, не были представлены на обсужденіе коммисіи, въ виду скорѣйшаго окончанія дѣла. Коммисія открыта была 19 ноября 1860 года нынѣшнимъ баварскимъ государственнымъ министромъ барономъ фонъ-Мульцеромъ, который былъ избранъ въ почетные президенты. Третье чтеніе продолжалось съ 20 ноября 1860 года по 27 февраля 1861 года. 11 марта 1861 года коммисія окончила свои занятія и уполномочила президента, докладчика и секретаря предложить проектъ союзному собранію, а 12 марта была закрыта почетнымъ предсѣдателемъ.

При обсужденіи прусскаго проекта, правила о страхованіи, кромѣ страхованія морскаго, конкурсное право и процессуальное право въ дѣлахъ торговыхъ были исключены изъ кодекса, въ виду различія процессуальнаго законодательства въ отдѣльныхъ государствахъ, равно какъ и постановленія о судоходствѣ по внутреннимъ водамъ, такъ какъ этотъ вопросъ, завися въ рѣшеніи отъ разныхъ мѣстныхъ обычаевъ, не можетъ, по мнѣнію коммисіи, подлежать однообразной регламентаціи ([1]).

Такимъ образомъ получившій силу закона проектъ общегерманскаго торговаго кодекса обнимаетъ собою всѣ институты торговаго права, за исключеніемъ вексельнаго права, конкурснаго права, процесса и постановленій о страхованіи, кромѣ морскаго ([2]). Расположе-

---

([1]) *Goldschmidt*, стр. 113—118.

([2]) Изданія: *Koch*, Allg. deut. Handelsgesetzbuch, mit Com. in Anm. 2-te aufl. Leipz. 1869. Nachtrag, 1872,3 aufl. 1875. *Wendler*, Allg. d. H., nebst dem königl. sächs. Einführungsgesetze v. 30 oct. 1861. 3-te aufl. Dresden 1870. *Lutz*, Allg. d. H. mit den Erkenntnissen d. k. Handelsappellationsgerichts in Nürnberg, etc. Würzburg 1870. *Makower*, das allg. d. H., nebst den in Preussen geltenden ergänzenden Bestimmungen; Mit Commentar. 4 aufl. Berl. 1871. 6-te aufl. (Makower und Meyer) 1875. *Litthauer*, Allg. d. H—buch, nebst Anm. 2-te aufl. 1873. *Hahn*, Commentar zum allg. d. H—buch. 2 Bände 1862. 2-te aufl. 1871—1875. *Keyssner*, Allg. deut. H—buch, nebst ergänz. Gesetzen u. Anm. 7 Aufl. Berl. 1872. *Puchelt*, Commentar zum allg. d. H—buch. Leipz. 1872—1874. *Koller*, Allg. d. H—buch,

ніе отдѣльныхъ частей въ немъ соотвѣтствуетъ прусскому проекту. Онъ начинается общими положеніями, въ которыхъ опредѣлены предѣлы дѣйствія источниковъ торговаго права, ихъ отношенія другъ къ другу и къ гражданскому праву, отношеніе кодекса къ вексельному уставу, постановленія котораго во всемъ ихъ объемѣ оставлены кодексомъ неприкосновенными, и, наконецъ, опредѣлено значеніе выраженія торговый судъ (Handelsgericht), какъ его понимаетъ кодексъ. Кромѣ этихъ общихъ положеній (ст. 1—3) въ кодексѣ заключается пять книгъ, изъ которыхъ каждая дѣлится на титулы, изъ нихъ нѣкоторые на отдѣленія, а титулы и отдѣленія—на статьи.

Въ первой книгѣ говорится о торгующихъ (vom Handelsstande) (¹). Въ первомъ титулѣ этой книги говорится о купцахъ (Kaufleuten), причемъ развивается частногражданское понятіе купца въ смыслѣ кодекса и въ связи съ указаннымъ въ четвертой книгѣ понятіемъ торговой сдѣлки (²). Съ этимъ связано опредѣленіе кодекса о положеніи занимающихся торговлею женщинъ. Замѣтимъ, что торгующіе раздѣляются на два класса: на имѣющихъ полныя права (vollen Rechts) и неимѣющихъ полныхъ правъ (minderen Rechts) (³). Это раздѣленіе важно для слѣдующихъ четырехъ титуловъ, въ которыхъ разсматриваются свойственные первымъ институты (кромѣ торговыхъ товариществъ). Такъ, во второмъ титулѣ идетъ рѣчь о торговомъ реестрѣ, въ третьемъ — о торговыхъ фирмахъ, въ четвертомъ — о торговыхъ книгахъ и въ пятомъ—о торговомъ представительствѣ (von den Procu-

---

2 Ausg. Berl. 1875. Общія системат. сочиненія по герм. торговому праву: *Meno-Pöhls*, Darstellung des dem. deut. und des hamburg. Handelsrechts. 4 Bände. Hamb. 1828—32. *Thöl*, Das Handelsrecht. gött. 1854. 5-te aufl. (I Band) Leipz. 1875. *Brinkmann*, Lehrbuch des Handelsrechts mit Ausschluss der Lehren des Wechsel-See-und Assecuranz-Rechts. Heidelb. 1853—1857. *Hahn*, Das Handelsrecht nach d. allg. deut. H—buche, nebst Anh. über das franz. Recht und das Seerecht. Stuttgard 1870. (400 стр.). *Bierer*, Deutsches Handelsrecht, mit dem Seerecht und vergl. Darstell. des franz. Rechts. Stuttg. 1871. 2 Aufl. 1873. *Berggruen*, Hendelsrecht. Wien 1872. *Endemann*, Das deutsche Handelsrecht. Heidelb. 1865. 2 aufl. 1868. 3 aufl. 1876. Nachtrag: Das Recht der Actiengesellschaften, der Kommanditgesellschaften auf Actien und der Genossenschaften. Heid. 1873. *Goldschmidt*, выше указ. Handbuch des Handelsrechts (неоконч.), 1864—1868. 2-е изд. (т. I), 1875.

(¹) Ст. 4—84.

(²) Ст. 271, 272, 275.

(³) Ст. 10.

risten und Handlungsbevollmächtigten). Этотъ послѣдній титулъ относится не исключительно къ купцамъ съ полными правами. Въ шестомъ титулѣ говорится о служебномъ персоналѣ, т. е. о тѣхъ лицахъ, которыя имѣютъ отношеніе къ торговлѣ независимо отъ представительства. Этимъ исчерпывается весь кругъ лицъ торговаго дома. Въ седьмомъ титулѣ идетъ рѣчь о маклерахъ: здѣсь говорится только о маклерахъ оффиціальныхъ, а не о частныхъ, причемъ кодексъ не касается ни полицейскихъ, ни уголовныхъ правилъ маклерскаго положенія, которыя предоставлены мѣстному законодательству.

Двѣ слѣдующія книги, вторая и третья, посвящены торговымъ союзамъ, а именно, вторая—торговому товариществу (¹), котораго различаются слѣдующіе виды: полное (offene Handelsgesellschaft), коммандитное, которое въ свою очередь дѣлится на коммандитное простое и коммандитно-акціонерное, и, наконецъ, акціонерное. Всѣ три вида товарищества изложены въ трехъ титулахъ. Третья книга (²) имѣетъ предметомъ скрытое товарищество (stille Gesellschaft).

Четвертая книга говоритъ о торговыхъ сдѣлкахъ (von den Handelsgeschäften) (³). Она регулируетъ торговый оборотъ преимущественно съ его обязательственной стороны. Эта книга дѣлится на пять титуловъ, изъ которыхъ въ первомъ говорится о торговыхъ сдѣлкахъ вообще, гдѣ содержатся подробныя правила о процентахъ, о торговыхъ бумагахъ, о закладѣ и правѣ удержанія, о заключеніи торговой сдѣлки и объ исполненіи; во второмъ—о куплѣ; въ третьемъ—о коммисіонной сдѣлкѣ; въ четвертомъ—объ экспедиціонной сдѣлкѣ, и въ пятомъ—о фрахтовой сдѣлкѣ.

Въ пятой книгѣ, самой обширной по объему, содержатся постановленія о морскомъ торговомъ правѣ, со включеніемъ сюда и морскаго страхованія (⁴).

Введеніе торговаго кодекса въ германскихъ государствахъ совершилось не вдругъ, а въ теченіе пяти лѣтъ со времени его изданія, а именно съ 1861 по 1865 годъ. Онъ введенъ, послѣ 1865 года, также въ завоеванныхъ Пруссіею провинціяхъ, а именно въ 1867 году въ Шлезвигѣ и Гольштиніи, въ 1872 году въ Эльзасѣ и Лотарингіи. Наконецъ, за исключеніемъ книги пятой, онъ дѣйствуетъ также въ Австріи.

(¹) Ст. 85—249.
(²) Ст. 250—270.
(³) Ст. 271—431.
(⁴) Ст. 432—911.

Таковы существенныя черты кодификаціи общегерманскаго торговаго права, но, какъ замѣчено выше, на этомъ не остановился вопросъ о единствѣ гражданскаго права въ Германіи.

II. Съ измѣненіемъ въ современномъ политическомъ устройствѣ германскихъ государствъ мысль объединенія общаго гражданскаго законодательства не только пе была оставлена въ сторонѣ, но, напротивъ, еще болѣе укрѣпилась и привела уже къ болѣе или менѣе опредѣленнымъ результатамъ. И прежде мысль о необходимости единства гражданскаго законодательства для цѣлой Германіи была уже въ ходу. Не будемъ распространяться здѣсь о томъ общеизвѣстномъ фактѣ, что еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, вскорѣ по сверженіи французскаго ига, поднятъ былъ профессоромъ Тибо вопросъ «о необходимости общаго гражданскаго права для Германіи», и что ему возражалъ не менѣе знаменитый Савиньи (1); полемика эта была плодотворна для науки, но результаты ея вовсе не отразились въ свое время па почвѣ практической. Послѣдствія той мысли стали осуществляться не ранѣе половины текущаго столѣтія, и то только въ сферѣ торговаго права, и притомъ разсмотрѣнные нами выше уставы (вексельный и торговый) получали въ отдѣльныхъ государствахъ силу закона постепенно, путемъ обнародованія въ каждомъ изъ нихъ, и такимъ образомъ низводились на степень партикулярныхъ (мѣстныхъ) правъ и вовсе не были гарантированы отъ измѣненій, дополненій и т. п. Но немедленно послѣ изданія общегерманскаго торговаго кодекса, именно въ 1862 году, десять германскихъ государствъ,—между ними Баварія, Саксонія и Виртембергъ,—заявили союзному собранію предложеніе по вопросу объ общемъ для Германіи законодательствѣ, именно о томъ, желательна ли и насколько выполнима мысль о такомъ объединеніи. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ, но съ тѣмъ, чтобы спачала были обработаны отдѣльныя части гражданскаго права, и было предложено учрежденіе коммисіи въ Дрезденѣ для составленія проекта общаго закона о юридическихъ сдѣлкахъ и обязательствахъ для германскихъ союзныхъ государствъ. Въ пользу этого предложенія было большинство членовъ союзнаго собранія; во главѣ

---

(1) *Thibaut*, «Ueber die Nothwendigkeit eines allgemeinen bürgerlichen Rechts für Deutschland». Heidelberg, 1814. *Savigny*, vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. 1-е изд. Heidelb. 1814, 2-е 1828: Ср. *Behrend*, въ Holzendorff Encycl. 301—303. *Неволинъ*, Энц. Закон. II, § 958, 961, 962. *Ренненкампфъ*, Очерки Юридической Энциклопедіи, Кіевъ, 1868, стр 132 и слѣд.

меньшинства, не соглашавшагося на это предложеніе, была Пруссія. Коммисія была открыта въ Дрезденѣ 5 января 1863 г., работала болѣе трехъ лѣтъ (до 28 мая 1866 г.) и составила проектъ, который однакоже не получилъ никакого движенія по случаю наступившихъ въ ту пору политическихъ событій (1). Со времени учрежденія сѣверо-германскаго союза, на основаніи конституціи 25 іюня 1867 года, законодательная компетенція союза обнимала собою право уголовное, судопроизводство, право торговое, право вексельное и изъ общихъ гражданскихъ законовъ право по обязательствамъ (2). Это постановленіе конституціи осталось и въ конституціи Германской имперіи 16 апрѣля 1871 года. Значеніе помянутой компетенціи заключается въ томъ, что императорскому правительству предоставлено право выработать проекты, касающіеся тѣхъ частей законодательства, о которыхъ упомянуто въ конституціи, и внести ихъ на обсужденіе имперскаго германскаго парламента съ тѣмъ, чтобы по одобреніи ихъ парламентомъ новое общее законодательство получило силу для всѣхъ нѣмецкихъ земель, входящихъ въ составъ Германской имперіи. При обсужденіи конституціи сѣверо-германскаго союза депутатъ Микель сдѣлалъ предложеніе подчинить общему законодательству всѣ части гражданскаго права, но это предложеніе было тогда отклонено (3). Затѣмъ въ ноябрѣ 1871 года принадлежащій къ національной партіи депутатъ Ласкеръ съ товарищами внесъ въ парламентъ то же предложеніе, какое было сдѣлано Микелемъ, т. е. предложеніе о расширеніи компетенціи имперскаго парламента на все гражданское право и судоустройство, слѣд. объ измѣненіи приведеннаго выше постановленія конституціи въ томъ смыслѣ, чтобы имперскому правительству было предоставлено право выработать проекты общаго для всей Германіи гражданскаго кодекса и общаго судоустройства. Въ пользу этого предложенія было высказано, что и нынѣ въ Германіи имѣетъ обязательную силу общее гражданское право, т. е. право римское, но это право имѣетъ лишь характеръ дополнительный, а существуютъ и дѣйствуютъ въ Германіи три системы гражданскаго права: система прусскаго земскаго права, система кодекса Наполеона и система такъ

---

(1) См. *Behrend*, въ Holzendorf's Encycl. стр. 304.
(2) Констит., ст. 4, п. 13.
(3) См. *Goldschmidt*, Die Codification des deutschen bürgerlichen und Handels-Rechts, въ Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht, XX, 1874.

называемаго нынѣшняго римскаго права (heutiges römisches Recht), изъ которыхъ ни одна не удовлетворяетъ современнымъ потребностямъ нѣмецкаго общества, потому что прусская система, по общему признанію лучшихъ юристовъ Германіи, страдаетъ большими недостатками, кодексъ Наполеона есть право чуждое для Германіи, а общее германское право, т. е. римское, законодательные памятники котораго написаны на латинскомъ языкѣ, изобилуетъ контроверзами, всегда останется правомъ юристовъ и не въ силахъ удовлетворить юридическимъ потребностямъ нѣмецкой націи. Послѣднее доказывается уже тѣмъ, что по многимъ весьма важнымъ отдѣламъ гражданскаго права, каковы: семейное право, торговое, вексельное, общее право по обязательствамъ, ипотечное,—сдѣланы уже отступленія отъ началъ римскаго права, которое такимъ образомъ не можетъ быть возведено на степень общаго и единственно обязательнаго права для всей Германской имперіи. Три указанныя системы лежатъ въ основаніи всѣхъ партикулярныхъ нѣмецкихъ законодательствъ, которыхъ столько же, сколько и отдѣльныхъ государствъ въ Германіи, и даже гораздо болѣе, такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣйствуютъ совмѣстно нѣсколько особенныхъ законодательствъ. Главнымъ образомъ въ виду такой разрозненности законодательства, весьма вредной для единства націи и неудобной практически, и внесено было предложеніе Ласкера. Притомъ, внесенное предложеніе, по мнѣнію говорившихъ за него ораторовъ, не есть въ сущности предложеніе новое: оно заключается уже само собою въ предоставленномъ имперскому правительству правѣ выработать проектъ судопроизводства и проектъ права по обязательствамъ, а такъ какъ всѣ части гражданскаго права составляютъ одно неразрывное цѣлое, то при выполненіи этого труда оказалось бы невозможнымъ не коснуться и тѣхъ частей гражданскаго права, которыя не предполагаются къ разработкѣ на основаніи конституціи. Предложеніе Ласкера встрѣтило оппозицію, весьма, впрочемъ слабую, со стороны преимущественно представителей клерикальной партіи, и, не смотря на то, было принято значительнымъ большинствомъ. Тѣмъ не менѣе союзнымъ совѣтомъ рѣшеніе имперскаго парламента изъ политическихъ видовъ было отклонено большинствомъ шести голосовъ противъ четырехъ. Не смотря на это, мысль составленія общаго гражданскаго кодекса для всей Германіи не только не исчезла, но ей суждено было вскорѣ быть признанной всѣми правительствами: 20 декабря 1873 года состоялся имперскій законъ, которымъ постановленіе конституціи, показанное нами выше, измѣ-

нено въ томъ смыслѣ, что компетенціи нѣмецкаго парламента принадлежитъ составленіе общаго гражданскаго законодательства, уголовнаго права и судопроизводства. Всѣ правительства отдѣльныхъ государствъ вмѣстѣ съ тѣмъ пришли къ тому заключенію, что въ исполненіе этого закона необходимо немедленно приступить къ кодификаціи общаго нѣмецкаго гражданскаго права. Для выполненія таковой работы союзнымъ совѣтомъ наряжена тогда же коммисія для составленія предположеній о планѣ и ходѣ работъ по кодификаціи гражданскаго права, въ которой принялъ участіе и пользующійся большою извѣстностью юристъ Гольдшмидтъ. Коммисія открыта была въ Берлинѣ 18 марта 1874 года тогдашнимъ прусскимъ министромъ юстиціи Леонгардомъ, который указалъ коммисіи, въ своей рѣчи, на необходимость прежде всего обратить вниманіе на формальную сторону кодификаціи и затѣмъ выразилъ желаніе о пересмотрѣ также торговаго кодекса (1). Въ нѣсколько засѣданій коммисія выработала и представила союзному совѣту, согласно съ его постановленіемъ, предположеніе о планѣ кодекса и методѣ его составленія, которые были разсмотрѣны совѣтомъ. Сообразно съ этимъ планомъ, въ составъ гражданскаго кодекса не должны войти ни торговое право, ни многіе институты гражданскаго права, каковы горное право, крестьянское имущественное право, водное право, право охоты и др., такъ какъ эти институты во многихъ государствахъ получили столь своеобразный видъ, что ихъ развитіе, по мнѣнію коммисіи, удобнѣе предоставить мѣстнымъ законодательствамъ; въ отношеніи же внѣшней системы коммисія не высказала никакого окончательнаго заключенія, хотя, впрочемъ, и видно, что она склоняется къ системѣ саксонскаго гражданскаго уложенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммисія высказала, что и въ торговый кодексъ должны быть внесены нѣкоторые относящіеся къ торговому праву отдѣлы, которыхъ нынѣ въ немъ не находится. Таковы недостающіе въ немъ нѣкоторые отдѣлы постановленій о страхованіи, постановленія о судоходствѣ по рѣкамъ и озерамъ и издательское право. Предположенія коммисіи были подробно разсмотрѣны совѣтомъ, который, между прочимъ, высказался противъ системы саксонскаго гражданскаго уложенія, одобривъ прочія ея предположенія и соединивъ съ пересмотромъ торговаго кодекса пересмотръ законодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ, признанный необходи-

(1) *Goldschmidt*, тамъ же.

нымъ имперскимъ парламентомъ въ апрѣлѣ 1873 года. Затѣмъ въ засѣданіи 2 іюля 1874 года союзный совѣтъ положилъ пригласить въ коммисію, образованную изъ одиннадцати членовъ, между прочимъ, двухъ профессоровъ: мюнхенскаго университета Рота (Roth) и гейдельбергскаго (нынѣ лейпцигскаго)—Виндшейда (¹).

Въ помощь коммисіи стали появляться какъ отдѣльныя брошюры, такъ и статьи въ журналахъ, касающіяся кодификаціи общаго нѣмецкаго гражданскаго права (²). Живое участіе въ этомъ дѣлѣ приняло и юридическое общество въ Берлинѣ. Въ 1874 году оно предложило задачу на премію: составить проектъ закона германскаго наслѣдственнаго права, съ мотивами и съ сравнительнымъ обозрѣніемъ постановленій о наслѣдствѣ дѣйствующихъ нынѣ въ Германіи важнѣйшихъ кодексовъ. Премію получилъ Момзенъ, который въ текущемъ (1876) году и издалъ составленный имъ проектъ германскаго наслѣдственнаго права (³).

Кромѣ работъ по составленію общегерманскаго гражданскаго уложенія, со времени образованія сѣверо-германскаго союза и затѣмъ Германской имперіи до настоящаго времени было издано нѣсколько весьма важныхъ, касающихся гражданскаго права, общихъ зако-

---

(¹) Подробно см. у Goldschmidt'а, въ Zeitschrift f. das gesam. Handelsr. XX, 1874. Также статью *Hauser*: die Entwicklung der Reichsgesetzgebung über das bürgerliche Recht und der Plan sowie die Methode für die privatrechtliche Codification, въ Zeitschrift für Reichs- und Landesrecht mit besonderer Rücksicht auf Bayern, I, 1875, и отдѣльно: Nördlingen, 1875 (64 стр.).

(²) Кромѣ указанныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи, см. *Eduard Siebenhaar*: Ideen über die Abfassung eines deutschen bürgerlichen Gesetzbuches. Dresden, 1874. Зибенгаръ, между прочимъ, полагаетъ, что общегерманское гражданское уложеніе, по самому существу дѣла, должно состоять изъ общей части и особенной (стр. 48 и слѣд.) *Neumayer*, Einheitliches bürgerliches Recht (Vortrag), въ Annalen des deutschen Reichs, herausg. v. G. Hirth, 1874, № 2, 3. *Lasker*, Einheitliches bürgerliches Recht (Festrede), тамъ же, № 6. Das gemeinsame deutsche Privatrecht in seiner historischen Entwickelung, въ Deutsche Monatschrift (herausg. v. Siemenroth) 1874, 1 Heft. *Sohm*, Die deutsche Rechtsentwickelung und die Codificationsfrage, въ Zeitschr. für das Privat- und öffentl. Recht (herausg. von Grünhut), I Band (1874), 2 Heft. Также ст. «Der Code Napoléon und das deutsche Civilgesetzbuch»: Eherecht; въ Zeitschr. für Reichs- und Landrecht, B. I и II (1875).

(³) *Mommsen*, Entwurf eines deutschen Reichsgesetzes über das Erbrecht, nebst Motiven. Braunschweig 1876 (499 стр.). Первую (меньшую) половину книги занимаетъ текстъ проекта, а вторую—подробныя къ нему объясненія.

новъ (1). Таковы напр. законъ 1867 года о договорныхъ процентахъ, законъ 1868 года отмѣняющій полицейскія ограниченія, касающіяся вступленія въ бракъ; того же года—объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги; законъ 1869 года объ учрежденіи высшаго торговаго суда, и законъ о личномъ наймѣ; 1870 года—о коммандитныхъ товариществахъ на акціяхъ и объ акціонерныхъ компаніяхъ; того же года—объ авторскихъ правахъ на произведенія литературныя, музыкальныя и художественныя; 1875 года—о гражданскомъ бракѣ, и др. (2).

Такимъ образомъ въ настоящее время единство законодательства въ Германіи достигается уже мало по малу путемъ изданія отдѣльныхъ имперскихъ законовъ; но оно будетъ полное, когда будетъ составлено и утверждено общее гражданское уложеніе.

III. Кодификація въ Швейцаріи.

То же самое явленіе—отсутствіе единства въ гражданскомъ законодательствѣ, которое мы видѣли въ Германіи,—представляется и въ Швейцаріи. По отношенію къ законодательству она распадается на двѣ части: на кантоны французскіе, гдѣ дѣйствуютъ кодексы, составленные на основаніи Code Napoléon, и кантоны нѣмецкіе, въ которыхъ также, почти въ каждомъ, имѣются особые гражданскіе кодексы, составленные по образцу австрійскаго гражданскаго уложенія. Независимо отъ раздѣленія швейцарскихъ кодексовъ на эти двѣ группы, кодексъ каждаго отдѣльнаго кантона имѣетъ свои особенности сравнительно съ кодексами другихъ кантоновъ. Изъ этихъ довольно многочисленныхъ кодексовъ, которые всѣ принадлежатъ текущему столѣтію, заслуживаютъ быть упомянутыми слѣдующіе:

1) кодексъ кантона Ваадтъ (code civil du canton Vaud) 1819 г.;

---

(1) Ср. *А. Градовскаго,* Германская конституція, ч. II. С.-Пб. 1875 г., стр. 62, 63.

(2) *Bezold,* Die Gesestzgebung des deutschen Reiches mit Erläuterungen (in verb. mit Endemann, Holzendorff, Puchelt und And. herausg. v. E. Bezold). 1 Theil, bürgerliches Recht, I Band, Erl. 1875. 2 Theil, Staats- und Verwaltungsrecht, I Band, 1875. Изъ этого же изданія, отдѣльно: *Bezold,* Die Reichsgesetze, betreffend: die vertragsmäs. Zinsen von 14 Nov. 1867; die Aufhebung der Schuldhaft, v. 29 Mai 1868; die Beschlagname des Arbeits- od. Dienstlohnes, v. 21 Juni 1869, erläutert. Erlangen 1875 (VIII и 138 стр.). Сверхъ того есть множество изданій приведенныхъ въ текстѣ законовъ въ отдѣльности.

2) кодексъ кантона Бернъ (Civilgesetzbuch für den Kanton Bern) 1824—1830 г., составленной Шнеллемъ (Schnell);

3) кодексъ кантона Люцернъ (Bürgerliches Gesetzbuch des Kantons Luzern) 1831—1839 г., составленный Пфифферомъ;

4) кодексъ кантона Золотурнъ (Civilgestzbuch für den Kanton Solothurn) 1842—1848 г., составленный Рейнертомъ;

5) кодексъ кантона Ааргау (Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch für den Kanton Aargau) 1847—1855 г., составленный Кеннеромъ;

6) кодексъ кантона Цюрихъ (Privatrechtliches Gesetzbuch für den Kanton Zürich) 1844—1854 г., составленный Блунчли;

7) кодексъ кантона Граубюнденъ (Bündnerisches Privatrecht) 1862—1863 г., составленный де Планта;

8) кодексъ кантона Шафгаузенъ (Privatrechtliches Gesetzbuch für den Kanton Schaffhausen) 1864—1865 г., составленный Амманномъ и Шереромъ.

Изъ этого перечня швейцарскихъ кодексовъ можно вывести заключеніе, что въ отдѣльныхъ кантонахъ уже въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія оказалось необходимымъ кодифицировать дѣйствующее гражданское право, которое требовало приэтомъ не простаго согласованія отдѣльныхъ накопившихся съ теченіемъ времени узаконеній и сведенія ихъ въ одно цѣлое, т. е. того, что мы называемъ сводомъ, но радикальной ихъ передѣлки и согласованія съ потребностями практической жизни, какъ это указалъ Блунчли, которому поручено было составленіе цюрихскаго гражданскаго кодекса ([1]). Само собою разумѣется, что составленіе отдѣльныхъ кодексовъ для каждаго кантона должно было имѣть свои выгодныя послѣдствія; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно же принесло съ собою и ту невыгоду, что прежнее разъединеніе законодательства не только не изгладилось, но, такъ сказать, еще болѣе узаконилось, между тѣмъ какъ неудобства такого порядка дѣлъ, особенно въ такой небольшой территоріи, какъ Швейцарія, должны быть особенно ощутительны. Попытки создать для Швейцаріи единое законодательство относятся еще къ прошедшему столѣтію. Въ конституціи 12 апрѣля 1798 года уже есть указаніе на необходимость общаго для всей Швейцаріи гражданскаго кодекса,

---

([1]) Das Zürcherische Personen-und Familienrecht mit Erläuterungen herausgegeben v. Bluntschli, Vierte Aufl. bearbeitet v. Gwalter. Zürich 1871. Vorwort.

который и былъ изготовляемъ, но отъ него сохранились только три отрывка (1).

Въ новѣйшее время, рядомъ съ предпринятою въ нѣкоторыхъ кантонахъ кодификаціею гражданскаго права, высказывалась мысль о необходимости объединенія швейцарскаго законодательства, сперва въ правѣ вексельномъ, а потомъ въ правѣ торговомъ и въ правѣ по обязательствамъ,—мысль, которой дано было движеніе оффиціальнымъ путемъ, но которая, въ дѣлѣ изданія общаго для всѣхъ швейцарскихъ кантоновъ торговаго кодекса и общаго обязательственнаго права, не получила еще осуществленія. Мысль о кодификаціи общаго вексельнаго права возникла еще въ 1854 году, но тѣмъ не менѣе введенные въ нѣкоторыхъ кантонахъ въ силу конкордата вексельные уставы, заимствованные изъ общаго проекта, суть уставы отдѣльныхъ кантоновъ, которые могутъ быть измѣняемы и отмѣняемы по усмотрѣнію кантональныхъ правительствъ (2). Не болѣе удачны и попытки объединенія торговаго законодательства. Еще въ 1862 году швейцарскій національный совѣтъ постановилъ о томъ, чтобы союзный совѣтъ разсмотрѣлъ вопросъ относительно своевременности введенія путемъ конкордата общаго торговаго кодекса, если не во всѣхъ кантонахъ, то, по крайней мѣрѣ, въ большей ихъ части, и о томъ донесъ бы союзному собранію. Введеніе общаго торговаго законодательства было найдено необходимымъ, и составленіе проекта поручено союзнымъ совѣтомъ Мунцингеру (Munzinger) въ томъ же 1862 году. Спустя годъ, редакторъ представилъ въ совѣтъ предварительный проектъ, для разсмотрѣнія котораго была образована особая коммисія, которая въ 1864 году дала проекту Мунцингера окончательную редакцію. Въ іюнѣ 1864 года окончательный проектъ появился въ печати, а въ 1865 году отпечатаны и мотивы. Проектъ состоитъ изъ пяти книгъ, изъ которыхъ въ первой говорится о торгующихъ, во второй—о торговыхъ товариществахъ (von den Handelsgesellschaften), въ третьей, подъ заглавіемъ «von Geschäften des Mobiliarverkehrs», совмѣщены общія правила, касающіяся отчасти права лицъ, отчасти вещнаго права и отчасти

---

(1) См. объ этомъ: Aus den Archiven der Helvetik. Ein Entwurf zu einem eidgenössischen Civilcodex, v. Prof *Hilty*, въ Zeitschrift für schweizerische Gesetzgebung unb Rechtspflege I, 1 Heft 1875.

(2) *Fick*, Die schweizerischen Rechts-Einheits-bestrebungen. Erlangen 1874, стр. 21.

обязательственнаго, каковы, напр., правила о дѣеспособности, о содержаніи и исполненіи договоровъ, о правѣ удержанія движимыхъ вещей и т. п.; здѣсь изложены торговые договоры и вексельное право; въ четвертой книгѣ говорится о конкурсѣ, и въ пятой заключаются правила о кассаціи рѣшеній кантональныхъ судовъ союзнымъ судомъ вслѣдствіе неправильнаго толкованія торговаго кодекса. Проектъ Мунцингера вызвалъ нѣсколько критическихъ статей (напр., Эндеманна, Гольдшмидта), которыя вообще были въ пользу его, но тѣмъ не менѣе онъ и до сихъ поръ не получилъ еще силы закона, такъ какъ на конференціи кантоновъ со стороны кантона Бернъ послѣдовало предложеніе о кодификаціи общаго обязательственнаго права, въ виду того, что въ проектѣ уже кодифицирована значительная его часть. Это предложеніе было принято конференціею (1868 г.), вслѣдствіе чего проектъ Мунцингера оставленъ пока въ сторонѣ, а въ 1869 году онъ же получилъ предложеніе принять на себя редакцію общаго обязательственнаго права. Въ помощь ему дана совѣщательная комиссія экспертовъ. Работы по этому предмету еще продолжаются и въ настоящее время, а между тѣмъ нынѣ уже высказываются въ пользу объединенія, путемъ союзнаго законодательства, всего гражданскаго права, во всѣхъ его частяхъ, а не только одного обязательственнаго, и не только матеріальнаго права, но и процессуальнаго ([1]).

IV. Кодификація въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ штатахъ.

Объ англійскомъ законодательствѣ намъ придется сказать также немного, потому что въ Англіи и до сихъ поръ въ дѣлѣ кодификаціи дѣйствующаго права не сдѣлано почти ничего.

Исторію англійскаго права можно раздѣлить на два періода. Въ первомъ изъ нихъ, простирающемся до XIII вѣка, можно въ свою очередь отмѣтить нѣсколько эпохъ въ развитіи права. Такъ, до покоренія Англіи въ XI столѣтіи норманнами туземное право подвергалось вліянію правъ тѣхъ народовъ, которые являлись въ Англіи и подчиняли своей власти туземцевъ. Первоначальные обитатели нынѣшней Англіи—кельты (по покореніи ихъ римлянами получившіе названіе бриттовъ) жили по своимъ народнымъ юридическимъ обы-

---

([1]) Подробности см. у Fick'a, ibid, стр. 21—32.

чаямъ. Послѣ покоренія ихъ римлянами римское право должно было, безъ сомнѣнія, оказать вліяніе на туземное право, но объ этомъ вліяніи, какъ и объ обычномъ правѣ туземнаго населенія, почти ничего неизвѣстно (1). По прекращеніи въ Британіи римскаго владычества туда являются народы германскаго племени—англы и саксы (въ V ст.), которые основываютъ нѣсколько королевствъ, затѣмъ датчане (въ IX ст.) и, наконецъ, норманны (въ XI ст.). Каждый изъ этихъ народовъ принесъ съ собою свои юридическіе обычаи, которые, вмѣстѣ съ постановленіями народныхъ собраній (Wittena gemote), уже въ VI столѣтіи стали собирать въ сборники. Изъ такихъ сборниковъ можно указать, напр., сборники королей Этельберта (Leges Aethelberti), Альфреда Великаго (leges Alfredi), который называется legum Anglicarum conditor, и Эдуарда Исповѣдника (leges Edwardi confessoris), которому дано было названіе legum anglicarum restitutor. Ко времени датскаго владычества относятся законы Канута (XI ст.): въ этихъ законахъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ западныхъ ученыхъ (напр., Савиньи), которое раздѣляютъ и нѣкоторые русскіе юристы (2), но которое требуетъ однако повѣрки, видно вліяніе римскаго права. Послѣ покоренія Англіи норманнами (въ 1066 г.) туземное законодательство не было уничтожено, но оно естественно должно было потерпѣть измѣненія вслѣдствіе государственнаго строя Англіи, въ которую норманны принесли феодальную систему, неизвѣстную до того въ Англіи и отличавшуюся отъ феодальной системы континента тѣмъ, что всѣ вассалы были поставлены въ непосредственную зависимость отъ короля. Съ покореніемъ Англіи норманнами она уже не испытывала болѣе вторженій чуждыхъ племенъ, и съ этого времени англійское право начинаетъ постепенно слагаться въ опредѣленную форму, причемъ право норманновъ одерживало перевѣсъ надъ туземнымъ правомъ (3). Отъ вре-

---

(1) Ср. *E. Leonard*, Beiträge zur Geschichte des römischen Rechts in England und in den vereinigten Staaten von Nordamerica. 1 Heft. Die älteste Zeit bis auf Vacarius. Heidelb. 1868. *Reeves'* History of the english law, from the time of the Romans to the end of the reign of Elizabeth. New ed (in 3 vol). By Finlason. vol. I. Lond. 1869.

(2) Напр., г. Капустинъ—очеркъ исторіи права въ западной Европѣ. Москва 1866 г., стр. 62.

(3) *Holtzendorff*, Encyclopädie der Rechtswissenschaft in systematischer Bearbeitung. Leipzig 1873, стр. 233.

мени Вильгельма Завоевателя сохранился сводъ англосаксонскихъ законовъ, извѣстный подъ именемъ Leges Guillielmi conquestoris. Къ его же времени относится описаніе англійскихъ земель (Domesdaybook) съ обозначеніемъ ихъ владѣльцевъ и принадлежавшихъ послѣднимъ правъ. Въ XII столѣтіи появляются и частные сборники законовъ и сочиненія, каковы сводъ, извѣстный подъ именемъ Leges Henrici I, составленный около половины XII столѣтія, Leges Edowardi Confessoris, конца XII вѣка, и Tractatus de legibus et consuetudinibus regni Angliae, сочиненіе, написанное около 1187 года, обыкновенно приписываемое Ранульфу Гланвиллѣ. Это есть первая въ Европѣ попытка научной обработки туземнаго права (1).

Этими немногими фактами мы ограничимся при разсмотрѣніи перваго періода развитія англійскаго права, результатомъ котораго было то, что къ концу XII и началу XIII столѣтія разнородные племенные элементы сплотились въ одно цѣлое, и вмѣстѣ съ тѣмъ выработалось самостоятельное, извѣстное подъ именемъ общаго закона (common law), обычное право, въ составъ котораго вошли и обычаи англосаксонскіе и нормандскіе, отчасти съ примѣсью римскаго и каноническаго права, которое проникло въ Англію вмѣстѣ со введеніемъ тамъ христіанства, также судебныя рѣшенія и пр. Common law во всемъ первомъ періодѣ было единственнымъ источникомъ права. Въ XIII столѣтіи появляется новый источникъ англійскаго права—статуты, подъ которыми разумѣются утвержденныя королемъ постановленія англійскаго парламента, первое основаніе котораго относится къ началу XIII столѣтія, именно къ 1215 году, когда была подписана королемъ Іоанномъ Безземельнымъ такъ называемая Великая хартія вольностей (Magna charta libertatum). Новый источникъ права, въ противоположность первому, получилъ названіе статутнаго права (statute law). Первые статуты, въ собственномъ смыслѣ этого слова, появляются вскорѣ послѣ изданія Великой хартіи, именно въ 1235 году (2). Во время Эдуарда I (1272—1307) ихъ оказалось уже весьма много, и съ теченіемъ времени число ихъ, само собою разумѣется, все болѣе и болѣе увеличивалось, но при этомъ статуты не вытѣснили обычнаго права (common law), которое не утратило силы и постоянно развивалось и пополнялось судебною практи-

---

(1) Тамъ же, стр. 238.
(2) *Holtzendorff*, стр. 235.

кою. Статуты собирались въ сборники, которые были или оффиціальные или частные. По 1714 г. они отпечатаны въ оффиціальномъ изданіи: The statutes of the realm from original records and authentic mss. printed by command of his majesty king George the third in pursuance of an address of the house of commons of Great Britain from the earlist times to the end of the reign of Queen Anne, 11 томовъ in f. (1810—1828). Сверхъ того были дѣлаемы и частныя изданія статутовъ съ практическою цѣлью, каково изданіе Statutes at large from Magna Charta to the Union of the kingdom of Great Britain and Ireland by T. E. Tomlins and I. Baitby. London 1811, 10 vol. Послѣ этого было издано еще 36 томовъ общихъ законовъ. Изъ частныхъ сочиненій этого втораго періода заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующія: Henrici de Bracton—de legibus et consuetudinibus Angliae libri quinque. Въ этомъ сочиненіи вездѣ проглядываетъ чисто практическая точка зрѣнія, что объясняется тѣмъ, что Брактонъ былъ юристъ-практикъ: онъ былъ судьею при Генрихѣ III (1216—1272). Въ этомъ сочиненіи замѣтно весьма сильное вліяніе римскаго права, которое въ XII столѣтіи стало преподаваться въ оксфордскомъ университетѣ знаменитымъ Вакаріемъ. Далѣе, сочиненіе Edw. Coke (16 ст.), institutiones juris Anglicani (Institutes of the laws of England), изданное въ Лондонѣ въ 6 томахъ въ 1817 г., и, наконецъ, Блэкстона: Commentaries on the laws of England by sir William Blackstone, 18-го столѣтія ([1]). Въ этомъ сочиненіи, сообразно съ профессіею автора, который былъ сперва адвокатомъ, а потомъ преподавателемъ англійскаго права въ оксфордскомъ университетѣ, соединена точка зрѣнія научная съ точкою зрѣнія практическаго юриста. Его «комментаріи» не могутъ быть названы комментаріями въ собственномъ смыслѣ, а скорѣе системою англійскаго права.

Что касается отношенія между статутнымъ и общимъ правомъ, то первое изъ нихъ подчиняется послѣднему и не можетъ противорѣчить ни ему, ни magna charta. Но само собою разумѣется, что существованіе рядомъ двухъ правъ, не сведенныхъ въ систему, изданныхъ въ многотомныхъ сборникахъ, оффиціальныхъ и частныхъ,

---

([1]) *Blackstone*, Com. on the law of England. Abridged and adapted to the present state of the law, by *R. M. Kerr*. New ed. Lond. 1873. (670 стр.). Это соч. переведено и на русскій языкъ: «Истолкованія Англійскихъ законовъ, соч. Блакстона, перев. по Высоч. повелѣнію съ подлинника англійскаго *С. Десницкимъ*. Три части, М. 1780—1782.

должно было имѣть своимъ послѣдствіемъ то, что примѣненіе ихъ сдѣлалось въ высшей степени затруднительнымъ, и отдало въ нѣкоторой степени интересы частныхъ лицъ судейскому произволу, такъ что стала чувствоваться потребность въ сводѣ дѣйствующаго права.

Первая мысль о кодификаціи относится къ XVI ст., но съ того времени и по настоящее она не привела еще ни къ какимъ особеннымъ результатамъ, кромѣ того, что относящіеся къ нѣкоторымъ областямъ права (уголовному и процессу) статуты слиты и въ законодательномъ порядкѣ и въ нихъ произведены болѣе или менѣе важныя и существенныя преобразованія. Что касается хода кодификаціонныхъ работъ въ текущемъ столѣтіи, то въ 1825 году сэръ Робертъ Пиль предложилъ назначить для приведенія статутовъ въ систему особую коммисію, а въ 1863 году положено начало и систематическому своду. Что же касается обычнаго права (common law), то въ настоящее время главный источникъ судебной практики составляютъ судебныя рѣшенія, собраніе которыхъ весьма обширно: оно обнимаетъ болѣе 1200 томовъ. Мысль привести ихъ въ систему подана была уже въ XVII ст. Бэкономъ, но не осуществилась, такъ что въ 1863 году она повторена въ парламентѣ лордомъ Вестбери, и опять безуспѣшно. Наконецъ, въ 1866 году учреждена кодификаціонная коммисія для приведенія всего англійскаго права въ систему, и изъ доклада этой коммисіи видно, что ею предположено составить сводъ въ родѣ дигестовъ, принявъ во вниманіе и иностранные кодексы. Съ этою цѣлью въ 1868 году сдѣланъ переводъ и русскаго свода законовъ на англійскій языкъ (1). Нельзя не полагать, что безуспѣшность кодификаціонныхъ попытокъ въ Англіи отчасти зависитъ отъ состоянія въ ней науки права, которая не только не выработала

---

(1) Подробно о ходѣ кодификаціонныхъ работъ въ Англіи см. въ Law Magazine and Rewiew 1873 кн. 5 (май), статью Рейльи. Авторъ указываетъ, что всѣ существовавшія до сихъ поръ въ Англіи законодательныя коммисіи не успѣли придти ни къ какимъ результатамъ, между прочимъ, потому, что ни система свода (digest), ни система кодекса (code) не примѣнимы къ англійскимъ условіямъ. Изданіе кодекса при участіи Парламента, по мнѣнію автора, немыслимо, а безъ этого участія оно невозможно; составить же сводъ также невозможно вслѣдствіе отсутствія въ законахъ единства, независимо отъ того, что составленіе свода не имѣло бы цѣли, такъ какъ оно только еще рѣзче обнаружило бы недостатки законодательства. Какъ выходъ изъ этой дилеммы, авторъ предлагаетъ учрежденіе при частномъ совѣтѣ королевы особаго комитета, который занялся бы составленіемъ свода съ цѣлью подготовить путь къ кодификаціи.

основнаго на континентѣ дѣленія права на публичное и частное, но и не опредѣлила области этого послѣдняго. То, что на континентѣ извѣстно подъ именемъ гражданскаго права, у англичанъ не излагается въ видѣ отдѣльной системы. Англійская система построена на различіи двухъ видовъ собственности: поземельной (real property) и личной (personal property), изъ которыхъ подъ послѣдней разумѣются не только права на движимыя вещи, но и обязательства. Причина подобнаго дѣленія та, что постановленія о поземельной собственности получили отдѣльное самостоятельное развитіе и отличаются рѣзкими особенностями отъ другихъ входящихъ въ область гражданскаго права постановленій. Между двумя указанными группами дѣленія гражданскаго права распредѣлено ученіе о наслѣдственномъ правѣ, а чисто личныя юридическія отношенія, называемыя private relations, каковы отношенія семейныя и отношенія хозяина къ слугѣ, вовсе не входятъ въ систему, а составляютъ предметъ отдѣльныхъ монографій (1). Очевидно, что при такомъ положеніи правовѣдѣнія если и возможна кодификація, то едвали можетъ сложиться, по крайней мѣрѣ по отношенію къ гражданскому праву, такой сборникъ, который по объему предмета могъ бы стать на одну доску съ кодексами континента. Тѣмъ не менѣе всякія гадательныя предположенія и въ этомъ отношеніи представляются преждевременными. Если въ Англіи замѣтно колебаніе относительно вопроса о кодификаціи въ самомъ его принципѣ, то это можно объяснить опасеніемъ неподвижности въ развитіи права путемъ судебной практики (2). Но если разъ мысль о кодификаціи установится

---

(1) См. *Gundermann*, Englisches Privatrecht. I Theil. Common law. Tübingen 1864. Vorrede, стр. XV и слѣд. Сочиненія, въ которыхъ, кромѣ этого, въ самой Англіи, разработаны указанныя части гражданскаго права: *Smith*, A compendium of the law of real and personal property. 2 vol. 4 изд. Lond. 1870 (1282 стр.) *Williams* Principles of the law of real property. 9 ed. Lond. 1871. 10 ed. 1873 11 ed. 1875. *Его же*, Principles of the law of personal property. 8 ed. Lond. 1873. (то и другое перепечатано и въ Филадельфіи въ 1872 г.) *Addison*, on the law of contracts 6 изд. Lond. 1869 New ed. 1875. *Story*, A treatise on the law of contracts. 2 vol. 5 ed. Boston. 1874. *Smith*, The law of contracts. 4 ed. Lond. 1869, 6 ed. 1874. *Chitty*, A treatise on the law of contracts, by Russell 9 ed. Lond. 1875. *Parsons*, A treatise on the law of contracts, 3 vol. New ed. Boston 1873. *Smith*, A handy book on the law of husband and wife. New ed. Lond 1872. (168 стр.). *Его же*, A handy book on the law of master and servant, 12 ed. 1875, и мн. др.

(2) Ср. *Amos*, Our english code: its difficulties and the modes of overcoming them. A practical application of the science of jurisprudence. London 1873 (250

прочно и сдѣланъ будетъ положительный выборъ по вопросу: code or digest, то нѣтъ сомнѣнія, что въ виду готовыхъ образцовъ континента дѣло кодекса можетъ быть выполнено и тамъ успѣшно.

Говоря объ элементахъ законодательства и самой науки права, нельзя упускать изъ виду, что римское право, какъ замѣчено уже выше, не имѣло почти никакого вліянія на право англійское, такъ какъ на него неблагопріятно смотрѣли англійскіе бароны, которые оказывали даже сопротивленіе его преподаванію, такъ что оно имѣло примѣненіе только въ церковныхъ дѣлахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, весьма, впрочемъ, немногочисленныхъ случаяхъ, вслѣдствіе вліянія духовенства, которому принадлежала, въ первыя времена, весьма широкая юрисдикція ([1]). Болѣе удачи испытало римское право въ Ирландіи (которая не сохранила своего обычнаго права) и затѣмъ въ Шотландіи, имѣющей свой особый common law, основанный на обычаяхъ кельтовъ, сборникомъ которыхъ служилъ Regia majestas Давида I, 1125 года. Эти обычаи удержались и послѣ присоединенія Шотландіи къ Англіи въ 1707 году ([2]).

Что касается *торговаго права* ([3]), то въ Великобританіи оно даже въ настоящее время основывается преимущественно на торговомъ обычаѣ цивилизованнаго міра, на jus gentium въ настоящемъ значеніи этого слова. Этотъ lex mercatoria (law merchant, custom of the merchants), находившійся по отношенію къ туземному обычному праву первоначально въ положеніи чуждой отрасли права, въ настоящее время имѣетъ значеніе составной его части. Оно познается не только изъ туземныхъ источниковъ, но и изъ древнихъ и новыхъ иностранныхъ законовъ и законодательныхъ сборниковъ, въ особенности изъ сборниковъ Юстиніана и старыхъ сборниковъ морскаго торговаго права, равно какъ и изъ указаній пользующихся извѣстностью иностранныхъ ученыхъ (Pothier, Valin, Emerigon и др.). Изъ этихъ источниковъ англійскій судья черпаетъ нормы, которыя должны быть примѣняемы къ каждому данному случаю, но черпаетъ не слѣпо, не закрывши глаза, а сознательно, какъ законный органъ національнаго юридическаго сознанія. Рѣшенія болѣе извѣстныхъ

стр.). *Thring*, Simplification of the law, въ Quarterly Review, Jan. 1874, и отдѣльно: London 1875 (22 стр.). *Wilson*, history of modern english law. Lond. 1875 (312 стр.).

([1]) Капустинъ стр. 82, 83.

([2]) Тамъ же, стр. 79.

([3]) *Smith*, A compendium of mercantile law, 8 ed. by Dowdeswall. Lond. 1871. 1086 стр.). *Townzend*, A compendium of commercial law. N. York. 1872.

англійскихъ судей, какъ доказательства этого обычнаго права, пользуются значительнымъ авторитетомъ. Участіе торговцевъ въ качествѣ присяжныхъ въ торговыхъ дѣлахъ играетъ важную роль въ образованіи торговаго права, и даже въ новѣйшее время авторитетъ знаменитыхъ англійскихъ судей, каковы Lord Halt, Lord Mansfield, Lord Stowell, Lord Tentanden (Abbott), Justice Park, Sir John Bailey, имѣетъ значительное вліяніе на образованіе твердыхъ началъ торговаго права. Въ прежнее время развитію обычнаго права способствовало и то обстоятельство, что въ Англіи для торговыхъ дѣлъ были особые суды, которыхъ въ настоящее время уже не существуетъ; только Court of admiralty рѣшаетъ немногіе случаи столкновенія судовъ и въ военное время дѣйствуетъ въ качествѣ призоваго суда, а для дѣлъ о несостоятельности существуетъ особый судъ по дѣламъ несостоятельности court of bankruptcy.

Кромѣ обычнаго права, по нѣкоторымъ предметамъ торговаго права въ Англіи есть и писанные законы (statute law), которыхъ особенно много появилось въ новѣйшее время. Позднѣйшіе законы имѣютъ своимъ предметомъ банки, отмѣну ограниченій во взиманіи процентовъ, несостоятельность и конкурсъ (The bankruptcy act 1869 г., дополненный въ 1870 г.), товарищества и общества, вексельное право ([1]), частное морское право и др.

Въ британскихъ владѣніяхъ, какъ-то: въ Шотландіи, Ирландіи, въ колоніяхъ, дѣйствуетъ отчасти англійское право, отчасти мѣстное, обычное или писанное, но нигдѣ почти оно не сведено въ кодексы, а дѣйствуютъ и разработываются только отдѣльныя части, такъ, напр. для Индіи появился въ 1867 году проектъ вексельнаго устава ([2]).

Остается еще сказать нѣсколько словъ о положеніи законодательства въ *Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатахъ* ([3]). О немъ слѣдуетъ сказать то же самое, какъ по отношенію къ источникамъ, такъ и по отношенію къ кодификаціи, что сказано относительно Анг-

---

([1]) *Byles*, A treatise on the law of bills of exchange etc. 10 ed., Lond. 1870. 11 ed. 1874.

([2]) См. *Goldschmidt*, Handbuch des Handelsrechts, ч. I, стр. 265—274. *Thöl*, das Handelsrecht, ч. I, 1875 г., стр. 28.

([3]) *Kent*, Commentaries on american law. 5 ed. 1844 Edited and revised by O. W. Holmes 12 ed. 4 vols. Little 1874. *Bonvier*, Institutes of american law 4 vol. Philad. 1854. *Walker*, Introduction to american law. 5 ed. Boston 1869 (765 стр.). *Rüttimann*, Das nordamerikanische Bundesstaatsrecht. I Theil Zürich 1867. II Th. 1 Abth. 1872. 2 Abth. 1876.

лія. Есть, впрочемъ, извѣстіе, что въ послѣднее время составлено уложеніе для штата Нью-Іорка, которое, однако, не получило еще силы закона. Гражданское уложеніе Нью-Іорка заключаетъ въ себѣ 2034 статьи и раздѣляется на четыре раздѣла, изъ которыхъ въ первомъ говорится о лицахъ и личныхъ отношеніяхъ: о бракѣ, о союзѣ родителей и дѣтей, опекѣ и попечительствѣ, о хозяевахъ и слугахъ. Во второмъ раздѣлѣ говорится о собственности вообще, о реальной и личной собственности; здѣсь же, въ отдѣлѣ о личной собственности, помѣщены и корпораціи; въ третьемъ раздѣлѣ—объ обязательствахъ и въ четвертомъ заключаются общія постановленія. Въ послѣднемъ раздѣлѣ, кромѣ общихъ юридическихъ положеній, помѣщены постановленія объ отношеніяхъ между должникомъ и кредиторомъ. Уложеніе представляетъ собою систематическую обработку уже существующихъ постановленій съ немногими нововведеніями, имѣющими въ виду уравненіе правъ супруговъ, подчиненіе личной и реальной собственности однимъ и тѣмъ же правиламъ, особенно въ отношеніи къ праву наслѣдованія, и т. п. ([1]).

V. Кодификація въ Швеціи, Норвегіи и Даніи.

Въ заключеніе настоящей главы скажемъ нѣсколько словъ о кодификаціи въ Швеціи, Норвегіи и Даніи, преимущественно въ виду той связи, какую имѣетъ законодательство первой изъ нихъ къ источникамъ права, дѣйствующимъ понынѣ въ одной изъ областей Россіи.

Изъ двухъ указанныхъ скандинавскихъ государствъ, по сравнительной древности послѣднихъ сборниковъ права, начнемъ съ *Норвегіи*. До соединенія ея съ Даніею, въ Норвегіи не было такихъ сборниковъ законовъ, которые заслуживали бы особеннаго вниманія, кромѣ сборника короля Магнуса (XIII ст.), который продолжалъ дѣйствовать, съ разными перемѣнами вслѣдствіе новыхъ узаконеній, и по соединеніи Норвегіи съ Даніею, пока, наконецъ, при королѣ Христіанѣ IV, въ 1604 году, не былъ изготовленъ для Норвегіи, въ за-

---

([1]) См. объ этомъ предметѣ въ Law Magazine and Law Review, т. LVII (1870), статью Брауна о гражд. улож. Нью-Іорка. Авторъ обращаетъ на него вниманіе англійскаго общества въ виду кодификаціи англійскаго права. Ср. еще Digest of the laws of the state of New York, by *Fay*, (in 3 vols), vol. I, Cockeroft 1874. Упомянемъ здѣсь и о Канадѣ: Le code civil du bas Canada. Compte rendu p. Debocq, въ Revue crit. de législ. T. 31 (1867), p. 373—379.

мѣнъ прежнихъ, отжившихъ уже свой вѣкъ узаконеній, кодексъ, обнародованный въ 1605 году. Въ основаніе этого кодекса положено прежнее законодательство, съ тѣми измѣненіями, которыя въ немъ были сдѣланы съ теченіемъ времени, причемъ не были даже исключены нѣкоторые такіе институты, которые во всякомъ уже случаѣ, благодаря общественному развитію, во время его изданія не имѣли болѣе практическаго примѣненія, каковы, напр., многія положенія уголовнаго права. По изданіи кодекса, какъ самимъ Христіаномъ IV, такъ и его преемникомъ было издано для Норвегіи много отдѣльныхъ постановленій, а при Христіанѣ V, въ 1680 году, учреждена была особая законодательная коммисія, составившая проектъ кодекса для Норвегіи, который былъ разсмотрѣнъ въ двухъ одна за другою слѣдовавшихъ коммисіяхъ, затѣмъ, по утвержденіи, обнародованъ 14 апрѣля 1688 года, подъ названіемъ Kong Christian den Femtes Norske Lov. Кодексъ состоитъ изъ шести книгъ, изъ которыхъ къ области гражданскаго и торговаго права относятся 3-я, 4-я и 5-я. Онъ имѣетъ силу и въ настоящее время (1).

Говоря о Норвегіи, слѣдуетъ упомянуть и объ Исландіи, которая до XIII столѣтія составляла самостоятельное государство, имѣвшее и свой сборникъ того же столѣтія, который съ XVII ст. сталъ извѣстенъ подъ именемъ Gragas. Онъ представляется компиляціею дѣйствовавшихъ весьма разнородныхъ узаконеній, судебныхъ рѣшеній и отчасти трудовъ частныхъ, откуда можно заключить, что онъ есть сборникъ частный. Послѣ соединенія съ Норвегіею, въ Исландіи получило силу норвежское законодательство, а послѣ соединенія Норвегіи съ Даніею было ходатайство, при Христіанѣ V, о составленіи особаго кодекса для Исландіи, которое потомъ неоднократно повторялось, но не привело ни къ какимъ результатамъ. Впрочемъ, по многимъ отраслямъ права въ Исландіи примѣняется норвежское законодательство (2).

Въ *Швеціи* уже въ средніе вѣка находимъ также сборники законовъ, напр., сборникъ законовъ города Висби, состоящій изъ четырехъ книгъ, сборникъ короля Магнуса Эйриксона и др.; но законодательство, дѣйствующее въ Швеціи нынѣ, кодифицировано только

---

(1) См. Holzendorff, Encyclopädie; die Geschichte der norwegischen Rechtsquellen, стр.249—259.
(2) Тамъ же, стр. 259—263.

около половины прошедшаго столѣтія. Коммисія для составленія кодекса, дѣйствовавшаго въ Швеціи права, наряжена была еще въ 1686 году и немедленно приступила къ работамъ, но окончила ихъ только въ 1723 году. Трудъ коммисіи переданъ былъ на разсмотрѣніе другой коммисіи, затѣмъ посланъ былъ на разсмотрѣніе въ суды и должностнымъ лицамъ и, наконецъ, по одобренія его въ палатахъ въ 1734 году и по утвержденіи королемъ Фридрихомъ, 23 февраля 1736 года, обнародованъ подъ названіемъ Sweriges Rikes allmänna Lag. Составленіе кодекса, какъ видно, взяло много времени, отчасти потому, что было сомнѣніе, включать ли въ него право публичное, а отчасти и потому, что требовалось разрѣшить иные вопросы, на которые не было отвѣта въ прежнемъ законодательствѣ. Кодексъ въ окончательномъ его видѣ раздѣляется на девять отдѣленій, обнимающихъ собою права гражданское, уголовное и процессъ.

Наконецъ, что касается *Даніи*, то кодификація началась въ ней въ XVI столѣтіи, къ которому времени принадлежитъ проектъ, составленный Эрикомъ Краббе (Erik Krabbe), по повелѣнію короля Христіана III. Однако ни этотъ проектъ, ни послѣдующіе труды не привели къ результатамъ, пока при Фридрихѣ III, въ 1661 году, не была учреждена коммисія изъ 23 лицъ, которая въ 1669 году окончила свою задачу. Трудъ коммисіи былъ нѣсколько разъ пересматриваемъ при королѣ Христіанѣ V и обнародованъ, какъ законъ 15 апрѣля 1683 года, подъ заглавіемъ Kong Christian den Femtes Danske Lov. Этотъ кодексъ и въ настоящее время составляетъ основаніе дѣйствующаго въ Даніи права.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Западно-славянское право.

Послѣ очерка кодификаціи у народовъ романо-германскихъ, вступимъ въ юридическій міръ Славянъ, при чемъ на время выдѣлимъ Россію, такъ какъ ей посвящены слѣдующіе особые отдѣлы настоящаго сочиненія. Обозрѣвая обширную область западно-славянскаго права, нельзя прежде всего не замѣтить, что большая часть народовъ славянскихъ не успѣли еще выработать такихъ кодексовъ, какими могутъ похвалиться другіе и преимущественно не-славянскіе народы. Причины этого явленія скрываются несомнѣнно какъ въ отсутствіи единства между народами славянскаго происхожденія, въ ихъ разъединенности, такъ и въ отсутствіи политической самостоятельности. Быть можетъ, по тѣмъ же причинамъ, у славянъ, болѣе чѣмъ у другихъ народовъ, сохранило свою силу право обычное. У другихъ народовъ, благодаря условіямъ политическаго развитія, обычное право большею частію вытѣснено законами писанными, такъ что даже примѣненіе его въ судахъ допускается въ видѣ исключенія, между тѣмъ какъ у славянъ обычаи сохраняютъ во многомъ ту же силу, какую они имѣли еще въ средніе вѣка. Изданіемъ сборниковъ права эта живучесть не подавлялась, такъ какъ въ нихъ самихъ получили письменное выраженіе преимущественно тѣ же начала, которыя признавались въ народномъ быту въ силу обычая. Такая стойкость обычно-славянскаго права объясняется какъ указаннымъ выше слабымъ развитіемъ народно-политическаго быта, такъ и весьма естественнымъ стремленіемъ охранить силу старыхъ порядковъ и учрежденій противъ вторженія чуждыхъ или иноплеменныхъ элементовъ, и это замѣчено особенно въ быту славянъ южныхъ: достаточно указать на систему славянскихъ общинъ, которыя и нынѣ сохраняются почти въ первобытномъ ихъ видѣ. Нельзя конечно утверждать, чтобы южные славяне, наиболѣе уцѣлѣвшіе отъ иноземныхъ вліяній, сохранили въ полной

чистотѣ свои обычаи и старинные законы, освящавшіе обычное право, такъ какъ чуждыя вліянія все-таки были; но они замѣтны преимущественно въ области государственнаго, публичнаго права, между тѣмъ какъ въ области права гражданскаго до послѣдняго времени удерживается господство стародавнихъ обычаевъ (1), которые воспроизводятся даже въ новѣйшихъ кодексахъ, какъ напр. въ законникѣ черногорскаго князя Даніила 1855 года.

Въ виду приведенныхъ обстоятельствъ никто не станетъ конечно оспаривать важности обозрѣнія главнѣйшихъ памятниковъ славянскаго права, преимущественно древняго времени. Они и сами по себѣ имѣютъ значеніе, какъ проявленія той или другой ступени въ развитіи законодательства. Но особенную важность представляетъ ихъ изученіе по отношенію къ праву русскому, такъ какъ полное раскрытіе и разъясненіе началъ древняго нашего права невозможно безъ сравнительнаго ознакомленія съ тѣми началами права, которыя выработались въ жизни другихъ славянскихъ народовъ еще въ то время, когда эти народы могли жить самостоятельною политическою и юридическою жизнью; большая часть памятниковъ славянскаго права относится ко времени Русской Правды и Судебниковъ.

При обзорѣ важнѣйшихъ сборниковъ западно-славянскаго права мы начнемъ съ славянъ сѣверо-западныхъ, именно съ Чехіи, затѣмъ перейдемъ къ славянамъ южнымъ и заключимъ памятниками древне-польскаго права, для того чтобы перейти затѣмъ прямо къ Россіи. При этомъ мы будемъ останавливаться только на тѣхъ народахъ, у которыхъ оказываются какіе-либо сборники права, умалчивая о другихъ, хотя при изученіи юридическаго быта вообще такое ограниченіе было бы и неумѣстно. Наконецъ сдѣлаемъ еще одну оговорку: по задачѣ настоящаго изданія мы ограничимся и въ славянскомъ отдѣлѣ, по возможности, лишь тѣмъ, что имѣетъ ближайшее отношеніе къ области права гражданскаго, не обѣщая и въ этой сферѣ представить нѣчто законченное, такъ какъ, за исключеніемъ извѣстнаго, нынѣ уже устарѣвшаго сочиненія Мацѣевскаго, мы не имѣемъ донынѣ полной, даже одной внѣшней, исторіи славянскаго права (2).

---

(1) Ср. *V. Bogišić*, Prawni obicaje u Slovena. Zagreb. 1867. Его же, Zbornik Sadašnjih prawnih običaja и južnih Slovena. Кн. I. Zagr. 1874. Объ изученіи славянства см. *В. Ламанскаго*, чтенія о слав. исторіи, въ Ж. М. Н. Пр. т. 133 (1867), стр. 116—153, *и его же*, Объ истор. изученіи греко-слав. міра, С.-Пб. 1871.

(2) Сочиненіе Мацѣевскаго «Исторія славянскихъ законодательствъ», написанное еще въ 30-хъ годахъ, не даетъ полнаго обзора всѣхъ юридическихъ памят-

I. Чешское право.

При изученіи древняго права Чехіи обыкновенно принимается во вниманіе и юридическій бытъ Моравіи. Связь между этими двумя странами дѣйствительно была тѣсная не только въ этнографическомъ, но и въ историческомъ отношеніи. Нѣкогда Моравія сама была самостоятельнымъ и весьма сильнымъ государствомъ, въ составъ котораго входила и Чехія; но впослѣдствіи роли перемѣнились: съ X столѣтія Моравія стала провинціею чешскаго государства. Съ тѣхъ поръ политическія судьбы этихъ двухъ странъ сдѣлались совершенно одинаковы, такъ что онѣ жили, такъ сказать, одною политическою жизнью (1); поэтому и не могло уже быть рѣчи объ особенныхъ источникахъ права въ Моравіи независимо отъ Чехіи.

Что касается собственно Чехіи, то сохранившіеся до нашего времени сборники древняго чешскаго права относятся, сравнительно съ юридическими памятниками нѣкоторыхъ другихъ славянскихъ народовъ, къ довольно позднему времени. Причина того, что у чеховъ сборники законовъ появляются довольно поздно, заключалась въ томъ, что лица, которымъ принадлежала законодательная и судебная власть (паны), не хотѣли имѣть никакихъ писанныхъ законовъ, такъ какъ они ограничили бы ихъ власть. Поэтому законодательная дѣятельность проявлялась почти исключительно въ формѣ панскихъ рѣшеній (nález): всѣ рѣшенія пановъ были записываемы въ судебныя доски, переходившія изъ поколѣнія въ поколѣніе. Законодательная власть принадлежала собственно тому же учрежденію, которому принадлежала и высшая судебная власть (2), земскому суду; поэтому первоначально законы появлялись не въ формѣ отвлеченныхъ правилъ, а въ формѣ рѣшеній по судебнымъ дѣламъ; въ нихъ сохранялось старое утвержденное обычаемъ право; все законодательство развивалось изъ древнихъ утвержденныхъ обычаемъ чисто славянскихъ началъ и долго противилось нововведе-

---

никовъ славянъ, не говоря уже объ отсутствіи подробнаго изложенія ихъ содержанія. Важнѣйшія изданія источниковъ славянскаго права и сочиненія объ нихъ будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ; довольно полный перечень ихъ сдѣланъ г. Леонтовичемъ въ статьѣ «Указатель источниковъ и изслѣдованій по исторіи славянс. законодательствъ», въ Ж. М. Н. П. 1867 (т. 135), стр. 365—413.

(1) См. въ изд. славянск. благотвор. комитета—Чехія и Моравія, С.-Пб., 1871 г. статью *А. Нарановича*.—Моравія и мораване, стр. 196. Первыя славянскія монархіи на сѣверо-западѣ *Ѳ. Успенскаго*, С.-Пб. 1872 г., стр. 120. *Jireček*, Das Recht in Böhmen und Mähren. I Band. (до конца XII стол.). Prag 1866.

(2) *Иванишевъ*. Древнее право чеховъ, въ Ж. М. Н. П. 1841 г., іюнь, стр. 105, примѣч. 1.

ніямъ и вліянію правъ чужеземныхъ. Нетрудно, однако, понять, что руководствоваться множествомъ панскихъ рѣшеній на практикѣ было весьма затруднительно. Поэтому съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе чувствовалась потребность имѣть для руководства своды, которыми могли бы пользоваться какъ судьи, такъ и стороны. Дѣйствительно такіе своды становятся извѣстны съ XIII столѣтія.

Въ настоящее время такихъ сводовъ, въ которыхъ наиболѣе сохранилось въ цѣлости древнее чисто-славянское обычное право Чехіи, извѣстно четыре. Одни изъ нихъ могутъ быть названы сводами въ собственномъ смыслѣ этого слова, а другіе содержатъ въ себѣ толкованіе дѣйствовавшаго права. Эти своды и толкованія, въ недавнее, сравнительно, время опубликованные Палацкимъ (1) и Ирѣчкомъ (2), суть слѣдующіе:

1) *Право земли Чешской* (Práwo zemé Ceské), памятникъ найденный у Петра изъ Розенберга, наивысшаго коморника. По имени этого лица самый памятникъ носитъ названіе книги стараго пана изъ Розенберга. Палацкій называетъ этотъ сборникъ также Радославовой книгой (3). Этотъ памятникъ относится къ XIII столѣтію (4). Полагаютъ, что онъ составленъ не однимъ лицомъ и не въ одно время. Книга раздѣлена на 240 статей, размѣщенныхъ по главамъ. Содержаніе этого сборника заключается въ слѣдующемъ: онъ начинается правилами о коморникахъ и о вызовѣ къ суду, потомъ въ немъ говорится объ оправданіи передъ судомъ, указаны случаи назначенія вызова одинъ разъ и три раза и средства къ оправданію, которыхъ признавалось шесть: вода, желѣзо, присяга одного истца, присяга свидѣтелей, поединокъ на мечахъ и на кіяхъ. Наконецъ, въ памятникѣ содержится оглавленіе, въ которомъ предложено нѣсколько задачъ для рѣшенія и самое рѣшеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ (5).

---

(1) Archiv Česky 5 т. 1840—1862.

(2) Codex juris Bohemici, 1870—1874. При обозрѣніи памятниковъ мы руководствовались преимущественно изданіемъ Ирѣчка.

(3) *Палацкаго.* Сравненіе законовъ царя Стефана Душана съ древнѣйшими земскими постановленіями чеховъ (Чтенія общ. истор. и древн. росс., 1846 г.,№ 2), стр. 5 и слѣд.

(4) *Иванишевъ* (Древнее право чеховъ, въ Ж. М. Н. П., іюнь 1841 г.) полагаетъ, что памятникъ относится къ началу XIII ст. (стр. 101), а Францъ Палацкій считаетъ его памятникомъ конца XIII ст. (Чт. Общ. истор. и древн. росс., 1846 г., № 2, стр. 5).

(5) См. Codex juris Bohemici Ирѣчка, т. II, ч. 2, Прага, 1870 г., стр. 68—98.

2) *Рядъ земскаго права* (Rád práwa zemského). Памятникъ этотъ написанъ при Карлѣ IV на латинскомъ языкѣ, въ XIV вѣкѣ передѣланъ и переложенъ на чешскій. Онъ состоитъ изъ 93 статей, въ числѣ которыхъ много такихъ постановленій, которыя уже въ то время, т. е. въ XIV столѣтіи, были устарѣлыми. Сюда относятся, напр., испытаніе водою и желѣзомъ, судъ о похищеніи женщины, огребъ и др. Главнѣйшее содержаніе памятника относится къ области уголовнаго судопроизводства. Встрѣчается здѣсь и нѣсколько постановленій, относящихся къ гражданскому праву; но всѣ постановленія этого рода изложены въ связи съ правилами судопроизводства. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ правила о вредѣ, причиненномъ пивнымъ растеніямъ, о вредѣ, причиненномъ въ садахъ, на лугахъ, въ прудахъ и лѣсахъ. Здѣсь идетъ рѣчь объ осмотрѣ вреда коморниками и о соблюдаемыхъ при этомъ обрядахъ и обыкновеніяхъ. Между обрядами и обыкновеніями замѣчательно такъ называемое выдаванье на огребъ, которое имѣло цѣлью предотвратить неправое вчинаніе исковъ страхомъ потери всего имущества. Впрочемъ, относительно того, что слѣдуетъ разумѣть подъ огребомъ, мнѣнія различны. Иванишевъ полагалъ, что огребъ значилъ то же, что въ Русской Правдѣ разграбленіе; это мнѣніе онъ основывалъ на постановленіяхъ права стараго пана изъ Розенберга (1). Подобныя правила постановлены относительно собиранія оброковъ (urokow) въ чужомъ имуществѣ лицомъ, не имѣющимъ на то права, относительно жалобы о вредѣ съ объявленіемъ урядникамъ, при чемъ наблюдается иной порядокъ суда относительно изслѣдованія и вызова, чѣмъ въ дѣлахъ о вредѣ въ садахъ, на лугахъ, въ прудахъ и въ лѣсахъ. Особый порядокъ установленъ былъ также относительно вызова къ суду по искамъ о завладѣніи недвижимыми имуществами, которые рѣшаются на основаніи присяги представленныхъ истцомъ или отвѣтчикомъ свидѣтелей, относительно которой даны особыя правила, а если обѣ стороны присягнули, не смѣшавшись,—то испытаніемъ водою: истецъ долженъ былъ брести по водѣ, а отвѣтчикъ за нимъ на разстояніи трехъ шаговъ; если истецъ начиналъ тонуть, то отвѣтчикъ долженъ былъ воротиться и объявлялся невиннымъ, если же истецъ и отвѣтчикъ перебирались на противоположную сторону, то послѣдній освобождался, а если отвѣтчикъ начиналъ тонуть, то долженъ былъ потерять имуще-

---

(1) Ж. М. Н. П., 1841, іюнь, стр. 135, прим. 19.

ство и жизнь. Въ числѣ постановленій о недвижимомъ имуществѣ особаго вниманія заслуживаютъ правила о выкупѣ проданныхъ недвижимыхъ имуществъ родственниками продавца. Этотъ выкупъ допускался въ пользу братьевъ или другихъ родственниковъ по отцу, т. е. по мечу, какъ пояснено въ памятникѣ, а не по матери, т. е. по веретену, и долженъ былъ быть осуществленъ въ опредѣленный срокъ—годъ и день (¹): до истеченія этого срока слѣдовало сдѣлать троекратный вызовъ къ суду и представить пражскимъ урядникамъ деньги въ той суммѣ, за которую имѣніе продано. Выкупъ могъ имѣть мѣсто только тогда, когда была представлена та именно сумма, за которую имущество продано, и когда въ числѣ представленныхъ денегъ не было мѣдныхъ или фальшивыхъ монетъ, такъ что если не доставало хоть одного гроша, или оказывался хотя одинъ мѣдный или фальшивый грошъ, то покупщикъ оставался при своемъ имуществѣ, а деньги дѣлились между урядниками, сообразно съ должностью каждаго. Провладѣвшій имуществомъ, доставшимся посредствомъ купли или мѣны, годъ и день, не могъ быть лишенъ этого имущества, а провладѣвшаго три года и восемнадцать недѣль никто уже не могъ позвать въ судъ, основывая свое право на родствѣ, потому что владѣлецъ выдержалъ бы уже срокъ давности, назначенный земскимъ правомъ. Этотъ срокъ давности (три года и восемнадцать недѣль) соблюдался и по отношенію къ выкупу заложеннаго недвижимаго имущества: до истеченія этого срока залогодатель долженъ былъ три раза вызвать въ судъ залогопринимателя для врученія ему долга; если же этотъ срокъ былъ пропущенъ, то заложенное имущество оставалось у кредитора; вызовъ въ судъ для полученія обратно заложеннаго имущества былъ уже невозможенъ. Три года и восемнадцать недѣль были, повидимому, общимъ давностнымъ срокомъ; такъ, онъ примѣнялся и къ раздѣлу наслѣдства, по отношенію къ искамъ о приданомъ и о другомъ записанномъ женою за мужемъ недвижимомъ имуществѣ, по отношенію къ которому жена, при продажѣ его мужемъ, должна была сдѣлать до истеченія срока (3-хъ лѣтъ и 18 недѣль) возраженіе (отпоръ, odpor), если желала воспрепятствовать

(¹) Установленіе этого срока сложилось, вѣроятно, подъ вліяніемъ нѣмецкаго права, въ которомъ извѣстенъ такой срокъ: Jahr und Tag. Впрочемъ, учрежденіе выкупа—чисто славянское, что видно и изъ разсматриваемыхъ въ текстѣ постановленій.

продажѣ, съ тѣмъ, чтобы начать искъ, если мужъ умиралъ до истеченія трехъ лѣтъ и 18 недѣль.—Далѣе въ этомъ памятникѣ находятся указанія о представительствѣ мужа за жену, о значеніи доказательствъ, при чемъ противъ письменныхъ актовъ свидѣтели не принимаются, о поручительствѣ (o rukoimstwi) и нѣкоторыя другія ([1]).

3) *Толкованіе чешскаго права* (Wyklad na práwo zemé České), написанное Андреемъ изъ Дубе около 1400 года. Трудъ этотъ посвященъ составителемъ королю Вячеславу IV и заключаетъ въ себѣ 122 параграфа. Толкованіе содержитъ въ себѣ также обычное право Чехіи, что видно изъ посвященія, въ которомъ Андрей говоритъ, что онъ писалъ такъ, какъ научился отъ своихъ предковъ и отъ многихъ старыхъ пановъ, которые любили право земли чешской. Это чешское право хорошо было извѣстно составителю толкованія, такъ какъ онъ самъ былъ долгое время наивысшимъ судьею. Цѣль сочиненія, какъ видно изъ того же посвященія, состояла въ томъ, «чтобы славное право Чешской земли и земскій судебный порядокъ не исчезли вмѣстѣ съ авторомъ, человѣкомъ старымъ, между тѣмъ какъ, по его мнѣнію, въ то время въ Чехіи мало оставалось пановъ, которые помнили, какое право имѣли ихъ отцы». Такимъ образомъ цѣль толкованія—сохранить освященное обычаемъ древнее право; поэтому толкованіе Андрея изъ Дубе для насъ имѣетъ большую важность въ томъ отношеніи, что изъ него, какъ изъ источника вполнѣ достовѣрнаго, указывающаго, какія именно нормы обычнаго чешскаго права имѣли силу во время автора, — можно почерпать свѣдѣнія объ этомъ правѣ. По своей внѣшней формѣ разсматриваемый памятникъ имѣетъ сходство съ предыдущими и съ нашими судебниками, но въ систематическомъ отношеніи онъ стоитъ выше ихъ. «Толкованіе» распадается на двѣ части, изъ которыхъ въ первой говорится, какія нужно предпринять дѣйствія, чтобы получить удовлетвореніе за нарушенное право, т. е. излагаются правила о вчинаніи иска, о вызовѣ къ суду, о жалобѣ, объ оправданіи, о рѣшеніи, и затѣмъ,—какія дѣйствія должны быть предприняты для укрѣпленія права, при чемъ указываются такія дѣйствія, которыя относятся собственно къ записнымъ доскамъ (dsky zapisné) ([2]). Во второй части «Толкованія» предлагаются разныя

([1]) См. Codex juris Bohemici Ирѣчка, т. II, ч. 2. Прага, 1870 г., стр. 198—255.

([2]) Извѣстны два рода досокъ: въ однѣ изъ нихъ вносились рѣшенія пановъ, а другія были записныя, которыя раздѣлялись на большія и малыя. Въ большія

предосторожности (wystraha) для избѣжанія ошибокъ, которыя могутъ имѣть послѣдствіемъ издержки или потерю иска (ozmatciéch). Какъ въ той, такъ и другой части «Толкованія» содержатся многія постановленія, относящіяся къ матеріальному гражданскому праву. Къ «Толкованію» прибавлено нѣсколько панскихъ рѣшеній, частію новыхъ, частію дополняющихъ тѣ, которыя находятся въ самомъ памятникѣ. Можно думать, что эти рѣшенія были прибавлены въ разныя времена самимъ Андреемъ изъ Дубе или кѣмъ-нибудь другимъ (1).

4) *Девять книгъ о правахъ земли чешской* (knihy dewatery o prawiech a súdiech i o dskách zemé České) Викторина Корнелія изъ Вышегордъ, помощника наивысшаго писаря королевства чешскаго (1493—1497). Викторинъ Корнелій считался однимъ изъ лучшихъ юристовъ своего времени. Рукопись относится къ XVI столѣтію и содержитъ въ себѣ систему чешскаго права обширнѣе прежде изложенныхъ памятниковъ. Въ ней принята система «Толкованія» Андрея изъ Дубе, и источниками служили новыя и старыя, сгнившія, по выраженію Викторина, отъ древности земскія доски. Тѣ предметы, которыхъ касается «Толкованіе» Андрея изъ Дубе, въ сочиненіи Викторина Корнелія изложены гораздо полнѣе и яснѣе, причемъ къ изложенію предмета авторъ примѣшивалъ и собственныя сужденія и ссылки на Цицерона, Горація, Соломона и другихъ древнихъ писателей. Въ сочиненіи Викторина къ области матеріальнаго гражданскаго права относятся тѣ книги, въ которыхъ говорится о записываніи въ доски: здѣсь весьма подробно изложено право договоровъ и наслѣдство по завѣщанію. Въ сочиненіи указаны также источники, которыми авторъ пользовался (2).

Чешское право, заключенное, какъ мы видѣли выше, въ земскихъ доскахъ, развивалось въ постановленіяхъ сеймовъ, служившихъ глав-

---

записывались акты, имѣвшіе предметомъ переходъ правъ отъ одного лица къ другому вслѣдствіе договора или по наслѣдству; въ малыя же можно было записать имущество цѣною не свыше ста копъ грошей. Къ малымъ относились также: памятныя, въ которыя вносились нерѣшенныя дѣла, погонныя для записыванія вызововъ къ суду; коморничьи, для записыванія дѣлъ о недвижимомъ имуществѣ коморниковъ и, наконецъ, доски, въ которыхъ записывались свидѣтели (*Иванишевъ*. Ж. М. Н. П. 1841 іюнь, стр. 107, примѣч. 6).

(1) Codex juris Bohemici Ирѣчка, т. II, ч. 2. Прага, 1870, стр. 356—386.

(2) Памятникъ этотъ изданъ Ганкою и Палацкимъ: Viktorina Kornelia ze Wšehrd Knihy dewatery o prawiech a sudiech i o dskach zemé České. W Praze, 1841 г.

нымъ основаніемъ земскаго наряда. Первый сборникъ земскаго наряда составленъ при Владиславѣ II (1500 г.) Альбрехтомъ Ренделемъ изъ Ушавы. Этотъ земскій нарядъ, пристрастный къ шляхтѣ, сохранялъ свою силу до Бѣлогорской битвы (1). Затѣмъ издано было обновленное право и земскій нарядъ Фердинандомъ II (1627) и позднѣе деклараторіи и новеллы Фердинанда III. Это позднѣйшее право не имѣетъ уже такого интереса, какъ древнее, такъ какъ въ немъ не могло не отразиться вліяніе нѣмецкихъ началъ, которыя уже весьма рано мало-по-малу стали проникать въ Чехію, благодаря ея вольной или невольной связи съ Германіею. Такъ извѣстно, что уже въ XIII столѣтіи въ чешскихъ городахъ поселилось множество нѣмцевъ съ своимъ нѣмецкимъ правомъ, вслѣдствіе чего произошла сильная перемѣна во внутреннемъ управленіи чешской земли: нѣмцы пользовались особыми льготами, дарованными имъ сначала въ Прагѣ; потомъ эти льготы дарованы были и другимъ городамъ, откуда выработалось особое муниципальное городское устройство, извѣстное подъ названіемъ пражскаго городскаго права, рядомъ съ которымъ заводится и магдебургское право; эти права дарованы были и чисто чешскимъ городамъ, а это обстоятельство вызвало образованіе новаго сословія—мѣщанскаго. Вліяніе этого новаго элемента на всѣ части государственной жизни ниспровергло многіе старочешскіе обычаи и учрежденія (2).

Чешскій муниципальный строй, выработавшійся подъ вліяніемъ нѣмецкихъ началъ, совершенно отличенъ отъ земскаго наряда, хотя на немъ и замѣтны слѣды послѣдняго. Муниципальный кодексъ сохранялъ свою силу до конца прошедшаго и даже частью до начала настоящаго столѣтія (3).

II. Сербское право.

Переходя съ сѣвера на югъ, слѣдуетъ обратиться теперь прежде всего къ обозрѣнію сербскаго законодательства того періода, когда оно было свободно отъ иноземныхъ вліяній.

---

(1) Земскій нарядъ 1500 года изданъ Палацкимъ на латинскомъ и чешскомъ языкахъ въ Прагѣ въ 1863 году подъ двумя заглавіями: Zřízeni zemské králowstwi českého za krále Wladislawa roku 1500 wydané. Jura et constitutiones Regni Bohemiae regnante Wladislao anno 1500 editae.

(2) См. Палацкій: Сравненіе законовъ царя Стефана Душана съ земскими постановл. чеховъ, въ Чтен. Общ. ист. и древн., 1846, № 2.

(3) Чехія и Моравія, стр. 103.

Историческая жизнь сербовъ начинается съ VII столѣтія, но до XII ст. сербы подчинялись то Византіи, то Болгаріи, то, наконецъ, отдѣльныя общины, на которыя они дѣлились, управлялись своими жупанами. Съ XII же столѣтія образуется сербское государство, которое въ XIV столѣтіи было настолько сильно, что нетолько получило гегемонію надъ всѣми южно-славянскими племенами, но у сербскихъ королей возникла даже мысль о соединеніи Сербіи съ Византіею. Ко времени этого процвѣтанія сербскаго королевства относится и замѣчательный законодательный памятникъ сербовъ — законникъ короля Стефана Душана.

Законникъ Стефана Душана составленъ на сербскомъ соборѣ въ 1349 году, 21 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, въ присутствіи преосвященнаго патріарха Іоанникія, архіереевъ и духовенства малаго и великаго, царя Стефана и всѣхъ властелей царства, малыхъ и великихъ. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ изданія законника, а именно въ 1354 году, къ нему были изданы дополненія. Изъ самаго заглавія законника уже видно, что въ составленіи его участвовали только одни привилегированные классы сербскаго населенія, и что поэтому постановленія его должны были клониться болѣе къ выгодѣ этихъ послѣднихъ. Этимъ объясняется изданіе дополненій, въ которыхъ, какъ увидимъ ниже, указаны мѣры къ искорененію возникшихъ послѣ изданія законника безпорядковъ, вызванныхъ тѣмъ привилегированнымъ, во вредъ низшимъ классамъ, положеніемъ, какое занимали по законнику высшіе ([1]).

Что касается внѣшняго вида законника Стефана Душана, то, слѣдуя списку законника по Призрѣнской рукописи ([2]), законникъ вмѣстѣ съ дополненіями 1354 года состоитъ изъ 187 статей, изъ которыхъ каждая имѣетъ особое заглавіе. Въ дополненіяхъ къ нему, взятыхъ

([1]) См. *Зигеля*: Законникъ Стефана Душана. С.-Пб., 1872, стр. 33, 34. Едва ли можно согласиться съ мыслью, высказанною здѣсь (на стр. 33), что самый законникъ появился исключительно изъ желанія Стефана подражать византійскимъ императорамъ, и что при изданіи его не было въ виду цѣли общественной. Эта мысль опровергается уже тѣмъ, что въ законникѣ замѣтно явное предпочтеніе высшихъ классовъ низшимъ: если бы не было никакой особой цѣли въ изданіи законника, то не было бы надобности предоставлять первымъ не существовавшія прежде привилегіи, а если законникъ воспроизвелъ только то, что уже было, то нельзя объяснить тѣхъ, указываемыхъ самимъ авторомъ, безпорядковъ, которые вызвали необходимость изданія дополненій.

([2]) Онъ отпечатанъ въ приложеніи къ указ. соч. г. Зигеля.

авторомъ изъ Раковецкой рукописи и составляющихъ 18 статей, нѣсколько статей имѣютъ одно общее заглавіе. Въ этихъ дополненіяхъ заключаются тѣ статьи, которыхъ не оказалось въ Призрѣнской рукописи.

Законникъ начинается статьею о христіанствѣ; затѣмъ въ слѣдующихъ статьяхъ говорится о бракѣ, гдѣ указывается на необходимость для дѣйствительности брака церковнаго вѣнчанія ([1]), о духовномъ законѣ, о христіанскомъ проклятіи (отлученіи отъ церкви), о латинской ереси, гдѣ содержится указаніе на примѣненіе церковныхъ законовъ ([2]); о полувѣрцѣ, гдѣ говорится о томъ, что бракъ полувѣрца, женившагося на христіанкѣ, остается въ силѣ, если мужъ крестится въ христіанство, въ противномъ же случаѣ предписано отбирать отъ него жену и дѣтей съ частью, въ пользу ихъ, имущества, а самъ онъ изгонялся ([3]); о еретикѣ, гдѣ говорится о наказаніи еретиковъ и скрывшихъ ихъ ([4]). Затѣмъ идутъ постановленія о сословіяхъ и классахъ населенія Сербіи, составляющія болѣе $^1/_3$ всего законника ([5]). Во главѣ ихъ стоятъ постановленія о духовенствѣ: здѣсь излагаются правила о правахъ духовенства, сословныхъ и гражданскихъ, причемъ въ ряду этихъ правилъ помѣщены и такія, которыя относятся не прямо къ духовенству, но къ принадлежащему ему имуществу, какъ напр., о поповской бащинѣ (вотчинѣ) ([6]), о церковныхъ людяхъ ([7]). Здѣсь указываются также привилегіи духовенства, напр., освобожденіе отъ повинностей и оброковъ, отъ особеннаго прокорма царскихъ жеребятъ и коней, отъ перевозки казенныхъ вещей ([8]); далѣе излагаются правила о пространствѣ церковнаго суда ([9]), объ обязанностяхъ церквей и монастырей выдавать пищу убогимъ ([10]) и пр.

За постановленіями о духовенствѣ слѣдуютъ правила о другомъ высшемъ классѣ въ государствѣ — о властеляхъ и властеличичахъ. Здѣсь прежде всего за ними укрѣпляются пожалованныя имъ хрисо-

---

([1]) Ст. 3.
([2]) Ст. 6.
([3]) Ст. 9.
([4]) Ст. 10.
([5]) Ст. 11—72.
([6]) Ст. 29.
([7]) Ст. 30.
([8]) Ст. 22, 25, 36.
([9]) Ст. 31.
([10]) Ст. 26.

вуломъ (жалованною грамотою) въ бащину (въ вотчину) недвижимости ([1]), указывается порядокъ наслѣдованія въ бащинѣ ([2]), опредѣляется право властелей на крѣпостныхъ людей, которые составляли наслѣдственную собственность властелей, но не могли быть отдаваемы въ приданое ([3]), и получали свободу только однимъ путемъ—отпускомъ на волю ([4]). Далѣе опредѣляются права наслѣдованія въ нѣкоторыхъ оставшихся послѣ властелей вещахъ ([5]), наказаніе за оскорбленіе властелей властеличичами и наоборотъ ([6]), наказаніе за измѣну ([7]), за нѣкоторыя другія преступленія, совершаемыя какъ лицами властельскаго сословія, такъ и противъ нихъ низшими классами, каковы похищеніе властелицъ, блудъ властелицы, оскорбленіе властелина себромъ и наоборотъ ([8]); затѣмъ идетъ рѣчь о приселицѣ (право ночлега), гдѣ говорится о причиненныхъ умышленно убыткахъ или иномъ злѣ ([9]), установляются правила о вызовѣ властелей въ судъ ([10]), о правѣ распоряжаться проніями, подъ которыми разумѣлись помѣстья въ томъ значеніи этого слова, въ какомъ оно употреблялось до указа Петра Великаго о единонаслѣдіи. Proній, по законнику, не могли ни покупать, ни продавать тѣ лица, которыя не имѣли бащины. Ихъ не дозволено было также отдавать въ церкви ([11]). Далѣе говорится о должностныхъ лицахъ (главаряхъ), о сиротахъ, о крѣпостныхъ людяхъ и меропхахъ (свободныхъ землепашцахъ), о себрахъ ([12]) и лицахъ несвободныхъ ([13]). Постановленіями о низшихъ классахъ населенія тогдашней Сербіи заключается первый отдѣлъ законника Душана. Въ этомъ отдѣлѣ, какъ и показано, содержатся постановленія, касающіяся не только правъ политическихъ, при-

---

([1]) Ст. 37.
([2]) Ст. 39.
([3]) Ст. 42.
([4]) Ст. 44.
([5]) Ст. 47.
([6]) Ст. 49.
([7]) Ст. 51.
([8]) Ст. 52—54.
([9]) Ст. 56. Что слѣдуетъ разумѣть подъ приселицей, см. у *Зигеля*, стр. 57—58.
([10]) Ст. 55, 60, 61.
([11]) Ст. 58.
([12]) Названіе себръ весьма неопредѣленно; подъ себрами разумѣлись лица, не принадлежавшія къ классу властелей (*Зигель*, стр. 144).
([13]) Ст. 62—72.

своенныхъ различнымъ сословіямъ и классамъ, но и чисто гражданскихъ, каковы права на владѣніе и распоряженіе различными родами имуществъ, право наслѣдственное и т. п., и затѣмъ постановленія уголовныя. Тѣмъ не менѣе, однако, эти постановленія въ этомъ отдѣлѣ представляются какъ бы случайными, помѣщенными здѣсь для болѣе нагляднаго и полнаго опредѣленія правъ и обязанностей, принадлежавшихъ тѣмъ или другимъ классамъ лицъ, такъ что общій характеръ постановленій этого отдѣла законника, не разграниченныхъ, впрочемъ, рѣзко отъ постановленій послѣдующихъ, нисколько не нарушается.

Въ слѣдующихъ за 72-й десяти статьяхъ (1) содержатся постановленія объ имуществѣ. Здѣсь прежде всего говорится о пастбищахъ, о потравѣ, о нарушеніи границъ, о церковной землѣ, о межѣ, о нагорныхъ пастбищахъ и о спорѣ за землю,—гдѣ говорится, что если будутъ представлены на одну и ту же землю двѣ царскія грамоты, земля должна остаться за тѣмъ, кто владѣлъ ею до соборнаго времени (т. е. вѣроятно до изданія законника), но при этомъ жалованная грамота другой стороны вслѣдствіе этого не должна быть признана подложною (2). Изъ числа этихъ статей одна не касается прямо и непосредственно правъ на имущества, а относится къ числу правилъ, имѣющихъ въ виду повинность, которая лежала на селахъ: въ этой статьѣ говорится, что въ томъ селѣ, гдѣ остановится влахъ или албанецъ, другой, за нимъ идущій, не имѣетъ права останавливаться, а если остановится насильно, то платитъ за это пеню и сверхъ того обязанъ вознаградить за потраву (3). Вѣроятно, въ виду этого послѣдняго правила, т. е. правила объ обязанности вознагражденія за потраву, помянутая статья помѣщена въ ряду правилъ, опредѣляющихъ имущественныя отношенія.

Третья группа статей законника относится преимущественно къ уголовному праву и судопроизводству (4). Здѣсь указываются преступленія и наказанія за нихъ, опредѣляется размѣръ разнаго рода пошлинъ, установляются правила, относящіяся къ области гражданскаго процесса, каковы, напр., о властельской тяжбѣ (о пріи властѣлской), о вызовѣ отвѣтчика въ судъ и о послѣдствіяхъ неявки истца,

---

(1) Ст. 73—83.
(2) Ст. 83.
(3) Ст. 82.
(4) Ст. 84—136.

о приставѣ ([1]), о подсудности крѣпостныхъ (отроковъ) ([2]), о силѣ письменныхъ доказательствъ ([3]), о вводѣ во владѣніе (о издавѣ) ([4]), гдѣ опредѣляется только размѣръ пошлины за вводъ во владѣніе. Эти правила, касающіяся, какъ видно изъ вышеизложеннаго перечня ихъ, чисто гражданскаго процесса, разбросаны между постановленіями уголовными, которымъ въ этой группѣ постановленій законника принадлежитъ преобладающее значеніе. Но не одни только судопроизводственныя и уголовныя постановленія нашли себѣ мѣсто въ этомъ отдѣлѣ; здѣсь мы встрѣчаемъ и такія постановленія, которыя прямо относятся къ матеріальному гражданскому праву. Таковы правила: о залогѣ, о которомъ говорится только, что онъ подлежитъ выкупу ([5]), о находкѣ, которая, по смыслу постановленій законника, не принадлежала нашедшему, а тому, кто потерялъ вещь ([6]), о переходѣ вещей (о прѣшьствію) ([7]). Правило о послѣднемъ предметѣ не ясно; въ немъ, какъ полагаетъ г. Зигель, запрещено отыскивать вещи, утраченныя, какъ до присоединенія извѣстной области къ Сербіи, такъ и послѣ занятія, но во время войны, когда земли и города только заняты царскими войсками и еще не сдѣлались окончательно царскими ([8]). Объясненіе это, однако, едва-ли вѣрно, такъ какъ въ статьѣ 118 говорится не только о вещахъ, но и о людяхъ и правахъ, поэтому смыслъ статьи долженъ былъ быть гораздо шире. Далѣе, къ области матеріальнаго гражданскаго права относятся также тѣ постановленія этого (третьяго) отдѣла законника, въ которыхъ за занятыми греческими городами утверждается право на владѣніе тѣмъ, чѣмъ они владѣли до собора (т. е. до изданія законника) ([9]), о военной добычѣ ([10]) и о городовой приселицѣ, гдѣ говорится о храненіи хозяевами

([1]) Ст. 88, 89, 91.

([2]) Ст. 103.—Замѣтимъ кстати, что значеніе названія отрокъ не опредѣлено съ точностію; нѣкоторые считаютъ ихъ рабами (*Зигель*, стр. 123—126).

([3]) Ст. 105.

([4]) Ст. 108.—Замѣтимъ, однако, что едва ли вполнѣ правильно переводитъ слово издава выраженіемъ вводъ во владѣніе. Даничичъ объясняетъ ее черезъ traditio ejusque pretium (см. *Зигеля*, прил., стр. 63, прим. 1).

([5]) Ст. 90.

([6]) Ст. 117.

([7]) Ст. 118.

([8]) Прилож., стр. 67, прим. 2.

([9]) Ст. 125.

([10]) Ст. 133.

постоялыхъ дворовъ вещей пріѣзжающихъ и приходящихъ и объ отвѣтственности въ случаѣ пропажи ([1]).

Кромѣ постановленій, относящихся къ матеріальному гражданскому праву, въ этомъ отдѣлѣ законника заключаются и такія, которыя относятся къ другимъ областямъ права, напр., къ финансовому праву, куда можетъ быть отнесена повинность, общая всѣмъ, помогать царю относительно постройки двора и палатъ по случаю женитьбы сына или крестинъ ([2]), или объ обязанности обывателей города исправлять разрушенныя городскія укрѣпленія и башни ([3]), объ освобожденіи селъ отъ повинностей—относительно содержанія царскихъ и чужеземныхъ пословъ, которые не имѣли права обѣдать и ужинать въ одномъ и томъ же селѣ ([4]), и относительно остановки войскъ, которыя не имѣли права останавливаться въ томъ селѣ, въ которомъ уже останавливались прежде нихъ пришедшіе ([5]). Далѣе, здѣсь же находятся и такія постановленія, которыя скорѣе принадлежатъ къ первому отдѣлу постановленій законника, каковы, напр., правила о купцахъ ([6]), о власти воеводъ,—которое попало въ этотъ отдѣлъ потому, что здѣсь, между прочимъ, говорится и о судебной власти воеводъ ([7]).

На 136 статьѣ, по Призрѣнской рукописи, прерывается законникъ царя Стефана Душана. За этою статьею слѣдуютъ добавленія, сдѣланныя въ 1354 году и составляющія 50 статей ([8]). Добавленія эти почти исключительно относятся къ послѣдней группѣ постановленій законника: они обнимаютъ собою право уголовное и судопроизводство, хотя, впрочемъ, и здѣсь встрѣчаются такія постановленія, которыя могутъ быть отнесены къ области матеріальнаго гражданскаго права, каковы, напр., слѣдующія правила: о послѣдствіяхъ насильственнаго завладѣнія селъ и людей или какихъ либо другихъ вещей противъ воли царевой ([9]), о правѣ распоряженія бащинами, которыя предоставлено

([1]) Ст. 126.
([2]) Ст. 129.
([3]) Ст. 128.
([4]) Ст. 134.
([5]) Ст. 136.
([6]) Ст. 119—121, 123.
([7]) Ст. 130.
([8]) Ст. 137—187
([9]) Ст. 143

отдавать въ приданое и дарить церквамъ (1), о захватѣ чужой вещи (2), объ обязанности третьихъ лицъ вознаградить за вредъ, причиненный преступленіями и проступками (3). Здѣсь находятся также финансовыя правила, какъ напр., правило объ отмѣнѣ приселицы, т. е. сбора, который производили властели въ замѣнъ повинности давать ночлегъ (4). Изъ правилъ судопроизводственныхъ обращаютъ на себя вниманіе правила о судѣ такъ называемыхъ поротниковъ (т. е. присяжныхъ) (5), о подсудности по мѣсту жительства (6), о рѣшеніяхъ (7).

Кромѣ добавленій къ законнику, въ приложеніи къ сочиненію г. Зигеля помѣщены также дополненія изъ Раковецкой рукописи. Здѣсь находятся такія статьи, которыхъ не оказалось въ Призрѣнской рукописи. Эти дополненія составляютъ двадцать двѣ статьи и содержатъ въ себѣ правила отчасти по тѣмъ вопросамъ, которыхъ касается и законникъ, отчасти же по вопросамъ новымъ. Они касаются также всѣхъ трехъ группъ постановленій законника, но собственно къ области матеріальнаго гражданскаго права принадлежатъ слѣдующія статьи: о принадлежности царю половины находящихся въ жупѣ желудей, которые въ Сербіи имѣли важное значеніе для корма свиней (8), о принадлежности горъ тѣмъ владѣльцамъ, на земляхъ которыхъ онѣ находятся (9), о неумышленной потравѣ чужихъ хлѣба, луговъ и виноградниковъ (10), объ отвѣтственности жителей округа, села или земли за совершенныя въ ихъ предѣлахъ преступленія (воровство и разбой) (11), о вводѣ во владѣніе, гдѣ говорится только о пошлинахъ (12).

Этимъ заключаются правила законника царя Стефана Душана. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію его системы. Очевидно, для этой

---

(1) Ст. 176.
(2) Ст. 182.
(3) Ст. 143, 146, 159—162.
(4) Ст. 157, 158.
(5) Ст. 153, 156, 163.
(6) Ст. 184.
(7) Ст. 165.
(8) Ст. 185.
(9) Ст. 187.
(10) Ст. 191.
(11) Ст. 186, 194.
(12) Ст. 204.

цѣли имѣютъ важность только правила законника, составленнаго на соборѣ 1349 года, потому что дополненія 1354 года не могли имѣть какой либо опредѣленной системы, такъ какъ они не составляли самостоятельнаго памятника: они могли лишь быть пріурочены къ составу законника, котораго они служили дополненіемъ. Вопросъ о системѣ законника еще не вполнѣ выясненъ учеными. Одни полагаютъ, что въ законникѣ нѣтъ никакой системы, что онъ не представляетъ собранія законовъ, систематизированнаго по предметамъ или началамъ, такъ что въ немъ самые разнообразные законы слѣдуютъ одни за другими безъ всякой внутренней связи. Напротивъ, русскій ученый Майковъ въ своей исторіи сербскаго языка (1) признаетъ въ расположеніи статей законника опредѣленную систему. Онъ находитъ, что въ законникѣ статьи расположены въ нѣкоторомъ порядкѣ, а именно, сначала идетъ рѣчь о духовенствѣ и дѣлахъ церковныхъ, потомъ о гражданскихъ и уголовныхъ и, наконецъ, о дѣлахъ судебныхъ. Первое мнѣніе, въ настоящее время господствующее между учеными, едвали, однако, вполнѣ вѣрно. Трудно предположить, чтобы при изданіи такого памятника, какъ законникъ, который долженъ былъ обнимать собою всѣ стороны тогдашняго юридическаго быта и относится ко всѣмъ областямъ права, у составителей его не было при этомъ никакого плана, никакой руководящей мысли, такъ что отдѣльныя постановленія ложились одно подлѣ другаго безъ всякой между собою связи, совершенно случайно. Если бы это было такъ, то въ этомъ отношеніи законникъ Душана отличался бы отъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ древнихъ законодательныхъ сборниковъ всѣхъ народовъ, даже и такихъ, которые гораздо раньше изданы, чѣмъ законникъ Душана, и составленіе которыхъ происходило не при столь благопріятныхъ для систематизаціи законовъ условіяхъ, въ которыхъ находились составители законника, жившіе по сосѣдству съ Византіею, гдѣ дѣйствовало приведенное въ болѣе или менѣе строгую систему право, съ которымъ они были знакомы. По этимъ соображеніямъ вопросъ о системѣ законника не можетъ быть разрѣшенъ простымъ отрицаніемъ системы, а долженъ быть рѣшенъ только послѣ тщательнаго его изслѣдованія, чего до настоящаго времени еще никѣмъ не сдѣлано, хотя многіе и замѣчаютъ, что при всей своей несистематичности законникъ всетаки является признакомъ того, что при Душанѣ

---

(1) Стр. 34.

ощущалась потребность привести въ какую бы то ни было систему, очевидно, самую лучшую, какую тогда умѣли составить, какъ главные законы, такъ и вопросы, которые тогда были, такъ сказать, въ ежедневномъ ходу. Въ изслѣдованіи о законникѣ Стефана Душана г. Зигель также не соглашается съ общепринятымъ мнѣніемъ, что законникъ 1349 года не имѣетъ системы. Онъ находитъ, что «сборникъ законовъ, не вызванный какою либо одною вдругъ появившеюся потребностью (1), а возникшій вслѣдствіе желанія изложить на письмѣ тѣ правила, которыми руководствуется цѣлый народъ во всей своей частной и общественной жизни,—несомнѣнно долженъ быть расположенъ въ извѣстной системѣ (2)». Но соглашаясь съ мнѣніемъ тѣхъ писателей, которые признаютъ, что статьи законника расположены въ системѣ, Зигель не согласенъ съ мнѣніемъ Майкова, указаннымъ выше, относительно порядка расположенія статей, и въ то же время сознается, что не можетъ открыть тотъ порядокъ, въ которомъ расположены всѣ статьи законника (3). Онъ находитъ возможнымъ объяснить систему лишь первыхъ 60 статей, которыя распадаются на двѣ группы: о духовенствѣ и о властеляхъ и властеличичахъ (4). Эти группы, по мнѣнію автора, столь ярко выступаютъ, что въ нихъ трудно усомниться, не смотря на то, что между правилами, опредѣляющими права и преимущества духовенства и властельскаго сословія, встрѣчаются и такія, которыя не имѣютъ къ нимъ прямаго отношенія. Въ такомъ выдѣленіи постановленій о духовенствѣ и властеляхъ изъ ряда другихъ правилъ законника авторъ также видитъ чисто внѣшнюю причину,—а именно ту, что самый законникъ составленъ лицами, принадлежавшими къ помянутымъ сословіямъ, которыя хотѣли выдвинуть себя изъ массы народа, придать себѣ какъ можно болѣе видное и независимое положеніе въ Сербіи, такъ что

---

(1) Объ этомъ мнѣніи автора упомянуто уже выше, стр. 160, примѣч. 1. Прибавимъ здѣсь только, что и вообще законодательные сборники никогда не вызываются какою либо вдругъ появившеюся потребностью: такія потребности удовлетворяются путемъ частныхъ законовъ, а не путемъ сборника, касающагося всѣхъ отдѣловъ дѣйствующаго права.

(2) Стр. 104.

(3) Стр. 105.

(4) Эти шестьдесятъ статей, съ присоединеніемъ еще нѣкоторыхъ, касающихся другихъ классовъ населенія Сербскаго королевства, при изложеніи содержанія памятника, отнесены нами къ первой группѣ содержащихся въ немъ постановленій (см. выше стр. 161).

вопросъ о духовенствѣ и властеляхъ для составителей и для собора былъ самый важный ([1]). Такое объясненіе опять сводится къ тому, что на первомъ планѣ поставлены статьи о двухъ привилегированныхъ классахъ сербскаго населенія совершенно случайно. Но очевидно и едва ли требуетъ опроверженія, что объяснять систему памятника разнаго рода случайностями, значитъ, ничего не объяснять. Затѣмъ авторъ указываетъ ту систему, которую онъ нашелъ въ памятникѣ. Эта система, по его мнѣнію, состоитъ въ томъ, что правила законника распадаются на слѣдующія пять группъ: 1) въ статьяхъ 1—62 говорится о положеніи лицъ въ обществѣ (что напоминаетъ отдѣлъ римскаго права de personis); 2) о сельско-хозяйственныхъ отношеніяхъ (ст. 63—71, 141); 3) о преступленіяхъ и судебномъ правѣ (ст. 72—102, 131, 142, 144, 145); 4) о городахъ (ст. 103—106 и нѣкоторыя другія), и 5) о войскѣ (ст. 110—112, 115, 151).

Однако, такое указаніе тѣхъ предметовъ, которые нормируются въ законникѣ, не выясняетъ того общаго начала, которое было руководящимъ при размѣщеніи статей въ сборникѣ, а между тѣмъ дойти до такого начала нетрудно, если принять во вниманіе, что въ рукописяхъ, заключающихъ въ себѣ законы Душана, содержатся также номоканонъ, законы Юстиніана и другихъ императоровъ ([2]), и тѣ близкія отношенія къ Византійской имперіи, въ которыхъ находилась Сербія особенно въ ближайшее къ изданію законника время ([3]). Очевидно, что при такомъ положеніи дѣла составители законника не могли не знать системы, по которой расположены постановленія въ Юстиніановыхъ сборникахъ, и, не имѣя въ виду никакой другой лучшей, могли ею руководствоваться. Извѣстно, что въ основаніе римской системы приняты были три понятія: persona, res и actio. Намъ кажется, что по этимъ тремъ группамъ расположены и постановленія законника Стефана Душана, такъ что сперва слѣдуютъ постановленія о personae, т. е. о сословіяхъ и классахъ съ ихъ правами, обязанностями и привилегіями ([4]); второй отдѣлъ—res—составляетъ тѣ, весьма, впрочемъ, немногочисленныя постановленія,

---

([1]) Стр. 107.
([2]) Зигель, стр. 102.
([3]) Зигель, стр. 2, 3.
([4]) Къ этому отдѣлу принадлежатъ правила не только о высшихъ сословіяхъ, какъ указываетъ Зигель, но и о меропхахъ, себрахъ, отрокахъ и пр., которыя слѣдуютъ непосредственно за первыми.

которыя отнесены нами ко второй группѣ постановленій законника и которыя касаются ближайшимъ образомъ права гражданскаго, и, наконецъ, третій отдѣлъ составляютъ тѣ правила, которыя отнесены нами къ третьей группѣ, а именно процессуальныя и уголовныя, которыя составляютъ въ законникѣ отдѣлъ объ actiones. Если пристально и внимательно вглядѣться въ отдѣльныя статьи законника, то нетрудно даже замѣтить, что эта римская система проведена въ немъ довольно отчетливо, и что тѣ уклоненія отъ нея, на которыя обыкновенно указываютъ съ точки зрѣнія составителей, не представлялись уклоненіями и были совершенно необходимы, такъ какъ они имѣли связь съ тѣми правилами, среди которыхъ они поставлены. Притомъ, еслибы даже и справедливо было, что многія статьи законника поставлены такъ, что нельзя догадаться, почему онѣ помѣщены въ томъ или другомъ отдѣлѣ,—то это объясняется весьма просто тѣмъ, что не только въ то время, когда составлялся законникъ, но и въ новѣйшее, въ кодексахъ даже самаго послѣдняго времени, можно указать множество отступленій отъ принятой системы; но этимъ нисколько не опровергается, что при составленіи того или другаго законодательнаго памятника былъ въ виду какой нибудь опредѣленный планъ.

Скажемъ, въ заключеніе, нѣсколько словъ объ источникахъ Душанова законника. Большинство ученыхъ, каковы Шафарикъ, Мацѣевскій, Крстичъ, Майковъ, признаютъ, что матеріалъ для большей части статей дало обычное право (¹), но что обычай не былъ исключительнымъ, единственнымъ источникомъ законника. Многія статьи несомнѣнно доказываютъ, что онѣ заимствованы изъ писанныхъ законовъ времени, предшествовавшаго законнику, каковы договоры съ Дубровчанами, хрисовулы церквамъ, властелямъ и городамъ и, наконецъ, законы самаго Душана и его предшественниковъ, на что есть указанія и въ текстѣ правилъ законника, напр., статья 155, въ которой сказано, что иновѣрцамъ и торговцамъ поротники половина сербовъ, а половина лицъ имъ равныхъ, *по закону святаго краля*. Кромѣ того въ законникъ вошло нѣсколько постановленій изъ церковныхъ законовъ и отчасти свѣтское законодательство Византійской имперіи, особенно по уголовному праву (²).

(¹) См. Зигель, стр. 62, 63.
(²) Подробности объ этомъ предметѣ см. у *Зигеля*, стр. 62—103.

Не подлежитъ сомнѣнію, что вслѣдъ за изданіемъ законникъ получилъ обязательную силу, которой не утратилъ во время сербскихъ царей и властителей и даже, какъ думаютъ почти всѣ ученые, и во время господства турокъ. Послѣднее предположеніе, однако, по справедливому замѣчанію г. Зигеля, требуетъ подтвержденія, котораго въ другихъ памятникахъ не встрѣчается (1).

III. Хорвато-далматское право.

Послѣ обзора сербскаго законодательнаго сборника обратимся къ обзору хорвато-далматскаго законодательства и затѣмъ черногорскаго.

Что касается перваго изъ указанныхъ законодательствъ, то хорвато-далматское право изслѣдовано еще весьма мало или, по крайней мѣрѣ, въ значительно меньшей степени, чѣмъ законодательства другихъ славянскихъ народовъ, между тѣмъ какъ хорватамъ принадлежатъ многіе весьма замѣчательные законодательные памятники, въ высшей степени важные для изученія юридическаго быта славянскаго міра (2). Важнѣйшими изъ такихъ памятниковъ, на которыхъ мы преимущественно и остановимся, настолько, разумѣется, насколько они относятся къ области гражданскаго права, представляются три слѣдующія: 1) винодольскіе законы, 2) законы города Загреба и 3) полицкій статутъ.

Кромѣ поименованныхъ хорвато-далматскихъ сборниковъ извѣстны также и другіе, восходящіе къ весьма раннему періоду исторической жизни хорватовъ. Хорваты (южные, задунайскіе славяне) до X вѣка не составляли самостоятельнаго государства, а дѣлили однѣ историческія судьбы съ сербами, отъ которыхъ отдѣлились вслѣдъ за подчиненіемъ латинской церкви и образовали довольно обширное государство. Но это государство самостоятельно существовало весьма недолго; въ началѣ XII столѣтія, послѣ прекращенія туземной династіи хорватскихъ королей, хорваты добровольно признали своимъ главою венгерскаго короля Коломана съ его потомствомъ, удержавъ неприкосновеннымъ свое внутреннее управленіе, свои права и обычаи. Та-

(1) Тамъ же, стр. 116—121.

(2) Лучшее сочиненіе по этому предмету г. *Леонтовича*, Древнее хорвато-далматское законодательство, въ запискахъ И. Новорос. унив., Одесса, 1868 (XII и 155 стр.). См. еще *A. Reutz*, Verfassung und Rechtszustand der dalmatischen Küstenstädte im Mittelalter, Dorp. 1841 (переводъ въ сбор. истор. свѣд., изд. *Д. Валуевымъ*, М. 1846, ч. 2).

кимъ образомъ уже въ весьма ранній періодъ исторической жизни хорваты подчинились чуждымъ вліяніямъ: съ одной стороны вслѣдствіе обращенія въ латинство, которое было причиною ихъ тѣсной связи съ западомъ, и вслѣдствіе соединенія съ венграми, съ другой. Это отразилось и на ихъ правѣ, на которое стали вліять чуждые источники, что въ особенности слѣдуетъ сказать по отношенію къ правамъ венеціанскому и венгерскому; но означенное вліяніе касалось преимущественно публичнаго права, право-же гражданское подверглось ему въ гораздо меньшей степени.

Что касается общаго характера древнехорватскаго законодательства, то, вслѣдствіе постоянной почти внутренней розни и неурядицъ, окончившихся подчиненіемъ венграмъ, общаго законодательства у нихъ вовсе не было, а развилось законодательство мѣстное, областное, которое начинается уже весьма рано, а именно въ эпоху отдѣленія хорватовъ отъ сербовъ, и которому главнымъ основаніемъ послужили обычаи. У хорватовъ раньше чѣмъ у другихъ славянскихъ народовъ явились законы въ собственномъ смыслѣ этого слова и даже законодательные сборники. Послѣдніе восходятъ къ X вѣку, къ которому относятся два вѣчевые устава и книга законовъ (1). Время смутъ, продолжавшееся со времени отдѣленія отъ Сербіи до присоединенія къ Венгріи, было настолько неблагопріятно для развитія хорватскаго права, что въ это время почти не было издано письменныхъ законодательныхъ памятниковъ. Они снова появляются послѣ подчиненія хорватовъ венгерскимъ королямъ, но въ основѣ ихъ лежатъ чисто туземные древніе обычаи и законы, чуждое же вліяніе замѣтно въ позднѣйшихъ переработанныхъ уставахъ поморскихъ общинъ и мало встрѣчается въ уставѣ внутреннихъ областей (Винодола, Полицы и др.) (2).

Изъ болѣе замѣчательныхъ статутовъ хорвато-далматскихъ общинъ, кромѣ винодольскаго, загребскаго и полицкаго, можно указать слѣдующіе: 1) статутъ города Сенья (Segnia, Segna), составленный въ 1388 году по желанію общины избранными на вѣчѣ пятью лицами и утвержденный народомъ на общей сходкѣ. Во второй половинѣ XV вѣка къ статуту было прибавлено еще нѣсколько статей, такъ что сеньскій статутъ есть собственно сводъ двухъ разновременныхъ

---

(1) *Леонтовичъ*, стр. 5, 153, 154.
(2) *Леонтовичъ*, стр. 6, 8.

уставовъ. Въ этомъ статутѣ весьма мало статей, относящихся къ матеріальному гражданскому праву, а относящіяся трактуютъ о правахъ на вещи, о порядкѣ продажи племенщины (родовыхъ имуществъ), о выкупѣ на основаніи juris proximitatis aut vicinitatis и о давности; 2) статутъ острова Крка (Krk, Veglium, Veglia, Velia, нынѣшній Cherso); это есть сборникъ законовъ, изданныхъ въ различное время, начиная со второй половины XIII столѣтія; 3) статутъ Далматскаго-приморья. Въ началѣ XII вѣка въ далматскихъ городахъ были уже *старые законы и статуты*, которые подтверждались постоянно правительствомъ тѣхъ государствъ (Венеціи и Венгріи), отъ которыхъ зависѣли общины. Изъ этого видно, что законодательная дѣятельность общинъ Приморья восходитъ къ весьма раннему времени. Но древнѣйшіе статуты не сохранились до нашего времени. Изъ относящихся же къ болѣе позднему времени сборниковъ законовъ отпечатаны статуты Рагосницы, Сибенику, Задру и нѣкоторые другіе; большая же часть не обнародована въ печати, что въ особенности слѣдуетъ сказать о Дубровницкихъ законодательныхъ сборникахъ (1). Изъ памятниковъ общаго Дубровницкаго законодательства можно указать на слѣдующіе: 1)Liber statutorum civitatis Rhacusii 1272 г., 2) Reformationes 1310 г., 3) Liber Viridis 1358 г., 4) Liber Croceus 1462 г., 5) Capitulare della dogana grande (таможенный уставъ) 1413 г. Изъ описанія этихъ памятниковъ, доселѣ не изданныхъ (2), видно, что статутъ 1272 г. дошелъ до насъ въ редакціи XIV вѣка. Статутъ раздѣленъ на 8 книгъ, изъ которыхъ постановленія, относящіяся къ гражданскому праву, находятся въ третьей книгѣ, хотя собственно этотъ предметъ не составляетъ спеціальнаго содержанія третьей книги. Здѣсь, между прочимъ, говорится о ростовщикахъ, о долгахъ, о довѣренностяхъ и о завѣщаніяхъ (3). Къ области гражданскаго права относятся затѣмъ двѣ слѣдующія книги: четвертая—о правѣ собственности, и пятая—о дорогахъ и постройкахъ. Торговыя постановленія заключаются въ шестой книгѣ, въ которой содержатся также законы уголовные (4), и въ седьмой книгѣ, относящейся къ морскому торго-

---

(1) *Леонтовичъ*, стр. 8—12.
(2) Оно сдѣлано г. *Макушевымъ*,—Изслѣдованія объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника. Спб., 1867, стр. 149 и сл.
(3) *Макушевъ*, стр. 156.
(4) Тамъ-же, стр. 158.

вому праву (¹). Въ статутѣ Дубровника, по свидѣтельству г. Макушева, замѣтно сильное вліяніе Венеціи, отъ которой съ начала XIII ст. были присылаемы въ Дубровникъ, по просьбѣ самихъ дубровчанъ, графы, венеціанскіе патриціи. Государственное устройство Дубровника заимствовано у Венеціи, и многія торговыя постановленія внесены въ статутъ по договору съ Венеціею, но нельзя однако утверждать, чтобы статутъ былъ составленъ подъ исключительнымъ вліяніемъ Венеціи; напротивъ, многія его статьи прямо ссылаются на древніе обычаи, поэтому при изученіи славянскихъ законодательствъ онъ могъ бы имѣть важное значеніе. Reformationes и Liber Viridis составляютъ дополненіе къ статуту 1272 года и также носятъ на себѣ слѣды венеціанскаго вліянія, которое продолжалось до 1368 г., когда были окончательно изгнаны венеціанскіе графы. Liber Croceus, послѣднее дополненіе къ статуту, относится уже ко времени соперничества Дубровника съ Венеціею. Таможенный уставъ Дубровника 1413 г., заимствованный изъ устава 1277 г., заключаетъ въ себѣ дополненія до 1674 года; онъ весьма важенъ въ томъ отношеніи, что представляетъ наглядное развитіе дубровницкой торговли. На первоначальномъ уставѣ также видно сильное вліяніе Венеціи.

Кромѣ указанныхъ памятниковъ дубровницкаго законодательства, еще доселѣ неизданныхъ, можно упомянуть объ изданномъ въ 1794 и затѣмъ въ 1805 годахъ морскомъ уставѣ (Regolamenti della Republica di Ragusa per la navigazione nazionale) и статутахъ: острова Млѣта, находившагося съ XII вѣка во владѣніи дубровничанъ, острова Ластова, съ XIV ст. принадлежавшаго дубровничанамъ, и острова Корчулы, управленіе которымъ въ началѣ XV в. поручено было дубровничанамъ королемъ венгерскимъ Людовикомъ, но вскорѣ послѣ этого Корчула подпала подъ власть Венеціи (²).

Мы уже замѣтили выше, что наиболѣе интересными и замѣчательными памятниками древняго хорвато-далматскаго законодательства представляются законы винодольскіе, города Загреба и Полицкій статутъ. Обратимся теперь къ ихъ обозрѣнію въ отдѣльности.

1) *Законы винодольскіе.* Винодолъ становится извѣстнымъ подъ

(¹) Тамъ-же, стр. 159.

(²) Всѣ свѣдѣнія о дубровницкомъ законодательствѣ и принадлежавшихъ дубровничанамъ острововъ заимствованы нами изъ вышепривед. сочиненія г. Макушева, въ которомъ содержатся объ этомъ предметѣ весьма любопытныя и основательныя изслѣдованія.

этимъ именемъ съ XII вѣка. Онъ занималъ часть Хорватской земли отъ теперешняго Фіуме до Нови и состоялъ изъ небольшихъ общинъ, изъ которыхъ каждая имѣла свой градъ и управлялась автономически. Въ XII ст. Винодолъ подчинился, вмѣстѣ съ другими хорватскими землями, венгерскимъ королямъ, а со второй половины XIII столѣтія поступилъ въ наслѣдственное владѣніе князей Франгепановъ, не переставая подчиняться верховной власти венгерскихъ королей. Винодольскій уставъ относится къ концу XIII ст., именно къ 1288 году. Онъ есть актъ одновременной законодательной дѣятельности народной сходки, купа, или скупа. Во введеніи къ нему говорится, что люди винодольскіе, желая сохранить свои старые законы, въ 1288 году составили въ Новомъ Градѣ купъ изъ церковныхъ и мірскихъ людей для обсужденія вопроса о составленіи и списаніи винодольскихъ законовъ. Для этого въ присутствіи князя сходка выбрала, въ качествѣ представителей девяти главныхъ винодольскихъ градовъ, до сорока старѣйшихъ лицъ, наиболѣе свѣдущихъ въ мѣстныхъ законахъ. Составленные ими законы утверждены купомъ цѣлаго Винодола (¹).

Винодольскій уставъ дѣлится на 76 статей, которыя по содержанію распадаются на три группы: а) законы церковные, б) законы уголовные, которые излагаются большею частію вмѣстѣ съ процессуальными постановленіями и в) законы о судопроизводствѣ. Между этими тремя группами распредѣлены статьи, по содержанію не подходящія ни къ одной изъ этихъ группъ. Въ числѣ этихъ статей имѣются и такія, которыя принадлежатъ къ матеріальному гражданскому праву, именно касаются отношеній семейственныхъ, имущественныхъ, наслѣдства и обязательствъ.

Что касается семейныхъ отношеній, то въ винодольскихъ законахъ проводится различіе между семьей и семейной общиной: послѣдняя сходна съ сербской задругой и полицкою вервью, дружиной. Семья противополагается ближикамъ, роду, племени, братчинѣ. Семью въ тѣсномъ смыслѣ, обитель, составлялъ отецъ со своими наслѣдниками (реди). Но отецъ, сынъ, братья и другія лица могли жить въ болѣе обширномъ союзѣ подъ указанными названіями, могли сообща владѣть общимъ семейнымъ имуществомъ (зборомъ), или раздѣлиться между собою. До раздѣла между членами союза была полная солидарность, а главное значеніе подобныхъ союзовъ проявлялось въ обязанности платить дикую виру.

(¹) *Леонтовичъ*, стр. 14—16.

Объ имущественныхъ отношеніяхъ въ винодольскихъ законахъ имѣется мало указаній. Имъ извѣстно дѣленіе имуществъ на недвижимыя и движимыя, благопріобрѣтенныя и наслѣдственныя. Между имуществами различаются общее и частное. Изъ способовъ пріобрѣтенія правъ на вещи упоминаются находка и договоры (завези). Права на вещи строго охраняются закономъ отъ нарушеній.

Наслѣдственное право имѣетъ строго семейный характеръ: право наслѣдованія принадлежитъ прежде всего сыновьямъ, а потомъ дочерямъ, когда нѣтъ сыновей. Этими только лицами и ограничивается кругъ наслѣдниковъ, такъ что если ихъ нѣтъ, то имущество считается выморочнымъ и достается князю. Кромѣ порядка наслѣдованія по закону, винодольскіе законы содержатъ также указаніе на порядокъ наслѣдованія по завѣщанію. Указанный порядокъ наслѣдованія имѣлъ силу только по отношенію къ имуществамъ, составлявшимъ отдѣльную собственность наслѣдодателя, въ задругѣ же не было и не могло быть мѣста наслѣдственному праву.

Что касается обязательствъ, то въ уставѣ говорится только объ имущественныхъ обязательствахъ, а именно—о куплѣ-продажѣ, дареніи и о дугѣ, т. е. ссудѣ и займѣ вещей и денегъ съ залогомъ и безъ залога (кърденче, т. е. kredenza). Главнымъ условіемъ дѣйствительности договоровъ было совершеніе ихъ въ присутствіи сведоковъ (т. е. свидѣтелей) и то только при значительной цѣнности сдѣлки.

Кромѣ указанныхъ постановленій винодольскихъ законовъ, къ гражданскому праву относятся также тѣ правила, въ которыхъ говорится о вознагражденіи по преступленіямъ противъ личныхъ и имущественныхъ правъ, которое взыскивалось въ пользу обиженнаго, а по убійству—въ пользу дѣтей убитаго пополамъ съ его ближиками. Частныя пени, вознагражденіе по преступленіямъ личнымъ, точно опредѣлены были въ самомъ законѣ; что же касается вознагражденія по преступленіямъ противъ имущественныхъ правъ, то оно соразмѣрялось съ убыткомъ и общественнымъ положеніемъ пострадавшихъ лицъ.

Таковы, вкратцѣ, правила винодольскихъ законовъ, относящіяся къ матеріальному гражданскому праву. Изъ правилъ, относящихся къ процессу, но имѣющихъ также отношеніе и къ матеріальному праву, обращаютъ на себя вниманіе правила объ осмотрѣ шкоды (вреда), который производился приставомъ, и показанія его принимались въ число основаній судебнаго приговора, и о доказательствахъ, къ которымъ винодольскіе законы относятъ собственное признаніе, письменные акты, показанія свидѣтелей и присягу. Изъ письменныхъ актовъ упо-

минаются однѣ торговыя книги, которымъ не дается, однако, полной доказательной силы, а требуются еще свидѣтели или, по дѣламъ меньшей важности, присяга. Что касается свидѣтелей, то объ нихъ содержатся болѣе подробныя правила, такъ какъ свидѣтели имѣютъ весьма важное значеніе въ процессѣ на основаніи устава. Уставъ различаетъ сведоковъ, т. е. очевидцевъ, постороннихъ знатоковъ дѣла, и поротниковъ, т.е. такихъ стороннихъ людей, которые своею присягою удостовѣряли справедливость присяги сторонъ. Послѣдніе въ дѣлахъ гражданскихъ не допускались. Наконецъ, присяга по винодольскимъ законамъ допускалась только тогда, когда не было свидѣтелей; иногда она требовалась какъ вспомогательное доказательство. Присяга раздѣлялась на подтвердительную и очистительную.

Этими замѣтками мы ограничимся при разсмотрѣніи винодольскихъ законовъ, общій характеръ которыхъ таковъ, что они представляются сводомъ постановленій, относящихся собственно къ уголовному праву и процессу; постановленія же по гражданскому праву весьма не многочисленны, но какъ они только и имѣютъ для насъ важность, то въ разсмотрѣніе прочихъ частей устава намъ входить нѣтъ надобности (1).

2) Второй изъ подлежащихъ нашему разсмотрѣнію памятниковъ составляетъ сборникъ *загребскихъ* законовъ. Этотъ сборникъ состоитъ изъ трехъ уставовъ: statutum 1242 г., statuta nova 1405 г. и statuta 1425—1429. Статутъ 1242 г. составленъ по желанію жителей и съ дозволенія короля Белы IV; затѣмъ онъ неоднократно подтверждался въ теченіе XIII и XIV столѣтій. Этотъ статутъ, какъ и всѣ вообще славянскіе и въ особенности хорвато-далматскіе законодательные сборники, составленъ на основаніи древнихъ обычаевъ и уставовъ стараго времени, и представляетъ особенный интересъ, какъ одинъ изъ самыхъ древнихъ памятниковъ хорвато-далматскаго законодательства, въ которомъ, слѣдовательно, наиболѣе сохранилось древнее обычное право. Большинство статей, содержащихся въ уставѣ 1242 года, имѣетъ своимъ предметомъ по преимуществу уголовное право и процессъ; но въ немъ есть нѣсколько указаній и по гражданскому праву. Къ послѣднему относятся статьи, имѣющія своимъ предметомъ наслѣдственное право, именно—capitu-

(1) Подробности о винодольскихъ законахъ см. у Леонтовича, стр. 14—31. Винодольскій законъ, съ невѣрнымъ указаніемъ года его изданія (1280 вм. 1288), отпечатанъ Бодянскимъ въ Чтеніяхъ общ. исторіи и древностей 1846 г., № 4, съ присоединеніемъ словаря. Теперь, впрочемъ, открытъ болѣе исправный списокъ винодольскихъ законовъ (см. Леонтовича, стр. 15).

lum de legationibus testamentariis и capitulum de intestato. Содержаніе этихъ статей заключается въ томъ, что всякій, у кого не было наслѣдниковъ, могъ свободно распорядиться своимъ движимымъ имуществомъ; недвижимое же долженъ былъ, по совѣту со своими гражданами, оставить женѣ или кому либо изъ своихъ родственниковъ (alicui cognatorum). Имущество лицъ, не оставлявшихъ послѣ себя ни сыновей, ни жены, ни родственниковъ и не дѣлавшихъ завѣщательныхъ распоряженій, поступало по совѣту владѣльца съ добрыми мужами, избранными для того гражданами, въ раздачу бѣднымъ и церквамъ въ размѣрѣ двухъ третей, а третья часть предоставлялась городу, ad utilitatem civitatis. Такимъ образомъ оба порядка наслѣдованія, по закону и по завѣщанію, въ загребскомъ уставѣ поставлены въ тѣсную связь между собою. Въ основаніи перваго изъ этихъ порядковъ лежитъ строго семейное начало, такъ что одни только дѣти, собственно сыновья, считаются законными наслѣдниками, а жена и родственники умершаго не принадлежатъ къ кругу таковыхъ и призываются къ наслѣдованію только въ томъ случаѣ, когда владѣлецъ имущества sine herede decesserit, т. е. получаютъ имущество какъ бы на выморочномъ правѣ. Что касается порядка наслѣдованія по завѣщанію, то нетрудно замѣтить, что по загребскимъ законамъ право завѣщательныхъ распоряженій весьма ограничено: оно простирается только на движимыя вещи, и то, когда нѣтъ наслѣдниковъ, въ смыслѣ статута. Всѣ эти постановленія ясно показываютъ, что наслѣдственное право въ Загребѣ развилось подъ вліяніемъ задружнаго устройства славянской семьи; недвижимое имущество принадлежитъ семейной общинѣ, поэтому на него не могло быть распространено ни право завѣщанія, ни право отчужденія при жизни, такъ какъ и въ этомъ отношеніи въ загребскомъ статутѣ встрѣчается указаніе, что безъ городскаго суда ни самъ владѣлецъ, ни черезъ жену или родственниковъ, не можетъ ничего ни отчуждать, ни раздѣлять.

Изъ другихъ постановленій загребскаго статута по гражданскому праву можно указать постановленія о вознагражденіи за убытки отъ преступленій, которыя вообще сходны съ правилами объ этомъ предметѣ винодольскихъ законовъ. Затѣмъ въ статутѣ содержатся правила о процессѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя постановленія, напр. о доказательствахъ, также имѣютъ нѣкоторую связь и съ матеріальнымъ гражданскимъ правомъ ([1]).

([1]) О загребскомъ сборникѣ см. у Леонтовича, стр. 52—60.

3) Остается еще сказать о послѣднемъ и самомъ замѣчательномъ памятникѣ древняго хорвато-далматскаго права —о *Полицкомъ статутѣ*.

Что касается исторіи Полицкой общины, то первыя извѣстія о ней относятся къ XII вѣку. Законодательство этой общины имѣетъ большую важность потому именно, что положеніе Полицы въ горной возвышенности, въ теперешнемъ округѣ Спалато, особенно способствовало сохраненію древняго права и самостоятельному его развитію въ духѣ чисто славянскихъ, оставшихся безъ всякихъ постороннихъ вліяній, началъ. Правда, съ подчиненіемъ Сербіи и другихъ южнославянскихъ земель туркамъ, Полица также подчинилась турецкому вліянію, но не потеряла самостоятельности и внутренняго самоуправленія по собственнымъ своимъ законамъ и обычаямъ. Также не оказывало вліянія на самостоятельность Полицы и добровольное подчиненіе ея Венеціи, которое было только внѣшнее. Такимъ образомъ Полицкій статутъ, выросшій не вдругъ, а мало-по-малу, относится къ весьма важнымъ памятникамъ славянской старины. Основаніе постановленій Полицкаго статута составляютъ древніе обычаи и старые законы. Позднѣйшіе законы мало ввели новаго въ уставъ; они служили только дальнѣйшимъ и послѣдовательнымъ развитіемъ старыхъ порядковъ.

Первоначальный статутъ не дошелъ до насъ: извѣстны только позднѣйшіе переработанные списки, представляющіе собраніе разновременныхъ законовъ XV—XVIII столѣтій (1400—1725). Въ статутѣ есть, однако, указанія для приблизительнаго опредѣленія исторіи его образованія, такъ что можно различать въ образованіи его три эпохи: эпоху стараго статута, изданнаго до начала XV вѣка, эпоху статута 1400 г. и эпоху статута 1485 г. Въ статутъ вносились постоянно также новые законы не только при общей его разработкѣ, но и вслѣдъ за изданіемъ каждаго отдѣльнаго закона: на это есть указанія также въ самомъ статутѣ. Полицкій статутъ есть законодательный памятникъ, весьма обширный сравнительно съ двумя предыдущими: онъ состоитъ изъ 113 капитуловъ, подраздѣленныхъ на 282 статьи. Капитулы имѣютъ заглавія, не всегда, впрочемъ, соотвѣтствующія содержанію статей.

Что касается содержанія статута, то оно не всегда было одинаково, такъ какъ статутъ развивался въ теченіе продолжительнаго времени и потому измѣнялся въ своемъ составѣ посредствомъ переработки старыхъ законовъ и внесенія новыхъ. Сперва онъ содержалъ въ себѣ только нѣсколько постановленій, преимущественно по уголов-

ному праву и процессуальному; затѣмъ въ немъ развились постановленія, обнимавшія право государственное, уголовное, гражданское и др. Какъ и при разсмотрѣніи предыдущихъ памятниковъ, мы остановимся преимущественно на тѣхъ постановленіяхъ статута, которыя относятся къ праву гражданскому. Полицкій статутъ содержитъ въ себѣ постановленія по всѣмъ отдѣламъ гражданскаго права—объ отношеніяхъ семейственныхъ, имущественныхъ (вещныхъ), наслѣдствѣ и обязательствахъ.

Въ сферѣ семейственнаго права статутъ касается двоякаго рода отношеній: отношеній между мужемъ и женою, при томъ только имущественныхъ, и то весьма неполно,—указывая, что имущество, вносимое невѣстою въ домъ жениха, называемое дотой, отличается отъ мужевѣлы, или добра мужа, который могъ записать женѣ часть своего добра подъ названіемъ багателы, и что вдова, имѣющая дѣтей, могла оставаться на мужниномъ добрѣ, но при вступленіи въ бракъ брала съ собою только доту и багателу,—и отношеній между родителями и дѣтьми. Здѣсь статутъ также не говоритъ подробно о родительской власти, а касается преимущественно отношеній дѣтей къ бащинѣ, т. е. къ отцовскому имуществу, которое могло перейти къ нимъ, въ качествѣ наслѣдниковъ. Статутъ воспрещаетъ свободу распоряженія родовымъ имуществомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ нѣкоторыя права дѣтей и на благопріобрѣтенное имущество отца. Отцу предоставлена полная свобода распоряжаться своимъ имуществомъ при жизни, но въ отношеніи посмертныхъ распоряженій и дѣлежа семейнаго имущества между дѣтьми установлены ограниченія, состоящія въ томъ, что только въ извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ, случаяхъ отецъ могъ устранить завѣщаніемъ своихъ сыновей, дочерей и внуковъ отъ участія въ наслѣдствѣ (бащинѣ). Статутъ не различаетъ дѣтей законныхъ, незаконныхъ и усыновленныхъ и не много говоритъ о положеніи сиротъ; онъ запрещаетъ только искать на нихъ по суду и вчинать новый искъ противъ того, кого постигло сиротское состояніе. Обязанность отвѣчать по суду лежитъ, по статуту, на сиротахъ только съ достиженіемъ ими совершеннолѣтія, начинавшагося съ 18-ти-лѣтняго возраста.—Отъ братьевъ ближнихъ и кровныхъ, составлявшихъ семью въ тѣсномъ смыслѣ, статутъ отличаетъ братьевъ дальнихъ и вообще ближиковъ, состоящихъ въ братствѣ. Ближніе и дальніе кромѣ того отличаются отъ вервныхъ братьевъ, верви, вервной дружины, племени, т. е. семейной общины. Членами верви могли быть не только ближики, но и

другія лица, по происхожденію чуждыя между собою. Вервь имѣла значеніе юридическаго лица. Верный союзъ основанъ на началѣ равноправія членовъ и солидарности интересовъ союза и отдѣльныхъ братьевъ. Верная племенщина имѣла значеніе общаго семейнаго имущества, составлявшаго собственность цѣлаго союза.

Что касается затѣмъ постановленій статута, имѣющихъ предметомъ вещное право, то въ нихъ встрѣчаются указанія на различные роды имуществъ, каковы: имущества недвижимыя и движимыя, изъ которыхъ къ первымъ отнесена, между прочимъ, вода жива, которая никогда не высыхаетъ, а къ послѣднимъ — вода въ выкопанныхъ помѣщеніяхъ и гумно, покрытое соломой; благопріобрѣтенное и наслѣдственное, — къ первому относилось все пріобрѣтенное владѣльцемъ или имъ самимъ произведенное, въ особенности все пріобрѣтенное послѣ раздѣла племенщины, т. е. послѣ выхода изъ союза верви. По статуту отдѣльную собственность могли имѣть лица, не принадлежавшія къ верви, а пока принадлежали, все пріобрѣтенное считалось общимъ. Наслѣдственное имущество носитъ названіе племенщины, дидинства или бащины. Объ благопріобрѣтенныхъ и наслѣдственныхъ имуществъ статутъ отличаетъ также жалованныя и подаренныя, имущество общинное (пастбища, земли, лѣса, пути и «жива вода»), верное (племенщина), семейное (мужнино и женино) и частное. Что касается сущности правъ на вещи, то здѣсь отличаются наслѣдственныя имущества (племенщина), которыя хозяину не дозволялось отчуждать, безъ великой нужды, отъ благопріобрѣтенныхъ, которыми дозволено было распоряжаться какъ при жизни, такъ и на случай смерти. Право собственности въ Полицкомъ статутѣ отличается отъ простаго владѣнія (держанія), которое обращается въ право собственности въ силу давности (закона вѣковѣчнаго), общій срокъ которой былъ тридцатилѣтній, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускалась и годичная давность (напр., по вопросу о выкупѣ племенщины, перешедшей въ чужія руки продажею или мѣною и др.). Условія давности вообще тѣ же, какъ и по дѣйствующему русскому праву: спокойное и безспорное владѣніе. Что касается предмета имущественныхъ правъ, то одни имущества могли быть только въ общемъ владѣніи, другія и въ частномъ. Относительно отдѣльныхъ предметовъ имущественныхъ правъ особеннымъ интересомъ отличаются постановленія, касающіяся земли, которая находилась въ отдѣльномъ обладаніи селъ. Пахатныя поля составляли общую принадлежность всѣхъ сельчанъ и обработывались по отдѣльнымъ участкамъ,

владѣльцами которыхъ могли быть верви, отдѣльныя семьи и дворы. Общинное владѣніе землей не было однако обязательно для сельчанъ: имъ дозволялся и раздѣлъ земель. Тѣ же правила наблюдались и по отношенію къ сельскимъ лѣсамъ. Главнымъ предметомъ общиннаго пользованія были пастбища, раздѣлъ которыхъ не былъ дозволенъ. Пастбища составляли общую принадлежность смежныхъ или сосѣднихъ селъ. Дороги, подобно пастбищамъ, принадлежали къ предметамъ, не подлежавшимъ праву частной собственности. Статутъ различаетъ дороги большія и сельскія (гонники) и опредѣляетъ ширину того и другаго рода дорогъ, воспрещая безъ дозволенія общины или суда уменьшать или переводить ихъ на другія мѣста. Равнымъ образомъ текучая вода (вода жива) считалась общимъ имуществомъ, гдѣ бы она ни протекала, въ противоположность «рвеницѣ» (находившейся въ выкопанныхъ помѣщеніяхъ), которая составляла частную собственность, и дождевой, принадлежавшей тому, кто ее соберетъ, если она не текла на чужую землю. Особый предметъ вещныхъ правъ по статуту составляютъ звѣриныя, птичьи и рыбныя ловли, изъ которыхъ послѣднія на живой водѣ составляли общую собственность, а ловли звѣриныя и птичьи дозволено было устраивать какъ на своей, такъ и на чужой землѣ, причемъ звѣрь принадлежалъ поймавшему его «заводнику»; медвѣдь и лисица — тому, кто ихъ убилъ. Если «звирьи ловы» переходили на чужую землю, то хозяинъ ея получалъ «въ очестье» извѣстную часть лова.—Въ статутѣ есть указаніе на способы пріобрѣтенія правъ, куда принадлежали: находка, усвоеніе вещей, никому не принадлежащихъ, договоры, приращеніе и давность,—и на укрѣпленіе правъ, которое производилось посредствомъ письменныхъ актовъ — листовъ, писемъ, сентенцій и другихъ. Важнѣйшіе изъ нихъ составлялись оффиціальнымъ порядкомъ и болѣе дѣйствительными считались тѣ, по которымъ послѣдовало дѣйствительное вступленіе во владѣніе имуществомъ.

Не менѣе обстоятельны постановленія Полицкаго статута о правѣ наслѣдованія. Наслѣдство по статуту открывалось или на основаніи закона — смертью, совершеніемъ преступленія и раздѣломъ верви, или же на основаніи завѣщанія. Движимое имущество тяжкаго преступника (лихаго человѣка), принадлежавшаго къ племичамъ (высшимъ классамъ), переходило къ общинѣ; племенщина—къ ближнимъ; только въ случаѣ измѣны (невирства) общинѣ отдавалось все имущество преступника. Установленъ былъ также особый порядокъ наслѣдованія въ имуществахъ кметей (свободныхъ крестьянъ) и вла-

ховъ (сельскихъ жителей, пользовавшихся личной свободой), совершившихъ извѣстныя преступленія. Порядокъ законнаго наслѣдованія послѣ смерти лица опредѣленъ въ Полицкомъ статутѣ слѣдующимъ образомъ: прежде всего говорится о вдовѣ, которая могла жить и распоряжаться мужевѣлою вмѣстѣ съ дѣтьми, а выходя замужъ, брала съ собою доту и багателу. Мужнино имущество дѣлится между дѣтьми, а имущество сына вдовы, вышедшей замужъ, послѣ его смерти переходитъ къ братьямъ, а если ихъ нѣтъ, то къ сестрамъ и ихъ ближикамъ. Дальнѣйшая судьба наслѣдства не опредѣлена статутомъ. Что же касается порядка наслѣдованія по завѣщанію (тестаменту), то завѣщательнымъ распоряженіямъ подлежали одни только благопріобрѣтенныя имущества, по отношенію къ которымъ также существовали нѣкоторыя ограниченія, показанныя выше.

Въ Полицкомъ статутѣ получило значительное развитіе право по обязательствамъ, по отношенію къ которымъ выработаны и нѣкоторыя общія правила. Такъ, болѣе важные договоры совершались письменно, предъ судьями или на сборѣ. Если не при всѣхъ договорахъ, то при важнѣйшихъ требовались свидѣтели, которые иногда, въ качествѣ оцѣнщиковъ, опредѣляли стоимость предмета договора. Изъ отдѣльныхъ договоровъ въ статутѣ упоминаются слѣдующіе:

1) Даровщина (дареніе), о которой говорится только мимоходомъ. Особый видъ даровщины есть пожалованіе, которое совершалось письменно на имя пожалованнаго. Въ задругѣ пожалованіе было однимъ изъ главныхъ способовъ пріобрѣтенія имущества въ личную собственность.

2) Замина (мѣна). Дозволялось мѣняться вещами съ придаткомъ и и безъ него, доплачивая «пинези али цином». Движимыми вещами можно было мѣняться безъ соблюденія какихъ - либо формальностей: договоръ считался окончательно совершеннымъ, если обѣ стороны помѣнялись вещами, ушли домой и продержали ихъ до слѣдующаго дня. Договоръ мѣны племенщинъ утверждался «писмом али пристави», и до истеченія давности допускался выкупъ ближними.

3) Купованье-продажа (купля-продажа). Здѣсь также статутъ различаетъ продажу племенщинъ и другихъ предметовъ: первые продавались на сборѣ или предъ княземъ, съ предварительною оповѣдью, чтобы ближики могли выкупить племенщину. Продажа считалась законною, если она произведена по предварительной оцѣнкѣ добрыхъ людей. Продажа движимости была совершенно свободна, кромѣ

съѣстныхъ припасовъ, которые продавались по законной таксѣ; вольныя цѣны допускались только въ большіе праздники.

4) Наимь (наемъ),—договоръ, который относился къ найму людей и имущества.

5) Дугь, застава (залогъ, закладъ). Подъ дугомъ статутъ разумѣлъ заемъ вещи съ обязанностью возвратить въ срокъ вмѣстѣ съ условленнымъ вознагражденіемъ, а подъ заставою заемъ, обезпеченный залогомъ или закладомъ. Долгъ, не обезпеченный заставой, взыскивался сперва съ движимаго имущества, при недостаткѣ его—съ племенщинъ. Должникъ въ правѣ былъ удержать только оружіе и одежду жены.

6) Зарука, изступъ (поручительство), которая раздѣлялась на судебную и имѣвшую мѣсто въ другихъ случаяхъ. Поручившійся не могъ уже отказаться,но не дозволялось ручаться «од неузможнога».

7) Наконецъ, договорное начало лежало въ основаніи вервныхъ дружинъ, имѣвшихъ характеръ товариществъ, поземельныхъ ассоціацій.

Процессуальныя правила Полицкаго статута, относящіяся къ гражданскому праву, касаются доказательствъ, изъ которыхъ особое значеніе придается письменнымъ актамъ, противъ которыхъ не допускались другія доказательства. Другимъ доказательствомъ были свидѣтели, различавшіеся на свѣдоковъ и поротниковъ. Наконецъ третьимъ доказательствомъ была присяга (рота), раздѣлявшаяся на подтвердительную и очистительную ([1]).

IV. Черногорское право.

Въ обзорѣ сборниковъ права, принадлежащихъ славянамъ южнымъ, намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о законодательствѣ Черногоріи. Хотя оно находится въ связи съ законодательствами другихъ южныхъ славянъ, о которыхъ сказано выше, но выдѣляется потому, что принадлежитъ новѣйшему времени, тогда какъ тамъ мы разсматривали только древніе памятники.

Черногорія (прежняя Зета или Зента, по итальянски Монтенегро) представляетъ небольшую независимую славянскую (жители сербы)

([1]) Подробности о Полицкомъ статутѣ см. у Леонтовича, стр. 61—152.

область, граничащую къ сѣверу съ Герцеговиной и частью Босніи, къ востоку и югу съ Албаніею и къ западу съ Далмаціею. Эта славянская община, въ прежнее время (въ XV вѣкѣ) стоявшая на довольно значительной степени цивилизаціи, до весьма недавняго времени жила исключительно по своимъ древнимъ обычаямъ и только при владыкѣ Петрѣ I Петровичѣ Пѣгошѣ (1782—1830) былъ составленъ въ 1796 году и принятъ общимъ собраніемъ выборныхъ страны органическій статутъ, извѣстный подъ названіемъ законовъ Черногоріи и Берда. Этотъ статутъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ уничтожить кровавую месть устройствомъ правильныхъ судовъ (1), а по гражданскому праву содержалъ въ себѣ одно только постановленіе о продажѣ имущества, именно, что желавшій продать недвижимость долженъ былъ предварительно спросить родственниковъ при свидѣтеляхъ, не хотятъ ли они купить ее, потомъ смежныхъ сосѣдей; если они отказывались, тогда можно было продать кому либо изъ села или племени продавца, причемъ совершалась купчая при трехъ свидѣтеляхъ (2). За исключеніемъ этого правила, по гражданскому праву уставъ, вообще необширный, состоявшій всего изъ 33 статей, не содержалъ никакихъ постановленій, такъ что народъ продолжалъ жить по своимъ обычаямъ.

Въ 1855 году появился въ Черногоріи новый уставъ князя Даніила, извѣстный подъ именемъ законовъ Даніила I, князя и господаря черногорскаго и бердскаго, уже болѣе обширный, чѣмъ уставъ владыки Петра I. Уставъ Даніила состоитъ изъ 95 параграфовъ и по гражданскому праву довольно подробно развиваетъ ученіе о бракѣ и наслѣдственномъ правѣ. Въ отношеніи къ первому поставлено, что всякая молодая дѣвушка можетъ выйти замужъ безъ согласія своихъ родителей. Разводъ запрещенъ, но супруги при взаимномъ согласіи могутъ отдѣлиться другъ отъ друга. Что же касается наслѣдственнаго права, то въ отношеніи къ распоряженію имуществомъ посредствомъ завѣщаній предоставлена значительная свобода: отецъ можетъ передать имущество по завѣщанію, минуя близкихъ. Если же не будетъ завѣщанія, то отцовское имущество дѣлится поровну между сыновьями, а вдовѣ принадлежитъ до смерти или до вступленія во второй

---

(1) См. *А. Попова:* законодательный бытъ Черногорья, въ Журналѣ мин. нар. просв. 1846 г., октябрь.
(2) Тамъ же, стр. 88, 89.

бракъ пользованіе мужниными имуществомъ, такъ что раздѣлъ имущества между сыновьями не можетъ имѣть мѣста до брака вдовы или до ея смерти. Дочери при братьяхъ получаютъ только приданое, если выйдутъ за мужъ; къ наслѣдству же призываются, когда нѣтъ братьевъ. Если при дочеряхъ остались и сестры умершаго, послѣднія получаютъ одну часть наслѣдства, а дочери двѣ. Если не будетъ наслѣдниковъ, то имущество поступаетъ къ ближайшему родственнику, а если таковаго не окажется, то отходитъ въ казну ([1]).

Какъ и уставъ владыки Петра I, Даніиловъ законникъ не примѣняется на практикѣ; едва пять-шесть статей его находятся въ дѣйствіи въ первоначальномъ ихъ смыслѣ, и даже, по свидѣтельству г. Богишича, въ самой Черногоріи этотъ законникъ составляетъ библіографическую рѣдкость. Между тѣмъ потребность дать новые законы черногорцамъ созналъ теперешній князь Николай и просилъ русское правительство командировать въ Цетинье профессора-юриста, которому могло бы быть поручено составленіе такого труда. Съ этою цѣлью былъ командированъ въ Черногорію выше названный нами ученый, профессоръ новороссійскаго университета, который въ настоящее время и занимается составленіемъ кодекса для Черногоріи ([2]).

V. Древне-польское право.

Въ древней Польшѣ, какъ и во всѣхъ вообще славянскихъ государствахъ, по преимуществу въ области гражданскаго права, въ сферѣ частныхъ отношеній, дѣйствовало обычное право; но уже довольно рано въ польскомъ государствѣ, рядомъ съ мѣстнымъ, національнымъ правомъ, начинаетъ дѣйствовать право чуждое, нѣмецкое. Нѣмецкое право не осталось безъ вліянія на туземное право во всѣхъ тѣхъ славянскихъ государствахъ, которыя были сосѣдями Германской имперіи, какъ напр., Чехія, но въ тѣхъ государствахъ нѣмецкое право не имѣло столь широкаго примѣненія, какъ въ Польшѣ; оно дѣйствовало тамъ только въ городахъ и притомъ или какъ чисто нѣмецкое, не переработанное туземнымъ, или и въ измѣненномъ видѣ подъ вліяніемъ мѣстныхъ національныхъ источниковъ права—обычая

([1]) Леонтовичъ, Хорвато-далматское законодательство, стр. 118.
([2]) См. Журналъ мин. нар. просв. 1874 г. (часть 174) о командировкѣ профессора Богишича въ Черногорію.

и закона. Напротивъ, въ древней Польшѣ нѣмецкое право вводимо было не только въ городахъ, но имъ пользовались, преимущественно на основаніи жалованныхъ грамотъ, также и въ деревняхъ и селахъ, гдѣ по преимуществу могли сохраниться древніе славянскіе обычаи. Въ Польшу нѣмецкое право стало проникать въ XII и въ началѣ XIII столѣтій; съ этого времени до конца XIV вѣка оно распространилось по всѣмъ областямъ съ польскимъ населеніемъ, и вліяніе этого права было таково, что въ нѣкоторыхъ областяхъ, напр. въ Силезіи, славянская національность почти вполнѣ утратилась. Въ собственной Польшѣ (Великой, Малой и Мазовіи) нѣмецкое право сперва дѣйствовало въ нѣмецкихъ колоніяхъ, затѣмъ было усвоено городами и деревнями до такой степени, что уже въ XV вѣкѣ оно успѣло въ польскихъ городахъ и деревняхъ вытѣснить ихъ прежнее славянское устройство и съ этой поры сдѣлалось отечественнымъ польскимъ правомъ. Само собою разумѣется, что при такомъ вліяніи нѣмецкаго права въ Польшѣ, оно непремѣнно должно было измѣнить туземное польское право, такъ что институты древняго польскаго гражданскаго права неизбѣжно должны носить на себѣ отпечатокъ нѣмецкаго права, что̀ прослѣдить было бы весьма полезно и интересно, но это уже составляетъ задачу особаго спеціальнаго изслѣдованія ([1]); поэтому по необходимости мы здѣсь ограничимся однимъ только общимъ указаніемъ на значеніе нѣмецкаго права въ Польшѣ.

Вліяніе нѣмецкаго права заключалось въ томъ, что, не будучи въ состояніи вытѣснить право туземное, оно въ XIV столѣтіи произвело смѣшеніе юридическихъ понятій и крайнее разнообразіе въ законахъ, такъ что становилась необходимою кодификація земскаго польскаго права. Эта потребность не осталась безъ удовлетворенія: стали появляться сборники законовъ, которые можно раздѣлить на общіе для

([1]) См. статью *Владимірскаго-Буданова:* Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ, помѣщенную въ 1868 г. въ Журналѣ мин. нар. просв., ч. CXXXIX. Авторъ ограничился разсмотрѣніемъ одного только вопроса о вліяніи нѣмецкаго права на государственное право и соціальный бытъ Польши и Литвы; о вліяніи же этого права на право гражданское онъ не говоритъ. См. также *Заборовскаго*—гражданское право Царства Польскаго (СПБ. 1847), стр. 34, 35. Причина дарованія нѣмецкаго права сельскимъ обывателямъ состояла въ томъ, что по польскимъ законамъ на сельскихъ обывателяхъ лежали многія повинности въ пользу казны и правительства, нѣмецкіе же крестьяне пользовались большею свободою, такъ что введеніе нѣмецкаго права въ Польшѣ имѣло для сельскихъ обывателей прямой интересъ.

всей Польши и мѣстные, которые имѣли силу въ отдѣльныхъ частяхъ государства.

Что касается общихъ сборниковъ или сводовъ законовъ, то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что, сравнительно съ другими славянскими государствами, въ Польшѣ долгое время не было никакого кодекса: законодательство, состоявшее изъ отдѣльныхъ узаконеній, не приводилось въ порядокъ потому, быть можетъ, что въ прежнее время, до повсемѣстнаго распростаненія нѣмецкаго права, въ сборникѣ законовъ не чувствовалось никакой надобности. Затѣмъ съ XIV столѣтія появляются сборники законовъ, изъ которыхъ древнѣйшій, общій для всего королевства, есть *Вислицкій статутъ*, изданный въ 1347 году. Этотъ сборникъ заключаетъ въ себѣ, какъ и всѣ вообще памятники славянскихъ законодательствъ, выше разсмотрѣнные, не только гражданскіе законы, но также уголовные, судопроизводственные и относящіеся къ административному праву. Равнымъ образомъ Вислицкій статутъ имѣетъ съ выше разсмотрѣнными законодательными памятниками другихъ славянскихъ народовъ и то общаго, что источниками его служили древніе законы, обычаи и судебныя рѣшенія. Въ частности, Вислицкій статутъ, или статутъ короля Казиміра III Великаго, названный Вислицкимъ потому, что онъ составленъ и утвержденъ въ городѣ Вислицѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, составленъ изъ двухъ прежнихъ польскихъ статутовъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ обязательную силу въ восточной части Польши, а другой въ западной. Какъ и всѣ постановленія того времени, онъ писанъ на латинскомъ языкѣ и потомъ переведенъ на польскій. Впрочемъ, этотъ вопросъ еще не рѣшенъ окончательно; напротивъ, приводятся данныя въ пользу мнѣнія, что статутъ былъ написанъ на польскомъ языкѣ; тамъ латинскій языкъ не былъ во всеобщемъ употребленіи и потому не былъ понятенъ для всѣхъ, кто долженъ былъ руководствоваться статутомъ, слѣдовательно, не смотря на то, что Казиміръ Великій для привилегій употреблялъ латинскій языкъ, а польскій былъ въ пренебреженіи, практическая необходимость могла заставить издать Вислицкій статутъ не на латинскомъ языкѣ, а на польскомъ. Впрочемъ вопросъ о томъ, на какомъ языкѣ, на латинскомъ или польскомъ, написанъ былъ Вислицкій статутъ, не представляется здѣсь существеннымъ. Въ актахъ, относящихся къ исторіи западной Россіи, собранныхъ и изданныхъ Археографическою коммисіею ([1]), Вислицкій ста-

([1]) Т. I (1340—1506) СПБ. 1846.

тутъ отпечатанъ на русскомъ языкѣ, въ переводѣ, сдѣланномъ, какъ думаютъ, въ XVI вѣкѣ въ Литвѣ. Подлинный текстъ Вислицкаго статута отпечатанъ въ Volumina legum, но не въ первоначальномъ видѣ, затѣмъ въ недавнее время изданъ Гельцелемъ (1), и это послѣднее изданіе считается лучшимъ.

Что касается содержанія Вислицкаго статута, то, какъ мы уже замѣтили выше, онъ не заключаетъ въ себѣ исключительно гражданскихъ законовъ, а содержитъ постановленія и по уголовному праву, и по судопроизводству, и по праву административному, при чемъ постановленія по гражданскому праву не составляютъ даже преобладающаго содержанія (2). Тѣмъ не менѣе и въ тѣхъ немногочисленныхъ постановленіяхъ статута, которыя касаются гражданскаго права, весьма отчетливо проглядываютъ начала чисто славянскія, общія польскому праву и другимъ славянскимъ правамъ. Постановленія статута касаются всѣхъ тѣхъ главнѣйшихъ предметовъ, которые въ настоящее время обыкновенно входятъ въ составъ гражданскихъ кодексовъ. Особенный интересъ представляютъ постановленія, касающіяся права семейственнаго, такъ какъ въ этой сферѣ нѣмецкое право имѣло менѣе всего вліяніе, такъ что здѣсь славянское право сохранилось въ наибольшей чистотѣ. По Вислицкому статуту семья по отношенію къ обществу представляла замкнутое цѣлое, поглощавшее въ себѣ личности отдѣльныхъ входящихъ въ ея составъ членовъ, цѣлое, въ которомъ не замѣтно никакого первенства главы надъ прочими членами. Изъ этого основнаго воззрѣнія, не согласнаго съ началами германской семьи, выходятъ всѣ постановленія статута о правѣ семейномъ; такъ, изъ этого начала выходитъ, напр., то положеніе, что взрослые сыновья были не только участниками въ общей семейной собственности, но и въ обладаніи ею, поэтому могли обременять эту собственность долгами. Однако мало по малу внутри семьи стали появляться несогласія и усобицы, и вотъ законо-

---

(1) См. Starodawne prawa polskiego pomniki, wydal *Zygmunt Helcel*. Tom. 1. Варшава 1856 (in 4°), стр. 173—182 (здѣсь онъ напечатанъ на латинскомъ языкѣ но подъ заглавіемъ польскимъ: «Statut piérwszy Wislicki małopolski z roku 1347»). См. также *Bandtkie*, fus polonicum. Varsov. 1831.

(2) Въ изданіи Гельцеля, уставъ состоитъ изъ 69 §§, изъ коихъ по первымъ 43 содержаніе устава обозначено слѣдующими заглавіями: 1) de judiciis, 2) de procuratoribus, 3) de citationibus, 4) de contumacia, 5) de probationibus, 6) de praescriptionibus, 7) de sententia et re judicata, 8) de fidejussoribus

дательство стремится поддержать единство семьи тѣмъ, что отмѣняетъ нѣкоторые обычаи, образовавшiеся вслѣдствiе семейныхъ раздоровъ. Такъ, статутъ старается поддержать семью тѣмъ, что отмѣняетъ обычай требовать отъ отца, по смерти матери, выдѣла половины всего семейственнаго имущества и такимъ образомъ препятствуетъ разрыву семейнаго союза; онъ допускаетъ, впрочемъ, право требовать выдѣла, но только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ (напр. вслѣдствiе расточительности отца или вступленiя его въ новый бракъ). Изъ того же основнаго воззрѣнiя польскаго законодательства на семью вытекали и постановленiя статута, опредѣляющiя положенiе женщинъ, которыя въ сферѣ гражданскихъ правъ пользуются большею самостоятельностью, чѣмъ по другимъ законодательствамъ, и имѣютъ даже нѣкоторыя преимущества предъ мущинами, напр., въ отношенiи къ давностному сроку, который для замужнихъ женщинъ и вдовъ былъ гораздо продолжительнѣе, чѣмъ обыкновенный. Но, сообразно съ указаннымъ общимъ началомъ, личность жены, конечно, не могла выказываться изъ замкнутаго семейнаго союза; поэтому ея имущество терялось въ общей массѣ семейной собственности, которою она обладала нераздѣльно съ мужемъ и дѣтьми. Указанiя на этотъ порядокъ вещей встрѣчаются и въ статутѣ, хотя уже въ XI столѣтiи эта система имущественныхъ отношенiй начала выходить изъ употребленiя,—въ томъ, напр., что по отмѣняемому статутомъ обычаю по смерти матери сыновья требовали у отца половины всѣхъ его имуществъ, какъ причитающагося послѣ матери наслѣдства, откуда ясно слѣдуетъ, что имущество мужа и жены составляли одно сплошное цѣлое, по отношенiю къ которому права мужа и жены были равны, не смотря на то, принесла ли жена какое нибудь приданое, или нѣтъ. Мало-по-малу, однако, семейная собственность прiобрѣтаетъ значенiе исключительно отцовской собственности, на которую сыновья при жизни отца не имѣютъ никакого права. Въ противоположность отцовскому имуществу выдѣляется отдѣльное имущество матери—приданое, вѣно и оправа, инсти-

---

9) de servitio belli, 10) de filiis, 11) de lusoribus taxillorum, 12) de usuris, 13) de Judaeis, 14) de tutoribus. 15) de donatione et dote, 16) de injuriis et damno dato, и 17) de poenis. Въ §§ 41—69 помѣщены «Casus secundum ordinem juris», подъ заглавiями, содержанiе коихъ относится исключительно къ процессу.

туты, выработавшіеся подъ вліяніемъ чужихъ элементовъ, внесенныхъ римско-католическимъ духовенствомъ ([1]).

Что касается имущественнаго права по Вислицкому статуту и права по обязательствамъ, то здѣсь болѣе, чѣмъ въ отдѣлѣ права семейнаго, замѣтно вліяніе нѣмецкихъ началъ права, въ XIV ст. уже глубоко пустившихъ корни въ Польшѣ. Это вліяніе менѣе замѣтно въ правѣ наслѣдственномъ, такъ какъ оно коренится въ началахъ семейнаго права, которое осталось болѣе другихъ нетронутымъ.

Было бы весьма интересно съ большею подробностью остановиться на Вислицкомъ статутѣ, но сказаннаго уже достаточно для того, чтобы судить о характерѣ памятника; по этому въ заключеніе ограничимся лишь общимъ указаніемъ, что цѣль изданія статута заключалась въ томъ, чтобы противопоставить его праву нѣмецкому, все болѣе и болѣе проникавшему въ Польшу, форма же статута не систематическая, безпорядочная ([2]), но, не смотря на это, Вислицкій статутъ составляетъ ключъ къ уразумѣнію всего польскаго законодательства, такъ какъ многія изъ его постановленій восходятъ къ весьма древнему времени. Важность этого законодательнаго памятника проявляется въ томъ, что онъ сохранялъ обязательную силу до послѣднихъ временъ существованія Рѣчи Посполитой, и потому слѣдовавшее за статутомъ законодательство есть только дальнѣйшее его развитіе.

Изъ другихъ общихъ для всего Польскаго королевства сборниковъ законовъ можно упомянуть о статутѣ короля Александра 1505 года. Въ этотъ статутѣ помѣщенъ статутъ короля Казиміра III или такъ называемый Вислицкій, Магдебургское право и всѣ позднѣйшія узаконенія. Этотъ сборникъ составленъ тогдашнимъ коронным канцлеромъ, впослѣдствіи гнезненскимъ архіепископомъ Іоанномъ Ласкимъ. Въ Volumina legum онъ не вошелъ: здѣсь отпечатано только королевское утвержденіе статута.

Со второй половины XVI вѣка статуты стали уже именоваться конституціями и писались на польскомъ языкѣ. Кромѣ того составлялись какъ правительствомъ, такъ и частными лицами сборники законовъ. Правительство назначало особыя коммисіи или отдѣльныхъ

([1]) Подробнѣе см. у *Спасовича*, объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу по древнему польскому праву. СПБ. 1857, стр. 5—49.

([2]) См. тамъ-же, стр. 6.

редакторовъ, которымъ поручаема была систематическая обработка узаконеній. Ни одинъ, однако, трудъ правительственныхъ коммисій и редакторовъ не былъ утвержденъ и не получилъ обязательной силы (1). Изъ сборниковъ, составленныхъ частными лицами, которыхъ было нѣсколько (2), особенно замѣчателенъ сборникъ, изданный въ концѣ XVI вѣка монахами ордена Піаритовъ и извѣстный подъ названіемъ Volumina legum. Этотъ сборникъ содержитъ въ себѣ всѣ законы съ древнѣйшихъ временъ до 1780 года въ хронологическомъ порядкѣ (3). Онъ имѣетъ значеніе и въ настоящее время, такъ какъ въ переходныхъ правилахъ къ Наполеонову кодексу, введенному въ Польшѣ съ 1808 года, было постановлено (въ ст. 7), что въ отношеніи польскихъ законовъ единственнымъ руководствомъ должны служить подлинное собраніе узаконеній, извѣстное подъ названіемъ Volumina legum, и постановленія сеймовъ правительствующей коммисіи, всѣ же другія изданія не должны имѣть обязательной силы.

Таковы, въ общихъ чертахъ, законодательные сборники общіе для всей Польши. Кромѣ нихъ есть также законодательные памятники, не имѣющіе характера общихъ законовъ. Сюда можно причислить слѣдующіе:

1) Законы Мазовецкіе, собранные воеводою и намѣстникомъ мазовецкимъ Петромъ Горинскимъ въ одно уложеніе, утвержденное въ въ 1540 году королемъ Сигизмундомъ I. Эти законы имѣли силу до 1576 года, въ которомъ мазовецкая шляхта ходатайствовала о распространеніи на нее общаго короннаго земскаго права, что и было исполнено королемъ и сеймомъ. Такимъ образомъ съ 1576 года мазовецкій статутъ совершенно потерялъ свою силу (4).

2) Въ нѣкоторыхъ польскихъ провинціяхъ дѣйствовало Хелминское или Кульмское право. Родина этого права Германія, и именно города Магдебургъ и Любекъ, которые составили для себя особое законодательство, распространившееся и въ другихъ городахъ не только въ

---

(1) Всѣ эти сборники показаны у *Заборовскаго* (гражд. право Царства Польскаго), стр. 26 и 27.

(2) См. у *Заборовскаго*, стр. 28.

(3) Volumina legum, staraniem XX Piarow и пр. Warszawa, 1793. Послѣднее изданіе этого сборника сдѣлано Огрызко, въ С.-Пб., въ 8 томахъ, 1859—1860.

(4) См. *Заборовскаго*, стр. 31; *Спасовича*, въ п. соч. стр. 50.

предѣлахъ Германіи, но и за ея предѣлами. Тевтонскій орденъ, по завоеваніи Пруссіи, предоставилъ многимъ ея городамъ право Магдебургское или Любекское, съ тѣмъ, чтобы апелляціонныя жалобы приносились не въ Магдебургъ и не въ Любекъ, а въ верховный судъ, учрежденный въ прусскомъ городѣ Хелминѣ или Кульмѣ. Отсюда и самое названіе. Съ 1466 года такъ называемая поляками королевская Пруссія (воеводства: Кульмское, Поморское и Мальборское и епископство Варминское) вошла въ составъ Польши, и Кульмское право не только осталось въ ней дѣйствующимъ, но кругъ его дѣйствія значительно распространился. Такъ князья мазовецкіе ввели и у себя прусское устройство городовъ. Источниками кульмскаго права были городовые магдебургскіе законы, саксонское зеркало, грамоты, ордена, приговоры кульмскаго верховнаго суда и глоссы комментаторовъ (1).

3) Со времени присоединенія Пруссіи къ Польшѣ прусское дворянство, стремившееся сравняться въ правахъ съ польскимъ, находило для себя кульмское право неудобнымъ, и потому просило преобразовать его и исправить. Назначенные для удовлетворенія этой просьбы особые редакторы, Гильденштейнъ и Певѣсцинскій, составили уложеніе, которое было принято прусскою шляхтою и утверждено Сигизмундомъ III на сеймѣ въ 1598 году. Оно извѣстно подъ названіемъ прусской корректуры (Jus terrestre nobilitatis Prussiae correctum) и помѣщено въ VI томѣ Volumina legum (2).

Наконецъ, къ мѣстнымъ польскимъ законамъ принадлежитъ и литовское законодательство, главнымъ памятникомъ котораго является литовскій статутъ. Но, по связи его съ исторіею русскаго права, этотъ памятникъ составитъ здѣсь предметъ особаго очерка, въ видѣ перехода къ обзору древнихъ источниковъ русскаго права.

VI. Литовскій статутъ.

Литовскій статутъ впервые обнародованъ въ 1529 году, потомъ былъ исправленъ и утвержденъ во второй разъ при Сигизмундѣ-Августѣ въ 1566 году и, наконецъ, пополненъ и утвержденъ въ третій

(1) См. у *Заб映оровскаго*, стр. 32—34; у *Спасовича*, стр. 54.
(2) См. *Заборовскаго*, стр. 29, 30; *Спасовича*, стр. 56. *Schmid*, статья по остз. праву), въ Zeitschr. f. Rechtswis. Dorp. 1874, стр. 68.

и послѣдній разъ Сигизмундомъ III въ 1588 году. Въ этихъ трехъ редакціяхъ статутъ извѣстенъ и въ настоящее время (1). Значеніе его важно не столько въ исторіи Польши, сколько въ исторіи русскаго права: вліяніе его отразилось прежде всего въ соборномъ уложеніи 1649 года, для котораго онъ былъ однимъ изъ источниковъ, а потомъ въ теченіи долгаго времени онъ имѣлъ силу въ западной Россіи, и по нынѣ еще многія изъ его правилъ, въ составѣ свода законовъ, какъ показано будетъ въ своемъ мѣстѣ, имѣютъ обязательную силу для нашей Малороссіи. Поэтому необходимо представить здѣсь, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, исторію и содержаніе этого въ своемъ родѣ замѣчательнаго памятника (2).

До изданія статута, въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ, существовало и дѣйствовало, начиная съ конца XIV вѣка, со времени соединенія Литвы съ Польшею, много законодательныхъ памятниковъ, которые имѣли силу для цѣлаго княжества, т. е. имѣли значеніе общаго законодательства, или же относились къ опредѣленной только мѣстности либо къ опредѣленнымъ лицамъ или сословіямъ (3). Въ XVI

---

(1) Онъ помѣщенъ, во всѣхъ трехъ редакціяхъ, во Временникѣ И. моск. общ. исторіи и др. росс.: въ кн. 18 (1854 г., стр. 1—106), напечатанъ первый или старый литовскій статутъ 1529 г., сообщ. А. В. Семеновымъ; въ кн. 19 (1854, стр. I—XII и 1—382)—статутъ В. Кн. Литовскаго 1588 года на древнемъ западнорусскомъ языкѣ, напечат. съ мамоническаго изданія, съ предисловіемъ *И. Бѣляева*, и въ кн. 23 (1855, стр. 1—242)—статутъ 1566 года.

(2) Кромѣ извѣстнаго сочиненія Чацкаго, относящагося къ правамъ литовскому и польскому (O litewskich i polskich prawach, przez S. Czackiego, Warsz. 1800—1801), укажемъ на нѣкот. сочиненія, относящіяся исключительно къ статуту Литовскому: *S. Linde*, O Statucie Litewskiem, ruskim językiem i drukiem wydanym. Warsz. 1816 (218 стр. 4°) *A. Sosnowski*, Wiadomosc o statucie Litewskim; drugim powszechnie zwanym. 1822 (Рец. въ Dzien. wilen. 1822, T. II, № 6, стр. 200 и слѣд.). Далѣе, рядъ сочиненій *I. Даниловича*: 1) Opisanie bibliograficzne dotad znanych exemplary statutu Litewskiego ete., въ Dzien. Wilensk. 1823. T. I, № 3—7. (Оно переведено въ томъ же году *В. Анастасевичемъ* на русскій языкъ: «Библіогр. извѣстіе объ извѣстныхъ до нынѣ экземплярахъ Стат. Лит.» и пр.; 2) Historischer Blick auf die Lithauische Gesetzgebung. 1-r Art: Der lithauische Statut, etc., въ Dorpater Jahrbücher II, 1834, № 4—6. Тоже по-польски Historyczny rzut oka na prawodawstwo Litewskie, Wilno 1837. 3) О литовсвомъ статутѣ (*Д.*), въ Журналѣ мин. нар. просв. 1838, февр., стр. 374—388. 4) Взглядъ на литовское законодательство и литовскіе статуты, въ Юрид. Зап. Рѣдкина, т. I (1841), стр. 1—46. Изъ болѣе новыхъ сочиненій см. *Чарнецкаго*, Исторія литовскаго статута, въ унив. извѣстіяхъ (Кіевъ) 1867 года.

(3) Эти памятники перечислены г. *Чарнецкимъ* въ указ. соч., кіевск. унив. изв. 1867 г., № 9, стр. 37—49.

вѣкѣ писанныхъ законовъ стало такъ много, что необходимо было издать сборникъ, такъ какъ множество отдѣльныхъ постановленій, извѣстныхъ подъ различными названіями, какъ то: привилегіи, судебники, уставы, ухвалы, листы, постановленія, затрудняло отправленіе правосудія и дѣлало возможнымъ появленіе злоупотребленій. Сигизмундъ I, король польскій, уже въ 1522 году объявилъ, что судопроизводство отправляется въ Литвѣ по произволу судей, такъ какъ нѣтъ статутовъ, вслѣдствіе чего возникаютъ распри, несогласія и ябеды; поэтому, для водворенія единообразія въ законахъ и въ формѣ суда, и въ благодарность за приверженность народа къ его малолѣтнему сыну, провозглашенному великимъ княземъ литовскимъ, король пожелалъ даровать Литвѣ статутъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ вмѣстѣ съ уставомъ для судопроизводства, въ которомъ были бы помѣщены всѣ права и преимущества пожалованныя его предками (1). Кромѣ неудовлетворительнаго состоянія правосудія, причиною изданія статута было стремленіе уравнять разные классы шляхты, опредѣлить ея права и обязанности и подчинить дѣйствію статута другіе классы людей (2). Для выполненія этого намѣренія, какъ полагаютъ, учреждена была королемъ коммиссія изъ лицъ, имена которыхъ остались неизвѣстными, и уже въ 1525 году былъ поднесенъ королю канцлеромъ Гастольдомъ проектъ для утвержденія, который, однако, былъ найденъ неполнымъ и неудовлетворительнымъ, а потому и не былъ утвержденъ. Утвержденіе статута послѣдовало только нѣсколько лѣтъ спустя, именно въ 1529 году. Литовскій статутъ стали называть правами писанными или книгами правъ писанныхъ. Кромѣ того, его называли: правами и вольностями всей земли великаго князя литовскаго, правомъ посполитымъ всей земли, правомъ посполитымъ великаго княжества, статутомъ, статутомъ земскимъ, статутомъ правъ писанныхъ и земскимъ правомъ. Сверхъ этихъ названій, въ позднѣйшее время статутъ называли старымъ статутомъ, первымъ статутомъ, литовскимъ статутомъ Сигизмунда I, литовскимъ статутомъ 1529 года и, наконецъ, литовскимъ статутомъ первой редакціи. Статутъ былъ составленъ на русскомъ языкѣ (3), годъ спустя переведенъ на латинскій

(1) *Даниловичъ*, взглядъ на литов. законод. и пр., стр. 13. *Чарнецкаго*, въ кіевск. унив. изв., № 10, стр. 4.
(2) *Чарнецкій*, кіевск. унив. изв., № 10, стр. 6.
(3) О языкѣ статута см. у Чарнецкаго, кіевск. унив. изв., № 10, стр. 14—16.

языкъ, а спустя три года—на польскій. Кто былъ переводчикомъ статута, неизвѣстно. Даниловичъ, слѣдуя польскому ученому Чацкому, говоритъ, что переводъ на латинскій языкъ былъ сдѣланъ канцлеромъ Гастольдомъ, но сообщеніе Чацкаго не подтверждается положительными данными (¹).

Въ эдиктѣ короля Сигизмунда 1522 года было выражено желаніе о напечатаніи статута. Не смотря на это, онъ не былъ напечатанъ и сохранился до нашего времени въ спискахъ на всѣхъ трехъ помянутыхъ языкахъ, т. е. на русскомъ, латинскомъ и польскомъ,—такъ что въ печати онъ сталъ извѣстенъ только около половины текущаго столѣтія.

Тексту статута первой редакціи во всѣхъ спискахъ предшествуютъ: помянутый эдиктъ 1522 года, нѣкоторыя земскія правила, изданныя до Сигизмунда I, и похвальное слово литовскаго канцлера Гастольда Сигизмунду (²). По внѣшнему виду, литовскій статутъ разныхъ редакцій не вполнѣ одинаковъ, хотя вообще статутъ послѣднихъ двухъ редакцій по существу началъ не отличается отъ перваго. Въ нихъ эти начала развиты только съ большею подробностью и полнотою, причемъ, въ распредѣленіи матеріала по категоріямъ статутъ послѣднихъ двухъ редакцій отличается большею систематичностью.

Литовскій статутъ первой редакціи заключаетъ въ себѣ тринадцать раздѣловъ, въ которыхъ содержится по нѣскольку артикуловъ, съ особымъ для каждаго изъ нихъ заглавіемъ. Всѣхъ артикуловъ въ статутѣ 1529 года 282. Не входя въ подробный разборъ содержанія статута, мы укажемъ въ общихъ чертахъ содержаніе каждаго изъ тринадцати раздѣловъ статута, останавливаясь съ нѣкоторою подробностью только на тѣхъ раздѣлахъ и артикулахъ, которые имѣютъ прямое отношеніе къ гражданскому праву.

Первый раздѣлъ, состоящій изъ 27 артикуловъ, носитъ заглавіе «о парсунѣ господарской» (³). Уже изъ этого заглавія можно заключить, что по содержанію заключающіеся въ немъ артикулы не должны

(¹) См. Чарнецкаго, № 10, стр. 18.

(²) См. тамъ же, № 10, стр. 20. Во временникѣ общества ист. и древн. статуту предшествуетъ только эдиктъ 1522 г.

(³) Въ нѣкоторыхъ спискахъ раздѣлъ первый вовсе не имѣетъ заглавія. Безъ заглавія онъ отпечатанъ и во временникѣ общ. исторіи и древн.; а означенное въ текстѣ заглавіе, находимъ въ текстѣ статута, помѣщ. въ соч. Чарнецкаго.

имѣть прямаго отношенія къ гражданскому праву. Однако, въ этомъ раздѣлѣ встрѣчаются такія положенія, которыя касаются и гражданскаго права, какъ напр., артикулъ 18, о томъ, что продержанный въ бездѣйствіи актъ (листъ) на имѣніе теряетъ силу по истеченіи давности (што бы кому через листъ дано, а он бы листу того не вживалъ, а въ молчани десет лет был), или артикулъ 19, о спокойномъ безспорномъ держаніи имѣнія, далѣе, артикулъ 24, о значеніи нѣсколькихъ привилеевъ на одно и тоже имѣніе и о ничтожности привилеевъ, оставленныхъ безъ дѣйствія въ теченіе десяти лѣтъ, наконецъ, артикулъ 27, о земской давности.

Второй раздѣлъ, «о оборонѣ земской», состоящій изъ 16 артикуловъ, къ гражданскому праву не относится. Въ немъ говорится объ обязанности отправлять воинскую повинность, опредѣлены случаи освобожденія отъ этой повинности и наказанія за уклоненіе отъ нея и за нѣкоторыя преступленія, совершенныя военными.

Въ третьемъ раздѣлѣ, «о свободахъ шляхты и о размноженіи великаго княжества литовскаго», въ которомъ содержится 17 артикуловъ, равнымъ образомъ нельзя было бы, повидимому, искать постановленій, относящихся къ гражданскому праву, такъ какъ, судя по заглавію, этотъ раздѣлъ долженъ бы былъ опредѣлить политическія права шляхты. Тѣмъ не менѣе, въ этомъ раздѣлѣ находимъ весьма важныя постановленія, прямо составляющія предметъ гражданскаго кодекса, каковы, напр., артикулы 9, о наслѣдованіи дѣтей послѣ смерти отцевъ, и 12-й о наказаніи за ложное наименованіе незаконнорожденнымъ и о доказательствахъ незаконнаго рожденія.

Четвертый раздѣлъ, «о поглавли женскомъ», состоящій изъ 18 артикуловъ, цѣликомъ принадлежитъ къ области гражданскаго права. Въ немъ говорится о приданомъ; о правѣ вдовы, принесшей приданое и не принесшей, при дѣтяхъ и бездѣтной, на имѣніе мужа; о вдовьей части, когда приданое не было ничѣмъ обезпечено; о вдовьей части вдовы, вступившей во второй бракъ; о правѣ опеки матери надъ дѣтьми, управленія имѣніемъ и пр.; о количествѣ приданаго и обезпеченіи его, о послѣдствіяхъ, въ отношеніи приданаго для дѣвицъ, вступающихъ въ бракъ безъ дозволенія родителей и опекуновъ несовершеннолѣтнихъ дѣвицъ и о неправильномъ запрещеніи опекуновъ вступать въ бракъ совершеннолѣтнимъ дѣвицамъ. Затѣмъ, здѣсь содержится нѣсколько постановленій, относящихся къ области наслѣдственнаго права (о наслѣдованіи послѣ братьевъ въ имѣніяхъ отчизныхъ, о причинахъ и порядкѣ устраненія дѣтей отъ наслѣдства, о правѣ наслѣдо-

ванія единокровныхъ дѣтей и др.) и къ области личныхъ семейныхъ отношеній, не имѣющихъ связи съ главнымъ предметомъ настоящаго раздѣла—приданымъ, каковы артикулы 17 и 18, изъ которыхъ въ первомъ говорится объ освобожденіи вдовы отъ призыва къ суду въ теченіи года послѣ смерти мужа, а во второмъ—о правѣ дѣвицъ и вдовъ свободно вступать въ бракъ.

Пятый раздѣлъ, о опекунахъ, заключающій въ себѣ двадцать артикуловъ, какъ уже показываетъ и самое заглавіе, прямо принадлежитъ къ области гражданскаго права. Но при этомъ замѣтимъ, что заглавіе этого раздѣла не вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію помѣщенныхъ въ немъ постановленій: къ опекѣ собственно относятся только 10 первыхъ артикуловъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о правѣ малолѣтнихъ по достиженіи совершеннолѣтія отыскивать на опекунахъ убытки, о защитѣ опекунами интересовъ малолѣтнихъ въ судѣ, о порядкѣ взятія въ опекунское управленіе имѣній, о вознагражденіи опекуновъ и проч.; въ слѣдующихъ же артикулахъ говорится о неприкосновенности имѣнія, на которомъ обезпечено приданое, о записяхъ и завѣщаніяхъ,—о послѣднихъ, начиная съ пятнадцатаго артикула.

Раздѣлъ шестой, о судьяхъ, состоящій изъ тридцати семи артикуловъ,—какъ видно изъ заглавія, относится къ судопроизводству, хотя въ немъ, по связи судопроизводства съ матеріальнымъ гражданскимъ правомъ, есть много постановленій, относящихся и къ этому послѣднему. Таковы, напр., артикулы: 13, о правоспособности повѣреннаго, 27—28, о силѣ свидѣтельскихъ показаній, 29—о силѣ установленнымъ порядкомъ совершенныхъ купчихъ листовъ, 32—о жалобахъ на лицъ, владѣющихъ имѣніями на правѣ общей собственности, и др.

Въ седьмомъ раздѣлѣ, заключающемъ 31 артикулъ, хотя онъ—цѣликомъ относится къ уголовному праву и носитъ заглавіе «о кгвалтех земских о боех о головщинах шляхетских», встрѣчаются однакоже и правила, имѣющія значеніе въ гражданскомъ правѣ, напр., арт. 13—о наслѣдованіи головщины.

Восьмой раздѣлъ, содержащій въ себѣ двадцать пять артикуловъ, имѣетъ предметомъ межевыя постановленія («о права земскiи о границах и о межах о копах»). Но кромѣ постановленій этого рода въ немъ находимъ и такія, которыя собственно не должны бы были входить въ составъ межеваго законодательства, каковы: арт. 2—о доказательствахъ права собственности на имѣніе, арт. 13—о подтопле-

нія мельницъ и сѣнокосовъ, арт. 15—о засѣяніи чужой земли, арт. 16—о завладѣніи чужими посѣвами и сжатымъ хлѣбомъ, арт. 19—о порядкѣ ввода во владѣніе имѣніемъ, арт. 24—о силѣ раздѣльныхъ актовъ, и др.

Въ девятомъ раздѣлѣ «о ловы о поущоу о боротное дерево и озера, о бобровые гоны и соколіе гнѣзда и о хмелища»,—въ которомъ заключается двадцать артикуловъ, изложены постановленія, касающіяся права угодій. Такъ, здѣсь говорится объ охотѣ въ чужихъ лѣсахъ, о правѣ угодій въ чужихъ лѣсахъ, о бортевыхъ угодьяхъ, о разбирательствѣ по спорамъ, о правѣ угодій. Здѣсь помѣщены также и не относящіяся къ праву угодій постановленія, но имѣющія съ ними какую-либо связь, какъ напр., о вознагражденіи за нарушеніе права собственности на бобровые гоны, хмѣльники, о наказаніи за порубку лѣса и проч.

Десятый раздѣлъ, состоящій изъ двѣнадцати артикуловъ и носящій заглавіе «о имѣніяхъ, которые в долзех и о заставы», содержитъ въ себѣ постановленія, относящіяся къ закладному праву. Здѣсь говорится объ имѣніяхъ, обремененныхъ долгами и о давности, о долгахъ двухъ или нѣсколькихъ лицъ на одномъ имѣніи, о перезалогѣ имѣнія, о нераспространеніи давности на владѣніе залогомъ, о послѣдствіяхъ неуплаты долга, обезпеченнаго залогомъ или закладомъ, о претензіяхъ третьихъ лицъ къ заложенному имѣнію и проч.

Раздѣлъ одиннадцатый, «о головъщины людей поутныхъ и мужицкіе и паробоцкіи», состоящій изъ 15 артикуловъ, преимущественно имѣетъ предметомъ уголовные законы, хотя и здѣсь нѣкоторыя постановленія имѣютъ отношеніе и къ гражданскому праву, напр. о закупныхъ людяхъ (арт. 8), объ искахъ о правѣ собственности на человѣка (арт. 9) и др.

Два послѣдніе раздѣла, двѣнадцатый «о грабежѣ и навезки», заключающій въ себѣ 16 артикуловъ, и тринадцатый «о злодействе», заключающій 28 артикуловъ,—относятся также къ уголовному праву, хотя, какъ и въ прочихъ раздѣлахъ, въ нихъ можно найти и такія правила, которыя имѣютъ связь и съ гражданскимъ правомъ, напр. правила о вознагражденіи за убытки, происшедшіе отъ преступленія, о причиненіи вреда домашними животными и пр.

Таково содержаніе литовскаго статута первой редакціи. Вскорѣ послѣ изданія статута, именно уже въ 1544 году, литовцы просили о его исправленіи и пополненіи, для чего были назначаемы коммисіи, изъ которыхъ вторая, образованная уже по смерти Сигизмунда I, при

Сигизмундѣ Августѣ, исполнила свою задачу, и исправленный статутъ въ 1564 году былъ представленъ на разсмотрѣніе литовскаго сейма въ Бѣльскѣ; но по разнымъ стороннимъ, политическимъ обстоятельствамъ не былъ введенъ въ дѣйствіе, такъ что только на сеймѣ въ Вильнѣ онъ былъ утвержденъ окончательно 11 марта 1566 года ([1]). Второй статутъ гораздо обширнѣе перваго: онъ содержитъ въ себѣ 367 артикуловъ и дѣлится на 14 раздѣловъ. Съ немногими измѣненіями и съ опущеніемъ втораго раздѣла, о оборонѣ земской, въ 1569 году онъ былъ распространенъ на Волынію, часть Подоліи и бывшее княжество Кіевское и отсюда получилъ названіе Волынскаго ([2]).

Сравнивая расположеніе отдѣльныхъ постановленій втораго статута съ первымъ, нельзя не замѣтить между ними нѣкотораго различія. Такъ, первые три раздѣла, значительно дополненные во второмъ статутѣ, соотвѣтствуютъ первымъ тремъ раздѣламъ статута первой редакціи; но затѣмъ постановленія «о судяхъ и судехъ», находившіяся въ первомъ статутѣ въ VI раздѣлѣ, составляютъ во второмъ— четвертый, затѣмъ V составляютъ правила о оправѣ посагу и о вѣне (IV раздѣлъ перваго статута), VI раздѣлъ о опекахъ (V—перваго статута), откуда выдѣлены въ особый (VIII) раздѣлъ постановленія о завѣщаніяхъ (о тестаментахъ), а имъ предшествуютъ (VII разд.) постановленія о записяхъ и о продажахъ, составлявшія въ первомъ статутѣ X раздѣлъ.

Вскорѣ послѣ изданія статута 1566 года послѣдовало соединеніе (въ 1569 году) Литвы съ Польшею. Въ актѣ соединенія Литва, а также княжество Кіевское и воеводства Волынское и Брацлавское не согласились принять польскихъ законовъ и отказаться отъ употребленія литовскаго статута, что имъ и было предоставлено, причемъ актъ соединенія согласился на желаніе литовцевъ пополнить статутъ и согласить его съ польскимъ законодательствомъ. Для выполненія этого дѣла сеймомъ назначены были редакторы изъ сената, къ которымъ присоединены были депутаты отъ дворянства по одному отъ каждаго воеводства. Дѣло это замедлилось, потому что исправленный и дополненный статутъ по приказанію короля Стефана Баторія долженъ былъ быть разсмотрѣнъ сперва отдѣльными сеймиками, а потомъ собраннымъ только для этого дѣла въ Новогродкѣ Литовскимъ сеймомъ. Послѣ этого дозволено было представить статутъ на общій Варшав-

---

([1]) *Даниловичъ*, тамъ же, стр. 18—20.
([2]) Тамъ-же, стр. 21, 22.

скій сеймъ и поднести королю на утвержденіе. Затѣмъ, послѣ изданія Литовскаго Трибунала или устава судопроизводства для верховнаго судилища, оказался необходимымъ новый пересмотръ статута, для чего и были назначены новые депутаты отъ сената и воеводствъ, и только въ 1588 году статутъ былъ представленъ Варшавскому коронаціонному сейму (т. е. бывшему при коронаціи) и утвержденъ королемъ Сигизмундомъ III, съ тѣмъ, чтобы статутъ вступилъ въ дѣйствіе съ 6 января 1589 года (1). Этотъ третій статутъ переведенъ и на русскій языкъ (2), но переводъ не вполнѣ удаченъ, такъ какъ позднѣйшія польскія изданія, именно съ половины XVII до половины XVIII вѣка, съ которымъ дѣланъ переводъ, заключаютъ въ себѣ много погрѣшностей, и, сверхъ того, въ нихъ издатели позволили себѣ возобновленіе стариннаго языка и слога (3).

Литовскій статутъ третьей редакціи заключаетъ въ себѣ, также какъ и второй, 14 раздѣловъ, расположенныхъ въ томъ же самомъ порядкѣ, какъ и во второмъ статутѣ, но число артикуловъ въ третьемъ статутѣ гораздо болѣе, чѣмъ во второмъ: оно достигаетъ цифры 578, такъ что въ немъ много новыхъ положеній и много перемѣнъ, сравнительно съ постановленіями статута первой и второй редакціи.

Что касается источниковъ и системы литовскаго статута, то источниками статута, первой въ особенности редакціи, были мѣстные литовскіе обычаи и законы, изданные до его составленія, изъ которыхъ многіе основаны на началахъ нѣмецкаго права, дарованнаго разнымъ мѣстностямъ Литвы отдѣльными законами. Затѣмъ на постановленія литовскаго статута, въ особенности третьей редакціи, имѣли вліяніе польское право и римское. Первое изъ нихъ потому, что третій статутъ долженъ былъ быть согласенъ съ польскими законами, а послѣднее не могло не оказать большаго вліянія, такъ какъ въ числѣ редакторовъ были знатоки этого права, какъ напр., королевскій секретарь докторъ правъ Августинъ (Rotundas) (4). Римская же система

---

(1) *Даниловичъ*, стр. 23—29.
(2) Онъ изданъ на двухъ языкахъ польскомъ и русскомъ, подъ слѣд. заглавіемъ: „Статутъ Великаго Княжества Литовскаго съ подведеніемъ въ надлежащихъ мѣстахъ ссылки на конституціи, приличныя содержанію онаго“. Переводъ съ польскаго (*В. Г. Анастасевича.*). СПБ. 1811. Въ двухъ томахъ in 4°.
(3) *Даниловичъ*, стр. 32, 33.
(4) *Даниловичъ*, стр. 27.

права положена была и въ основаніе системы статута, которая въ первой его редакціи представляется весьма нестройною, а затѣмъ уже во второй и третьей выступаетъ вполнѣ ясно: первые четыре раздѣла—personae, раздѣлы V—X, имѣющіе предметомъ гражданское право по преимуществу,—res и, наконецъ, раздѣлы XI—XIV, содержащіе постановленія уголовныя, подходятъ подъ общее понятіе средствъ охраненія правъ—actiones, хотя собственно процессуальнымъ правиламъ не отведено особеннаго мѣста въ системѣ статута.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

КОДИФИКАЦІЯ РУССКАГО ПРАВА

съ 1826 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

КОДИФИКАЦІЯ РУССКАГО ПРАВА до 1826 года.

Приступивъ къ обзору кодификаціи русскаго гражданскаго права, нельзя было конечно не усмотрѣть той грани, которою ясно выдѣляются кодификаціонные опыты, предшествующіе началу второй четверти XIX вѣка. Непосредственною основою нынѣ дѣйствующаго права являются тѣ кодификаціонныя работы, которыя начались у насъ съ 1826 года, между тѣмъ какъ во всѣхъ предшествующихъ трудахъ мы имѣемъ дѣло съ явленіями, которыя нынѣ не представляютъ уже прямаго практическаго интереса. Ставя такую разграничительную черту въ изложеніи предстоящаго обзора, мы далеки конечно отъ мысли отрицать тѣсную связь новой кодификаціи съ тѣми работами, которыя ей предшествовали; напротивъ, несомнѣнно, что первая во многомъ обязана послѣднимъ и, быть можетъ, она не могла бы и состояться безъ предшествующихъ вѣковыхъ уроковъ опыта.

Если мы теперь окинемъ общимъ взглядомъ всю прошлую судьбу нашей кодификаціи до 1826 года, то намъ прямо представится одинъ фактъ, которымъ пролагается весьма замѣтная черта различія между XVIII вѣкомъ, съ котораго обыкновенно считается и самое начало нашей кодификаціи, и первою четвертью XIX вѣка, независимо отъ различія въ самомъ направленіи законодательства. Въ первомъ совершается одна, такъ сказать, генеральная кодификація безъ особенной специализаціи по отраслямъ права, между тѣмъ какъ въ послѣдней являются уже отдѣльные кодексы, каковы въ особенности уложенія по обще-гражданскому и торговому праву. Этотъ

фактъ, независимо отъ другихъ соображеній, самъ по себѣ на столько важенъ, что долженъ неминуемо лечь въ основѣ самаго плана предстоящаго обзора. Но указанными двумя періодами задача этого обзора не исчерпывается: начинать его прямо съ XVIII вѣка, ведя и самый счетъ десяти кодификаціонныхъ коммисій съ Петра Великаго до 1826 года, какъ это сдѣлано въ «Обозрѣніи историческихъ свѣдѣній о сводѣ законовъ», и слѣд. усматривая во всей этой серіи коммисій лишь рядъ неудачныхъ попытокъ, приведшихъ наконецъ къ составленію нынѣшняго свода,—было бы нѣкоторымъ противорѣчіемъ существу самого дѣла. Въ основѣ свода законовъ лежитъ прежде всего законодательство, предшествующее времени Петра Великаго—знаменитое наше соборное уложеніе 1649 года, которое въ свою очередь само есть не болѣе какъ выраженіе прежде него существовавшихъ началъ права, и слѣд. находится въ преемственной связи съ предшествовавшими, древнѣйшими законодательными сборниками, которые наконецъ и независимо отъ этой связи имѣютъ самостоятельное значеніе въ исторіи нашего законоположенія. Въ силу всего сказаннаго, мы очертимъ сначала сборники русскаго права до XVIII вѣка, затѣмъ перейдемъ къ опытамъ кодификаціи въ XVIII вѣкѣ и закончимъ настоящій отдѣлъ разсмотрѣніемъ кодификаціонныхъ работъ первой четверти XIX вѣка.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Сборники русскаго права до XVIII вѣка.

Постановленія, относящіяся къ гражданскому праву, встрѣчаются уже въ самыхъ древнихъ памятникахъ русскаго законодательства. Это можно сказать прежде всего о договорахъ великихъ князей Олега и Игоря съ греками. Но на нихъ мы не будемъ останавливаться, такъ какъ, составляя акты международныхъ отношеній, они не могутъ быть причислены къ разряду сборниковъ дѣйствующаго въ странѣ права. Съ другой стороны, и по отношенію къ памятникамъ внутренняго законодательства мы не намѣрены усвоивать нашему обзору ту полноту, какая умѣстна во внѣшней исторіи русскаго права вообще. Мы сочли возможнымъ ограничиться очеркомъ тѣхъ важнѣйшихъ сборниковъ или кодексовъ, изъ которыхъ можно почерпнуть свѣдѣнія о самыхъ существенныхъ началахъ древняго нашего гражданскаго права. Таковы: 1) Русская Правда; 2) Сборники права XV и XVI столѣтій, въ особенности Судебники, и 3) Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича.

I. Русская Правда.

Первымъ, по времени, кодексомъ древняго нашего права является *Русская Правда*. Этотъ сборникъ, открытый въ 1736 году, составленъ не вдругъ: съ XI столѣтія, къ началу котораго относится первоначальное его появленіе, онъ постоянно пополнялся; поэтому всѣ открытые до сихъ поръ довольно многочисленные списки Русской Правды не одинаковы между собою по содержанію и не сходны по внѣшней формѣ. Ихъ дѣлятъ на четыре фамиліи редакцій, изъ которыхъ къ первой принадлежатъ списки древнѣйшей новгородской лѣ-

тописи (новгородской первой). Эти списки отличаются простотою и краткостью изложенія. Въ нихъ тѣ источники права, на основаніи которыхъ была составлена Русская Правда, встрѣчаются почти безъ всякаго измѣненія, между тѣмъ какъ въ прочихъ спискахъ статьи, отражающія отчасти слѣды того же источника, представляютъ уже нѣкоторое существенное развитіе, сообразно съ цѣлымъ рядомъ статей, съ которыми они соединены по сходству содержанія или по другимъ основаніямъ. Другой отличительный признакъ списковъ первой редакціи заключается въ томъ, что всѣ статьи въ нихъ писаны безъ всякаго раздѣленія и заглавій; заглавія находятся только въ началѣ: *Правда Росьская*, и въ серединѣ: *Правда уставлена Руськой земли егда ся совокупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячко Перенѣгъ, Микыфоръ Кыянинъ, Чудинъ Микула».* Таково отличіе списковъ этой редакціи отъ прочихъ по внѣшней формѣ. Но кромѣ внѣшней формы списки первой редакціи отличаются отъ списковъ прочихъ редакцій и по содержанію въ томъ отношеніи, что въ нихъ не достаетъ большей части статей, находящихся въ послѣднихъ, а съ другой стороны въ нихъ есть такія статьи, которыхъ нѣтъ въ другихъ.

Списки второй и третьей редакціи, древнѣйшіе изъ дошедшихъ до насъ, по внѣшнему своему виду отличаются отъ списковъ первой редакціи тѣмъ, что они имѣютъ оглавленія и гораздо пространнѣе послѣднихъ, а по содержанію тѣмъ, что въ нихъ есть такія статьи, которыхъ въ спискахъ первой редакціи не находится, напр., о рѣзѣ, т. е. о вычисленіи прибыли отъ разнаго скота, пчелъ, хлѣба и сѣна, которую можно получить въ теченіе двѣнадцати лѣтъ. Далѣе, въ спискахъ третьей редакціи находится такъ называемый *Уставъ Ярослава о мостѣхъ*, въ которомъ опредѣлено, кто изъ новгородцевъ обязанъ мостить улицы города. Кромѣ отдѣльныхъ заглавій, предшествующихъ статьямъ, списки второй и третьей редакціи имѣютъ еще два главныя заглавія, которыя раздѣляютъ ихъ на двѣ части; одно изъ этихъ заглавій находится въ началѣ текста (Судъ Ярославль Володимирича. Правда Руськая, въ сп. второй редакціи, и Уставъ В. кн. Ярослава Володимирича о судѣхъ, въ сп. третьей ред.), и другое въ срединѣ, указывающее, что текстъ списковъ второй и третьей редакціи составленъ не ранѣе XII вѣка, такъ какъ въ немъ упоминается о Владимірѣ Мономахѣ (А се уставилъ Володиміръ Всеволодовичь по Святополчѣ съзвавъ дружину свою, и пр.). Древнѣйшіе

списки второй и третьей редакціи встрѣчаются въ синодальной кормчей, написанной въ концѣ XIII вѣка.

Списки четвертой редакціи заключаютъ сокращенный текстъ на основаніи списковъ второй и третьей редакцій. До сихъ поръ извѣстно только нѣсколько списковъ этой редакціи, которые находятся въ памятникахъ XIV—XVII вѣковъ. Кромѣ краткости, эти списки отличаются отъ списковъ первыхъ трехъ редакцій еще и нѣкоторыми другими особенностями, напр. количествомъ назначаемыхъ ими денежныхъ пеней (1).

Такъ какъ всѣ дошедшіе до насъ списки Русской Правды различаются между собою не только по времени ихъ составленія, но также по большей или меньшей полнотѣ помѣщенныхъ въ нихъ статей, по различію ихъ содержанія, по порядку, въ которомъ онѣ слѣдуютъ одна за другою, и по многимъ другимъ палеографическимъ и филологическимъ признакамъ, то для полнаго пониманія постановленій Правды потребовалось сличеніе между списками, которое было предпринимаемо многими лицами (2), но лучшее изъ нихъ принадлежитъ г. Калачову.

При разсмотрѣніи Русской Правды необходимо остановиться на слѣдующихъ вопросахъ: 1) когда составлена Русская Правда, 2) кѣмъ она составлена, 3) для кого она была предназначена, 4) гдѣ имѣла силу, 5) изъ какихъ источниковъ она составлена, 6) какова ея система и наконецъ 7) въ чемъ заключается ея содержаніе (3).

---

(1) Подробное обозрѣніе списковъ каждой фамиліи въ отдѣльности см. у *Калачова*: предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской правды. Москва 1846 г., стр. 55—72.

(2) Таковы: сводн. изд. генералъ-маіора *Болтина*, вышедшее въ первый разъ въ С.-Пб. въ 1792 г. и въ Москвѣ въ 1799 г. Въ третій разъ оно перепечатано въ Указателѣ Максимовича, I. стр. 1—26. Другое сводное изд. принадлежитъ Раковецкому 1820—1822 г., третье Эверсу, въ его «Древн. право Руссовъ», четвертое сдѣлано было Дубенскимъ въ 1843 г., пятое Тобинымъ и, наконецъ, шестое Калачовымъ (выше цитир.).

(3) Литература Русской Правды обширна. Изданія и отдѣльныя изслѣдованія указаны въ в. у. соч. Калачова, и въ христоматіи по исторіи Русскаго права Владимірскаго—Буданова (Временникъ демид. юр. лицея, Яр. 1871), стр. 96—100. Укажемъ здѣсь нѣкоторыя общія сочиненія по этому предмету: *Дубенскаго*, о Ярославовой Правдѣ XI вѣка, въ чтен. Общ. ист. и др. 1846, № 2. *Ѳ. Леонтовича*, Русская Правда и литовскій статутъ, въ унив. (кіевскихъ) Изв. 1865 № 2—4. *Эверсъ*, Древнее право Руссовъ (пер. съ нѣм.) С.Пб. 1826. *Рейцъ*, Опытъ

I. Что касается перваго изъ этихъ вопросовъ, то Русская Правда не могла быть составлена позже XIII вѣка, такъ какъ къ этому времени относятся древнѣйшіе ея списки. Но не рѣшенъ еще съ достаточною точностію вопросъ о томъ, съ какого времени ведетъ свое начало Русская Правда. Основываясь на встрѣчающихся, указанныхъ нами выше заглавіяхъ Правды и на томъ обстоятельствѣ, что она въ лѣтописяхъ помѣщена тотчасъ послѣ словъ Ярослава «далъ имъ Уставъ и Правду...» думаютъ, что первая половина краткой Правды принадлежитъ Ярославу, а вторая—сыновьямъ Ярослава; что первая половина пространной Правды представляетъ какъ бы сводъ изъ обѣихъ половинъ краткой, а вторая принадлежитъ Владиміру Мономаху. Мнѣніе это, однако, невѣрно, такъ какъ указанныя слова изъ лѣтописи, по связи ихъ съ описываемымъ событіемъ, должны были относиться къ какой-либо данной новгородцамъ Ярославомъ льготной грамотѣ, а не къ Русской Правдѣ, въ которой никакихъ льготъ не содержится. Независимо отъ того, первая половина Русской Правды, приписываемая Ярославу, носитъ слѣды глубокой древности: въ ней нѣтъ даже и намековъ на христіанство, введенное въ Россіи уже въ X ст., поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что постановленія Русской Правды сохранялись, какъ народный обычай, еще до временъ св. Владиміра (1). Съ другой стороны несправедливо утверждать, что Русская Правда составлена, такъ сказать, въ три пріема, при тѣхъ князьяхъ, которые упоминаются въ указанныхъ выше заглавіяхъ, такъ какъ можно полагать, что эти заглавія относятся къ одной статьѣ, надъ которой поставлены, а не ко всему ряду слѣдующихъ за нею статей.

II. Вопросъ, кѣмъ была составлена Русская Правда, разрѣшается также на основаніи приведенныхъ выше соображеній: Русскую Правду нельзя приписывать въ цѣломъ ея составѣ тѣмъ представителямъ общественной власти, о которыхъ въ ней упоминается; нельзя также очерчивать время ея составленія точно опредѣленнымъ временемъ княженія или какимъ нибудь другимъ промежуткомъ времени; наконецъ, нельзя также приписывать ее дѣятельности одного или нѣ-

---

исторіи рос. госуд. и гражд. зак. (пер. съ нѣм. Ѳ. Морошкина. М. 1836). *Н. Дювернуа*, Источники права и судъ въ древней Россіи. М. 1869. *К. Бестужева-Рюмина*. Русская исторія, т. I. С.Пб. 1872, стр. 97 и 217—228.

(1) См. Калачовъ, стр. 16.

скольких изъ упоминаемыхъ въ ней В. Князей, такъ какъ для этого въ нашемъ распоряженіи нѣтъ никакихъ точныхъ и несомнѣнныхъ данныхъ. Русская Правда не можетъ быть признаваема за актъ оффиціальный, изданный отъ имени общественной власти, уже потому, что о самомъ Ярославѣ и его сыновьяхъ говорится въ ней въ третьемъ лицѣ. Очень можетъ быть, что первоначальный текстъ краткой Правды и былъ составленъ прямо отъ имени Ярослава, но въ томъ видѣ, въ какомъ дошли до насъ списки Рус. Правды, она представляется частнымъ сборникомъ, который заключаетъ въ себѣ собраніе древнихъ народныхъ обычаевъ, съ примѣсью и нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе точно въ ней означенныхъ, великокняжескихъ постановленій. Характеръ Русской Правды, какъ сборника, составленнаго и въ разное время дополненнаго частными лицами, въ особенности открывается изъ чрезвычайнаго разнообразія формъ изложенія ея отдѣльныхъ статей. Но хотя Русская Правда, по внѣшнему ея составу, и имѣетъ характеръ частнаго сборника, тѣмъ не менѣе, по содержанію, она имѣетъ оффиціальное значеніе, потому что въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, а именно до XVI ст., она служила руководствомъ въ судебныхъ дѣлахъ и оффиціально была признаваема источникомъ права (¹).

III. По отношенію къ третьему вопросу, о томъ, для кого Русская Правда была предназначена, также существуютъ различныя мнѣнія. Такъ, думаютъ, что она была предназначена исключительно для церковныхъ судовъ, на томъ основаніи, что много списковъ Русской Правды открыто въ Кормчей книгѣ. Это мнѣніе едвали справедливо, такъ какъ въ Русской Правдѣ вовсе не упоминается о церковномъ судѣ; напротивъ, содержаніе Правды указываетъ скорѣе, что она предназначена была только для свѣтскихъ судовъ, тѣмъ болѣе, что для церковныхъ были особые уставы: Владиміра Св. и Ярослава (послѣдній, впрочемъ, заподозрѣнъ въ принадлежности В. Кн. Ярославу

(¹) Оффиціальнымъ памятникомъ считаетъ Рус. Правду, между прочимъ г. *Ланге* въ соч. «Объ уголовномъ правѣ Русской Правды», въ Архивѣ Калачова кн. I (1859), и отдѣльно: 1860 г. По мнѣнію К. Н. Бестужева-Рюмина (Рус. ист. I, 218—219), вопросъ этотъ едва-ли можетъ быть рѣшенъ вполнѣ: первыя 17 статей краткой Правды дѣйствительно могутъ быть отнесены къ эпохѣ Ярослава, что же касается пространной Правды, то ей никакъ нельзя придавать оффиціальнаго значенія.

Владиміровичу). Поэтому осторожнѣе предполагать вмѣстѣ съ Розенкампфомъ ([1]), что въ Русской Правдѣ содержатся правила какъ для святительскихъ, такъ и для мірскихъ судовъ.

IV. Вопросъ о томъ, гдѣ имѣла силу Русская Правда, сводится къ тому, была ли она мѣстнымъ или общимъ источникомъ права.

Этотъ вопросъ разрѣшается въ пользу послѣдняго предположенія, такъ какъ съ одной стороны нѣтъ твердыхъ данныхъ предполагать, что она имѣла силу въ одной какой нибудь мѣстности, кромѣ того, что большая часть ея списковъ найдена на сѣверѣ Россіи и встрѣчается преимущественно въ новгородскихъ лѣтописяхъ, что въ ней есть постановленія, явно имѣвшія значеніе мѣстнаго закона, и, наконецъ, что въ памятникахъ позднѣйшаго времени, дѣйствовавшихъ въ разныхъ областяхъ Россіи, о ней не упоминается; но съ другой стороны по содержанію, большая часть статей Русской Правды относилась если не ко всей Россіи, то по крайней мѣрѣ, къ большей части областей, а это доказывается кромѣ того и тѣмъ, что дѣти Ярослава, княжившіе въ разныхъ городахъ, дѣлали въ Правдѣ измѣненія съ общаго согласія, вмѣстѣ съ боярами кіевскими, черниговскими и переяславскими. Очевидно, дѣлать измѣненія въ Правдѣ не было бы никакой надобности, если бы въ этихъ областяхъ она не имѣла практической силы.

V. Слѣдующій вопросъ, изъ какихъ источниковъ составилась Русская Правда, также породилъ много споровъ. Основываясь на сходствѣ началъ Русской Правды съ другими законодательствами, нѣкоторые признавали Русскую Правду заимствованіемъ изъ чуждыхъ законодательствъ—польскаго, скандинавскаго или германскаго. Не отрицая, что Русская Правда образовалась отчасти подъ вліяніемъ пришлыхъ источниковъ права, несомнѣнно, однако, что она носитъ на себѣ явный слѣдъ народнаго обычнаго права, и что потому однимъ изъ источниковъ ея являются народные обычаи. Другой источникъ суть постановленія общественной власти, на что имѣются прямыя указанія въ нѣкоторыхъ статьяхъ Русской Правды. Наконецъ, есть статьи, изъ которыхъ видно, что онѣ суть судебныя рѣшенія по частнымъ случаямъ, какъ напр. правило о пенѣ въ 80 гривенъ за убіеніе конюха,— такъ что судебныя рѣшенія суть третій источникъ Русской Правды.

VI. Какъ и по всѣмъ вообще разсмотрѣннымъ выше вопросамъ,

([1]) Обозр. Кормчей книги (изд. 2-е), стр. 143—145.

о системѣ Русской Правды думаютъ различно: изслѣдователи, признающіе Русскую Правду документомъ оффиціальнымъ, находятъ въ ней и систему. Они думаютъ, что основою Русской Правды служитъ первая половина краткой Правды, что она составлена какъ бы въ одинъ пріемъ; что Правда дѣтей Ярослава не имѣетъ самостоятельной системы, а что каждая ея статья дополняетъ только статьи Правды Ярослава; о пространной же Правдѣ думаютъ, что первая ея половина составляетъ сводное изданіе Правды Ярослава и Правды его дѣтей; напротивъ, Правда Владиміра Мономаха состоитъ большею частію изъ новыхъ статей, которыми дополняются прежнія. Тѣ же изслѣдователи, которые признаютъ Русскую Правду частнымъ сборникомъ законовъ, не находятъ въ ней никакой системы: только немногіе предметы соединены какъ бы въ отдѣльныя группы, между которыми не замѣчаютъ никакой связи. По внѣшнему виду и по объему надо различать Правду краткую отъ Правды пространной. Первая изъ нихъ состоитъ изъ 43 статей съ общимъ заглавіемъ Правда Роськая и съ указаннымъ выше заглавіемъ послѣ 17-ю статьи объ участіи въ дѣлѣ составленія Правды дѣтей Ярослава. Пространная же Русская Правда, со включеніемъ сюда и устава о мостѣхъ, состоитъ изъ 135 статей и кромѣ общаго заглавія Правда Русская, содержитъ особыя заглавія или къ отдѣльнымъ статьямъ или къ цѣлымъ ихъ группамъ, кромѣ первой, которая особаго заглавія не имѣетъ (1).

VII. Послѣдній, наиболѣе важный для насъ вопросъ,—о содержаніи Русской Правды. Само собою разумѣется, что здѣсь мы укажемъ преимущественно тѣ правила Русской Правды, которыя касаются гражданскаго права, при чемъ будемъ разсматривать совмѣстно содержаніе какъ краткой, такъ и пространной Правды, но сперва скажемъ объ общемъ характерѣ ея постановленій.

Что касается этого послѣдняго предмета, то содержаніе Русской Правды ограничивается только свѣтскимъ правомъ, но и здѣсь она не обнимаетъ всѣхъ тѣхъ отдѣловъ законодательства, которые опредѣляются въ новѣйшихъ сводахъ и кодексахъ.

Такъ, Русская Правда содержитъ весьма мало статей, относящихся къ государственному праву, такъ какъ значеніе и предѣлы верховной

(1) Обо всѣхъ разсмотрѣнныхъ вопросахъ см. наше сочиненіе: о судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому въ историческомъ ихъ развитіи. Москва 1851 г., стр. 6—11.

власти въ то время не были еще строго опредѣлены. Далѣе, въ ней находится также мало статей, относящихся къ уголовному праву, т. е. о преступленіяхъ и наказаніяхъ, потому что преступленія и наказанія не имѣли общественнаго значенія, а имѣли значеніе частное: каждое преступленіе почиталось направленнымъ противъ того или другаго лица, оттого и наказаніе выражается только въ мести или въ денежной пенѣ, о преступленіяхъ же государственныхъ, равно какъ и о наказаніяхъ со стороны правительства, еще не было яснаго понятія. Равнымъ образомъ въ Русской Правдѣ нѣтъ почти никакихъ постановленій относительно тѣхъ частей гражданскаго права, которыя находились подъ вѣдомствомъ церкви. поэтому изъ области семейнаго права въ ней упоминается только объ опекѣ. Наконецъ въ Русской Правдѣ ничего не говорится о церковныхъ законахъ. Свѣтское гражданское законодательство, составляющее содержаніе Русской Правды, изложено въ ней въ видѣ отдѣльныхъ положеній, потому что Русская Правда, какъ и всѣ первоначальныя законодательства, имѣетъ характеръ практическій, процессуальный: поводомъ къ составленію статей служатъ первоначально большею частію судебныя рѣшенія отдѣльныхъ случаевъ, а не отвлеченныя законодательныя соображенія. Это видно изъ самой формы, въ какой являются первые законы: они излагаются не въ общей, а въ частной формѣ.

Что касается отдѣльныхъ группъ постановленій Русской Правды, то къ уголовному праву въ ней относятся статьи о душегубствѣ или о смертоубійствѣ и о вирахъ за смертоубійство по различію происхожденія, сословія и состоянія убитаго. За смертоубійство или душегубство преступникъ подвергается мщенію родственниковъ или денежной пенѣ, количество которой опредѣляется состояніемъ или званіемъ убитаго, такъ какъ мщеніе, какъ именно сказано, отмѣнено преемниками Ярослава Владиміровича, слѣдовательно, признано ими за самоуправство. Далѣе, сюда относятся статьи о личныхъ обидахъ или оскорбленіяхъ (увѣчье, толчки, побои, удары, вырываніе волосъ, выбитіе зуба и пр.), за которыя полагаются денежныя пени въ пользу князя (продажи). Къ уголовному праву относятся затѣмъ статьи о нарушеніяхъ вещныхъ правъ (объ укрывательствѣ раба, челядина; о всядѣніи на чужь конь, о злонамѣренномъ умерщвленіи чужаго коня и другихъ животныхъ, объ уничтоженіи признаковъ вещныхъ правъ и пр.). Эти преступленія подлежатъ денежнымъ пенямъ.

Что касается затѣмъ права гражданскаго, то о такъ называемыхъ чисто-личныхъ правахъ въ Русской Правдѣ ничего не сказано по

тѣмъ причинамъ, на которыя мы указали выше. Хотя мы и встрѣчаемъ въ ней указанія на различные классы или сословія, но это различіе въ области тѣхъ отношеній, которыя составляютъ предметъ гражданскаго права, не оказываетъ, на основаніи Правды, никакого вліянія, за исключеніемъ положенія рабовъ (холопей), на которыхъ Правда смотритъ, какъ на вещи, находящіяся въ частной собственности ([1]); поэтому, напр., всѣ пріобрѣтенія раба составляютъ собственность господина. Въ Правдѣ опредѣлены способы установленія холопства, каковы: рожденіе отъ рабовъ (отъ челяди плодъ), преступленіе закупа, за которое его хозяинъ обязанъ удовлетворить истца денежнымъ вознагражденіемъ, бѣгство закупа отъ господина безъ вины со стороны послѣдняго, неоплатный долгъ лица, сдѣлавшагося несостоятельнымъ по своей винѣ, и пр. Что же касается прекращенія холопства, то въ Правдѣ есть одно только указаніе на освобожденіе челядина въ статьѣ о судебныхъ уроцѣхъ ([2]).

О другихъ чисто личныхъ отношеніяхъ, каковы отношенія права семейнаго, въ Правдѣ нѣтъ никакихъ постановленій. Встрѣчаются только указанія объ опекѣ. На основаніи постановленій Правды малолѣтнія дѣти, вмѣстѣ съ своимъ наслѣдствомъ, отдаются на руки т. е. поступаютъ въ опеку. Право или обязанность опеки, въ случаѣ выхода матери въ замужество, принадлежитъ ближайшимъ родственникамъ дѣтей; есть однакоже указанія, что опекуномъ могъ быть и отчимъ. Что касается опекунскаго управленія и отвѣтственности опекуновъ, то опекунъ бралъ движимое имущество наслѣдниковъ передъ добрыми людьми и впослѣдствіи обязанъ былъ возвратить его въ цѣлости, удержавъ въ свою пользу полученные отъ него проценты или торговую прибыль (что прирѣзалъ или пригостилъ) за то, что печаловался дѣтьми и кормилъ ихъ. За все же потерянное или истраченное изъ принятаго въ опеку и прочей прибыли опекунъ обязанъ былъ вполнѣ выплатить наслѣдникамъ.

Постановленія Русской Правды о вещныхъ правахъ не многочисленны. Въ нихъ указано о правѣ владѣльца обработывать землю посредствомъ хлѣбопашества; далѣе, видно, что владѣніе бартью давало

([1]) Калачовъ, стр. 81.

([2]) Ст. 118. М. Владимірскаго-Буданова, Христоматія по исторіи русскаго права, вып. 1-й, стр. 85 (во Времен. Демидовск. юрид. лицея, кн. 1 1872 г., и отдѣльно: Ярославль 1872).

каждому нѣкоторое право и на землю, упомянуто о межахъ ролейныхъ и бортныхъ, о дворѣ, который принадлежалъ въ собственность отцу семейства, о движимыхъ вещахъ(скотъ, платье, птицы, холопы и пр.), о способахъ ихъ пріобрѣтенія, изъ которыхъ о нѣкоторыхъ, по отношенію къ установленію холопства и по отношенію къ пріобрѣтенію при посредствѣ холоповъ, мы уже упомянули выше, а изъ другихъ можно отмѣтить овладѣніе, передачу и пр., и о правахъ, которыя имѣетъ хозяинъ по отношенію къ движимости, изъ которыхъ можно указать, напр., право хозяина защищать свою собственность въ случаѣ посторонняго на нее притязанія и т. п.

Болѣе опредѣленности представляютъ правила Р. Правды, относящіяся къ обязательствамъ: о займѣ безъ роста и съ ростомъ, о поклажѣ, о наймѣ и о куплѣ.

1) О займѣ. Въ нѣкоторыхъ статьяхъ при займѣ не предполагается процентовъ (1), а въ другихъ (2) говорится о процентахъ весьма ясно, и даже установляются относительно ихъ правила, за несоблюденіе которыхъ заимодавецъ лишается отданныхъ для приращенія денегъ. Договоръ займа между лицами торговаго класса не требовалъ по Русской Правдѣ присутствія свидѣтелей для своей дѣйствительности; въ случаѣ же спора или запирательства должника онъ долженъ былъ подкрѣпить свое показаніе присягой. Должникъ, сдѣлавшійся несостоятельнымъ по своей винѣ, подвергается по Правдѣ строгой отвѣтственности: заимодавцу предоставлено даже право продать его; если же взявшій въ долгъ деньги лишался ихъ вслѣдствіе неизбѣжнаго несчастія, то уплата должной суммы разсрочивается, «занеже пагуба отъ Бога есть а самъ не виноватъ есть» (3). Далѣе, въ Правдѣ указанъ способъ и порядокъ удовлетворенія кредиторовъ: должникъ продавался на торгу, и вырученныя деньги распредѣлялись между кредиторами, при чемъ гости удовлетворялись преимущественно передъ другими, домашними, которые получали, что оставалось за удовлетвореніемъ первыхъ (4). За долги холопа отвѣчалъ господинъ; но если заимодавецъ зналъ, что давалъ деньги холопу, то онъ лишался данныхъ въ долгъ денегъ (5).

---

(1) Ст. 45, о купцѣ (Владимірскій-Будановъ, Христ. 58).
(2) Ст. 47, о рѣзоимьствѣ (тамъ же, стр. 59).
(3) Калачовъ, стр. 85, ст. XII: а сео купци оже истопиться.
(4) Калачовъ, стр. 99 ст. LV, а се о долзѣ.
(5) Калачовъ, стр. 100,101, ст. LVI—LVIII.

Изъ займовъ съ процентами исчислены займы денегъ, меда и жита. Въ первомъ случаѣ проценты называются рѣзомъ, во второмъ наставомъ, въ третьемъ присыпомъ. Заемъ съ процентами для дѣйствительности своей совершается при свидѣтеляхъ, если онъ заключается на сумму болѣе 3 гривенъ. Проценты раздѣляются на мѣсячные и третные: первые дозволено брать, когда срокъ займа ограничивается только нѣсколькими днями, въ противномъ случаѣ они платятся не иначе, какъ за треть года. Что касается размѣра процентовъ, то въ займахъ годовыхъ не запрещается брать по десяти кунъ на гривну.

2) О поклажѣ. Объ этомъ договорѣ говорится только, что онъ совершается безъ свидѣтелей, а въ случаѣ спора при возвращеніи вещи, отданной на сохраненіе, хранившій ее очищаетъ себя присягой (1).

3) О наймѣ. Къ договору найма относятся статьи *о закупѣ* или наймитѣ, подъ которымъ разумѣется свободный человѣкъ, поступившій за плату въ услуженіе или въ работу къ другому свободному же человѣку. Закупъ называется ролейнымъ, когда онъ нанимается для обработыванія земли, и самая земля такая называется ролейною. Особенность договора найма по Русской Правдѣ заключается въ томъ, что обыкновенно плата выдается закупу его хозяиномъ или господиномъ впередъ въ видѣ займа, который наймитъ выплачиваетъ своей работой или службой. Чтобы хозяинъ не злоупотреблялъ своимъ правомъ на закупа, а съ другой стороны, чтобы онъ не терпѣлъ убытка отъ нерадѣнія или вины послѣдняго, они связаны въ отношеніяхъ какъ между собою, такъ и къ постороннимъ лицамъ нѣкоторыми опредѣленными обязанностями, а именно, что касается хозяина, то онъ обязанъ не дѣлать обиды закупу, напр., онъ не въ правѣ отнимать у закупа отданныя ему деньги, бить его безъ вины, а не «про дѣло». Въ этихъ случаяхъ закупъ можетъ жаловаться князю или судьямъ и они дадутъ ему *правду*. Далѣе, хозяинъ не имѣетъ права продавать закупа въ полную собственность другому, въ противномъ случаѣ закупъ получаетъ полную свободу, и, сверхъ того, господинъ платитъ за обиду. Что касается затѣмъ правилъ, опредѣляющихъ отношенія закупа къ хозяину, то онъ отвѣчаетъ за то, что его нерадѣніемъ или виною пропало изъ собственности хозяина, напр., если онъ,

---

(1) Калачовъ, стр. 93, ст. XXXIX, о поклажахъ.

загналъ на дворъ скотъ и не заперъ его, какъ велѣлъ господинъ, если онъ погубилъ господскій плугъ и борону. Если закупъ похитить (увезетъ или унесетъ) что-либо чужое, то господинъ обязанъ за него заплатить, но вслѣдствіе этого закупъ становится холопомъ хозяина, а если онъ того не пожелаетъ, то имѣетъ право продать его. Если закупъ бѣжитъ отъ господина безъ причины, то также обращается ему въ холопы (1).

Наконецъ, въ Русской Правдѣ есть нѣкоторыя указанія на договоръ купли, который долженъ быть совершенъ и приведенъ въ исполненіе въ присутствіи двухъ свободныхъ свидѣтелей или мытника (2).

Въ Русской Правдѣ встрѣчаются постановленія о наслѣдствѣ (3), которое называется задницей или статкомъ. Наслѣдство открывается смертію отца семейства. Въ составъ наслѣдства входятъ дворъ, домъ, и товаръ (движимыя вещи), изъ котораго названы челядинцы и скотъ.

Различіе въ порядкѣ наслѣдованія въ Правдѣ опредѣлено сословіемъ наслѣдодателя. Въ этомъ отношеніи различается наслѣдство послѣ смердовъ и наслѣдство послѣ бояръ. Первое изъ этихъ наслѣдствъ, если послѣ умершаго не осталось сыновей, поступаетъ въ пользу князя, съ выдачею части незамужнимъ дочерямъ; наслѣдство же втораго рода поступаетъ къ дочерямъ, когда нѣтъ сыновей.

Далѣе, въ Правдѣ есть ясныя указанія на различіе наслѣдниковъ. Такъ, сыновья дѣлятъ между собою наслѣдство на основаніи раздѣла или *ряда*, учиненнаго между ними самимъ умершимъ или же безъ него. Въ первомъ случаѣ воля умершаго должна быть исполнена; во второмъ наслѣдство дѣлится по взаимному согласію между всѣми единокровными братьями, но изъ него выдѣляется часть, которая отдается по душѣ умершаго. Сестра при братьяхъ не получаетъ наслѣдства, но послѣдніе обязаны устроить ея судьбу замужествомъ. Вдова,

---

(1) Калачовъ, стр. 87.

(2) Тамъ же, стр. 83.

(3) *А. Поповъ*, объ опекѣ и наслѣдствѣ во время Русской Правды, въ Сборникѣ историч. и стат. свѣд. и проч., изд. Д. Валуевымъ. т. I, м. 1845. *И. Бѣляевъ*, о наслѣдствѣ безъ завѣщанія по древнимъ русскимъ законамъ до Уложенія царя А. М. Москва 1858, *В. Никольскій*, о началахъ наслѣдованія въ древнемъ русскомъ правѣ. М. 1859. (отзывы въ Ж. М. Ю. 1859, N 2, стр. 100—108. А. Лохвицкаго, въ Рус. Словѣ 1860, N 2, стр. 38—43). *П. Цитовичъ*, исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія. Хар. 1870.

если она остается жить съ дѣтьми, имѣетъ право на часть наслѣдства; но когда мужъ назначилъ или далъ ей особенный выдѣлъ изъ своего имущества, то она не наслѣдуетъ вмѣстѣ съ дѣтьми. Незаконныя дѣти (отъ рабы) въ наслѣдствѣ не участвуютъ; имъ дается свобода съ матерью. Матери предоставлено свою часть имущества или раздѣлить между всѣми своими сыновьями, или же отдать отному изъ нихъ, или даже одной дочери; но если она умретъ, не распорядившись, то наслѣдство послѣ нея получаетъ тотъ, у кого она жила, кто ее кормилъ и у кого она умерла.

Изъ дѣтей отъ двухъ разныхъ отцовъ (единоутробныя), тѣ и другія получаютъ только наслѣдство послѣ своего отца, а дѣти отъ разныхъ матерей и одного отца (единокровныя) получаютъ каждый послѣ своей матери (1).

Таковы правила Русской Правды, относящіяся къ матеріальному гражданскому праву. Въ тѣсной связи съ ними находятся правила о судопроизводствѣ, что составляетъ особенность всѣхъ вообще древнихъ законодательныхъ памятниковъ. Изъ правилъ этой категоріи укажемъ, напр., правило о способѣ отыскиванія краденной вещи, который называется *сводомъ* и состоитъ въ томъ, что отвѣтчикъ по требованію истца приводитъ его къ третьему лицу, отъ котораго получилъ вещь, составляющую предметъ иска; послѣднее становится отвѣтчикомъ, котораго истецъ также зоветъ на сводъ, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока не отыщется дѣйствительный или предполагаемый воръ, т. е. тотъ, кто не будетъ въ состояніи указать, отъ кого пріобрѣлъ предметъ кражи (2). Изъ судебныхъ доказательствъ упоминаются свидѣтели, желѣзо и вода, присяга, которая называется ротою.

II. Сборники русскаго права XV и XVI столѣтій.

Отъ перваго, почти загадочнаго памятника нашего древнѣйшаго юридическаго быта, переходимъ къ другимъ, не менѣе важнымъ законодательнымъ памятникамъ древняго времени, которые по крайней мѣрѣ по отношенію къ вопросамъ о происхожденіи и самомъ содержаніи, являются уже въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ Русская

(1) Калачовъ, стр. 101—104.
(2) Калачовъ, стр. 129.

Правда. При разсмотрѣніи этихъ памятниковъ мы скажемъ, слѣдуя порядку хронологическому, сперва нѣсколько словъ о главнѣйшихъ памятникахъ мѣстнаго права, каковы съ одной стороны, судныя грамоты Псковская и Новгородская, а съ другой уставныя грамоты Бѣлозерская и Двинская, а затѣмъ перейдемъ къ источникамъ общаго права—Судебникамъ.

1. Сборники мѣстнаго права.

Въ ряду сборниковъ мѣстнаго права XV вѣка, по времени и по содержанію, первое мѣсто занимаетъ *Псковская судная грамота.* Она открыта въ одномъ изъ списковъ рукописи XVII ст., въ библіотекѣ князя Воронцова и издана въ первый разъ въ 1847 году (1). Вслѣдъ за появленіемъ грамоты въ печати появились на это изданіе критическія статьи (2); затѣмъ появились и два изслѣдованія о гражданскихъ законахъ Псковской судной грамоты (3). Судя по изданію г. Мурзакевича, Псковская судная грамота, по своему наружному виду, представляетъ собраніе разнаго рода законодательныхъ правилъ, не имѣющихъ цифровой нумераціи (которыя можно раздѣлить на 112 статей) и имѣющихъ одно общее заглавіе. Изъ этого заглавія опредѣляется время составленія разсматриваемаго памятника,—вопросъ еще спорный, результатомъ изысканій до настоящаго времени однако же слѣдуетъ считать тотъ выводъ, что грамота по крайней мѣрѣ закончена около 1467 года. Далѣе, въ самой грамотѣ находятся указанія, что она не есть такой законодательный памятникъ, который составился одновременно, а есть сборникъ законовъ, со-

---

(1) «Псковская судная грамота, составленная на вѣчѣ въ 1467 году». Изд. *Н. Мурзаковичъ*, Одесса 1847. Изд. 2-е 1869 г.

(2) Рецензія *Калачова* въ Москвитянинѣ 1848 г. № 2, стр. 165—178.—Рецензія *А. Лакіера* въ Ж. М. Н. Пр. Двѣ статьи К. М-аго «Псковская судная грамота 1467 года» въ Сѣверн. обозр. 1850 г., № 2 и 3; статьи Кавелина въ Современникѣ и въ Моск. сборн.

(3) *И. Энгельманъ,* Гражданскіе законы Псковской судной грамоты. СПБ. 1855. *Ѳ. Устряловъ*, Изслѣдованіе Псковской судной грамоты 1467 года. СПБ. 1855. Подробный обзоръ этого памятника находимъ и въ «Русской исторіи» Бестужева-Рюмина, т. I (1872), стр. 373—381. См. также *А. Никитскаго*, Очеркъ внутренней исторіи Пскова, СПБ. 1873, стр. 106—109 и слѣд.

ставлявшійся мало-по-малу въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени [1]; такъ, въ заглавіи сказано, что въ составъ Псковской грамоты входятъ выписки изъ двухъ княжескихъ грамотъ и разныя приписки «Псковскихъ пошлинъ», т. е. записанные обычаи Псковской области, соединенные въ одно цѣлое на вѣчѣ. Кромѣ того въ составъ грамоты вошли также и судебныя рѣшенія, такъ что ее можно охарактеризовать какъ сборникъ отдѣльныхъ узаконеній, обычаевъ и судебныхъ рѣшеній, постановленныхъ въ разное время и тогда же записанныхъ, а впослѣдствіи уже соединенныхъ въ одно цѣлое. Въ самой же грамотѣ находятся указанія и на способъ ея пополненія и измѣненія: «а которой строкѣ пошлинной грамоты нѣтъ и посадникомъ доложити господина Пскова, на вѣчѣ, до тая строка написать. А которая строка въ сей грамотѣ не люба будетъ господину Пскову, ино та строка волно выписать вонъ изъ грамоты».

Опредѣленной систематической группировки постановленій по предметамъ въ Псковской грамотѣ не находимъ. Только нѣкоторые однородные и близко подходящіе другъ къ другу предметы соединены въ отдѣльныя группы, но и это простое правило очень мало выдержано.

Что касается затѣмъ содержанія Псковской судной грамоты, то, какъ видно и изъ названія, главный предметъ его составляютъ процессуальныя правила; но рядомъ съ ними встрѣчаются постановленія, относящіяся и къ матеріальному гражданскому праву. а также къ правамъ государственному и уголовному. Въ обзоръ послѣднихъ двухъ категорій постановленій грамоты мы входить не будемъ; что же касается первыхъ, т. е. правилъ процессуальныхъ, то и объ нихъ мы упомянемъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Ограничиваясь такимъ образомъ однимъ гражданскимъ правомъ, мы прежде всего замѣтимъ, что о правѣ лицъ въ грамотѣ не содержится почти ничего, такъ какъ отношенія семейственныя, какъ и вездѣ въ древней Россіи, во Псковѣ подлежали суду церковному; поэтому въ Псковской судной грамотѣ на эти отношенія встрѣчаются только весьма неясные намеки [2]; но за то въ грамотѣ находимъ довольно обстоятельныя

---

(1) По мнѣнію г. Никитскаго (в. п. соч. стр. 108), начало Псковской грамоты должно относить не къ XII (какъ нѣкоторые полагаютъ), а къ первой половинѣ XIV столѣтія, ко времени Александра Михайловича Тверскаго, княжившаго во Псковѣ два раза, отъ 1327 по 1330 годъ и отъ 1332 по 1337 годъ.

(2) Энгельманъ, стр. 12.

постановленія о вещномъ правѣ, о правѣ по обязательствамъ и о наслѣдствѣ.

Что касается вещныхъ правъ, то въ грамотѣ указаны лица, которыя могутъ обладать имуществомъ, способы пріобрѣтенія правъ на имущества, по отношенію къ которымъ довольно подробны правила о письменныхъ актахъ (грамоты, рядницы или порядки, рукописанія, запись, доски), и въ числѣ способовъ пріобрѣтенія въ грамотѣ впервые указывается давность (четырехъ или пятилѣтняя), однимъ изъ условій которой было безспорное пользованіе недвижимымъ имуществомъ, которое доказывалось застройкою земель и обработкою полей (1). Далѣе, упоминается о правѣ общей собственности родственниковъ, а между лицами, составлявшими общества съ цѣлью промышленною или для какого-нибудь другаго предпріятія, члены общества носили названіе сябровъ (2).

Что касается права обязательственнаго, то въ Псковской судной грамотѣ упоминаются обязательства какъ обезпечительныя, а именно поручительство, которое допускается въ займахъ до рубля, такъ и самостоятельныя, куда можно отнести и дареніе, о которомъ, впрочемъ, въ грамотѣ нѣтъ подробныхъ правилъ. Изъ самостоятельныхъ обязательствъ говорится о мѣнѣ, гдѣ, между прочимъ, выражено правило, что лица, помѣнявшіяся чѣмъ-нибудь въ состояніи опьяненія, придя въ нормальное состояніе, могутъ требовать уничтоженія договора, откуда слѣдуетъ, что отъ договаривающихся сторонъ требуется грамотою способность и возможность выражать дѣйствительную волю. Далѣе, въ грамотѣ говорится о куплѣ-продажѣ, гдѣ обращаютъ на себя вниманіе постановленія о выкупѣ, которыя, впрочемъ, не отличаются опредѣленностью. Затѣмъ находимъ правила о займѣ, который могъ быть или простой, или обезпеченный поручительствомъ либо залогомъ, или закладомъ. Для дѣйствительности этого договора требовалось облеченье его въ письменную форму (записи и доски,—послѣднія, когда договорная сумма не превышала рубля). Извѣстенъ заемъ простой и за проценты, которые называются гостинцемъ. Правила грамоты о процентахъ, по мнѣнію г. Энгельмана, указываютъ, что во Псковѣ займы за проценты подъ вліяніемъ духовенства были огра-

(1) Энгельманъ, стр. 20.
(2) Энгельманъ, стр. 23.

ничены (1); но такое заключеніе не вытекаетъ изъ постановленій грамоты (2). Въ грамотѣ находятся также правила о наймѣ имущественномъ и личномъ. Правила о наймѣ имуществъ ограничиваются недвижимыми (пахатныя земли, огороды и воды, какъ мѣста рыбныхъ ловель). Лицо, нанимающее пахатныя земли, носило названіе изорника, огороды—огородника, а снимавшій исаду, т. е. мѣсто рыбной ловли,—называлось кочетникомъ, или четникомъ. Плата состояла обыкновенно въ извѣстной части дохода, а договоръ совершался письменно или словесно. Что касается правилъ о личномъ наймѣ, то замѣтимъ, что въ числѣ ихъ находятся правила и объ отдачѣ и пріемѣ въ обученіе мастерствамъ (3). Договоръ поклажи (съблюденіе) составлялся въ письменной формѣ, причемъ вещи, отдаваемыя на сохраненіе, должно было означать поименно, словесные же договоры поклажи допускались только тогда, когда нельзя было по какимъ-нибудь чрезвычайнымъ обстоятельствамъ (пожаръ, «или по грѣхомъ на кого родъ ополчится») составить опись вещамъ. Кромѣ того запрещалось вчинать искъ о поклажѣ безъ означенія времени, когда договоръ состоялся. Наконецъ, упоминается о товариществѣ, о которомъ мы уже замѣтили выше. Объ обязательствахъ изъ правонарушеній (обидъ) мы не будемъ говорить особо, такъ какъ относящіяся сюда правила, по ихъ существу, относятся къ области уголовнаго законодательства Псковской грамоты, хотя изслѣдователи гражданскихъ законовъ этой грамоты подвергаютъ и ихъ разсмотрѣнію (4).

Наконецъ, въ Псковской судной грамотѣ встрѣчаются постановленія о наслѣдствѣ, которое открывалось по завѣщанію или, при недостаткѣ завѣщанія, по закону. Завѣщаніе называлось рукописаніемъ, откуда слѣдуетъ, что оно составлялось въ письменной формѣ, обыкновенно въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ вносился въ ларь (архивъ) собора св. Троицы. Допускались, однако, и словесныя завѣщанія, которыя совершались въ присутствіи наслѣдника и духовнаго отца завѣщателя или нѣсколькихъ свидѣтелей, причемъ наслѣднику вручался и завѣщаемый предметъ или актъ о правѣ собственности на этотъ предметъ. Словесныя завѣщанія упоминаются

---

(1) Стр. 38.
(2) Ср. ст. о проц. на стр. 37 у того же автора.
(3) Энгельманъ, стр. 62, 63.
(4) Энгельманъ, стр. 69, 81.—Устряловъ, стр. 56—66.

только въ пользу родственниковъ. Объемъ отвѣтственности наслѣдника по завѣщанію за долги ограничивался только тѣми изъ нихъ, на которые были записи; основанные же на доскахъ удовлетворялись только тогда, когда о нихъ упомянуто было въ завѣщаніи.

Къ наслѣдованію по закону допускались на основаніи грамоты не только нисходящіе родственники, но и восходящіе и боковые, а также супруги другъ послѣ друга, которымъ предоставлялось право пожизненнаго пользованія имуществомъ умершаго супруга, если они не вступали въ новый бракъ.

Что касается судопроизводства во Псковѣ, то здѣсь не отдѣлены правила о судопроизводствѣ гражданскомъ и уголовномъ, такъ какъ между этими двумя областями права не было точнаго разграниченія въ то время. Судъ принадлежалъ по нѣкоторымъ дѣламъ духовенству, по особеннымъ дѣламъ самому князю, а большею частію посадникамъ и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, а также общинѣ (братьщинѣ) (1). Въ грамотѣ говорится не только о тяжущихся, но и о ихъ представителяхъ. Изъ доказательствъ упоминаются письменные акты, доски, свидѣтели, поле и присяга.

Этимъ покончимъ съ Псковскою судною грамотою и скажемъ еще нѣсколько словъ о Новгородской судной грамотѣ.

Новгородская судная грамота составлена 11 августа 1471 года, при Іоаннѣ III, на вѣчѣ. Она открыта Карамзинымъ въ одномъ изъ сборниковъ графа Мусина-Пушкина и отпечатана сперва у Карамзина, а потомъ въ Актахъ археографической экспедиціи (2). Содержаніе этой грамоты открывается, какъ и Псковской, изъ заглавія грамоты: о судѣ и о закладѣ на наѣздчика и на грабежника. Предметъ грамоты составляютъ преимущественно постановленія о судѣ, о займѣ, о завладѣніи (наѣздъ) чужою землею и по случаю грабежа. Виновный въ наѣздѣ и грабежѣ обязанъ былъ уплачивать пеню въ различномъ размѣрѣ, смотря по сословію, къ которому онъ принадлежалъ; такъ, съ боярина, взыскивалось 50 рублей, съ житьяго

---

(1) Энгельманъ стр. 109.
(2) Исторія гос. Росс. т. V, примѣч. 404 (здѣсь же и Псковская судн. грам.). А. Арх. Эксп. т. I № 92. Объ этомъ памятникѣ см. *А-ра Куницына*, Историческое изображеніе древняго судопроизводства, въ Россіи. СПБ. 1843. Статью *Ѳ. Панова*, изслѣдованіе о Новгородской судной грамотѣ, въ сборникѣ студ. петерб. унив. т. I, Спб. 1857. См. еще Бестужева-Рюмина, Рус. ист. I, 339—342.

(средняго сословія) 20 рублей, и съ молодшаго (низшаго класса) 10 рублей. Замѣтимъ вообще, что Новгородская судная грамота далеко не представляетъ того значенія для гражданскаго права, какое принадлежитъ грамотѣ Псковской.

Описанными памятниками исчерпываются важнѣйшіе памятники мѣстнаго законодательства тогдашней Россіи, носящіе на себѣ явные слѣды другого порядка, чѣмъ тотъ, который господствовалъ въ другихъ ея частяхъ,—памятники, которые составились при непосредственномъ участіи народа.

Другаго рода памятники встрѣчаемъ въ этотъ же періодъ времени въ другихъ частяхъ Россіи. Тамъ они исходили отъ князей и сохранились до насъ подъ разными названіями: грамотъ жалованныхъ, уставныхъ и др. Изъ этихъ памятниковъ мы скажемъ нѣсколько словъ объ уставныхъ грамотахъ Бѣлозерской и Двинской.

Первая изъ этихъ грамотъ издана позднѣе второй, а именно, Бѣлозерская въ 1488 году, а Двинская въ 1398 году (1); тѣмъ не менѣе сходство содержанія обоихъ памятниковъ даетъ намъ возможность разсматривать ихъ вмѣстѣ. Въ обѣихъ грамотахъ опредѣляются отношенія намѣстниковъ и другихъ должностныхъ лицъ къ мѣстнымъ жителямъ съ тою цѣлью, чтобы оградить первыхъ въ полученіи того, чѣмъ они имѣютъ право пользоваться отъ жителей, а этихъ послѣднихъ—отъ намѣстническаго и чиновничьяго произвола въ дѣлѣ поборовъ разнаго рода и вмѣшательства въ тѣ сферы управленія и общественной жизни, которыя имъ не подвѣдомы. Главнѣйшій предметъ, о которомъ говорится въ грамотахъ—судъ, такъ что эти грамоты имѣютъ тотъ же характеръ, какъ и предыдущіе памятники. Между прочимъ, въ этихъ памятникахъ встрѣчаемъ постановленія, сходныя съ одной стороны съ постановленіями Русской Правды, а съ другой съ правилами Псковской судной грамоты; таковы постановленія о сводѣ, о которомъ упоминается, какъ о судебномъ доказательствѣ. Правила грамотъ о сводѣ заключаются въ томъ, что обвиняемый въ кражѣ можетъ сослаться на то лицо, отъ котораго онъ получилъ данную вещь, такъ что этотъ послѣдній становился отвѣтчикомъ и въ свою очередь могъ указать того, отъ кого получилъ вещь и т. д. до

---

(1) Двинская грамота отпечатана въ А. А. Э., т. I. N 13, а Бѣлозерская въ А. А. Э., т. I, № 123.

десяти разъ (ограниченіе, котораго въ предыдущихъ памятникахъ не встрѣчается). Послѣдній, не могшій указать лицо, отъ котораго досталась ему вещь, называется чеклымъ (вѣдомымъ) воромъ. Далѣе, въ Бѣлозерской грамотѣ есть нѣкоторыя опредѣленія относительно мировыхъ сдѣлокъ, которыя допускаются какъ въ началѣ, такъ и во время производства дѣла, кромѣ татьбы съ поличнымъ: въ послѣднемъ случаѣ мировая сдѣлка разсматривается какъ самосудъ, за который полагается два рубля пени. Наконецъ, здѣсь говорится также о смертоубійствѣ.

Вообще какъ Двинская, такъ и Бѣлозерская грамоты по содержанію весьма мало относятся къ гражданскому праву. Мы указали на нихъ для того, собственно, чтобъ опредѣлить общій характеръ уставныхъ грамотъ, одного изъ важнѣйшихъ источниковъ втораго общаго законодательнаго памятника—судебника В. К. Іоанна III. Здѣсь кстати замѣтимъ, что всѣ уставныя грамоты, которыхъ дошло довольно много, являются съ однимъ и тѣмъ же характеромъ и сходны между собою по содержанію.

2. *Судебники 1497 и 1550 г.*

Памятниковъ, носящихъ названіе Судебниковъ, извѣстно два: одинъ изъ нихъ составленъ по повелѣнію В. Князя Ивана III дьякомъ Гусевымъ въ 1497 году, а другой, въ отличіе отъ перваго извѣстный подъ названіемъ Царскаго Судебника, составленъ при Царѣ Иванѣ IV Васильевичѣ въ 1550 году. Такъ какъ между обоими этими памятниками есть большое сходство какъ по редакціи, такъ и по содержанію, то можно ихъ разсматривать совмѣстно (¹).

(¹) Судебникъ 1497 года извѣстенъ только по одной рукописи, открытой въ 1817 году въ Архивѣ Иностр. Коллегіи Калайдовичемъ и Строевымъ, которая и отпечатана въ 1819 году иждивеніемъ графа Румянцева. Рукопись Судебника, по мнѣнію издателей, относится къ началу XVI вѣка. До этого Судебникъ 1497 года былъ извѣстенъ только изъ сочиненія Герберштейна Rerum Moscoviticarum Commentarii, отпечатаннаго въ Вѣнѣ въ 1549 году, гдѣ нѣкоторыя статьи его переведены на латинскій языкъ и озаглавлены: Ordinationes a Ioanne Basilii Magno Duce anno mundi 7006 factae (Сочин. Герберштейна переведено на русскій языкъ Анонимовымъ въ 1866 г., въ Сборн. Студ. петербург. унив. т. II). Второй, т. е. царскій Судебникъ открытъ Татищевымъ при Аннѣ Іоанновнѣ въ первой половинѣ XVIII ст. Татищевъ тогда-же представилъ свою находку Императрицѣ „яко

По цѣли изданія оба судебника, какъ уже это видно и изъ ихъ названій, также сходны между собою. Она заключалась въ томъ, чтобы дать судьямъ руководство въ производствѣ суда и расправы, какъ это прямо выражено въ заглавіи перваго судебника: «лѣта 7006, мѣсяца септемвріа, уложилъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси съ дѣтми своими и съ бояры, о судѣ, какъ судити бояромъ и окольничимъ». Тоже самое заглавіе, только болѣе пространное, находится во второмъ судебникѣ. При изданіи судебниковъ имѣлось въ виду соединить въ одно цѣлое существовавшіе въ практикѣ разрозненныя правила въ смыслѣ обязательныхъ въ судебныхъ дѣлахъ.—Источниками перваго судебника были законодательные памятники, изданные до его составленія, какъ-то жалованныя, уставныя и др. грамоты, что видно изъ сличенія его съ сими послѣдними, а ближайшимъ источникомъ втораго судебника является первый, также пополненный позднѣйшими постановленіями; въ рѣчи царя къ собору 1551 года прямо сказано: «въ предыдущее лѣто благословился есмь у васъ судебникъ *исправити по старинѣ* и утвердити и по вашему благословенью судебникъ исправилъ». Но исправленіе это состояло не только въ дополненіи перваго судебника, но и въ сокращеніи, черезъ что нѣкоторыя мѣста царскаго судебника неясны, многія статьи затемнены.

Что касается системы судебниковъ, то въ цѣломъ трудно уловить какую-либо опредѣленную систему: статьи, относящіяся къ одному предмету, разбросаны по разнымъ мѣстамъ, что въ особенности относится къ первому судебнику. По мнѣнію г. Владимірскаго-Буданова въ нихъ можно различать четыре группы статей: первая—о судѣ центральномъ (ст. 1—36); внутри этой группы вставлены уголовныя

вещь дивную» и затѣмъ, добывши еще нѣсколько списковъ судебника, занялся ученою его обработкой и свою работу представилъ въ Академію, гдѣ она пролежала до 1768 года неизданною. Въ этомъ году трудъ Татищева былъ изданъ въ Петербургѣ (Семеномъ Башиловымъ) и въ Москвѣ (Миллеромъ). Второе изданіе въ Москвѣ сдѣлано въ 1786 году. Въ 1774 году въ Москвѣ былъ отпечатанъ при Сенатѣ Сводный Судебникъ въ томъ смыслѣ, что статьи судебника напечатаны рядомъ съ дополнительными статьями. Затѣмъ въ 1819 году Судебникъ былъ изданъ Калайдовичемъ и Строевымъ. Далѣе Судебникъ отпечатанъ въ Прод. Древн. росс. Вивліоѳ т. I; въ указателѣ Максимовича, ч. 1, Москва, 1801 г., и наконецъ въ А. Ист., изд. Арх. Ком., т. I. Здѣсь помѣщенъ и Судебникъ 1497 г. Судебники помѣщены также въ изданіи Лазаревскаго и Утина «Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи русскаго права», С.-Пб. 1859 г., и въ Христоматіи г. Владимірскаго-Буданова (вып. 2, 1873 г.).

постановленія (ст. 9—14). Вторая группа—о судѣ провинціальномъ (ст. 37—44); въ ней встрѣчается впрочемъ много повтореній тому, о чемъ было уже сказано въ первой.—Третья группа заключаетъ въ себѣ постановленія, относящіяся къ гражданскому процессу и гражданскому праву. Здѣсь много заимствованій изъ псковской судной грамоты, которая однако, по сознанію того же ученаго, относительно гражданскаго права стоитъ неизмѣримо выше судебника. Къ четвертой группѣ относятся двѣ послѣднія добавочныя статьи: 67 и 68 (1). Во второмъ судебникѣ уже болѣе системы, порядка въ расположеніи статей. Въ обоихъ судебникахъ, подобно другимъ—древне-русскимъ памятникамъ, однородныя статьи поставлены преимущественно вмѣстѣ.

По внѣшнему виду судебники дѣлятся на статьи: 1-й на 68, а второй по однимъ спискамъ на 99, а по другимъ на 100. Нѣкоторыя статьи въ первомъ имѣютъ особыя заглавія, выражающія главное содержаніе статей.

Что касается содержанія судебниковъ, то, какъ мы уже сказали, оно опредѣляется самымъ ихъ названіемъ:—предметъ судебниковъ составляетъ судопроизводство; что-же касается матеріальнаго гражданскаго права, то оно почти не входитъ въ составъ судебниковъ, за исключеніемъ немногихъ постановленій, и то по связи ихъ съ судопроизводствомъ (2).

Правила о судопроизводствѣ указываютъ на лица, производившія судъ и расправу, каковы: бояре, дворецкіе, казначеи, дьяки и всякіе приказные люди, намѣстники и всякіе судьи (подъ послѣдними разумѣются тѣ, которымъ была поручаема судебная власть постоянно или временно) (3) и пр. Затѣмъ въ судебникахъ изложены подробныя правила о порядкѣ судопроизводства, въ связи съ которыми, вслѣдствіе господствовавшаго тогда финансоваго взгляда на дѣло суда, есть много постановленій о пошлинахъ, которыми оплачивается, такъ сказать, каждый шагъ въ движеніи процесса. Въ ряду процессуальныхъ правилъ находимъ въ судебникахъ полную систему судебныхъ

---

(1) Христоматія, вып. 2-й (Врем. Демид. Юрид. Лицея, кн. 5, 1873, и кн. 6, 1874. г.) стр. 67, прим. 1.

(2) *Н. Калачовъ:* «О судебникѣ Царя Іоанна Васильевича, въ (Юр. Зап. Рѣдкина т. I Москва 1841 г.

(3) Тамъ-же, стр. 107.

доказательствъ. Въ нихъ объ испытаніи водою и желѣзомъ уже не упоминается, такъ что изъ судовъ божіихъ остались только присяга и поединокъ (поле). Въ ряду доказательствъ упоминается еще о жребіи, который допускается только по дѣламъ иностранцевъ между собою и по дѣламъ иностранцевъ и русскихъ. Впрочемъ жребій не имѣлъ самостоятельнаго значенія, а соединялся съ присягой: «а который человѣкъ здѣшняго государства взыщетъ на чужеземцѣ на здѣшнемъ, и въ томъ дати жребій, чей ся жребій выметъ, то поцѣловавъ возметъ свое, или отцѣлуется» (¹).

Переходя къ матеріальному гражданскому праву, и прежде всего къ праву лицъ, замѣтимъ, что въ судебникахъ есть статьи о холопахъ или рабахъ. Они называются полными, когда состоятъ въ полной собственности господина, удостовѣряемой полною грамотою, и кабальные, принадлежащіе господину по кабаламъ. Крестьяне въ отличіе отъ рабовъ являются классомъ свободнымъ: они имѣли право переходить по договору отъ одного владѣльца къ другому въ опредѣленные сроки (юрьевъ день, 26 ноября), но при переходѣ они обязаны были заплатить владѣльцу за избу и содержаніе (пожилое) (²).

Что касается собственно имущественныхъ отношеній, то отмѣтимъ здѣсь правила судебника о вотчинахъ, подъ которыми разумѣются имѣнія полученныя владѣльцемъ (вотчинникомъ) отъ отца. Вотчинникъ могъ распорядиться такимъ имѣніемъ по усмотрѣнію, но отчужденную вотчину братья и племянники вотчинника имѣли право въ теченіи сорока лѣтъ выкупить за ту сумму, которая была уплачена покупщикомъ. Право выкупа не было предоставлено сыновьямъ вотчинника, что указываетъ на сохранившіяся еще черты родовыхъ

(¹) Царск. Суд., ст. 27. Ср. мое соч. «О судеб. доказат. (М. 1851), стр. 138—208. *Ѳ. Дмитріева*, Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апел. судопроизводства отъ судебника до учрежденія о губерніяхъ. М. 1859, стр. 221—272.

(²) О значеніи судебника по отношенію къ личной свободѣ крестьянъ см. *А. Градовскаго*, исторія мѣстнаго управленія въ Россіи, т. I. Спб. 1868, стр. 98—101. Здѣсь указывается, что этой свободѣ дано въ судебникѣ болѣе юридической опредѣленности, что право крестьянскаго выхода было не только подтверждено, но и обезпечено тѣмъ, что господинъ не могъ удерживать ихъ на своей землѣ долѣе опредѣленнаго срока подъ предлогомъ какихъ нибудь обязательствъ кромѣ поземельныхъ (пожилаго и повоза), и наконецъ, что возможность закабаленія рѣшительно устранена отмѣною стараго обычая, въ силу котораго должникъ обезпечивалъ свой долгъ личной свободой «до искупа».

отношеній. Но съ другой стороны перевѣсъ надъ родовымъ началомъ получило право вотчинное, семейное въ области наслѣдованія, такъ какъ по смерти владѣльца имѣніе переходило къ его сыновьямъ, а когда ихъ не было—къ дочерямъ и только въ недостаткѣ ихъ къ ближайшимъ родственникамъ того-же рода.—Что касается завѣщаній, то они допускались въ томъ только случаѣ, когда имѣніе отказывалось въ пользу дѣтей (и жены), такъ что завѣщать вотчину помимо ближайшаго потомства владѣлецъ не имѣлъ права.

Въ заключеніе укажемъ, что по спорамъ о завладѣніи землею упоминается о давности: тяжба по поводу завладѣнія могла быть ведена въ теченіи трехъ лѣтъ, по прошествіи которыхъ хозяинъ не имѣлъ права иска. Такимъ образомъ судебнику извѣстна исковая давность. Приведенное правило касается частныхъ земель, а по отношенію къ государственнымъ срокъ былъ шестилѣтній (¹).

Говоря о судебникѣ, нельзя не коснуться и т. наз. *дополнительныхъ статей* къ судебнику, т. е. узаконеній, постановленныхъ послѣ изданія второго судебника (1550 года) до уложенія Царя Алексѣя Михайловича (1649 года).

Появленіе означенныхъ узаконеній объясняется тѣмъ, что судебникъ не заключалъ въ себѣ всѣхъ постановленій, касающихся юридическаго быта и не представлялъ столь законченнаго цѣлаго, чтобы не было необходимости въ его измѣненіи или дополненіи, о чемъ сказано и въ самомъ судебникѣ: «а которыя дѣла новыя приключатся, а въ семъ судебникѣ не написаны, и какъ тѣ дѣла съ Государева докладу и со всѣхъ бояръ приговору вершатся, и тѣ дѣла въ семъ судебникѣ приписывать» (²). Въ силу этого предписанія выходившія послѣ царскаго судебника узаконенія служили какъ-бы продолженіемъ его или дополненіемъ и постепенно были къ нему приписываемы, отъ чего происходитъ и самое названіе помянутыхъ узаконеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ возрасло и число статей или главъ судебника отъ 100 до 162. Дополнительныя статьи къ судебнику дошли до насъ въ многочисленныхъ спискахъ самаго судебника, представляющихъ значительное разнообразіе относительно помѣщенныхъ въ нихъ

(¹) О давности по судебнику см. Дмитріева, в. у. соч., стр. 175—178. *И. Бѣляева*, какъ понимали давность въ разное время, М 1855. *Неволина*, Ист. рос. гражд. зак. II, § 286. *Энгельманъ*, о давности по рус. гражд. праву. Спб. 1868.

(²) Судебн., ст. 98.

дополнительныхъ статей. Такое разнообразіе объясняется тѣмъ, что въ присутственныхъ мѣстахъ списки судебника пополнялись не всѣми указами, а преимущественно тѣми, которые касались ихъ предметовъ вѣдомства ([1]).

Поводомъ къ постановленію новыхъ статей, сообразно естественному ходу развитія законодательства, служили обыкновенно возникавшіе въ судебной практикѣ новые дѣла и случаи, которые не могли быть рѣшены на основаніи дѣйствовавшихъ узаконеній. Что касается содержанія дополнительныхъ статей, то оно весьма разнообразно: они касаются почти всѣхъ отраслей законодательства. Но, составляя какъ бы продолженіе или дальнѣйшее развитіе судебника, дополнительныя статьи должны были имѣть главнѣйшимъ своимъ предметомъ ту вѣтвь права, которая въ особенности развита въ самомъ судебникѣ. И дѣйствительно, постановленія эти преимущественно относятся къ процессу; немногія изъ нихъ относятся къ государственному (о мѣстничествѣ указъ Царя Ивана Васильевича) ([2]) и уголовному праву; что же касается содержанія постановленій дополнительныхъ статей по гражданскому праву, то здѣсь обращаютъ на себя вниманіе правила, относящіяся къ долговымъ обязательствамъ. Эти правила касаются преимущественно долговъ, дѣлаемыхъ при поступленіи одного свободнаго лица къ другому въ услуженіе. Съ этой цѣлью дѣлается заемъ и занимающій даетъ отъ себя заимодавцу запись (называемую кабалою) въ томъ, что онъ обязанъ служить ему. Такая кабала называлась служилой. Если запись давалась безъ этой опредѣленной цѣли, т. е. не для службы, то она просто называется заемною. Въ записи иногда назначались проценты (ростъ), состоявшіе въ деньгахъ (въ размѣрѣ 20 на сто, или какъ это иначе называется на пять шестой, т. е. на пять рублей одинъ рубль процентовъ) или въ какихъ нибудь запасахъ. Что касается до обезпеченія долго-

---

([1]) Болѣе полное изданіе дополнительныхъ статей см. въ А. И., издан. Арх. Ком. т. I № № 154 и 221; т. II № 85; III, № 92 и т. IV № 6. Въ концѣ V т. помѣщены поправки и дополненія къ дополнительнымъ статьямъ. Нѣкоторыя доп. ст. помѣщ. въ А. А. Э. т. I, № 308 и т. II № 20. Многія допол. статьи, содержащіяся въ рукописномъ Сборникѣ Эрмитажной библіотеки, напечатаны г. Калачовымъ въ Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, т. II, первая полов., отдѣл. 2-е, стр. 71—120. Москва 1855. Но по весьма многимъ причинамъ этихъ послѣднихъ нельзя считать за дополнительныя статьи въ собственномъ смыслѣ, а скорѣе слѣдуетъ признавать извлеченіемъ, которое сдѣлано было частнымъ лицомъ изъ иныхъ памятниковъ: Русской Правды, Литовск. Статута и др.

([2]) А. И., № 154, ст. I.

выхъ обязательствахъ, то здѣсь укажемъ весьма важный указъ Іоанна IV, 1558 года (¹) о публичной продажѣ залоговъ для удовлетворенія заимодавцевъ съ тѣмъ, чтобы излишекъ выручки былъ доставляемъ залогодателямъ. До этого указа закладная запись, въ срокъ не оплаченная, обращалась въ купчую, этимъ же указомъ совершенно измѣнено это правило (²); впрочемъ уже въ судебникѣ къ такому измѣненію былъ сдѣланъ шагъ, такъ какъ въ немъ сказано: «а возметъ кто стороннеи человѣкъ въ закладъ болѣе тоя цѣны, чего она судитъ, и что отчичь будетъ бить челомъ, что закладываетъ мимо его, или уже заложилъ въ чужой родъ, и тому вотчину та вотчина въ закладъ взяти въ мѣру чего та вотчина судитъ, а что тотъ денегъ далъ лишекъ болѣе той цѣны, чего та вотчина судитъ, и у того тѣ деньги пропали» (³). Указомъ 1558 года установлена также разсрочка въ уплатѣ долговъ, обезпеченныхъ залогомъ вотчинъ. По займамъ, не обезпеченнымъ имуществомъ должника, кредиторъ въ случаѣ неплатежа получалъ право на такъ наз. правежъ, который заключался въ томъ, что должникъ стоялъ передъ окнами присутственнаго мѣста и въ продолженіе присутствія былъ битъ палками по пятамъ, и если въ теченіи опредѣленнаго срока правежъ оказывался недѣйствительнымъ, то должникъ отдавался кредитору головою до искупа.

Изъ другихъ дополнительныхъ статей къ судебнику наиболѣе важны указы 1573 года (⁴), которыми воспрещено духовенству пріобрѣтать новыя вотчины безъ доклада государю; затѣмъ интересны тѣ постановленія относительно холопей и крестьянъ, которыми послѣдніе были прикрѣплены къ землямъ, и наконецъ постановленія о правѣ наслѣдованія, на основаніи которыхъ право оставлять духовныя завѣщанія предоставлено было не только отцамъ, но и матерямъ и женамъ: въ прежнее время это право принадлежало только лицамъ мужескаго пола. Порядокъ наслѣдованія опредѣленъ такимъ образомъ, что послѣ бездѣтнаго наслѣдуютъ родные братья, а когда ихъ нѣтъ,

(¹) А. И. т. I № 154, стр. 260—252.

(²) Мы не можемъ вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ Мейера (древнее русское право залога, Юрид. Сборн. Казань 1855 г., стр. 219—278), что въ древнемъ нашемъ правѣ залогъ имѣлъ характеръ отчужденія, и съ объясненіемъ, на основаніи этого воззрѣнія, указа 1558 года. Ср. нашу рецензію этого сборника, помѣщ. въ Ж. М. Народ. Просвѣщ. 1855 г., сент., отд. VI, стр. 123—173.

(³) Суд. ст. 85.

(⁴) А. И. т. I, № 154, ст. XIX, стр. 270.

то двоюродные братья и племянники, а если нѣтъ и ихъ, то наслѣдство переходитъ къ внукамъ. Далѣе третьяго колѣна въ боковой линіи потомки не наслѣдуютъ. Это значитъ, что правнуки по боковой линіи не получаютъ вотчины, которая считается выморочною и берется въ казну.

Относительно гражданскаго судопроизводства въ дополнительныхъ статьяхъ важны постановленія, касающіяся поля и поединка, какъ судебнаго доказательства. Въ судебникѣ поединку дано очень важное значеніе, а въ дополнительныхъ статьяхъ дается болѣе важности другимъ доказательствамъ. Наконецъ замѣчательно постановленіе касательно срока для явки въ судъ: если кто изъ тяжущихся по истеченіи недѣли не явится, то считается виновнымъ, и въ такомъ случаѣ другая сторона безъ суда оправдывается и получаетъ безсудную грамоту.

III. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича.

Послѣ изданія судебника 1550 года, какъ показано выше, въ теченіи цѣлаго столѣтія законодательство развивается отдѣльными узаконеніями; законодательныхъ сборниковъ, представляющихъ одно цѣлое, изложенныхъ болѣе или менѣе въ системѣ, въ это время не встрѣчается. Наконецъ въ 1649 году появляется, такъ называемое, Соборное Уложеніе, которое лежитъ въ основѣ нынѣ дѣйствующаго законодательства. Къ обозрѣнію этого безъ сомнѣнія самаго важнаго памятника кодификаціи стараго времени мы и приступимъ. Здѣсь намъ придется разсмотрѣть слѣдующіе вопросы: 1) исторію составленія Уложенія и цѣль его изданія; 2) источники, изъ коихъ составлено Уложеніе; 3) систему Уложенія; 4) содержаніе и 5) отношеніе Уложенія къ послѣдующими узаконеніямъ до XVIII вѣка.

I. О составленіи Уложенія имѣются весьма немногія свѣдѣнія въ самомъ же Уложеніи, а именно въ началѣ его или предисловіи, предпосланномъ Уложенію безъ заглавія, а въ видѣ указа объ обнародованіи Уложенія, и въ концѣ, послѣ послѣдней (21-й) статьи послѣдней (25) главы. Въ предисловіи сказано, что 16 іюня 1648 года Царь Алексѣй Михайловичъ совѣтовался съ Патріархомъ Іосифомъ, съ Митрополитами, Архіепископами, Епископами и со всѣмъ соборомъ высшаго духовенства, и говорилъ съ боярами, окольничими и думными

людьми, и въ этомъ общемъ засѣданіи или совѣтѣ постановилъ: выписать изъ правилъ св. Апостоловъ и св. отцевъ и изъ градскихъ законовъ греческихъ царей статьи приличныя для рѣшенія государственныхъ и земскихъ дѣлъ, собрать указы прежнихъ россійскихъ царей и князей и боярскіе приговоры по государственнымъ и земскимъ дѣламъ и тѣ и другіе (т. е. указы и приговоры) справити (т. е. сличить, свѣрить) съ старыми судебниками; а статьи, которыхъ нѣтъ въ судебникахъ и указахъ, ни въ боярскихъ приговорахъ, написать вновь, и изложить по его государеву указу общимъ совѣтомъ, дабы всѣмъ подданнымъ московскаго государства во всѣхъ дѣлахъ былъ равный судъ и расправа. Исполненіе этого дѣла было возложено на пять лицъ, а именно: бояръ князя Никиту Ивановича Одоевскаго и князя Семена Васильевича Прозоровскаго, окольничаго князя Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго и двухъ дьяковъ: Гавріила Леонтьева и Ѳедора Грибоѣдова. Для утвержденія имѣвшаго совершиться труда (а для того своего государева и земскаго великаго царственнаго дѣла), Царь, по совѣщанію съ натріархомъ и съ согласія бояръ (а бояре приговорили) повелѣлъ выбрать представителей или депутатовъ (выборныхъ людей) отъ всѣхъ классовъ народа, а именно: изъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и жильцовъ «по чину» по два человѣка; изъ дворянъ городовыхъ и дѣтей боярскихъ въ большихъ городахъ, за исключеніемъ (опричь) Новгорода, по два человѣка, изъ новгородцевъ же съ пятины по человѣку, а въ меньшихъ городахъ также по одному человѣку; изъ гостей—трехъ человѣкъ; изъ гостинной и суконной сотенъ по два человѣка, изъ черныхъ сотенъ, слободъ и городскихъ посадовъ по одному человѣку—*«добрыхъ и смышленыхъ людей»*, чтобы его государево царственное и земское дѣло съ тѣми со всѣми выборными людьми *утвердити* и на мѣрѣ поставить, чтобы тѣ всѣ великія дѣла по нынѣшнему его государеву указу и Соборному Уложенію впредь были ничѣмъ нерушимы».

Окончивъ назначенную работу въ три мѣсяца съ небольшимъ, князь Одоевскій, «съ товарищи», поднесъ царю составленное ими Уложеніе, такъ что уже въ началѣ 1649 года, 3 октября, начато было его слушаніе. Уложеніе было выслушано, въ присутствіи Царя, высшимъ духовенствомъ и членами боярской думы, а потомъ въ Отвѣтной палатѣ, въ присутствіи боярина князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго, прочтено выборнымъ отъ всей русской земли для того, «чтобы то все Уложенье впредь было прочно и неподвижно». По выслушаніи Уложенія повелѣніемъ Царя оно было написано на спи-

сокъ; списокъ подписанъ всѣми слушавшими его и переписанъ въ книгу, которая была скрѣплена подписью дьяковъ Леонтьева и Грибоѣдова. Съ этой книги Уложеніе было напечатано во многихъ экземплярахъ (въ первый разъ въ 1649 году) «для утвержденія на Москвѣ во всѣ приказы и въ городы и повелѣно было всякія дѣла дѣлать по тому Уложенію». Въ слѣдующемъ году Уложеніе было разослано къ областнымъ намѣстникамъ и воеводамъ при указахъ. Въ концѣ Уложенія, въ показанномъ мѣстѣ, содержится свѣдѣніе, что Уложеніе утверждено и подписано 1649 года января въ 29 день. Вотъ все, что мы знаемъ о порядкѣ составленія и утвержденія Уложенія. Изъ приведеннаго же явствуетъ и цѣль изданія Уложенія, которая заключается въ томъ, чтобы водворить равенство суда и расправы для всѣхъ людей русскаго царства (1). Составленный такимъ образомъ законодательный памятникъ былъ названъ Соборнымъ Уложеніемъ, соборнымъ на томъ основаніи, что уложеніе было выслушано и подписано соборомъ, т. е. всѣми важнѣйшими духовными и свѣтскими чинами и выборными; названіе же уложенія происходитъ отъ слова «уложить», т. е. опредѣлить, постановить. Подлинное Уложеніе дошло до насъ: оно хранится въ московской оружейной палатѣ. Уложеніе написано столбцомъ или свиткомъ въ 434 аршина длины. Къ подлинному списку приложены руки присутствовавшихъ на соборѣ лицъ, числомъ 315. На поляхъ этого списка сдѣланы замѣтки, въ которыхъ большею частію вѣрно указано, изъ какихъ источниковъ взяты статьи Уложенія. Кѣмъ составлены эти замѣтки, неизвѣстно. Подлинный списокъ Уложенія былъ отысканъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, которая, по поводу составленія новаго уложенія, желала видѣть подлинникъ Уложенія, чтобы узнать, кто именно закрѣпилъ его своимъ рукоприкладствомъ. Уложеніе было отыскано въ Оружейной палатѣ, куда, по списаніи съ него для Императрицы проф. Миллеромъ рукоприкладства земскаго собора, подлинникъ Уложенія снова возвращенъ и хранится тамъ въ сдѣланномъ по повелѣнію Императрицы серебряномъ вызолоченномъ ковчегѣ (2).

---

(1) Объ этомъ см. *Есиповичъ*, Литературная разработка и общая характеристика Уложенія 1649 года, въ Журн. Мин. Юст., т. I, 1859 г. № 1, стр. 27.

(2) Свѣдѣнія о подлинномъ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича. Сообщены *И. Забѣлинымъ;* Въ Архивѣ историко-юрид., свѣд., отн. до Россіи, изд. Н. Калачовымъ. кн. I (М. 1850) отд. II, стр. 1—18. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что на по-

Что касается важнѣйшихъ изданій Уложенія, то съ подлиннаго списка, списаннаго въ книгу, уложеніе въ первый разъ было напечатано, славянскими буквами, въ 1649 году. Съ означеніемъ того же года оно появилось въ трехъ изданіяхъ. Съ этихъ изданій сдѣланы всѣ послѣдующія, числомъ 13, гражданской печати, съ нѣкоторыми, впрочемъ, опечатками и отступленіями. Въ исправнѣйшемъ видѣ Уложеніе отпечатано въ первомъ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. I, № 1 ([1]).

Вскорѣ послѣ изданія Уложенія оно сдѣлалось извѣстно иностранцамъ. Уложеніе переведено на языки латинскій (въ описаніи посольства барона Мейербера въ 1663 г., подъ загл. Iter in Moscoviam Augusti liberi Baronis de Maierberg), французскій (въ Лейденѣ въ 1688 г.), нѣмецкій (въ 1722 г. подъ загл. Allgemeines Russ. Landrecht; переводъ сдѣланъ Струвскимъ) и датскій (1722 г.)

Въ сдѣланномъ очеркѣ исторіи составленія уложенія возбуждаетъ удивленіе быстрота, съ которою была произведена вся работа, особенно если принять во вниманіе многочисленность и разнообразіе источниковъ, которые притомъ нужно было собрать, свѣрить, затѣмъ подобрать новые случаи и рѣшить ихъ и т. п. Въ объясненіе этой быстроты было высказано (г. Кавелинымъ) слѣдующее предположеніе: въ разныхъ приказахъ велись записныя книги, въ которыя вносились разнаго рода указы, постановленія и другіе источники права. Такъ какъ всякому приказу ввѣрена была какая нибудь отдѣльная часть управленія, то всякій приказъ записывалъ только тѣ источники, которые относились къ предметамъ его управленія. Когда наряжена была коммисія для составленія уложенія, то первымъ ея дѣломъ было собрать изъ разныхъ приказовъ готовые своды законовъ. Сверхъ того, въ каждомъ приказѣ были случаи, дѣла, требовавшіе рѣшенія, которые вмѣстѣ съ записными книгами поступили въ Коммисію. Коммисіи оставалось сличить эти своды между собою и съ другими источниками, а новые случаи предложить Царю на рѣшеніе. Морошкинъ быстроту въ составленіи Уложенія объясняетъ тѣмъ, что большая часть Уложенія составлена изъ судебныхъ обычаевъ и

мянутомъ ковчегѣ вырѣзана слѣдующая надпись: «Подлинное Уложеніе правъ въ Государствѣ Россійскомъ сочиненное при державѣ Его Величества Царя Алексѣя Михайловича 1649 года».

([1]) Г. Бестужевъ-Рюминъ (Рус. Истор. I, 99) замѣчаетъ, что въ П. С. З. по ошибкѣ выставленъ 1649 годъ вмѣсто 1648.

изъ боярскихъ приговоровъ и что въ немъ почти ничего новаго не прибавлено ([1]). Тѣмъ и другимъ объясненіемъ вопросъ едва-ли рѣшается вполнѣ, такъ какъ и для того, чтобы овладѣть накопившимся матеріаломъ, недостаточно того времени, въ теченіе котораго составлено Уложеніе. Можно думать, что быстрота работы при указанныхъ условіяхъ объясняется тѣмъ, что коммисія имѣла въ пособіе опытныхъ дьяковъ и притомъ въ большомъ количествѣ, которые хорошо, безъ особыхъ справокъ, знали всѣ важнѣйшія юридическія положенія, имѣвшія силу въ томъ или другомъ приказѣ; это отчасти подтверждается и тѣмъ, что между замѣтками, которыя выставлены на поляхъ подлиннаго Уложенія, въ числѣ источниковъ книги приказовъ не показаны.

II. Источники, изъ которыхъ составилось Уложеніе, показаны въ предисловіи къ нему и подробнѣе на поляхъ подлиннаго списка Уложенія противъ различныхъ статей. Замѣтки, здѣсь находящіяся, составлены, вѣроятно, какимъ нибудь оффиціальнымъ лицомъ ([2]). Изъ этихъ данныхъ видно, что источниками для составленія Уложенія послужили:

1) Правила св. Апостоловъ и св. Отцевъ и Градскіе законы Греч. царей. Оба эти источника входятъ въ составъ Кормчей книги. Подъ градскими законами разумѣлся Прохиронъ Имп. Василія Македонянина; но, можетъ быть, сюда же относятся: Судебникъ Царя Константина, Эклога Льва Исавра, законы Юстиніана. Изъ номоканона заимствованы, однако, немногія статьи, относящіяся притомъ къ уголовному праву.

2) Судебники.

3) Царскіе указы и судебные приговоры.

4) Стоглавъ, откуда взяты только двѣ статьи, какъ указано на поляхъ подлиннаго Уложенія (гл. XIV ст. 10 и гл. XXII, ст. 6). Въ 1667

([1]) Объ уложеніи и послѣдующемъ его развитіи. Рѣчь въ торж. собр. Моск. унив. Москва 1839, стр. 19.

([2]) Напечатаны въ Арх. Калачова, въ ст. Забѣлина см. выше прив. статью, стр. 17—18. И ранѣе этого, указанія на источники уложенія напечатаны въ Телеграфѣ, издававшемся Полевымъ (ч. XXXVIII, № 7), въ статьѣ подъ загл. «объ источникахъ, изъ коихъ взято уложеніе» и перепечатаны въ соч. *В. Линовскаго,* Изслѣдованіе началъ угол. права, излож. въ уложеніи Ц. А. М. (Одесса 1847), прим. 1, стр. 1—3.

году на Московскомъ соборѣ было постановлено не признавать Стоглавъ источникомъ права.

5) Литовскій статутъ, откуда взято 66 статей ([1]). Этотъ статутъ дѣйствовалъ въ тѣхъ городахъ, которые были присоединены отъ Польши. На уложеніе онъ имѣлъ большое вліяніе не только въ томъ отношеніи, что многія статьи перешли изъ него въ Уложеніе, но и многія главы Уложенія расположены по образцу Статута.

6) Наконецъ, въ Уложеніи есть и нѣсколько новыхъ статей на тѣ случаи, которые требовали новыхъ указовъ или рѣшеній Государя съ боярскимъ приговоромъ. Новыхъ статей 19 ([2]).

III. Что касается системы Уложенія, то по внѣшнему виду оно состоитъ изъ 25 главъ, въ которыхъ заключается 967 статей. Первыя девять главъ составляютъ одну группу постановленій, которыя относятся къ государственному праву. Слѣдующія одиннадцать главъ (10—20) относятся къ гражданскому праву и гражданскому судопроизводству; двѣ главы (21 и 22) или даже три (25-я) къ уголовному праву, а двѣ предпослѣднія главы (23-я и 24-я) суть какъ бы дополнительныя. Такимъ образомъ съ одной стороны Уложеніе обнимаетъ собою почти всѣ части законодательства, а съ другой стороны въ Уложеніи какъ будто видна послѣдовательность, система. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи эта послѣдовательность оказывается мнимою. Кажется, система Уложенія опредѣлялась особымъ началомъ: большею или меньшею важностью тѣхъ приказовъ, изъ которыхъ заимствовано содержаніе Уложенія. Такимъ образомъ статьи изъ болѣе важнаго приказа ставятся сначала, такъ что даже большая часть главъ размѣщены по различію приказовъ. Такъ, послѣ первыхъ трехъ главъ, которыя по содержанію заимствованы частію изъ Литовскаго статута, частію изъ законовъ греческихъ императоровъ и частію изъ туземныхъ постановленій, слѣдуютъ главы, которыхъ статьи заимствованы изъ Тайнаго приказа, который былъ учрежденъ при Алексѣѣ Михайловичѣ и игралъ важную роль; сюда относятся двѣ главы: четвертая и пятая. Далѣе идутъ статьи, заимствованныя

([1]) Таковы: гл. II, ст. 1; VII, 30; X, 22, 109, 116, 133, 142, 154, 183, 184, 186, 194—198, 202, 207, 208, 210, 211, 214, 217—221, 223, 234, 235, 238, 239, 244, 245, 280; XX, 43, 88—90; XXI, 88—91; XXII, 3—5, 7—9, 26.

([2]) Подробно объ источникахъ см. у Морошкина, стр. 14—23.

изъ Посольскаго приказа (гл. 6). Главы 7, а можетъ быть также 8 и 9, заимствованы изъ Разряда, который былъ потомъ названъ приказомъ военныхъ дѣлъ. Глава 10 взята изъ Судныхъ приказовъ, которыхъ было два въ Москвѣ: Владимірскій и Московскій. Глава 11-я, судъ о крестьянахъ, изъ приказа Помѣстнаго, глава 12-я изъ Патріаршаго приказа, глава 13-я изъ Монастырскаго приказа, 14-я и 15-я изъ Суднаго приказа и т. д. Конечно, нельзя сказать, чтобы каждая глава или нѣсколько главъ въ совокупности соотвѣтствовали вѣдомству того или другаго приказа: этой послѣдовательности нельзя провести во всѣхъ подробностяхъ, ибо здѣсь большое вліяніе, безъ сомнѣнія, имѣлъ произволъ редакторовъ, можетъ быть даже случай, но тѣмъ не менѣе весьма правдоподобно, что эта мысль лежитъ въ основѣ системы уложенія.

IV. Содержаніе уложенія мы изложимъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, по порядку главъ. Въ первой главѣ говорится о богохульникахъ и церковныхъ мятежникахъ т. е. о преступленіяхъ противъ вѣры и церкви и о наказаніяхъ за эти преступленія.

Во второй главѣ, о государевой чести и какъ его государское здравіе оберегать, излагаются правила о преступленіяхъ государственныхъ и наказаніяхъ за оскорбленіе государя, за измѣну и бунтъ.

Въ третьей главѣ говорится о государевомъ дворѣ, чтобъ на государевомъ дворѣ ни отъ кого безчинства и брани не было.

Въ четвертой содержатся постановленія о подписчикахъ и которые печати поддѣлываютъ.

Въ пятой, озаглавленной о денежныхъ мастерѣхъ, которые учнутъ дѣлать воровскіе деньги, говорится о дѣланіи фальшивой монеты.

Въ шестой главѣ, о проѣзжихъ грамотахъ въ иныя государства, идетъ рѣчь о грамотахъ, которыя даются лицамъ, отъѣзжающимъ за границу. Эти грамоты выдавались купцамъ.

Седьмая носитъ заглавіе о службѣ всякихъ ратныхъ людей московскаго государства. Здѣсь содержатся правила относящіяся до военной службы вообще, о томъ, какъ военные люди должны вести себя во время войны и въ отношеніи къ сельскимъ жителямъ, и вообще статьи, относящіяся къ военноуголовному праву.

Въ восьмой главѣ говорится объ искупленіи плѣнныхъ. Здѣсь опредѣляется ежегодной сборъ съ дворовъ, различный по сословіямъ владѣльцевъ, и сумма, назначенная для выкупа плѣнныхъ.

Въ девятой главѣ постановлены правила о мытахъ и перевозѣхъ и о мостахъ, т. е. о пошлинахъ, которыя брались на заставахъ за про-

возъ товаровъ, за перевозъ черезъ рѣки и переѣздъ черезъ мосты. Послѣднія двѣ пошлины незадолго предъ составленіемъ Уложенія были взяты правительствомъ подъ свое наблюденіе, а прежде отдавались на откупъ.

Десятая глава, самая обширная въ Уложеніи, заключаетъ въ себѣ правила о судѣ. Здѣсь содержатся правила о судопроизводствѣ, касающіяся всѣхъ сословій, въ слѣдующихъ же главахъ излагаются правила, примѣнимыя къ отдѣльнымъ сословіямъ. Сверхъ того въ этой главѣ излагаются положенія, относящіяся къ обязательствамъ, а именно изъ договоровъ упоминаются здѣсь: купля, ссуда, заемъ, отдача на сохраненіе, наемъ и залогъ, а изъ обязательствъ, проистекающихъ изъ гражданскихъ правонарушеній, говорится здѣсь о личныхъ обидахъ, о вознагражденіи за ущербъ, причиненный чужому имуществу и др.

Одиннадцатая глава носитъ заглавіе: судъ о крестьянахъ. Здѣсь находимъ подтвержденіе постановленій о томъ, чтобы крестьяне оставались на земляхъ, къ которымъ они приписаны по писцовымъ книгамъ. Сверхъ того, здѣсь изложены постановленія, въ которыхъ содержится расширеніе власти господской; такъ, господамъ дозволено давать своимъ крестьянамъ отпускныя и переводить изъ одной вотчины въ другую.

Въ двѣнадцатой главѣ говорится о судѣ патріаршихъ, приказныхъ и дворовыхъ всякихъ людей и крестьянъ. Подъ именемъ патріаршихъ людей разумѣются лица, жившія на патріаршей землѣ или приписанныя къ патріаршему двору. Такіе люди должны были судиться на патріаршемъ дворѣ.

Въ тринадцатой главѣ изложены правила о монастырскомъ приказѣ. Монастырскій приказъ завѣдывалъ не только монастырскимъ имуществомъ, но даже производилъ судъ надъ монастырскими людьми.

Въ четырнадцатой главѣ содержатся правила о крестномъ цѣлованіи, т. е. о присягѣ, какъ судебномъ доказательствѣ.

Пятнадцатая глава трактуетъ о вершеныхъ дѣлахъ, т. е. о дѣлахъ, которыя были прежде рѣшены, но возникли вновь и должны быть вновь пересмотрѣны. Здѣсь говорится: 1) о мировыхъ сдѣлкахъ, т. е. о полюбовномъ окончаніи споровъ посредствомъ мировыхъ записей; 2) объ отпускныхъ, относительно которыхъ постановлено, что отпускныя, выданныя крестьянамъ владѣльцами вотчинъ, не могутъ быть уничтожены наслѣдниками, но не имѣютъ силы отпускныя, выданныя

крестьянамъ, поселеннымъ въ помѣстьяхъ, и 3) о третейскихъ судахъ, т. е. о рѣшеніи споровъ чрезъ посредниковъ, избираемыхъ тяжущимися сторонами.

Шестнадцатая глава посвящена правиламъ о помѣстныхъ земляхъ. Изъ постановленій этой главы явствуетъ, что можно было мѣняться помѣстьями равнаго количества, даже помѣстьями на вотчины; далѣе, можно было передавать помѣстья родственникамъ при жизни, которыя въ такомъ случаѣ должны были нести сопряженныя съ владѣніемъ помѣстьями обязанности и сверхъ того доставлять пропитаніе прежнимъ владѣльцамъ до ихъ смерти. Такая передача происходила не иначе, какъ съ доклада помѣстнаго приказа и съ утвержденія Государя. По смерти владѣльца помѣстья его раздѣлялись между сыновьями по равнымъ частямъ, исключая тѣхъ изъ нихъ, которые имѣли уже помѣстья. Вдова и дочери умершаго получали изъ помѣстьевъ извѣстные участки на прожитокъ, отчего эти участки и носили названіе прожиточныхъ. При выходѣ ихъ замужъ эти участки могли быть съ соизволенія Государя присоединяемы къ помѣстьямъ мужей и оставаться въ его родѣ, въ видѣ потомственной собственности; если же онѣ умирали не вышедши замужъ, то прожиточныя помѣстья возвращались въ родъ мужа или отца.

Въ семнадцатой главѣ говорится о вотчинахъ. Здѣсь излагаются правила о способахъ отчужденія вотчинъ и между прочимъ о правѣ наслѣдованія. Различаются купленныя вотчины (благопріобрѣтенныя) отъ старинныхъ или родовыхъ.

Восемнадцатая глава носитъ заглавіе «о печатныхъ пошлинахъ,» подъ которыми разумѣлись пошлины, взимавшіяся за приложеніе печатей.

Въ девятнадцатой главѣ идетъ рѣчь о посадскихъ людяхъ, т. е. о людяхъ, живущихъ въ посадахъ.

Въ двадцатой главѣ, «судъ о холопахъ», дѣлается различіе между двумя родами холоповъ: 1) полными, старинными или докладными; они составляли собственность господина, который имѣлъ право ихъ отчуждать, и 2) кабальными, т. е. тѣми, которые въ силу данной на себя кабальной записи должны были служить или по смерть господина, или до искупа. Дѣти ихъ были свободны, а жены, хотя-бы изъ свободныхъ состояній, становились также кабальными.

Въ двадцать первой главѣ говорится о разбойныхъ и татиныхъ дѣлахъ. Здѣсь излагаются правила о преступленіяхъ и о наказаніяхъ. Здѣсь между прочимъ интересны правила о пыткахъ.

Двадцать вторая глава носитъ заглавіе: указъ за какія вины кому чинити смертная казнь и за какія вины смертію не казнити, а чинити наказаніе. Здѣсь опредѣляются наказанія преимущественно за преступленія, направленныя противъ личной безопасности, напр. насиліе, бой, увѣчье и смертоубійство, а также за нѣкоторыя преступленія противъ нравственности.

Въ двадцать третьей главѣ говорится о стрѣльцахъ.

Въ двадцать четвертой содержится указъ объ атаманахъ и о казакахъ. Здѣсь опредѣляются обиды, наносимыя казаками, и удовлетвореніе, слѣдующее за эти обиды. Сверхъ того обозначена цѣна домашнимъ животнымъ разнаго рода, съ цѣлью опредѣленія цѣны иска.

Въ послѣдней двадцать пятой главѣ содержится указъ о корчмахъ, т. е. о корчемствѣ или непозволенной продажѣ вина и табаку (1).

V. Остается сказать объ отношеніи Уложенія къ послѣдующимъ узаконеніямъ. По вступленіи Уложенія въ силу, дальнѣйшее развитіе законодательства не остановилось; напротивъ, тотчасъ стали появляться отдѣльные указы, регламенты и пр., которыми въ особенности богато было царствованіе Петра Великаго.

Одни изъ этихъ указовъ, а именно изданные до начала прошедшаго столѣтія, носятъ названіе новоуказныхъ статей, въ смыслѣ дополнительныхъ постановленій. Изъ ихъ числа исключаются изданные Петромъ Великимъ новые регламенты, которые нерѣдко по объему болѣе Уложенія и по содержанію рѣзко отъ него отличаются. Въ 1718 году Августа 7, по повелѣнію Петра Великаго составленъ былъ, какъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, Сводъ Уложенія съ дополнительными статьями, при чемъ дополнительныя статьи названы *новоуказными*. Въ новоуказныхъ статьяхъ совершалось какъ бы дальнѣйшее развитіе самаго уложенія; оттого правильное пониманіе послѣдняго не можетъ обойтись безъ сравнительнаго изученія первыхъ (2).

---

(1) Содержаніе Уложенія по отдѣльнымъ предметамъ права изложено въ разн. сочин.: 1) въ рѣчи Морошкина, и особенно госуд. право; 2) въ Ист. Гражд. Зак. Неволина, 3) въ соч. Линовскаго; 4) въ соч. Строева, историко-юрид. изслѣдованіе объ уложеніи (С.-Пб. 1832), и др.

(2) На эту связь Уложенія съ послѣдующими узаконеніями Неволинъ обращаетъ вниманіе, между прочимъ, и въ томъ отношеніи, что при помощи послѣднихъ можетъ быть даже исправленъ самый текстъ Уложенія, и приводитъ въ примѣръ гл. XXII, ст. 5: «и ссужати ихъ ничѣмъ не учнутъ» (говоря о дѣтяхъ по отношенію къ родителямъ), между тѣмъ какъ въ указѣ 1669 г. Января 22, ст. 91,

Что касается содержанія новоуказныхъ статей, то онѣ относятся къ разнымъ отраслямъ права. Мы скажемъ только о тѣхъ, которыя касаются гражданскаго права и права торговаго ([1]).

Изъ новоуказныхъ статей наибольшую важность имѣетъ *Новоторговый Уставъ* 1665 г. апрѣля 22 ([2]), заключающій въ себѣ 94 статьи. Этотъ уставъ былъ изданъ по тому поводу, что со стороны русскихъ купцовъ высказывались жалобы на иностранцевъ за притѣсненія въ торговлѣ: иностранцы привозили плохіе товары и торговали безпошлинно. Въ виду этого въ Уставѣ опредѣлено, ка́къ иностранцы должны торговать, какіе привозить и вывозить товары. Относительно продажи сказано, чтобы какъ русскіе, такъ и иностранцы продавали товары на основаніи особыхъ росписей, которыя должны были быть представлены въ таможню того города, гдѣ торговали. Въ таможняхъ были опредѣлены головы и цѣловальники, взимавшіе пошлину, а главная таможня была въ Архангельскѣ. Здѣсь для таможенныхъ дѣлъ во время ярмарки находился гость, присылаемый изъ Москвы съ товарищами. Они должны были чинить расправу по дѣламъ тяжебнымъ между русскими и иностранцами относительно торговли. Что касается пошлины, то она была различна, смотря потому, бралась ли она съ тѣхъ товаровъ, которые вѣсились, или съ тѣхъ, которые не вѣсились; съ русскихъ бралась она серебряною монетою, а съ иностранцевъ золотою или серебряною иностранною монетою (ефимками). Иностранцы, ѣздившіе съ своими товарами въ другіе города Россіи, должны были платить проѣзжую пошлину. Роспись товарамъ дѣлалась для того, чтобы ихъ не провозили тайно. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ иностранцамъ позволено было торговать, они должны были продавать свой товаръ оптомъ; съ другой стороны они не могли торговать между собою. Вотъ два главнѣйшія, кромѣ пошлинъ, ограниченія торговли иностранцевъ въ Россіи, установленныя Новоторговымъ Уставомъ.

гдѣ повторяется вся 5 ст. уложенія, вмѣсто означенныхъ словъ, сказано (и правильно): «и слушать ихъ ни въ чемъ не учнутъ». См. полн. собр. соч. Неволина, т. VI (въ рец. на соч. Линовскаго), стр. 537.

([1]) Съ 1649 г. по 1696 г. издано указовъ, уст., учр., наказ., жалов. грам. и трактат.: 1) въ царств. Ал. Мих. 618; 2) въ царств. Ѳед. Ал. 295 и 3) въ царств. Іоанна и Петра Алексѣевичей 622. См. полн. собр. зак., т. I, предисл., стр. XXXI.

([2]) П. с. з., № 408.

Въ связи съ Новоторговымъ Уставомъ находятся новоуказныя статьи объ отмѣнѣ *тарханныхъ грамотъ*. На основаніи этихъ грамотъ лица, получившія грамоты, не платили пошлинъ съ своихъ товаровъ или съ своихъ произведеній. Въ особенности этими преимуществами пользовались монастыри, отправлявшіе издѣлія иноковъ для продажи, при чемъ они не платили пошлинъ. Эта свобода отъ платежа пошлинъ повела къ злоупотребленіямъ тарханщиковъ ихъ привилегіей: они скупали товары и продавали безъ пошлинъ, что̀ и было причиною уничтоженія тарханныхъ грамотъ.

Весьма важныя постановленія въ новоуказныхъ статьяхъ встрѣчаемъ о наслѣдствѣ. Нѣкоторыя изъ новоуказныхъ статей, касающіяся этого предмета, вышли уже въ 1649 г., въ іюлѣ, каковы два боярскіе приговора, изъ коихъ въ первомъ говорится, чтобы дѣти, родившіяся послѣ отца, пользовались тѣми же правами по наслѣдству, какими пользуются и старшіе сыновья, а во второмъ,—что сестры, по смерти отца, должны получать содержаніе отъ братьевъ, а при выходѣ замужъ братья должны давать имъ часть имущества или деньгами или землею. Въ 1650 году были пояснены и пополнены правила касательно того, что сестра при братьяхъ не вотчинница, а именно: если по смерти помѣщика останутся сыновья, то за исключеніемъ части, которая давалась въ приданое дочери, все имѣніе дается сыновьямъ. При этомъ ясно выражено, что имѣніе должно переходить по нисходящей линіи. Относительно правъ жены на имѣніе мужа есть постановленіе, что женамъ запрещается отказывать выслуженныя или старинныя вотчины. Въ 1656 году вышелъ замѣчательный указъ съ боярскимъ приговоромъ, въ которомъ опредѣлено, сколько жена или дочери должны получать изъ наслѣдства лица, умершаго на войнѣ, а именно жена со 100 четвертей по 14, а дочери по семи четвертей съ осьминою, слѣдовательно жена седьмую часть, а дочь четырнадцатую,—правило, которое и теперь сохраняетъ силу. Около того же времени въ одномъ судебномъ рѣшеніи патріарха Никона встрѣчается постановленіе, что изъ имущества движимаго жена должна получить четвертую часть. Это правило, по словамъ указа, постановленное на основаніи Кормчей, сохраняетъ силу и нынѣ. Кромѣ этихъ статей въ отношеніи къ наслѣдству особенно важны новоуказныя статьи 1676, 1677 и 1681 г. Эти статьи относятся къ помѣстьямъ и вотчинамъ; впрочемъ о первыхъ здѣсь говорится немного. Замѣтимъ только, что жены должны получать указную часть послѣ смерти мужа; затѣмъ отцовское наслѣдство сыновья

должны дѣлить поровну. Дочери не получаютъ наслѣдства; имъ выдается часть въ видѣ приданаго. Вотчины на основаніи этихъ статей раздѣляются на *старинныя*, *купленныя* и *выслуженныя*. Купленныя могли быть оставляемы и женѣ; если жена умретъ, то такая вотчина остается за потомками мужа. Изъ выслуженныхъ вотчинъ получаетъ часть и мать умершаго. Общее начало относительно наслѣдованія вотчинами то, что онѣ переходятъ къ сыновьямъ и дочери не вотчинницы. Дѣти могли и при жизни отца владѣть извѣстнымъ имуществомъ, которое не обязаны были *прикладывать* къ владѣнію отца, по смерти котораго получали изъ имѣнія должную часть.

Наконецъ въ новоуказныхъ статьяхъ находимъ рѣшенія по дѣламъ спорнымъ о наслѣдствѣ. Эти рѣшенія касаются вопроса о порядкѣ наслѣдованія лицъ мужескаго и женскаго пола, гдѣ преимущество отдается первымъ. Разрѣшенъ также вопросъ о наслѣдованіи внуковъ лица умершаго до открытія наслѣдства, т. е. при жизни владѣльца; этотъ случай рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что внуки получаютъ отцовскую часть (право представленія).

Этимъ мы закончимъ обзоръ законодательныхъ памятниковъ до XVIII ст., при чемъ не излишнимъ считаемъ оговорить, что нашъ очеркъ далеко не представляетъ полнаго ихъ обзора; при этомъ въ особенности можетъ обратить на себя вниманіе нѣкоторая краткость въ изложеніи содержанія Соборнаго Уложенія; но это произошло отъ того, что содержаніе тѣхъ постановленій Уложенія, которыя и въ настоящее время еще имѣютъ важность, какъ основаніе дѣйствующаго закона, будетъ указано нами ниже, при обозрѣніи свода законовъ гражданскихъ. Притомъ сдѣланные нами очерки древняго нашего законодательства представляются намъ достаточными для перехода къ обзору кодификаціи въ XVIII столѣтіи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Кодификація русскаго права въ XVIII вѣкѣ.

Прошло не болѣе пятидесяти лѣтъ со времени изданія Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, какъ уже поднялся вопросъ о новой кодификаціи русскаго законодательства. Само Уложеніе, хотя представляется весьма замѣчательнымъ явленіемъ въ ряду древнихъ памятниковъ нашего законодательства, было не болѣе какъ сводомъ законовъ прежнихъ съ примѣсью различныхъ началъ, заимствованныхъ изъ чуждыхъ родниковъ юридическаго быта. Неудовлетворительность этого поспѣшно составленнаго кодекса сказалась вскорѣ послѣ его изданія: онъ не вполнѣ соотвѣтствовалъ и современнымъ ему требованіямъ общественнаго быта и судебной практики, а нарожденіе новыхъ потребностей и измѣненіе условій гражданской жизни вызвали множество такихъ законоположеній, которыя противорѣчили постановленіямъ Уложенія и весьма часто затрудняли и тяготили его своемъ обиліемъ и разнообразіемъ. Пересмотръ Уложенія сталъ настоятельною потребностію. Не скоро однакоже была удовлетворена эта потребность: Уложенію суждено было еще долго бороться за свое существованіе съ самыми разнообразными попытками построенія новаго кодекса. Но эти попытки весьма важны для историка какъ пробные и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительные уроки въ дѣлѣ законодательства и законосложенія. Было бы однакоже историческою ошибкою, если бы мы смотрѣли на эти попытки лишь какъ на подготовительныя работы, предшествовавшія изданію нынѣшняго свода законовъ: съ такой точки зрѣнія было бы конечно достаточно, вмѣстѣ съ редакторомъ нашего свода, начавъ исторію кодификаціи прямо съ XVIII вѣка, сдѣлать кодификаціоннымъ работамъ того времени бѣглый обзоръ съ тою лишь цѣлію, чтобы показать ихъ несостоятельность.

Кодификаціонная дѣятельность XVIII вѣка не должна быть разсматриваема какъ нѣчто совершенно новое въ исторіи нашего законодательства: она находится въ преемственной связи съ прежними, подобными же работами по этой части. Этого мало: не смотря на всѣ неудачи, какими сопровождалось дѣло новой кодификаціи, самые опыты имѣютъ самостоятельное значеніе въ нашей юридической исторіи по своему вліянію на движеніе самаго законодательства. Вотъ почему одного бѣглаго перечня кодификаціонныхъ попытокъ XVIII вѣка было бы недостаточно, хотя и понынѣ мы не имѣемъ полныхъ свѣдѣній по этому предмету. Впрочемъ и въ нашемъ очеркѣ мы должны будемъ держаться въ предѣлахъ спеціальной нашей задачи и потому останавливаться преимущественно на тѣхъ явленіяхъ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ области гражданскаго права, хотя полная спеціализація будетъ нѣсколько затруднительна, такъ какъ въ теченіи всего XVIII вѣка не было предпринято ни одной кодификаціонной работы, которая относилась бы исключительно къ области гражданскаго права. Въ самомъ планѣ предстоящаго обзора не трудно будетъ разграничить и тѣ эпохи, къ которымъ могутъ быть пріурочены главные починные пункты въ исторіи нашей кодификаціи XVIII вѣка: именами Петра I и Екатерины II сами собою обозначаются тѣ періоды, которые неизбѣжно должны быть различаемы какъ въ исторіи нашего права вообще, такъ и по отношенію къ спеціальному предмету нашего очерка.

I. Опыты кодификаціи отъ Петра Великаго до Екатерины II (1).

I. Начало новой кодификаціи нашего законодательства положено было Петромъ Великимъ. Уложеніе 1649 года, какъ замѣчено выше, вскорѣ послѣ его изданія стало дополняться и измѣняться различными новыми постановленіями, число которыхъ къ началу XVIII вѣка возрасло до того, что въ примѣненіи ихъ на практикѣ обнаружились значительныя затрудненія, тѣмъ болѣе, что многія изъ этихъ постановленій расходились не только съ Уложеніемъ, но и между

(1) См. Труды коммисія составленія законовъ. 2-е изд. С.-Пб. 1822. Часть I. Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о сводѣ законовъ. С.-Пб. 1833. 2-е изд. 1837. Другіе источники настоящаго очерка будутъ указаны ниже.

собою. Устранить эти затрудненія Петръ I думалъ сначала составленіемъ особаго дополненія къ Уложенію, и потому указомъ 6 іюня 1695 года (1) повелѣно было всѣмъ приказамъ составить изъ дѣлъ выписки такихъ статей, которыя могли бы служить дополненіемъ статьямъ Уложенія и новоуказнымъ статьямъ, и эти выписки имѣть въ приказахъ въ готовности до новаго указа. Но эта мѣра не была достаточна для того, чтобы примирить противорѣчія въ самихъ законахъ и вообще согласовать Уложеніе съ позднѣйшими постановленіями. Поэтому вскорѣ послѣ того Петръ I рѣшился удовлетворить указанной необходимости составленіемъ свода: указомъ 18 февраля 1700 года повелѣно было «снести» Соборное Уложеніе 1649 года съ постановленіями послѣ него состоявшимися, т. е. съ новоуказными статьями, съ именными указами и съ боярскими приговорами, по частнымъ дѣламъ вершеннымъ, и для исполненія этого повелѣнія учреждена была въ Москвѣ изъ бояръ, окольничьихъ, стольниковъ, думныхъ дворянъ и думныхъ дьяковъ особая коммисія, получившая названіе *Палаты о Уложеніи* или *Уложенной Палаты* (2). А такъ какъ матеріалы для предположенной работы не были сосредоточены въ одномъ мѣстѣ, то повелѣно было собрать во всѣхъ приказахъ имѣющіеся въ нихъ именные указы, новоуказныя статьи и боярскіе приговоры и доставить съ нихъ списки въ Палату. Самымъ засѣданіямъ Палаты велѣно было вести особый поденный журналъ; онъ дѣйствительно велся и сохранился въ подлинникѣ, но оканчивается 5 мая 1703 года, между тѣмъ какъ засѣданія продолжались еще до 14 ноября того же года, какъ видно изъ списка стольниковъ и бояръ, присутствовавшихъ въ Палатѣ. Скажемъ нѣсколько словъ о ходѣ и результатахъ занятій Уложенной Палаты. Занятія палаты на-

(1) П. с. з., т. III, № 1513.

(2) Указъ 18 февраля 1700 г. помѣщенъ въ полн. собр. зак., т. V, № 1765, откуда перепечатанъ въ Архивѣ истор. и практ. свѣд., изд. Н. Калачовымъ, кн. 5 (1863), стр. 45—54, подъ заглавіемъ: «Матеріалы для своднаго уложенія 1701 г.». По словамъ означеннаго указа, было повелѣно «сидѣть въ государевыхъ полатахъ у Уложенья, и съ уложенной книги 157 году и съ имянныхъ указовъ и съ новоуказныхъ статей, которые о ихъ государскихъ и о всякихъ земскихъ дѣлѣхъ состоялись послѣ Уложенья, сдѣлать вновь, снесши Уложенье и новые статьи»; причемъ предположенному труду дано названіе «*новоуложенной книги*». Подробныя свѣдѣнія объ этой коммисіи, основанныя на матеріалахъ Архива втораго отдѣленія с. Е. И. В. канцеляріи, напечатаны *Д. Польновымъ*, подъ заглавіемъ: «Матеріалы для исторіи русскаго законодательства. Выпускъ 1. Палата о уложеніи». С.-Пб. 1865 (64 стр.).

чались 27 февраля 1700 года: приказано было печатный экземпляръ Уложенія розпять изъ переплета по главамъ и списать ихъ въ особыя тетради, и затѣмъ съ 1 марта Палата приступила къ самому слушанію Уложенія, начиная съ предисловія къ нему и первой главы, причемъ самая обработка каждой главы состояла въ дополненіи ея другими узаконеніями и вообще въ новой редакціи текста, если были налицо требуемыя изъ приказовъ свѣдѣнія. Въ теченіи марта разсмотрѣно было такимъ образомъ почти сполна шесть главъ Уложенія, которыя, кромѣ первой, вообще были немногосложны и не требовали большаго труда для ихъ обработки. Между тѣмъ движеніе этихъ занятій затруднялось медленностію въ доставленіи матеріаловъ, такъ что Палатѣ приходилось возобновлять неоднократныя о томъ требованія и понужденія, а медленность эта происходила главнымъ образомъ оттого, что для отысканія указовъ, за неимѣніемъ вспомогательныхъ средствъ, приходилось руководиться единственно памятью подъячихъ, и бывали даже отзывы, что иныхъ указовъ отыскать невозможно, ибо которые подъячіе «въ тѣхъ годѣхъ сидѣли и тѣ померли». Впрочемъ, къ половинѣ апрѣля доставлены были въ Палату новосостоявшіеся указы изъ большей части приказовъ. Замедлялось дѣло отчасти и тѣмъ, что по мѣрѣ полученія матеріаловъ слѣдовало предварительно распредѣлять ихъ по главамъ Уложенія, для чего Палатою и было приказано старымъ подъячимъ, по прочтеніи доставленныхъ указовъ, означать, въ какую главу и подъ какою статьею Уложенія они должны быть помѣщены. Въ засѣданіяхъ 9 и 10 апрѣля прослушаны были въ Палатѣ два проекта постановленій, составленные на основаніи правилъ Св. Апостоловъ и Св. Отцовъ, Стоглава, Уложенія вселенскихъ патріарховъ и жалованныхъ грамотъ: они касались вопроса о подсудности, и одинъ изъ нихъ заключался именно въ томъ, чтобы дѣла о заумориыхъ животахъ, о духовныхъ завѣщаніяхъ и о приданомъ по духовнымъ и ряднымъ записямъ производить не въ патріаршемъ разрядѣ, а въ городскихъ приказахъ. Затѣмъ, въ слѣдующихъ засѣданіяхъ продолжалось разсмотрѣніе Уложенія, а слушаніе самой обширной въ немъ главы X «о судѣ» началось 24 апрѣля и продолжалось по 12 августа; 13 августа началось разсмотрѣніе XI гл. «судъ о крестьянахъ»; но съ этого времени засѣданія Палаты стали гораздо рѣже; однакоже до февраля 1701 г. дошли до гл. XVI (о помѣстныхъ земляхъ); въ апрѣлѣ прослушали главу XVII (о вотчинахъ) и къ концу іюля разсмотрѣніе и дополненіе Уложенія было окончено. Но оказались нѣкоторые пропуски, такъ

что въ августѣ возобновились засѣданія для выслушанія нѣкоторыхъ дополнительныхъ указовъ; затѣмъ приступлено было къ окончательной редакціи новаго Уложенія, и съ октября того же 1701 года началось вновь слушаніе исправленныхъ главъ Уложенія; это занятіе, съ значительными перерывами, продолжалось до 14 ноября 1703 года, и, судя по ходу занятій Палаты, слѣдуетъ полагать, что возложенное на нее дѣло было окончено. Но составленная ею Новоуложенная книга, по неизвѣстнымъ причинамъ, не была обнародована; сохранился только черновой проектъ манифеста, заготовленнаго еще въ 1701 г., которымъ предполагалось обнародовать какъ о составленіи новаго Уложенія, такъ и о введеніи его въ дѣйствіе (1).

Такимъ образомъ первый опытъ составленія свода остался безъ послѣдствій. Та же участь постигла и другія двѣ коммисіи, бывшія также при Петрѣ Великомъ. Въ 1714 году всѣ новоуказныя статьи, несогласныя съ Уложеніемъ, были отмѣнены, а сенату повелѣно было выдѣлить новоуказныя статьи, съ Уложеніемъ согласныя, и сдѣлать къ нему соотвѣтственное дополненіе (2). Работа эта поручена была сенатомъ канцеляріи земскихъ дѣлъ и помѣстному приказу, которые къ 1718 году составили десять главъ «Своднаго Уложенія», но онѣ остались безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Видя безуспѣшность попытокъ составить Сводное Уложеніе, Петръ Великій рѣшился прибѣгнуть къ другой мѣрѣ—составить Уложеніе по иностраннымъ источникамъ, и потому поручилъ въ 1720 году всѣмъ коллегіямъ составить уставы по образцу шведскаго и датскаго уложеній, каждой по своему предмету, и затѣмъ внести ихъ на разсмотрѣніе сената, но и это порученіе, по трудности дѣла, осталось вовсе невыполненнымъ (3).

II. Учрежденная при Петрѣ Великомъ коммисія 1720, хотя и не успѣла при немъ выполнить возложенную на нее задачу, не была

---

(1) Этотъ манифестъ отпечатанъ въ выше указ. соч. г. Полѣнова, стр. 58—64.

(2) Вотъ подлинныя слова указа 15 іюня 1714 года: «всѣ дѣла дѣлать по Уложенью, а новоуказныя статьи и сепаратные указы отмѣнить, кромѣ тѣхъ, которые учинены не въ противность, а въ дополненіе къ Уложенію; по тѣмъ же предметамъ, о которыхъ въ Уложеньи не упомянуто, а существуютъ разные указы, то послѣдніе разсмотрѣть въ Сенатѣ, избрать изъ нихъ приличные къ истинѣ и сдѣлать на всякій предметъ одинъ указъ».

(3) Труды ком., стр. 4, и Обзор. истор. свѣд., стр. 12—15.

однакоже закрыта, и еще при Екатеринѣ I продолжала свое существованіе. Объ этомъ можно заключить изъ того, что еще въ 1726 г. по указу верховнаго тайнаго совѣта, учрежденнаго при Екатеринѣ I для управленія государствомъ отъ имени верховной власти, было повелѣно, для усиленія состава коммисіи, «быть у сочиненія Уложенія духовнымъ, гражданскимъ, воинскимъ и изъ купечества по два человѣка». Но о дѣятельности коммисіи не сохранилось никакихъ свѣдѣній. По вступленіи на престолъ Императора Петра II снова возбужденъ былъ вопросъ о кодификаціи, и въ 1728 году учреждена была новая законодательная коммисія, по счету четвертая: 14 мая этого года верховный тайный совѣтъ далъ сенату указъ ([1]), которымъ повелѣно было дополнить прежнее Уложеніе, въ томъ же смыслѣ, какъ было постановлено еще при Петрѣ I въ оставшемся безъ исполненія указѣ 15 іюня 1714 года. Относительно самаго порядка исполненія этого дѣла, въ томъ же указѣ повелѣвалось, чтобы всѣ указы и новоуказныя статьи разобрать и тѣ, которые будутъ слѣдовать въ дополненіе къ Уложенію «или что еще потребно сверхъ того пополнить», представлять въ сенатъ, а въ сенатѣ слушать ихъ немедленно; когда же объ нихъ состоится надлежащее постановленіе, то вносить ихъ въ верховный тайный совѣтъ на утвержденіе, а потомъ ихъ напечатать и пріобщать къ приличнымъ главамъ Уложенія. Что же касается наконецъ лицъ, которыя могли бы выполнить это дѣло, то для разбора указовъ и подведенія ихъ къ статьямъ Уложенія, какъ важнѣйшей въ этомъ дѣлѣ работы, тѣмъ же указомъ повелѣвалось: «выслать къ Москвѣ изъ офицеровъ и изъ дворянъ добрыхъ и знающихъ людей изъ каждой губерніи, кромѣ Лифляндіи, Эстляндіи и Сибири, по пяти человѣкъ, за выборомъ отъ шляхетства, и конечно ихъ выслать сентября къ 1 числу нынѣшняго 1728 года безъ всякаго отлагательства». Въ дополненіе къ этимъ распоряженіямъ, указомъ 10 іюня было постановлено, чтобы выбраннымъ для сочиненія Уложенія лицамъ производить каждому по полтинѣ въ день, въ теченіе полугода. По выслушаніи означенныхъ указовъ, сенатъ постановилъ 14 іюня соотвѣтственное опредѣленіе,

---

([1]) П. с. з., № 5287. Здѣсь означенный указъ помѣщенъ подъ 14 іюля, но изъ подлинныхъ бумагъ видно, что онъ данъ 14 мая, а къ первому числу относится собственно основанное на этомъ указѣ сенатское распоряженіе. Ср. статью *Д. В. Польнова*, Законодательная коммисія при Петрѣ II (1728 г.). Изъ этой статьи мы почерпнули приведенныя въ текстѣ данныя, въ дополненіе къ краткимъ свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ «Обозр. истор. свѣдѣній» и проч. на стр. 15 и 16.

прибавивъ въ заключеніе слѣдующее распоряженіе: «а къ сочиненію Уложенія (т. е. тому присутствію, которое занималось «сочиненіемъ» Уложенія по указу 1720 года) дать съ сего (опредѣленія) копію и подтвердить, чтобъ по силѣ онаго Его Императорскаго Величества указа до пріѣзда назначенныхъ офицеровъ и дворянъ всѣ указы и новоуказныя статьи и прочее были разобраны и къ слушанію изготовлены». Вслѣдъ затѣмъ, 20 іюня, посланы были указы сената въ слѣдующія восемь губерній: московскую, новгородскую, бѣлогородскую, воронежскую, нижегородскую, казанскую, архангельскую и смоленскую. Однакожъ къ назначенному сроку (1 сентября) никого изъ выборныхъ (дворянъ и офицеровъ) въ Москву не явилось. Сенатъ посылалъ, одно за другимъ, подтвержденія губернскимъ канцеляріямъ о немедленномъ исполненіи Высочайшаго повелѣнія. Но губернскія канцеляріи сами были поставлены въ крайнее затрудненіе преимущественно тѣмъ обстоятельствомъ, что выбранныя для сочиненія Уложенія лица всемѣрно уклонялись отъ возложенной на нихъ обязанности, не смотря на самыя строгія мѣры понужденія со стороны губернскихъ канцелярій: за выборными посылали разсыльщиковъ и солдатъ; за однимъ выборнымъ посланы были разсыльщики два раза, но не отыскавъ его привезли двухъ человѣкъ дворовыхъ его людей, которые были оставлены подъ карауломъ; въ другомъ мѣстѣ за неявку въ срокъ канцелярія прямо предписала имѣніе выборнаго отписать на Его Императорское Величество; одна канцелярія дала такое приказаніе: «ежели онъ укроется, то взять жену его и привести (въ Новгородъ) подъ карауломъ, а если и она тоже будетъ укрываться, то за преслушаніе движимое и недвижимое ихъ имѣніе отписать на Государя и людямъ ихъ и крестьянамъ ни въ чемъ ихъ не слушать». Къ воеводамъ двухъ провинцій послано было по пяти указовъ со многимъ подтвержденіемъ, и такъ какъ отъ нихъ по сіе число (17 октября) никого не было прислано, то губернская канцелярія положила взять съ тѣхъ воеводъ штрафъ по 50 рублей; воеводамъ же прямо писалось о высылкѣ выборныхъ подъ карауломъ. Бывали и такія донесенія въ сенатъ, что хотя отъ воеводъ прислано нѣсколько человѣкъ, но къ дѣлу неспособные, потому что по осмотру одни оказались глухіе и хромые, а другіе стары и дряхлы. Къ концу ноября прибыло въ Москву всего 24 человѣка, не явившихся было 16, и потому сенатъ (отъ 27 ноября) снова послалъ подтвержденіе, прибавивъ уже и отъ себя угрозу, что помѣстья и вотчины тѣхъ, кто въ скоромъ времени не явится, будутъ отписаны на Государя. Наконецъ

9 декабря отъ верховнаго тайнаго совѣта прислано было въ сенатъ приказаніе представить ему на смотръ прибывшихъ офицеровъ и дворянъ, съ вѣдомостію о ихъ лѣтахъ и съ означеніемъ сколько за каждымъ изъ нихъ состоитъ деревень; чрезъ два дня спискъ выборныхъ былъ представленъ, чѣмъ и оканчивается производство дѣла въ сенатѣ о высылкѣ дворянъ и офицеровъ къ сочиненію Уложенія. О самомъ осмотрѣ ихъ подробныхъ свѣдѣній нѣтъ; только изъ указа 16 мая 1729 года (1), объявленнаго сенату верховнымъ тайнымъ совѣтомъ, видно, что всѣхъ выборныхъ офицеровъ и дворянъ велѣно было отпустить по домамъ, а на мѣсто ихъ приказано губернаторамъ выбрать другихъ знатныхъ и добрыхъ людей изъ каждой губерніи по два человѣка, которые къ тому дѣлу, т. е. къ сочиненію Уложенія, были бы способны. О послѣдствіяхъ этого указа и вообще о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла никакихъ свѣдѣній не сохранилось. Исторія коммисіи 1728 года, независимо отъ исхода дѣла, обращаетъ на себя вниманіе (2), съ одной стороны въ томъ отношеніи, что къ дѣлу кодификаціи впервые примѣнено было начало выборное, которое впослѣдствіи, при Екатеринѣ II, было осуществлено въ бо́льшемъ размѣрѣ, а съ другой въ томъ, что изъ двухъ мѣръ, испытанныхъ при Петрѣ I, дано было предпочтеніе не послѣдней изъ нихъ, состоявшей въ сочиненіи Уложенія по иностранному образцу, а первой, заключавшейся въ составленіи Своднаго Уложенія по источникамъ туземнымъ.

Какъ бы для того, чтобы загладить неудачу общаго кодекса, въ тотъ же день, когда состоялся приведенный указъ о распущеніи депутатовъ по домамъ, именно 16 мая 1729 года, былъ Высочайше утвержденъ одинъ изъ замѣчательныхъ для того времени уставовъ по части гражданскаго права—*Уставъ о векселяхъ* (3). Извѣстно, что векселя были у насъ издавна въ употребленіи въ нѣкоторыхъ торговыхъ городахъ, гдѣ водворялись иностранные купцы, и что при Петрѣ I они были введены для перевода казенныхъ суммъ; но не были еще узаконены для частнаго оборота, и не было никакихъ общихъ по этому предмету правилъ. Той и другой потребности было положено удовлетворить изданіемъ особаго устава, и такъ какъ для этого дѣла никакихъ туземныхъ образцовъ не было, то за основаніе при составленіи

(1) П. с. з., т. VIII, № 5412.
(2) Ср. Обозр. истор. свѣд., стр. 16. Полѣновъ, стр. 12.
(3) Онъ помѣщенъ въ п. с. з. (№ 5410) на двухъ языкахъ: русскомъ и нѣмецкомъ.

устава взяты были извѣстные въ то время уставы нѣмецкіе. Нѣтъ точныхъ свѣдѣній, кѣмъ и даже гдѣ онъ былъ составленъ,—извѣстнымъ ли Остерманомъ въ Россіи, или однимъ иностраннымъ профессоромъ въ Лейпцигѣ ([1]). Какъ бы то ни было, Уставъ о векселяхъ былъ отвѣтомъ на требованія гражданскаго оборота и удовлетворялъ имъ до такой степени, что, не смотря на нѣкоторые недостатки и на различныя послѣдующія измѣненія и дополненія, онъ продержался въ нашемъ юридическомъ быту около ста лѣтъ. Укажемъ на поводы къ изданію этого Устава, какъ они высказаны были самимъ правительствомъ, и изложимъ въ общихъ чертахъ его содержаніе.

Въ указѣ, стоящемъ во главѣ Устава, прямо высказано, что онъ составленъ для пользы казенной и купечества. Въ развитіе мотивовъ, побудившихъ къ изданію Вексельнаго Устава, въ томъ же указѣ сказано, что онъ «сочиненъ и выданъ вновь ради того, что въ европейскихъ областяхъ вымышлено вмѣсто перевоза денегъ изъ города въ городъ, а особо изъ одного владѣнія въ другое, деньги переводить черезъ письма, названныя векселями, которыя отъ одного къ другому даются и посылаются, и такъ дѣйствительны есть, что почитаются наипаче заимнаго письма, а за неплатежъ штрафуются многими передъ займомъ излишними процентами, въ виду доставляемой векселями пользы». Эта польза отъ векселей, говорится далѣе въ томъ же указѣ, состоитъ въ слѣдующемъ: 1) въ освобожденіи отъ расходовъ по провозу денегъ; 2) въ устраненіи путевыхъ опасностей; 3) въ прибыляхъ, доставляемыхъ векселями торгующимъ; 4) въ полученіи денегъ самимъ правительствомъ въ чужихъ краяхъ чрезъ посредство векселей, и наконецъ 5) въ томъ, какъ указываетъ опытъ, что векселя представляются наилучшимъ способомъ воспрепятствовать вывозу изъ государства золота и серебра и необходимы для всего «регулярнаго» купечества. Таковы поводы, вызвавшіе сочиненіе Вексельнаго Устава 1729 года.

Что касается содержанія Устава, то онъ состоитъ изъ трехъ главъ, изъ коихъ въ первыхъ двухъ постановленія помѣщены отдѣльными статьями, съ особымъ для каждой статьи заглавіемъ и съ нумераціею статей по главамъ, а въ третьей даны образцы и формы, съ объясненіями тѣхъ и другихъ, такъ что эта глава составляетъ собственно приложеніе къ двумъ первымъ. Къ первой главѣ, носящей заглавіе «о настоящихъ купеческихъ векселяхъ», указы-

([1]) Ср. *Дилтей*, Основанія вексельнаго права, М. 4-е изд. 1787. *Мейеръ*, Русское гражд. право (очеркъ русскаго векс. права), изд. 4, стр. 680.

вается, что для силы векселя не требуется приписки свидѣтелей, а что онъ пріемлется за однѣми руками тѣхъ, кто вексель даетъ, подписываетъ и принимаетъ; что вексель долженъ быть написанъ по формѣ; далѣе говорится о лицахъ, участвующихъ въ вексельной сдѣлкѣ, о срокахъ въ векселяхъ, которые должны быть обозначаемы по условію; затѣмъ опредѣлены случаи, когда внутренніе векселя выдаются въ одномъ образцѣ и когда въ нѣсколькихъ, что̀ допускается «безъ всякаго спора» только тогда, когда вексель выдается въ дальныя мѣста, гдѣ ординарныхъ почтъ не устроено или къ пропажѣ опасности есть; далѣе идутъ правила о адвизномъ или увѣдомительномъ письмѣ, о принятіи векселя и платежѣ, о пріемѣ денегъ по векселю самому и посланнымъ, о векселяхъ, въ которыхъ будетъ скребленіе и приправка, объ акцептователѣ, ежели подписку свою вычертитъ, о протестѣ въ непринятіи, объ отсрочкѣ, о протестѣ въ неплатежѣ, о платежѣ за честь, о векселяхъ, въ коихъ обозначено иное отъ жительства плательщика мѣсто, о протестованныхъ векселяхъ, на которыхъ будутъ надписатели, о поручительствѣ вслѣдствіе банкротства, по слуху, принимателя и о протестѣ въ подачѣ порукъ, объ отлучкѣ принимателя изъ города безъ оставленія повѣреннаго, о смерти подавателя или принимателя до срока векселей, объ утратѣ векселей, о внутреннихъ векселяхъ, которые по Уставу имѣютъ обращаться безспорно и въ такой силѣ и почтеніи и порядкѣ какъ чужестранные между торговыми за товары и всякихъ чиновъ людьми, для перевода вексельнаго, о вексельномъ курсѣ въ Россіи, объ удовлетвореніи убытковъ по протестованнымъ векселямъ, о разборѣ споровъ по векселямъ, о судѣ и удовлетвореніи въ вексельныхъ дѣлахъ и наконецъ заключеніе, въ которомъ говорится какъ поступать въ случаяхъ, Уставомъ неразрѣшенныхъ. Вторая глава имѣетъ предметомъ векселя на казенныя деньги, къ которымъ примѣнены правила первой главы о купеческихъ векселяхъ, причемъ указаны нѣкоторыя особенности, напр. относительно протестовъ, взысканія и т. п.; затѣмъ разрѣшаются многіе вопросы, о которыхъ въ первой главѣ не могло быть и рѣчи, напр. о взысканіи казенныхъ денегъ, данныхъ ненадежнымъ людямъ, съ выдавшихъ эти деньги должностныхъ лицъ. Всѣхъ статей въ описанныхъ двухъ главахъ очень немного, всего 54, хотя есть между ними довольно пространныя. Въ третьей главѣ, какъ уже замѣчено выше, показаны образцы и формы съ соотвѣтственными для тѣхъ и другихъ объясненіями.

III. Въ слѣдующемъ, 1730, году снова предпринято было составленіе общаго кодекса, для чего была учреждена и новая коммисія, по счету пятая, подъ названіемъ *Коммисіи Уложенной* и, подобно тому, что предполагалъ совершить Петръ Великій въ 1720 году, поручено было ей выработать новое Уложеніе. Труды ея шли медленно и состояли въ начертаніи двухъ главъ новаго Уложенія: о судѣ и о вотчинахъ (1). Между тѣмъ практическія затрудненія, происходившія отъ накопленія и неизвѣстности законовъ, вызвали необходимость возвратиться снова къ составленію свода, и въ 1735 году послѣдовало собственноручное Императрицы Анны Ивановны повелѣніе: напечатать Сводное Уложеніе. Но оказалось, что такого Уложенія на самомъ дѣлѣ еще не было, и что даже тѣ главы, которыя были составлены первыми двумя коммисіями, уже измѣнились новыми указами, такъ что необходимо было снова приняться за составленіе Своднаго Уложенія. Эта работа возложена была на приказы и коллегіи, такъ что каждое изъ этихъ учрежденій обязано было приготовить предварительно только ту часть свода, которая касалась предметовъ его вѣдомства. Обремененные массою другихъ дѣлъ, приказы и коллегіи не въ силахъ были справиться съ этимъ дѣломъ, такъ что труды ихъ ограничились лишь приготовленіями къ пересмотру составленныхъ уже двухъ главъ новаго Уложенія. Въ 1741 году Уложенная Коммисія закрылась, не оставивъ никакихъ почти слѣдовъ десятилѣтняго своего существованія (2).

Въ царствованіе Елисаветы Петровны мысль о кодификаціи также не была оставлена, и первая мысль Императрицы, изъявленная въ 1741 году, состояла въ томъ, чтобы отдѣлить законы недѣйствующіе и подлежащіе отмѣнѣ отъ тѣхъ, которые должны остаться въ силѣ. Болѣе 13 лѣтъ (съ 1741 по 1754) занимались этимъ дѣломъ въ сенатѣ и часть указовъ была уже разобрана, но по медленности работы, а можетъ быть и по другимъ причинамъ, въ 1754 году измѣнились первоначальныя предположенія, и вмѣсто составленія свода было опредѣлено: «сочинить законы ясные, всѣмъ понятные и настоящему времени приличные». Вслѣдствіе этого въ томъ же году учреждена была, по счету шестая, *Коммисія сочиненія Уложенія*. Въ составѣ своемъ она раздѣлялась на два установленія: коммисію общую, предметомъ

---

(1) Обозр. истор. свѣд., стр. 16—18.
(2) Ib., стр. 18—20.

которой было составить Уложеніе по четыремъ разрядамъ дѣлъ: по дѣламъ суднымъ, по дѣламъ уголовнымъ, по дѣламъ вотчиннымъ и о правѣ состоянія людей въ государствѣ, и коммисіи частныя, состоявшія при отдѣльныхъ коллегіяхъ; въ кругъ ихъ занятій входило составленіе на каждый предметъ ихъ вѣдомства особыхъ уставовъ. Сколько извѣстно, частныя коммисіи не выработали ни одного устава; что же касается общей коммисіи, то она составила проекты законовъ о судѣ, о дѣлахъ уголовныхъ и о правахъ состоянія, но по разсмотрѣніи ихъ въ присутствіяхъ сената и синода они не были утверждены. Съ 1756 года дѣятельность общей коммисіи начинаетъ замѣтно ослабѣвать, и до 1760 года она существуетъ только по имени. Въ этомъ году происходитъ преобразованіе въ составѣ коммисіи: частныя коммисіи соединяются съ общей,и эта новая коммисія, по счету седьмая, поручается вѣдѣнію двухъ сенаторовъ. При этомъ признано было нужнымъ усилить составъ коммисіи депутатами, избранными отъ дворянства, духовенства и купечества. Задачею коммисіи поставлено подвергнуть пересмотру и исправленію проекты, составленные коммисіею 1754 года. Въ началѣ 1762 года, уже послѣ смерти Елисаветы Петровны, собрались почти всѣ депутаты и засѣданія открылись; но затѣмъ послѣдовалъ перерывъ занятій коммисіи по случаю коронаціи Императрицы Екатерины II (въ началѣ 1763 года); депутаты были распущены по домамъ. Коммисія безъ депутатовъ продолжала существовать до 1767 года, и вся ея дѣятельность ограничивалась одною перепиской, подтвержденіями и объясненіями, такъ что никакихъ положительныхъ результатовъ отъ нея не осталось (1).

Такимъ образомъ со временъ Петра Великаго до Императрицы Екатерины II, въ теченіи слишкомъ шестидесяти лѣтъ, испытываемы были попеременно оба направленія въ кодификаціи—составленіе свода и сочиненіе уложенія; на сколько эти опыты были поучительны, покажетъ дальнѣйшая исторія этого дѣла.

II. Кодификаціонныя работы со времени Екатерины II до конца XVIII вѣка.

Въ періодѣ нашей исторіи, обнимающемъ безъ малаго сорокъ послѣднихъ лѣтъ XVIII столѣтія, первенствующее мѣсто принадлежитъ

(1) Обозр. истор. свѣд., стр. 20—27. Труды ком. сост. зак., стр. 5—7.

несомнѣнно законодательной дѣятельности Императрицы Екатерины II. Независимо отъ различныхъ болѣе или менѣе коренныхъ преобразованій въ области государственнаго управленія, Императрица вскорѣ по вступленіи на престолъ принялась съ самымъ горячимъ усердіемъ за дѣло нашей кодификаціи. Ставъ сразу на путь полнаго обновленія нашего законодательства, она задумала осуществить работу сочиненія Уложенія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, при участіи въ этомъ дѣлѣ представителей различныхъ классовъ общества. Учредивъ особую для этой цѣли коммисію, по общему счету восьмую, подъ названіемъ *Коммисіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія,* она не довольствовалась общими предписаніями, но сама начертала руководящія для Коммисіи начала въ своемъ знаменитомъ «Наказѣ» и принимала, по крайней мѣрѣ въ началѣ, самое живое участіе въ ходѣ занятій по составленію новаго Уложенія. Хотя попытка эта въ окончательномъ результатѣ также не увѣнчалась успѣхомъ, но она въ высшей степени замѣчательна какъ по обширности плана, такъ и по характеру тѣхъ идей и предположеній, которыя были высказаны различными органами правительства и общества и не остались безъ вліянія по крайней мѣрѣ на частныя измѣненія въ разныхъ частяхъ нашего законодательства. Поэтому мы сочли необходимымъ изложить здѣсь, по возможности подробно, важнѣйшіе факты, относящіеся къ Екатерининской коммисіи, тѣмъ болѣе, что для этого обзора мы обладаемъ хотя и неполными, но довольно обильными матеріалами, обнародованными въ послѣднее время (1). Для болѣе наглядной группировки

---

(1) Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ указать въ особенности на трудъ *Д. В. Полѣнова* «Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммисіи для сочиненія проекта новаго Уложенія». Этого изданія вышло понынѣ три тома: I-й въ 1869 г., II-й въ 1871 и III-й въ 1875. Они входятъ въ составъ Сборника И. Русс. Историческаго Общества (т. IV, VIII и XIV), но мы будемъ цитировать не по томамъ этого Сборника, а какъ отдѣльное изданіе и притомъ сокращенно. Къ сожалѣнію, изданіе матеріаловъ, относящихся къ Екатерининской коммисіи, еще не окончено. Въ изданныхъ томахъ помѣщены, въ каждомъ изъ нихъ, пренія, происходившія въ коммисіи, и наказы, данные депутатамъ. Пренія доведены до стаперваго засѣданія, 20 марта 1768 года, включительно. Наказы же, здѣсь помѣщенные, относятся только къ депутатамъ отъ дворянства, и именно наказы, данные дворянами уѣздовъ московской, петербургской, новгородской, смоленской и архангелогородской. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что тогдашнія губерніи были обширнѣе нынѣшнихъ; такъ, московская заключала въ себѣ нынѣшнія губерніи: тверскую, ярославскую, костромскую, владимірскую, рязанскую, тульскую и

этого матеріала, мы остановимся сначала на внѣшней сторонѣ учрежденія Коммисіи и ходѣ ея дѣятельности вообще; затѣмъ изложимъ содержаніе тѣхъ руководящихъ для Коммисіи мыслей, которыя начертаны были въ Наказѣ Императрицы и другихъ правительственныхъ актахъ; далѣе, изложимъ содержаніе наказовъ, данныхъ депутатамъ, и личныхъ заявленій послѣднихъ, обращая при этомъ особенное вниманіе на тѣ предположенія, которыя относятся къ области гражданскаго права, и заключимъ настоящую главу очеркомъ кодификаціонныхъ работъ послѣ Екатерины II до конца XVIII вѣка.

1) Учрежденіе Екатерининской коммисіи и ходъ ея занятій вообще.

Въ 1766 году 14 декабря указомъ правительствующему сенату было повелѣно обнародовать Высочайшій манифестъ о созваніи Коммисіи для сочиненія новаго уложенія. Сама Императрица прибыла въ сенатъ для объявленія ему манифеста. Въ немъ излагались какъ причины учрежденія коммисіи, такъ и мѣры для исполненія возлагаемой на нее задачи.

Уже въ первые годы своего царствованія, говорится въ манифестѣ, Императрица усмотрѣла, что отправленіе правосудія соединено у насъ съ большими недостатками, и что недостатки эти проистекаютъ изъ различныхъ причинъ, каковы: 1) недостатокъ законовъ на многіе случаи, и излишество ихъ на другіе; 2) смѣшеніе между законами непремѣнными и временными постановленіями; 3) разумъ, въ которомъ прежніе законы составлены были, чрезъ долгое время и частыми перемѣнами, а также и чрезъ пристрастные толки, сдѣлался теменъ и неизвѣстенъ, и 4) несходство прежнихъ временъ и обычаевъ съ настоящими. Въ виду этихъ причинъ, Императрица рѣши-

---

Калужскую (см. Полѣнова, I, стр. XXI).—По поводу этого изданія написано уже нѣсколько статей; таковы въ особенности: *С.Б—вой*, общественные идеалы въ Екатерининскую эпоху: дворянскіе наказы. Вѣстн. Евр. 1876, № 1. *П. Бланка*, Екатерининская коммисія 1767—1769, въ Русс. Вѣстн. 1876, № 1—3. Но эти статьи касаются преимущественно публичнаго права и не заключаютъ въ себѣ подробнаго и систематическаго изложенія предположеній, относящихся къ области права гражданскаго.

лась созвать коммисію для сочиненія уложенія и дать ей въ руководство составленный ею самою Наказъ. Для удовлетворительнаго выполненія предпринятаго труда она считаетъ необходимымъ устроить съѣздъ депутатовъ отъ сената, синода, коллегій, канцелярій (за исключеніемъ воеводскихъ и губернаторскихъ) и отъ всѣхъ уѣздовъ государства, съ тѣмъ чтобы они представили заявленія о дѣйствительныхъ нуждахъ народныхъ. Выборъ депутатовъ отъ уѣздовъ и различныхъ сословій долженъ происходить на основаніи особой инструкціи. Депутаты въ теченіи полугода со дня объявленія манифеста въ мѣстѣ ихъ избранія обязаны явиться въ Москву и заявить о своихъ полномочіяхъ сенату для участія въ коммисіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, за что имъ предоставлены будутъ особыя права и преимущества. Всѣми этими распоряженіями Императрица даетъ свидѣтельство своего непремѣннаго желанія споспѣшествовать благу своего народа. Таковы главныя черты содержанія манифеста ([1]).

Коммисія должна была составиться, какъ сказано, изъ депутатовъ не только отъ присутственныхъ мѣстъ, но и отъ отдѣльныхъ сословій. Что касается послѣднихъ, то отъ сословія дворянскаго высылалъ своего депутата каждый уѣздъ, отъ городскаго—каждый городъ; однодворцы, пахатные солдаты, государственные крестьяне (черносошные и ясачные) и иновѣрцы—каждый родъ людей въ отдѣльности присылали отъ каждой провинціи также по одному депутату. Самый порядокъ выбора депутатовъ былъ опредѣленъ въ особомъ при манифестѣ распоряженіи ([2]). Въ немъ, между прочимъ, указывались права и преимущества, предоставляемыя депутатамъ, а именно: имъ назначалось опредѣленное жалованье; они были освобождены отъ пытокъ, смертной казни и тѣлеснаго наказанія; такъ какъ они были поставлены подъ непосредственную охрану Императрицы, то всякое рѣшеніе суда, опредѣлявшее имъ какое либо наказаніе въ замѣну вышеприведенныхъ, должно было поступать на Высочайшее утвержденіе; имѣнія депутатовъ освобождались отъ конфискаціи, какъ наказанія уголовнаго; наконецъ они получа-

---

([1]) Манифестъ 14 дек. 1766 г. помѣщенъ, между прочимъ, въ современномъ изданіи Шлецера Neuverändertes Russland, St. Pet. 1771, S. 250—257.
([2]) Истор. свѣд., I, стр. 2—8. Шлёцеръ, ib., 255—304.

ли особые знаки, которые могли носить въ теченіи всей своей жизни (¹).

Что касается самаго устройства коммисіи, то оно было опредѣлено особою инструкціею подъ названіемъ «обряда управленія коммисіи». Во главѣ коммисіи долженъ былъ стоять предводитель, или маршалъ. Коммисія раздѣлялась на общее собраніе, или большую коммисію, и отдѣльныя или частныя коммисіи. Въ составъ перваго должны были входить всѣ депутаты, всего 565 человѣкъ, а частныя коммисіи составлялись изъ опредѣленнаго числа депутатовъ. Въ самомъ «обрядѣ» установлено было только три частныя коммисіи: дирекціонная, экспедиціонная и коммисія о разборѣ наказовъ. Первая изъ нихъ обязана была составить, смотря по надобности, прочія частныя коммисіи, которыя предполагалось учредить для разсмотрѣнія законовъ и составленія уставовъ по предметамъ, относящимся до юстиціи, вотчинныхъ и судныхъ дѣлъ, до торговли, земледѣлія, сохраненія лѣсовъ, до городскаго и полицейскаго управленія и проч. Для успѣшнаго хода дѣла, дирекціонная коммисія наблюдала за ходомъ работъ въ частныхъ коммисіяхъ и даже въ правѣ была дѣлать имъ понужденія; поэтому частныя коммисіи обязаны были еженедѣльно подавать ей меморіи о своихъ занятіяхъ, и если она усматривала изъ нихъ какое-либо уклоненіе отъ предписанныхъ правилъ, то дѣлала имъ о томъ увѣдомленіе. Самыя работы, по мѣрѣ окончанія ихъ, также вносились изъ частныхъ коммисій въ дирекціонную для повѣрки, согласны ли они съ большимъ наказомъ (т. е. наказомъ Императрицы), нѣтъ ли несходства одной части работъ съ другою и всѣ ли части приведены къ одному заключенію, т. е. «къ сохраненію цѣлости Имперіи чрезъ добронравіе, народное благополучіе и человѣколюбивые законы». Обязанность экспедиціонной коммисіи состояла въ наблюденіи, чтобы труды прочихъ коммисій изложены были «по правиламъ языка и слога», слѣдовательно ей принадлежала собственно часть редакціонная; она не входила въ существо дѣла, но если замѣчала противорѣчія въ представленныхъ ей положеніяхъ какой-либо частной коммисіи, даже и самой дирекціонной, то обязана была имъ о томъ сообщить. Наконецъ, коммисія о разборѣ депутатскихъ наказовъ, или коммисія сводовъ, должна была разобрать наказы и проекты по ихъ содержанію и, сдѣлавъ изъ нихъ выписки, представить общему собранію. Кромѣ означенныхъ трехъ коммисій впослѣдствіи открыты были и другія

(¹) Истор. свѣд. I, стр. 3. Шлёцеръ, 260—262.

частныя коммисіи, такъ что число ихъ, вмѣстѣ съ тремя первыми, простиралось до девятнадцати (¹).

Къ назначенному сроку депутаты стали собираться въ Москву. Каждый изъ нихъ, согласно постановленію о порядкѣ ихъ выбора, былъ снабженъ особымъ наказомъ отъ того учрежденія или сословія, которое его выбрало. Когда депутаты собрались въ достаточномъ количествѣ, то послѣдовало торжественное открытіе коммисіи, засѣданіемъ 30 іюля 1767 года. При этомъ открытіи Императрица вручила депутатамъ составленный ею Наказъ, который долженъ былъ служить имъ руководною нитью при начертаніи проекта новаго уложенія, и, кромѣ того, упомянутый выше «обрядъ управленія коммисіи» и «генералъ-прокурорскій наказъ»; о послѣднемъ, точно также какъ и о Большомъ Наказѣ, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Первыя семь засѣданій были посвящены избранію маршала, или предводителя коммисіи, и членовъ въ три первыя частныя коммисіи, чтенію Большаго Наказа и выраженію Императрицѣ благодарности за ея благодѣтельныя попеченія о подданныхъ. Съ 8-го засѣданія начались чтенія депутатскихъ наказовъ. Первый изъ нихъ былъ отъ черносошныхъ (государственныхъ) крестьянъ олонецкой губерніи, а за нимъ слѣдовали наказы отъ крестьянъ другихъ губерній, большею частію инородцевъ; предметами ходатайствъ со стороны крестьянъ были: уменьшеніе повинностей, увеличеніе количества земельныхъ угодій и жалобы на нѣкоторыя мѣстныя и совершенно частныя неудобства. Съ 11 сентября коммисія приступила къ чтенію законовъ о правахъ дворянства, начиная съ уложенія Царя Алексѣя Михайловича по 12 декабря 1766 года, что̀ сопровождалось жаркими преніями и продолжалось въ теченіи 11 засѣданій, до 2 октября; прочитанные законы и заявленныя мнѣнія было опредѣлено препроводить въ коммисію о разборѣ государственныхъ родовъ (т. е. классовъ состояній) для составленія по этому предмету особаго положенія. Но еще до окончанія преній о правахъ дворянства, именно съ 25 сентября, началось чтеніе законовъ о купечествѣ, чему посвящено было 46 засѣданій, въ которыхъ разсуждаемо было, между прочимъ, о правахъ купечества, о запрещеніи крестьянамъ и другимъ сословіямъ производить торговлю безъ записки въ купечество, о вексельномъ правѣ и т. п. По оконча-

---

(¹) Истор. свѣд., I, стр. 43—44. Обозр. истор. свѣд., 29—30. Труды ком. сост. зак., стр. 10—11.

ніи чтенія законовъ о купечествѣ, коммисія приступила въ концѣ ноября къ чтенію лифляндскихъ и эстляндскихъ привилегій, что продолжалось въ теченіи девяти засѣданій. 14 декабря 1767 года собранія коммисіи въ Москвѣ прекратились; она переведена была въ Петербургъ (¹).

Въ Петербургѣ засѣданія коммисіи начались 18 февраля 1768 года. Предметомъ перваго засѣданія было чтеніе законовъ о юстиціи, касавшихся преимущественно судопроизводства и уголовнаго права, а также бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянъ; по поводу послѣдняго вопроса происходили сильныя пренія и, между прочимъ, высказывалось мнѣніе о необходимости ограничить власть помѣщиковъ надъ имуществомъ ихъ крестьянъ и силою закона оградить собственность послѣднихъ. Въ іюлѣ того же года разсматривался составленный одною изъ частныхъ коммисій проектъ о правахъ благородныхъ, послужившій впослѣдствіи основаніемъ извѣстной грамотѣ дворянству, 21 апрѣля 1785 года; въ преніяхъ по поводу этаго проекта повторялись отчасти тѣ же мнѣнія, которыя были высказаны ранѣе при чтеніи законовъ о дворянствѣ; при этомъ лифляндскіе и эстляндскіе депутаты, указывая на то, что въ этомъ проектѣ не помѣщено никакихъ изъятій относительно ихъ дворянства, возобновили домогательство о сохраненіи имъ древнихъ привилегій, утвержденныхъ россійскими государями; подобныя же заявленія сдѣланы были нѣкоторыми изъ малороссійскихъ депутатовъ и депутатами смоленской губерніи; тѣ и другія были отклонены. По окончательномъ разсмотрѣніи означеннаго проекта было положено (6 октября) препроводить его, вмѣстѣ съ мнѣніями депутатовъ, въ дирекціонную коммисію. Въ началѣ октября началось чтеніе законовъ о помѣстьяхъ и вотчинахъ, а именно: законы о наслѣдствѣ и о раздѣлѣ имѣній, о выкупѣ движимаго и недвижимаго имѣнія, о крѣпостныхъ и духовныхъ записяхъ, о срокахъ на подачу просьбъ для полученія имѣнія, о переходѣ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній, о приданыхъ и рядныхъ записяхъ, о взысканіи пошлинъ съ контрактовъ и о размежеваніи земель. Обсужденіе всѣхъ этихъ законовъ, при небольшомъ впрочемъ количествѣ замѣчаній на нихъ, продолжалось до 15 декабря.

Вслѣдъ за тѣмъ, 18 декабря 1768 года, маршалъ Бибиковъ объявилъ собранію о полученномъ коммисіею именномъ указѣ, въ которомъ Императрица, объявляя, что, по случаю нарушенія мира, многіе

(¹) Истор. свѣд., ч. I, предисл., стр. XIII—XV, и ч. II, стр. XXIII—XXVIII.

изъ депутатовъ, принадлежащіе къ военному званію, должны отправляться къ занимаемымъ ими по службѣ мѣстамъ, повелѣвала: депутатовъ, которые, за выборомъ членовъ въ частныя коммисіи, остались въ большомъ собраніи, распустить до тѣхъ поръ, пока они вновь будутъ созваны; членамъ же частныхъ коммисій остаться и продолжать свои занятія, съ пополненіемъ числа отбывшихъ изъ другихъ членовъ большаго собранія. Въ теченіи пяти лѣтъ частныя коммисіи составили: 1) такъ наз. планы, т. е. заглавія проектовъ, и 2) небольшія части проектовъ въ видѣ опыта, именно по гражданскому праву, лишь нѣсколько главъ о правахъ семейственныхъ; они остались однакожъ безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Наконецъ указомъ 4 декабря 1774 года закрыты были и частныя коммисіи; осталась одна канцелярія для справокъ (1).

2) Большой Наказъ и другія кодификаціонныя инструкціи Екатерины II.

Послѣ краткаго очерка учрежденія и дѣятельности Екатерининской коммисіи, обратимся къ обзору тѣхъ правительственныхъ актовъ, въ которыхъ излагались руководящія начала для составленія новаго уложенія. Сюда относятся: 1) Наказъ Императрицы Екатерины II, 1767 года, называемый, въ отличіе отъ депутатскихъ, Большимъ Наказомъ. 2) Начертаніе о приведеніи къ окончанію коммисіи о составленіи проекта новаго уложенія, 8 апрѣля 1768 г.; и 3) Генералъ-прокурорскій наказъ, 3 іюля того же года. Первымъ изъ указанныхъ актовъ опредѣлялась внутренняя сторона работъ, т. е. самое существо началъ будущаго уложенія, а два послѣдніе касались преимущественно внѣшней, чисто кодификаціонной стороны работъ коммисіи, т. е состава и системы уложенія.

I. Начнемъ съ *Большаго Наказа* 1767 года (2). Это замѣчательное произведеніе пера Императрицы сразу обратило на себя общее

(1) Истор. свѣд. о Екат. ком., I, предисл., стр. XV—XX. Обозр. истор. свѣд. о сводѣ, стр. 27—33. Труды коммисіи, стр. 15. См. еще матеріалы для исторіи коммисіи о сочиненіи проекта новаго уложенія (1767—1774), въ Рус. Вѣст., 1861, № 12, приложеніе.

(2) Наказъ коммисіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, 1767 г. іюля 30 (12, 948).

вниманіе не только у насъ, но и заграницею, и тотчасъ послѣ его появленія было переведено на многіе иностранные языки ([1]), но еще и по нынѣ не подверглось цѣльной разработкѣ съ точки зрѣнія внутренней политики и права. Имѣя въ виду изложить здѣсь, согласно задачѣ настоящаго изданія, только краткое содержаніе этого государственнаго акта, скажемъ предварительно нѣсколько словъ о характерѣ и значеніи этого труда. Изъ самого содержанія Наказа видно, что составленію его предшествовало изученіе иностранной литературы по вопросамъ внутренней политики и въ особенности близкое знакомство съ извѣстнымъ сочиненіемъ Монтескье «Esprit des lois». Притомъ, Императрица, какъ видно изъ собственныхъ ея «Записокъ», не довѣрялась исключительно своему уму и даже болѣе половины первоначальнаго текста измѣнила подъ вліяніемъ мнѣній лицъ, которыхъ она знакомила съ содержаніемъ Наказа. Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что этотъ государственный актъ не долженъ быть приравниваемъ къ тому, что теперь носитъ обыкновенно названіе «Основныхъ началъ преобразованія», обязательныхъ при составленіи проекта по тому или другому предмету; по мнѣнію самой Императрицы ([2]), составленный ею для коммисіи Наказъ заключалъ въ себѣ только правила, которыя должны были служить руководствомъ при составленіи законовъ, и ни въ какомъ случаѣ не могъ быть принимаемъ какъ законъ.

Наказъ, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ первоначально врученъ депутатамъ, состоялъ изъ 20 главъ и 526 статей; впослѣдствіи было сдѣлано два дополненія къ нему въ видѣ двухъ главъ: одно 28 февраля 1768 года (ст. 527—566), а другое 8 апрѣля того же года (ст. 567—655). Первой главѣ предшествуетъ введеніе. Въ немъ высказана та мысль, что желаніе всякаго честнаго человѣка—видѣть свое отечество на высшей степени благоденствія во всѣхъ отношеніяхъ, а всѣхъ отдѣльныхъ его гражданъ охраняемыми такими законами, которые бы его не стѣсняли,—можетъ осуществиться успѣшнѣе тогда, когда принято будетъ въ соображеніе естественное положеніе государства. Самое содержаніе отдѣльныхъ главъ относится

([1]) Изданія на иностранныхъ языкахъ «Наказа» Императрицы Екатерины II, статьи въ Отеч. Зап., 1854, № 10 и 12 (Библіографическіе отрывки). *М. Дмитріева,* На какомъ языкѣ писанъ «Наказъ Екатерины II», въ Библіогр. Зап., 1859, № 4, и Моск. Вѣд. 1859, № 62.

([2]) Истор. свѣд., I, стр. 40.

къ различнымъ областямъ права. Въ обзорѣ его мы будемъ останавливаться преимущественно на вопросахъ гражданскаго права.

Въ первыхъ главахъ излагаются мысли, относящіяся почти исключительно къ области публичнаго права. Такъ, глава первая свидѣтельствуетъ, что Россія есть держава европейская и приводитъ доказательства этому свидѣтельству. Глава вторая указываетъ на самодержавный образъ правленія, какъ на самый для Россіи подходящій. Глава третья, о безопасности постановленій государственныхъ, говоритъ главнымъ образомъ о томъ, что среднія власти, которыя составляютъ существо правленія и зависятъ отъ власти верховной, должны дѣлать ей представленія о недостаткахъ издаваемыхъ ею указовъ. Глава четвертая посвящена вопросу о хранилищѣ законовъ, въ смыслѣ учрежденія, наблюдающаго за точнымъ исполненіемъ законовъ. Глава пятая, о состояніи всѣхъ въ государствѣ жителей, разсматриваетъ цѣли, которыя долженъ преслѣдовать законъ,—равенство гражданъ передъ закономъ и гражданскую вольность (свободу). Въ главѣ шестой говорится о законахъ вообще: здѣсь указываются тѣ требованія, которыя должны лежать въ основѣ законодательной дѣятельности. Слѣдующія двѣ главы, седьмая и восьмая, посвящены праву уголовному, причемъ Наказъ высказываетъ, между прочимъ, свое нерасположеніе къ наказаніямъ суровымъ. Въ главѣ девятой говорится о производствѣ суда вообще, а въ десятой объ обрядѣ криминальнаго суда. Она разрѣшаетъ восемь вопросовъ, относящихся къ уголовному праву вообще: 1) откуда имѣютъ начало свое наказанія и на какомъ основаніи утверждается право наказывать людей; 2) какія лучшія средства употреблять, когда должно взять подъ стражу гражданина, такъ же открыть и изобличить преступленіе; 3) пытка не нарушаетъ ли справедливости и приводитъ ли она къ концу, намѣреваемому законами? отвѣтъ отрицательный; 4) наказанія должно-ли уравнять со преступленіями и какъ бы можно твердое сдѣлати положеніе о семъ уравненіи; 5) какая мѣра великости преступленій; 6) смертная казнь полезна-ль и нужна-ли для сохраненія добраго порядка? отвѣтъ отрицательный; 7) какія наказанія должно налагать за различныя преступленія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ касается между прочимъ и проторговавшихся или выступающихъ съ долгами изъ торговъ. При этомъ Наказъ различаетъ «хитреца отъ честнаго человѣка, безъ умысловъ проторговавшагося» ([1]). «Осторожный и бла-

---

([1]) Наказъ, ст. 236 и 237.

горазумный законъ, говорится далѣе, можетъ воспрепятствовать бо́льшей части хитрыхъ отступовъ отъ торговли и приготовить способы для избѣжанія случаевъ, могущихъ сдѣлаться съ человѣкомъ честной совѣсти и радѣтельнымъ. Роспись публичная, сдѣланная порядочно всѣмъ купецкимъ договорамъ и безпрепятственное довольствіе всякому гражданину смотрѣть и справляться съ оною; банкъ учрежденный складкою разумно на торгующихъ распредѣленною, изъ котораго бы можно было брать приличныя суммы для вспомоществованія несчастныхъ, хотя и рачительныхъ торговцевъ, были бы установленія, приносящія съ собою многія выгоды, и никакихъ въ самой вещи неудобствъ не причиняющія» (¹). Наконецъ, 8) какія средства самыя дѣйствительныя ко предупрежденію преступленій. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ указывается на свойства законовъ, необходимыя для этого, на распространеніе просвѣщенія между людьми и на хорошее воспитаніе. Глава одиннадцатая, выставивъ положеніе, что во всякомъ гражданскомъ обществѣ, однимъ необходимо повелѣвать, другимъ повиноваться (ст. 250), высказываетъ о необходимости облегчить участь рабовъ; между прочимъ здѣсь предлагается брать подъ смотрѣніе опекуновъ тѣхъ лицъ, которыя мучаютъ состоящихъ подъ ихъ властью лицъ.

Во всѣхъ предъидущихъ главахъ затрогивались по преимуществу вопросы, относящіеся къ области цѣлаго государственнаго строя. Далѣе идетъ рѣчь главнымъ образомъ о частной и хозяйственной сторонѣ народнаго быта. Такъ, въ главѣ XII «о размноженіи народа въ государствѣ» средствомъ для этой цѣли признается увеличеніе благосостоянія крестьянъ и податныхъ сословій. Затѣмъ здѣсь же приводятся разные примѣры изъ законовъ иностранныхъ, которыми поощрялись браки; въ особенности указываются тѣ римскія узаконенія, по которымъ въ порядкѣ наслѣдованія отдавалось преимущество женатымъ и лицамъ, имѣвшимъ дѣтей: «не женатые у римлянъ не могли ничего получать по завѣщанію постороннихъ, а женатые, но бездѣтные, больше половины не получали; мужъ и жена, говорится далѣе, могли отказать послѣ себя въ завѣщаніи все, если имѣли другъ отъ друга дѣтей, а ежели у нихъ дѣтей не было, то могли наслѣдствовать только десятую часть имѣнія по умершемъ въ разсужденіи ихъ супружества; если же имѣли дѣтей отъ перваго брака, то могли давать другъ другу столько разъ десятую часть, сколько имѣли дѣтей» (²).

(¹) Наказъ, ст. 238.
(²) Наказъ, ст. 283, 284.

Далѣе, въ этой же главѣ указывается на необходимость опредѣлить точнымъ образомъ: въ какихъ степеняхъ родства долженъ быть дозволенъ бракъ (1); признается также полезнымъ поощрять отцовъ, чтобы они женили и выдавали за мужъ своихъ дѣтей, и оставить за ними право—сочетавать дѣтей по ихъ лучшему усмотрѣнію (2). Въ XIII главѣ, носящей названіе «о рукодѣліи и торговлѣ», говорится о мѣрахъ, которыя могли бы споспѣшествовать процвѣтанію торговли и промышленности. Такъ, относительно земледѣлія прямо выставляется тотъ принципъ, что не можетъ земледѣльство процвѣтать тамъ, гдѣ никто не имѣетъ ничего собственнаго; сіе основано на правилѣ весьма простомъ: всякій человѣкъ имѣетъ болѣе попеченія о своемъ собственномъ, нежели о томъ, что другому принадлежитъ, и никакого не принимаетъ старанія о томъ, въ чемъ опасаться можетъ, что другой у него отыметъ (3). Такимъ образомъ здѣсь прямо защищается принципъ частной собственности. Относительно права промышленности проводится мысль, что дворяне не должны заниматься торговлею (4). Далѣе высказывается мнѣніе, что строгость взысканій по торговымъ обязательствамъ должна быть больше, нежели по обыкновеннымъ гражданскимъ обязательствамъ; причемъ въ видахъ обезпеченія довѣрія по исполненію торговыхъ обязательствъ признается основательнымъ постановленіе женевскаго закона, по которому дѣти, не заплатившія долговъ своихъ отцовъ, исключались отъ участія въ правленіи и отъ входа въ великій совѣтъ. То же самое говорится о законѣ Родоса, который возлагалъ отвѣтственность за долги отца на сына даже и тогда, когда онъ отказался отъ наслѣдства; впрочемъ слѣдующее ограниченіе предлагается Наказомъ къ выставленному закону: «чтобы долги нажитые отцомъ послѣ того, какъ сынъ началъ самъ торговать, не касались до имѣнія, симъ послѣднимъ пріобрѣтеннаго, и не пожирали бы онаго». Для процвѣтанія же торговли Наказъ считаетъ необходимымъ такое судопроизводство по торговымъ дѣламъ, которое не было бы обставлено формальностями и обрядами, такъ какъ торговые споры требуютъ особенно быстраго разрѣшенія (5).

---

(1) Тамъ же, ст. 289.
(2) Тамъ же, ст. 288.
(3) Тамъ же, ст. 295, 296.
(4) Ст. 330—333.
(5) Ст. 334—336.
(6) Ст. 337—339.

Далѣе признается неосновательнымъ «право, присвояющее государю наслѣдство надъ имѣніемъ чужестранца, въ областяхъ его умершаго, когда у сего наслѣдникъ есть, такъ же право присвояющее государю или подданнымъ весь грузъ корабля у береговъ сокрушившагося» ([1]).

Наконецъ въ этой же главѣ выражается осужденіе законовъ, «запрещающихъ подданнымъ продавать свои земли, чтобъ не переносили они такимъ образомъ своихъ денегъ въ чужія государства. Законы сіи могли быть въ то время хороши, когда богатства каждыя державы принадлежали ей такъ, что великая была трудность переносить оныя въ иностранную область. Но послѣ того, какъ посредствомъ векселей, богатства уже больше не принадлежатъ никакому особливо государству, и когда столь легко можно переносить оныя изъ одной области въ другую, то худымъ надобно назвать законъ, не дозволяющій располагать о своихъ земляхъ по собственному всякаго желанію для учрежденія дѣлъ своихъ, когда можно располагать о своихъ деньгахъ каждому по своей волѣ. Сей законъ еще худъ потому, что онъ даетъ преимущество имѣнію движимому надъ недвижимымъ; потому, что чужестраннымъ дѣлаетъ отвращеніе приходить селиться въ тѣхъ областяхъ, и по тому, наконецъ, что отъ исполненія онаго можно вывернуться» ([2]). Глава XIV озаглавлена: «о воспитаніи». Содержаніе ея сводится къ наставленію родителямъ заботиться о нравственности ихъ дѣтей. Глава XV «о дворянствѣ» разбираетъ понятіе дворянства, способы, которыми дворянство устанавливается и прекращается. Въ главѣ XVI «о среднемъ родѣ людей» идетъ рѣчь о среднемъ сословіи, т. е. о людяхъ, не принадлежащихъ ни къ дворянскому, ни къ сельскому состоянію. Здѣсь разъясняются отличительныя черты этого сословія и тѣ добродѣтели, которыя должны составлять его существенную принадлежность. Глава XVII «о городахъ» разсматриваетъ различное значеніе городовъ, сообразно съ тѣмъ или другимъ ихъ торговымъ положеніемъ; говорится о мѣщанахъ, какъ городскомъ сословіи, и цехахъ, необходимы ли они и какую могутъ принести пользу.

Въ главѣ XVIII, представляющей особенный интересъ по отношенію къ области гражданскаго права, заключаются предположенія

([1]) Ст. 340.
([2]) Наказъ, ст. 343.

«о наслѣдствахъ». Наказъ старается доказать, что «порядокъ въ наслѣдіи выводится отъ оснований права государственнаго, а не естественнаго» (1). «Всякое государство, говорится далѣе, имѣетъ законы о владѣніи имѣніями, соотвѣтствующія государственному установленію; слѣдовательно отцовскими имѣніями должно владѣть по образу законами предписанному. Вслѣдствіе того долженъ быть установленъ закономъ неподвижный порядокъ наслѣдованія, чтобы можно было удобно знать, кто наслѣдникъ, и чтобъ о семъ не могло произойти никакихъ жалобъ и споровъ» (2). Что касается распоряженій завѣщательныхъ, то Наказъ не одобряетъ свободы завѣщаній, существовавшей въ древнемъ Римѣ и даетъ предпочтеніе законамъ Аѳинъ, гдѣ завѣщанія сначала вовсе не допускались, а со времени Солона они были дозволены, за исключеніемъ тѣхъ гражданъ, у которыхъ были дѣти (3). Тѣмъ не менѣе Наказъ указываетъ, что есть государства, гдѣ держатся средняго принципа, такъ что съ одной стороны законы дозволяютъ распоряжаться благопріобрѣтеннымъ имуществомъ въ завѣщаніи, а съ другой запрещаютъ установлять въ завѣщаніи раздѣлы деревень на части. И если отцовское наслѣдство или, лучше сказать, отчина продана или расточена, то узаконено, чтобы равная наслѣдству часть изъ купленнаго или пріобрѣтеннаго имѣнія отдана была природному наслѣднику, если доказательства, утвержденныя на законахъ, не учинили его недостойнымъ наслѣдія; въ семъ послѣднемъ случаѣ слѣдующіе по немъ заступаютъ его мѣсто (4). Наказъ предлагаетъ дозволить какъ природному наслѣднику, такъ и избранному по завѣщанію отказаться отъ наслѣдства (5). Затѣмъ Наказъ возстаетъ противъ постановленій римлянъ, запрещавшихъ дочерямъ наслѣдовать по завѣщанію, потому что это запрещеніе подало поводъ къ обходу закона (6). Онъ не согласенъ также съ тѣмъ положеніемъ римскаго права, что жены были наслѣдницами только тогда, когда это согласовалось съ постановленіями римлянъ о раздѣлѣ земель, такъ что еслибы наслѣдованіе женъ приводило къ нарушенію этого закона, то онѣ отъ наслѣдства

---

(1) Ст. 405—410.
(2) Ст. 411, 412.
(3) Ст. 414—419.
(4) Ст. 420.
(5) Ст. 421.
(6) Ст. 422.

устранялись (1). «Мое намѣреніе, говоритъ Императрица, въ семъ дѣлѣ склоняется больше къ раздѣленію имѣній; я считаю долгомъ желать, чтобы всякій имѣлъ часть, достаточную для своего пропитанія. Сверхъ того, земледѣліе такимъ образомъ можетъ улучшаться, и государство черезъ то получитъ бо́льшую пользу, когда будетъ имѣть нѣсколько тысячъ подданныхъ, наслаждающихся умѣреннымъ достаткомъ, нежели когда въ немъ будутъ нѣсколько сотъ богачей (2). Но раздѣленіе имѣній не должно приносить вреда другимъ общимъ при установленіи законовъ правиламъ, столь же или и болѣе нужнымъ для сохраненія государства въ цѣлости (3). Раздѣлъ по душамъ, который производился до сихъ поръ, вреденъ земледѣлію, причиняетъ тягость въ сборахъ и приводитъ въ нищету послѣднихъ раздѣльщиковъ. Напротивъ, до извѣстнаго предѣла ограниченный раздѣлъ наслѣдства является самымъ сообразнымъ съ соблюденіемъ всѣхъ этихъ главныхъ правилъ и съ пользою какъ всего общества, такъ и каждаго въ особенности» (4). Далѣе слѣдуютъ замѣчанія объ опекѣ: недоросль до указнаго возраста совершеннолѣтія есть членъ семьи, а не общества; отсюда полезность опекунскаго учрежденія: 1) для дѣтей, оставшихся послѣ смерти ихъ родителей въ столь юномъ возрастѣ, что имъ нельзя предоставить управленіе ихъ имуществомъ, ради той опасности, чтобъ они по незрѣлому своему разсудку не разорились; 2) для безумныхъ и сумашедшихъ, и 3) для тѣхъ, которые считаются подобными приведеннымъ (5). Что касается до расточителей, то Наказъ заявляетъ, что въ нѣкоторыхъ свободныхъ государствахъ родственникамъ лица, которое расточило свое имѣніе на половину или надѣлало долговъ на сумму, равную половинѣ цѣнности его имущества, дозволено запретить ему управлять свободною половиною имущества. Доходы оставшейся половины раздѣляются на нѣсколько частей и одну даютъ на содержаніе расточителю, а другая поступаетъ на уплату долговъ, причемъ запрещается вошедшему въ долги продавать и закладывать свое имущество. Послѣ уплаты долговъ, отдаютъ ему, если поправится, его имѣніе, сбереженное для его же пользы его родствен-

(1) Ст. 424.
(2) Ст. 425.
(3) Ст. 426.
(4) Ст. 427.
(5) Ст. 428—431.

никами; а если онъ не поправится, то ему выдаются ежегодно одни доходы съ имѣнія ([1]). Наконецъ, относительно опеки матери надъ дѣтьми, Наказъ свидѣтельствуетъ, что это ведется у народовъ, имѣющихъ испорченные нравы, а у тѣхъ, гдѣ законы должны имѣть упованіе на нравы гражданъ, даютъ опеку наслѣднику имѣнія, а иногда и обоимъ; притомъ законы, поручающіе опеку матери, больше смотрятъ на сохраненіе оставшагося сироты, а ввѣряющіе ее ближнему наслѣднику, уважаютъ больше сохраненіе имѣнія ([2]).

Остается еще упомянуть о четырехъ послѣднихъ главахъ Наказа. Изъ нихъ глава XIX посвящена вопросу «о составленіи и слогѣ законовъ» ([3]). Въ ней выясняется понятіе закона въ отличіе отъ временнаго учрежденія и указа; относительно слога законовъ выставляется требованіе ясности и опредѣленности. Въ главѣ XX содержатся «разныя статьи, требующія изъясненія»; здѣсь разсматриваются слѣдующіе вопросы: о преступленіи въ оскорбленіи Величества, о судахъ по нарядамъ: учрежденіе ихъ не признается полезнымъ; о преслѣдованіи еретиковъ и т. п. Наконецъ, такъ какъ эта глава въ первоначальной редакціи Наказа была послѣдняя, то въ концѣ ея помѣщено слѣдующее заявленіе, обращенное къ самой коммисіи, уполномоченной руководствоваться въ своихъ работахъ Наказомъ: «если кому онъ покажется непонятнымъ, тотъ долженъ прочесть его нѣсколько разъ и тогда всякій твердо надѣяться долженъ, что его пойметъ; прилежаніе и радѣніе все преодолѣваютъ, тогда какъ лѣнь и нерадѣніе отъ всякаго добра отводятъ. Но какъ нѣтъ ничего совершеннаго, что человѣкомъ сочинено, то если откроется въ производствѣ, что на какія ни есть учрежденія въ семъ Наказѣ правила еще не положено, дозволяется коммисіи о томъ Намъ докладывать и просить дополненія» ([4]). Затѣмъ слѣдуютъ еще двѣ главы, присоединенныя къ Наказу впослѣдствіи (28 февраля и 8 апрѣля 1768 года), именно глава XXI «о благочиніи, называемомъ инако полиціею» ([5]), имѣющая предметомъ назначеніе полиціи, по отношенію къ безопасности и благосостоянію государства, и глава XXII «о расходахъ, доходахъ и о государственномъ оныхъ управленіи, си-

---

([1]) Ст. 432.
([2]) Ст. 434, 435.
([3]) Ст. 439—462.
([4]) Ст. 523, 526.
([5]) Ст. 527—562.

рѣчь о государственномъ строительствѣ, инако камернымъ правленіемъ нарицаемомъ» (¹), имѣющая предметомъ разъясненіе различныхъ вопросовъ государственнаго и народнаго хозяйства.

II. Другимъ государственнымъ актомъ, даннымъ въ руководство коммисіи, было Высочайше утвержденное, 8 апрѣля 1768 года, «*Начертаніе о приведеніи къ окончанію коммисіи проекта новаго уложенія*» (²). Въ немъ изложены основныя начала самаго плана кодификаціи, съ тѣмъ, чтобы они служили и основаніемъ для распредѣленія работъ между частными коммисіями. Въ краткомъ введеніи къ «Начертанію» за исходное основаніе всей системы предполагаемаго уложенія указаны два положенія: 1) что всякаго честнаго человѣка въ обществѣ желаніе есть или будетъ видѣть все отечество свое на самой высшей степени благополучія, славы, блаженства и спокойствія, и 2) всякаго гражданина особо видѣть охраняемаго законами, которые не утѣсняли бы его благосостоянія, но защищали его ото всѣхъ сему правилу противныхъ предпріятій. Отсюда вытекаютъ «два великіе предмета»: 1) положеніе государству, и 2) положеніе гражданину; а отсюда—естественное раздѣленіе всей работы на двѣ части: первая часть будетъ состоять изъ вещей, касающихся до права общаго, которое учреждается ради общей пользы народовъ въ томъ разсужденіи, что они составляютъ тѣло государства, а второе будетъ состоять изъ вещей, касающихся до права особеннаго, которое сдѣлано для пользы каждаго лица особенно. За тѣмъ слѣдуетъ подробное изложеніе каждой изъ этихъ двухъ частей порознь. Такъ какъ первая изъ нихъ очевидно относится къ т. н. праву публичному, а вторая къ частному, то въ нашемъ очеркѣ той и другой мы остановимся преимущественно на послѣдней.

Въ части первой «*о правѣ общемъ*», указывается прежде всего, что предметъ его есть «установленіе и соблюденіе обрядовъ общихъ, необ-

---

(¹) Ст. 563—653. Эта глава, подъ названіемъ «Дополненіе къ Большому Наказу» 8 апрѣля 1768 года, помѣщена въ Полн. Собр. Зак., № 13096.

(²) П. С. З. (Т. XVIII), № 13095, стр. 503—512. Оно помѣщена въ нѣмецкомъ переводѣ въ выше прив. книгѣ «Neuverändertes Russland», стр. 169—203, подъ заглавіемъ: «Plan nach welchem die Commission zu Anfertigung des Entwurfs zum neuen Gesetzbuch einzurichten, und zu Ende zu bringen ist. Въ изданіи Полѣнова, «Историч. свѣдѣнія» и пр., напечатана лишь краткая выдержка изъ этого законоположенія, ч. I, стр. 49—50.

ходимо нужныхъ для сохраненія цѣлости, добраго порядка и тишины государства». Отсюда, говорится далѣе, происходитъ бытіе власти верховной, «право же отъ власти верховной не отдѣлимое было, есть и будетъ». Въ ней заключаются три власти: законодательная, защитительная и совершительная, и отъ нея отличаются «власти среднія, подчиненныя». Далѣе говорится о правительственномъ дѣленіи государства, и указывается на шесть особыхъ предметовъ, относящихся до права общаго, каковы: 1) все то, въ чемъ гражданскіе (свѣтскіе) законы въ сохраненіи добраго порядка имѣютъ сношеніе и сопряженіе съ духовными, или въ чемъ сіи послѣдніе отъ свѣтскихъ законовъ занимаютъ помощь и подкрѣпляются опытами; 2) установленіе правосудія вообще, а правосудіе имѣетъ слѣдующіе предметы: судебныя мѣста, порядокъ или обрядъ судебный и преступленія; 3) управленіе воинское; 4) управленіе нравовъ; 5) устроеніе полезнаго, и 6) государственное строительство или камерное, какъ называется, правленіе.

Вторая часть «Начертанія» говоритъ *«о правѣ особенномъ»*. Подъ нимъ разумѣется то же, что нынѣ называютъ правомъ частнымъ или гражданскимъ. Право особенное, говорится здѣсь, сдѣлано для пользы каждаго лица особенно; и потому оно заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ узаконенія и установленія, которыя каждому гражданину, живущему съ прочими въ обществѣ, какъ въ разсужденіи его самого, такъ и въ разсужденіи его имѣнія и обязательствъ, приносятъ пользу и безопасность. Отсюда выводится, что право особенное содержитъ въ себѣ: 1) лица, 2) вещи, и 3) обязательства; а отсюда и раздѣленіе самаго права на три категоріи (¹), которыя и разсматриваются далѣе подробно въ трехъ главахъ.

Въ главѣ первой говорится *о правѣ лицъ, или о состояніи каждаго гражданина*. Эта глава подраздѣляется на четыре «члена». Въ первыхъ трехъ говорится о трехъ разрядахъ лицъ по ихъ обществен-

(¹) Такое дѣленіе частнаго права повторялось и впослѣдствіи какъ въ проектахъ гражданскаго уложенія, такъ и въ учебныхъ руководствахъ. См. напр. *Вельяминова-Зернова*, Опытъ начертанія рос. част. гражд. права (СПб. 1821), § 63, стр. 38—39: «Наши гражданскіе законы имѣютъ своимъ предметомъ или лица, или вещи, или обязательства. По сей причинѣ въ первой книгѣ предложено будетъ о лицахъ и ихъ правахъ; во второй, о вещахъ и правахъ и обязанностяхъ, съ ними сопряженныхъ; въ третьей, о обязательствахъ и проистекающихъ изъ оныхъ правахъ и обязанностяхъ».

ному состоянію, а именно: о дворянствѣ, о среднемъ родѣ (т. е. о городскихъ жителяхъ) и о нижнемъ родѣ; о составѣ послѣдняго сказано, что «сей родъ составленъ изъ полезныхъ сыновъ отечества, но притомъ и того скрыть не можно, что оный иногда обремененъ бываетъ», изъ чего слѣдуетъ, что «помышлять надлежитъ о такихъ учрежденіяхъ, отъ коихъ бы сей родъ людей нѣкоторую пользу почувствовалъ въ облегченіе ихъ бремени». При этомъ объясняется, что есть два рода невольныхъ людей—неволя существенная и личная: первая есть та, которая дѣлаетъ человѣка зависящимъ и принадлежащимъ къ тому мѣсту или землѣ, на которой онъ находится, а вторая касается до услуженій въ домѣ; иногда бываютъ обѣ совокупно, существенная и личная, и наконецъ, съ указаніемъ на 261 ст. Наказа, ставится такой вопросъ: «нѣтъ ли способа найти основаніе, могущее произвести нечувствительно нѣкоторое полезное въ состояніи нижняго рода поправленіе, и пресѣчь всякія злоупотребленія, удручающія сихъ полезныхъ членовъ общества?» Разработка законовъ о состояніяхъ поручается особой коммисіи «о государственныхъ родахъ». Въ членѣ четвертомъ помѣщены нѣкоторыя соображенія «о различныхъ установленіяхъ, касающихся до лицъ», т. е. относящихся къ семейному состоянію лицъ. Въ видѣ примѣра исчисляются слѣдующія «установленія»: 1) право ко вступленію въ супружество, 2) запрещенныя супружества, 3) означеніе преступленій противъ супружества, 4) пособствованіе супругамъ въ содержаніи, которому надлежитъ быть раздѣлену слѣдующимъ порядкомъ: а) установленіе о приданомъ, и съ онымъ какъ супругу поступать, и б) о награжденіи супруговъ бездѣтныхъ или съ дѣтьми послѣ смерти котораго нибудь; 5) взаимная должность родителей и дѣтей, изъ чего происходитъ 6) со стороны родителей подлежащее воспитаніе, 7) со стороны дѣтей сыновнее послушаніе, 8) власть родительская и точное изъясненіе оной. Далѣе предусматривается необходимость мѣръ, относящихся къ положенію несовершеннолѣтнихъ, умалишенныхъ и расточителей: «многіе родители, умираючи, оставляютъ дѣтей въ малолѣтствѣ, то есть въ такомъ слабомъ состояніи, что каждый можетъ ихъ обижать: въ такомъ случаѣ законы долженствуютъ безгласному гражданину чинить покровительство; нерѣдко бываютъ еще и такіе люди, которые хотя и совершеннаго возраста, однако по безумію или мотовству своему требуютъ той же помощи». Отсюда вытекаетъ установленіе опеки. Она опредѣляется, какъ «власть, которую кто нибудь имѣетъ надъ лицемъ или имѣніемъ питомца малолѣтняго, или

лишеннаго ума, или мота», и затѣмъ также въ видѣ примѣра указываются слѣдующіе относящіеся сюда вопросы: 1) сколько родовъ опеки, 2) кто имѣетъ власть отдавать въ опеку, 3) кого должно въ опеку отдать, 4) кто можетъ опредѣленъ быть опекуномъ, 5) учрежденіе взаимной должности опекуна и питомца, 6) о власти опекуна, 7) когда и какимъ образомъ опекунъ долженъ сложить свою должность и дать отчетъ, 8) когда и какимъ образомъ питомецъ выходитъ изъ опеки. Далѣе, указывается на возможность такихъ случаевъ, когда «люди отъ своего супружества не имѣютъ дѣтей, а желаютъ принять къ себѣ кого-либо въ усыновленіе, изъ чего происходитъ порядокъ усыновленія», и, наконецъ, упоминается и о тѣхъ случаяхъ, что «дѣтей имѣютъ беззаконно, и для того потребно узаконить, какъ съ оными быть, ибо родившійся требуетъ призрѣнія». Въ заключеніе разсматриваемой первой главы высказано, что «всѣ сіи учрежденія требуютъ великой осторожности, и иногда многимъ подробностямъ подвержены».

Въ главѣ второй говорится *о правѣ надъ вещами*. Здѣсь сначала дается опредѣленіе этого права: «сіе есть право, которое каждый членъ общества гражданскаго имѣетъ надъ имѣніями, справедливо пріобрѣтенными. Далѣе указывается, что имѣнія раздѣляются на два рода: движимыя и недвижимыя, и вмѣстѣ съ тѣмъ говорится о необходимости точно означить въ законѣ, что составляетъ имѣніе движимое и имѣніе недвижимое. При этомъ упоминается о томъ, что это раздѣленіе имуществъ не единственное, какъ видно изъ отдѣленій 104 и 105 Большаго Наказа, «и потому имѣніе есть собственное, пріобрѣтенное, отцовское, материнское, домашній скарбъ и проч.» По разъясненіи всѣхъ этихъ различій, «надлежитъ еще установить: 1) право существенное, которое имѣютъ лица надъ имѣніями, и 2) означеніе всѣхъ способовъ тѣ имѣнія доставать и лишаться оныхъ». При этомъ замѣчено, что сюда относятся всѣ узаконенія о наслѣдствѣ, раздѣлѣ и завѣщаніяхъ, и что это—дѣло «Коммисіи о имѣніяхъ».

Наконецъ въ главѣ третьей говорится *о обязательствахъ*. Здѣсь также сначала выставляется опредѣленіе: «обязательство значитъ вообще союзъ, по правдѣ и по справедливости содѣлываемый, по которому гражданинъ обязанъ что нибудь учинить, и отъ котораго раждаются дѣянія». Далѣе идетъ рѣчь объ источникахъ обязательствъ и сначала дается общее ихъ перечисленіе: «обязательства происходятъ отъ разныхъ причинъ, какъ-то, напримѣръ: отъ договоровъ, или контрактовъ, аки договоровъ и проч.». Затѣмъ «Начертаніе»

обращается къ первому изъ этихъ источниковъ, и даетъ сначала опредѣленіе договора: «договоръ вообще есть взаимное согласіе лицъ, обязующихся между собою», а потомъ указываетъ, что «разные суть роды договоровъ, какъ напримѣръ: заемъ, наемъ, продажа, препорученное въ сохраненіе, сообщества торгующихъ и проч.» Отъ договора въ собственномъ смыслѣ отличается, какъ извѣстно, договороподобное отношеніе, называемое въ римскомъ правѣ quasi contractus. О немъ въ «Начертаніи» сказано такъ: «Аки договоръ есть обязательсто, происходящее отъ нѣкоторыхъ въ дѣлѣ обстоятельствъ, какъ напримѣръ: когда человѣкъ, отлучась отъ дома своего, никому своихъ домашнихъ дѣлъ не препоручитъ, а родня или его друзья въ оное вступятся; тогда они заключаютъ аки договоръ съ нимъ, чтобъ вѣрно отчетъ отдать въ свое время, а отъ него получить удовлетвореніе случающимся и имъ по тому издержкамъ. И сего договоромъ назвать не можно, ибо договоръ основывается на согласіи обосторон-немъ». Подъ то же понятіе подводится и принятіе наслѣдства: оно «есть также родъ аки договора; ибо наслѣдникъ, принявъ наслѣдство, обязанъ платить долги умершаго». Отъ договоровъ и подобныхъ имъ отношеній отличаются «вины и аки вины», слѣд. то же, что въ римскомъ правѣ называется delicta и quasi delicta. При этомъ указывается на необходимость точнаго обозначенія этихъ понятій: «хотя словомъ вины означаютъ часто всякія преступленія, но здѣсь разумѣются чрезъ оное преступленія легкія; ибо другія просто именоваться будутъ преступленіями; словомъ сказать: вина есть погрѣшность учиненная кому нибудь въ обиду; аки вина есть обида, причиненная кому нибудь безъ намѣренія». Послѣ общаго установленія помянутыхъ понятій слѣдуетъ такое замѣчаніе: «Весьма нужно изъяснить со всѣми подробностями какъ обязательства, такъ и вины: отъ чего послѣдуетъ великій порядокъ въ изслѣдованіи дѣлъ, равномѣрно же и утвержденіе честнаго благостоянія гражданина». Для этой цѣли, говорится далѣе, слѣдуетъ учредить коммисію подъ именемъ «Коммисіи о обязательствахъ», съ отнесеніемъ однакоже залога и продажи недвижимыхъ имѣній къ «Коммисіи о имѣніяхъ.»

Въ заключеніе говорится въ «Начертаніи», что сообразно изложенной системѣ права и самое законодательство должно быть раздѣлено на двѣ части: права общаго и права особеннаго, а работы должны быть распредѣлены между отдѣльными коммисіями, которыхъ, кромѣ указанныхъ уже выше для раз-

ныхъ частей права особеннаго, должно быть еще для права общаго учреждено десять (1).

Изъ изложеннаго плана кодификаціи, какъ онъ предложенъ въ самомъ «Начертаніи», видно, что во время Екатерины II, по крайней мѣрѣ по поводу кодификаціи, право гражданское или частное было прямо разграничено отъ права государственнаго или публичнаго (jus privatum и publicum), хотя первое только въ «Начертаніи» названо «особеннымъ,» между тѣмъ какъ годомъ ранѣе, именно въ наказѣ генералъ-прокурору и маршалу при той же коммисіи о составленіи проекта новаго уложенія употреблено названіе «права гражданскаго» при слѣдующемъ его опредѣленіи: «разсужденіе о взаимности всѣхъ гражданъ между собою составляетъ право гражданское, которое сохраняетъ и въ безопасность приводитъ собственность всякаго гражданина» (2). Съ другой стороны, въ раздѣленіи всей системы гражданскаго права по тремъ категоріямъ понятій: лицъ, вещей и обязательствъ, съ указаніемъ и видовыхъ различій тѣхъ или другихъ правоотношеній, видно вліяніе господствовавшей въ то время системы римской, отразившейся впослѣдствіи и въ кодификаціи XIX вѣка.

III. Наконецъ, третьимъ руководящимъ для коммисіи государственнымъ актомъ былъ *Наказъ, данный генералъ-прокурору* 3-го іюля 1768 года (3). На генералъ-прокурора возлагалась прежде всего обязанность наблюдать, «чтобы противнаго разуму, въ пунктахъ наставленія содержащемуся, коммисіею ничего сочинено не было» и еслибы коммисія дозволила себѣ какое-либо въ этомъ отношеніи уклоненіе, генералъ-прокурору предписывалось протестовать противъ постановленія коммисіи и доносить о дѣлѣ Императрицѣ (ст. 1). Далѣе, генералъ-прокуроръ долженъ былъ предостерегать коммиссію отъ

---

(1) Таковы: 1) Коммисія о порядкѣ государства въ силѣ общаго права, 2) о городахъ, 3) духовно-гражданская, 4) о правосудіи вообще, 5) для остереженія противурѣчій между воинскими и гражданскими законами, 6) о благочиніи, 7) о училищахъ и призрѣнія требующихъ, 8) о почтахъ и гостинницахъ, 9) о размноженіи народа, земледѣлія, домостроительства, о поселеніи, рукодѣліи, искусствахъ и ремеслахъ, и 10) рудокопаніи, сбереженіи и растеніи лѣсовъ и о торговлѣ вообще.

(2) 1767 іюля 30 (12950) п. 10. Ср. Неволина, ист. рос. гражд. зак. I, § 1, стр. 3 (примѣч. 3).

(3) Истор. свѣд. I, стр. 48—49. Neuver. Russland. стр. 304—314.

того, чтобы смыслъ наставленія не былъ изъясняемъ ко вреду государства (ст. 2). Въ послѣднемъ отношеніи генералъ-прокурорскій наказъ даетъ нѣкоторыя руководящія понятія. Онъ различаетъ слѣдующіе виды права: 1) право божественное, или святой вѣры, 2) право церковное, т. е. обряды на вѣрѣ основанные; 3) право естественное; 4) народное право, которое можно назвать гражданскимъ правомъ всего свѣта, потому что каждый народъ, въ отдѣльности взятый, равно является гражданиномъ всего міра; 5) право государственное общее, предметъ котораго есть человѣческая мудрость, основавшая всѣ человѣческія общества; 6) право государственное особенное (частное), которое касается каждаго государства въ отдѣльности; 7) право завоеваній, основанное на томъ, что одинъ народъ захотѣлъ или могъ или былъ принужденъ сдѣлать другому народу насиліе; 8) гражданское право каждаго общества, по которому каждый гражданинъ вправѣ защищать свое имущество и жизнь отъ нападеній другаго гражданина, и 9) право домашнее или семейное, которое возникаетъ изъ того, что каждое общество распадается на различныя семейства, имѣющія особое управленіе (ст. 3, п. 1—9). Выставивъ такое раздѣленіе правъ, наказъ затѣмъ развиваетъ подробно значеніе каждаго изъ видовъ и подъ конецъ предписываетъ назначить къ генералъ-прокурору четырехъ самыхъ искусныхъ юристовъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ, чтобы они состояли подъ его исключительнымъ вѣдѣніемъ. Генералъ-прокуроръ можетъ пользоваться ими по своему усмотрѣнію для разбора могущихъ встрѣтиться по его вѣдомству случаевъ и для разъясненія кажущихся въ законахъ противорѣчій; въ случаяхъ же затруднительныхъ или при разногласіи между самими законовѣдцами, генералъ-прокурору предоставлено было право требовать мнѣнія университета, академіи наукъ и «юриспрудентскаго» класса кадетскаго корпуса. Въ заключеніе Наказа сказано: «Все сіе служить будетъ для объясненія случаевъ, и чтобъ изъ сихъ матеріаловъ, ими разобранныхъ, генералъ-прокуроръ могъ легко избрать положеніе, сходственнѣйшее съ пользою имперіи; понеже юриспруденты не могутъ многаго знать, что генералъ-прокуроръ по своей должности вѣдаетъ».

3. Депутатскіе наказы и личныя заявленія депутатовъ.

Отъ правительственныхъ актовъ перейдемъ къ обзору того обширнаго матеріала, который заключается съ одной стороны въ депутатскихъ наказахъ, а съ другой въ заявленіяхъ и мнѣніяхъ высказанныхъ депутатами во время преній, происходившихъ въ засѣданіяхъ Коммисіи. Что касается первыхъ, то понынѣ обнародованы только наказы, данные депутатамъ отъ дворянъ нѣсколькихъ губерній; личныя же заявленія, высказанныя въ засѣданіяхъ Коммисіи словесно или же въ видѣ особыхъ письменныхъ мнѣній, принадлежатъ представителямъ разныхъ сословій и обнародованы въ немаломъ количествѣ въ «историческихъ свѣдѣніяхъ о Екатерининской Коммисіи». Общая характеритика тѣхъ и другихъ заключается преимущественно въ томъ, что каждое сословіе отстаивало свои собственные интересы, хотя встрѣчаются и такія предложенія или мнѣнія, которыя касаются и общихъ потребностей народа, какъ, напр., о лучшемъ устройствѣ судебной части вообще. Разумѣется само собою, что въ этомъ обширномъ матеріалѣ нечего искать систематическаго изложенія. Въ предстоящемъ обзорѣ мы изъ него будемъ черпать лишь то, что относится къ области гражданскаго права, при чемъ мы не сочли удобнымъ ограничиться одними извлеченіями; напротивъ того: предпочли во многихъ случаяхъ воспроизвести въ нашемъ обзорѣ подлинныя разсужденія наказовъ или депутатовъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ пришлось бы собственной литературной отдѣлкѣ принести въ жертву живое и наглядное представленіе о многихъ мнѣніяхъ, въ которыхъ съ особенною силою отразилась своеобразность русской мысли въ XVIII вѣкѣ. Свѣдѣнія, почерпнутыя нами изъ изданнаго матеріала, мы старались привести въ систему, какая приблизительно соотвѣтствуетъ общепринятому порядку изложенія отдѣльныхъ частей гражданскаго права, при чемъ конечно мы должны были руководиться и тѣмъ соображеніемъ, что нѣкоторые, даже крупные вопросы гражданскаго права вовсе не были затронуты ни въ наказахъ, ни въ личныхъ заявленіяхъ депутатовъ. Сообразно указанному плану, мы сочли удобнымъ расположить нашъ обзоръ въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала изложимъ то, что относится къ праву по имуществамъ вообще, за тѣмъ перейдемъ къ вопросамъ семейнаго и наслѣдственнаго права, и закончимъ тѣми данными, которыя касаются такъ называемаго особеннаго гражданскаго права, т. е. вопросовъ о правѣ промышлен-

ности и торговли и о векселяхъ. По каждому изъ указанныхъ отдѣловъ и вопросовъ соображенія наказовъ и мнѣнія депутатовъ будутъ сопоставлены и изложены совмѣстно ([1]).

I. Обращаясь прежде всего къ *праву по имуществамъ вообще,* мы нашли удобнымъ распредѣлить матеріалъ, сюда относящійся, на слѣдующія пять группъ: сначала приведемъ заявленія, касающіяся права пріобрѣтать имущества; затѣмъ перейдемъ къ вопросу о пространствѣ и свободѣ права собственности; далѣе изложимъ тѣ разнообразныя мѣры, которыя предлагались по отношенію къ способамъ огражденія собственности и другихъ правъ по имуществамъ; потомъ укажемъ на различныя предположенія, относящіяся къ порядку укрѣпленія правъ по имуществамъ, и наконецъ соображенія по вопросамъ о правѣ на крѣпостныхъ людей.

1) Что касается *права пріобрѣтать имущества,* то сюда относятся заявленія дворянъ о правѣ владѣть деревнями. Такъ, прежде всего наказъ московскаго дворянства находитъ нужнымъ, чтобы сдѣлано было единожды навсегда государственное положеніе, кому и какъ покупать и продавать деревни, дабы онымъ пресѣчь и отвратить для переду происходящія нынѣ продажи безъ ясныхъ правъ и законовъ подъ многообразными видами и предлогами ([2]). Но здѣсь еще не было выражено ясно стремленіе дворянъ отстаивать свое исключительное право владѣть деревнями и вотчинами. Такое стремленіе высказывается въ другихъ наказахъ. Такъ, наказъ дворянъ дорогобужскаго уѣзда смоленской губерніи заявляетъ, что роды дворянскіе черезъ непокупку вотчинъ непривилегированными въ упадокъ не придутъ ([3]); а наказъ переяславскаго уѣзда московской губерніи выражаетъ заботу, чтобъ дворянство имѣло свое преимущество и вольное, по своему благоусмотрѣнію, въ распоряженіи при себѣ своихъ имѣній, и тѣмъ бы правомъ пользовалося, чѣмъ и отличено бы было дворянство отъ прочихъ родовъ, какъ-то: отъ купечества, мѣщанства, однодворцевъ и прочихъ разнаго званія подлыхъ

([1]) Такъ какъ источникомъ предлагаемаго обзора будутъ служить «Историческія свѣдѣнія» и пр., изд. г. Полѣновымъ, то для краткости мы будемъ цитировать только части (I, II, III) и страницы этого изданія, безъ обозначенія заглавія его и имени издателя.

([2]) Ч. I, стр. 229, п. 7.

([3]) Ч. III, стр. 432, п. 2.

людей (¹); причемъ съ горечью указываетъ на легкость, съ какою разночинцы пріобрѣтаютъ дворянство ради права покупать деревни (²). Въ томъ же направленіи еще обстоятельнѣе высказываются дворяне вологодскіе архангелогородской губерніи: они прямо просятъ о запрещеніи владѣнія деревнями недворянамъ всякаго чина, и чтобъ кромѣ природныхъ дворянъ деревнями, землями, людьми и крестьянами ни подъ какимъ видомъ не владѣли и на чужія имена ни чѣмъ не крѣпить: ни крѣпостями, ни закладными, ни записями, ни контрактами, а единственно остается все означенное во владѣніи дворянъ. Выгоды этого запрещенія вологодское дворянство приводитъ слѣдующія: когда запрещено будетъ недворянамъ покупать деревни и владѣть ими, также и продавать частями изъ цѣлыхъ деревень, а принудятъ дворянъ, чтобы они неотмѣнно мѣняли и скупали другъ у друга тѣ части и дѣлали бы цѣлыми деревнями, селами и сельцами, то неотмѣнно и бѣдные дворяне могутъ свое состояніе поправить, потому что принуждено будетъ и бѣдному имѣть въ одномъ мѣстѣ, гдѣ всякій можетъ свою экономію видѣть самъ, а нынѣ самую малѣйшую получаютъ кортому и такъ пустою земля нѣсколько лѣтъ бываетъ (³). Исключительное право дворянъ владѣть недвижимыми имѣніями, деревнями отстаивали и другіе депутатскіе наказы (⁴).

Въ частности, означенное право отстаивалось дворянами въ виду того, что право владѣть деревнями было предоставлено и купцамъ, содержавшимъ фабрики. Такъ, наказъ отъ дворянъ клинскаго уѣзда проводитъ ту мысль, что фабрики и заводы не должны имѣть деревень и работа на нихъ должна производиться вольными людьми. Дворянскій начальникъ обязанъ заботиться, чтобы такихъ вольныхъ рабочихъ всегда было достаточно для фабрикъ, и если въ его уѣздѣ нѣтъ достаточнаго количества рукъ, долженъ обращаться за ними въ сосѣдній уѣздъ, гдѣ фабрикъ мало. Въ примѣчаніи къ

(¹) Ч. II, стр. 495, п. 2.

(²) Тамъ же; ср. III, стр. 289, п. 11 (наказъ отъ дворянъ ржевсководолимірскаго уѣзда). О томъ, что «содержатели изъ купечества разныхъ фабрикъ и заводовъ многочисленно имѣютъ за собою во владѣніи крестьянъ», см. наказъ отъ дворянъ крапивенскаго уѣзда, ч. II, стр. 562, п. 21.

(³) Ч. III, стр. 462 и 463, п. 4.

(⁴) См. наказы: верейскаго уѣзда моск. губ. I, стр. 368, п. 1; островскаго уѣзда новгор. губ. II, стр. 495, п. 2; и мн. др.

этому пункту наказъ говоритъ: таковымъ учрежденіемъ рѣшится неудобность, примѣчаемая нынѣ въ томъ, что когда цвѣтетъ своею профессіею фабрика, производящая свои работы крѣпостными ея крестьянами, тогда пустѣетъ почти индѣ на голову ихъ селеніе и нужное паче всего земледѣльство; а гдѣ фабрикантъ, купя деревни, владѣетъ ими тѣмъ же правомъ, какъ и дворянинъ, тамъ хотя не раззоряется селеніе и земледѣльство, но вмѣсто того нѣтъ желаемаго успѣха на фабрикѣ, къ которой покупаетъ онъ упоминаемыя деревни; ибо если пожелаетъ фабрикантъ большую пользу капитала своего найти отъ фабрики, употребя къ этому людей купленныхъ имъ деревень, то уже всеконечно онъ, не помышляя болѣе ни о чемъ, единое только устремленіе имѣетъ по тѣмъ его мыслямъ, коими мечтаетъ получить наиглавный свой профитъ, а сіе слѣдствіе полагаетъ и селеніе и земледѣліе въ запустѣніе, потому что къ профессіи фабрики отнимаются безъ разбора не токмо потребные къ земледѣльчеству люди, но и нужный въ содержаніи крестьянской семьи женскій полъ; напротивъ же у фабриканта, довольствующагося въ купленныхъ деревняхъ дворянскимъ правомъ, по большей части примѣчаются многіе станы и другія ихъ орудія безъ всякаго дѣла праздными. Наконецъ черезъ отрѣшеніе отъ фабрикъ деревень полезность будетъ та, что фабриканты, не имѣя деревень, устремляться станутъ съ лучшимъ усердіемъ къ своей профессіи; черезъ что плодъ ихъ фабрикъ большее сдѣлаетъ удовольствіе въ государствѣ, что черезъ наемъ ими вольныхъ работныхъ людей не будетъ безъ дѣла шатающихся праздно, и, не нашедъ работы, скитающихся бродягъ; и что напослѣдокъ общественно фабрики будутъ производить дѣйство свое безостановочное, земледѣльству мѣшать и селенія ихъ въ запустѣніе полагать не станутъ; а выработанныя деньги работники въ семью свою будутъ давать на исправленіе нуждъ своего семейства, вмѣсто приготовляемаго тѣми для нихъ провіанта, такъ что, за благословеніемъ Божіимъ, сущаго плода отъ фабрикъ и отъ земледѣльства, не чиня одна другой профессіи помѣшательства, но еще съ общественнымъ другъ другу заимствомъ, ожидать совершенно можно [1]. Почти тѣже мотивы своего мнѣнія выставляетъ наказъ ярославскаго уѣзда, который жалуется на то, что купцы преступили данное имъ Петромъ Великимъ право покупать подъ фабрики деревни,—они накупили деревень безъ всякаго отношенія ихъ къ фабрикамъ; поэтому, продолжаетъ наказъ, нужно

[1] Ч. I, стр. 260 и 261, п. 4.

отобрать отъ купцовъ не по закону купленныя деревни, и разъ навсегда постановить, чтобы купцы имѣли работниковъ и мастеровъ по числу работы и величинѣ завода, а прочіе работники были бы наемные (¹). Тоже говоритъ и наказъ шуйскаго дворянства, съ тѣмъ однако различіемъ, что онъ ходатайствуетъ вовсе запретить имѣть деревни, а дворянамъ держать фабрики, и въ томъ, говоритъ наказъ, купечество съ дворянствомъ никакого бы смѣшенія не имѣли, а единственно каждый своимъ преимуществомъ, дворянство деревнями, а купечество отъ содержанія фабрикъ довольствоваться могли. Но чрезъ то не безуповательно, что и въ интересной суммѣ не малый прибытокъ оказаться можетъ въ слѣдующемъ: когда крестьянство пожелаетъ у фабрикантовъ на фабрикахъ быть въ работахъ, то по вотчинному дозволенію непремѣнно каждый долженъ имѣть, вмѣсто контракта или аттестата, данный ему отъ того судебнаго мѣста, кто гдѣ въ вѣдомствѣ состоитъ, съ платежемъ за оный указныхъ пошлинъ, печатный паспортъ; а отъ фабрикантовъ деревни или въ казну или по наложенной сносной цѣнѣ дворянству, по Высочайшему усмотрѣнію проданы будутъ за плату обыкновенную; фабриканты же безъ работниковъ не останутся, а паче всѣмъ ворамъ и бѣглымъ людямъ и крестьянамъ первый каналъ къ побѣгамъ и укрывательству пресѣченъ будетъ (²). Наказъ тульскаго дворянства выражается согласно съ предъидущимъ наказомъ (³). Наказъ кашинскаго уѣзда (⁴) приходитъ къ тому же по этому вопросу, какъ и приведенный наказъ ярославскаго уѣзда. Мнѣніе наказа луховскаго уѣзда (⁵) тождественно съ мнѣніемъ тульскаго наказа. Наказъ вяземскаго уѣзда смоленской губерніи свидѣтельствуетъ, что дворяне всегда бы были сохранены, когда не только имъ преимущества дать, но и принудить можно, потому что имѣютъ деревни, то чтобъ могли содержать фабрики, какія кому за способность; когда же сами не захотятъ, то въ которой деревнѣ ими заведены будутъ фабрики, имѣли бы право отдавать купцамъ по контрактамъ въ годъ, или сами тѣ купцы могутъ, нанявъ способную на то деревню и заводить отъ себя тѣ фабрики; но только-бъ купцы не

(¹) Ч. I, стр. 300, п. 5.
(²) Ч. I, стр. 395 и 396, п. 9.
(³) Ч. I, стр. 413, п. 7.
(⁴) Ч. I, стр. 465, п. 15.
(⁵) Ч. II, стр. 488, п. 22.

имѣли въ томъ правомъ дворянскимъ пользоваться, т. е. считая себя за фабрикантовъ и покупать на свое имя деревни, ибо онъ долженъ находиться въ однихъ купеческихъ торгахъ (1).

Тѣ же мысли, кромѣ наказовъ, были высказываемы и самими депутатами. Такъ, ростовскій депутатъ (Федоръ Языковъ), выставивъ необходимость опредѣлить точно лицъ, имѣющихъ дворянское достоинство, говоритъ, что нужно запретить недворянамъ покупать деревни. Поэтому и фабрикантамъ имѣть деревни при своихъ фабрикахъ, какъ кажется, не можетъ быть полезнымъ и по его, депутата, мнѣнію имъ можно бы позволить только покупать земли подъ строеніе фабрикъ и, сообразуясь съ ихъ обширностью, по нѣскольку человѣкъ людей безъ земли для одного только мастерства (2).

Таковы мнѣнія дворянъ о правѣ купцовъ владѣть деревнями и крестьянами. Понятно, что съ ними не могли согласиться депутаты отъ городского сословія. Такъ, прежде другихъ депутатъ отъ «рыбной слободы» (Алексѣй Поповъ) предлагалъ не запрещать купцамъ покупать крестьянъ къ заводамъ и фабрикамъ для исправленія потребныхъ работъ, но безъ излишества, а по числу имѣющихся на нихъ становъ и печей, даже дозволить купцамъ покупать земли сколько нужно подъ фабрики, заводы и подъ поселеніе рабочихъ при нихъ людей (3). Затѣмъ депутатъ отъ города Яранска (Иванъ Антоновъ) просилъ разрѣшить купечеству имѣть крѣпостныхъ людей; обходиться безъ нихъ купечеству очень трудно; оно должно довольствоваться вольнонаемными людьми, которые идутъ въ работу въ весьма маломъ числѣ и въ самыхъ крайнихъ случаяхъ; при наймѣ забираютъ деньги впередъ и убѣгаютъ потомъ, зная, что они не крѣпостные, такъ что купцы рѣшительно на такихъ наймитовъ полагаться не могутъ (4). Депутатъ отъ города Серпейска (Родіонъ Глинковъ) говорилъ, что при фабрикахъ слѣдуетъ непремѣнно имѣть извѣстное число крѣпостныхъ людей; такъ, должны быть крѣпостными мастера и тѣ, которые въ случаѣ смерти мастеровъ назначаются заступить ихъ мѣсто, потому что некрѣпостной человѣкъ, посвященный въ секретъ фабри-

---

(1) Ч. III, стр. 452, п. 7.
(2) Ч. I, стр. 163.
(3) Ч. II, стр. 40.
(4) Ч. II, стр. 77.

канта, отойдетъ къ другому, или потребуетъ громадной наемной платы. Онъ просилъ также, чтобы купцамъ первой гильдіи было дозволено покупать крѣпостныхъ отъ трехъ до пяти человѣкъ, такъ какъ нанятые прикащики не всегда поступаютъ добросовѣстно и убѣгаютъ отъ купцовъ, а помѣщичьи крѣпостные, которые нанимаются для домашняго услуженія, оказываются лѣнивцами и даже иногда приводятъ воровъ въ домъ нанимателя (1). Депутатъ отъ однодворцевъ елецкой провинціи (Михаилъ Давыдовъ) предлагалъ дозволить купечеству для собственнаго содержанія имѣть дворовыхъ людей въ количествѣ опредѣленномъ коммисіею. Основанія своему предложенію депутатъ приводитъ такія: купцы вообще очень затрудняются въ наймѣ работниковъ, въ особенности же въ наймѣ извощиковъ для проѣзда въ дальнія мѣста. Часто случается, что извощикъ, примѣтя, что у купца есть деньги, оставляетъ его умышленно на дорогѣ или даже умерщвляетъ; когда же купцамъ будетъ разрѣшено имѣть дворовыхъ людей, эти затрудненія будутъ устранены (2). Такого же мнѣнія былъ депутатъ отъ города Шуи (Дмитрій Воиновъ) (3). Депутатъ отъ Уфы (Алексѣй Подъячевъ) стоялъ также за дозволеніе купцамъ покупать дворовыхъ людей, въ особенности въ виду того, что мѣстность, которой онъ является представителемъ, населена иновѣрческими народами, которые не способны работать по найму (4). Депутатъ отъ города Елатьмы (Петръ Хлѣбниковъ) вполнѣ соглашается съ мнѣніемъ депутата елецкой провинціи отъ однодворцевъ (Михаила Давыдова) (5). Депутатъ отъ города Чернаго Яра (Семенъ Сережниковъ) (6), подтверждалъ мнѣніе депутата отъ города Шуи Дмитрія Воинова. Эти домогательства депутатовъ отъ городовъ—о дозволеніи купечеству пріобрѣтать крѣпостныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей вызвали протестъ со стороны депутатовъ отъ дворянства. Такъ, было заявлено, что отъ подобной покупки можетъ произойти вредъ для самаго купечества. Имѣющіе крѣпостныхъ купцы сдѣлаютъ ихъ сидѣльцами и прикащиками, такъ что бѣдные изъ купечества не найдутъ себѣ за-

---

(1) Ч. II, стр. 94.
(2) Ч. II, стр. 86 и 87.
(3) Стр. 84 и 85.
(4) Стр. 98 и 99.
(5) Стр. 100, п. 4.
(6) Стр. 115.

нятій и уничтожится та ступень купеческаго состоянія, находясь на которой, лица городского сословія подготовлялись бы къ самостоятельному занятію купеческимъ промысломъ. Также не должно дозволить купцамъ пріобрѣтать деревни для фабрикъ, потому что они отвлекутъ крестьянъ отъ занятія земледѣліемъ, будутъ посылать ихъ на фабрики и лишать семейства посылаемыхъ всякаго пропитанія ([1]). Депутатомъ отъ ярославскаго дворянства (княземъ Михаиломъ Щербатовымъ) также было приведено, въ опроверженіе мнѣнія о покупкѣ купцами крестьянъ, нѣсколько соображеній. Прежде всего онъ указываетъ на 359 статью наказа Екатерины, гдѣ говорится, что въ городахъ обитаютъ мѣщане, которые упражняются въ ремеслахъ, въ торговлѣ, въ наукахъ, въ художествѣ. Согласно съ этою статьею, по мнѣнію Щербатова, купцы входящіе также въ составъ мѣщанства должны работать сами, а не пользоваться подневольнымъ трудомъ другихъ; тѣмъ болѣе, что неволя этихъ другихъ людей для нихъ была бы чувствительнѣе, потому что ихъ господами дѣлались бы тѣ, которыхъ прежде они считали себѣ равными. Затѣмъ князь Щербатовъ распространяется о неосновательности продажи крестьянъ безъ земли, такъ какъ только въ случаѣ таковой продажи купцы могли покупать крестьянъ. Неосновательность эту онъ выводитъ изъ того, что вѣдь крестьяне такія же созданія, какъ и прочіе люди, положеніе, которое вовсе не принимается въ расчетъ при продажѣ крестьянъ безъ земли. Наконецъ, ярославскій депутатъ не видитъ никакой пользы для самихъ купцовъ въ покупкѣ крѣпостныхъ людей. Вольный трудъ всегда лучше подневольнаго, вольнонаемные рабочіе будутъ работать лучше крѣпостныхъ. И нечего купцамъ бояться ѣздить съ вольнонаемными извощиками: крѣпостные также какъ и они могутъ совершать преступленія, и законъ одинаково преслѣдуетъ тѣхъ и другихъ. Затѣмъ, подобно предыдущему мнѣнію, онъ находитъ для обѣднѣвшихъ купцовъ очень не выгоднымъ, когда у богатыхъ прикащиками и сидѣльцами будутъ крѣпостные люди. Наконецъ, и для государства, по словамъ депутата, вредно дозволить покупку крѣпостныхъ людей купцамъ. Черезъ это нѣсколько десятковъ тысячъ рукъ будутъ отняты отъ землепашества, не будетъ въ государствѣ надлежащаго количества хлѣба, онъ

([1]) Ч. II, стр. 105 и 106: мнѣніе депутата отъ дворянъ кромскаго уѣзда (Александра Похвиснева).

вздорожаетъ—отсюда вредъ государству ([1]). Были поданы и другими подобныя мнѣнія ([2]).

Наконецъ, по отношенію къ праву владѣть деревнями, въ дворянскихъ наказахъ встрѣчаются возраженія и противъ лицъ другихъ званій. Такъ, упомянутый выше наказъ вяземскаго уѣзда смоленской губерніи говоритъ о канцелярскихъ служителяхъ, женившихся на дворянкахъ и получившихъ въ приданое недвижимое имѣніе,—что они по закону должны продать его въ полгода, а между тѣмъ относительно рекрутъ, дошедшихъ до оберъ-офицерскаго чина, ничего не сказано, какъ они должны поступать съ приданымъ: наказъ предлагаетъ оставить недвижимое имѣніе въ пользованіи дворянской фамиліи, ибо не рожденному въ дворянствѣ пользоваться правомъ дворянскимъ не надлежитъ ([3]). Вопроса о приказныхъ, по отношенію къ праву владѣть деревнями, коснулся и депутатъ отъ однодворцевъ елецкой провинціи (Михаилъ Давыдовъ); не соглашаясь по этому предмету съ указомъ 13 мая 1754 года, онъ высказалъ слѣдующее: Хотя приказнымъ людямъ, которые не изъ дворянъ и не верстаны помѣстными и денежными окладами, не дозволено имѣть людей и крестьянъ, но, по моему мнѣнію я полагаю, что когда приказный человѣкъ находится еще въ молодыхъ лѣтахъ и здоровъ, то онъ съ семействомъ своимъ имѣетъ пропитаніе отъ получаемаго жалованья. Когда же онъ придетъ въ старость, или по власти Божіей впадетъ въ болѣзнь и возложенной на него должности исправлять будетъ не въ состояніи, то вопервыхъ его выключатъ изъ числа штатныхъ чиновниковъ и онъ лишается жалованья; въ такомъ случаѣ, откуда онъ достанетъ себѣ дневное пропитаніе. Это тѣмъ болѣе будетъ достойно сожалѣнія, когда эти чиновники продолжали службу ревностно и безпорочно, что по большей части и доказываютъ наши судебныя мѣста. Лишаясь вдругъ пропитанія и имѣя дѣтей, которыя по малолѣтству еще не обучены грамотѣ, онъ принужденъ просить милостыню. Чтобъ избѣжать такого положенія, депутатъ предлагаетъ два способа:

([1]) Ч. II, стр. 107—110. Въ особомъ предложеніи о правахъ купцовъ, кн. Щербатовъ высказалъ, между прочимъ, что покупка земель, деревень и людей должна быть купцамъ запрещена, какъ причиняющая ущербъ земледѣлію, за исключеніемъ покупки земель и дворовъ внутри города или только подъ заводъ.

([2]) Ср. мнѣніе Андрея Алейникова, стр. 170., мн. Александра Чупрова стр. 188 и слѣд., депутата отъ камеръ-коллегіи Алексѣя Мельгунова, стр. 345.

([3]) Ч. III, стр. 452, п. 7 (ст. 2).

дозволить имъ имѣть черезъ законную покупку недвижимое имѣніе или опредѣлить имъ пенсіонное жалованье, и малолѣтныхъ ихъ дѣтей поручить тѣмъ судебнымъ мѣстамъ, въ коихъ служили ихъ отцы, чтобы они приняли на себя попеченіе обучить ихъ грамотѣ ([1]). Напротивъ того: депутатъ отъ однодворцевъ тамбовской провинціи (Василій Веденеевъ) указывалъ на вредъ для служебныхъ обязанностей приказнаго, если онъ будетъ заниматься своимъ имѣніемъ, и одобрилъ постановленіе 7 и 9 ст. XXX главы указа 13 мая 1754 года, противъ котораго возставалъ Михаилъ Давыдовъ; въ заключеніе Веденеевъ прибавилъ, что приказные, прослужившіе опредѣленно число лѣтъ безукоризненно, должны награждаться при отставкѣ чиномъ и пожизненною пенсіею ([2]). По тому же вопросу депутатъ ржевоволодимірскаго уѣзда сдѣлалъ замѣчанія на указъ 6 февраля 1758 г., опредѣлявшій чтобы состоящіе въ гражданскихъ оберъ-офицерскихъ чинахъ не изъ дворянъ, какъ-то протоколисты, регистраторы и т. п. не имѣли права владѣть деревнями: депутатъ свидѣтельствуетъ, что многіе изъ приказныхъ людей, выйдя въ оберъ-и штабъ-офицерскіе чины, не смотря на указъ, покупаютъ деревни, устраиваютъ фабрики и заводы и тѣмъ возвышая цѣну затрудняютъ покупку деревень для природныхъ дворянъ, которые лишась средствъ увеличить свое имѣніе впадаютъ въ недостатокъ и деревни ихъ приходятъ въ упадокъ. Вслѣдствіе чего депутатъ ходатайствуетъ, чтобы впредь было воспрещено всѣмъ указаннымъ лицамъ покупать деревни и пользоваться такимъ образомъ правомъ, принадлежащимъ исключительно дворянству ([3]).

2) Есть нѣкоторыя предложенія относительно *пространства и свободы права собственности*. Въ нихъ указывается на необходимость опредѣлить съ точностію право распоряженія своею собственностію, и вмѣстѣ съ тѣмъ поставить свободѣ такого распоряженія предѣлы, а съ другой стороны на необходимость отмѣнить нѣкоторыя существующія по закону ограниченія права собственности. Такъ, въ наказѣ отъ дворянъ Москвы требуется, «чтобы на собственныя родовыя и благопріобрѣтенныя имѣнія съ точностью было опредѣлено право собственности, и до какой степени долженствуетъ оное распростра-

---

([1]) Ч. I, стр. 167.
([2]) Ч. I, стр. 178.
([3]) Ч. I, стр. 209—210.

няться въ волѣ и во власти владѣтеля распредѣлять завѣщаніями и духовными послѣ себя въ наслѣдство родственникамъ и постороннимъ лицамъ» (1); причемъ высказано и желаніе, чтобы свобода распоряженія какъ при жизни, такъ и на случай смерти не была стѣсняема различіемъ имѣній по ихъ происхожденію (2). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ въ этомъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ наказахъ высказана мысль въ пользу нераздѣльности имѣній при переходѣ отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ. Такъ, наказъ отъ дворянъ михайловскаго уѣзда московской губерніи, настаивая на нераздѣльности, указываетъ на вредность чрезполоснаго владѣнія для земледѣльческой промышленности. Онъ говоритъ, что хотя чрезъ генеральное размежеваніе многіе споры и тяжбы прекратятся, но чрезполосное владѣніе всетаки останется, потому что раздѣлы деревень на части не отмѣнены. Для совершеннаго прекращенія чрезполоснаго владѣнія наказъ проситъ о признаніи отмежеванныхъ по крѣпостямъ земель недѣлимыми навсегда, такъ чтобы они переходили въ продажу, въ закладъ, въ приданое и въ наслѣдство по тому обмежеванію цѣлою деревнею, а не по частямъ (3). Такое же мнѣніе высказано въ наказахъ: копорскаго дворянства с.-петербургской губерніи (4) и вологодскаго дворянства архангелогородской губерніи (5).

Ходатайства объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій права собственности касаются такъ называемыхъ законныхъ сервитутовъ. Такъ, наказъ отъ дворянства суздальской провинціи настаиваетъ на уменьшеніи ширины большихъ дорогъ, которая по указамъ опредѣляется въ 30 сажень для большаго удобства проѣзда и прогона скота: въ суздальской провинціи нѣтъ ни большаго движенія по дорогамъ, ни сильнаго прогона скота, землевладѣльцы же чувствуютъ недостатокъ въ землѣ; а потому желательно, чтобы ширина большихъ дорогъ была уменьшена съ 30 на 10 сажень (6). Въ наказѣ ржевоволодимірова уѣзда новогородской губерніи сказано, что по правиламъ уложенія (1649) покосы не должны быть запираемы до троицына дня; но троицынъ

(1) Ч. I, стр. 227, п. 2.
(2) Тамъ же, стр. 228, п. 6. О такомъ правѣ распоряженій будетъ сказано подробнѣе въ отдѣлѣ о завѣщаніяхъ.
(3) Ч. I, стр. 275, п. 11.
(4) Ч. III, стр. 244, п. 5.
(5) Ч. III, стр. 460, п. 2.
(6) Ч. II, стр. 533 и 534, п. 10.

день не приходится на одно и то же число; иной разъ онъ бываетъ мѣсяцемъ раньше, другой мѣсяцемъ позже, а сѣно косить начинаютъ всегда около петрова дня; отсюда въ тѣ года, когда троицынъ день бываетъ позже, представляется такое неудобство: вытравленная трава не успѣваетъ вырости, потому что до указаннаго срока прогоняющіе скотъ не сгоняютъ его съ покосовъ. Потому нужно установить, чтобы покосы для проѣзжихъ и прогона скота запирались съ 15 мая ([1]). Есть еще указаніе на одно ограниченіе, касающееся лѣсовъ: наказъ деревской пятины новгородской губерніи ходатайствуетъ о запрещеніи выдавать казеннымъ подрядчикамъ открытые указы пользоваться лѣсомъ частныхъ владѣльцевъ для своего подряда безъ платежа попенныхъ денегъ, такъ какъ отъ того помѣщики терпятъ убытки ([2]); о томъ же просилъ и наказъ водской пятины той же губерніи съ тѣмъ однакоже, чтобы означенные указы выдавались только относительно корабельныхъ лѣсовъ ([3]).

Въ ряду стѣсненій для владѣльцевъ указано было дворянами и на правила о кладахъ. Такъ, наказъ мещовскаго уѣзда московской губерніи заявляетъ, что по разнымъ доносамъ производятся слѣдствія о старинныхъ «поклажахъ»; слѣдствія эти однако часто не приводятъ къ открытію поклажи, а оговоренные между тѣмъ содержатся напрасно подъ стражею и умножаютъ только число колодниковъ. Во избѣжаніе этого было бы лучше оставлять клады въ собственности ихъ открывшаго, и о томъ никакихъ доносовъ не принимать и слѣдствій не производить; но искать клады дозволять только въ своихъ угодьяхъ, а въ чужихъ не иначе какъ съ согласія ихъ хозяевъ ([4]).

Къ просьбамъ, касающимся интересовъ правъ земельной собственности, можно отнести и ходатайство наказа козельскаго уѣзда о прорубкѣ дорогъ чрезъ засѣчные лѣса, состоящіе въ вѣдѣніи тульской оружейной канцеляріи: сдѣлать это необходимо для удобства нѣкоторыхъ владѣльцевъ, которые имѣютъ дачи верстахъ въ трехъ-четырехъ отъ своихъ жилищъ, такъ какъ при отсутствіи дорогъ чрезъ упомянутые лѣса они принуждены дѣлать верстъ 30 и болѣе для

([1]) Ч. III, стр. 286, п. 5.
([2]) Ч. III, стр. 261, п. 5.
([3]) Ч. III, стр. 256, п. 6.
([4]) Ч. II, стр. 520, п. 7.

объѣзда къ своимъ дачамъ; поэтому и оставляютъ дачи безъ присмотра, и ими завладѣваютъ другія лица [1].

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о ходатайствахъ крестьянъ [2] по поводу запрещенія продажи и залога земель. Здѣсь идетъ рѣчь прежде всего о наказѣ, данномъ депутату черносошныхъ крестьянъ каргопольскаго уѣзда олонецкой губерніи [3]. Существо ходатайства заключалось въ слѣдующемъ: на основаніи прежнихъ указовъ и межевой инструкціи 1754 года крестьяне производили между собою и купцами города Каргополя продажу и закладъ земельныхъ своихъ участковъ, съ такимъ при томъ условіемъ, чтобы пріобрѣтатели ихъ принимали на себя уплату подушныхъ денегъ за того, отъ кого они получали тѣ участки. Между тѣмъ въ инструкціи межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ, которымъ 25 мая 1766 года, въ 10 пунктѣ XX главы, повелѣно какъ купцамъ, такъ и государственнымъ крестьянамъ имѣющіяся въ поморскихъ городахъ за ними недвижимыя имѣнія, до будущаго впредь по планамъ разсмотрѣнія, никому постороннимъ и между собою ни продавать, ни закладывать. Но какъ между крестьянами есть много такихъ, которые несостоятельны ко владѣнію земельными своими участками, а слѣд. и къ платежу подушныхъ денегъ, то, во избѣжаніе съ одной стороны могущей встрѣтиться остановки въ сборѣ сихъ денегъ, а съ другой большаго отягощенія тѣхъ, которые окажутся состоятельными, каргопольскіе государственные крестьяне (ст. 10 наказа) выразили желаніе, чтобы продажа и мѣна между ними земельныхъ участковъ дозволена были по прежнему [4]. На это, въ томъ же засѣданіи, ярославскій депутатъ отъ дворянства князь Михаилъ Щербатовъ замѣтилъ, что платить подушныя деньги за земли долженъ тотъ, кто ее продалъ; но дабы земледѣліе не оскудѣвало, то слѣдуетъ наблюдать, чтобы продающій свою землю оставлялъ за собою такой изъ нея участокъ, который былъ бы достаточенъ для его прокормленія; въ противномъ случаѣ всякій будетъ стараться доставать себѣ пропита-

---

(1) Ч. I, стр. 267, п. 2.

(2) О ходатайствахъ крестьянъ вообще издатель «Истор. свѣдѣній» замѣчаетъ, что предметъ ихъ—«мелкія мѣстныя нужды», ч. I, предисл. стр. XIII.

(3) Въ изданіи «Истор. свѣдѣній» помѣщена пока только выдержка изъ этого наказа (ч. I, предисл.).

(4) Ч. I, стр. 72.

ніе посредствомъ ловли звѣрей, и тогда земля останется невоздѣланною ([1]). Судиславскій депутатъ высказывалъ также, что онъ не можетъ согласиться на выраженную въ наказѣ просьбу упомянутыхъ крестьянъ продавать и мѣнять свои земельные участки, ибо продавцы останутся въ праздности. Депутатъ бахмутскаго гусарскаго полка (Авраамъ Райковичъ), полагалъ не дозволять продавать земли, но допустить продажу домовъ и прочаго движимаго имущества съ платежомъ въ казну по пяти денегъ съ рубля ([2]).

Однородное съ предыдущимъ ходатайство заключается и въ наказѣ города Сызрани отъ пахатныхъ солдатъ, данный депутату Ефиму Нахтурину. Въ немъ, между прочимъ, высказывалось, что пахатные солдаты считаютъ для себя стѣснительнымъ постановленіе 3 пункта XIX главы межевой инструкціи 25 мая 1766 года, гдѣ говорится о земляхъ, купленныхъ владѣльцами или самовольно заселенныхъ въ селеніяхъ однодворческихъ или прежнихъ службъ служилыхъ людей; таковыя земли указами 1727 и 1737 года не дозволено никому покупать и ни за кѣмъ не укрѣплять.—Депутатъ отъ ефремовскаго дворянства (Өедоръ Безгинъ) просилъ депутата отъ пахатныхъ солдатъ, чтобы онъ объяснилъ, когда помѣщиками куплены были земли въ тѣхъ мѣстахъ. Въ наказѣ его упомянуто, что эта покупка учинена въ противность указа 1727 года, и ежели она была сдѣлана до указа, то объ этомъ представлять не слѣдовало, а если послѣ него, то и въ такомъ случаѣ стѣсненія имъ быть не можетъ. Помѣщики покупали не такія земли, съ которыхъ пахатные солдаты платятъ подушный окладъ и содержатъ ландмилицію, но тѣ, которыя продавались отъ сходцевъ. По этому не будетъ ли признано нужнымъ постановить, чтобы помѣщики, вмѣсто ежегоднаго платежа по пяти коп. за десятину, внесли однажды деньги по цѣнѣ земель, не состоящихъ въ дачахъ, или даже и по высшей, и послѣ того пользовались бы ими потомственно. Противъ этого мнѣнія возражалъ депутатъ отъ однодворцевъ елецкой провинціи (Мих. Давыдовъ), объяснивъ что за однодворческую землю должно платить ежегодно по пяти коп. съ десятины, а не единожды навсегда, и что землю эту однодворцы продавать не должны ([3]).

3. Обратимся теперь къ предположеніямъ о мѣрахъ *огражденія*

([1]) Ч. I, стр. 73—74.
([2]) Ч. I, стр. 77—78.
([3]) Ч. I, стр. 100 и 101.

собственности и другихъ правъ по имуществамъ. Эти мѣры, сведенныя тутъ въ одну группу, разнобразны, но касаются главнымъ образомъ имуществъ недвижимыхъ.

Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе депутатскія предложенія относительно *незаконнаго завладѣнія* имуществомъ. Нѣкоторые наказы просятъ о томъ, чтобы на нарушителя былъ наложенъ штрафъ, который бы законному владѣльцу возмѣщалъ претерпѣнные убытки. Такъ, наказъ депутату отъ коломенскаго дворянства московской губ. говоритъ: «ежели же впредь, съ сего 1767 года, кто у кого сильно отъиметъ людей и крестьянъ или землю, и въ томъ изобличится, то съ таковыми разорителями и нарушителями общаго покоя повелѣно бы было чинить штрафъ, противъ отнятаго изъ его движимаго и недвижимаго имѣнія обиженному возвратить втрое». Затѣмъ наказъ возлагаетъ на незаконнаго владѣльца отвѣтственность за судебныя издержки (проѣсти и волокиты) и даже ходатайствуетъ о лишеніи его чиновъ и достоинствъ и неопредѣленіе его ни къ какимъ дѣламъ, дабы другимъ такихъ разореній чинить не повадно было ([1]). Наказъ веневскаго уѣзда моск. губерніи проситъ, чтобы при размежеваніи тѣ земли, которыя окажутся въ незаконномъ владѣніи, отмежевывать законнымъ владѣльцамъ; а съ незаконнаго владѣльца взыскивать убытки смотря по продолжительности незаконнаго владѣнія ([2]). Наказъ отъ бѣжецкаго дворянства моск. губ. предлагаетъ взыскивать съ незаконнаго владѣльца землею за каждую четверть на годъ: по пяти рублей, а за сѣнные покосы за копну по десяти копѣекъ ([3]). Наказъ тульскаго дворянства, совѣтуя посредствомъ десятичисленнаго раздѣленія земель внести большую опредѣленность въ правѣ собственности дворянъ на землю ([4]), возлагаетъ на незаконнаго владѣльца послѣ произведеннаго раздѣла отвѣтственность въ 25 коп. за каждую сажень и въ 100 руб. за каждую десятину, и сверхъ того незаконный владѣлецъ, по словамъ наказа, сознавая свое бездѣльничество, долженъ еще просить публично передъ обиженнымъ христіанскаго прощенія ([5]). Наказъ отъ дворянъ перемышльскаго и воротынскаго уѣздовъ ходатайствуетъ, чтобы цѣна опредѣленная прежними законами (уложеніемъ гл. X, ст. 220,

---

([1]) Ч. I, стр. 332, п. 6.
([2]) Ч. I, стр. 342, п. 5.
([3]) Ч. I, стр. 385, п. 17.
([4]) Объ этомъ раздѣлѣ см. ниже, стр. 296.
([5]) Ч. I, стр. 399, п. 2.

233, 286, 287 и указомъ 208 г. 22 октября) за убытки, которыя наносятся незаконнымъ владѣніемъ, была увеличена, потому что со времени прежнихъ законовъ цѣна на всѣ предметы, незаконное владѣнія которыми порождаетъ обязательство вознагражденія собственника, во времена коммисіи значительно увеличилась (1). Наказъ епифанскаго уѣзда моск. губерніи также требуетъ съ незаконнаго владѣльца недвижимаго имѣнія взыскивать безъ суда завладѣнныхъ денегъ за каждую пашенную четверть по 25 р. въ годъ, а за усадебное мѣсто и сѣнные покосы по десяти рублей за каждую десятину (2). Наказъ отъ дворянъ крапивинскаго уѣзда моск. губ. предвидитъ тотъ случай, когда чужое имѣніе будетъ продано лицу, которому не вѣдомо, что продавецъ не имѣетъ права собственности на продаваемое имущество. Проданное имѣніе должно быть возвращено законному наслѣднику лица, чье имѣніе продано, и если владѣлецъ имѣнія, покупщикъ, выдастъ кого либо изъ крестьянокъ замужъ за своихъ крѣпостныхъ, то онѣ съ мужьями не отдаются собственнику, а неправильный продавецъ платитъ за нихъ по 20 руб. за каждую выводныхъ денегъ. Съ того же, кто чужое продалъ, покупщикъ получаетъ право взыскивать покупную сумму и всѣ убытки, причиненные ему, и не только съ самаго продавца, но и съ его наслѣдниковъ (3). Наконецъ остановимся еще на наказѣ дворянъ рославльскаго уѣзда смоленской губерніи. Относительно незаконнаго завладѣнія недвижимыми имуществами онъ говоритъ, что многія выморочныя имущества, на основаніи жалованныхъ грамотъ, переходятъ къ новымъ собственникамъ, которые и владѣютъ ими долгое время; въ это же время нѣкоторыя лица, являющіяся изъ-за польской границы, выдавая себя за однофамильцевъ тѣхъ выморочныхъ фамилій, продаютъ эти же имѣнія въ сильныя руки, и покупщики, не смотря на жалованныя грамоты, отнимаютъ у бѣдныхъ собственниковъ пожалованное имъ имущество. Вслѣдствіе того необходимо запретить въѣзжающимъ лицамъ продавать розданныя деревни и пустоши, а неправильно проданныя возвратить кому по грамотамъ надлежитъ (4). Изъ приведенныхъ заявленій

---

(1) Ч. I, стр. 428—429, п. 7 и 8.
(2) Ч. II, стр. 453, п. 10.
(3) Ч. II, стр. 563, п. 24.
(4) Ч. III, стр. 428, п. 8; ср. также наказъ кадьевскаго уѣз. моск. губ., ч. I, стр. 356, п. 7.

наказовъ видно, говоря общимъ образомъ, что завладѣніе чужимъ имуществомъ было нерѣдкостью въ то время и что дѣйствительною противъ него мѣрою признавались значительныя денежныя взысканія.

Въ виду большей опредѣленности права собственности на недвижимыя имѣнія наказы также ходадайствуютъ о *размежеваніи* и раздѣленіи дачъ, обведенныхъ только окружною межою, а внутри оставленныхъ неразмежеванными.

Дѣло въ томъ, что въ окружной межѣ находились черезполосные участки, принадлежавшіе нѣсколькимъ владѣльцамъ и неразмежеванные. Лѣса же, которые были расположены въ этихъ участкахъ, эксплоатировались владѣльцами на основаніи совмѣстнаго права собственности. Даже нѣкоторыя лица намѣренно пріобрѣтали самыя небольшія части такихъ участковъ, чтобы имѣть право въѣзда въ общіе лѣса. А въѣзжая въ лѣса, они пользовались ими въ размѣрѣ, совсѣмъ несоотвѣтствовавшемъ ихъ владѣнію участкомъ и вывозили дровяной и строевой лѣсъ въ другія свои имѣнія. Такъ дѣйствовали по преимуществу знатные и богатые, утѣсняя бѣдныхъ владѣльцевъ, которымъ трудно было найти судъ и расправу противъ своихъ притѣснителей; размежеваться же съ ними они не могли, потому что, будучи бѣдными, не въ состояніи были нести издержекъ по размежеванью, а богатые размежевываться не хотѣли: въ ихъ выгодахъ было владѣть пашнями ли, лѣсами ли на общемъ правѣ собственности. Изъ сказаннаго выясняется значеніе тѣхъ заявленій наказовъ, которые домогаются, чтобы было произведено и внутреннее размежеванье и притомъ на счетъ казны, такъ какъ только въ этомъ случаѣ устранялись бы притѣсненія бѣдныхъ дворянъ богатыми (1).

---

(1) Наказъ депутату отъ дворянъ боровскаго уѣзда моск. губ., ч. I, стр. 240, п. 7. Наказъ отъ дворянъ малоярославецкаго уѣзда моск. губерніи, 325, п. 9. Наказъ отъ дворянъ зарайскаго уѣзда московск. губерніи, стр. 345, п. 8. Наказъ отъ дворянъ верейскаго уѣзда моск. губ., п. 13, стр. 377 и 378. Наказъ отъ тульскаго дворянства московской губерніи, стр. 399, п. 3. Наказъ отъ дворянъ города Романова, ч. II, стр. 456, п. 5. Наказъ отъ углицкаго дворянства моск. губ., стр. 462 и 463, п. 2. Наказъ отъ дворянъ суздальскихъ стр. 434, п. 7. Наказъ отъ дворянъ алексинскаго уѣзда, п. 10, стр. 539. Наказъ отъ володимірскаго дворянства моск. губ. п. 1, стр. 549 и 550. Наказъ отъ двор. можайскаго уѣзда п. 9, стр. 547, п. 10, стр. 547 и 548. Наказъ отъ дворянъ крапивинскаго уѣзда моск. губ., п. 9 ст. 558. См. еще наказъ отъ дворянства серпуховскаго, торусскаго и оболенскаго уѣздовъ, ч. I, стр. 364, п. 16. Наказъ пронскаго уѣзда моск. губ., ч. I, стр. 388 п. 4. Наказъ кашинскаго уѣзда, ч. I, стр. 467, п. 19. Наказъ гороховскаго уѣзда, ч. II, стр. 460, п. 1.

Наказы перемышльскаго и воротынскаго уѣздовъ моск. губ. свидѣтельствуютъ о такихъ притѣсненіяхъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ представлено выше: «сильнѣйшій владѣлецъ той общей округи передъ прочими захватываетъ въ лучшихъ мѣстахъ земли, отымая иногда и съ хлѣбомъ посѣяннымъ; прибавляя повсегодно къ своимъ загонамъ отъ другихъ маломочныхъ, припахивая по нѣскольку въ сѣнныхъ покосахъ, отдѣляетъ по своему хотѣнію, а не по истинѣ; въ лѣсныхъ же угодьяхъ, наипаче усиливаясь, по большей части владѣетъ онъ, а прочимъ какъ бы и участія нѣтъ, и наконецъ вся та прежде бывшая лѣсная земля онымъ сильнымъ владѣльцемъ обращена бываетъ въ пашню или луга, отъ которой онъ одинъ и пользуется» ([1]). Въ виду только что приведеннаго и проситъ разсматриваемый наказъ о размежеваніи черезполосныхъ владѣній ([2]). Почти то же говоритъ и наказъ дедиловскаго дворянства московской губерніи: «многіе великопомѣстные и многолюдные помѣщики покупаютъ дачи у малопомѣстныхъ и безлюдныхъ владѣльцевъ, которыя во владѣніи состоятъ черезмежно съ разными помѣщики и усмотря къ тому, какъ усадебныя, такъ и пашенныя земли, сѣнокосныя, водяныя и лѣсныя угодья для построенія мельницъ и прочихъ тому подобныхъ надобностей, въ которыхъ общихъ дачахъ малолюдные помѣщики, по крѣпостямъ своимъ, имѣютъ не малыя дачи, а многолюдные для своего интересу и довольствія, у малопомѣстныхъ покупаютъ самое малое число, а великою цѣною, къ тому же не бивъ челомъ и не получа себѣ по вотчинной коллегіи дачи и не учиня посторонними людьми сыску и отказу, безъ всякаго съ прочими черезмежными владѣльцами полюбовнаго раздѣла земли, со излишествомъ и лучшія сильно пашутъ и сѣна косятъ, а лѣса общіе все въ пень своимъ многолюдствомъ вырубаютъ, и всякоеноселеніе на ту самую малую дачу сильно распространяютъ и тѣмъ малолюднымъ владѣльцамъ, которые по крѣпостямъ имѣютъ у себя, хотя и не малыя дачи, чинятъ великія притѣсненія и обиды; отчего приходятъ въ крайнее раззореніе и нищету; и отъ того оставя свои старинныя и жалованныя дачи и построенные домы, принуждены бываютъ сходить въ другія мѣста» ([3]).

([1]) Ч. I, стр. 430 п. 11; ср. 10 ib.
([2]) Ч. I, стр. 448 и 449, п. 61—68.
([3]) Ч. II, стр. 527, п. 11.

Изъ приведенныхъ заявленій дѣйствительно понятна необходимость точнѣйшаго опредѣленія границъ отдѣльныхъ владѣній. Въ этомъ отношеніи нельзя не остановиться на оригинальной мысли наказа отъ тульскаго дворянства моск. губ. о *десятичисленномъ раздѣленіи земель*. Всѣ помѣщики, принадлежащіе къ уѣзду, росписываются по партіямъ, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ 10 человѣкъ. Старшій изъ десяти руководитъ дѣйствіями, относящимися до раздѣла. Всѣ вмѣстѣ они обходятъ принадлежащія имъ земли, владѣлецъ обходимаго имѣнія представляетъ имѣющіяся у него крѣпости на землю и сообразно съ ними, а также съ усмотрѣннымъ, присутствующіе составляютъ письменный актъ объ обводѣ имѣнія; при чемъ въ немъ должно быть упомянуто о спорахъ о данной землѣ и завладѣніяхъ ею, имѣющихъ мѣсто между сосѣдями. Обводъ укрѣпляется клятвеннымъ обѣщаніемъ присутствующихъ представить актъ въ присутственное мѣсто и ихъ подписью (1). Таковы главныя черты опредѣленій наказовъ о размежеваніи.

Въ связи съ другими мѣрами огражденія собственности находятся и правила о *давности*. По этому предмету наказъ отъ дворянъ коломенскаго уѣзда московской губерніи говоритъ: ежели земля, хотя по писцовой книгѣ за кѣмъ и написана или сдѣлочныя мѣновыя записи и другія тому подобныя или купчія до семисотаго (1700) года есть, а челобитья о сильномъ завладѣніи нынѣшнихъ владѣльцевъ и на ихъ предковъ по нынѣшній 1767 годъ не было и нынѣ нѣтъ, то повелѣно бы было тѣмъ землямъ быть за тѣми владѣльцами, за которыми та земля во владѣніи нынѣ состоитъ и челобитья отъ челобитчиковъ въ той землѣ не принимать и суда не давать. То же самое говорится о бѣглыхъ и другихъ крестьянахъ, относительно которыхъ хозяева не искали отъ 1719—1767 года (2).

Точно также, въ видахъ огражденія собственности, высказаны были нѣкоторыя предположенія и о *находкѣ*. Такъ, въ наказѣ отъ дворянъ дедиловскаго уѣзда говорится объ этомъ предметѣ слѣдующее: нашедшій вещь, или поймавшій скотину, долженъ объявить о томъ тамошнимъ обывателямъ и постороннимъ людямъ сотскимъ и десятскимъ или приходскимъ священникамъ съ запискою. Ежели черезъ мѣсяцъ хозяинъ найденной вещи не сыщется, объ этомъ

---

(1) Ч. I, стр. 398, п. 1.
(2) Ч. I, стр. 331 и 332, п. 5; ср. наказъ московскаго дворянства п. 9, стр. 228.

объявляется присутственному мѣсту съ запискою же; присутственное мѣсто выдаетъ тогда найденную вещь подъ росписку нашедшему и о томъ публикуетъ. Явившійся по публикаціи достовѣрный хозяинъ найденной вещи получаетъ, по приговору постороннихъ людей, вещь обратно отъ нашедшаго; если же онъ не явится, то вещь можетъ вѣчно оставаться у нашедшаго. То лицо, которое, найдя вещь, не поступитъ согласно съ выше приведенными требованіями или которое выдастъ себя за хозяина вещи, чтобы ее получить отъ нашедшаго и въ этомъ будетъ изобличено, подвергается наказаніямъ, постановленнымъ указами для татей ([1]).

Что касается огражденія другихъ правъ по имуществамъ, то въ наказахъ мы встрѣтили два предложенія: одно относительно закладныхъ, а другое относительно лицъ несостоятельныхъ. Что касается первыхъ, то наказъ одоевскаго дворянства находитъ неудовлетворительнымъ законъ, опредѣляющій взысканіе съ должника сначала по векселямъ и уже потомъ по закладнымъ, хотя бы закладныя были совершены ранѣе векселей. Неудовлетворительность закона заключается, по мнѣнію наказа, въ томъ, что онъ не обезпечиваетъ интересовъ кредиторовъ-залогопринимателей: вѣдь они даютъ деньги, не зная, есть ли векселя на заемщика, а заемщикъ послѣ совершенія закладной обяжется векселями, взысканіе же по векселямъ все-таки производится ранѣе чѣмъ по закладнымъ. Въ силу приведенныхъ соображеній наказъ проситъ узаконить, чтобы взысканіе по закладнымъ производилось прежде взысканія по тѣмъ векселямъ, которые писаны послѣ закладныхъ ([2]).

О банкротахъ же изъ купечества находимъ заявленіе въ наказѣ дедиловскаго дворянства слѣдующаго содержанія: забравъ на сохраненіе и подъ векселя деньги, купцы объявляютъ себя банкротами съ цѣлью присвоить себѣ полученныя деньги; его берутъ подъ стражу и судятъ, но потачкою судящихъ онъ освобождается изъ-подъ ареста, и снова на свободѣ допускается въ купеческія компаніи. Наказъ предлагаетъ о такихъ банкротахъ производить розыски и затѣмъ ссылать ихъ на вѣчную каторгу; а должныя банкротомъ деньги взыскивать съ магистратовъ и ратушъ, для того, чтобы судя-

---

([1]) Ч. II, стр. 229, п. 14.
([2]) Ч. II, стр. 492—493.

щіе по такомъ душевредникѣ потачки не давали и, когда онъ кому долженъ, изъ-подъ караула не освобождали (1).

4) Перейдемъ теперь къ предположеніямъ, относящимся къ *порядку укрѣпленія правъ по имуществамъ*. Почти всѣ они касаются имуществъ недвижимыхъ и имѣютъ въ виду главнымъ образомъ совершеніе купчихъ и закладныхъ. Для группировки этихъ предположеній, можно говорить сначала о лицахъ, потомъ о предметѣ актовъ, и наконецъ о мѣстѣ совершенія актовъ.

Что касается прежде всего вопроса о *лицахъ*, участвующихъ въ сдѣлкахъ, то мы находимъ предложенія, относящіяся только къ неграмотнымъ. Такъ, наказъ бѣжецкаго уѣзда предлагаетъ, въ случаѣ совершенія купчихъ и закладныхъ неграмотными, назначать имъ повѣренныхъ, которые должны быть допрашиваемы въ присутствіи члена суда того города, гдѣ совершается актъ, и свидѣтелей (2). Наказъ выборгскаго уѣзда архангелогородской губерніи заявляетъ, что неграмотныхъ продавцовъ слѣдуетъ допрашивать безъ подачи челобитенъ, а прямо при составленіи крѣпости: въ самомъ ли дѣлѣ онъ продаетъ имущество и за какую цѣну. Объ этомъ допросѣ судья долженъ тотчасъ записать въ самой крѣпости. Отъ этого уменьшатся многія невыгоды и медленность производства. Бываетъ иногда, что купчая совершается передъ присутственными днями, продавецъ получаетъ деньги и затѣмъ ожидаетъ окончанія допроса, при чемъ иногда умышленно его замедляетъ, зная, что надлежитъ подать челобитную, на которую послѣдуетъ резолюція, потомъ выписка опредѣленія и наконецъ допросъ. Такимъ образомъ проходитъ иногда болѣе двухъ недѣль, да и сами дворяне, живя на далекомъ разстояніи отъ городовъ, принуждены бываютъ согласиться отложить дѣло на такое время; между тѣмъ продавецъ умираетъ, наслѣдники его возвращаютъ имѣніе себѣ, а покупщикъ лишенъ будетъ и купленнаго и заплаченныхъ денегъ (3). Наказъ чухломскаго уѣзда архангелогородской губерніи также предлагаетъ, чтобы допросъ неграмотныхъ происходилъ при самомъ совершеніи крѣпости (4).

Далѣе, по отношенію къ *предмету* актовъ, весьма многіе наказы

---

(1) Ч. II, стр. 528, п. 13.
(2) Ч. I, стр. 383.
(3) Ч. III, стр. 464.
(4) Ч. III, стр. 477, п. 4 in f.

заявляютъ о необходимости дозволить писать крѣпости (купчія и закладныя) на всякую сумму (а не только до 100 рублей, какъ было постановлено прежде) въ городахъ приписныхъ ([1]). Очевидно, что вопросъ о цѣнѣ акта сводится къ другому, весьма важному вопросу— о *мѣстѣ* совершенія актовъ или, говоря ближе, о децентрализаціи крѣпостной части въ Имперіи.

Множество наказовъ заинтересованы именно тѣмъ, чтобы совершеніе актовъ было сосредоточено въ самихъ городахъ, т. е. чтобы требуемыя закономъ формальности по совершенію крѣпостныхъ актовъ, и главнымъ образомъ ихъ записка, были производимы не въ вотчинной коллегіи, а въ городскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Такъ, наказъ отъ дворянъ верейскаго уѣзда московской губерніи говоритъ: купчія и закладныя на недвижимыя имущества пишутся обыкновенно во всѣхъ городахъ, въ которомъ городѣ въ какой суммѣ дозволено, а къ запискѣ велѣно являть крѣпости въ вотчинной коллегіи, отъ чего дворяне чувствуютъ для себя отягощеніе, которое, по словамъ наказа, проявляется особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ продаетъ имущество нѣсколькимъ лицамъ: иное лицо, зная, что данное имѣніе уже продано, входитъ въ сдѣлку съ продавцомъ, совершаетъ вторую купчую и немедленно отправляется записать ее въ книгу вотчинной коллегіи; первый же покупщикъ, не зная объ этомъ за дальностію своего жительства отъ Москвы, представляетъ купчую къ явкѣ уже послѣ той записки и согласно правиламъ уложенія имѣніе справляется не за нимъ, а за тѣмъ, кто предъявилъ купчую ранѣе. Для предотвращенія этой тягости наказъ проситъ, не соблаговолитъ ли Ея Императорское Величество указать записывать такія купчія крѣпости въ канцеляріяхъ городовъ, гдѣ живутъ продавцы и залогодатели и по поданнымъ отъ покупщиковъ челобитнымъ запрашивать въ тѣхъ же канцеляріяхъ продавцевъ, а затѣмъ уже отсылать въ вотчинную коллегію для отказа и справки какъ поданныя челобит-

---

([1]) Таковы наказы московской губерніи уѣздовъ: козельскаго ч. I, стр. 268, п. 4; малоярославецкаго стр. 325, п. 8; коломенскаго стр. 333, п. 7; бѣжецкаго стр. 383—384, п. 3; шуйскаго стр. 397, п. 5; тульскаго—стр. 405, п. 16; кинешемскаго, стр. 419, п. 10; кашинскаго, стр. 471, п. 25; лихвинскаго, стр. 444—445, п. 16; романовскаго, стр. 458, п. 9; серпейскаго, стр. 514—515, п. 8; мещовскаго, стр. 520, п. 8. Также наказы новгор. губ. уѣздовъ: пусторжевскаго, ч. III, стр. 309, п. 10; зубцовскаго, стр. 320; также наказъ бѣльскаго уѣзда смоленской губ., стр. 415, п. 5.

ныя, такъ и копіи съ крѣпостей и допросовъ (1). Также наказъ зарайскаго уѣзда заявляетъ, что явка крѣпостей въ Москвѣ, особенно когда онѣ относятся къ малоцѣнному имуществу, причиняетъ большія затрудненія дворянамъ, живущимъ далеко отъ Москвы: поэтому не будетъ ли дозволено считать крѣпости старшими тѣ, которыя раньше написаны, независимо отъ явки, да и безграмотныхъ допрашивать въ городахъ, гдѣ написана крѣпость (2). Почти то же самое говоритъ о запискѣ крѣпостей наказъ дворянъ пронскаго уѣзда (3), о запискѣ и допросѣ наказъ углицкаго дворянства московской губерніи (4) и наказъ пусторжевскаго дворянства новгор. губ. (5) и наконецъ о явкѣ и запискѣ наказъ рославльскаго уѣзда смоленской губерніи (6). Кромѣ того, сюда же слѣдуетъ отнести и наказъ клинскаго дворянства, который такъ озаглавливаетъ 5 пунктъ своихъ заявленій: о *чиненіи по купчимъ и закладнымъ дачъ въ тѣхъ уѣздныхъ воеводскихъ канцеляріяхъ, къ коимъ принадлежатъ имѣнія и о протчемъ*. Содержаніе этого пункта состоитъ въ слѣдующемъ: нѣкоторые вотчинники, покупая нѣсколько имѣній въ разныхъ городахъ, пишутъ на одни купчія крѣпости или закладныя съ тою цѣлью, чтобы, явивъ ихъ въ вотчинную коллегію, обремененную дѣлами, скорѣе получить дачу и только одну на всѣ имѣнія; получивъ ее, они сообщаютъ о дѣлѣ въ одномъ какомъ либо городѣ, а съ теченіемъ времени смѣшанныя въ одной дачѣ имѣнія расходятся въ разныя руки; при этомъ бываетъ и такъ, что наслѣдники и вообще преемники покупателя только владѣютъ имуществомъ, а дачъ на имущество вовсе не имѣютъ; если имъ случится продать это имущество, то покупатели приходятъ въ большое затрудненіе, гдѣ найти дачу, такъ какъ имѣнія находятся въ разныхъ городахъ, а дача, относящаяся ко всѣмъ имъ, доведена до свѣдѣнія присутственнаго мѣста въ одномъ какомъ либо городѣ. Въ виду сказаннаго наказъ проситъ постановить, чтобы купчія и закладныя на имѣнія, находящіяся въ разныхъ городахъ, не писать въ видѣ одного акта, а совершать отдѣльно для имѣній каждаго уѣзда; чтобы купчія и

(1) Ч. I, стр. 380, п. 16.
(2) Ч. I, стр. 345, п. 7.
(3) Ч. I, стр. 387, п. 1.
(4) Ч. II, стр. 473, п. 7.
(5) Ч. III, стр. 308 и 309, п. 9.
(6) Стр. 425, п. 2. То же самое говоритъ нак. отъ псковскаго дворянства, стр. 399, п. 19.

закладныя являлись въ своемъ городѣ; воеводская же канцелярія города, если о продаваемомъ или закладываемомъ имуществѣ нѣтъ спора, выдаетъ отказную грамоту (учиняетъ дачу), о которой публикуетъ для свѣдѣнія всѣхъ дворянъ и жителей того прихода, гдѣ имѣніе находится; о публикаціи жители даютъ росписку. Черезъ годъ послѣ этого, если никакого спора предъявлено не будетъ, съ бумагъ, относящихся къ переводу имущества, списываются копіи и отсылаются въ вотчинную коллегію; и уже по истеченіи еще одного года, если спора противъ даннаго перехода имущества предъявлено не будетъ, все производство присланное изъ города печатается въ три плана и, по закрѣпленіи ихъ судьями вотчиннаго архива, они идутъ одинъ въ вотчинный архивъ, другой въ городъ, гдѣ дѣло производилось, а третій челобитчику; тогда дача считается вѣчною и ненарушимою, потому что двухгодоваго срока было вполнѣ достаточно для объявленія претензіи относительно перехода имущества ([1]). Наказъ кашинскаго уѣзда той же губерніи также проситъ о томъ, чтобы выдача дачъ по ряднымъ, закладнымъ, купчимъ и по наслѣдству производилась въ городскихъ присутственныхъ мѣстахъ, а не въ вотчинной коллегіи, впрочемъ оставляя аппелляцію на дѣйствія городскаго управленія этой коллегіи ([2]). Въ виду этихъ просьбъ о сосредоточеніи совершенія сдѣлокъ въ городскихъ присутственныхъ мѣстахъ, а также въ виду точнѣйшаго опредѣленія права собственности, наказы ходатайствуютъ и о томъ, чтобы планы и различные акты укрѣпленія, хранящіяся въ вотчинномъ архивѣ, перенести въ провинціальные города, гдѣ ихъ и сохранять. Таково ходатайство костромскаго дворян-

---

([1]) Нак. клин. уѣзда моск. губ., ч. I, стр. 261 и 262.

([2]) Ч. I, стр. 469 и 470, п. 24. Нак. шуйскаго дворянства той же губ. при продажѣ вотчинъ предлагаетъ такой образъ дѣйствій: желающій продать свое имѣніе долженъ сообщить о своемъ намѣреніи въ городскомъ правленіи. Городское правленіе увѣдомляетъ о продажѣ и о цѣнѣ, за которую владѣлецъ думаетъ продать имѣніе, родственниковъ его, не купятъ ли они то имѣніе. Если они откажутся, то даютъ въ томъ росписку, а городское правленіе публикуетъ о продажѣ по всему уѣзду, не найдется ли кто изъ живущихъ въ уѣздѣ, который бы согласился купить имѣніе за объявленную цѣну. Если и такихъ не отыщется, городское правленіе выдаетъ билетъ продавцу; въ билетѣ означается пространство имѣнія, число душъ въ немъ живущихъ и о принадлежности имѣнія продавцу; послѣ этого продающій можетъ продать имѣніе тамъ, гдѣ захочетъ, и отдаетъ билетъ покупщику или залогобрателю (I, стр. 393, п. 4).

ства московской губерніи (1). Съ нимъ согласны наказы: калужскаго и медынскаго уѣздовъ (2); ярославскаго уѣзда (3), тульскаго дворянства (4), пошехонскаго дворянства (5), дедиловскаго дворянства (6), суздальскаго дворянства (7) моск. губ., ржевско-володимирова уѣзда (8) новг. губ., чухломскаго уѣзда архангелородской губерніи (9) и зубцовскаго уѣзда новг. губ. (10).

По вопросу о сосредоточеніи совершенія актовъ въ городскихъ присутственныхъ мѣстахъ находимъ и особенныя заявленія, относящіяся до отказовъ. Такъ, наказъ судиславскаго дворянства моск. губ. свидѣтельствуетъ о вымышленныхъ отказахъ. Вотчинная коллегія присылаетъ, по разнымъ челобитнымъ объ отказахъ заложеннаго или купленнаго наслѣдственнаго имѣнія, указъ въ разныя канцеляріи; эти послѣднія даютъ инструкціи подъячимъ о совершеніи отказа, а подъячіе, вовсе не соблюдая порядка, въ которомъ отказъ долженъ совершиться, т. е., не отправляясь на самое мѣсто отводимаго имущества, не производя отвода въ присутствіи свидѣтелей и сосѣдей, совершаютъ заочно отказныя книги, къ свидѣтельству которыхъ приглашаютъ дальнихъ священниковъ; и уже затѣмъ пріѣзжаютъ въ недвижимыя имѣнія, гдѣ читаютъ написанныя такимъ неправильнымъ образомъ отказныя книги, призывая людей и крестьянъ быть послушными челобитчику; на такія дѣйствія подъячихъ по отдаленности своего жительства помѣщики челобитенъ не подаютъ и приходятъ къ крайнему раззоренію. Отсюда вытекаетъ просьба дворянъ, чтобы

---

(1) Ч. I, стр. 250, п. 7.

(2) Стр. 293, п. 12 говоритъ о присылкѣ изъ вотчинной коллегіи копій съ актовъ укрѣпленія въ города.

(3) Стр. 305, п. 12 тоже о копіяхъ.

(4) Стр. 406, п. 16 тоже.

(5) Стр. 423, п. 3 тоже.

(6) Ч. II, стр. 523 п. 14 тоже.

(7) Стр. 534 п. 8 тоже.

(8) Ч. III, стр. 285, п. 3 тоже; п. 4 этого нак. также говоритъ о дозволеніи писать акты въ приписныхъ городахъ на всякую сумму.

(9) Стр. 476 и 477 п. 4.

(10) Стр. 321 п. 2 ст. 8. Наказъ смоленскаго дворянства, находя крайне затруднительнымъ совершеніе вотчинныхъ актовъ въ вотчинной коллегіи, предлагаетъ учредить при генералъ-губернаменской (sic) канцеляріи особую экспедицію, при которой состояли бы и межевщики, и которая вѣдала бы совершеніе вотчинныхъ актовъ. III, стр. 321, п. 3.

вотчинная коллегія посылала указъ лишь въ городскую канцелярію той мѣстности, гдѣ лежитъ имѣніе, о которомъ проситъ челобитчикъ; чтобы указы эти предписывали канцеляріямъ, не давая инструкція подъячимъ, призывать владѣльцевъ тѣхъ имѣній и спрашивать, какими крѣпостями могутъ они доказать принадлежность имѣнія имъ и не имѣютъ ли они законнаго права къ подачѣ спорнаго челобитья. Если таковое окажется, то принимать челобитье, разсматривать его обстоятельно и, найдя его основательнымъ, давать знать о томъ въ вотчинную коллегію; а до тѣхъ поръ отказа не производить и ждать втораго указа отъ коллегіи. Если же поданная владѣльцемъ челобитная окажется неосновательною, то, не принимая ея, производить отказъ (отводъ земли) по указу коллегіи (¹).

Сюда же можетъ быть отнесено и предложеніе наказа володимірскаго дворянства относительно силы купчихъ и закладныхъ, не явленныхъ въ вотчинной коллегіи. Оно заключается въ слѣдующемъ: наслѣдники владѣльцевъ по такимъ неявленнымъ крѣпостямъ продаютъ имѣнія наслѣдодателей и выдаютъ на нихъ купчія, которыя являются для записки въ вотчинной коллегіи; по нимъ и производится отказъ покупщикамъ, а чрезъ это прежніе покупщики, и ихъ наслѣдники, несутъ не малое раззореніе; въ виду этого наказъ проситъ о томъ, чтобы имѣнія, о коихъ идетъ рѣчь, оставались за прежними покупщиками (²).

Таковы предложенія о порядкѣ совершенія актовъ, изложенныя въ самихъ наказахъ. По этому предмету были и личныя заявленія депутатовъ. Такъ, однимъ изъ депутатовъ было предложено въ виду того, что часто совершается продажа имѣній чужихъ, имѣть въ каждомъ городѣ книги, въ которыхъ должны быть записаны всѣ имѣнія, ихъ величина и кому они принадлежатъ. Купчія крѣпости и закладныя на имущества должны остаться въ томъ городѣ, гдѣ имѣніе состоитъ, съ отмѣткою въ упомянутыхъ книгахъ. Если же было бы необходимо совершить закладную или купчую крѣпость въ

(¹) Ч. I, стр. 284—285, п. 6. Наказъ дворянъ псковскаго уѣзда предлагаетъ учредить особую выборную должность—становаго опекуна, которому было бы, между прочимъ, предоставлено и завѣдываніе отказами въ тѣхъ случаяхъ, когда юстицъ-коллегія предпишетъ о томъ городскимъ канцеляріямъ указать о справкахъ и раздѣлѣ; для этого городская канцелярія должна отряжать подъ команду опекуна подъячаго: ч. III, стр. 378, п. 4.

(²) Ч. II, стр. 555, п. 9.

другомъ городѣ, а не въ томъ, гдѣ находится имѣніе, въ такомъ случаѣ продавецъ обязанъ взять по владѣльческой книгѣ свидѣтельство за подписью всѣхъ присутствующихъ лицъ и канцелярскою печатью, что такое имѣніе дѣйствительно ему принадлежитъ и не находится ни въ какомъ спорѣ. Присутственное мѣсто того города, въ которомъ совершается купчая крѣпость, оставляетъ это свидѣтельство у себя и сообщаетъ объ имени покупщика и о продажѣ имѣнія присутственному мѣсту (по мѣсту нахожденія имѣнія), а это послѣднее уже производитъ необходимую запись во владѣльческой книгѣ. Также при продажѣ имѣнія неграмотными, слѣдуетъ имъ дѣлать допросы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ совершается купчая крѣпость, при самомъ совершеніи, а не послѣ по особенному указу вотчинной коллегіи, такъ какъ этимъ будутъ устранены многія недоразумѣнія, возникающія вслѣдствіе того, что допросъ дѣлается послѣ написанія купчей крѣпости (¹). То же самое для закладныхъ. Другой депутатъ, соглашаясь съ мнѣніемъ перваго относительно допроса, находитъ нужнымъ для прекращенія споровъ по купчимъ крѣпостямъ и закладнымъ, чтобы они свидѣтельствовались не посторонними разнаго чина людьми, но всѣми присутствующими тѣхъ судебныхъ мѣстъ, гдѣ крѣпости будутъ совершаемы, и надсмотрщиками и писцами и секретарями, а сверхъ того, чтобы они записывались въ шнуровыя книги и къ нимъ прикладывались канцелярскія печати. Этотъ же депутатъ находитъ, что на основаніи сенатскаго указа 1765 года слѣдуетъ писать духовныя завѣщанія у крѣпостныхъ дѣлъ съ тѣмъ же засвидѣтельствованіемъ, какъ и купчихъ крѣпостей (²).

Наконецъ, по отношенію къ вопросу объ укрѣпленіи правъ, приведемъ еще мнѣніе депутата отъ коммерцъ-коллегіи Сергѣя Меженинова. Указавъ на то, что крѣпостныя и вексельныя дѣла производятся въ судахъ весьма медленно, онъ находилъ необходимымъ учредить публичныхъ нотаріусовъ—въ Москвѣ и Петербургѣ по десяти человѣкъ, а въ другихъ городахъ, гдѣ съ уѣздомъ числится положенныхъ въ подушный окладъ не менѣе 50 тысячъ душъ,—по три человѣка. На этихъ нотаріусовъ возложить всѣ крѣпостныя дѣла, давъ имъ полную власть и надлежащее наставленіе. Впрочемъ назначеніе, гдѣ

(¹) Ч. III, стр. 121—124, п. 1 и 4.

(²) Ч. III, стр. 146—148 (предложеніе депутата отъ малороссійской коллегіи Дмитрія Натальина).

по скольку быть этимъ нотаріусамъ, предоставить коммерцъ-коллегіи. Въ должность нотаріусовъ выбирать людей добрыхъ, безпорочныхъ, безпристрастныхъ и знающихъ купеческіе и приказные обряды, и состоять имъ подъ главнымъ начальствомъ коммерцъ-коллегіи и ея конторы, а въ городахъ подъ вѣдѣніемъ губернаторовъ и воеводъ. Назначить имъ опредѣленное жалованье, сверхъ котораго они не должны брать никакихъ иныхъ поборовъ. Къ каждому изъ нихъ опредѣлять по два добрыхъ и исправныхъ писца (¹).

5) Въ заключеніе отдѣла, относящагося къ праву по имуществамъ вообще, приведемъ еще различныя предложенія, касающіяся *крестьянъ*. О нихъ точно также была уже рѣчь при вопросѣ о правѣ владѣть деревнями и крестьянами. Здѣсь придется указать только на нѣкоторыя отрывочныя заявленія, касающіяся юридическаго положенія крѣпостныхъ людей. Такъ, въ наказѣ бѣжецкаго дворянства предлагается, чтобы крестьяне безъ вѣдома своихъ владѣльцевъ не обязывались ни съ кѣмъ болѣе чѣмъ на десять рублей, и чтобы иски на крестьянъ въ большей суммѣ не принимались, иски же, не превышающіе означеннаго размѣра, разбирались бы словеснымъ судомъ (²). Нѣкоторые наказы отстаиваютъ запрещеніе продажи крестьянъ на вывозъ безъ земли. Такъ, наказъ михайловскаго уѣзда московской губерніи заявляетъ слѣдующее: «не малая надобность, чтобы хлѣбопашцевъ поощрить, дабы они надежнѣе могли въ своихъ селеніяхъ непоколебимо пребывать и черезъ то бы свою землю съ лучшимъ радѣніемъ и прилежностью, не жалѣя ни трудовъ своихъ ее удобрять, лѣса разводить и сберегать, и все свое домостроительство въ прочность размножать, мнится слѣдующимъ, чтобы владѣлецъ изъ обмежеванной недѣлимой деревни или села крестьянъ на вывозъ безъ земли не продавалъ; но въ случаѣ, что въ той деревнѣ или селѣ, за размноженіемъ крестьянъ, недостаточно иногда земли по тягламъ будетъ, то тогда можно владѣльцу въ другой уѣздъ въ свою деревню или на купленную землю перевести или хотя на вывозъ продать, только въ свой уѣздъ, чтобы

(¹) Ч. II, стр. 74. Былъ еще проектъ депутата дворянъ галицкаго уѣзда (Юрія Лермонтова) о томъ, какъ писать заключаемыя между дворянами купчія, закладныя и проч. (ч. II, стр. 106), но онъ не сохранился, равно какъ и заявленіе депутата отъ дворянъ алексинскаго уѣзда Ивана Глѣбова о способахъ предупрежденія, чтобы помѣщики не закладывали имѣній въ разныя руки (ib., стр. 180).

(²) Ч. I, стр. 385, п. 12.

крестьянинъ находился вблизи своихъ родственниковъ» (1). Болѣе категорично отнеслось къ запрещенію вывоза крестьянъ дворянство шлюссельбургскаго уѣзда петерб. губерніи. Въ своемъ наказѣ оно прямо выставляетъ требованіе, чтобы здѣшняго уѣзда владѣльцамъ своихъ дворовыхъ людей и крестьянъ въ великороссійскіе города продавать не дозволять къ лучшему порядку земледѣльцевъ (2). Наконецъ наказъ судиславскаго дворянства московской губерніи выставляетъ слѣдующія требованія для вывоза крестьянъ: помѣщики, которые покупаютъ на вывозъ людей и крестьянъ, или которымъ такое право достается по наслѣдству, должны брать отъ прежнихъ владѣльцевъ крѣпости на купленныхъ крестьянъ и давать знать о вывозѣ уѣзднымъ канцеляріямъ, отъ которыхъ уже зависитъ дать дозволеніе на вывозъ или нѣтъ (3). Къ вопросу о вывозѣ крестьянъ относится и слѣдующее предложеніе наказа кинешемскаго уѣзда московской губерніи: иногда купчія и закладныя пишутся вмѣстѣ—и на крестьянъ и дворовыхъ и на ихъ женъ, дѣтей и внучатъ. Но еще до продажи эти люди или нѣкоторые изъ нихъ будутъ вывезены продавцомъ въ другія деревни, гдѣ они записаны уже по ревизіи и положены въ подушный окладъ. Покупатель между тѣмъ требуетъ тѣхъ крестьянъ и людей, женъ ихъ, дѣтей и внучатъ, основываясь на томъ, что въ купчей или закладной продавецъ не написалъ очистки, кромѣ вывозныхъ, по незнанію. Въ такомъ случаѣ наказъ предлагаетъ постановить: въ которыхъ купчихъ и закладныхъ съ выборными написано не будетъ, а токмо по одному написанію въ купчей и въ закладной съ женами и съ дѣтьми и со внучатами, таковыхъ дѣтей и внучатъ, кои поселены до продажи въ другихъ уѣздахъ или селахъ и деревняхъ, по тѣмъ купчимъ и закладнымъ признавается, что отдавать не слѣдуетъ (4). Наконецъ въ предложеніяхъ депутатовъ былъ затронутъ, какъ мы уже упоминали въ общемъ обзорѣ занятій коммисіи, и вопросъ о крѣпостномъ правѣ (5). Депутатъ отъ козловскаго дворянства Алексѣй Коробьинъ, ссылаясь на злоупотребленіе помѣщиковъ ихъ властью надъ имуществомъ крестьянъ, выразилъ желаніе, чтобы право помѣщиковъ простиралось только на личность крестьянъ,

(1) Ч. I, стр. 276, п. 12.
(2) Ч. III, стр. 246, п. 4.
(3) Ч. I стр. 285, п. 7.
(4) Ч. I, стр. 419, п. 9,
(5) См. выше, стр. 261. Ср. также изслѣд. *А. Незеленова*, «Н. И. Новиковъ». С.-Пб. 1875, стр. 73—77.

а не на ихъ имущество, на основаніи 261, 269, 270, 275—277 и 295 статей большаго наказа. Большинство депутатовъ съ этимъ мнѣніемъ не согласилось, потому что находило невозможнымъ разъединить два права, тѣсно между собою связанныя; а депутатъ отъ дворянъ гороховецкаго уѣзда Александръ Протасовъ высказался за полное освобожденіе крестьянъ въ виду сдѣланнаго предложенія, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы оно производилось исподоволь (1).

II. Отъ права по имуществамъ вообще перейдемъ къ *праву семейственному*. Впрочемъ и здѣсь мы будемъ имѣть дѣло почти исключительно съ отношеніями по имуществамъ, такъ какъ и въ депутатскихъ предложеніяхъ собственно личныя отношенія затрогиваются лишь косвенно. Притомъ эти предложенія касаются весьма мало союзовъ супружескаго и родительскаго, но даютъ болѣе матеріала по отношенію къ опекѣ.

Что касается прежде всего *союза супружескаго*, то въ наказѣ судиславскаго дворянства московской губерніи выставляется на видъ тотъ фактъ, что жены, не любя мужей своихъ, и не проча имущество своимъ наслѣдникамъ, другія же просто ради неумѣреннаго и роскошнаго житья, продаютъ и закладываютъ имѣнія, данныя имъ въ приданое, а также людей и крестьянъ на вывозъ, безъ позволенія и согласія своихъ мужей. Вслѣдствіе чего надлежало бы постановить, чтобы подобныхъ продажъ и закладовъ жены безъ согласія мужей не дѣлали, и что въ случаѣ, когда такое позволеніе и согласіе будетъ мужемъ дано, оно должно быть выражено засвидѣтельствованіемъ купчей или закладной самимъ мужемъ или же особымъ вѣрющимъ письмомъ, которое мужъ выдаетъ женѣ и которое свидѣтельствуется въ канцеляріи. Въ случаѣ безграмотности мужей слѣдуетъ ихъ допрашивать при написаніи крѣпостей и вѣрющихъ писемъ въ тѣхъ канцеляріяхъ, гдѣ эти акты пишутся или свидѣтельствуются. Если же закладныя и купчія крѣпости будутъ совершены безъ требуемаго участія мужа, то онѣ должны считаться недѣйствительными (2). Наказъ московскаго дворянства заявлялъ о необходимости точнѣе опредѣлить судьбу имущества и дѣтей въ случаѣ разлученія мужа съ женой (3). Наконецъ укажемъ еще на одно заявленіе

(1) Ч. I, стр. XVII.
(2) Ч. I, стр. 284, п. 5.
(3) Ч. I, стр. 228, п. 5.

о бракахъ крѣпостныхъ людей: наказъ верейскаго уѣзда разсказываетъ, что отъ многихъ дворянъ убѣгаютъ крѣпостныя дѣвки, женки и вдовы, совершивъ у своихъ господъ кражи цѣнныхъ предметовъ; убѣжавъ выходятъ замужъ за солдатъ, слыша, что о возвращеніи ихъ къ владѣльцу, хотя бы онъ о томъ и узналъ, нѣтъ точнаго узаконенія. Для предотвращенія происходящихъ отсюда убытковъ дворянамъ слѣдуетъ такіе браки признавать недѣйствительными и возвращать бѣглыхъ крѣпостныхъ женщинъ къ ихъ господину, а тѣхъ командировъ, съ позволенія которыхъ солдаты женятся на бѣглыхъ, наижесточайше штрафовать за то, что они даютъ позволеніе жениться, не имѣя о тѣхъ крѣпостныхъ женщинахъ ни малѣйшаго свѣдѣнія (1).

Относительно *союза родителей и дѣтей,* въ самихъ наказахъ предложеній не много. Наказъ дедиловскаго дворянства заявляетъ, что если родители выдѣлятъ дѣтямъ для пропитанія и жизни движимое или недвижимое имѣніе, то ни того ни другаго дѣти не должны ни продавать, ни закладывать и ни въ какія крѣпости не укрѣплять; притомъ дѣти должны содержать родителей своихъ въ почтеніи, а данное имъ имущество въ добромъ порядкѣ; если же дѣти будутъ поступать вопреки сказанному, родители могутъ взять отданное дѣтямъ имущество обратно (2). Въ другомъ наказѣ находимъ особаго рода предложеніе, основанное на союзѣ дѣтей съ родителями: по мнѣнію наказа кинешемскаго уѣзда лица, безчестящія отцовъ и матерей, хотя бы и умершихъ, но въ присутствіи ихъ дѣтей, обязаны заплатить безчестіе дѣтямъ, если не докажутъ справедливости своихъ словъ, «ибо оное безчестіе единственно разумѣется до ихъ касающееся» (3).

Въ личныхъ заявленіяхъ депутатовъ были предложенія, относящіяся къ вопросу о родительской власти. Такъ, депутатъ отъ дворянъ ярославской губерніи князь Михаилъ Щербатовъ сдѣлалъ замѣчаніе на 106 ст. XX главы Уложенія 1649 года, высказавъ слѣ-

---

(1) Ч. I, стр. 374, п. 10. См. еще наказы обонежской пятины новг. уѣзда (ч. III, стр. 335, п. 16) и бѣжецкой пятины того же уѣзда (ib. стр. 358, п. 14): они говорятъ о необходимости присутствія депутата отъ свѣтскихъ командъ при разборѣ дѣлъ въ духовномъ судѣ о замужествѣ женъ безвѣстно-отсутствующихъ супруговъ.

(2) Ч. II, стр. 525, п. 7.

(3) Ч. I, стр. 418—419, п. 7.

дующее: не имѣя намѣренія ниспровергать должное почтеніе дѣтей къ своимъ родителямъ, я однако же полагаю, что нужно разсмотрѣть, до какой степени власть родительская надъ личностью дѣтей и ихъ имѣніемъ простираться можетъ. Обращаясь къ 106 пункту XX главы Уложенія, я имѣю въ виду данный намъ наказъ, въ которомъ изъяснено, что родители должны воспитывать своихъ дѣтей, а дать ли имъ имѣніе, или нѣтъ, зависитъ отъ воли родителей; равнымъ образомъ и дѣти обязаны воздавать всевозможное почтеніе родителямъ и воспитавшимъ ихъ. Обязанность сія такъ свята, что не только гражданскими и естественными законами утверждена, да и самый божественный законъ тому насъ научаетъ. Но, чтобы умирающій отецъ имѣлъ право кабальнымъ людямъ сына своего (что̀, по мнѣнію князя, можетъ простираться и на крѣпостныхъ людей) даровать свободу, то сіе, какъ ему кажется, не входитъ во взаимную обязанность родителей съ ихъ дѣтьми; такое установленіе можетъ только породить неудовольствіе дѣтей къ своимъ родителямъ, что въ дѣтяхъ уже должно быть сочтено за преступленіе, ибо нарушаетъ должное почтеніе къ ихъ родителямъ. И такъ, чтобы законъ не подавалъ причины къ подобнымъ неудовольствіямъ, онъ полагалъ бы въ новомъ законѣ постановить, что каждый имѣетъ право собтвенности въ своемъ имѣніи, и сынъ въ своихъ имѣніяхъ независимъ отъ отца, что̀ и будетъ сходно съ закономъ естественнымъ. Такое постановленіе предупредитъ всякія неудовольствія, могущія произойти отъ такихъ со стороны родителей поступковъ, къ которымъ они могутъ быть побуждены вышеуказанною статьею уложенія; отъ сохраненія же искренняго уваженія къ родителямъ нравы будутъ исправляться (1).

На это заявленіе возражалъ депутатъ отъ однодворцевъ елецкой провинціи Михаилъ Давыдовъ: онъ нашелъ, что постановленія 106 ст., а также ст. 14 и 53 той же XX главы Уложенія могутъ оставаться въ полной силѣ, потому что помѣщики приказываютъ своимъ дѣтямъ и другимъ наслѣдникамъ отпускать на волю людей своихъ ни по чему другому, какъ только въ возмездіе за оказанныя имъ тѣми людьми вѣрныя услуги или по своему обѣщанію. По этому, если будетъ доказано, что владѣльцы прикажутъ при своей смерти дѣтямъ или родственникамъ отпустить тѣхъ людей на волю,

(1) Ч. I, стр. 147 и слѣд.

или же о такомъ ихъ распоряженіи будетъ сказано въ духовныхъ и завѣщательныхъ письмахъ, надлежитъ считать такихъ людей свободными, дабы дѣти, которымъ это отъ отцовъ ихъ приказано будетъ, не подпали родительской клятвѣ, а чрезъ то, за неисполненіе родительскаго приказанія, неизбѣжнаго гнѣва божія ([1]).

Наконецъ, нѣкоторые наказы говорятъ *объ опекѣ*. Такъ, наказъ московскаго дворянства проситъ объ учрежденіи закона объ опекунствѣ, какъ для малолѣтнихъ до опредѣленнаго возраста, такъ и для другихъ лицъ, имѣющихъ въ немъ нужду ([2]). Наказъ костромскаго дворянства, домогаясь учрежденія выборнаго земскаго суда изъ дворянъ, между прочимъ, возлагаетъ на этотъ судъ и такую обязанность: если онъ узнаетъ, что кто либо, лишившись ума, мучаетъ своихъ крестьянъ и заставляетъ ихъ дѣлать разныя неистовства, то тотчасъ долженъ освидѣтельствовать такого помѣщика. Когда по освидѣтельствованію окажется, что лицо дѣйствительно сошло съ ума, и нѣтъ у него ни отца, ни матери, ни жены, ни взрослаго сына, ни замужней дочери, ни брата живущаго съ нимъ въ одномъ домѣ и не состоящаго съ нимъ въ раздѣлѣ,—означенное лицо и его имущество отдается въ вѣдѣніе кого либо изъ упомянутой родни, или опекуна съ такимъ же наблюденіемъ какъ о малолѣтнихъ сказано ([3]).

Наказъ серпуховскаго тарусскаго и оболенскаго уѣздовъ поручаетъ депутату отъ этихъ уѣздовъ ходатайствовать объ учрежденіи опекуновъ для малолѣтнихъ по снабженіи ихъ особою инструкціею, какъ имъ поступать и гдѣ имъ быть: во всякой ли провинціи по одному или въ каждомъ городѣ и особенно въ Москвѣ и Петербургѣ. За основаніе такой просьбы наказъ приводитъ то обстоятельство, что у малолѣтнихъ дѣтей въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ имѣются многія дѣла, которыя остаются безъ всякаго попеченія, что̀ причиняетъ убытокъ малолѣтнимъ; а когда опекуны будутъ, то должны будутъ заботиться о такихъ дѣлахъ; а какъ имъ поступать—объ этомъ нужно дать имъ инструкцію ([4]). Наказъ каширскаго уѣзда также заботится о малолѣтнихъ; онъ предлагаетъ предоставить воспитаніе сиротъ, малолѣтнихъ дворянскихъ дѣтей и управленіе ихъ имуществомъ градоначальнику, или тому изъ дворянъ, кого онъ изберетъ; имѣніе

([1]) Ч. I, стр. 166.
([2]) Ч. I, стр. 228, п. 5.
([3]) Ч. I, стр. 248, п. 5 ст. 5.
([4]) Ч. I, стр. 363, п. 12.

должно быть отдаваемо управляющему по описи, и онъ долженъ представлять каждый годъ отчеты о приходахъ и расходахъ по управляемому имъ имѣнію (1).

Относительно опеки сохранился обширный проектъ, поданный въ коммисію депутатомъ отъ дворянъ пусторжевскаго уѣзда, Иваномъ Елагинымъ, подъ заглавіемъ «мнѣніе» (2). Это одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ трудовъ, внесенныхъ въ коммисію; по этому мы изложимъ здѣсь его содержаніе въ подробности.

Проектъ этотъ, заключающій въ себѣ 45 параграфовъ, начинается «вступленіемъ», въ которомъ указывается на необходимость и пользу опеки, въ виду неспособности малолѣтняго вести оставшіяся ему послѣ родителей дѣла, а также въ виду потребности заботиться о личности его, и затѣмъ заявляется, что вопросъ объ опекѣ будетъ разсмотрѣнъ въ четырехъ отдѣленіяхъ (§ 1 и 2).

Въ отдѣленіи первомъ излагаются слѣдующіе вопросы: «что есть опекунство, какъ оно въ другихъ мѣстахъ и кѣмъ установляется; кого опекунами и къ кому опредѣляютъ». Въ отвѣтъ на поставленные вопросы даются слѣдующіе отвѣты: опекунство есть должность естественная, т. е. что это обязанность, наложенная на людей самою природою, вытекающая изъ естественнаго стремленія людей жить въ обществѣ и слѣд. естественная обязанность служить обществу (§ 3 и 4). Естественное значеніе опекунства доказывается существованіемъ его у древнихъ народовъ Греціи и Рима и у всѣхъ новыхъ, куда проникали начала римскаго права и только у насъ этого учрежденія не существуетъ (§ 5 и 6). Указъ Петра Великаго 1722 года, опредѣлявшій учреждать опеку надъ безумными, въ силу своей неопредѣленности (кого считать безумнымъ) въ крайне рѣдкихъ случаяхъ былъ примѣняемъ на практикѣ (§ 7). Если ужъ находить въ древнемъ правѣ нашемъ учрежденіе опеки, то именно въ тогдашнихъ душеприкащикахъ, которые, давъ умирающему слово: «да будетъ мнѣ стыдно, если обижу питомца своего», хотя и не утверждались правительствомъ, но исполняли всѣ опекунскія обязанности (§ 8). Въ иностранныхъ государствахъ опекуны установляются правительствомъ, которое или утверждаетъ опекуновъ, назначаемыхъ въ завѣщаніи родителями опекаемаго или само избираетъ опекуна, когда онъ не назначенъ (§ 9).

---

(1) Ч. II, стр. 486, п. 5.
(2) Ч. II, стр. 180 и 398—419.

Опекуномъ называется тотъ, которому закономъ препоручается попеченіе о чужомъ имѣніи, или ради малолѣтства вотчинника или ради нѣкоторыхъ обстоятельствъ, не дозволяющихъ ему управлять своимъ имѣніемъ. Пітомцемъ же называютъ того, кто съ имѣніемъ своимъ опекуну препоручается и зависитъ отъ него относительно благонравія и воспитанія.

Въ опекуны должны опредѣляться тѣ, которые послѣ питомца имѣютъ ближайшее право на наслѣдство умершаго, а за неспособностью ихъ или въ случаѣ отказа—другіе родственники и свойственники, а при недостаткѣ послѣднихъ пріятели умершаго или вовсе посторонніе. Въ этомъ отношеніи совершенно основателено говорится въ ст. 434 Большаго Наказа, что «законы, поручающіе опеку матери, больше смотрятъ на сохраненіе оставшагося сироты, а ввѣряющіе оную ближнему наслѣднику уважаютъ больше сохраненіе имѣнія», ибо (поясняетъ проектъ) «любовь разумныя матери не упуститъ ничего, что до сбереженія здравія и до воспитанія младенца принадлежитъ; но нѣжность ея пола не дозволитъ усмотрѣть всего, что къ сохраненію имѣнія потребно» (§ 11). На вопросъ, кто опредѣляетъ опекуновъ, проектъ отвѣчаетъ: опредѣлять опекуновъ имѣютъ невозбранное право родители малолѣтняго, но правительство, сомнѣваясь въ ихъ способностяхъ, можетъ къ нимъ прибавить своихъ собственныхъ; правительство сверхъ опекуновъ можетъ назначить къ опекаемому особыхъ кураторовъ изъ людей знатныхъ для высшаго надзора надъ опекунами (§ 12). Всѣ опекуны должны быть утверждаемы правительствомъ и должны выбираться изъ людей вполнѣ нравственныхъ, имѣющихъ не болѣе 65 и не менѣе 40 лѣтъ отъ роду. Изъ нихъ должны быть предпочитаемы тѣ, которые представятъ за себя поручительство; при вступленіи опекунами, имъ слѣдуетъ принять присягу, въ соблюденіи всѣхъ налагаемыхъ на нихъ обязанностей; въ награду за опекунство могутъ они получать по двѣ и по три копѣйки съ рубля пріобрѣтаемаго ими годоваго дохода (§ 13). Опекуны приставляются ко всѣмъ малолѣтнимъ, будутъ ли они богаты или бѣдны, какъ для управленія ихъ дѣлами, такъ и для попеченія объ ихъ личности, ихъ воспитаніи; опека учреждается еще и надъ расточителями и безумными для сбереженія ихъ имущества, причемъ правительственное опекунское учрежденіе должно дѣйствовать съ особою осмотрительностью (§ 14).

Въ отдѣленіи второмъ проекта затрогиваются вопросы: «какъ далеко простирается власть опекуновъ и чего отъ нихъ по естест-

венному и гражданскому обязательству противъ питомцевъ требуется». Сообразно съ цѣлью опеки, опекуну дается власть управлять имѣніемъ малолѣтняго и заботиться о его личности, воспитаніи и образованіи (§ 15). Опекунъ можетъ производить расходы по опекѣ необходимыя и полезныя, а когда возникнетъ вопросъ о свойствѣ извѣстнаго рода расходовъ, полезны ли они, онъ долженъ обращаться за совѣтомъ къ родственникамъ умершаго. Во всякомъ случаѣ расходы не должны превышать прихода, за исключеніемъ такихъ обстоятельствъ, когда долги умершаго или его разстроенныя дѣла потребуютъ для ихъ удовлетворенія и исправленія большихъ издержекъ (§ 16). Опекуну слѣдуетъ предоставить вступать во всевозможныя сдѣлки и обязательства, по поводу имущества опекаемаго, лишь бы онъ могъ представить доказательства пользы подобныхъ сдѣлокъ для имѣнія своего питомца; за всякій недосмотръ, пристрастіе и ошибку опекунъ подвергается отвѣтственности (§ 17). Опекунъ не можетъ ничего покупать ни изъ движимаго, ни изъ недвижимаго имущества своего питомца (§ 18). Заботу о личности питомца опекунъ поручаетъ или матери питомца и въ такомъ случаѣ даетъ ей на воспитаніе извѣстное количество доходовъ опекаемаго; или принимаетъ эту заботу на себя. Онъ долженъ заботиться о воспитаніи питомца въ страхѣ Божьемъ и добронравіи, и о томъ, «чтобъ онъ зналъ приличныя природѣ своей науки», сдѣлать изъ него усерднаго слугу государства, и гражданина любящаго свое отечество. Если за неисполненіе этой обязанности онъ не будетъ отвѣчать передъ правительствомъ (подобную отвѣтственность, по существу дѣла, установить невозможно), то его совѣсть явится лучшимъ его судьей въ этомъ дѣлѣ (§ 19). Напротивъ того (продолжаетъ проектъ), «воспитавъ опекунъ питомца своего въ благонравіи, имѣетъ уже почти естественное право отцомъ его называться; такъ равно, какъ правительство, по гражданскому обязательству, придаетъ ему сіе имя въ разсужденіи препоручаемаго дома и имѣнія. А ставъ такимъ образомъ отцемъ его, пріобрѣтаетъ себѣ право участія въ основаніи его гражданской жизни; слѣдственно и въ женитьбѣ или въ выдаваніи за мужъ своихъ питомцевъ». Однако на немъ лежитъ обязанность безпристрастно взвѣсить выгоды предстоящаго брака и выяснить опекаемому, желающему вступить въ бракъ, всѣ гибельныя послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ брака безразсуднаго; но ни въ какомъ случаѣ не должно давать власти опекунамъ

дѣйствовать на опекаемыхъ жестокостью при подобныхъ обстоятельствахъ (§ 20). Отвѣтственнымъ опекунъ является предъ правительствомъ, его назначившимъ, предъ своею совѣстью и предъ отечествомъ: предъ правительствомъ—по управленію имуществомъ малолѣтняго; предъ своею совѣстью—по воспитанію и образованію опекаемаго; передъ отечествомъ—въ томъ, доставитъ ли онъ ему хорошаго гражданина (§ 21).

Въ отдѣленіи третьемъ проекта разсматриваются «обязательства питомцевъ противъ опекуновъ ихъ, и коимъ образомъ опекунство кончится». Здѣсь прежде всего говорится о взаимныхъ обязанностяхъ опекуновъ и опекаемымъ. За то, что опекуны обязаны добросовѣстно исполнять всѣ возложенныя на нихъ обязанности, опекаемые обязаны оказывать имъ почтеніе, послушаніе и благодарность. Эту благодарность должны они проявлять и тогда, когда, придя въ возрастъ, примутъ отчеты отъ опекуновъ; они должны взирать болѣе на источникъ, изъ котораго происходили дѣла, нежели на погрѣшности, иногда недогадкою иногда ошибкою иногда и слабостью человѣкамъ сродною, учиненныя. Опекаемый сверхъ того обязанъ принять на себя всѣ расходы, которые сдѣланы опекуномъ для его пользы и исправленія его дѣлъ. Онъ долженъ возмѣстить опекуну расходы, произведенные послѣднимъ изъ своихъ собственныхъ средствъ для нуждъ опекаемаго, съ процентами, но неболѣе какъ за годъ, ибо въ продолженіи лѣтъ опекунства берутся они опекуномъ какъ доходъ его собственнаго имѣнія въ помощь чужому приложеннаго. Словомъ, говоритъ проектъ, обязательства у нихъ взаимныя: одинъ долженъ благоразуміемъ, попеченіемъ и прилежностью, другой снисхожденіемъ, признаніемъ и благодарностью. Одинъ властно распоряжаетъ имѣніемъ; другой распоряженія тѣ за усердіе къ себѣ пріемлетъ. Одинъ честностью паче, нежели законами, побуждаетъ, сохраняетъ, пріумножаетъ и защищаетъ имѣніе чужое; другой, то же честностью подвигнутый, считаетъ, судитъ и пріемлетъ свое имѣніе, болѣе чувствію благодарности, нежели строгости слѣдуя. А чрезъ сіе оба отъ общества похвалу и славу своимъ добродѣтелямъ пріобрѣтаютъ (§ 22—24). Опека надъ взрослыми прекращается съ отпаденіемъ той причины, которая ее вызвала. Опека надъ малотѣтними прекращается съ достиженіемъ послѣдними совершеннолѣтія (§ 25). Лѣта совершеннолѣтія не вездѣ опредѣляются одинаково: въ однихъ государствахъ для мужчинъ 20, для женщинъ 18, въ другихъ, гдѣ дѣйствуетъ Юстиніаново право, для женщинъ 20, для мужчинъ 25 (§ 26).

Когда подъ опекою состоятъ нѣсколько лицъ, то опека не прекращается и въ случаѣ, если одинъ изъ опекаемыхъ достигнетъ совершеннолѣтія; ему или выдѣляется соотвѣтствующая часть изъ опекаемаго имѣнія, или ввѣряется все опекунство съ утвержденія правительства, а прежній опекунъ выбываетъ, сдавъ все имѣніе и отчетъ новому (§ 27). Наконецъ, опека прекращается также физическою и гражданскою смертью опекуна или опекаемаго. Когда умираетъ опекаемый, опекунъ не въ правѣ тотчасъ же бросить управленіе имѣніемъ, а долженъ сдать его вмѣстѣ съ отчетомъ наслѣдникамъ умершаго. По русскимъ законамъ малолѣтній гражданской смерти не подлежитъ. Но ей подлежитъ опекунъ; подобно физической смерти опекуна, она влечетъ за собою назначеніе правительствомъ новаго опекуна, если прежній опекунъ былъ одинъ; въ противномъ случаѣ обращается къ его товарищамъ (§ 28).

Въ послѣднемъ, четвертомъ отдѣленіи проекта говорится о возможности примѣненія выше изложенныхъ правилъ въ городахъ и уѣздахъ Россіи. Проектъ начинаетъ съ того, что выставляется на видъ трудность ввести въ Россіи тѣ положенія объ опекунствѣ, которыя депутатъ представилъ. Трудность эта обусловливается пространсвомъ Имперіи, отдаленностью городовъ и правительственныхъ учрежденій другъ отъ друга, но не исключаетъ однако возможности привесть проектъ въ исполненіе (§ 29).

По отношенію къ самому приведенію проекта въ исполненіе, составитель его дѣлаетъ различіе между большими и малыми городами. Большими городами признаются престольные города и тѣ, которые имѣютъ достаточное число гражданъ, полицію, магистраты, воеводскую или губернскую канцелярію, и могутъ быть раздѣлены на части; малыми же—малолюдные города, не имѣющіе магистратовъ, какъ напр. уѣздные пригородки. Въ большихъ городахъ, въ каждой части полиція должна имѣть своего коммиссара или офицера, а магистратъ — присяжнаго нотаріуса (§ 30). Полиціи слѣдуетъ предоставить право входить первой въ домъ умершаго для исполненія завѣщанія (ib.). Въ самый моментъ смерти полиція той части города, въ которой умершій жилъ, должна явиться въ домъ умершаго съ нотаріусомъ этой же части и при духовномъ его отцѣ и родственникахъ объявить его завѣщательную волю. Духовную объявленную нотаріусъ тотчасъ же записываетъ въ нарочно для того заведенную книгу и означаетъ въ ней, что духовная точно писана или писать приказана покойнымъ и что это засвидѣтельствовали отецъ духовный вмѣстѣ съ подписавшимися на завѣщаніи свидѣтелями. Всякій, помня, что

онъ смертенъ, долженъ имѣть такое завѣщаніе (§ 31). Затѣмъ завѣщаніе представляются въ правительственнное учрежденіе для разсмотрѣнія, не противорѣчитъ ли оно существующимъ законамъ. Эти правительственныя учрежденія для завѣщаній дворянскихъ въ Петербургѣ и Москвѣ—вотчинная коллегія и ея контора; въ другихъ городахъ—воеводская и губернская канцеляріи. Завѣщанія купеческія, художниковъ, ремесленниковъ предъявлются въ магистратъ. Правительственныя учрежденія разсматриваютъ вопервыхъ, не измѣненъ ли порядокъ наслѣдія законами установленный согласно ст. 412 и 413 Большаго Наказа, и вовторыхъ, кто назначенъ опекуномъ и способенъ ли онъ отправлять возлагаемую на него обязанность. Если найдено будетъ, что все въ завѣщеніи установленное согласно съ законами и назначенные опекуны удовлетворяютъ тѣмъ условіямъ, которыя отъ нихъ требуются, то завѣщаніе утверждается. Въ противномъ случаѣ завѣщаніе не приводится въ исполненіе; при семъ, если назначенный въ завѣщаніи опекунъ будетъ присутственнымъ мѣстомъ найденъ неспособнымъ, то оно само назначаетъ къ питомцу другаго опекуна, который бы служилъ помощью первому и сохранялъ бы равновѣсіе между законами и стремленіями опекуновъ, назначенныхъ отъ родителей (§ 32 и 33). Кромѣ этихъ случаевъ правительство опредѣляетъ опекуновъ: 1) къ безумнымъ отъ рожденія; безуміе ихъ должно быть извѣстно полиціи, сосѣдямъ, которые и могутъ доказать его изъ поведенія безумнаго (§ 34). 2) Къ сумасшедшимъ. Сумасшествіе можетъ быть дознано также какъ и безуміе; при чемъ правительственному учрежденію нужно дѣйствовать весьма осмотрительно, чтобы не сдѣлать ошибки (§ 35). 3) Къ расточителямъ на основаніи 432 ст. Большаго Наказа. Правительственное учрежденіе можетъ узнать о расточительности такихъ лицъ черезъ жалобы, или вексели, предъявляемые къ нему для взысканія (§ 36). 4) Къ мучителямъ крестьянъ. Помѣщикъ можетъ или истязать крестьянъ, налагая на нихъ тяжкія наказанія или можетъ заставлять ихъ платить слишкомъ тяжелые поборы; о томъ и другомъ полиція должна имѣть свѣдѣнія и способствовать установленію опеки (§ 37). 5) Къ разведеннымъ властію Синода. Опекуны приставляются для сбереженія имѣнія ни въ чемъ неповиннымъ дѣтямъ и для ихъ воспитанія. Именно: опекунъ приставляется къ имѣнію того изъ родителей, который является причиною разрыва. Если причиною развода отецъ, то хотя ему и слѣдуетъ оставить управленіе имуществомъ, но приставленные къ нему опекуны должны въ то же время заботиться о его сбереженіи; можно впрочемъ

и не назначать къ такому супругу опекуновъ, а просто наложить на имѣнія запрещеніе, которое бы не позволяло его собственнику ни продавать, ни закладывать, ни обременять имущества долгами (§ 38). Есть много еще родовъ поврежденія душевнаго сверхъ перечисленныхъ случаевъ; вообще когда слѣдствіемъ является сумасбродство, которое угнетаетъ человѣчество, отвращаетъ его отъ благонравія и приводитъ самаго помѣщика или его подвластныхъ въ крайнюю отъ него самопроизвольно происходящую гибель и раззореніе,—правительство обязано учредить надъ больнымъ лицомъ опеку и снять ее лишь при засвидѣтельствованіи окружающихъ лицъ, что оно совершенно избавилось отъ прежнихъ пороковъ (§ 40). Переходя къ установленію опеки въ меньшихъ городахъ и у дворянъ, въ уѣздахъ живущихъ, проектъ предлагаетъ слѣдующее: относительно городовъ— имѣть въ каждомъ присяжнаго нотаріуса, который бы вмѣстѣ съ воеводой или начальникомъ мѣстечка дѣйствовалъ такъ, какъ въ большихъ городахъ; что же касается уѣздовъ, то предводитель дворянства, котораго Императрица думаетъ сдѣлать постояннымъ учрежденіемъ, можетъ принять на себя обязанности полицейскаго коммисара въ большихъ городахъ. Родственники умирающаго въ своей деревнѣ помѣщика должны дать знать о томъ предводителю дворянства; отецъ его духовный точно также, для предупрежденія злоупотребленій со стороны родственниковъ, обязанъ увѣдомить предводителя о смерти своего духовнаго сына. Предводитель пріѣзжаетъ въ деревню, гдѣ находится умирающій, и совершаетъ тѣ же дѣйствія, какъ въ большихъ городахъ коммисаръ полицейскій съ нотаріусомъ (§ 40 и 41). Когда же завѣщанія нѣтъ, или опекуна въ завѣщаніи не назначено, то самъ предводитель назначаетъ его съ согласія ближнихъ родственниковъ и свойственниковъ и съ утвержденія правительства. Онъ же опредѣляетъ опекуна и къ безумнымъ и сумасшедшимъ, также съ утвержденія правительственнаго учрежденія; притомъ онъ обязанъ еще для того, чтобы утвержденіе послѣдовало, представить доказательства ненормальнаго состоянія умственныхъ способностей тѣхъ лицъ (§ 42). Наконецъ для того, чтобы не было спора о лѣтахъ при установленіи или прекращеніи опеки надъ малолѣтнимъ, проектъ предлагаетъ при крещеніи брать отъ священниковъ, крестящихъ младенцевъ, росписку для того младенца; въ ней священникъ показываетъ годъ и число рожденія, имя и день крещенія. Эта росписка должна служить навсегда младенцу доказательтвомъ и должна быть сохраняема до самаго совершеннаго возраста. Сіе дѣло есть не новое; ибо во всѣхъ христіанскихъ

государствахъ оно дѣлалось и дѣлается (§ 44). Въ заключеніе проекта (§ 45) составитель проситъ о снисхожденіи къ недостаткамъ его труда и о томъ, чтобы, при обсужденіи его, обращаемо было вниманіе не столько на «слабость силъ предлагателя», сколько на «существенныя надобности» самаго дѣла.

III. Съ правомъ семейнымъ, которое мы только-что разсмотрѣли, въ тѣсной связи находится *право наслѣдственное*. Депутатскія предложенія касаются какъ завѣщаній, такъ и въ особенности порядка наслѣдованія по закону.

1) Что касается *завѣщаній*, то о нихъ была уже отчасти рѣчь въ отдѣлѣ о порядкѣ совершенія актовъ, отчасти въ изложенномъ предъ этимъ проектѣ пусторжевскаго депутата. Въ самостоятельныхъ же по этому предмету предложеніяхъ затрогивается преимущественно вопросъ о правѣ завѣщательныхъ распоряженій,—вопросъ, который примыкаетъ къ разсмотрѣнному уже выше болѣе общему вопросу—о правѣ распоряжаться имуществами вообще.

Начнемъ съ наказа московскаго дворянства. Онъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы, сообразно съ законами другихъ странъ Европы, каждому было предоставлено отдать все движимое и недвижимое свое имущество въ нераздѣльное наслѣдство, кому онъ хочетъ, съ предписаніемъ порядка, какъ имущество должно переходить изъ колѣна въ колѣно. Нашъ прежній законъ, говоритъ наказъ, въ первородномъ наслѣдствѣ, подъ именемъ пунктовъ 14 года, взаимствовалъ нѣчто отъ примѣровъ сему въ нѣкоторыхъ европейскихъ земляхъ; но оный устоять не могъ, потому, конечно, что имъ воля владѣльцевъ стѣснена была въ самые узкіе предѣлы предписаніемъ отдавать, хотя по собственному избранію, но всегда одному все свое недвижимое имѣніе, яко важнѣйшее въ Россіи дворянское имѣніе. Въ существующемъ положеніи находится три разные рода имѣній: 1) имѣніе родовое, пришедшее по крови отъ родителей; 2) случайное изъ другаго колѣна по родству или свойству отъ бездѣтнаго; 3) собственно самимъ владѣльцемъ благопріобрѣтенное. На каждый изъ сихъ трехъ родовъ имѣній, кажется, можно, да и по естественному разсудку справедливо, узаконить для владѣльца особливое право распоряжать такъ, какъ выше сказано, тѣмъ или другимъ больше или меньше по своему благоизобрѣтенію. Чѣмъ истинное намѣреніе и государственная польза изыскиваемыми пунктами 14 года точнѣе достигнуты будутъ ([1]).

Затѣмъ о завѣщаніяхъ говоритъ и наказъ тульскаго дворянства. Въ немъ высказано, желаніе, чтобы къ прерогативамъ дворянства, состоящимъ въ правѣ отчуждать и закладывать имѣнія, присоединено было и право дарить и завѣщать дворянскія имѣнія, кому владѣлецъ хочетъ. При чемъ въ актѣ даренія или завѣщанія должно быть обозначено число передаваемыхъ душъ, чтобы при объявленіи актовъ въ городахъ можно было взять указныя пошлины (каждая душа полагается въ 30 руб.). Наконецъ отдавшему свое имѣніе въ даръ или завѣщаніе слѣдуетъ еще предоставить право возвратить отданное въ случаѣ надобности обратно, яко сущее ему принадлежащее (²). Точно также наказъ кашинскаго уѣзда находитъ нужнымъ дать дворянамъ право распоряжаться имуществомъ принадлежащимъ имъ, какъ они хотятъ; и между прочимъ позволить имъ отказывать его по духовнымъ или дареніемъ (чрезъ челобитье и допросъ). При этомъ наказъ касается и вопроса о порядкѣ составленія завѣщаній: духовныя должны писаться при честныхъ свидѣтеляхъ, какъ-то священникахъ и дворянахъ, только бы они были въ полномъ умѣ и памяти и свидѣтелей бы было не менѣе трехъ человѣкъ; и ежели тотъ завѣщатель прежде допроса умретъ, то эту духовную объявить въ полмѣсяца по смерти завѣщателя въ судебномъ мѣстѣ, а тѣмъ свидѣтелямъ утвердить настоящею присягою, что она писана подлинно по волѣ умершаго, въ присутствіи всѣхъ ихъ, а не по разнымъ мѣстамъ, и подписана имъ самимъ, или вмѣсто неумѣющаго грамотѣ отцомъ его духовнымъ или дворяниномъ, и что умершій, при написаніи, былъ дѣйствительно въ полномъ умѣ и памяти, чего и наслѣдники его не могли уже послѣ оспорить (³). Наказъ дмитровскаго уѣзда также проситъ о дарованіи дворянамъ права распоряжать имѣніемъ своимъ по усмотрѣнію. Мотивы къ тому наказъ видитъ въ слѣдующемъ: отецъ, имѣя одного сына и дочь, принужденъ оставить сына своего, иногда недостойнаго, въ изобиліи, съ тринадцатью долями своего имѣнія, а дочь въ нищетѣ съ $^{1}/_{14}$ долею. Это тѣмъ болѣе чувствительно, что мужчина всегда можетъ добыть себѣ дозволенными средствами не только седержаніе, но и излишество. Женщинъ же нерѣдко видимъ угнетаемыхъ скудостью, ведущихъ горестную жизнь, потому что, привыкнувъ жить

(¹) Ч. I, стр. 228, п. 6.
(²) Ч. I, стр. 403, п. 8.
(³) Ч. I, стр. 462, п. 8.

изобильно въ домѣ родительскомъ, несносно имъ, лишась родителей, лишиться и достаточнаго содержанія. Иногда же родители, видя между дѣтей своихъ одного благоразумнаго и воздержнаго, а другаго расточителя, желали бы ввѣрить свое имѣніе первому для содержанія другаго, но, ко взаимному дѣтей своихъ убытку, принуждены оставлять имѣніе свое въ раздѣлъ на части, изъ которыхъ достающіяся расточителямъ въ скоромъ времени выходятъ изъ роду. Нерѣдко случается бездѣтнымъ имѣть друзей, отъ которыхъ сами видѣли многія одолженія; они бы конечно предпочли своихъ благодѣтелей отдаленнымъ, иногда и неблагодарнымъ родственникамъ; но нынѣшній порядокъ имъ то препятствуетъ. Больше же всѣхъ претерпѣваютъ отъ нынѣшняго узаконенія бездѣтные супруги, которые въ жизни наитѣснѣйшею соединены дружбою и нераздѣльно владѣютъ общимъ имѣніемъ; а по смерти одного изъ нихъ дальнѣйшіе наслѣдники опечатываютъ ихъ домъ и вступаютъ во владѣніе большей части мужняго или женина имѣнія къ огорчительнѣйшему позорищу для оставшагося. Результатомъ сказаннаго и является выше приведенная просьба наказа (1). Также наказъ псковскаго уѣзда новгородской губерніи проситъ о дозволеніи завѣщать имѣнія, кому владѣлецъ хочетъ, при чемъ въ правѣ завѣщанія ограничиваются тѣ владѣльцы, которые имѣютъ дѣтей, ибо каждый отецъ и мать въ дѣтяхъ своихъ властны, слѣдовательно, наказуя ихъ, могутъ и воздержать; посторонній наслѣдникъ въ такомъ случаѣ не допускается. Когда нѣтъ завѣщанія, имѣніе получаютъ законные наслѣдники. Такимъ образомъ наказъ этотъ относительно права наслѣдованія дѣтей отличается отъ предыдущаго (2). Въ духѣ приведенныхъ наказовъ говорятъ наказъ вяземскаго уѣзда смоленской губерніи (3) и наказъ выборскаго уѣзда архангелогородской губерніи (4), заявляя о необходимости завѣщаній. Наказъ отъ дворянства верейскаго уѣзда ходатайствуетъ о правѣ родителей дѣлить имущество при своей жизни по усмотрѣнію; этимъ съ одной стороны родители будутъ въ состояніи различить дѣтей почитающихъ отъ непочтительныхъ, а съ другой стороны и дѣти, зная о такой власти родительской, будутъ вести свою жизнь въ добромъ порядкѣ и въ почтеніи и

---

(1) Ч. II, стр. 508 и 509, п. 3.
(2) Ч. III, стр. 397, п. 17.
(3) Ч. III, стр. 446, 447, п. 3.
(4) Ib., стр. 459, п. 1.

послушаніи къ родителямъ. Когда же родители умрутъ безъ раздѣла, то онъ долженъ производиться по указу 17 марта 1731 года (¹). Наказъ же ржевско-володимірова уѣзда новгородской губерніи прямо заявляетъ, что завѣты и раздѣлы письменные имущества между дѣтьми, хотя бы раздѣлъ былъ произведенъ и неравномѣрно, должны быть утверждены, и дѣтямъ съ тѣмъ оставаться, что̀ имъ отъ родителей опредѣлено (²).

Остается еще привести заявленіе наказа пусторжевскаго уѣзда новгородской губерніи, касающееся вопроса объ устраненіи подлоговъ въ завѣщаніяхъ. Наказъ предлагаетъ слѣдующія требованія при ихъ совершеніи: духовныя завѣщанія должны быть писаны тогда, когда завѣщатель совершено здоровъ, а не во время болѣзни, отъ которой нерѣдко бываетъ безпамятство и совершенное помраченіе ума; поэтому писанныя во время болѣзни духовныя завѣщанія не могутъ быть признаваемы дѣйствительными. Завѣщанія должны быть писаны въ земскомъ судѣ (судебномъ установленіи изъ выборныхъ отъ дворянъ) публично, и не должны содержать въ себѣ ничего противнаго указамъ. Дѣлающій завѣщаніе, если онъ грамотенъ, долженъ подписать его самъ, а если грамотѣ не умѣетъ, за него подписываются рукоприкладчики—люди изъ дворянъ честные, заслуженные и безпорочные. Затѣмъ завѣщаніе должно быть засвидѣтельствовано духовникомъ завѣщателя, ландрихтеромъ земскаго суда и наконецъ свидѣтелями изъ дворянъ въ числѣ не менѣе пяти. Необходимо, чтобы составленіе завѣщанія и всякія рукоприкладства происходили не заочно, а въ присутствіи завѣщателя, свидѣтелей и ландрихтера. Составленное завѣщаніе должно быть записано канцеляристами земскаго суда въ особой для того заведенной шнуровой книгѣ; подъ этой запиской должны подписаться всѣ тѣ, которые подписали подлинное завѣщаніе. Послѣ того ландрихтеръ немедленно публикуетъ чрезъ коммисаровъ во всѣхъ станахъ уѣзда, гдѣ сдѣлано завѣщаніе, о его совершеніи; тѣ же, до свѣдѣнія которыхъ о томъ доводится, даютъ росписку въ публикаціи, или сами помѣщики, или за отсутсвіемъ ихъ прикащики, что имъ о завѣщаніи объявлено. Публикаціи и росписки бережно хранятся при земскихъ дѣлахъ. Черезъ такую предосторожность, по мнѣнію наказа, о завѣщаніи будутъ извѣщены родственники и свойственники завѣщателя. Послѣ

(¹) Ч. I, стр. 369, п. 3.
(²) Ч. III, стр. 288, п. 3.

всей означенной процедуры, какъ подлинное завѣщаніе, такъ и копіи съ публикацій и росписокъ, подписанныя ландрихтеромъ и его канцеляристомъ, отсылаются въ городскую канцелярію съ нарочнымъ солдатомъ и съ повѣреннымъ завѣщателя. Городская канцелярія въ свою очередь отсылаетъ копіи со всѣхъ присланныхъ бумагъ, подписанныя судьями, въ вотчиную коллегію и ея контору: этимъ, полагаетъ наказъ, будутъ пресѣчены всякіе въ томъ сомнѣнія и подлоги (1).

2) Гораздо обильнѣе дворянскіе наказы по отношенію къ *наслѣдованію по закону* (2). Въ нихъ находимъ различныя предложенія какъ о порядкѣ наслѣдованія, такъ и о раздѣлѣ наслѣдства и о выкупѣ имѣній.

Что касается вообще правилъ о порядкѣ законнаго наслѣдованія, то въ наказѣ московскаго дворянства высказывается желаніе, чтобъ о наслѣдствѣ дворянскихъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній по родству и замужеству (также и о рядныхъ записяхъ) ясное и точное положеніе сдѣлано было, дабы тѣмъ всякія недоразумѣнія, напрасныя ябеды и превратные въ судахъ толки вовсе упреждены быть могли (3).

Далѣе, во многихъ наказахъ находимъ заявленія относительно наслѣдованія родителей. Они стоятъ за то, чтобы если дѣти умрутъ бездѣтными, имущество ихъ переходило къ ихъ родителямъ. Эта мысль прямо высказана въ наказѣ дворянъ верейскаго уѣзда моск. губ. (4). То же самое говоритъ наказъ костромскаго дворянства той же губ. (5) и наказъ веневскаго уѣзда; послѣдній сверхъ того допускаетъ къ наслѣдству бездѣтнаго владѣльца также «и по матери братьевъ, племянниковъ и другихъ свойственниковъ, состоящихъ ближе, нежели по отцѣ» (6). Наказъ отъ дворянъ зарайскаго уѣзда (7)

---

(1) Ч. III, стр. 310—311, п. 11. О земскомъ судѣ, какъ особомъ учрежденіи, см. въ томъ же наказѣ п. 2, стр. 303.

(2) См. по этому предмету *А. Н. Попова:* «Предположенія депутатовъ Екатерининской коммисіи для сочиненія проекта новаго уложенія о наслѣдствѣ». Заря 1870 г., № 1, стр. 74—107. Здѣсь приведены выдержки и изъ наказовъ еще не напечатанныхъ въ изданіи г. Полѣнова.

(3) Ч. I, стр. 252, п. 10.

(4) Стр. 371, п. 6.

(5) Стр. 283 п. 10.

(6) Стр. 343, п. 8.

(7) Стр. 346, п. 11.

вполнѣ согласенъ съ заявленіемъ наказа верейскаго уѣзда. Наказъ бѣжецкаго уѣзда опредѣляетъ при бѣдности отца и отсутствіи у него дѣтей половину изъ сыновняго имѣнія или по смерть его пропитаніе ([1]). Наказъ кашинскаго уѣзда также проситъ постановить, чтобы по смерти бездѣтнаго сына недвижимое имущество переходило къ отцу ([2]). Наказъ серпейскаго уѣзда ([3]) выставляетъ мнѣніе, согласное съ наказомъ верейскаго уѣзда. Тоже высказываютъ наказы дедиловскаго дворянства ([4]) и алексинскаго уѣзда ([5]). Наказъ ржевско-володимірскаго дворянства опредѣляетъ относительно наслѣдованія родителей слѣдующее: собственное имущество (а не родовую вотчину) сына (бездѣтнаго), какъ за деньги пришедшее изъ рода его, полученное имъ по духовной и въ видѣ дара (заручнымъ челобитьемъ и допросомъ) и данное ему на указную часть въ вѣчность, а не изъ матерняго рода пришедшее наслѣдствомъ, отдавать отцу, а, по смерти отцовой, по немъ его наслѣдникамъ. Когда же отца нѣтъ, то умершаго собственное же по крѣпостямъ пришедшее куплею, закладомъ и выкупомъ, за деньги и данное на указную часть, отдавать матери умершаго до замужества или до постриженія съ ограниченіемъ права отчужденія имущества; тѣ, которыя не выйдутъ замужъ и не постригутся, владѣютъ этимъ имуществомъ до самой своей смерти; по смерти матери имѣніе отдается дѣтямъ ея, братьямъ умершаго, которые прижиты отцомъ его, а не будетъ братьевъ, и дочерямъ ихъ съ тетками, сестрами родными ихъ отцовъ по жеребьямъ, а когда не будетъ такихъ сестеръ и братнихъ дочерей, то оставшимся ихъ дѣтямъ въ чужой родъ не отдавать, а отдавать такое, кѣмъ присовокуплено было, въ родъ его; черезъ что въ чужой родъ рѣдко выходить можетъ недвижимое, а будетъ обращаться въ родъ того, чье имѣніе то прежде было и фамиліи упадать въ оскудѣніе не могутъ ([6]). Наказъ вяземскаго уѣзда смоленской губерніи высказываетъ мнѣніе, которое уже высказано приведеннымъ выше наказомъ

([1]) Ч. I, стр. 385 п. 15.
([2]) Стр. 471, п. 27.
([3]) Ч. II, стр. 514, п. 6.
([4]) Стр. 524 и 525, п. 6.
([5]) Стр. 539, п. 11. Сюда же относится наказъ тульскаго дворянства, ч. I, стр. 403, п. 9; ср. наказъ шуйскаго дворянства, I, стр. 393, п. 3. См. еще наказъ кинешемскаго дворянства, I, стр. 418, п. 5.
([6]) Ч. III, стр. 287—288, п. 7.

верейскаго уѣзда московской губерніи, съ тѣмъ однако различіемъ, что родители бездѣтныхъ дѣтей должны наслѣдовать имъ только въ томъ случаѣ, когда у наслѣдодателей нѣтъ родныхъ братьевъ и сестеръ (1). Безъ всякаго различія выражаютъ мнѣніе, согласное съ наказомъ верейскаго уѣзда: наказъ чухломскаго уѣзда архангелогородской губерніи (2). и наказъ парееньевскаго дворянства той же губ. (3).

Остановимся теперь на *наслѣдованіи супруговъ*. Наказъ костромскаго дворянства предлагаетъ: оставшемуся въ живыхъ супругу предоставить управленіе имуществомъ умершаго супруга, когда у нихъ есть дѣти, до новаго вступленія въ бракъ или до постриженія въ монашество (4). Наказъ судиславскаго дворянства проситъ, чтобы вмѣсто прежнихъ указныхъ частей (1/4 движ. и 1/7 недв.) оставшійся въ живыхъ супругъ, въ случаѣ бездѣтности, получалъ 1/4 какъ движимаго, такъ и недвижимаго, потому что существующее правило причиняетъ переживающему супругу немалое неудовольствіе: во время жизни мужъ и жена сообща владѣютъ имуществомъ и ни въ чемъ разности не имѣютъ, а напослѣдокъ оставшійся изъ нихъ получаетъ только 1/7 часть (Дочери при братьяхъ должны получать половину сравнительно съ матерью и мачихой) (5). Наказъ отъ малоярославецкаго уѣзда ходатайствуетъ о томъ случаѣ, когда неотдѣленные женатые сыновья умрутъ, оставивъ послѣ себя вдовъ и никакаго имущества (приданое они употребили на содержаніе дома), чтобы какъ изъ движимаго (чего прежде не было), такъ изъ недвижимаго имущества свекра была выдѣлена указная часть вдовѣ (6). Наказъ коломенскаго дворянства совѣтуетъ постановить, чтобы супруги, оставившіе своихъ супруговъ по несогласію, не живущіе съ ними (безвинно со стороны другихъ супруговъ), указной части послѣ смерти супруга не получали (7). Наказъ веневскаго уѣзда говоритъ, что ежели одинъ супругъ умретъ бездѣтнымъ, другой получаетъ въ имуществѣ право пользованія до новаго вступленія въ бракъ (но и при существованіи дѣтей супруги могутъ другъ другу завѣщать подобное пользованіе), а послѣ же-

(1) Ч. III, стр. 447, п. 3, ст. 3.
(2) Ч. III, стр. 481, п. 12.
(3) Ч. III, стр. 493, п. 7.
(4) Ч. I, стр. 252, п. 10.
(5) Ч. I, стр. 283, п. 3.
(6) Ч. I, стр. 326, п. 13.
(7) Ч. I, стр. 338, п. 16.

нитьбы пережившаго супруга или его смерти имѣніе идетъ къ законнымъ наслѣдникамъ ([1]). Наказъ дворянъ верейскаго уѣзда, подобно наказу предъидущему, проситъ оставлять во владѣніи переживающаго супруга имущество умершаго на тотъ случай, когда у умершаго останутся дѣти. Любопытенъ мотивъ этого положенія: оставшіяся дѣти, являясь законными наслѣдниками въ оставшемся имуществѣ, выказываютъ явное непочтеніе къ родителямъ и своевольничаютъ; чтобы прекратить такое ихъ отношеніе къ пережившему родителю, наказъ предлагаетъ вышеприведенную мѣру, такъ какъ дѣти, зная, что въ имѣніяхъ имъ подлежащихъ родители имѣютъ полную власть и силу, будутъ оказывать имъ почтеніе ([2]). Съ другой стороны, этотъ наказъ (въ слѣдующемъ пунктѣ) хочетъ обезпечить и дѣтей относительно слѣдующаго имъ имущества; предвидя, что оставшійся супругъ, особенно вдовы, вступивъ во второй бракъ, могутъ, изъ угожденія новому своему супругу, разорять имущество находящееся въ ихъ владѣніи и слѣдующее дѣтямъ отъ перваго брака, наказъ совѣтуетъ, чтобы дѣтей отъ перваго брака брать на воспитаніе подъ смотрѣніе ближнимъ ихъ родственникамъ и свойственникамъ вмѣстѣ съ имѣніями, съ выдѣломъ только оставшемуся супругу указной части ([3]). Наказъ кинешемскаго дворянства, ходатайствуя о правѣ супруговъ другъ въ пользу друга дѣлать завѣщанія ([4]), высказываетъ относительно наслѣдованія ихъ по закону приведенную выше мысль судиславскаго наказа ([5]). Наказъ пошехонскаго уѣзда говоритъ о правѣ женъ пользоваться недвижимымъ имѣніемъ ихъ мужей, въ случаѣ смерти этихъ послѣднихъ бездѣтными, до самой своей кончины, и о запрещеніи наслѣдникамъ продавать положенныхъ въ подушной окладъ крестьянъ и имъ подобныхъ: ибо черезъ такую продажу жены не только лишаются того довольства, которымъ пользовались но состоянію мужа, но и вовсе остаются безъ пропитанія ([6]). Наказъ кашинскаго уѣзда ([7]) согласенъ съ мнѣніемъ судиславскаго наказа. Наказъ епифанскаго уѣзда, подобно малоярославецкому и пошехонскому,

---

([1]) Ч. I, стр. 343 и 344, п. 8.
([2]) Ч. I, стр. 370, п. 4.
([3]) Ч. I, стр. 370 и 371, п. 5.
([4]) Ч. I, стр. 418, п. 5.
([5]) Ч. I, стр. 418, п. 4.
([6]) Ч. I, стр. 423, п. 5.
([7]) Ч. I, стр. 471, п. 26.

предлагаетъ предоставить право пользованія имѣніемъ умершаго пережившему супругу, съ возложеніемъ на него обязанности имѣнія не разорять, не опустошать и не продавать, а пользоваться только обыкновенными доходами и не укрѣплять своимъ родственникамъ, подъ штрафомъ. По смерти же пользующагося супруга отдать все мужнино—въ мужній родъ, женино—въ женинъ. Ничто однако, по смыслу наказа, не мѣшаетъ не воспользоваться предоставляемымъ правомъ пережившему супругу; въ такомъ случаѣ указная часть идетъ ему въ собственность (онъ вправѣ закладывать ее и продавать) [1]. Такое же право пользованія для бездѣтнаго пережившаго супруга опредѣляетъ и наказъ луховскаго дворянства; впрочемъ, для того, чтобы владѣющій супругъ не отягчалъ имѣнія излишними поборами, въ томъ законный наслѣдникъ имѣнія долженъ быть опекуномъ, а сверхъ того назначается еще посредникъ для разбора несогласій между опекуномъ и пользовладѣльцемъ [2]. Наказъ серпейскаго уѣзда, предоставляя, какъ мы уже видѣли, извѣстныя права родителямъ на имущество умершихъ бездѣтныхъ дѣтей, требуетъ для жены бездѣтно-умершаго сына пользованія $1/4$ доходовъ со всего имѣнія мужа до выхода ея въ новый бракъ, когда она эту часть получаетъ отъ наслѣдниковъ деньгами [3]. Наказъ дединовскаго дворянства проситъ, чтобы супруги, имѣющіе дѣтей отъ перваго брака и вступившіе (послѣ смерти одного) во второй бракъ, не имѣли права пользоваться имуществомъ умершаго супруга; когда же они во вторрой бракъ не вступятъ, то получали бы это право; а если у нихъ не будетъ дѣтей отъ перваго брака, то моглибы просить указной части [4]. Наказъ ржевско-володимірова уѣзда новгородской губерніи жалуется на то, что вотчинная коллегія выдѣляетъ указную часть женѣ умершаго лица только изъ собственнаго имущества этого лица, а изъ имѣнія живущаго свекра (именно той части, которая слѣдовала бы его умершему сыну) указной части не выдѣляетъ. Наказъ проситъ, чтобы впередъ указная часть выдѣлялась и изъ этого имущества свекра (ср. 2 п. указа 1731 года 17 марта, привед. наказомъ) [5]. Наказъ псковскаго уѣзда новгор. губерніи видитъ большое неудоб-

---

(1) Ч. II, стр. 452, п. 8.
(2) Ч. II, стр. 481, п. 3.
(3) Ч. II, стр. 514, п. 6.
(4) Ч. II, стр. 524, п. 5.
(5) Ч. III, стр. 288, п. 10.

ство для государства (по сбору госуд. податей, рекрутскому набору, суднымъ дѣламъ) и сильное разореніе для вдовъ въ томъ, что указныя части отводятся имъ въ разныхъ мѣстахъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ невозможно разобрать, чѣмъ кто владѣетъ; отсюда происходятъ ссоры и нападенія отъ сильныхъ, для избѣжанія чего вдовы продаютъ отдѣльныя частицы указной части за безцѣнокъ. Поэтому наказъ настаиваетъ, чтобы указныя части вдовамъ отводились въ одномъ мѣстѣ: ибо когда мужъ и жена благоденственно жизнь свою препроводили и въ имѣніяхъ равное попеченіе наблюдали и обще совокупляли, мня въ сожитіи своемъ пользоваться: какъ же кто по судьбѣ остался, получа отъ наслѣдника въ разныхъ мѣстахъ весьма по малому числу, не имѣя чѣмъ и гдѣ дожить вѣкъ свой, принужденъ странствовать гибельно, но и совсѣмъ безъ всякаго пропитанія ([1]). Наказъ депутату дарогобужскаго уѣзда смоленской губерніи, проситъ о томъ, чтобы бездѣтнымъ супругамъ не позволять закладывать и продавать своихъ имѣній подложно, чтобы дать возможность переживающему супругу владѣть всѣмъ имѣніемъ умершаго, а не только указною частью, такъ какъ отъ такихъ дѣйствій страдаютъ наслѣдники умершаго супруга ([2]). На такое же подложное укрѣпленіе имѣній супруговъ жалуется и наказъ вяземскаго уѣзда той же губерніи. Подобно предъидущему наказу, отъ говоритъ, что супруги передаютъ имѣніе свое по купчимъ и крѣпостнымъ друзьямъ своимъ, которые уже должны передать его остающемуся въ живыхъ супругу, и присутственное мѣсто не знаетъ, подлинно ли за деньги или для укрѣпленія совершаются такія купчія крѣпости, но толькобъ были не противны формѣ,—отсюда ихъ незаконность. Тѣ же лица, за которыми имѣніе укрѣплено, потомъ и не думаютъ передавать его кому бы то ни было; вслѣдствіе чего и пережившій супругъ и законные наслѣдники лишаются этихъ имѣній. Въ отвращеніе этихъ неудобствъ наказъ считаетъ основательнымъ предоставить владѣльцу право завѣщать и дарить имущество кому онъ хочетъ (при чемъ слѣдуетъ взимать пошлины въ казну съ числа душъ и четвертей земли); также дозволить супругамъ давать другъ другу крѣпости на принадлежащія имъ имѣнія; то же по отношенію къ родителямъ и дѣтямъ ([3]). Кромѣ

([1]) Ч. III, стр. 398 и 399, п. 18.
([2]) Ч. III, стр. 439 и 440, п. 16.
([3]) Ч. III, стр. 446 и 447, п. 3, ст. 1.

того наказъ, соображая, что супруги сообща пользуются имуществомъ, принадлежащимъ тому или другому, что они сообща дѣлаютъ различныя затраты на имущество, предлагаетъ послѣ смерти одного изъ нихъ при бездѣтности отдавать имущество другому, впрочемъ безъ права продать или заложить т. е. предоставляется одно право пользованія, какъ и въ наказѣ малоярославецкаго дворянства). Въ случаѣ же смерти, постриженія или выхода во второй бракъ, имущество отдается законнымъ наслѣдникамъ. Если оставшійся въ живыхъ супругъ, владѣя имуществомъ умершаго, надѣлаетъ долговъ, то изъ владѣемаго имущества ничего не идетъ на покрытіе этого долга; за него отвѣчаютъ наслѣдники, кому имѣніе достанется. А потому какъ изъ движимаго, такъ и изъ недвижимаго имѣнія никакихъ частей даваемо тѣмъ оставшимся не будетъ, и притомъ въ однихъ селахъ и деревняхъ помелкостей за разными фамиліями быть не можетъ; отчего всегда происходятъ о крестьянахъ, и кольми паче о земляхъ, всякія ссоры. Если оставшійся супругъ бездѣтенъ и вступитъ въ бракъ съ другимъ вдовымъ супругомъ, у котораго есть дѣти отъ перваго брака, то такому бездѣтному супругу имѣть $^1/_4$ часть всего имущества умершаго его перваго супруга. Послѣ смерти же бездѣтнаго супруга четвертая часть возвращается законнымъ наслѣдникамъ (1). Наказъ чухломскаго уѣзда, архангелогородской губерніи, дозволяя супругамъ писать другъ другу крѣпости на имущества, предоставляетъ имъ владѣніе переукрѣпленными имуществами, не закладывая и не продавая до своей смерти. Если же владѣющій супругъ умретъ, имущество возвращается къ другому супругу. А когда по смерти одного супруга другой вступитъ въ новый бракъ, то владѣемыя имѣнія возвращать въ роды по линіямъ, а вступающему въ бракъ супругу отдавать только указную часть (2). Наказъ пареньевскаго уѣзда арх. губерніи (3) опредѣляетъ пережившему супругу давать изъ родоваго имущества умершаго $^1/_4$ часть, а изъ купленнаго самимъ умершимъ супругомъ $^1/_2$. Это по отношенію къ супругамъ, состоящимъ въ первомъ бракѣ; супругамъ же, остающимся въ живыхъ по смерти супруговъ отъ втораго, третьяго и т. д., выдѣлять только $^1/_7$ часть изъ имущества второго и третьяго супруга. Правила эти касаются бездѣтныхъ

---

(1) Ч. III, стр. 447 и 448 п. 4.
(2) Ч. III, стр. 481, п. 11.
(3) Ч. III, стр. 487—488, п. 3.

супруговъ. Когда же у супруга остались дѣти, то наказъ желаетъ предоставленія ему владѣнія въ имуществѣ умершаго супруга до вступленія во второй бракъ, а самое имущество можетъ быть отчуждено пережившимъ супругомъ не иначе, какъ съ согласія дѣтей. Наконецъ наказъ галицкаго уѣзда ([1]) ходатайствуетъ, чтобы указныя части наслѣдники выдавали оставшимся вдовамъ не недвижимыми имѣніями, а деньгами; однако, когда матери или мачихи захотятъ жить съ своими сыновьми или пасынками вмѣстѣ, то послѣдніе обязаны ихъ содержать, но указная часть имъ не выдается.

Многіе наказы обращаютъ вниманіе на наслѣдованіе при такихъ обстоятельствахъ, что крестьяне и дворовые люди обоихъ супруговъ переженились. Возникаетъ вопросъ: какъ поступать тогда при выдѣлѣ указной части и при наслѣдованіи. Наказъ костромскаго дворянства говоритъ, что ежели женины приданыя дѣвки выйдутъ замужъ за мужниныхъ дворовыхъ людей и крестьянъ, или наоборотъ мужнины дѣвки—за крестьянъ и дворовыхъ людей жены, то по смерти одного изъ супруговъ онѣ должны оставаться крѣпкими тому, кому мужья ихъ слѣдуютъ, во избѣжаніе различныхъ замѣшательствъ ([2]). Наказъ судиславскаго дворянства объясняетъ, что нѣкоторыя дворянскія жены выдаютъ въ замужество приданыхъ своихъ дѣвокъ за дворовыхъ лучшихъ людей и крестьянъ мужей своихъ, имѣя въ виду, чтобы по смерти мужниной получить потомъ дѣвкамъ ихъ семейства сверхъ указной части. Дѣвки же мужнины, которыя выданы за крестьянъ и людей жены, идутъ съ ихъ семействами оставшимися въ живыхъ дворянскими женами въ раздѣлъ, отъ чего происходитъ немалая потеря для оставшихся послѣ умершаго законныхъ наслѣдниковъ. Чтобы сказанное неудобство уничтожить, необходимо опредѣлить, чтобы оставшіяся дворянскія жены не получали сверхъ указной части дворовыхъ людей и крестьянъ мужа, по приданымъ ихъ дѣвкамъ; а класть всѣ тѣ семейства, какъ и мужниныхъ выданныхъ дѣвокъ, въ раздѣлъ. Вдовы дворянскія должны быть довольны въ этомъ случаѣ и тѣмъ, что имъ будетъ опредѣлена (по ходатайству этого наказа, см. выше) $^1/_4$ въ указную часть ([3]). Наказъ малоярославецкаго дворянства проситъ въ приведенныхъ случаяхъ, по смерти

([1]) Ч. III, стр. 494, п. 9.
([2]) Ч. I, стр. 252, п. 11.
([3]) Ч. I, стр. 283, п. 4.

одного изъ супруговъ, но женщинамъ (крестьянъ и людей) въ дачу не давать, а зачитать въ указныя доли (1). Наказъ кинешемскаго дворянства (2) относительно даннаго вопроса согласенъ съ наказомъ костромскаго дворянства. Наказъ пошехонскаго дворянства въ отмѣну 62 пункта XX главы уложенія предлагаетъ поставить дѣвокъ и женокъ въ выводную цѣну, а по мужьямъ женъ и по женамъ мужей не отдавать (3). Наказъ алексинскаго уѣзда заявляетъ о несправедливости правила, по которому приданыхъ женокъ и дѣвокъ, выданныхъ замужъ за крестьянъ и людей мужа, велѣно отдавать женамъ и съ мужьями не въ зачетъ указной части (ср. привед. статью ул.), а мужниныхъ дѣвокъ и женокъ, вышедшихъ замужъ за крестьянъ жены—отдавать мужьямъ по смерти жены въ замѣнъ зачетной части. Наказъ проситъ, чтобы было опредѣлено, какъ мужьямъ, такъ и женамъ, за тѣхъ выданныхъ (замужъ) дѣвокъ и женокъ брать выводъ, по какой цѣнѣ указомъ опредѣлено будетъ (4). Наказъ галицкаго уѣзда арх. губ. дѣлаетъ заявленіе, сходное съ предъидущимъ наказомъ, но опредѣляетъ цѣну выводную въ 10 рублей за каждую женку и дѣвку (5).

Чтобы покончить съ наслѣдованіемъ супруговъ, скажемъ въ заключеніе о судьбѣ тлѣнныхъ вещей приданаго, послѣ смерти жены, какъ ее опредѣляютъ наказы. Сущность ихъ заявленій сводится къ тому, что за тлѣнныя вещи, обозначенныя въ рядной записи, ни съ мужа, ни съ наслѣдниковъ ея уплаты не требовать. Такую мысль проводитъ наказъ кадыовскаго уѣзда (6). Наказъ серпейскаго уѣзда говоритъ: при вступленіи въ бракъ обыкновенно пишутся сговорныя записи, по которымъ послѣ умершихъ бездѣтными женъ взыскивается съ мужа все имущество женино обратно, въ томъ числѣ и вещи тлѣнныя, которыя по прошествіи долгаго времени никакимъ образомъ въ цѣлости быть не могутъ: не повелѣно-ль будетъ, чтобы послѣ умершихъ бездѣтныхъ женъ, за приданое ихъ противъ сговорныхъ записей (кромѣ недвижимыхъ имѣній и нетлѣнныхъ вещей, какъ-то разныхъ родовъ дорогихъ каменьевъ жемчуга, золота, серебра, мѣди и олова) не взыскивать черезъ 10 лѣтъ съ мужей ихъ и ихъ наслѣдниковъ за

(1) Ч. I, стр. 326, п. 11.
(2) Ч. I, стр. 419, п. 8.
(3) Ч. I, стр. 424, п. 9.
(4) Ч. II, стр. 539 и 540, п. 12.
(5) Ч. III, стр. 404, п. 9.
(6) Ч. I, стр. 357, п. 8.

платья и прочія тлѣнныя разныхъ званій мелочи, если же по власти Божіей жена умреть прежде, то не взыскивать по исчисленіи слѣдующей части ([1]). Наказъ володимірскаго дворянства заявляетъ, что при сговорахъ о всемъ невѣстиномъ приданомъ и даже бѣльѣ составляется рядная запись, въ которой обозначается цѣна вещей иногда съ значительною прибавкою противъ настоящей; подъ рядною записью подписывается женихъ въ принятіи приданаго. Если даже спустя много лѣтъ умираетъ мужъ, жена взыскиваетъ съ его наслѣдниковъ все, даже и бѣлье, хотя оно въ теченіе долгаго времени, быть можетъ, и изношено; оттого наслѣдники и еще болѣе малолѣтнія дѣти отъ перваго брака мужа терпятъ разореніе ([2]). Наказъ шелонской пятины новгородскаго уѣзда защищаетъ мнѣніе предыдущихъ наказовъ и находитъ убыточнымъ для наслѣдниковъ мужа взысканіе женою, послѣ его смерти, тлѣнныхъ вещей, обозначенныхъ въ рядной записи и утратившихъ за продолжительностью времени брака свою цѣну ([3]).

Посмотримъ теперь, что говорятъ наказы *о наслѣдованіи другихъ родственниковъ*, кромѣ родителей и супруговъ. Уже выше было упомянуто, что наказъ судиславскаго дворянства, опредѣляя указную часть супруговъ въ $^1/_4$ имущества другаго супруга, относительно сестеръ—уменьшаетъ указную часть на половину противъ супружеской части ([4]). Наказъ малоярославецкаго уѣзда ходатайствуетъ о томъ, чтобы имущество между сыновьями дѣлилось по ровну, а дочерямъ при братьяхъ часть выдавалась бы такая, какую установитъ законъ([5]). О порядкѣ наслѣдованія проектируемомъ наказомъ веневскаго уѣзда мы также уже говорили ([6]). Наказы шуйскаго ([7]) и тульскаго ([8]) дворянства выставляютъ такое положеніе: «повелѣно бы было недвижимое не въ родъ отдавать послѣ умершаго по материной линіи роднаго брата, который съ нимъ рожденъ однимъ отцомъ, хотя бы деревни были и изъ рода материной стороны; развѣ въ такомъ случаѣ, когда послѣ умершаго останется сестра единоутробная, которая во всемъ

([1]) Ч. II, стр. 514, п. 7.
([2]) Ч. II, стр. 553, п. 7.
([3]) Ч. III, стр. 345, п. 10.
([4]) Ч. I, стр. 283, п. 3.
([5]) Ч. I, стр. 326, п. 12.
([6]) Ч. I, стр. 343, п. 8.
([7]) Ч. I, стр. 393, п. 3.
([8]) Ч. I, стр. 403, п. 9.

имѣетъ право быть законною наслѣдницею». Также наказъ тульскаго дворянства въ пунктѣ 10, озаглавленномъ: о полученіи брату послѣ брата разныхъ матерей, проектируетъ отдавать недвижимыя имѣнія, по смерти лицъ бездѣтныхъ, не почитая родовыя той фамиліи, чтобы возвращать дальнему родственнику въ родъ, мимо двоюродныхъ съ материной стороны братьевъ и сестеръ, ибо они имѣли съ тѣмъ умершимъ ближнее и кровное свойство, слѣдственно, когда они ближе родственника въ свойствѣ, т. е. свойственникъ, да двоюродный, а родственникъ внучатный или и далѣе, то по натуральности и обязанности кровію быть наслѣдникомъ дальнему мимо ближняго не слѣдуетъ, хотя съ материной стороны; а ежели равные, т. е. двоюродные и внучатные, какъ родственникъ, такъ и свойственникъ, то имѣютъ всѣ оныя деревни дѣлить по равнымъ частямъ такъ, какъ они въ роднѣ ему были равны, хотя бы съ материной стороны и деревень у умершаго не было какъ родственныя такъ и покупныя ([1]). Наказъ луховскаго дворянства опредѣляетъ, что если сынъ или дочь вступятъ въ бракъ безъ согласія родителей, то они лишаются слѣдующаго имъ отъ родителей наслѣдства ([2]). Наказъ каширскаго уѣзда озаглавливаетъ одинъ свой пунктъ такъ: «о благородныхъ дѣвицахъ, которыя выходятъ не за дворянъ въ замужество». Въ этомъ пунктѣ говорится, что дочери выходятъ иногда замужъ по своей недостаточности за приказныхъ служителей и купцовъ, черезъ что онѣ лишаются своего дворянства; будучи единственными наслѣдницами своихъ родителей, онѣ получаютъ отъ нихъ недвижимыя имущества въ наслѣдство и должны ихъ продать за безцѣнокъ, потому что въ качествѣ недворянокъ сами ими владѣть не могутъ. Наказъ предлагаетъ предоставить такимъ дочерямъ право владѣть пожизненно наслѣдственнымъ имѣніемъ, послѣ смерти же ихъ имѣніе должно переходить въ родъ (къ законнымъ наслѣдникамъ) ([3]). Наказъ переяславскаго уѣзда находитъ, что общество дворянское ни чѣмъ больше не притѣсняется, какъ въ дѣлахъ наслѣдственныхъ, происходящихъ отъ дальнихъ своихъ предковъ и умножившихся отъ нихъ въ разныхъ родахъ по мужескимъ и женскимъ колѣнамъ происхожденіяхъ; а потому наказъ проситъ: наслѣдственную линію лучшимъ и точнѣйшимъ

([1]) Ч. I, стр. 404, п. 10.
([2]) Ч. II, стр. 482, п. 9, ст. 5.
([3]) Ч. II, стр. 492, п. 11.

образомъ объяснить, нежели въ прежнихъ законахъ было и точно сказать, до коего колѣна по женской линіи наслѣдство простираться должно. А къ тому не полезно ли было бы сдѣлать «обновителя» въ родѣ, отъ коего бы линія наслѣдства шла и дальше не восходить. Напримѣръ, если то за полезное принято будетъ, и въ законъ постановлено, то нынѣшняго времени вотчинники должны быть всѣ обновители, и до правнука идетъ линія наслѣдства, и получаютъ кто кому по родству или свойству ближе. А праправнукъ, вошедшій въ совершенный возрастъ, проситъ о себѣ, чтобъ поставленъ былъ обновителемъ всего движимаго и недвижимаго имѣнія, кое онъ имѣетъ отъ своихъ праградѣда и прапрабабки, и потомъ уже наслѣдство идетъ отъ него, хотя бы онъ бездѣтенъ и умеръ, то уже получаетъ тотъ, кто ему по родству и свойству ближе. А въ случаѣ томъ, если объявленный праправнукъ умретъ, не будучи поставленъ обновителемъ своего имѣнія, то наслѣдникъ его получаетъ, какъ все имѣніе, такъ же и право просить о постановленіи себя въ обновители, а прапрабабки его деревни, какъ онѣ изъ другаго рода вышедшія, назадъ не возвращаются, потому что уже обновителемъ введены въ его фамилію; а съ того рода отъ давнихъ лѣтъ выбыло, да и тѣ, кои бы претендентами были, они уже сами дальніе свойственники, а черезъ то натурально всякаго рода могущіе быть вымыслы къ своему притяженію и присвоенію себѣ наслѣдствъ прекратятся и тѣмъ повсемѣстно дѣлъ меньше будетъ (¹). При томъ мнилось бы быть полезно, для сохраненія фамиліи и домовъ, если бы позволено было, кто самъ пожелаетъ, при себѣ и при концѣ своемъ, одну или нѣсколько деревень похочетъ въ фамилію отказать; и если то опробовано будетъ, то какъ тому ограничену быть, предаемъ на Высокомонаршее соизволеніе; ибо сіе весьма сопряжено съ преимуществомъ дворянскимъ, то слѣдовательное оное мы отъ самодержавной Ея Величества власти и ожидать должными себя почитаемъ (²). Наказъ мещовскаго уѣзда опредѣляетъ, что послѣ умершаго наслѣдство дѣлится между сыновьями поровну, а жена и дочери получаютъ по $^1/_7$ части (³). Наказъ чухломскаго уѣзда арханг. губерніи даетъ право родителямъ отрѣшать отъ наслѣдства непочтительныхъ дѣтей при условіи впрочемъ, чтобы отрѣшонныя дѣти съ неотрѣшонными

(¹) Ч. II, стр. 496, п. 3.
(²) Стр. 496 и 497, п. 7.
(³) Ч. II, стр. 519, п. 4.

были полнородными родственниками. Если же дѣти будутъ разныхъ отцовъ или матерей, то ихъ отъ наслѣдства нé отрѣшать и послѣ ихъ смерти съ другими братьями и сестрами ихъ передѣливать, потому что матери ихъ не родныя, желая упрочить имѣніе своимъ роднымъ дѣтямъ, могутъ безвинно отрѣшать мужниныхъ пасынковъ отъ наслѣдства (1). Наказъ парфеньевскаго уѣзда арх. губ. опредѣляетъ указную часть дочери въ $^{1}/_{4}$ (2).

Обратимся къ заявленіямъ наказовъ *о раздѣлѣ наслѣдства*. Наказъ московскаго дворянства проситъ, чтобы въ виду неудобствъ раздробленія имѣній, если при раздѣлѣ наслѣдства нельзя будетъ такого раздробленія избѣгнуть, по крайней мѣрѣ не зависѣло бы отъ произвола наслѣдниковъ — раздѣлить деревни по выбору дворовъ, но чтобы раздѣлъ шелъ съ одного края селенія дворами рядомъ, а землями по способности къ отдѣляемымъ, съ запрещеніемъ вовсе раздѣла домовъ (3). Наказъ михайловскаго уѣзда (4), также считая раздробленіе имѣній вреднымъ, предлагаетъ для наслѣдованія опредѣлить, чтобы всякій владѣлецъ назначилъ всѣ свои деревни, которыя желаетъ оставить недѣленными, полагая, что каждая деревня или село, по нынѣшней послѣдней ревизіи, состоитъ не менѣе какъ изъ четырехъ душъ и не болѣе какъ изъ тысячи, и между симъ числомъ какая случиться можетъ, ту обмежевывать съ принадлежащими къ ней землями и угодьями, для будущей нераздѣльности. Чтобы каждый владѣлецъ назначилъ каждой такой деревнѣ особую цѣну, смотря по угодьямъ. Если будетъ у владѣльца двѣ деревни, одна во сто, другая въ 70 душъ, первой цѣна—пять, второй цѣна—четыре тысячи рублей, слѣдовательно капиталъ его въ деревняхъ равняется 9000 руб., а у него три сына, каждый отсюда долженъ получить по три тысячи: первый сынъ получа деревню во сто душъ, по отцовской разцѣнкѣ въ 5000 р., заплатитъ третьему сыну 2000 р., второй получа деревню въ 70 душъ (по оцѣнкѣ 4000 р.) заплатитъ третьему 1000 р.; слѣдовательно наслѣдники и раздѣлены на равныя части. Отсюда можетъ произойти неудобство, что первому и второму сыну негдѣ

(1) Ч. III, стр. 481, п. 9.

(2) Ч. III, стр. 487, п. 3; также наказъ вяземскаго уѣзда, смолен. губ., опредѣляетъ указную часть дочери въ $^{1}/_{7}$ движ. и въ $^{1}/_{14}$ недвиж. (III, стр. 449, п. 3, ст. 4).

(3) Ч. I, стр. 228, п. 4. Тоже о дѣленіи наслѣдства къ однимъ мѣстамъ говоритъ наказъ вологодскаго дворянства арх. губ. (ч. III, стр. 460, п. 2).

(4) Наказъ этотъ ходатайствовалъ вообще, какъ выше было указано, о нераздробляемости имѣній.

будетъ найти денегъ, не заложивъ или не продавъ своего имѣнія, чтобъ заплатить третьему. Неудобство это устранено можетъ быть тѣмъ, что первые два брата будутъ платить третьему проценты съ трехъ тысячъ, а ему (третьему брату) получая оные служить и службою счастіе свое простирать; за исправнымъ же платежемъ процентовъ долженъ наблюдать земскій судъ (особое учрежденіе, состоящее изъ выборныхъ отъ дворянъ см. I, стр. 272 п. 1 и 2) (1). Постановленіе малоярославецкаго уѣзда о раздѣлѣ наслѣдства приведено выше въ отдѣлѣ о наслѣдованіи родственниковъ. Наказъ пошехонскаго уѣзда ходатайствуетъ, подобно наказу моск. дворянства, о раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія по усадьбамъ и деревнямъ къ однимъ мѣстамъ, а не чрезполосно. Если же придется раздѣлять одну деревню между многими наслѣдниками, то отдавать ее одному изъ наслѣдниковъ, съ тѣмъ, чтобы онъ заплатилъ остальнымъ наслѣдникамъ за части ихъ деньгами, по оцѣнкѣ, произведенной въ городской канцеляріи или повѣренными отъ дворянъ (2). Наказъ кашинскаго уѣзда въ 19 пунктѣ говоритъ о внутреннемъ размежеваніи, прося предоставить производить это спеціальное размежеванье тремъ выборнымъ изъ дворянъ. Если какая либо обмежеванная такимъ образомъ мѣстность по смерти владѣльца должна будетъ пойти въ раздѣлъ между наслѣдниками, по жеребьямъ, то раздѣлъ производится тѣми же выборными дворянами, которые обязаны размежевывать всякаго къ одному мѣсту, сколько кому на часть принадлежать будетъ, изравнивая по добротѣ землю и всякія угодья по способности (3). Подобно приведенному наказу, и наказъ романовскаго уѣзда проситъ при раздѣлѣ наслѣдства наблюдать нераздробляемость деревень и селъ, и только въ случаяхъ крайней необходимости, когда нѣсколькимъ наслѣдникамъ достанется всего одно имѣніе, дозволить дѣлить на части, чтобы всякій имѣлъ пристанище (4). О такой же нераздробляемости наслѣдственныхъ имѣній проситъ и наказъ луховскаго уѣзда, указывая на различныя неудобства раздробленія: умноженіе ссоръ и тяжебъ и обѣднѣніе дворянъ. Наказъ стоитъ тоже за раздѣлъ имуществъ цѣлыми деревнями, участками и селами. Онъ ходатайствуетъ о такихъ правилахъ: когда

---

(1) Ч. I, стр. 275 и 276, п. 11.
(2) Ч. I, стр. 423, п. 6.
(3) Ч. I, стр. 467, п. 19.
(4) Ч. II, стр. 456, п. 3.

согласятся полюбовно, то такъ и расписываютъ между собою; когда же не согласятся, то по жеребью; что кому достанется въ большемъ количествѣ сравнительно съ тѣмъ, что слѣдуетъ, за то онъ уплачиваетъ деньгами; для того на всѣ тѣ губерніи сдѣлать таксу. Когда же село или деревня останется одна или двѣ, а сыновей останется болѣе и нѣкоторымъ изъ нихъ деревень въ натурѣ доставать не будетъ, то отдать въ натурѣ большему или меньшему, а прочіе отъ тѣхъ своихъ братьевъ имѣютъ получить деньгами; а ежели тѣ взять не пожелаютъ,—отдать тѣмъ, кто пожелаетъ; если же всѣ на то не согласятся,—отдать по жеребью (¹). Мы уже говорили, что наказъ ржеволодимірова уѣзда въ раздѣлѣ имѣнія между дѣтьми даетъ полную власть родителямъ если имѣніе принадлежитъ имъ (²). Тоже и наказъ чухломскаго уѣзда архангелог. губерніи (³) и наказъ вяземскаго уѣзда смоленской губ. (⁴).

Въ заключеніе отдѣла о наслѣдствѣ укажемъ еще на заявленія наказовъ *о выкупѣ родственниками имѣній*. Наказъ малоярославецкаго уѣзда, прося о совершеніи актовъ въ приписныхъ городахъ на сумму свыше 100 руб. (см. выше), заявляетъ также о томъ, чтобы въ тѣхъ приписныхъ городахъ не болѣе года всякія крѣпости и допросы объявлять, для записокъ въ опредѣленныя мѣста, гдѣ будутъ вѣдомы, чтобы въ знаемствѣ было о выкупѣ отъ родственниковъ по линіи (⁵). Тотъ же наказъ въ пунктѣ 10 свидѣтельствуетъ, что бываютъ случаи продажи имѣній съ крестьянами и людьми изъ фамилій въ чужіе роды скрытно отъ родственниковъ, и потому проситъ постановить: продавцамъ объявлять въ своей фамиліи, кому по наслѣдству надлежитъ, а кто изъ ближнихъ родственниковъ не пожелаетъ купить, въ томъ отъ таковыхъ продавцевъ писать крѣпости въ чужой родъ (⁶). Наказъ коломенскаго уѣзда желаетъ отмѣны того положенія, по которому крестьяне и люди, заложенные или проданные безъ земли, въ выкупъ не идутъ. Мотивами къ тому онъ приводитъ слѣдующее: часто супруги, желая передать крестьянъ и людей своихъ въ родъ другаго супруга или просто въ другой родъ, умышленно закладываютъ и продаютъ

(¹) Ч. II, стр. 486, п. 9.
(²) Ч. III, стр. 288, п. 9.
(³) Ч. III, стр. 481, п. 10.
(⁴) Стр. 447, п. 3, ст. 2.
(⁵) Ч. I, стр. 325, п. 8.
(⁶) Стр. 326, п. 10.

своихъ крестьянъ безъ земли, другіе же дѣлаютъ это въ силу нужды, продавая и закладывая крестьянъ по весьма дешевой цѣнѣ; отъ того многія дворянскія фамиліи приходятъ въ упадокъ. Чтобы избѣгнуть этого неудобства, наказъ совѣтуетъ предоставить право выкупа и заложенныхъ или проданныхъ крестьянъ безъ земли ближнимъ родственникамъ (1). Наказъ дедиловскаго дворянства говоритъ: ежели кто захочетъ продать или заложить свое имѣніе, изъ того мѣста, гдѣ купчая или закладная писана, должна быть съ нихъ присылаема копія и даваемо знать въ города, въ которыхъ движимое и недвижимое имѣніе состоитъ, чтобы родственники продавца знали о продажѣ и закладѣ и могли выкупить имѣніе, а то многіе не любящіе родъ свой въ дальнихъ мѣстахъ, за самыя малыя деньги продаютъ и закладываютъ, а ближніе родственники и свойственники о томъ ничего не знаютъ и того, по родству надлежащаго имъ, имѣнія лишаются (2). Наказъ ржево-владиміровскаго уѣзда въ 8 пунктѣ гласитъ: купленныя же и закладомъ пришедшія имѣнія, по коимъ закладнымъ будетъ записано, а по купчимъ отъ написанія ихъ и безъ записки, когда продавцовы и закладчиковы родственники въ трехлѣтній срокъ не выкупятъ, ставить того, кому по купчимъ и закладнымъ пришло въ родѣ; родовое и отъ такого, когда послѣ трехъ лѣтъ будетъ продано и заложено такое имѣніе уже отдавать на выкупъ его родственникамъ, кои состоятъ наличными, равномѣрно какъ бы по смерти его получить должны наслѣдство по законамъ не чрезъ линію, а по линіи, хотя бы и близокъ не былъ (3). Въ наказѣ шелонской пятины новгородскаго уѣзда разсматривается особенный случай выкупа заложеннаго имущества: залогодатель умираетъ раньше срока залога; оставшіеся по немъ наслѣдники необходимо должны имѣть съ тѣмъ заимодавцемъ дѣло; а тѣ оба имѣютъ всякій свое право; первый по линіи наслѣдства, что ему неоспоримо и слѣдуетъ, второй въ томъ иногда имѣетъ сомнѣніе владѣніемъ его заложеннаго имѣнія въ расхищеніи, что и справедливо быть можетъ, когда либо наслѣдникъ выкупитъ то имѣніе и написанную въ закладной сумму денегъ заплатить не можетъ, безъ сомнѣнія, до написаннаго срока владѣя, беречь не будетъ, а при наступленіи срока заимодавецъ, явя закладную, заплатя пошлины по-

(1) Ч. I, стр. 333, п. 8.
(2) Ч. II, стр. 525, п. 8.
(3) Ч. III, стр. 288, п. 8.

лучить деревню, вмѣсто жилой, пустую, вмѣсто прожиточной нищую; а привести ее въ состояніе станетъ въ немалыя деньги; тѣмъ онъ штрафуется безъ заслуги, о томъ для всего общества проситъ вновь полезнаго закона (1). Наказъ бѣльскаго уѣзда смоленской губерніи указываетъ на постановленіе закона, по которому малолѣтнимъ не дозволяется для выкупа заложеннаго (хотя и за малую цѣну) имѣнія продавать и закладывать другія свои имѣнія. Отъ этого малолѣтніе лишаются такихъ имѣній, которыя своею цѣнностью превосходятъ весьма много долги, на нихъ лежащіе. Наказъ проектируетъ, чтобы такое наслѣдственное имѣніе, заложенное и въ срокъ невыкупленное выкупалось бы казенными деньгами и бралось на храненіе въ опеку, въ судебное мѣсто города; сумма заплаченная казною должна быть возвращаема изъ доходовъ выкупленнаго имѣнія съ указными процентами, до тѣхъ поръ, пока казенныя деньги сполна выбраны не будутъ, а потомъ то имѣніе возвращается наслѣдникамъ. Когда же у малолѣтнихъ только и будетъ то заложенное имѣніе, а другихъ средствъ пропитанія никакихъ, то изъ получаемыхъ съ имѣнія доходовъ выдавать имъ $^1/_4$ часть (2). Наказъ вяземскаго уѣзда смоленской губерніи заботится о томъ, чтобы въ указные сроки было предоставлено дѣтямъ выкупать имѣнія, заложенныя ихъ родителями; чтобы родители могли пользоваться выкупленными имуществами; но чтобы другіе родственники допускались къ выкупу лишь тогда, когда нѣтъ дѣтей; чтобы купленные крестьяне и люди, съ землею и безъ земли, выкупу не подлежали, потому что всякій для себя, какъ купленныя деревни такъ и дворы, устраиваетъ проча себѣ; чтобы наконецъ въ томъ случаѣ когда, кто либо изъ владѣльцевъ заложитъ для общихъ надобностей нераздѣленное наслѣдственное имѣніе, и во время отсутствія закладчика другой владѣлецъ выкупитъ изъ заклада общее имѣніе деньгами, полученными съ этого имѣнія,—выкупъ не порождалъ права собственности на имѣніе выкупщика только, а имѣніе шло бы въ раздѣлъ, потому что выкупъ совершонъ на общую сумму (3). Наказъ галицкаго уѣзда арх. губерніи проситъ чтобы повелѣно было дѣтямъ, какъ живущимъ въ однихъ домахъ съ родителями, такъ и отдѣленнымъ, выкупать имѣнія проданныя и заложенныя ихъ родителями (4).

---

(1) Ч. III, стр. 344 и 345, п. 9.
(2) Ч. III, стр. 415 и 416, п. 6.
(3) Ч. III, стр. 450 и 451, п. 5, ст. 1, 2 и 4.
(4) Ч. III, стр. 493, п. 6.

Наказъ чухломскаго уѣзда арх. губерніи указываетъ, какимъ образомъ дворяне стремятся уничтожить возможность примѣненія указа 11 мая 1744 года, которымъ проданныя имѣнія велѣно на выкупъ отдавать въ срочное время въ три года; именно дворяне купленныя за не дорогую цѣну имѣнія подложно закладываютъ за большія деньги, чтобы родственники продавцовъ не могли выкупить имѣнія; по прошествіи же узаконеннаго срока берутъ назадъ закладныя съ роспискою, что по нимъ деньги уплачены; такимъ образомъ они владѣютъ вѣчно имѣніемъ по купчимъ, писаннымъ въ малыхъ деньгахъ; изъ чего ясно оказалось, что государственныя пошлины пропадаютъ, а законныѐ наслѣдники напрасно лишаются выкупа. Поэтому наказъ проситъ запретить хоть на одинъ годъ по написаніи купчей продавать и закладывать купленныя имѣнія; отъ того для казны, по словамъ наказа, послѣдуетъ большая прибыль: всякій купецъ будетъ писать въ купчихъ истинную цѣну, боясь выкупа, да и законные наслѣдники черезъ то того своего къ выкупу слѣдующаго имѣнія лишиться не могутъ. Если же у покупщика имѣнія окажется нужда въ деньгахъ и ему нужно будетъ непремѣнно продать или заложить купленное имѣніе, то разрѣшить ему это и ранѣе срока съ тѣми условіями, чтобы во-первыхъ продажа или закладъ были совершены по цѣнѣ не ниже той, за которую куплено имущество, а во вторыхъ, чтобы такіе продавцы объявляли, гдѣ живутъ ихъ близкіе (имѣющіе право на выкупъ) родственники, которые бы могли выкупить, если бы захотѣли, имѣніе. Тогда присутственное мѣсто посылаетъ сообщеніе о продажѣ и закладѣ имѣнія въ тѣ города или команды, гдѣ живутъ выкупщики, и изъ городовъ и командъ о томъ имъ объявляется съ ихъ подпискою. Въ томъ случаѣ, когда продавецъ не можетъ указать своихъ родственниковъ, имѣющихъ право на выкупъ, а только знаетъ, гдѣ живетъ его фамилія,—сообщается о продажѣ и закладѣ въ канцеляріи уѣздовъ, на которые указалъ продавецъ. Наконецъ. вовсе не должно быть дозволено тѣмъ лицамъ продавать и закладывать имѣнія, которыя вовсе не укажутъ своихъ родственниковъ ([1]).

IV. Изложивъ депутатскія предложенія, относящіяся къ области общаго гражданскаго права, перейдемъ къ тѣмъ заявленіямъ, въ которыхъ подвергался разрѣшенію вопросъ *о правѣ торговли и про-*

([1]) Ч. III, стр. 277 и 278, п. 5.

мышленности. Эти заявленія распадаются на два разряда: одни изъ нихъ касаются означеннаго права вообще, другія же сосредоточиваются на вопросѣ о правѣ содержать фабрики и заводы.

1) Что касается общаго вопроса о правѣ торговли и промышленности, то здѣсь, подобно тому, что мы видѣли уже относительно права владѣть недвижимыми имуществами, выступаетъ также въ сильной степени антагонизмъ сословный, съ тѣмъ лишь различіемъ, что дворянство отстаиваетъ свои интересы не противъ всѣхъ остальныхъ сословій и званій, а только противъ купечества, защищая противъ него и крестьянъ. Поэтому мы приведемъ сначала домогательства дворянъ и крестьянъ, а затѣмъ и купечества.

Въ ряду заявленій первой категоріи обращаетъ на себя вниманіе прежде всего наказъ московскаго дворянства, который отстаиваетъ право торговли для дворянъ въ весьма широкихъ размѣрахъ: имъ слѣдуетъ предоставить, по его мнѣнію, не только право продавать продукты своихъ деревень и содержать фабрики и мануфактуры, но и вступать въ мелочные и оптовые внутренніе и внѣшніе торги и предпринимать всякіе промыслы подъ условіемъ, впрочемъ, чтобы дворяне отбывали и всѣ тѣ повинности, которыя возлагаются на мѣщанскія сословія ([1]).—Наказъ ярославскаго уѣзда, въ виду интересовъ самихъ дворянъ, останавливается съ особенною подробностію на правѣ торговли крестьянъ. Исходя изъ того положенія, что «дворяне, бывъ владѣтели земли и деревень, не меньше должны и о крестьянахъ, подданныхъ того же государя и имъ подвластныхъ, попеченіе свое прилагать», наказъ проситъ за нихъ о слѣдующемъ: 1) чтобъ хлѣбъ и всякія съѣстныя вещи имъ безпошлинно и невозбранно, хотя и въ разницу, а не оптомъ, позволено было продавать въ городахъ и на торжкахъ и отъ покупки бы ихъ были исключены купцы, торгующіе тѣми вещами, до полудня, дабы общество, купя изъ первыхъ рукъ, могло пользоваться дешевизною, а крестьянинъ лучшею продажею побужденъ къ земледѣлію и домостроенію былъ; а послѣ полудня и купцы, имѣющіе таковой торгъ съ другими гражданами, къ тому были бы допущены, соблаговолено было подтвердить; также всякія мастерства, необходимо надлежащія для крестьянъ, яко плотничье, столярное, кирпичное, каменьщичество, печное, колесниковъ телѣжныхъ

([1]) Ч. I, стр. 229, п. 10.

колесъ, ременьщики, которые вяжутъ хомуты, тѣ, которые вьютъ веревки, выдѣлыванье овчинъ и кузнечное какъ для ковки лошадей, косъ, сошниковъ и гвоздей и прочія подобныя были имъ позволены, съ такимъ однако опредѣленіемъ для кузницъ, что ежели кто изъ крестьянъ въ городѣ имѣть будетъ кузницу, таковой за построеніе той кузницы въ опредѣленное мѣсто нѣкоторую сносную плату будетъ платить, слѣдственно, чтобы и не запрещено всѣмъ имъ было и продавать во всякое время и кому пожелаютъ. 2) Чтобы продажа харчей и содержаніе харчевень, съ платежемъ въ казну за харчевни, но безъ выключенія купечества, также портныхъ крестьянскихъ мужскихъ и женскихъ одеждъ, яко принадлежащее единственно до крестьянъ, имъ позволено было. 3) Чтобы позволено было крестьянамъ ихъ господъ, въ вышереченныхъ мастерствахъ въ подряды до нѣкоторой опредѣленной суммы вступать; и по учиненнымъ контрактамъ, хотя бы они нигдѣ явлены не были, безъ суда и безъ замедленія на коштъ виноватаго, если дойдетъ до просьбы, скорѣйшимъ образомъ слѣдствіе было произведено и тако бы часто за дальнею отлучкою своихъ господъ, или за какими другими случаями, сіи беззащитные люди къ напрасному раззоренію и отягощенію отъ вѣроломныхъ людей подвержены не были. 4) Чтобы позволено было крестьянамъ подряжаться въ государевы магазины и во всякія мѣста того уѣзда, гдѣ онъ жительство имѣетъ, каждому до ста четвертей, а не болѣе, хлѣба становить съ засвидѣтельствомъ отъ своихъ господъ и окружныхъ обывателей, что онъ по семьѣ своей, толикое число хлѣба напахать могъ; ибо толикое число семьянистый крестьянинъ можетъ съ своею семью въ плодородныхъ провинціяхъ напахать. А понеже семьянистому крестьянину часто также за неплодороднымъ годомъ не менѣе и самому бываетъ нужда купить, то чтобы позволено было, безъ притѣсненія отъ купцовъ и на торгахъ, сколько имъ потребно хлѣба покупать. 5) Равно же сему о холстахъ, чтобы каждый крестьянинъ безъ запрещенія могъ до 500 аршинъ подрядиться поставить въ уѣздѣ его жилища, куда онъ пожелаетъ, или если имѣетъ нужду, колико пожелаетъ могъ бы на ярманкахъ и безъ запрещенія покупать и продавать. 6) Чтобы позволено было крестьянамъ въ зимнее время отъ купцовъ въ лавкахъ и у откупщиковъ въ питейныхъ домахъ повѣренными сидѣть, а въ лѣтнее время то бы имъ запрещалось, дабы они тогда къ земледѣлію возвращались. 7) Чтобы торгъ дровами, лѣсомъ, досками, дранью, скалою и гонтомъ крестьянамъ позволенъ былъ, хотя изъ уѣзда въ уѣздъ по сложности перевоза. 8) Для одежды крестьян-

ской часто потребны, которыя являются къ крестьянскому промыслу и не принадлежатъ, т. е. булавки, иглы, ленты, шелковые галуны, китайка, выбойка, крашенина и пр., что на учрежденныхъ торжкахъ продается только ради надобности крестьянской; оно бы имъ было позволено, но безъ исключенія купцовъ, по торжкамъ ѣздя и сидя въ такъ называемыхъ шалашахъ; лапти же, деготь и горшки возить по деревнямъ и продавать имъ бы единственно оставлено было. Наконецъ 9) наказъ проситъ, чтобы уѣзднымъ жителямъ и купцамъ ярославской провинціи было позволено покупать сплавляющійся съ низовьевъ Волги хлѣбъ, а съ верховьевъ лѣсъ, такъ какъ въ ярославской провинціи нерѣдко случается неурожай хлѣба и ощущается недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ (¹). Наказъ шуйскаго дворянства также ходатайствуетъ о томъ, чтобы крестьяне были допущены къ торгу приготовляющимися у нихъ крестьянскими принадлежностями какъ оптомъ, такъ и въ разницу. По словамъ наказа, до этого времени крестьяне могли вести лишь оптовую торговлю предметами крестьянскаго производства; это было съ руки купцамъ, которые покупали у крестьянъ продаваемые предметы оптомъ, за весьма недорогую цѣну (зная, что въ разницу имъ продавать нельзя), а потомъ продавали ихъ въ разницу за весьма дорогую цѣну. Отъ этого крестьяне терпятъ большія неудобства и лишаются возможности платить оброки и государственныя подати (²). Наказъ кашинскаго уѣзда ходатайствуетъ о дозволеніи дворянамъ торговать солью и хлѣбомъ. Что касается торговли солью, наказъ допускаетъ покупку соли дворянами для продажи изъ казенныхъ мѣстъ; предводители дворянства должны наблюдать, чтобы казенныя мѣста отпускали соль вѣрнымъ вѣсомъ; въ случаѣ, если окажется противное, предводитель постановляетъ вмѣстѣ съ опредѣленными къ этому своими товарищами о наказаніи виновнаго, не списываясь съ мѣстами, подъ вѣдомствомъ которыхъ состоятъ тѣ виновные. Относительно хлѣбнаго промысла, наказъ говоритъ, что его нужно предоставить только одному дворянству, другіе же могутъ пользоваться хлѣбнымъ торгомъ лишь тогда, когда они купятъ хлѣбъ у дворянина; ибо только всего для дворянина какъ одна земля, слѣд. и ея произрастенія принадлежательны ему одному и земледѣльцамъ; а по сему, не обинуясь, должны быть крестьяне въ безотрицательномъ повиновеніи

(¹) Ч. I, стр. 309—312.
(²) Ч. I, стр. 363, п. 12.

у своихъ владѣльцевъ и въ полной ихъ власти, дабы тишина и спокойствіе общества господствовали, и экономія бы по прилежнымъ трудамъ хозяина распространяема была во всѣхъ ея частяхъ безпрепятственно (1). Дворянскій наказъ псковской провинціи вѣдомства города Опочки (Новгородской губерніи) также проситъ разрѣшить дворянамъ и крестьянамъ продавать продукты ихъ промысла и рукодѣлія; и разрѣшить завести полотняныя фабрики, чтобы ленъ русскій не отправлялся въ большомъ количествѣ за границу для обработки, а обработывался въ Россіи (2). Наказъ пусторжевскаго дворянства желаетъ учрежденія ярмарокъ въ селахъ уѣзда для того, чтобы бѣдное крестьянство могло что нибудь изъ своего промысла продавать и покупать то, что ему нужно; а то городъ, по словамъ наказа, отъ уѣзда далеко и въ немъ нѣтъ людей, занимающихся торговлею. Въ виду же отсутствія торговцевъ желательно, чтобы и иностраннымъ купцамъ было дозволено покупать продукты уѣзда и продавать тѣ, которые необходимы для тамошнихъ обывателей (3). Наконецъ наказъ псковскаго уѣзда представляетъ невыгоды, происходящія отъ того, что крестьяне должны продавать главный продуктъ своего сельскаго хозяйства—ленъ только купцамъ, а другимъ лицамъ не имѣютъ права продавать: купцы-же по своей волѣ установляютъ цѣну по чемъ покупать; бываетъ же обвѣшиваютъ, и посуля цѣну, забравъ у крестьянина въ долгъ не платятъ, и тѣмъ великія обиды причиняютъ, безъ уваженія какъ сей продуктъ многотрудной работы требуетъ и подверженъ неоднократной гибели, какъ то: по посѣвѣ въ произращеніи, въ мочкѣ, въ лежнѣ и въ вымянкѣ; мало если въ которомъ случаѣ хозяинъ не усмотритъ, то уже негоднымъ сдѣлается; но бѣдные, о семъ трудящіеся, свои собственные труды принуждены отдавать за половинную цѣну, а иногда и менѣе чего стоитъ. Въ пресѣченіе неистоваго купеческаго торга и бѣдныхъ трудниковъ отъ насильныхъ обидъ, наказъ проситъ, дабы повелѣно было ленъ, пеньку и другіе земляные продукты всякому дозволить возить, куда кто пожелаетъ (4). Также наказъ этотъ ходатайствуетъ объ учрежденіи въ псковской провинціи казенныхъ полотняныхъ фабрикъ (5). Наказъ крапивинскаго

(1) Ч. I, стр. 465, п. 13 и 14.
(2) Ч. III, стр. 274, п. 9.
(3) Ч. III, стр. 304 и 305, п. 4.
(4) Ч. III, стр. 391, п. 12.
(5) Ч. III, стр. 392, п. 12.

уѣзда, подобно предъидущему, проситъ о дозволеніи торговать сельскими продуктами крестьянамъ и дворянамъ (¹).

По тому же вопросу обращаетъ на себя вниманіе и наказъ города Сызрани отъ пахотныхъ солдатъ, данный депутату Ефиму Нахтурину. Въ немъ, кромѣ приведенной нами въ своемъ мѣстѣ просьбы о дозволеніи отчуждать земли, изложена жалоба пахотныхъ солдатъ, что купцы и полицейское начальство запрещаютъ имъ продавать въ городахъ свои сельскія произведенія въ разницу, требуя, чтобы они продавали свои произведенія гуртомъ и по дешевой цѣнѣ. Тѣ же купцы не дозволяютъ имъ покупать до полудня и послѣ полудня всякаго рода хлѣбъ и съ нимъ ѣздить на Яикъ; между тѣмъ они въ силу указовъ должны поставлять хлѣбъ для продовольствія яицкаго войска. На послѣднее заявленіе депутатъ военной коллегіи Ѳедоръ Щербатовъ сдѣлалъ предложеніе дозволить не только пахотнымъ солдатамъ, но и всѣмъ вообще крестьянамъ продавать въ городахъ и по торгамъ свои сельскія произведенія какъ гуртомъ, такъ и порознь; ибо въ противномъ случаѣ крестьянинъ, вынужденный продавать свои сельскія произведенія однимъ только торговцамъ и притомъ за низкую цѣну, не будетъ имѣть побужденія стараться объ улучшеніи своего хозяйства. Сверхъ-того городскіе жители, имѣя запрещеніе покупать изъ первыхъ рукъ небольшое количество припасовъ, нужныхъ для пропитанія, должны будутъ увеличить цѣну на свое мастерство; такимъ образомъ, и крестьяне и мѣщане, и мастеровые, и самые торговцы будутъ нести напрасные убытки. За всѣмъ тѣмъ, присовокупилъ князь Щербаковъ, производить крестьянамъ торговлю слѣдуетъ до полудня, дабы этимъ ограниченіемъ предоставить нѣкоторую льготу городскимъ торговцамъ (²). Депутатъ отъ коммерцъ - коллегіи Сергѣй Межаниновъ предложилъ, чтобы продажу съѣстныхъ припасовъ и ѣзду для торга на Яикъ не дозволять. Депутатъ отъ города Самары Андрей Рукавкинъ представилъ такое же мнѣніе, прибавивъ къ нему, что пахотные солдаты, кромѣ съѣстныхъ припасовъ, привозятъ и другія произведенія своего сельскаго хозяйства. Противъ этихъ мнѣній депутатъ отъ ярославскаго дворянства князь Михаилъ Щербатовъ возразилъ слѣдующее: если крестьяне такъ поступаютъ, то сіе дѣйствіе, какъ вредное купечеству, оправдано быть не можетъ,

---

(¹) Ч. II, стр. 562 п. 20.
(²) Ч. I, стр. 96.

потому что тѣмъ дѣлается подрывъ лавкамъ, за которыя платежъ въ казну производится; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы надлежало запретить крестьянамъ всякую продажу въ розницу и домашнія ихъ произведенія отдать на откупъ. Начало, данное намъ отъ Большого Наказа, научаетъ насъ непремѣнному правилу христіанскаго закона послѣдовать, т. е. взаимно дѣлать другъ другу добро, сколь можно; естественное же право подтверждаетъ, что мы столько добра другому желать должны, сколько себѣ желаемъ, а можно ли сказать, чтобы вышеписанное предложеніе сходствовало съ такими святыми правилами, когда полагаетъ оно неволю на бѣднаго земледѣльца, пріобрѣтшаго черезъ тяжкую работу и кровавый потъ лица своего нѣкоторое излишество, чтобы и того онъ продать не могъ, какъ ему свободнѣе будетъ. Къ этому мнѣнію присоединяется и депутатъ лифляндскихъ эстляндскихъ дѣлъ Тимофей Клингштетъ ([1]).

Въ наказѣ, данномъ отъ жителей арской и могайской дорогъ казанскаго уѣзда депутату старокрещенцу Ивану Алексѣеву также было выражено, въ статьѣ 6-ой, ходатайство о дозволеніи имъ производить по ярмаркамъ мелочной торгъ своими издѣліями ([2]). Депутатъ города Карачева Яковъ Никулинъ изложилъ, что просимаго дозволенія жителямъ арской и могайской дорогъ давать не слѣдуетъ потому, что иначе и другіе земледѣльцы, по ихъ примѣру, покинутъ хлѣбопашество и домашнее хозяйство, не зная что такимъ прогуломъ причинятъ себѣ гораздо больше потери, чѣмъ получатъ прибыли. Отъ этого земледѣліе можетъ оскудѣть, а купечеству, которое отъ торговли имѣетъ себѣ пропитаніе и платитъ государственныя пошлины, будетъ сдѣланъ подрывъ ([3]). Депутатъ города Шуи Дмитрій Воиновъ сдѣлалъ также замѣчаніе на упомянутую 6-ую статью наказа; онъ высказалъ (письменно), что ежели указаннымъ жителямъ разрѣшить торговлю мелочными товарами, то они по обычаю станутъ торговать и другими товарами, какъ это и дѣлается нынѣ во многихъ селеніяхъ, вопреки состоявшимся въ разное время многимъ указамъ. Помѣщичьи и монастырскіе крестьяне торгуютъ не только мелочными товарами, но и иностранными шелковыми и парчевыми матеріями подъ золотомъ и

([1]) Ч. I, стр. 100. Ср. мнѣніе депутата тамбовскихъ однодворцевъ Василія Веденеева, стр. 98—99.

([2]) Ч. I, стр. 107.

([3]) Ч. I, стр. 109.

серебромъ, брусковою краскою, сукнами разныхъ сортовъ и другими нѣмецкими товарами, а также и сибирскою мягкою рухлядью. Сверхъ этого во многихъ заведены болѣе или менѣе обширные заводы, какъ-то: юфтяные, мыловаренные, салотопенные, скорняжные, выбойчатые, свѣчные и платочные. Съ этихъ заводовъ часть товаровъ продается въ тѣхъ же и сосѣднихъ съ ними селахъ и деревняхъ, а часть отводится скрытымъ образомъ въ Малороссію и Сибирь, гдѣ всѣми тѣми товарами крестьяне и производятъ торгъ. Что же касается собственно до мелочной торговли, то извѣстно, что крестьяне съ давнихъ поръ производятъ оную безъ дозволенія, даже сидятъ въ лавкахъ и на рынкахъ безъ всякаго опасенія, чѣмъ конечно дѣлаютъ купечеству большое помѣшательство. Вслѣдствіе сказаннаго необходимо крестьянамъ запретить торговать мелочными товарами въ розницу и дозволить производить торгъ только такими предметами, которые необходимы для ихъ домашняго обихода, какъ сіе и постановлено въ таможенномъ уставѣ 1755 года. Пресѣченіемъ недозволеннаго торга купечество и крестьянство останутся въ границахъ своего званія ([1]). Депутатъ казанской провинціи отъ новокрещенныхъ вотяковъ Борисъ Ивановъ на ту же статью наказа, какъ и Воиновъ, написалъ, что нельзя отвергать, что право торговли всякими товарами принадлежитъ купцамъ; но какъ многія селенія казанскаго уѣзда отстоятъ въ значительномъ отдаленіи отъ городовъ и отъ ярмарокъ, а между тѣмъ крестьяне имѣютъ нужду не только продать свои произведенія, но еще болѣе купить для домашнихъ надобностей, то депутатъ Борисъ Ивановъ и полагаетъ: дозволить имъ скупать по уѣздамъ всякія произведенія ихъ мѣстности и продавать ихъ въ городахъ. Таковая покупка и продажа не можетъ причинить никакого ущерба купцамъ, ибо крестьяне въ лавкахъ не торгуютъ, а скупая въ маломъ количествѣ, у своихъ же крестьянъ, хлѣбъ, медъ, сукно, овчины, шерсть, сало, кожи и т. п., продаютъ тѣмъ-же купцамъ, но только съ большимъ пониженіемъ цѣны. Продажа всѣхъ этихъ предметовъ особенно бываетъ необходима при сборѣ подушныхъ денегъ и прочихъ податей; но каждому ѣздить въ городъ для продажи небольшаго количества своихъ произведеній было-бы для всѣхъ крестьянъ крайне отяготительно ([2]). Въ наказѣ саратовскихъ черносош-

---

([1]) Ч. I, стр. 110.
([2]) Ч. I, стр. 111.

ныхъ крестьянъ данномъ депутату отъ города Саратова Матвѣю Смирнову, также выражена просьба о дозволеніи крестьянамъ торговать необходимыми для нихъ товарами и произведеніями ихъ хозяйства (ст. 11 и 12 ихъ наказа) (1). Эти статьи также возбудили возраженія, напр. со стороны депутата отъ города Чернаго Яра Семена Сережникова (2), депутата города Тихвина Самойла Солодовникова (3), депутата города Саратова купца Ивана Портнова, который также предложилъ, чтобъ крестьянъ допускать къ ремесламъ не иначе кахъ съ запискою въ цѣхи и невременно, а вѣчно (4). Противъ послѣдняго возражалъ депутатъ отъ Казанскаго дворянства Петръ Есиповъ; онъ же предлагаетъ дозволить крестьянамъ продавать ихъ домашнія издѣлія и ихъ хлѣбъ въ розницу (5).

Обратимся теперь къ домогательствамъ *купечества*. Въ основѣ ихъ лежало стремленіе захватить торговлю исключительно въ свои руки, чтобы никакому другому сословію она не была дозволена. Стремленіе это высказалось въ значительномъ количествѣ депутатскихъ заявленій: мы остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ, самыхъ рельефныхъ, на остальныя только укажемъ. Такъ, въ особенности обращаютъ на себя вниманіе заявленія депутата отъ рыбно-слободскаго купечества Алексѣя Попова. Рѣчь свою онъ началъ указаніемъ на то, что сдѣлалъ для купечества Петръ Великій, какія мѣры принялъ онъ для приведенія его въ цвѣтущее состояніе. Между прочимъ, по словамъ депутата, Петръ въ бытность свою въ европейскихъ государствахъ проницательнымъ своимъ взглядомъ разсматривалъ у тѣхъ народовъ, которые наиболѣе усовершенствовали свою торговлю, заведенный въ ней порядокъ, дабы оному научить своихъ подданныхъ. Онъ самъ договаривался съ голандскими и англійскими банкирами, чтобы завесть съ ними сношенія. Торгующимъ крестьянамъ повелѣлъ записываться въ купечество, а не записаннымъ запретилъ какъ торговать, такъ и вступать въ откупа и подряды, какъ это ясно свидѣтельствуютъ регламенты, инструкціи и указы, данные главному магистрату, коммерцъ-коллегіи, мануфактуръ-и бергъ-коллегіи. Все сіе премудрый

---

(1) Ч. I, стр. 114.
(2) Ч. I, стр. 121.
(3) Ч. I, стр. 121, 122.
(4) Ч. I, стр. 122.
(5) Ч. I, стр. 125.

Монархъ дѣлалъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы русское купечество собрать, яко разсыпанную храмину, не только сравнять, но и возвысить надъ европейскими купцами, зная достовѣрно, какъ нужна коммерція государству, что и видимъ на самомъ дѣлѣ въ европейскихъ державахъ. Но къ крайнему несчастію для купечества, съ кончиною Петра оно не могло достигнуть желаемаго имъ состоянія. Отъ собранной Коммиссіи купечество ожидало улучшенія своего состоянія, а между тѣмъ изъ поданныхъ депутатами отъ дворянъ мнѣній видно, что оно ухудшится, такъ какъ депутаты предлагаютъ ограничить права купечества и дозволить торговать въ розницу крестьянамъ, что можетъ сильно повредить купцамъ (1). Но прежде всего и преимущественно депутатъ вооружается противъ дворянъ. Онъ требовалъ прямо, чтобы дворянству не дозволять торговать и ни у кого ни подъ какимъ предлогомъ не покупать купеческое право, ибо благородное дворянство имѣетъ свое собственное право, заключающее въ себѣ большія преимущества и несетъ на себѣ драгоцѣнное имя дворянина. Имъ слѣдуетъ предоставить продажу только того, что производится въ ихъ вотчинахъ, по ихъ хозяйству, не дозволяя ничего скупать у другихъ. Если же кто изъ нихъ вступитъ въ непристойный ихъ благородному происхожденію торговый промыселъ, т. е. станетъ перекупать и торговать, и это будетъ доказано, таковое перекупное конфисковать въ казну, потому что благородному русскому дворянству надлежитъ имѣть стараніе о приведеніи въ лучшее состояніе земледѣлія ихъ крестьянъ и смотрѣть, чтобы послѣдніе обработывали свою землю съ прилежаніемъ и усердіемъ. Когда крестьяне будутъ оставаться при своемъ жребіи, то изъ сего послѣдуетъ хорошій урожай всякаго рода хлѣба и произойдетъ для государства слѣдующая польза: 1) Сами владѣльцы и ихъ домашніе будутъ удовольствованы въ пропитаніи. 2) За употребленіемъ домашней годовой пропорціи остальной хлѣбъ можетъ быть отвезенъ въ городъ и тамъ проданъ оптомъ мѣщанамъ. Изъ вырученныхъ изъ него денегъ крестьяне могутъ заплатить положенныя на нихъ: во-первыхъ подушныя деньги въ казну и во вторыхъ господину своему оброкъ, какой будетъ положенъ закономъ. Оставшіяся за тѣмъ деньги они употребятъ на свои собственныя домашнія, касающіяся до крестьянства, потребности. 3) Достаточный подвозъ хлѣба въ города, предполагая, что крестьяне оставили его

(1) Ч. II, стр. 37—39.

для своего потребленія въ надлежащемъ количествѣ, сдѣлаетъ то, что онъ будетъ продаваться мѣщанамъ по умѣренной цѣнѣ, а не такъ какъ нынѣ, по нераченію земледѣльцевъ къ хлѣбопашеству, онъ продается черезвычайно высокою цѣною. Умѣренная цѣна хлѣба, при покупкѣ его мѣщанами, можетъ доставить имъ способы придти въ лучшее состояніе. 4) Помянутый въ достаточномъ количествѣ привозъ хлѣба въ города, продажа его тамъ по умѣренной цѣнѣ и отпускъ его мѣщанами въ С.-Петербургъ и другіе великіе россійскіе портовые города будутъ имѣть послѣдствіемъ дешевизну хлѣба и въ этихъ городахъ, отъ этого и обыватели городовъ будутъ имѣть большое облегченіе, а особливо бѣдные, часто не имѣющіе возможности купить себѣ хлѣба по его дороговизнѣ. 5) Но еще болѣе отъ увеличенія количества хлѣба, черезъ прилежное воздѣлываніе крестьянами земли, произойдетъ дешевизна при подрядѣ провіанта въ казну, а не такъ какъ по нынѣ, когда въ С.-Петербургѣ онъ продается по четыре рубля за куль. Это доставитъ значительное приращеніе косвеннаго интереса. 6) Теперь въ Россіи многіе земледѣльцы вмѣсто того, чтобы оставаться при своемъ жребіи и умножать хлѣбопашество, отъ чего, какъ выше сказано, произойдетъ польза всему обществу и прибыль казнѣ, покидаютъ вовсе земледѣліе и вступаютъ въ торговыя дѣла, но по незнанію своему тонкости торговыхъ оборотовъ нѣкоторые изъ этихъ земледѣльцевъ, проторговавшись, приходятъ въ банкротство и, незаплатя купцамъ денегъ за забранные у нихъ товары, скрываются изъ городовъ, но къ хлѣбопашеству не обращаются. Отъ сего происходитъ тотъ вредъ, что земледѣльцы, оставшіеся въ деревняхъ, гдѣ записаны по переписи помянутые торговцы, платятъ за нихъ подушныя и оброчныя деньги и черезъ то приходятъ въ бѣдность. Для устраненія такого неблагопріятнаго положенія, не будетъ ли признано нужнымъ повелѣть земледѣльцамъ, для пользы всего государства, заниматься единственно хлѣбопашествомъ, а ни въ какую торговлю по силѣ приведенныхъ выше узаконеній не вступать; поэтому при сочиненіи проекта новаго уложенія сдѣлать постановленіе о строжайшемъ запрещеніи крестьянамъ и разночинцамъ вступать въ торговый промыселъ, съ тѣмъ, что, ежели кто изъ нихъ будетъ въономъ изобличенъ, то всѣ товары такого конфисковать. Равнымъ же образомъ поступать и съ тѣми, которые выбыли изъ купечества въ ассесоры, въ совѣтники, въ оберъ-директоры, въ директоры и въ прочіе чины и исключены изъ подушнаго

оклада (1).—Тѣ изъ крестьянъ и разночинцевъ, которые пожелаютъ пользоваться купеческимъ правомъ, должны записываться въ купечество вѣчно, а не временно, и во всемъ быть съ купцами на ряду, какъ сіе повелѣно указомъ 1723 года (2) и регламентомъ главнаго магистрата. Если нужно, чтобы русское купечество приносило государству полезные плоды, то непремѣнно должно запретить торговать другимъ всякаго званія людямъ (3). — Далѣе, купцамъ своего права ни кому, ни за что и ни подъ какимъ видомъ не передавать, также и кредитовъ крестьянамъ и разночинцамъ не давать, въ лавки сидѣльцами ихъ не сажать и въ отпуски съ товарами не посылать, кромѣ тѣхъ, которые будутъ наниматься подъ извозъ товаровъ. О наймѣ сихъ людей по договорамъ, о неустойкахъ съ ихъ стороны и объ утратѣ ими товаровъ давать на нихъ судъ и чинить съ нихъ взысканіе въ магистратахъ и ратушахъ. Этимъ поддержится обоюдная польза, ибо крестьянамъ нужна работа, а купцу потребенъ извощикъ. Если же кто изъ разночинцевъ или крестьянъ будетъ торговать подъ именемъ купцевъ, то у тѣхъ, не смотря ни на какія ихъ оправданія, конфисковать все ими продаваемое въ казну. Купцовъ же, которые будутъ сажать ихъ въ лавки и давать имъ кредитъ, подвергать штрафу, дабы черезъ то тѣ и другіе не отваживались вредить коммерціи, и чтобы означенными обязанностями могли пользоваться маломощные изъ купечества и улучшать свое состояніе. Когда же разночинцы будутъ занимать эти мѣста, то маломощные купцы принуждены будутъ снискивать себѣ пропитаніе крестьянскою работою (4).—Всѣмъ вообще крестьянамъ дозволить продавать въ селахъ и городахъ обывателямъ оныхъ только произведенія ихъ деревенскаго хозяйства, при чемъ строжайше запретить, чтобы они, при отъѣздѣ изъ своихъ деревень, у другихъ ничего для перепродажи не скупали и черезъ то не возвышали бы на всякіе деревенскіе товары цѣнъ. Разночинцамъ въ городахъ лавокъ и харчевень не имѣть, а предоставить этотъ промыселъ бѣднымъ людятъ изъ купечества, дабы симъ способомъ они могли себя поправить, какъ объ этомъ и указано въ регламентѣ

(1) Ч. II, стр. 41—42, п. 5.
(2) П. С. Зак. № 4312, 27 сентября.
(3) Ч. II, стр. 42, п. 6.
(4) Тамъ же, стр. 42, 43, п. 7.

главнаго магистрата. Иновѣрцевъ, подданныхъ Россіи, занимающихся купеческимъ промысломъ, записывать въ купечество и быть имъ во всемъ съ купцами на ряду, какъ въ сборахъ, такъ и въ службахъ и пользоваться всѣми купеческими правами, а безъ того имъ не торговать, дабы купечеству не могло послѣдовать черезъ то подрыва (1).

Таковы требованія купеческаго депутата Попова. Въ заявленіяхъ другихъ депутатовъ изъ купечества также упорно отстаивалось исключительное за ними право торговли. Такъ, депутатъ отъ жителей крѣпости Св. Елизаветы Михаилъ Бѣлезный прямо высказываетъ, что право торговли должно быть предоставлено только купечеству (2). Депутатъ отъ города Серпейска Родіонъ Глинковъ заявляетъ о тѣхъ препятствіяхъ, которыя причиняетъ торговлѣ купечества торговля крестьянъ и проситъ, чтобы крестьяне желающіе торговать записывались въ купечество (3). Депутатъ отъ города Елатьмы Петръ Хлѣбниковъ высказывается въ томъ же смыслѣ, какъ и предъидущій депутатъ (4). Депутатъ отъ города Пензы Степанъ Любимцевъ, ссылаясь на бывшій наказъ и на указы, говоритъ о запрещеніи крестьянамъ торговать предметами, имъ неподлежащими (5). Депутатъ нарвской слободы ярославскаго уѣзда, Иванъ Угрюмовъ настаиваетъ на дозволеніи крестьянамъ торговать только произведеніями ихъ промысла (6). Депутатъ отъ города Уфы Алексѣй Подъячевъ проситъ о запрещеніи разночинцамъ торговать въ уфимской провинціи, чтобы отъ того не было подрыва уфимскому купечеству (7). Депутатъ отъ города Енисейска, Степанъ Самойловъ предлагаетъ всѣхъ занимающихся торговлею записывать въ купечество (8). Депутатъ отъ жителей барнаульскаго завода Иванъ Карышевъ ссылается на многіе указы и на основаніи ихъ предлагаетъ записывать лицъ торгующихъ въ купечество, чтобы внѣ купечества стоящія лица не торговали и не причиняли тѣмъ убытковъ купцамъ (9). Депутатъ отъ города Бахмута Василій Селивановъ возражаетъ на

(1) Тамъ же, стр. 43, 44, п. 8—11.
(2) Ч. II, стр. 72, п. 6.
(3) ib. стр. 91, 92.
(4) ib. стр. 99, 100.
(5) ib. стр. 111, 112.
(6) ib. стр. 117, 118.
(7) ib. стр. 147, 148.
(8) ib. стр. 160, п. 1.
(9) ib стр. 193—206.

мнѣніе депутата отъ города Бѣлгорода Андрея Ильинскаго, который ходатайствовалъ о дозволеніи разночинцамъ и крестьянамъ производить торговлю; онъ говоритъ, что торгуя эти люди еще болѣе раззоряютъ уже раззоренное отъ пожаровъ бѣлгородское купечество (п. 1), и проситъ о запрещеніи производить торгъ лицамъ, не принадлежащимъ къ купечеству, и записывать торгующихъ въ купечество (1). Депутатъ отъ города Бѣлозерска Дмитрій Шоленниковъ заявляетъ, что купечество весьма останется довольно, если коммисія подтвердитъ установленія и указы премудраго Петра Великаго. Но депутатъ отъ себя еще считаетъ нужнымъ присовокупить, что крестьянамъ всякаго званія въ своихъ городахъ или и въ другихъ, лежащихъ по близости мѣста ихъ жительства, слѣдуетъ дозволить продавать выработанныя собственнымъ ихъ трудомъ произведенія земли и ихъ рукодѣлья, равно какъ и добываемые отъ ловли звѣрей, птицъ и рыбы, продукты; но только съ тѣмъ, чтобы все сіе было неперекупное, которое перепродавать запретить, подъ опасеніемъ конфискованія сего продаваемаго (2). Депутатъ отъ города Ельца Григорій Ростовцевъ предлагаетъ, чтобы позволено было торговать разночинцамъ и однодворцамъ тамъ, гдѣ нѣтъ купечества, впрочемъ съ тѣмъ, чтобы торгующіе записывались въ купечество (3). Въ мнѣніи депутата отъ города Вологды Андрея Блазнова изложено, что на основаніи различныхъ указовъ крестьянамъ вовсе должно запретить торговать (4). Депутатъ отъ города Балахны Сидоръ Щепетильниковъ предлагаетъ записывать всѣхъ торгующихъ въ городѣ Балахнѣ въ купечество, ежели они въ немъ не состоятъ (5). Депутатъ отъ города Томска Степанъ Ѳоминъ ходатайствуетъ также о запрещеніи крестьянамъ торговать (6). Депутатъ отъ города Романова воронежской губерніи Егоръ Демидовъ возражаетъ депутату отъ дворянъ данковскаго уѣзда Василію Плохову и заявляетъ о необходимости запретить торговлю лицамъ не принадлежащимъ къ купечеству (7). Депутатъ отъ города Козлова Василій Ичаловскій также стоитъ за запрещеніе разночинцамъ и кре-

---

(1) Ib. стр. 211.
(2) Ib. стр. 213—214.
(3) Ib. стр. 219—221.
(4) Ib. стр. 224—226.
(5) Ib. стр. 236—239.
(6) Ib. стр. 257, 258.
(7) Ib. стр. 312—315.

стьянамъ торговли за исключеніемъ предметовъ ихъ собственнаго хозяйства (¹).

Такимъ образомъ приведенныя выше заявленія сводятся вообще къ требованію, чтобы дворянамъ, разночинцамъ и въ особенности крестьянамъ было запрещено торговать и позволено было только продавать произведенія ихъ собственнаго хозяйства. За такой взглядъ стоятъ преимущественно представители отъ городовъ, но заявленія ихъ не остаются безъ возраженія. Дворянскіе депутаты и депутаты отъ однодворцевъ стремятся отстоять права торговли и за тѣми лицами, которыя къ купечеству не приписаны, главнымъ образомъ за крестьянами. Выше мы привели одно изъ самыхъ подробныхъ мнѣній по поводу исключительнаго права купцовъ торговать; укажемъ и на сдѣланныя противъ него возраженія. Именно на мнѣніе депутата рыбинской слободы Алексѣя Попова возражалъ ярославскій депутатъ отъ дворянства Михаилъ Щербатовъ. Относительно права торговли онъ говоритъ: «законъ не долженъ быть установленъ на такіе случаи, которыхъ онъ безъ большихъ усилій отвратить не можетъ». Поэтому я думаю, что при всякомъ случаѣ слѣдуетъ сдѣлать сравненіе между пользою, которая можетъ отъ него произойти, и вредомъ, который оттого послѣдуетъ. Къ такимъ случаямъ принадлежитъ требованіе города депутата Попова, чтобы крестьянамъ запрещено было что-либо скупать въ деревняхъ. Я не буду разсматривать, полезно ли будетъ такое установленіе для цѣлаго государства вообще и для каждаго гражданина въ особенности, или вредно. Но достовѣрно только то, что правительство за всякимъ не въ состояніи имѣть присмотръ и означенное установленіе произведетъ доносы, слѣдствія, забирательства въ городъ и другія подобныя сему безпокойства; такъ что общество земледѣльцевъ, а съ ними и государство потерпитъ болѣе вреда, нежели получитъ пользы одно сословіе (²). О какихъ умѣренныхъ цѣнахъ въ продажѣ упоминаетъ г. депутатъ, того я не могу понять; ибо нужда, которую имѣютъ въ хлѣбѣ всякаго званія люди, такова, что если его и дорого купить, то цѣна его все будетъ почитаться умѣренною, ибо по мѣрѣ дороговизны хлѣба и всѣ другіе способы къ пріобрѣтенію денегъ становятся дороже. Ежели установить постоянную цѣну на хлѣбъ, то въ неплодородные годы тѣ, которые будутъ имѣть хлѣбъ въ запасѣ, по дешевизнѣ цѣны не станутъ его про-

(¹) Ib., стр. 316.
(²) Ч. II, стр. 62, п. 6.

давать, а тѣ, у которыхъ его не будетъ, вовсе помрутъ съ голоду; въ урожайные же годы сами купцы, желая купить хлѣбъ дешевле, будутъ стараться доставать хлѣбъ по цѣнѣ еще болѣе дешевой, чѣмъ она установлена, но уже тайно и прямо у крестьянъ. Тогда тѣ, которые пожелаютъ продать хлѣбъ по положенной цѣнѣ, уже не найдутъ покупщиковъ. Такимъ образомъ самый законъ противъ корыстолюбія людей будетъ причиною злоупотребленій, и онъ же за это долженъ и наказывать. Но если г. депутатъ желаетъ, чтобы цѣна на хлѣбъ была умѣренная, то она скоро сама собою установится, коль скоро земледѣлецъ будетъ защищенъ и въ продажѣ своихъ произведеній не встрѣтитъ притѣсненій, когда купцы будутъ лишены права покупать для себя людей, а дворяне, имѣющіе въ деревняхъ своихъ фабрики, будутъ производить на нихъ валовую работу только въ зимнее время; тогда въ лѣтнюю пору земледѣльцы будутъ болѣе радѣть о плодородіи земли. Пріобрѣтя черезъ свои промыслы и работы деньги, они будутъ стараться о разведеніи скотоводства, а отъ этого земли будутъ лучше удобряться. Имѣя хорошихъ лошадей, они лучше и глубже вспашутъ свою землю, которая, наградивъ труды земледѣльца и доставивъ ему обильное продовольствіе, самымъ прибыткомъ склонитъ его къ полезному и честному упражненію (1).—Г. депутатъ жалуется, что будто крестьяне и разночинцы отняли у купцовъ всю торговлю. Съ удивленіемъ слышу такое заявленіе и притомъ сдѣланное купцомъ. Ежели русское купечество, котораго считается съ небольшимъ 200 тысячъ, а изъ этого числа едва ли найдется 40 т. торгующихъ, и если къ нимъ прибавить такое же число тѣхъ, которые неправильно занимаются торговлею, чтò составитъ 80 т.,— могло наполнить всѣ отрасли пространной торговли, то какже Голландія, которая имѣетъ въ себѣ почти столько же купцовъ, сколько и жителей, можетъ вести свою торговлю? Я соглашаюсь съ г. депутатомъ въ томъ, что крестьянамъ слѣдуетъ запретить торговать чужестранными товарами; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы они подрывали купечество во внѣшней торговлѣ и чтобы занятіе ихъ торговлею препятствовало намѣреніямъ Императора Петра Великаго, ибо они не состояли въ томъ, чтобы русское купечество вело торговлю, не выходя не тòлько за границу Россіи, но даже изъ своего города. Г. депутатъ самъ упоминаетъ, что сей великій монархъ заключилъ договоры съ англійскими

---

(1) Ib., стр. 63, п. 8.

и голландскими банкирами, для установленія кредита русскимъ купцамъ съ чужестранными, слѣд. онъ хотѣлъ, чтобы внѣшняя торговля процвѣтала. Но отвѣчали ли русскіе купцы такимъ попеченіямъ, учредили ли они конторы въ другихъ государствахъ; имѣютъ ли корреспондентовъ для узнанія, какіе куда потребны товары и въ какомъ количествѣ? Нѣтъ, они ничего этого не сдѣлали. Поэтому напрасно г. депутатъ и жалуется, что будто бы крестьяне и прочіе разночинцы отнимаютъ у купцовъ всѣ способы къ торговлѣ. Повторяю, вся внѣшняя торговля остается въ ихъ рукахъ ([1]). Относительно требованія депутата, чтобы крестьяне всѣ свои хозяйственныя произведенія продавали гуртомъ, Михаилъ Щербатовъ сослался на голосъ, поданный имъ ранѣе ([2]), и прибавилъ что, по его мнѣнію, въ силу таможеннаго устава 1-го декабря 1755 года, главы X, и приложеннаго приономъ реестра, торговлю означенными произведеніями надлежитъ крестьянамъ дозволить.

Таково было возраженіе Михаила Щербатова. Въ этомъ же духѣ возражали и другіе депутаты преимущественно изъ дворянъ и крестьянъ, стоявшіе за то, чтобы крестьянамъ и дворянамъ было разрѣшено торговать по крайней мѣрѣ произведеніями ихъ хозяйства въ розницу, а не продавать ихъ, какъ того требовали депутаты отъ купечества, оптомъ купцамъ же. Депутатъ олонецкой губерніи отъ черносошныхъ крестьянъ Севастьянъ Бонифатьевъ, на домогательства купцовъ, заявляетъ, что крестьянамъ слѣдуетъ разрѣшить продавать хлѣбъ безпрепятственно, какъ на пристаняхъ, такъ и въ городахъ, кому сколько надобно, да и другіе предметы крестьянскихъ надобностей и все, что принадлежитъ крестьянскимъ домашнимъ нуждамъ, не можетъ сдѣлать никакого подрыва и помѣшательства купеческому торгу; поэтому и слѣдуетъ дозволить торговать крестьянамъ всѣми помянутыми предметами при торжкахъ и на погостахъ.—Нѣкоторые господа депутаты пишутъ, что крестьяне для такого торга удаляются отъ домовъ своихъ и небрегутъ хлѣбопашествомъ. На сіе могу представить, что крестьяне отлучаются изъ домовъ своихъ не для однихъ только торговъ, а для добыванія разными промыслами и работами денегъ на уплату государственныхъ податей. При томъ же обыкновенно отлучаются тѣ изъ крестьянъ, которыхъ семьи состоятъ

(1) Стр. 63 и 64, п. 9.
(2) Ч. I, стр. 100.

изъ пяти и шести человѣкъ. Въ такомъ только случаѣ одинъ или два изъ нихъ бываютъ въ отлучкѣ, а другіе остаются при домашнемъ хозяйствѣ. Поэтому упомянутыя выше мнѣнія едвали будутъ согласны съ истиною (1).—Такого же свойства мнѣніе подалъ депутатъ отъ однодворцевъ елецкой провинціи Михаилъ Давыдовъ; онъ говоритъ: требованіе господъ депутатовъ о запрещеніи разночинцамъ продавать добытые ими самими продукты, съѣстные припасы и рукодѣлья и прочее тому подобное, клонится ни къ чему иному, какъ только къ тому, чтобы всякій разночинецъ, въ виду такого запрещенія, привозя свои земельныя произведенія и собственныя свои рукодѣлья, продавалъ купцамъ дешевою цѣною; а сіи послѣдніе, получа все то въ однѣ руки, продавали бы кому что потребуется дорогою цѣною, по своему произволу, но черезъ это можетъ произойти немалый вредъ всему обществу. Мы должны принять во вниманіе, что лицъ купеческаго сословія, по обширности россійскаго государства и сравнительно съ другими сословіями, находится весьма мало и что, сверхъ того, русское купечество, пріобрѣтя свойство людей образованныхъ, ведетъ торговлю съ чужестранными государствами и для того употребляетъ въ большомъ числѣ прикащиковъ изъ своей же братіи. Имѣя все это въ виду, мы усмотримъ, что русскому купечеству даже невозможно вступать во всякій мелочной торгъ, хотя оно и дѣлало неоднократно тому опыты. Затѣмъ депутатъ указываетъ на то, что особенно въ тѣхъ городахъ, гдѣ купечества вовсе нѣтъ, должно быть дано дозволеніе крестьянамъ торговать разными товарами (2). Депутатъ архангелогородской провинціи отъ черносошныхъ крестьянъ такъ отстаивалъ право крестьянъ на торговлю: нѣкоторые господа депутаты отъ городовъ въ мнѣніяхъ своихъ представляютъ, что крестьяне, вступая въ купеческіе торги, причиняютъ тѣмъ купечеству помѣшательство и обиду и поэтому полагаютъ, что слѣдуетъ запретить крестьянамъ торговать между собою крестьянскимъ товаромъ и одному у другаго что-либо покупать. Но такой тягости крестьянамъ и всякаго званія людямъ перенести невозможно. Отъ этого неминуемо произойдетъ остановка какъ въ подушномъ платежѣ, такъ и въ другихъ поборахъ. Крестьяне въ деревняхъ не всѣ бываютъ равно свободны, да и около городовъ не всѣ живутъ по близости оныхъ.

---

(1) Ч. II, стр. 55—56.
(2) Ч. II, стр. 85, 86.

Случается такъ, что у одного есть деньги, а у другаго есть что продать, въ деньгахъ же для необходимыхъ домашнихъ потребностей или для уплаты подушной подати исправиться не можетъ. Бываетъ еще и то, что добрый человѣкъ положитъ въ подушный платежъ или въ какіе либо другіе поборы за десять домовъ и болѣе, а у нихъ соберетъ то, что они могутъ продать, и везетъ это въ городъ или на ярмарку одинъ, соблюдая общую пользу, ибо одинъ несетъ меньше проѣстей и убытковъ; оставшіеся же до́ма исправляютъ свои хозяйственныя работы. На это могутъ сказать, что по деревнямъ ѣздятъ отъ купцовъ прикащики или сами купцы; но случается, что въ то время, когда пріѣзжаютъ купцы, у крестьянина не приготовлено то, что онъ могъ бы продать. Бываютъ и такіе случаи, что купецъ, видя необходимую нужду крестьянина во время подушнаго платежа или какую другую, старается выторговать покупаемое имъ за самую низкую цѣну. Ежели случится, что въ томъ мѣстѣ съѣдутся нѣсколько купцовъ, то все-таки для крестьянина это не составляетъ выгоды, ибо всѣ эти купцы находятся между собою въ стачкѣ. Въ такомъ положеніи крестьянинъ, видя себѣ притѣсненіе, ищетъ всякихъ способовъ, чтобы достать денегъ и отсылаетъ свой товаръ въ городъ для продажи. Притомъ же извѣстно, что крестьяне, живущіе въ разныхъ мѣстахъ, довольствуются не одинаковыми выгодами; гдѣ земля плодородная, тамъ они занимаются хлѣбопашествомъ, въ другихъ мѣстахъ промышляютъ лѣснымъ производствомъ, въ иныхъ холстами и сукнами или наконецъ скотоводствомъ. Такимъ образомъ весьма естественно, что сосѣднія деревни, даже и другихъ уѣздовъ, имѣя въ чемъ либо недостатокъ, а въ другомъ изобиліе, взаимно покупаютъ, что у кого есть. Если же всѣ будутъ отвозить излишнее въ городъ примѣрно верстъ за сто и болѣе, и каждый продастъ на рубль или на два, то выйдетъ, что проѣздъ съ харчами обойдется дороже проданнаго товара. Сами купцы по-временамъ довольствуются отъ крестьянскаго торга. Такъ, напримѣръ, по большимъ рѣкамъ, гдѣ есть судовой ходъ, купцы покупаютъ у живущихъ по берегамъ крестьянъ всякіе хлѣбные и другіе припасы для рабочихъ людей на судахъ. Но этимъ крестьянамъ невозможно съ одной своей пахоты заготовить большое количество припасовъ для народа. Поэтому они и покупаютъ ихъ въ другихъ деревняхъ. Точно также бываетъ и на большихъ дорогахъ, и если крестьяне и на нихъ живущіе не будутъ покупать потребнаго для нихъ у крестьянъ сосѣднихъ деревень, то придется, что не только проѣзжающіе ничего для себя не достанутъ, но и извощикамъ нечѣмъ

будетъ коней накормить. Если крестьянамъ запретить торговлю мелочными, шелковыми или какими-либо другими товарами, необходимыми для крестьянскихъ надобностей, то сіе не только крестьянамъ, но и купцамъ можетъ принести вредъ. Крестьяне покупаютъ эти товары въ городахъ отъ купцовъ, а на ярмаркѣ купцы, а особливо недостаточные, стараются сбывать съ рукъ свой товаръ какъ возможно скорѣе, чтобы только деньги выручить. Крестьянамъ же каждому особо изъ своихъ волостей и деревень, которыя находятся въ отдаленіи отъ города, неспособно для малаго дѣла, которое понадобится, ѣздить въ городъ; а когда одинъ который либо изъ крестьянъ привезетъ товаръ, то и продаетъ его въ селахъ и деревняхъ въ одномъ уѣздѣ. Нельзя полагать, чтобы въ этомъ купцамъ была какая обида и, кажется, весьма справедливо будетъ постановить, чтобы крестьяне каждаго уѣзда, мелочные, шелковые и тому подобные товары, кромѣ крестьянскихъ, покупали у купцовъ того же города, а не другихъ городовъ; также, чтобы купцы продавали крестьянамъ своего, а не другаго уѣзда, но чтобы купцамъ другихъ городовъ не было въ торгѣ обиды и помѣшательства, то за тѣмъ строго должно надсматривать (1).

Такого рода доводы приводили депутаты въ защиту своего права торговли. Въ пользу него говорили еще депутатъ отъ бахмутскаго и самарскаго гусарскихъ полковъ Михаилъ Тошковичъ: онъ собственно коснулся права торговли отставныхъ солдатъ (2). Депутаты запорожскаго войска Павелъ Головатый и Моисей Скапа, возражая депутату Михаилу Бѣлеэлому, заявлявшему, чтобы дворяне никакими товарами не торговали и купечеству подрыва не чинили, представляли, что мало найдется людей, которые на это будутъ согласны; ибо всякій человѣкъ не только изъ купечества, но и изъ всякаго другаго сословія, ежели ему что доведется купить, да съ прибылью продать, за такое счастіе долженъ приносить благодарность Всесильному Богу и Ея Императорскому Величеству, что можетъ привести себя въ лучшее положеніе, въ чемъ настоитъ ему самая крайняя нужда (3). Депутатъ отъ дворянъ кромскаго уѣзда Александръ Похвисневъ говорилъ за право земледѣльцевъ торговать, въ особенности хлѣбными произве-

(1) Ч. II, стр. 95—97.
(2) Ib., стр. 102.
(3) Стр. 103, п. 3.

деніями (1). Депутатъ уфимскаго уѣзда отъ четырехъ дорогъ башкиръ и тарханцевъ Тохтамышъ Ишбулатовъ дѣлаетъ возраженіе на мнѣніе депутата Алексѣя Подъячева о запрещеніи торговать кому бы то ни было въ уфимскомъ уѣздѣ, кромѣ купечества. Онъ стремится доказать, что купечество одно своею торговлею не въ состояніи удовлетворить всѣхъ потребностей уѣзда (2). Депутатъ Оренбургской подгородной сеитовой слободы отъ торговыхъ татаръ Мансуръ Пула-

---

(1) Стр. 103—105.

(2) Стр. 112—114. Не безъинтересно привести это мнѣніе, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ довольно убѣдительные аргументы: на сказанное Подъячевымъ (ч. II, стр. 85) уфимскій депутатъ объясняетъ, что уфимская провинція занимаетъ противъ другихъ провинцій немалое пространство и населяющіе ее народы почти всѣ иновѣрцы, которымъ по прежнимъ указамъ не было запрещено торговать между собою такими товарами, которые единственно въ уфимской провинціи жителями ея добываются, какъ-то: всякимъ звѣремъ и другими произведеніями, растущими при ихъ домахъ; да и пошлинъ, когда еще и внутреннія состояли, брать было не велѣно. Въ уфимской провинціи находится значительное число заводовъ, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ. Живущіе на этихъ заводахъ довольствуются всякими потребностями, т. е. харчевыми и другими припасами, покупая ихъ по большей части отъ нашего народа, уфимское же купечество никакого торга въ уѣздѣ не имѣетъ, а только въ городѣ. Оно даже не имѣетъ возможности удовлетворить весь уфимскій уѣздъ ни продажею поселенному въ немъ народу необходимыхъ для него потребностей, ни покупкою всѣхъ произведеній этого края, которыя состоятъ изъ разнаго рода звѣрей, меду, воска, сала, кожъ, масла, скота и проч., ибо уфимское купечество противъ другихъ мѣстъ самое бѣдное и немногочисленное. Притомъ же оно не имѣетъ не только мануфактуръ и фабрикъ, но ни кожевенныхъ, ни мыльныхъ, ни какихъ либо другихъ заводовъ. Между тѣмъ живущіе въ уѣздѣ нѣкоторые башкиры и мещеряки имѣютъ небольшіе кожевенные заводы для удовлетворенія себя необходимыми потребностями, которыя уфимское купечество не въ состояніи было доставить. Хотя уфимскіе жители и перекупаютъ другъ у друга вышепоименованные товары, но всѣ они напослѣдокъ могутъ приходить въ руки купцовъ, а не въ какія либо другія, ибо уѣздные жители не властны торговать въ учрежденныхъ портахъ на границѣ съ чужими народами. Уѣздные жители въ случаѣ надобности продать что нибудь незначительное отъ своихъ трудовъ, ежели должны будутъ ѣхать для того въ городъ, то, во-первыхъ, самый предметъ продажи не стòитъ той цѣны, въ которую обойдется поѣздка, по дальнему разстоянію отъ города; ежели же дожидаться на своемъ мѣстѣ пріѣзда купцовъ, то они не каждый день и не вовсякое селеніе могутъ пріѣзжать, а въ иное мѣсто и никогда не ѣздятъ; продавецъ же, если, по встрѣтившейся надобности, не продаетъ въ скорости желаемаго, то долженъ потерпѣть крайнюю нужду, ибо между чернымъ народомъ случается, что иной и не отъ излишества принужденъ бываетъ что либо продать, но по необходимой надобности, какъ напр. для уплаты подуш-

таевъ, возражая также противъ мнѣнія Алексѣя Подъячева, выяснялъ что сентова слобода поселена именно для торговаго промысла ([1]). Депутатъ отъ служилыхъ мурзъ пензенскаго и сызранскаго уѣзда Еникеевъ стоитъ тоже за право торговли деревенскими товарами для такихъ лицъ, которыя не принадлежатъ къ купечеству ([2]). Депутатъ елисаветградскаго пикинернаго полка Максимъ Мορенцъ противъ мнѣнія М. Бѣлезлаго подаетъ голосъ, чтобы военно-служащимъ казакамъ дозволено было производить торговлю ихъ мѣстными произведеніями ([3]). Еще за право торговли лицъ, не принадлежащихъ къ купеческому званію, высказываются: депутатъ отъ яицкаго войска Окутинъ ([4]), депутатъ уфимскаго казачьяго войска Бурцовъ ([5]), депутатъ отъ разныхъ полковъ елисаветградской провинціи Семенъ Морозъ ([6]), депутатъ отъ приписныхъ къ казанскому адмиралтейству служилыхъ мурзъ и татаръ Алкинъ ([7]), депутатъ отъ ясачныхъ та-

---

ныхъ денегъ или другихъ государственныхъ повинностей. Посему депутатъ ходатайствуетъ о предоставленіи крестьянамъ права торговать предметами ихъ домашняго производства или необходимыми для домашняго обихода; впрочемъ, торговля эта должна производиться только въ уѣздѣ, а не въ городѣ.

([1]) Ч. II, стр. 114.

([2]) Стр. 115 и 116.

([3]) Стр. 116 и 117.

([4]) Онъ заявилъ, что если крестьяне только однимъ купцамъ будутъ имѣть дозволеніе продавать произведенія ихъ хозяйства, то это вредно отзовется на крестьянскомъ бытѣ и причинитъ обиду яицкому войску. Противъ этого мнѣнія возразилъ депутатъ отъ города Самары Рукавкинъ (стр. 144), а на послѣднее, въ свою очередь, возразилъ Иванъ Окутинъ (стр. 159.)

([5]) Стр. 125—128. Депутатъ стоитъ за ту мысль, что запрещеніе крестьянамъ и разночинцамъ торговать различными товарами не должно имѣть мѣста, вопреки мнѣнію Алексѣя Подъячева, потому что громадное пространство уфимскаго уѣзда и малочисленность городовъ лишаютъ немногихъ купцовъ, находящихся въ этомъ уѣздѣ, удовлетворить потребностямъ его.

([6]) Онъ возражаетъ противъ Бѣлезлаго такъ: ежели гусарамъ и малороссійскому народу не имѣть промысловъ, то имъ нечѣмъ будетъ себя содержать; поэтому не полезнѣе ли будетъ постановить, чтобы купцы торговали только одними красными товарами, а поселенные тамъ жители, какъ и доселѣ они это дѣлали, произведеніями ихъ земли и привезенными изъ-за границы произрастеніями, но кромѣ краснаго товара, и притомъ съ уплатою въ казну опредѣленной пошлины единственно на границѣ, внутри же предоставить имъ право торговать свободно (стр. 133 и 134).

([7]) Депутатъ высказываетъ, что производство торговли иновѣрцами нисколько не препятствуетъ русскому купечеству (стр. 141—143).

таръ казанскаго уѣзда Абрдешитъ Сентовъ (1), депутатъ отъ католицкаго и армянскаго мѣщанства г. Астрахани Макаровъ (2), депутатъ отъ города Бѣлгорода Андрей Ильинскій (3), депутатъ отъ служилыхъ мещеряковъ Абдулъ Мирза Даушовъ (4), депутатъ отъ главной надъ таможенными сборами канцеляріи гр. Миниха (5), депутатъ отъ черносошныхъ крестьянъ олонецкой губерніи Семенъ Вонифатьевъ (6), депутатъ отъ однодворцевъ елецкой провинціи Михаилъ Давыдовъ (7), депутатъ алатырской провинціи отъ служилыхъ татаръ Мурза Якубъ Мангушевъ (8), депутатъ отъ пахатныхъ солдатъ нижегородской губерніи Иванъ Жеребцовъ (9), депутатъ отъ дворянъ ливенскаго уѣзда Егоръ Офросимовъ (10), депутатъ отъ дворянъ ростовскаго уѣзда Ѳедоръ Языковъ (11), депутатъ отъ однодворцевъ шацкой про-

---

(1) Сентовъ говорилъ, какъ и предъидущій депутатъ, о томъ, чтобы татарамъ дозволили торговать въ уѣздахъ и на торжкахъ (стр. 169).

(2) Его мнѣніе—дозволить крестьянамъ продавать свои произведенія въ предѣлахъ уѣзда, а также возить свои произведенія въ городъ Яикъ, Астрахань, Царицынъ и др. (стр. 177).

(3) Онъ подалъ голосъ за дозволеніе однодворцамъ и разночинцамъ производить торговлю (стр. 189).

(4) Депутатъ въ сущности отстаиваетъ, какъ и предъидущій, право крестьянъ торговать (стр. 191—193).

(5) Гр. Минихъ, заявивъ, что, не смотря на всѣ запрещенія со временъ Петра Великаго, крестьяне тѣмъ не менѣе продолжаютъ торговать и тѣмъ способствуютъ процвѣтанію торговли въ Россіи, также стоитъ за предоставленіе крестьянамъ права торговли, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями (стр. 201—203).

(6) Депутатъ говоритъ о необходимости разрѣшить торгъ дичью и разными звѣрями крестьянамъ олонецкой губерніи, которые живутъ болѣе охотничьими промыслами, нежели хлѣбопашествомъ (стр. 203 и 204).

(7) Депутатъ указываетъ на таможенный уставъ (гл. X, п. 4), который запрещаетъ торговать мелочными предметами, поименованными въ приложенномъ къ этому уставу реестрѣ; онъ находитъ такое запрещеніе неосновательнымъ для тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ купечества (стр. 212, 213).

(8) Депутатъ представилъ, чтобы для исправности въ платежѣ государственнымъ податей и для исполненія корабельныхъ работъ и службъ, жители тѣхъ мѣстъ, отъ которыхъ онъ присланъ депутатомъ, не были лишены свободы производить торги свои по прежнему (стр. 216).

(9) Жеребцовъ заявлялъ о невозможности запретить крестьянамъ торговать ихъ собственными произведеніями, потому что въ случаѣ этого запрещенія крестьяне лишатся всякихъ средствъ пропитанія (стр. 230).

(10) Депутатъ высказываетъ мнѣніе, сходное съ предъидущимъ, и приводитъ подробныя основанія своего мнѣнія (стр. 231—234).

(11) Мнѣніе Языкова согласно съ заявленіемъ Офросимова (стр. 244 и 245).

винціи Михаилъ Невѣжинъ (1), депутатъ отъ дворянства галичевскаго уѣзда Юрій Лермонтовъ (2). Представленными мнѣніями исчерпался въ преніяхъ депутатовъ вопросъ о правѣ торговли.

2) Кромѣ заявленій, относящихся къ праву промышленности вообще, было немало и такихъ, которыя относились собственно къ *праву содержать фабрики и заводы.*

Изъ нихъ приведемъ сначала заявленіе депутата ростовскаго,—того самого, который, какъ показано выше, говорилъ о правѣ купцовъ владѣть деревнями. Онъ настаивалъ на томъ, чтобы дворянамъ, равно какъ и крестьянамъ ихъ, не давать принадлежащаго купечеству права производить торгъ и имѣть фабрики, какъ родъ дѣятельности, имъ не соотвѣтствующій. Дворянинъ, имѣющій фабрику, и фабрикантъ, имѣющій при своей фабрикѣ деревни, заботятся единственно о своихъ собственныхъ выгодахъ и ни мало черезъ то не содѣйствуютъ государственной и общественной пользѣ. Дворяне для увеличенія своихъ доходовъ стараются содержать фабрики своими собственными, а не наемными людьми, забирая ихъ изъ деревень. Отнятые отъ земледѣлія, люди эти скоро отъ него отвыкаютъ, а черезъ то и само земледѣліе уменьшается. Теряя такимъ образомъ способы къ занятію хлѣбопашествомъ, которое должно почитаться за главнѣйшій государственный продуктъ, находящіеся на фабрикахъ люди такъ бываютъ испорчены, что уже никоимъ образомъ не могутъ снова обратиться къ земледѣльческимъ работамъ. Отъ сего они приходятъ въ несостояніе платить за себя государственныхъ податей; ихъ уплачиваютъ или оставшіеся въ деревняхъ крестьяне съ крайнимъ для себя отягощеніемъ или же, что̀ бываетъ рѣдко, сами владѣльцы (3).

Депутату ростовскому возражалъ депутатъ отъ кашинскаго дворянства (Осипъ Кожинъ). Онъ предъявилъ, что, по мнѣнію того депутата, ни дворянству, ни купечеству не полезно имѣть фабрики. Кому же ихъ имѣть и кто будетъ отправлять важное и необходимое для госу-

---

(1) Онъ возражаетъ противъ мнѣнія Григорія Ростовцева и находитъ неосновательнымъ запретить разночинцамъ торговать тамъ, гдѣ нѣтъ купечества, въ другихъ же городахъ полагаетъ записывать торгующихъ разночинцевъ въ купечество и дозволить людямъ разнаго званія покупать разные предметы на торжкахъ и ярмаркахъ (стр. 265—267).

(2) Лермонтовъ, хотя и допускаетъ крестьянъ къ торговлѣ, но ограничиваетъ ее; онъ старается также опредѣлить точнѣе и права купцовъ (стр. 328, 329).

(3) Ч. I, стр. 163, 164.

дарства дѣло? Кожинъ считаетъ фабричное производство несовмѣстнымъ съ дворянствомъ, обязанымъ государственною службою, потому что отъ несмотрѣнія за фабриками оно можетъ понести большіе убытки. Купцамъ же, какъ онъ полагаетъ, фабрики, какъ и откупы, служатъ препятствіямъ къ правильному веденію коммерческаго дѣла, ибо при фабричномъ производствѣ хозяинъ долженъ быть безотлучнымъ на самомъ мѣстѣ и не полагаться на прикащиковъ, изъ которыхъ мало находится порядочныхъ, а много раззорителей; приэтомъ также надо соблюдать умѣренность, чтобы не подорвать себя и не потерять того большаго иждивенія, которое употреблено было на открытіе фабрики. Поэтому онъ совѣтуетъ заводить фабрики отставнымъ дворянамъ, которые сами, имѣя надъ оными присмотръ, и могутъ ими пользоваться, не препятствуя хлѣбопашеству. Если производство на фабрикахъ начнется съ октября мѣсяца и будетъ продолжаться до половины апрѣля, то рабочіе люди, окрестные земледѣльцы будутъ снискивать себѣ пропитаніе при домахъ своихъ, не скитаясь по другимъ мѣстамъ. Черезъ то пресѣкутся средства къ воровству и другимъ порокамъ. Фабрики должны быть заведены такія, которыя болѣе могутъ быть способны заводящимъ и преимущественно изъ своихъ произрастеній, а для суконныхъ фабрикъ слѣдуетъ завести иностранныхъ овецъ. Купцамъ же тѣмъ болѣе неудобно имѣть фабрики, что они по большей части содержатъ оныя въ городахъ и при нихъ имѣютъ харчевни, гдѣ рабочіе люди проѣдаютъ и въ кабакахъ пропиваютъ всѣ вырученныя ими за свою работу деньги, и отъ того вдаются въ различные пороки [1].

Борьба между купечествомъ и дворянствомъ изъ-за права содержать фабрики и заводы высказалась и во многихъ другихъ заявленіяхъ депутатовъ. Такъ, депутатъ отъ города Тары Аѳанасій Бекишевъ высказалъ слѣдующее: премудрый государь Петръ Великій и его преемники, изданными для бергъ - и мануфактуръ - коллегій регламентами и привилегіями, побудили русскихъ къ устройству фабрикъ и заводовъ, и обнадежили награждать полезные труды Высочайшею милостью. Сообразно съ таковымъ покровительствомъ великихъ государей, сыны россійскіе по долгу своему, не щадя своего имѣнія, стали прилагать труды къ трудамъ и одинъ передъ другимъ старались усовершенствовать свои производства. Достигнувъ сего

---

[1] Ч. I, стр. 192.

съ успѣхомъ, они жертвовали начальными плодами трудовъ своихъ высокимъ монархамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оказывали услугу отечеству. Когда же государь Петръ Великій и преемники его, обративъ вниманіе на такіе плодотворные начатки и во изъявленіе отмѣннаго своего удовольствія за приносимую отечеству пользу, стали награждать купцовъ и другія низшія сословія дворянскимъ достоинствомъ, деревнями и прочими привилегіями, то симъ наивяще изволили ободрить своихъ подданныхъ. Такимъ образомъ купечество, пріобрѣтя отъ государей своихъ милость, принесло отечеству пользу тѣмъ, что, размноживъ заводы и фабрики, увеличило государственные доходы и доставило великую славу Имперіи нашей, находящейся подъ обладаніемъ нынѣ благополучно царствующей премудрой государыни. Самыя дѣла подтверждаютъ нами сказанное, а именно: во 1-хъ, что Россія прежде заимствовалась у Европы, то сія послѣдняя заимствуетъ теперь у Россіи; во 2-хъ, Россія удерживаетъ вывозъ въ Европу значительнаго количества денегъ, и въ 3-хъ, заводами и фабриками черезъ уплату податей умножается государственный интересъ. Поэтому какъ можно уничтожать сдѣланныя премудрыми нашими монархами установленія, которыя содѣйствовали возведенію Россіи на высокую степень могущества, перемѣнили нравы ея обитателей, дали способъ къ пріобрѣтенію разныхъ наукъ, издали на память потомству непоколебимые законы и открыли всѣмъ и каждому путь для усовершенствованія себя въ разныхъ художествахъ. Нынѣ же добытые неусыпными трудами купцовъ плоды благородное дворянство намѣревается присвоить себѣ и черезъ то лишить выгодъ тѣхъ, кто съ великимъ стараніемъ довелъ до цвѣтущаго состоянія россійскую торговлю. Если мануфактуры и заводы будутъ отняты у купечества, то не знаю что имъ останется? развѣ одни малые и бѣдные отъѣзжіе торги. Но изъ этого предвидится одно истощеніе купечеству; отъ чего умалится торговля и произойдетъ ущербъ въ государственныхъ доходахъ, а само купечество подвергнется крайнему раззоренію. Между тѣмъ содержать фабрики и заводы купцамъ и прилично, и должно. Содержаніе фабрикъ не препятствуетъ имъ производить отъѣзжіе торги, ибо 1) купцы, покупая въ Россіи товары, отпускаютъ ихъ въ портовыя и пограничныя мѣста; 2) получаютъ за оные для фабрикъ и заводовъ все для нихъ потребное и черезъ взиманіе пошлинъ умножаютъ прибыль казны; 3) продаютъ съ фабрикъ и заводовъ ихъ произведенія въ Россіи для доставки въ пограничныя мѣста и съ этихъ произведеній платятъ пошлину; вымѣнивая на нихъ

товары, вновь платятъ пошлины, такъ что всякій обмѣнъ приноситъ значительные доходы государству. Это служитъ безспорнымъ доказательствомъ, какое великое богатство доставляетъ коммерція. Сверхъ того, заводчики мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ ставятъ мѣдь въ казну и за свои издѣлія также платятъ пошлину. Я полагаю, что заводы и фабрики надлежитъ, безъ изъятія, оставить купечеству, тѣмъ болѣе, что купцамъ слѣдуетъ пользоваться правами купечества, а дворянамъ—дворянскими правами. Что изъ того будетъ, если дворяне и тѣми и другими правами одни будутъ пользоваться? Какимъ образомъ тогда сохранимъ коммерцію? Откуда получимъ доходы, которые отъ нея проистекаютъ? Въ какомъ положеніи будутъ находиться купцы, когда совсѣмъ лишатся сего права? (1).—Въ такомъ же духѣ говорилъ депутатъ отъ города Серпейска; онъ объявилъ, что внутри Россіи фабрики и мануфактуры приносятъ пользу обществу и должны быть отнесены къ торговлѣ. Онъ сравнилъ фабрики и заводы, устраиваемые купцами и дворянами, и изъ сравненія этого вывелъ, что только купцамъ слѣдуетъ предоставить право заводить фабрики, такъ какъ только въ послѣднемъ случаѣ будетъ польза государству. Впрочемъ, онъ допускаетъ и возможность предоставленія строить заводы и дворянамъ, однако подъ тѣмъ условіямъ, чтобы эту постройку они производили не своими крестьянами, а по найму, съ уплатою за произведенную работу наличными деньгами (2). Депутатъ Сергѣй Межениновъ высказался за запрещеніе дворянамъ заводить фабрики и заводы (3). Также депутатъ отъ города Тихвина Солодовниковъ: опровергая мнѣніе Михаила Щербатова и ссылаясь на прежнія узаконенія, онъ указываетъ на то, что дворяне не имѣютъ права ни торговать, ни заводить фабрики (4). Депутатъ отъ города Уфы Алексѣй Подъячевъ въ частности говорилъ противъ дозволенія разночинцамъ заниматься кожевенными заводами (5).

Приведенныя выше заявленія представителей городовъ не остались

---

(1) Ч. II, стр. 47 и 48.
(2) Стр. 93 и 94.
(3) Стр. 51.
(4) Стр. 152—155.
(5) Стр. 147. Сюда же слѣдуетъ присоединить мнѣніе депутата отъ купечества Рыбной слободы Алексѣя Попова, который, на основаніи различныхъ узаконеній, доказывалъ, что право имѣть заводы и фабрики принадлежитъ купцамъ (стр. 39 и 40).

безъ возраженій со стороны депутатовъ отъ дворянъ и крестьянъ. Нѣкоторые изъ нихъ даже выражали мысль, что право имѣть заводы и фабрики вовсе не должно принадлежать купечеству ([1]).

Другіе же имѣли въ виду только признаніе и за дворянами права владѣть фабриками наравнѣ съ купцами; къ послѣднимъ принадлежалъ и ярославскій депутатъ отъ дворянъ Михаилъ Щербатовъ. Онъ возражалъ противъ двухъ мнѣній: одного—депутата Рыбной слободы Алексѣя Попова ([2]), другаго—депутата отъ города Серпейска Родіона Глинкова ([3]). Что касается перваго мнѣнія, Щербатовъ находилъ невѣрнымъ заявленіе Попова, что дворяне хотятъ сохранить за собою исключительное право имѣть фабрики; онъ также признавалъ неосновательнымъ и ходатайство Попова о сохраненіи права владѣть фабриками и заводами только за купечествомъ. Основаніями тому онъ приводилъ, что дворяне въ силу своего права на землю имѣютъ права на руду, находящуюся въ землѣ, а слѣдовательно, по существу дѣла, имъ должны принадлежать и минеральные заводы, которые бы эту руду обрабатывали, однако черезъ это и купцы не должны быть исключены отъ заведенія такихъ фабрикъ. Тѣмъ болѣе сказанное должно имѣть мѣсто, что дворяне, владѣя деревнями, могутъ исполнять свои работы дешевле, нежели купцы. Депутатъ далѣе свидѣтельствовалъ, что отъ устройства фабрикъ получатъ выгоду какъ дворяне, такъ и крестьяне, которымъ первые будутъ платить за работу, что отъ того процвѣтетъ земледѣліе, такъ какъ земледѣлецъ, который найдетъ возможность продавать свои произведенія безъ промедленія (а это будетъ при устройствѣ фабрикъ, обрабатывающихъ эти произведенія), будетъ стараться и на другой годъ имѣть большее о нихъ попеченіе. Заведеніе фабрикъ дворянами будетъ пріучать крестьянъ къ трудолюбію, и возраженіе относительно того, что крестьяне не получаютъ отъ дворянъ платы—неосновательно, такъ какъ крестьянинъ тогда только будетъ хорошо работать, когда отъ работы будетъ получать прибыль, и слѣд. въ выгодахъ самого заводчика доставлять ему эту прибыль.

Касательно мнѣнія депутата Глинкова, Щербатовъ говорилъ слѣ-

([1]) На это указываютъ въ своихъ мнѣніяхъ депутатъ Алексѣй Поповъ (стр. 39) и депутатъ отъ города Тары Аѳанасій Беклешовъ (стр. 47).
([2]) Стр. 57 и 58.
([3]) Стр. 134—137.

дующее: господинъ депутатъ предлагаетъ, чтобы всякія фабрики позволено было содержать только купцамъ. Въ дополненіе къ сказанному мною прежде [1], почитаю за нужное разсмотрѣть, что такое фабрики. Фабрики суть не иное что, какъ передѣлыванье первобытныхъ матеріаловъ въ вещи, которыя, умножая цѣну тѣхъ матеріаловъ, даютъ черезъ сіе способъ немалому числу людей доставить себѣ пропитаніе, и наконецъ по передѣлкѣ въ вещи довольствовать нужды и желанія каждаго. Таковые первобытные матеріалы бываютъ разныхъ родовъ: одни находятся внутри Россіи, другіе же привозятся изъ чужихъ странъ. А поелику находящіеся въ Россіи происходятъ или отъ земледѣлія, или отъ хозяйства, то не естественно ли, чтобы дворяне, какъ природные владѣтели земель, принимали бы по крайней мѣрѣ равное съ купцами участіе въ заведеніи фабрикъ для обрабатыванія на нихъ русскихъ произведеній. Трудность сей задачи можетъ весьма легко разрѣшиться, если предположить, что все дѣло состоитъ въ томъ, большее или меньшее право имѣетъ дворянинъ передѣлать первобытный матеріалъ. Объясню это примѣромъ: беру ленъ, который родится травою и слѣд. составляетъ первобытный матеріалъ. Но должно ли этотъ матеріалъ въ первоначальномъ его видѣ продавать купцамъ, содержащимъ фабрики. Надѣюсь, что господинъ сернейскій депутатъ безпрекословно позволитъ дворянину и крестьянину родившійся у него ленъ обмять и привести въ состояніе прясть. Этого мало: я думаю еще, что за неимѣніемъ достаточнаго числа пряхъ работа пряденья весьма дорого будетъ стоить: онъ позволитъ его и опрясть. И вотъ что, какъ я полагаю, онъ называетъ первобытнымъ матеріаломъ; но это уже не первобытный матерьялъ, ибо онъ перемѣнилъ свою форму. Если же то неспоримо, что первое измѣненіе формы первобытнаго матеріала не запрещается первому владѣльцу, то какая же можетъ быть естественная или политическая причина, чтобы запретить тому же владѣльцу дѣлать и второе измѣненіе формы означеннаго матеріала? Будетъ ли въ томъ прибытокъ и общая польза, чтобы отнять у всѣхъ родовъ людей способъ стараться привести въ лучшее состояніе вещи, дѣлаемыя изъ русскихъ произведеній, и долго ли Россіи за лучшія свои произведенія быть нѣкоторымъ образомъ данницей чужестранныхъ народовъ, какъ напримѣръ, за полотна, которыми мы и донынѣ довольствуемся отъ чужихъ народовъ. Имѣетъ ли право купеческій корпусъ требовать, чтобы дворяне

---

[1] Это относится къ вышеприведенному мнѣнію Щербатова.

лишены были права производить у себя всякое тканье, тогда какъ они въ небольшихъ своихъ заведеніяхъ стараются довести крестьянокъ до умѣнья прясть тоньше и заводятъ, хотя бы для своей нужды, тонкія полотна. Не скроемъ, что хотя до сихъ поръ дворяне еще не имѣли большаго успѣха, но, довольствуясь своимъ произведеніемъ, всетаки, хотя понемногу, преклоняютъ равновѣсіе торговли на русскую сторону. Разсмотримъ еще далѣе. Не думаю, чтобы кто имѣлъ смѣлость предложить, чтобы крестьянкамъ запретить передѣлывать пряжу въ холстъ. Зачѣмъ же дѣлать такое различіе между холстами одного рода и холстами другаго; ибо на самомъ дѣлѣ вырабатываемыя на фабрикѣ тонкія полотна, фламскія, равендуки и коломянки суть тѣ же холсты, но отъ сихъ послѣднихъ отличаются только лучшимъ мастерствомъ выдѣлки и шириною. Въ заключеніе могу сказать, что какъ эти, такъ и прочія всякаго рода фабрики, на которыхъ работаютъ изъ русскихъ произведеній, для умноженія трудолюбія въ Россіи и для вывоза товаровъ, должны быть позволены какъ дворянамъ, такъ и купцамъ, съ тѣмъ только различіемъ, чтобы купцы употребляли на нихъ вольныхъ людей или, какъ было до сего времени, приписанныхъ къ фабрикамъ, а дворяне могли употреблять также вольныхъ и своихъ по усмотрѣнію. Предложеніе мое на пользу государства подтверждается самымъ опытомъ, ибо дворяне, заводя фабрики, умножили трудолюбіе разведеніемъ разныхъ рукодѣлій и подали способъ государству довольствоваться своими такими вещами, которыя оно прежде получало отъ чужестранныхъ народовъ. Не упоминая о прочихъ, скажу только о фабрикахъ двухъ родовъ, а именно: о суконныхъ и полотняныхъ, которыхъ, не взирая на усиленныя понужденія Императора Петра Великаго, по 1742 годъ было—суконныхъ фабрикъ только 16, а съ означеннаго года, когда дворяне начали ихъ заводить, понынѣ прибавилось до 60. Черезъ такое увеличеніе Россія стала въ состояніи довольствовать свою армію собственными своими сукнами. Полотняныхъ фабрикъ, которыхъ было по вышеозначенный годъ только 20, съ того года прибавилось еще 68. Отпускомъ такихъ товаровъ торговля значительно перетянула равновѣсіе на свою сторону. Послѣ этого, должно ли лишить подобныхъ заведеній, приносящихъ пользу государству и обществу, тѣхъ людей, которые ихъ устроили? Тогда трудолюбіе будетъ приведено въ неволю и чѣмъ наполнится столь великая пустота (¹)?—Затѣмъ Щербатовъ останавли-

(¹) Ч. II, стр. 134—136.

вается на заявленіи серпейскаго депутата, что дворяне постройкою фабрикъ отягощаютъ своихъ крестьянъ и притомъ въ рабочую пору. Щербатовъ выясняетъ, что, не имѣя права заподозрѣвать истинность фактовъ, приводимыхъ избраннымъ отъ извѣстнаго общества депутатомъ, онъ тѣмъ не менѣе думаетъ, что одинъ чей либо непристойный поступокъ не можетъ служить къ обвиненію цѣлаго общества. Въ самомъ дѣлѣ, говорилъ Щербатовъ, такой поступокъ, какой онъ представляетъ, противорѣчитъ самъ себѣ: ибо каждый помѣщикъ, заводящій фабрику, бываетъ побужденъ къ тому или по охотѣ къ домостроенію, или съ цѣлію получить прибытокъ. Первое должно склонять его къ желанію пріобрѣсти благосостояніе своимъ крестьянамъ, а второе къ распоряженію дѣлать все въ удобное время; слѣд., оба эти обстоятельства равно противны тому, чтобы въ самую рабочую пору заставлять крестьянъ строить какое либо строеніе. Но какъ рѣчь господина депутата, представляющаго жалкое положеніе крестьянъ, клонится какъ бы къ пререканію права помѣщиковъ надъ ихъ подданными, то на сіе имѣю честь объяснить, сколько есть разныхъ узъ, связующихъ дворянъ съ крестьянами. Дворяне, получивъ земли и деревни въ награду за пролитую свою кровь и за разныя услуги, большую часть земель уступили своимъ крестьянамъ для ихъ пропитанія; они снабжали ихъ лѣсами и лугами; они надзираютъ надъ крестьянами, подобно какъ надъ своими дѣтьми, чтобы никто не причинилъ имъ никакой обиды и чтобы между собою они не раззоряли другъ друга; дворяне ссужаютъ ихъ во время нужды и хлѣбомъ, и скотиной, и лошадьми. За такія пособія, защиту и доброе управленіе помѣщики полагаютъ крестьянъ своихъ на пашню или на какую либо другую работу, оставляя по меньшей мѣрѣ двѣ трети времени для ихъ собственныхъ работъ, или же опредѣляютъ ихъ на оброки, и тогда уже работы не требуютъ. Рѣдко бываетъ, чтобы какимъ либо изъ сихъ положеній помѣщики отягощали своихъ людей, ибо благосостояніе сихъ послѣднихъ нужно не только самимъ помѣщикамъ, но и дѣтямъ ихъ, и раззореніе крестьянъ приноситъ раззореніе и самимъ дворянамъ, по обязанности, которая лежитъ на нихъ въ уплатѣ за своихъ крестьянъ всякихъ государственныхъ поборовъ. Если же иногда положенія, которымъ подчинены крестьяне, и бываютъ обременительны, то эти положенія трудно умѣрить, ибо оныя накладываются большею частію не только по числу душъ, но и по

разнымъ выгодамъ, которыми пользуются деревни (1). Таковы, по вопросу о правѣ содержать фабрики и заводы, заявленія Щербатова (2). Депутатъ Иванъ Чупровъ, выбранный отъ черносошныхъ крестьянъ архангелогородской губерніи, находилъ справедливымъ предоставить фабрики и заводы и дворянамъ (3). Мнѣнія, сходнаго съ предъидущимъ, держался и депутатъ отъ служилыхъ мещеряковъ, Абдулъ Мурза Даушовъ (4). Депутатъ отъ дворянъ псковскаго уѣзда Евдокимъ Щербининъ, въ возраженіи Самойлу Солодовникову, различалъ тѣ фабрики, которыя должны исключительно устраиваться и содержаться купцами, отъ тѣхъ, которыхъ содержаніе должно быть предоставлено и дворянамъ. Онъ указалъ еще и на народныя рукодѣлія, которыя также отличаются отъ фабричнаго производства. Указавъ эти различія, депутатъ представилъ необходимость точнаго разграниченія предметовъ, принадлежащихъ къ тому и другому роду фабричнаго производства, и заявилъ, что содержаніе дворянами фабрикъ часто вовсе не отрываетъ крестьянъ отъ хлѣбопашества, такъ какъ въ деревняхъ малоземельныхъ, гдѣ много народу, не могутъ достать себѣ пропитанія безъ промысловъ, а съ другой стороны, у дворянъ есть много дворовыхъ людей, которые никогда хлѣбопашествомъ и не занимались (5).—Такъ отнеслись депутаты къ вопросу, кому слѣдуетъ содержать фабрики и заводы.

V. Наконецъ обратимся къ депутатскимъ заявленіямъ по отношенію къ *вексельному праву*. Одни изъ нихъ касались вопроса о правѣ обязываться векселями, а въ другихъ предлагались и соображенія о формальной сторонѣ этого рода гражданскихъ сдѣлокъ. Начнемъ съ первыхъ.

Въ наказѣ епифанскаго уѣзда выражена просьба о томъ, чтобы дозволено было обязываться векселями дворянамъ, какъ между собою, такъ и съ купцами. Отъ запрещенія дворянамъ вступать въ вексельныя обязательства происходятъ,—говоритъ наказъ,—многія неудобства;

---

(1) Ib., стр. 137 и 138.
(2) Дополненіемъ могутъ служить его же два особыя мнѣнія: о правахъ купцовъ вообще и о правахъ какъ ихъ, такъ и дворянъ относительно содержанія фабрикъ и заводовъ. Тамъ же, стр. 65—67 и 134.
(3) Ib., стр. 188.
(4) Ib., стр. 191.
(5) Ib., стр. 218.

ибо, «видимо есть, многіе помѣщики отдаютъ точныя свои деньги дворянамъ, за скоростью подъ именемъ купцовъ и на имя купеческое вексели получаютъ, а не на свое; за что въ оныхъ случаяхъ происходятъ и запирательства и многія душевредства, отпираясь, кто возметъ деньги, что-де я купца того не знаю, и денегъ не бралъ, а вексель далъ можетъ за какія ни есть претензіи; а купца, не увидя данный на имя его вексель, по повѣренности дворянина, адресовываютъ тѣ деньги по векселямъ получить, будто повѣрили въ томъ помѣщикамъ, а самихъ точно векселедавцевъ не знаетъ и не вѣдаетъ, и подлинно-ли отъ нихъ тѣ вексели даны и ихъ ли руками подписаны, не знаетъ же; изъ чего многія слѣдствія происходили, и тѣ душевредства явныя открывались». Въ случаѣ просимаго дозволенія, наказъ проектируетъ слѣдующія требованія для совершенія векселей: векселедатель самъ долженъ подписать вексель и обозначить, «гдѣ испомѣщенъ, въ Москвѣ или въ другихъ городахъ, дворъ имѣющій, въ которыхъ жительство имѣетъ, и при свидѣтеляхъ двухъ, коимъ можнобъ вѣрить, а кто поручится, тотъ именно въ заплатѣ денегъ число суммы писать, порука въ случаѣ заплатить долженъ»; получившій вексель, данный межъ дворянъ, долженъ явить на третій день въ городовыя и губернскія канцеляріи и записывать подлинникомъ въ учрежденную книгу, и на векселѣ ставить годъ, число и номеръ записной секретаремъ; а по запискѣ долженъ вексель обратно отдавать хозяину, кто явилъ или кому повѣритъ и адресованъ будетъ, въ тотъ же день, и дабы знать въ запискѣ, впредь для всякихъ споровъ и утратъ; а купеческіе и прочихъ званій векселя являть въ магистратахъ, гдѣ по векселю повелѣно записывать въ книгу, а при запискѣ никакихъ пошлинъ не брать (1).

Депутатъ галицкаго уѣзда Юрій Лермонтовъ, указавъ на то, что изъ учрежденныхъ банковъ дворяне не могутъ быть удовлетворены въ ссудахъ и что необходимо устроить банки и въ провинціальныхъ городахъ изъ частныхъ капиталовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ выставилъ необходимость запрещенія дворянамъ обязываться по векселямъ (2). На это депутатъ кашинскаго уѣзда (Осипъ Кожинъ) заявилъ, что не соглашается съ нимъ въ томъ, чтобы не дозволять дворянамъ вступать въ вексельныя сдѣлки съ купцами, такъ какъ это запрещеніе повлекло бы за собою большой вредъ для торговли (3).

(1) Ч. II, стр. 452—453, п. 9.
(2) Ч. I, стр. 202.
(3) Ч. I, стр. 208.

Были и со стороны другихъ депутатовъ заявленія о предоставленіи дворянамъ права вступать въ вексельныя обязательства: даже можно сказать, что большинство депутатовъ высказалось въ этомъ же направленіи, такъ напр. депутатъ харьковскаго дворянства Матвѣй Куликовскій предлагалъ, чтобы вступать въ вексельныя обязательства было дозволено «дворянамъ и всякаго званія людямъ, кромѣ несовершеннолѣтнихъ и крестьянъ (1)». Согласно съ нимъ высказался и депутатъ отъ города Крапивны (2). Воронежскій депутатъ Степанъ Титовъ заявилъ, что съ дозволеніемъ дворянамъ обязываться векселями прекратятся многія неудобства для поручителей, принужденныхъ платить за должниковъ, за которыхъ они ручались (3). Депутатъ отъ бахмутскаго и самарскаго гусарскихъ полковъ Михаилъ Тошковичъ предлагалъ, чтобы людямъ разнаго званія было также дозволено давать векселя. Съ нимъ согласился депутатъ отъ Новой Ладоги Иванъ Каблуковъ (4). Мнѣніе депутата данковскаго уѣзда Василія Плохова клонилось къ тому, чтобы дворянамъ было разрѣшено обязываться векселями какъ между собою, такъ и съ купцами и мѣщанами. Мотивы мнѣнія были такіе: многіе помѣщики отдаютъ свои деньги дворянамъ и разнымъ людямъ, подъ именемъ купцовъ, и отъ заемщиковъ получаютъ векселя не на свое имя, а тоже на имя какого нибудь купца. Изъ подобныхъ случаевъ происходятъ запирательства, многія злоупотребленія и возникаютъ тяжбы. Взявшій деньги отзывается, что будто бы онъ не знаетъ того купца, на имя котораго данъ имъ вексель, и дѣйствительно, онъ его не видалъ и отъ него денегъ не получалъ; вексель же онъ далъ за какія нибудь претензіи или для укрѣпленія на будущее время своего имѣнія, и въ такихъ случаяхъ вексель этотъ обращается въ недѣйствительный. Купецъ же, увидя данный на имя его вексель и не имѣя свѣдѣнія о причинѣ, но зная выдавшаго его дворянина, адресуетъ для взысканія, чтобы повѣрили получить слѣдуемыя по векселю деньги кому либо другому. Да и дѣйствительно тѣ купцы, которые заочно адресуютъ векселя, не знаютъ, точно ли они подписаны руками тѣхъ, отъ кого выданы. Эти векселедатели пишутъ много векселей и явокъ какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ заочно, а

---

(1) Ч. II, стр. 234.
(2) Ib., стр. 239—241.
(3) Ib., стр. 243.
(4) Ib., стр. 290.

купцы живутъ въ другихъ отдаленныхъ деревняхъ. Отъ этого происходятъ многія злоупотребленія, для отвращенія которыхъ депутатъ и выставилъ свое мнѣніе (1). Депутатъ отъ города Уфы Алексѣй Подъячевъ высказывалъ, что слѣдуетъ дать разрѣшеніе иновѣрцамъ (Черемисамъ, Вотякамъ и Татарамъ) платить купцамъ за товары, которые они берутъ въ долгъ, векселями, или такими партикулярными (заемными) письмами, которымъ при взысканіи придать силу векселей, такъ какъ этимъ купечество будетъ поставлено въ болѣе обезпеченное положеніе по долгамъ иновѣрцевъ (2).

На сторонѣ же того мнѣнія, что вексельное право должно быть предоставлено однимъ купцамъ, стояло напр. заявленіе депутата отъ суздальскаго дворянства графа Андрея Толстаго: понимая подъ векселемъ исключительно переводный вексель, онъ желалъ, чтобы какъ таковой, въ качествѣ переводнаго, онъ и былъ оставленъ однимъ купцамъ, для перевода суммъ по торговлѣ, а чтобы прочіе во всѣхъ случаяхъ кредитовались заемными письмами (3). Подходящаго къ этому мнѣнія былъ и депутатъ отъ города Дерпта Яковъ Іоганнъ Урсинусъ. Основаніемъ своихъ положеній онъ ставитъ различіе между векселями и заемными письмами. Обязательныя письма даются въ тѣхъ деньгахъ, которыя кто принимаетъ на опредѣленное время съ тѣмъ, чтобы за нихъ платить проценты, вексельныя же письма касаются единственно капиталовъ, которые переводятся изъ одного мѣста въ другое и должны быть заплачены въ условленный срокъ. Преимущество послѣднихъ передъ первыми сводится къ большей строгости взысканія по нимъ и къ большему количеству процентовъ на вексельную сумму (18%). Для купца особенно важно, чтобы деньги ему должныя платились въ срокъ, а потому только скорымъ правосудіемъ по векселямъ можетъ быть поддержанъ кредитъ въ обществѣ. Урсинусъ приходитъ къ выводу, что дворянамъ незачѣмъ обязываться векселями; для нихъ достаточно и обязательнаго письма, такъ какъ они стоятъ въ иныхъ условіяхъ, нежели купцы (4).

По вопросу о правѣ вступать въ вексельныя обязательства былъ затронутъ и вопросъ о несовершеннолѣтнихъ. Было высказано мнѣ-

---

(1) Ib., стр. 285. Такое же заявленіе см. стр. 306—307.
(2) Ib., стр. 326—327.
(3) Ч. II, стр. 256—257.
(4) Ib., стр. 269—273.

ніе, чтобы такія лица были лишены права выдавать векселя. Такъ, депутатъ отъ главной надъ таможенными сборами канцеляріи графъ Эрнестъ Минихъ заявлялъ, что молодые люди, для удовлетворенія своихъ страстей, обязываются векселями, а кредиторы, протестовавъ вексель, предъявляютъ его ко взысканію спустя столько времени, что уже имущества должника не хватаетъ на удовлетвореніе долга съ процентами и рекамбіями на него наросшими (1). То же высказывалъ и депутатъ данковскаго уѣзда Василій Плохово (2).

Въ нѣкоторыхъ предложеніяхъ было высказываемо и о совершеніи и вообще о формальной сторонѣ векселей. Такъ, въ наказѣ кашинскаго уѣзда, относительно совершенія векселей между дворянами и купцами было высказано, что векселя должны писаться у опредѣленныхъ маклеровъ и записываться въ шнуровую книгу, какъ записываются у крѣпостныхъ дѣлъ всякія крѣпости, съ роспискою заемщика и заимодавца и за свидѣтельствомъ маклера (3). Было также заявлено мнѣніе, что векселя должны быть писаны у нотаріусовъ, которые о томъ каждую недѣлю должны давать знать въ государственный банкъ и припечатывать въ вѣдомостяхъ (4). На это возражали, что требованіе совершенія векселя у нотаріуса можетъ повлечь важныя неудобства для купечества, въ особенности когда нотаріусъ отсутствуетъ, а припечатаніе въ газетахъ можетъ подорвать кредитъ купцовъ. Поэтому было бы основательнѣе и незасвидѣтельствованные векселя признавать дѣйствительными (5). Депутатъ Александръ Похвисневъ (отъ кромскаго дворянства) предложилъ для долговыхъ обязательствъ между дворянами установить особый «честный билетъ», которому слѣдуетъ придать силу вексельнаго обязательства; они должны писаться на гербовой бумагѣ, записываться въ шнуровыя книги; взысканіе и протестъ должны производиться, какъ и по вексельнымъ обязательствамъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, чтобы съ первыхъ взыски-

---

(1) Ч. II, стр. 273.

(2) Стр. 286.

(3) Ч. I, стр. 477.

(4) Мнѣніе депутата отъ дворянъ кашинскаго уѣзда Василія Кожина, въ которомъ онъ также настаивалъ на томъ, чтобы при протестѣ вексель не возвращался протестовавшему, а по немъ прямо бы производилось взысканіе (ч. II, стр. 264).

(5) Противъ Кожина говоритъ депутатъ отъ города Епифани Александръ Свѣтушкинъ (ib., стр. 273).

вались указные проценты. Самое названіе обязательства будетъ указывать на качество, которымъ должны отличаться дворяне и которое должно быть руководящимъ началомъ ихъ дѣятельности (1). Далѣе было предложено, чтобы иностранцамъ было запрещено писать вмѣсто векселей обыски (2) и чтобы уничтожена была восьмигривенная пошлина съ протестовъ векселей (3).

Изъ высказаннаго по поводу векселей въ особенности обращаютъ на себя вниманіе два мнѣнія по своей подробности: мнѣніе депутата отъ дворянъ данковскаго уѣзда Василія Плохово и мнѣніе депутата отъ дворянъ новосильскаго уѣзда Льва Шишкова. Въ первомъ мнѣніи, въ главныхъ чертахъ, содержится слѣдующее: отстаивая дозволеніе дворянамъ и даже состоящимъ въ военной службѣ обязываться векселями, Плохово ратуетъ за то, чтобы при совершеніи векселей заемщикъ давалъ заимодавцу свѣдѣнія о своемъ мѣстѣ жительства, званіи, чинѣ, для легчайшаго взысканія по векселю съ заемщика или его поручителей. Векселя должны писаться, не менѣе какъ на мѣсяцъ и не болѣе какъ на пять лѣтъ. Въ векселяхъ означается взятая въ долгъ сумма и то, должна ли она вся быть отдана въ срокъ или въ разные сроки. Въ полученіи денегъ хозяева росписываются своеручно. Свидѣтели, находящіеся при написаніи векселя, должны знать того, кто даетъ вексель. Затѣмъ вексель долженъ быть явленъ къ засвидѣтельствованію въ полковыя или уѣздныя канцеляріи. Явленные векселя записываются въ особыя книги и на самихъ векселяхъ рукою судьи или командира отмѣчается время явки; послѣ чего вексель отдается на руки явившему съ роспиское его въ упомянутой книгѣ. При явкѣ берется пошлина по 25 коп. со ста рублей, а съ самыхъ денегъ пошлина будетъ взиматься только при протестѣ. Переводные векселя также должны быть допущены для дво-

---

(1) Ч. II, стр. 295. Въ дополненіе къ этому мнѣнію было снова сказано нѣсколько словъ депутатомъ графомъ Алексѣемъ Толстымъ о томъ, чтобы только однимъ купцамъ дозволить вступать въ вексельныя обязательства, а дворянамъ лишь обязываться крѣпостными заемными письмами. Стр. 325 (ср. стр. 256). А депутатъ отъ дворянъ верейскаго уѣзда Степановъ, возражая депутату Похвисневу, заявлялъ, чтобы дворянамъ разрѣшено было занимать деньги по аттестатамъ или брать деньги изъ банковъ подъ закладъ имѣній, для чего необходимые банки должны быть устроены въ провинціяхъ. По этимъ правиламъ слѣдуетъ разрѣшить и купцу одолжать дворянина. Стр. 325.

(2) Мнѣніе депут. отъ города Бахмута, стр. 292.

(3) Мнѣніе депут. отъ города Вязьмы, стр. 259.

рянъ въ виду ихъ удобствъ при путешествіи по дѣламъ государственной службы: именно изъ уѣздныхъ канцелярій могутъ быть выданы переводные векселя, по взносѣ ими денегъ, и по этимъ векселямъ они могутъ получать деньги въ томъ мѣстѣ, въ которомъ захотятъ. Взысканіе по векселямъ вообще слѣдуетъ производить какъ владѣльцу векселя, такъ и тому, кто наслѣдникъ или повѣренный владѣльца; послѣднему нѣтъ никакой надобности дѣлать при этомъ надпись на векселѣ. Другое дѣло, если онъ вздумаетъ его передать: тогда векселедержатель долженъ сдѣлать надпись и она должна быть скрѣплена еще подписью двухъ или трехъ свидѣтелей, смотря по важности суммы; если она не менѣе ста рублей, то по два человѣка, въ числѣ которыхъ можетъ быть и приходскій священникъ или духовный отецъ. Въ случаѣ просрочки вексель протестуется черезъ недѣлю или три мѣсяца въ губернской, воеводской или полковой канцеляріи. Такъ, для дворянскаго векселя протестъ купеческихъ векселей совершается по правиламъ вексельнаго устава. При протестѣ, векселя записываются въ книгу и съ нихъ берется пошлина по пяти коп. съ рубля. На векселѣ дѣлается надпись о полученіи пошлинъ и о времени протеста. Послѣ чего можетъ векселедержатель просить о взысканіи по векселю или въ томъ мѣстѣ, гдѣ живетъ должникъ, или въ томъ, гдѣ находятся его дворы и имущество. Взысканіе можетъ быть потребовано въ теченіе одного мѣсяца, но не далѣе одного года. Послѣ этого срока взысканіе не должно производиться, чтобы наслѣдники заимателей, которые могутъ находиться въ отлучкѣ, въ командировкѣ, въ случаѣ ихъ смерти, не зная о томъ, не могли заплатить двойныхъ протестовъ и понести незаслуженныхъ убытковъ. Когда вексель будетъ предъявленъ ко взысканію въ губернскихъ канцеляріяхъ или магистратскихъ правленіяхъ, то губернаторы и воеводы немедленно отыскиваютъ должника, его поручителей и наслѣдниковъ, и объявляютъ имъ, что они черезъ недѣлю должны заплатить долговую сумму сполна, проценты по запискѣ векселя и пошлинъ вдвое. Въ случаѣ неплатежа имущество того лица, которое должно уплатить, оцѣняется и описывается, впрочемъ не въ цѣломъ составѣ, а въ томъ количествѣ, которое покрываетъ долгъ. Описанная часть имущества отдается заимодавцу въ собственность и выкупу не подлежитъ. Если за должника заплатилъ поручитель, то соотвѣтствующая часть имущества отдается ему. Можетъ случиться, что имѣніе такимъ образомъ достанется такому лицу, которое не имѣетъ права владѣть деревнями и крестьянами; тогда оно продается не ниже оцѣ-

ночной суммы такимъ лицамъ, которыя имѣютъ право владѣть продаваемымъ имуществомъ. Въ случаѣ, когда заемщикъ захочетъ заплатить деньги въ срокъ, но заимодавца не будетъ въ томъ мѣстѣ,— деньги вносятся въ присутственное мѣсто, которое выдаетъ въ томъ квитанцію. При несостоятельности должника, съ нимъ слѣдуетъ поступать по правиламъ устава о банкротахъ. На должника слѣдуетъ налагать наказаніе: ссылать внутри государства на работы въ казенныхъ заводахъ и уплачивать изъ зарабатываемыхъ денегъ по 15 руб. въ годъ кредиторамъ. Отъ такого наказанія должника могутъ освободить его родственники, если возьмутся уплатить долгъ его въ два года. При взысканіи по нѣсколькимъ векселямъ имѣніе (если его не хватитъ на покрытіе всѣхъ долговъ) отдается тому векселедержателю, вексель котораго раньше записанъ. Остальные получаютъ уплату съ работъ должника на казенныхъ заводахъ (1).

Другое мнѣніе также стоитъ за дозволеніе дворянамъ занимать деньги подъ векселя. Оно требуетъ, чтобы выдаваемымъ дворянами заемнымъ письмамъ была усвоена сила векселей. По векселямъ и заемнымъ письмамъ взимать 6%, а не 18% до челобитья, а послѣ челобитья 10%. Чтобы кредитъ былъ обезпеченъ, высказывается мнѣніе о необходимости постановить, чтобы никто не занималъ суммы, превышающей его состояніе, и чтобы несовершеннолѣтніе не входили въ долговыя обязательства безъ согласія опекуновъ или родителей. Для означенной цѣли нужно всѣмъ банкамъ собрать свѣдѣнія о всѣхъ частныхъ долгахъ дворянъ по векселямъ и закладнымъ и разослать эти свѣдѣнія въ мѣстопребываніе каждаго; тогда сдѣлается извѣстнымъ, кто сколько долженъ. Существующіе долги слѣдуетъ затѣмъ обезпечить такимъ количествомъ душъ, принадлежащихъ должникамъ, какое банковыя

(1) Ч. II, стр. 285—289. Депутатъ отъ харьковскаго дворянства Куликовскій также предлагалъ явку вексельныхъ обязательствъ въ присутственныя мѣста и записку ихъ въ книгу. Только векселя на сумму не свыше 20 руб. могли совершаться на дому. По истеченіи трехъ мѣсяцевъ, если не послѣдуетъ платежа долга, вексель долженъ быть протестованъ. За протестъ взыскивается 8%. Взысканіе обращается на имѣніе должника, которое переходитъ къ кредитору на основаніи такихъ же соображеній, какъ и представленныя депутатомъ Плохово. Если кредиторовъ нѣсколько и они всѣ не могутъ быть удовлетворены изъ имущества должника, то послѣ оцѣнки оно продается и кредиторы удовлетворяются изъ вырученнаго по соразмѣрности съ ихъ долгомъ. Впавшему въ несостоятельность отъ несчастнаго случая дозволяется въ теченіи 10-ти-лѣтняго срока поправить свои средства для уплаты долга (стр. 235).

конторы найдутъ удобнымъ; а на остальныхъ свободныхъ городовыя канцеляріи должны дать свидѣтельства, чтобы по нимъ давали въ займы деньги, не боясь потерять ихъ. Сынъ, отправляющійся на службу отъ отца или матери, или несовершеннолѣтній отъ опекуна, также долженъ получить подобное свидѣтельство отъ города съ позволенія и удостовѣренія означенныхъ лицъ, въ вѣдѣніи которыхъ находится его имѣніе. Лица эти могутъ опредѣлить количество долговъ, которые отъѣзжающій можетъ дѣлать по своему усмотрѣнію. Когда производится по упомянутому свидѣтельству новый заемъ, заимодавецъ отбираетъ свидѣтельство отъ должника. Если нужно будетъ послать это свидѣтельство въ городъ, изъ котораго оно дано, то заимодавецъ отдаетъ его подъ росписку въ гражданское судебное мѣсто, самъ же получаетъ копію. Должникъ же отъ города можетъ получить новое свидѣтельство, если только у него, и послѣ втораго займа, осталось свободными нѣсколько душъ. Изъ числа тѣхъ душъ, которыя считаются подъ залогомъ, остальныя могутъ свободно быть продаваемы, съ тѣмъ, однако, чтобы присутственному мѣсту, въ которомъ будутъ писать крѣпость на продаваемое имѣніе, извѣстно было чрезъ упоминаемое свидѣтельство о долгѣ, состоящемъ на продавцѣ. Отсюда присутственное мѣсто можетъ удержать потребную для уплаты сумму денегъ, а остальную отдать безъ замедленія продавцу. Объ удержанныхъ деньгахъ дается знать заимодавцу, чтобы онъ получилъ ихъ. По уплатѣ долга должнику возвращается вексель или заемное письмо съ сдѣланною на немъ роспискою кредитора; а также копія съ свидѣтельства, находящаяся у заимодавца, отсылается въ городъ, гдѣ была писана, и на ней отмѣчается уплата. Бывшему же должнику выдается новое свидѣтельство о свободности душъ, которыя обезпечивали уплаченный долгъ. Всѣми сказанными мѣрами кредиторъ будетъ вполнѣ обезпеченъ въ уплатѣ долга и не будетъ даже осужденъ въ поручительствѣ (¹).

4. Коммисія 1797 года.

Изъ представленнаго обзора предположеній, высказанныхъ какъ самимъ правительствомъ, такъ и въ депутатскихъ наказахъ и заявленіяхъ, видно, что въ самомъ направленіи идей того времени, даже

(¹) Ч. II, стр. 306—308.

въ скромной области гражданскаго права, слишкомъ мало было единства для того, чтобы коммисія о сочиненіи новаго уложенія могла прійти къ какимъ либо опредѣленнымъ результатамъ. Отсюда нельзя однако же дѣлать вывода, будто задуманное Екатериною II дѣло было совершенно безплодно; напротивъ: «многое изъ того, что было высказано въ отдѣльныхъ наказахъ и предположеніяхъ самой коммисіи, вошло не только въ законодательные акты XVIII столѣтія, но и въ нынѣ дѣйствующіе законы; благодаря коммисіи, законодательство наше усилилось и освѣжилось новыми элементами, почерпнутыми изъ народнаго источника» (¹). Притомъ причина безуспѣшности работъ коммисіи заключалась не столько въ томъ разладѣ идей, о которомъ мы только что упомянули, сколько въ отсутствіи предварительной чисто-кодификаціонной подготовки матеріала. Правда, предъ началомъ преній по каждому, болѣе или менѣе крупному вопросу, читались въ засѣданіяхъ и самые законы, напр. о дворянствѣ, купечествѣ и т. п. Но такое отрывочное знакомство членовъ коммисіи съ сырымъ матеріаломъ не могло быть достаточно даже для правильной и систематической постановки вопросовъ. Очевидно, что для успѣха работы необходимо было предварительно собрать и привести въ систему обширный законодательный матеріалъ. Какъ бы то ни было, по закрытіи Екатерининской коммисіи, когда правительство снова принялось за дѣло кодификаціи, «неудачный опытъ новаго уложенія заставилъ обратиться на прежній путь, къ составленію своднаго уложенія» (²).

Въ концѣ 1796 года (16 декабря) послѣдовалъ указъ: собрать существующія узаконенія и извлечь изъ нихъ три книги законовъ: 1) уголовныхъ; 2) гражданскихъ; 3) дѣлъ казенныхъ. Сообразно этому, и коммисія получила другое названіе: ей велѣно именоваться *коммисіею для составленія законовъ*. Она состояла изъ четырехъ членовъ, подъ руководствомъ генералъ-прокурора. Отдѣлы законовъ, по мѣрѣ ихъ составленія, коммисія должна была вносить на разсмотрѣніе и утвержденіе сената; для предварительной же оцѣнки этихъ работъ назначены были три сенатора (указомъ 31 мая 1797 года). Результатомъ ея работъ было: 1) семнадцать главъ о судопроизвод-

(¹) *А. Градовскаго*, «Начала русскаго государственнаго права», т. I, СПБ. 1875 года, стр. 42—43.

(²) Обозр. истор. свѣд., стр. 33.

ствѣ, 2) девять главъ о дѣлахъ вотчинныхъ, и 3) тринадцать главъ изъ законовъ уголовныхъ. Но такъ какъ всѣ эти работы были одни лишь начатки и не представляли ничего цѣлаго, то остались безъ разсмотрѣнія ([1]). Тѣмъ и закончились кодификаціонныя усилія XVIII вѣка.

([1]) Ib., стр. 33—34. Труды коммисіи, стр. 16—17. *М. Корфъ*, «Жизнь гр. Сперанскаго», I, стр. 145—146.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Кодификація русскаго права въ XIX вѣкѣ до 1826 года.

Во всѣхъ попыткахъ кодификаціи, которыя совершены были у насъ въ теченіи XVIII вѣка, не выдѣлялось гражданское право, какъ предметъ особаго кодекса. Такое выдѣленіе является въ кодификаціонныхъ трудахъ первой четверти XIX вѣка: являются особые проекты гражданскаго и торговаго уложеній. Но прежде чѣмъ мы приступимъ къ разсмотрѣнію этихъ проектовъ въ отдѣльности, сдѣлаемъ краткій очеркъ хода кодификаціи въ началѣ XIX вѣка.

I. Общій обзоръ хода кодификаціи въ началѣ XIX вѣка.

Императоръ Александръ I, вскорѣ по вступленіи на престолъ, особымъ указомъ 5 Іюля 1801 года (19904) возложилъ управленіе коммисіею составленія законовъ, подъ собственнымъ Его Величества надзоромъ, на графа Завадовскаго. Въ особомъ рескриптѣ указывалось Завадовскому обозрѣть работы предшествовавшихъ коммисій и матеріалы для составленія сборника законовъ, выбрать изъ существующихъ плановъ такой, который окажется наиболѣе удовлетворительнымъ для работъ этого рода, или составить новый, и представить вѣрнѣйшіе пути, которыми данный планъ можетъ быть осуществленъ. Но Завадовскій не успѣлъ еще ничего сдѣлать, какъ уже самое дѣло кодификаціи, новымъ указомъ (21 октября 1803 г.), было передано въ министерство юстиціи. На основаніи этого указа министромъ кн. Лопухинымъ былъ составленъ докладъ, въ которомъ было представлено положеніе коммисіи о составленіи законовъ и высказаны соображенія о дальнѣйшемъ движеніи дѣла. Докладъ былъ удостоенъ

Высочайшаго утвержденія 28 февраля 1804 года ([1]). Изложимъ въ общихъ чертахъ его содержаніе.

Въ началѣ доклада изложенъ краткій историческій очеркъ всѣхъ бывшихъ до 1801 года коммисій и результаты ихъ работъ. При этомъ объясняется, что работы коммисій отъ того главнымъ образомъ были безуспѣшны, что самыя задачи кодификаціи не были въ коммисіяхъ надлежащимъ образомъ поняты ([2]). Коммисіи, говорится въ докладѣ, или занимались составленіемъ свода законовъ, т. е. собираніемъ ихъ и соединеніемъ въ одну такъ сказать необразованную массу, или сочиняли новые законы, заимствуя ихъ иногда изъ иностранныхъ государствъ. Ни тотъ, ни другой путь, по мнѣнію доклада, не основателенъ; истинная же цѣль законодательной коммисіи можетъ быть обозначена слѣдующими чертами: 1) законы должны быть утверждены на непоколебимыхъ основаніяхъ права, 2) они должны точно опредѣлять всѣ части государственнаго управленія,

([1]) Онъ напечатанъ, между прочимъ, въ Трудахъ коммисіи составленія законовъ, т. I, стр. 1—48.

([2]) Для сравненія приведемъ здѣсь тѣ соображенія, которыми впослѣдствіи объяснялъ Сперанскій причины неудачныхъ работъ коммисій. Онъ говоритъ, что коммисіи колебались между двумя направленіями: или составить сводъ существующихъ законоположеній или сочинить новое уложеніе. Ни то, ни другое направленіе не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ съ одной стороны въ силу обстоятельствъ времени, съ другой—въ силу распорядка работъ. Обстоятельства времени: во первыхъ то, что въ члены коммисіи выбирались люди обремененные другими дѣлами, которые долго въ коммисіи не оставались и замѣнялись новыми, вовсе къ дѣлу непріученными. Во вторыхъ отсутствіе людей, въ которыхъ бы опытность соединялась съ теоретическимъ знаніемъ. Относительно распорядка работъ ошибка коммисій состояла въ томъ, что они представляли себѣ работу слишкомъ легкою и приступали къ ея концу не сдѣлавъ начала. Въ видѣ примѣра можно указать, что первая коммисія составила манифестъ, при которомъ должно было быть обнародовано сводное уложеніе еще тогда, когда только первыя три главы едва были составлены. Каждая послѣдующая коммисія разсчитывала на труды предъидущей по собранію дѣйствовавшихъ законовъ, и когда оказывалось, что такое собраніе крайне не полно, коммисія не продолжала собиранія законовъ, а прямо занималась составленіемъ свода на основаніи крайне неполныхъ данныхъ, находившихся у ней подъ руками. А между тѣмъ чѣмъ позднѣе учреждалась, тѣмъ большее количество законовъ необходимо было принять въ соображеніе, слѣдовательно тѣмъ труднѣе становилось составленіе сборника, такъ что къ 1820 году уже возбудился вопросъ не о сборникѣ, а только о полныхъ реестрахъ дѣйствовавшихъ законовъ. См. Обозрѣніе истор. свѣд., стр. 54—62. О сношеніяхъ Александра I съ Бентамомъ по вопросу о кодификаціи см. статью г. Пыпина въ Вѣстн. Евр. 1869 № 4.

предѣлы государственныхъ властей, права и обязанности подданныхъ сообразно съ духомъ правленія, народнымъ характеромъ, политическимъ и естественнымъ положеніемъ государства; 3) они должны быть расположены въ строгой системѣ, и 4) должны содержать въ себѣ непреложныя правила для отправленія правосудія ([1]). Затѣмъ докладъ разбираетъ каждое изъ выставленныхъ положеній въ отдѣльности. Относительно principia juris докладъ выясняетъ всю ихъ пользу и вообще показываетъ превосходство принципіальныхъ законовъ передъ казуистическими ([2]). Опредѣливъ общія основанія права, коммисія, по словамъ доклада, должна заняться составленіемъ общихъ государственныхъ законовъ, т. е. такихъ, которые бы дѣйствовали на пространствѣ всей россійской имперіи. Обширный матеріалъ для этого она найдетъ въ различныхъ законахъ дѣйствующихъ. Изъ нихъ должны быть выбраны тѣ именно законы, которые наиболѣе полезны для блага народа и соотвѣтствуютъ духу націи и естественнымъ условіямъ страны. Ихъ необходимо привести въ систематическій порядокъ, принимая въ соображеніе время, въ которое они были изданы, отношенія ихъ къ современному быту, и согласовать съ выработанными principia juris. Притомъ преимущественно передъ другими предметами коммисія займется разработкою формъ судоустройства и судопроизводства, какъ важнѣйшей части законодательства, чтобы тѣмъ исполнить Высочайшую волю, выраженную въ рескриптѣ 25-го Августа 1801 г. ([3]). Послѣ этого съ крайнею осмотрительностью нужно заняться составленіемъ частныхъ узаконеній для тѣхъ частей имперіи, которыя, въ силу особенныхъ мѣстныхъ условій, не могутъ подчиняться общимъ законамъ. Для этой цѣли необходимо изъ существующихъ частныхъ узаконеній извлечь начала, на которыхъ они основаны и привести ихъ въ согласованіе съ основаніями общаго государственнаго законодательства, нужно сверхъ того изслѣдовать мѣстныя условія: климатъ, религію жителей, обычаи и политическія перемѣны и на основаніи ихъ опредѣлить, какое различіе произошло въ мѣстныхъ и общихъ законахъ; слѣдуетъ еще вникнуть, какія мѣстныя условія являются препятствіемъ къ тому, чтобы на мѣстность были распространены общіе законы, и существенны ли такія препятствія. Только когда эти требованія будутъ удовлетворены, мѣстности, дѣйствительно нуждающіяся

---

(1) Труды ком., стр. 20—23.
(2) Ib., стр. 23—26.
(3) Ib., стр. 26—28.

въ особенныхъ законахъ, ихъ получать, а вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнятся тѣ частные законы, которые не соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ (¹).

Таковы, по содержанію доклада, предметы занятій коммисіи. Въ основаніе своихъ работъ однако слѣдуетъ коммисіи положить опредѣленный планъ; онъ есть также одно изъ условій успѣшности хода кодификаціонныхъ работъ. Министерство юстиціи уже его выработало и вотъ въ чемъ онъ состоитъ: по главному расположенію книга законовъ (самый планъ) распадается на 6 частей. Первая часть заключаетъ въ себѣ законы органическіе или коренные, относящіеся до государственнаго правленія: именно изложеніе священныхъ правъ Императорскаго Величества и Высочайшей фамиліи, отношенія подданныхъ къ государю, также установленія правительственныхъ мѣстъ, утвержденныхъ Верховною властью. Во второй части помѣщаются общія основанія или начала права. Сюда принадлежитъ обозначеніе качествъ свойственныхъ законамъ: общее ихъ опредѣленіе, форма изданія ихъ, обнародованія и отмѣны; приспособленіе законовъ къ обстоятельствамъ, толкованіе ихъ, изъясненіе; далѣе, основанія въ отношеніи къ правамъ и обязанностямъ происходящимъ отъ нихъ, также наказанія и побудительныя средства, обезпечивающія ихъ соблюденіе, самое употребленіе правъ, лишеніе ихъ, прекращеніе; потомъ означеніе предметовъ, къ которымъ законы относятся какъ-то: лицъ, вещей, дѣйствій, обязательствъ; опредѣленіе и раздѣленіе каждаго изъ этихъ предметовъ; наконецъ, владѣніе и собственность какъ предметъ и слѣдствіе законовъ во всѣхъ ихъ видахъ, и разные способы ихъ пріобрѣтенія, передачи и прекращенія. Третья часть содержитъ въ себѣ общіе гражданскіе законы относительно лицъ, вещей, дѣйствій, обязательствъ, собственности и владѣнія. Четвертая часть раздѣляется еще на двѣ части: въ одной заключаются законы уголовные, а въ другой— уставъ благочинія и все до полиціи относящееся. Въ пятой части помѣщаются способы приведенія законовъ въ исполненіе и примѣненіе ихъ; также законы о судоустройствѣ и судопроизводствѣ и раздѣленіе процессовъ на разные роды. Шестая часть содержитъ въ себѣ частные законы. Она раздѣляется на столько отдѣленій, сколько существуетъ губерній, городовъ или обществъ, для которыхъ, въ виду ихъ исключительныхъ условій, будутъ утверждены особыя права. Сюда принадлежатъ также частные уставы относительно финансовъ, коммерціи, портовъ, мануфактуръ и прочее. Частные законы

(¹) Ib., стр. 26—30.

должны быть расположены такимъ же образомъ, какъ и книга общаго законоположенія. Планъ законной книги особенно подробно выработанъ относительно общихъ гражданскихъ правъ; изложимъ здѣсь вкратцѣ содержаніе этого плана.

Какъ уже показано выше, общіе гражданскіе законы составляютъ третью часть книги законовъ. Она распадается на три отдѣленія. Въ первомъ излагается ученіе о лицахъ, во второмъ—о дѣяніяхъ, въ третьемъ—о вещахъ. I. Отдѣленіе первое озаглавлено: о лицахъ, правахъ и обязанностяхъ къ лицамъ относящихся. Лица разсматриваются касательно ихъ личныхъ и гражданскихъ отношеній между собою и къ государству и касательно ихъ естественныхъ и семейныхъ отношеній. Въ первомъ отношеніи различаются подданные и иностранцы. Личныя права опредѣляются различіемъ состояній (духовенство, дворянство, среднее состояніе, земледѣльцы) и должностью или чиномъ (военные, гражданскіе). Затѣмъ идутъ юридическія лица — сословія, общества. Относительно естественнаго и семейнаго положенія лицъ, планъ указываетъ на такіе факты, какъ рожденіе, полъ, возрастъ (степени возраста, опредѣленныя закономъ), смерть (когда она предполагается, когда требуется ея доказательство), физическая и нравственная способность. Далѣе, говорится о бракѣ, именно: понятіе о бракѣ и цѣль его; принадлежности законнаго брака; когда можно требовать законно сочетанія бракомъ; права и обязанности, проистекающія отъ законнаго брака; отношенія супруговъ личныя и по имуществу; расторженіе брака; послѣдствія незаконнаго брака; послѣдствія незаконнаго сожитія; дѣти, рожденныя отъ законнаго брака; права родителей и обязанности дѣтей, пока они состоятъ подъ отцовскою властью; прекращеніе власти родительской, права и обязанности, изъ него проистекающія для родителей и дѣтей; далѣе, дѣти незаконнорожденныя; усыновленные, пріемыши и сводныя дѣти; родство вообще, права и обязанности лицъ, составляющихъ семейство (общія семейственныя права и права, предоставленныя въ особенности нѣкоторымъ лицамъ въ семействѣ). II. Отдѣленіе второе носитъ заглавіе: о дѣяніяхъ и о правахъ и обязанностяхъ отъ того проистекающихъ. Распадается оно на двѣ части. Первая посвящена юридическимъ дѣяніямъ вообще: она разсматриваетъ понятіе дѣяній, ихъ раздѣленіе, силу ихъ и дѣйствіе, форму, мѣсто и время. Вторая часть посвящена разсмотрѣнію дѣяній въ частности; въ свою очередь она раздѣляется на три отдѣла: 1-й говоритъ объ изъявленіи воли, 2-й о договорахъ, 3-й о непозволенныхъ дѣй-

ствіяхъ. 1-й отдѣлъ въ частности заключаетъ въ себѣ понятіе изъявленія воли, предметы его, условія законности, форму, толкованіе, дѣйствіе (силу) и измѣненіе ихъ (черезъ условіе, побудительную причину, цѣль, время и мѣсто). Отдѣлъ о договорахъ развѣтвляется на рубрики: понятіе договора, раздѣленіе его на виды, предметы договоровъ, личная способность къ нимъ, условія законности (что требуется для законности оныхъ), форма ихъ, условія доказательной и обязательной ихъ силы, прикосновенныя обязательства, всеобщія правила для истолкованія договоровъ, исполненіе ихъ, уничтоженіе (прекращеніе), отношенія между многими участниками обязательства. Третій отдѣлъ говоритъ, какъ указано: о непозволенныхъ или незаконныхъ дѣяніяхъ, также о правахъ и обязанностяхъ, изъ того проистекающихъ. III. Отдѣленіе третье, подъ заглавіемъ о вещахъ и правахъ, съ ними сопряженныхъ, также дѣлится на двѣ части: одна имѣетъ въ виду вещныя права вообще; она говоритъ объ ихъ понятіи, о вещахъ движимыхъ и недвижимыхъ, дѣлимыхъ и недѣлимыхъ, главныхъ и прикосновенныхъ (придаточныхъ), собирательныхъ, о пользѣ, о цѣнѣ (обыкновенной и относительной), о вещахъ потребляемыхъ, и непотребляемыхъ, о правахъ на вещи и ихъ раздѣленіи, о законномъ способѣ пріобрѣтенія этихъ правъ. Въ особенномъ отдѣлѣ вещныхъ правъ, по главному расположенію, должно быть прежде всего опредѣлено владѣніе: его понятіе, раздѣленіе, пріобрѣтеніе, причины, по которымъ опорочивается пріобрѣтеніе владѣнія; начало, продолженіе и прекращеніе владѣнія; дѣйствіе владѣнія; стеченіе правъ между разными владѣльцами, также между временнымъ владѣльцемъ и хозяиномъ. Затѣмъ слѣдуетъ рубрика о собственности, распадающаяся въ свою очередь на два отдѣленія: о правѣ собственности вообще (понятіе, предметъ, личная способность и раздѣленіе); далѣе излагается: 1) пріобрѣтеніе собственности: оно можетъ относиться или къ вещамъ ничьимъ, или къ найденнымъ вещамъ или къ присвоеннымъ звѣриною и рыбною ловлею, или добычею, или приращеніемъ и прибылью; 2) способы пріобрѣтенія собственности въ вещахъ давностью, наслѣдствомъ (безъ завѣщанія, по завѣщанію, по договору), по даровой записи, куплею и продажею, мѣною, займомъ, перепродажею, чрезъ договоры отважные; 3) договоры для сохраненія собственности (отдача на сбереженіе, обезпеченіе, отобраніе и протестъ); 4) договоры смѣшанные для пріобрѣтенія и сохраненія собственности (договоръ между господиномъ и слугою, договоръ съ художниками, ремесленни-

ками, корабельщиками и т. п.); 5) средства къ пріобрѣтенію или сохраненію собственности вещей и правъ чрезъ третье лицо (уполномочіе, управленіе дѣлами другаго безъ уполномочія; 6) собственность въ общемъ владѣніи (по праву наслѣдства, по договору, раздѣлъ общей собственности); 7) раздробленная собственность (поземельное оброчное право); 8) возвращеніе собственности; 9) употребленіе права на чужую собственность (право по закладной, право на удержаніе, право на выкупъ, ссуда, повинность, заемъ, кортома и наемъ); 10) способы, коими всѣ эти права и обязанности прекращаются (уплата, замѣнъ, переводъ или ассигнованіе, зачетъ, взносъ въ судъ, отреченіе отъ права, обновленіе и т. п.). Таковъ планъ гражданскаго права ([1]). Изъ него видно, что обязательства и права на чужую вещь сводятся къ понятію права собственности.

Далѣе, по мысли «доклада», на коммисію возлагается составить основанія правъ, законы общіе и частные и судебные обряды. Труды коммисіи распредѣляются между тремя экспедиціями. Каждая изъ нихъ состоитъ, подъ наблюденіемъ одного референдарія, изъ необходимаго числа редакторовъ. Первая экспедиція занимается начертаніемъ основаній правъ, общихъ законовъ и судебныхъ обрядовъ. Вторая располагаетъ всѣ частные законы провинцій, соображаетъ ихъ съ основаніями права и составляетъ частные уставы. Третья повѣряетъ всѣ переводы, смотритъ за однообразіемъ, чистотою и ясностью слога, исправляетъ погрѣшности и дѣлаетъ замѣчанія о недостаткахъ, какіе при собраніи разныхъ частей открыться могутъ ([2]).

Таковы существенныя черты «доклада» ([3]). Одновременно съ утвержденіемъ доклада былъ данъ указъ сенату: въ немъ предписывалось прежде всего привести въ исполненіе реформу коммисіи составленія законовъ, какъ она указана въ докладѣ; затѣмъ по учрежденіи коммисіи въ новомъ видѣ приступить немедленно къ составленію общаго плана ея трудовъ на первый мѣсяцъ, и вмѣнить коммисіи въ обязанность въ теченіи каждаго мѣсяца представлять на Высочайшее усмотрѣніе краткій отчетъ ея дѣятельности; по отношенію къ судо-

---

([1]) Труды коммисіи, стр. 51—59.
([2]) Ib., стр. 34—45.
([3]) Проектъ реформы былъ составленъ выписаннымъ изъ Лифляндіи, окончившимъ курсъ въ лейпцигскомъ университетѣ барономъ Розенкампфомъ. См. *Корфа*, «Жизнь графа Сперанскаго», I, стр. 146 и 147.

производству въ особенности, разослать вопросные пункты по всѣмъ губерніямъ, чтобы губернскія учрежденія дали на нихъ отвѣты касательно недостатковъ суда, и, наконецъ, ассигновать опредѣленную сумму изъ казначейства для содержанія коммисіи (указъ 28 февраля 1804 года) (1).—Согласно съ предписаніемъ указа преобразованная коммисія, поставленная подъ непосредственное руководство товарища министра юстиціи Новосильцова съ главнымъ секретаремъ и первымъ референдаріемъ барономъ Розенкампфомъ, начала ежемѣсячно представляетъ отчеты о своихъ дѣйствіяхъ Императору. Изъ этихъ отчетовъ видно, что по отношенію къ законамъ гражданскимъ еще въ 1804 году согласно установленному плану было приступлено къ опредѣленію содержанія статей о лицахъ и о дѣяніяхъ. Содержаніе первыхъ, представленное референдаріемъ первой экспедиціи, объемлетъ всѣ главныя раздѣленія этого предмета и опредѣляетъ черты, которыми редакторы должны ограничиваться. Оно было разсмотрѣно и утверждено присутствіемъ коммисіи еще до іюля мѣсяца (2). Содержаніе статьи о дѣяніяхъ подвергалось разсмотрѣнію присутствія до 3-го сентября (3). Въ этомъ же году былъ выработанъ уставъ коммерческій для города Одессы (4).

Въ 1809 году въ устройствѣ коммисіи произошли измѣненія. Еще ранѣе того, въ 1808 году, 8 августа, въ совѣтъ коммисіи составленія законовъ былъ назначенъ членомъ ея Сперанскій. До того времени коммисія, какъ уже указано выше, состояла только изъ двухъ лицъ: министра юстиціи князя Лопухина и его товарища Новосильцова. Войдя въ составъ коммисіи, Сперанскій, уже стоявшій близко у вершины своей славы, не тотчасъ принялъ въ ней дѣятельное участіе: поѣздка съ Императоромъ за границу въ Эрфуртъ не давала ему возможности тотчасъ по назначеніи съ свойственною ему энергею приняться за работу въ коммисіи. По возвращеніи изъ эрфуртской поѣздки онъ былъ назначенъ товарищемъ министра юстиціи вмѣсто Новосильцова (16 дек. 1808 г.) (5). Назначеніе это, говоритъ М. Корфъ, послѣдовало именно для коммисіи». Желая, сказано въ данномъ тогда

---

(1) Труды коммисіи, стр. 45—48.
(2) Труды коммисіи, стр. 99 и 100. Изъ рапортовъ видно также, что въ это время собирались и своды по гражд. законамъ.
(3) Рапортъ отъ 3 сент., ib., стр. 110.
(4) Рапортъ отъ 4 іюля, ib., стр. 87 и 88.
(5) *Корфъ*, «Жизнь графа Сперанскаго», I, стр. 148 и 149.

же министру рескриптѣ,—сколь можно ускорить совершеніемъ возложенныхъ на коммисію составленія законовъ трудовъ, я поручаю вамъ, особенно и исключительно отъ всѣхъ прочихъ дѣлъ, къ производству правительствующаго сената и департамента юстиціи принадлежащихъ, употребить по сей части дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сперанскаго. По дѣламъ сей коммисіи, усмотрѣнію моему подлежащимъ, имѣетъ онъ мнѣ докладывать» ([1]). Результатомъ назначенія Сперанскаго и явилось преобразованіе устройства коммисіи: оно произошло по его иниціативѣ ([2]). Сущность этого преобразованія, возвѣщеннаго рескриптомъ министру юстиціи 7 декабря 1809 года и указомъ отъ того же числа правительствующему сенату, въ главныхъ чертахъ заключается въ слѣдующемъ: въ виду того, что коммисія полагаетъ теперь приступить къ изложенію новыхъ законовъ, самый составъ ея измѣняется; она слагается изъ трехъ учрежденій: совѣта, правленія и сословія юрисконсультовъ (ст. 15 положенія о составѣ и управленіи коммисіи составленія законовъ 1809 г.). Сословіе юрисконсультовъ, по раздѣленіи предметовъ, которыми должна заниматься коммисія, раздѣляется на шесть отдѣленій, изъ коихъ каждое стоитъ подъ начальствомъ одного начальника отдѣленія (ст. 6—14). На обязанности отдѣленій и лежитъ самое изложеніе законовъ и выработка ихъ плана (ст. 31—36). Правленіе коммисіи состоитъ изъ членовъ, опредѣляемыхъ по Высочайшему назначенію, изъ которыхъ одинъ занимается письмоводительскою частью (это и былъ Сперанскій); правленію вообще принадлежитъ надзоръ за отдѣленіями, наблюденіе надъ ихъ работами, а также утвержденіе и разсмотрѣніе ихъ (ст. 15 и 16). Совѣтъ коммисіи состоитъ изъ членовъ правленія и другихъ лицъ, также назначенныхъ Высочайшею властью (ст. 24 и 25); онъ разрѣшаетъ затрудненія, которыя будутъ ему представлены правленіемъ, и пересматриваетъ изложеніе законовъ по мѣрѣ ихъ составленія (ст. 26; вообще объ устройствѣ коммисіи ст. 1—29). Ходъ работъ въ коммисіи (ст. 30—45): дѣло начинается съ того, что въ каждомъ отдѣленіи составляется планъ его работъ, который утверждается съ необходимыми дополненіями и измѣненіями правленіемъ коммисіи (ст. 31—33). Согласно съ этимъ планомъ производится въ каждомъ отдѣленіи работа, причемъ составителямъ законовъ слѣдуетъ

([1]) Ib., стр. 149.
([2]) Ib., стр. 151 и 155.

руководствоваться слѣдующими правилами: изложеніе законовъ должно быть со всею точностью соображаемо со сводами законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, противорѣчія они должны быть дополняемы сообразно съ общимъ ихъ духомъ (ст. 34 и 35); отсюда вытекаетъ, что при изложеніи каждаго закона должна быть сдѣлана ссылка на законъ существующій или указаніе, изъ какого источника заимствовано вводимое дополненіе и на чемъ основано (ст. 36). Во всѣхъ случаяхъ, когда для начальниковъ отдѣленій возникнутъ недоразумѣнія и затрудненія, они обращаются за разрѣшеніемъ въ правленіе, которое или само разрѣшаетъ возбужденный вопросъ или передаетъ на разрѣшеніе совѣта коммисіи. А совѣтъ, уже при разногласіи на счетъ рѣшенія внесеннаго вопроса, представляетъ его на Высочайшее усмотрѣніе (ст. 37—41). По мѣрѣ того, какъ такимъ образомъ будутъ составляться по всѣмъ частямъ права законы въ отдѣленіяхъ, правленіе, разсмотрѣвъ и, гдѣ нужно, дополнивъ и измѣнивъ ихъ, будетъ передавать ихъ въ совѣтъ, которымъ они или утверждаются, или передаются, въ случаѣ разногласія, на утвержденіе Высочайшей власти (ст. 42 и 43). Такимъ образомъ коммисія должна заняться слѣдующими предметами: составленіемъ уголовнаго, гражданскаго и коммерческаго уложенія, также уложенія гражданскаго и уголовнаго процесса, и уголовнаго уложенія, составить опредѣленія, относящіяся къ публичному праву и государственной экономіи (и уставъ полиціи учредительной какъ часть публичнаго права), составить сводъ законовъ провинціальныхъ для губерній остзейскихъ и для губерній малороссійскихъ и польскихъ (ст. 1 и 2 пол.) (¹).

Въ такомъ видѣ коммисія однако существовала недолго, именно до 1 января 1810 года. Въ этотъ промежутокъ времени былъ составленъ Розенкампфомъ, подъ наблюденіемъ Сперанскаго, проектъ первой части гражданскаго уложенія; въ октябрѣ мѣсяцѣ онъ былъ уже разсмотрѣнъ въ совѣтѣ коммисіи и напечатанъ. При учрежденіи государственнаго совѣта 1 января 1810 года, этотъ проектъ и былъ внесенъ на его разсмотрѣніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣтъ коммисіи составленія законовъ былъ замѣненъ директоромъ коммисіи, главнымъ ея начальникомъ (ст. 81 образованія государственнаго совѣта 1 января 1810 г.). Сама коммисія обращена въ учрежденіе, состоящее при государственномъ совѣтѣ, а директоръ коммисіи получилъ мѣсто

(¹) Труды коммисіи, стр. 112—129.

и совѣщательный голосъ въ департаментѣ законовъ государственнаго совѣта (ст. 69. Составленные коммисiею уложенiя, уставы и учрежденiя, а также тѣ, которые составлены внѣ ея, но поступили на ея разсмотрѣнiе, съ ея мнѣнiемъ передаются въ департаментъ законовъ 67,68), (ст. откуда по разсмотрѣнiи и исправленiи предлагаются общему собранiю государственнаго совѣта государственнымъ секретаремъ, а директоръ коммисiи представляетъ надлежащiя по нимъ объясненiя (ст. 71). Разсмотрѣнные въ государственномъ совѣтѣ уставы, уложенiя и учрежденiя восходятъ на Высочайшее утвержденiе (ст. 72).—Въ такомъ видѣ коммисiя просуществовала до 1812 года. Въ этотъ промежутокъ времени въ государственномъ совѣтѣ разсматривался проектъ гражданскаго уложенiя: начиная съ 18 января 1810 г., ему было посвящено 43 засѣданiя, въ которыхъ были подвергнуты обсужденiю первая и вторая части уложенiя, уже изготовленныя къ этому году въ коммисiи.

Таковы важнѣйшiя данныя о ходѣ кодификацiи вообще до 1812 года (1). Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнiю проекта гражданскаго уложенiя 1809 года, причемъ будемъ указывать и важнѣйшiя замѣчанiя, сдѣланныя при обсужденiи проекта въ государственномъ совѣтѣ (2).

II. Проектъ гражданскаго уложенiя 1809 года.

Весь проектъ гражданскаго уложенiя, на сколько можно судить по журналамъ государственнаго совѣта и по тѣмъ печатнымъ экземплярамъ, которые до насъ дошли, раздѣлялся на три части. Одна говорила *о лицахъ*, другая—*объ имуществахъ*, третья—*о договорахъ* (3). Эта система близка къ системѣ французскаго кодекса, но представляетъ и уклоненiя отъ нея. Извѣстно, что послѣднiй распадается также на три части (4): des personnes (ст. 1—515), des biens et diffé-

---

(1) Труды коммисiи, стр. 130. *Корфъ*, I, стр. 157. Обозрѣнiе истор свѣд., стр. 36—37.

(2) См. Архивъ государственнаго совѣта, т. IV, (царствованiе Императора Александра I-го съ 1810 г. по 19 ноября 1825 г.). Санктпетербургъ 1874 г., ст. II, примѣч. 2-е, стр. 2—51.

(3) *Корфъ*, I, стр. 157. Арх. гос. сов., стр. 62, 112 и 162.

(4) Ср. выше, стр. 43 и слѣд.

rentes modifications de la propriété (ст. 516—710) и des différentes manières dont on acquiert la propriété (ст. 711—2281). Мы упоминаемъ объ этомъ различіи потому, что Сперанскаго, директора коммисіи составленія законовъ, который главнымъ образомъ и работалъ надъ составленіемъ уложенія, упрекаютъ въ заимствованіяхъ изъ французскаго кодекса ([1]). Упрекъ этотъ не безоснователенъ, какъ это мы увидимъ ниже въ подробности; здѣсь мы хотимъ только сказать, что основныя рубрики его проекта не вполнѣ совпадали съ главными дѣленіями французскаго кодекса. Правда, первая часть проекта по системѣ близко подходитъ къ первой книгѣ французскаго кодекса не только въ цѣломъ, но и въ частностяхъ, но части, говорящія объ имуществахъ и договорахъ, далеко не вполнѣ совпадаютъ съ другими, послѣдними книгами Наполеонова кодекса. Сдѣлавъ это общее замѣчаніе, перейдемъ къ первой части проекта 1809 года, которая имѣется у насъ въ первоначальной редакціи ([2]).

Первая часть проекта распадается на 14 главъ, въ главныхъ чертахъ совершенно сходныхъ съ системою первой книги французскаго кодекса. Извѣстно, что эта часть французскаго кодекса дѣлится на 11 титуловъ, изъ которыхъ каждый дѣлится въ свою очередь на главы. Первый титулъ говоритъ: de la jouissance et de la privation des droits civils. Ему соотвѣтствуютъ въ проектѣ двѣ первыя главы; одна говоритъ *о правахъ гражданскихъ, ихъ пріобрѣтеніи и лишеніи*, другая—*о гражданскихъ правахъ иностранцевъ въ Россіи пребывающихъ*. Глава первая заключаетъ въ себѣ 14 параграфовъ. Сначала въ ней опредѣляется различіе правъ гражданскихъ отъ правъ политическихъ ([3]). Затѣмъ указывается, что эти права пріобрѣтаются, пріостанавливаются въ своемъ дѣйствіи и теряются. Пріобрѣтаются они рожденіемъ отъ русскаго подданнаго, выходомъ замужъ за русскаго и принятіемъ русскаго подданства (§ 4). Они пріостанавливаются безвѣстнымъ отсутствіемъ (о которомъ проектъ говоритъ ниже особо) и ссылкою или заточеніемъ на время, по судебному приговору ([4]). Права гражданскія теряютъ укорененіемъ въ иностранномъ государствѣ, вступленіемъ въ иностранную службу безъ дозволенія русскаго

([1]) Записка *Карамзина*, «Старая и Новая Россія», у *Корфа*, I, стр. 161—165.

([2]) См. Арх. госуд. совѣта, стр. 2—51.

([3]) § 2 проекта, ср. ст. 7 кодекса. При обзорѣ проекта мы будемъ вездѣ сравнивать его съ французскимъ кодексомъ.

([4]) § 6, ср. ст. 7 код.

правительства и осужденіемъ по судебному приговору на смерть гражданскую или вѣчную ссылку и заточеніе ([1]). Послѣдствіе потери гражданскихъ правъ есть лишеніе всѣхъ имущественныхъ и семейныхъ правъ ([2]). Когда эта глава поступила на разсмотрѣніе департамента законовъ государственнаго совѣта, въ ней были сдѣланы нѣкоторыя, впрочемъ не особенно важныя измѣненія, утвержденныя общимъ собраніемъ государственнаго совѣта и принятыя впослѣдствіи въ соображеніе при составленіи проекта 1814 года.

Вторая глава проекта распадается на 4 отдѣленія. Въ первомъ (§ 15—18) излагаются общія постановленія о правахъ иностранцевъ. Всѣ иностранцы пребывающіе въ Россіи, говоритъ § 15, пользуются въ лицѣ ихъ и имуществѣ покровительствомъ общихъ законовъ (независимо отъ взаимности другаго государства, какъ того требуетъ art. 11 C. c.). Иностранцевъ проектъ раздѣляетъ на три рода: иностранцевъ путешествующихъ или прибывшихъ на время въ Россію, иностранцевъ временно водворившихся и иностранцевъ укоренившихся (§ 18). Послѣдующія отдѣленія и посвящены опредѣленію правъ каждаго изъ этихъ родовъ иностранцевъ. Такъ, во второмъ отдѣленіи 2-й главы разсматриваются права путешествующихъ иностранцевъ (§ 19—35). Иностранцы путешествующіе могутъ заниматься торговлею и промыслами въ Россіи, но должны подчиняться постановленнымъ на то правиламъ (§ 19 — 20). Также по обязательствамъ, заключеннымъ въ Россіи, они судятся по русскимъ законамъ (§ 21). По соглашенію они могутъ и дѣла по обязательствамъ, заключеннымъ внѣ Россіи, подвергать разсмотрѣнію русскихъ судовъ (§ 22); русскіе же суды являются компетентными по дѣламъ объ обязательствахъ, заключенныхъ иностранцами и тогда, когда предметъ обязательствъ частію или весь находится въ Россіи (ib). Относительно вещныхъ правъ иностранцевъ, временно пребывающихъ въ Россіи, законъ допускаетъ право собственности на движимыя имѣнія, коими иностранцы могутъ распоряжаться по произволу (§ 25), но при выѣздѣ за границу они подлежатъ праву вычета, если объ этомъ нѣтъ особаго постановленія въ трактатахъ, заключенныхъ съ иностраннымъ государствомъ, къ которому принадлежитъ иностранецъ (§ 26). Иностранцы путешествующіе не могутъ пріобрѣтать въ Россіи недвижимыхъ имѣній (§ 27).

([1]) § 9, ср. 17 код.
([2]) § 12, ср. 25 код.

Если же таковыя имъ достанутся по наслѣдству отъ русскаго подданнаго, то они обязаны ихъ продать въ теченіи двухъ лѣтъ съ правомъ вычета казны (§ 28) ([1]). Тѣ иностранцы, которые до изданія приведеннаго закона владѣли недвижимыми имѣніями, обязаны ихъ продать въ трехлѣтній срокъ (§ 29). Иностранцы могутъ вступать въ бракъ съ русскими подданными, но жена россіянка не можетъ быть принуждаема оставить отечество и слѣдовать за мужемъ; она пользуется своими правами, но дѣтямъ ихъ не передаетъ, если мужъ ихъ не имѣетъ (§ 34). Въ третьемъ отдѣленіи говорится о правахъ иностранцевъ, вступившихъ во временное подданство Россіи, ([2]) (§ 36—55): существенное отличіе ихъ отъ правъ иностранцевъ состоитъ въ томъ, что имъ дозволяется владѣть недвижимыми имѣніями за исключеніемъ населенныхъ имѣній (§ 40 — 43). Поэтому, когда недвижимое имѣніе достанется иностранцу по наслѣдству отъ водворившагося иностранца же, особыхъ затрудненій быть не можетъ (§ 46). Но если недвижимое имѣніе должно перейти къ иностранцу, который или путешествуетъ по Россіи или живетъ за границей, то должно обратиться къ трактатамъ за разъясненіемъ этого случая, а когда въ нихъ отвѣта нѣтъ, то удостовѣриться, какъ въ данномъ случаѣ поступаютъ въ государствѣ, подданнымъ котораго былъ иностранецъ, оставившій наслѣдство. Когда будетъ выяснено, что въ иностранномъ государствѣ русскіе допускаются къ наслѣдству въ недвижимыхъ имѣніяхъ, то и наслѣдники иностранцевъ будутъ допущены къ наслѣдству съ условіемъ продать ихъ въ теченіи трехъ лѣтъ (§ 41—52). Въ противномъ случаѣ имѣніе, какъ выморочное, поступаетъ въ казну (§ 53). Четвертое отдѣленіе заключаетъ постановленія (§ 56—61) о правахъ иностранцевъ укоренившихся. Ими называются иностранцы, вступившіе въ вѣчное подданство Россіи (§ 56); вступленіе совершается чрезъ принятіе присяги (§ 58) и не влечетъ за собою подданства дѣтей, рожденныхъ до укорененія (§ 59—60); по-

---

([1]) Въ деп. законовъ срокъ двухлѣтній замѣненъ трехлѣтнимъ. Арх. госуд. сов. IV, ч. I, стр. 5, § III.

([2]) Относительно установленія временнаго подданства, проектъ говоритъ, что оно утверждается особыми постановленіями, совершается принятіемъ присяги на временное подданство, а также поступленіемъ на военную или гражданскую службу въ Россіи (§§ 36, 37, 39).

нятно, что такіе иностранцы пользуются всѣми гражданскими правами (¹).

Глава третья говоритъ *о мѣстожительствѣ* (§ 62—73) и соотвѣтствуетъ III титулу франц. кодекса (²). Жительство каждаго полагается тамъ, гдѣ главное его водвореніе или осѣдлость (³). По правамъ личнымъ и по обязательствамъ и дѣламъ, касающимся движимыхъ вещей, жительство опредѣляется пребываніемъ лица или службою (§ 64). По дѣламъ же, относящимся до недвижимыхъ имѣній, каждый подвѣдомственъ суду того мѣста, гдѣ находится имѣніе (§ 65). Перемѣнившій свое жительство, по обязательствамъ прежде учиненнымъ, остается подвѣдомственнымъ суду, гдѣ прежде возникъ искъ. Жена и несовершеннолѣтніе подвѣдомственны судамъ, компетентнымъ по жительству надъ ихъ мужемъ, опекуномъ или отцомъ (⁴). Касательно недвижимыхъ имѣній, компетентность суда надъ упомянутыми лицами опредѣляется нахожденіемъ ихъ имущества. Совершеннолѣтніе, которые находятся подъ попечительствомъ, стоятъ подъ вѣдомствомъ того суда, которому подвѣдомственъ и попечитель, развѣ они будутъ находиться на службѣ или же попечитель согласенъ будетъ на особое жительство попечительствуемаго (⁵). Мѣсто открытія наслѣдства опредѣляется послѣднимъ мѣстомъ жительства умершаго (⁶). Въ договорѣ дозволяется дѣлать условія объ особенной подвѣдомственности по извѣстнымъ предметамъ: только требуется засвидѣтельствованіе присутственнымъ мѣстомъ этого условія (⁷). Наконецъ, по дѣламъ гражданскимъ вообще, всякій разбирается въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, которымъ онъ подвѣдомственъ по своему жительству (§ 62). Департаментъ законовъ государственнаго совѣта измѣнилъ это постановленіе тѣмъ, что вмѣсто слова «онъ» вставилъ слово «отвѣтчикъ» (⁸);

(¹) Департаментъ государственнаго совѣта и въ этой главѣ сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія, касающіяся въ особенности редакціи статей, и въ новомъ видѣ глава была утверждена общимъ собраніемъ государственнаго совѣта; см. Архивъ государственнаго совѣта, т. IV, ч. I, отд. 1, стр. 4—8, № 2.
(²) Du domicile, art. 102—111.
(³) § 63, ср. art. 102.
(⁴) §§ 68, 69, ср. art. 108.
(⁵) § 70, ср. art. 108 и 109.
(⁶) § 71, art. 110.
(⁷) §§ 72 и 73 въ отличіе отъ art. 111.
(⁸) Арх. гос. сов., I отд., стр. 8, № 3, § 1.

затѣмъ найдя, что глава пятая, объ отсутствующихъ, стоитъ въ болѣе близкой связи съ третьей главою о жительствѣ, нежели глава четвертая (о свидѣтельствахъ гражданскаго состоянія), департаментъ призналъ болѣе удобнымъ, послѣ главы о жительствѣ, помѣстить главу объ отсутствующихъ, а въ пятой помѣстить правила о доказательствахъ состояній, что было одобрено и общимъ собраніемъ госуд. совѣта ([1]). Поэтому и мы сначала скажемъ о новой четвертой главѣ, объ отсутствующихъ, совпадающей съ 4 титуломъ франц. гражданск. кодекса des absents (art. 112—143), такъ какъ этотъ же порядокъ соблюденъ и въ проектѣ 1814 года. Глава объ отсутствующихъ заключаетъ въ себѣ 14 статей ([2]). Отсутствующими называются тѣ лица, которыя отлучась отъ жилищъ своихъ не по обязанностямъ службы, по минованіи срока, предположеннаго къ ихъ возвращенію, остаются безъ вѣсти въ теченіи полугода и возбуждаютъ сомнѣніе о продолженіи ихъ жизни (§ 120). Родственники такого лица могутъ просить губернское начальство, если отсутствующій не оставилъ довѣренности на веденіе своихъ дѣлъ ([3]), публиковать объ отсутствіи и принять мѣры къ охраненію оставшагося имущества; просьба, признанная основательною, немедленно исполняется (§ 121 и 122). Когда по истеченіи пятилѣтняго срока со времени публикаціи отсутствующій не явится или не дастъ о себѣ извѣстіе, или не пришлетъ полномочія,—наслѣдники вправѣ просить губернское начальство о введеніи ихъ въ управленіе имѣніемъ и объ объявленіи отсутствующаго безвѣстно-отсутствующимъ. Губернское начальство передаетъ дѣло суду (по мѣсту жительства отсутствующаго), который, признавъ просьбу наслѣдниковъ правильною, дѣлаетъ постановленіе о ея удовлетвореніи ([4]). Имѣніе отдается въ управленіе наслѣдникамъ на правѣ опекунскомъ; если отсутствующимъ оставлено завѣщаніе, то при отдачѣ имѣнія въ управленіе присутственное мѣсто должно съ нимъ сообразоваться. За отсутствіемъ наслѣдниковъ имѣніе поступаетъ въ вѣдѣніе казны ([5]). По истеченіи 50 лѣтъ со времени объявленія лица безвѣстно-отсутствующимъ или когда отсутствующему минуло 100 лѣтъ отъ роду,

---

([1]) Ib., № 3.
([2]) §§ 120—133.
([3]) Ср. art. 112.
([4]) §§ 123—125, art. 115—119.
([5]) §§ 126—128, art. 120—123.

наслѣдники и казна получаютъ въ имуществѣ право собственности (1). Отсутствующій или его дѣти могутъ явиться до истеченія 50-ти-лѣтняго срока или послѣ него: въ первомъ случаѣ они получаютъ имущество, принявъ отчетъ отъ управлявшаго какъ по опекѣ (2). Во второмъ случаѣ, если имѣніе продано наслѣдниками, явившійся можетъ требовать только содержаніе себѣ отъ наслѣдниковъ (3), а если имѣніе на лицо, то должно быть возвращено явившемуся или его дѣтямъ, однако безъ всякаго отчета въ управленіи (§ 132).

Глава четвертая проекта (или глава пятая по измѣненію въ деп. гос. совѣта) озаглавлена «о свидѣтельствахъ гражданскаго состоянія» (4). Свидѣтельства эти относятся къ рожденію, браку и смерти лица (§ 76); каждое изъ нихъ совершается во-первыхъ по правиламъ общимъ всѣмъ тремъ родамъ свидѣтельствъ, а во-вторыхъ по особеннымъ правиламъ, касающимся только даннаго рода свидѣтельствъ (§ 77). Поэтому проектъ сначала, въ отдѣленіи первомъ (§ 78—106) говоритъ о свидѣтельствахъ гражданскаго состоянія вообще (5). Обязанность выдавать свидѣтельства проектъ возлагаетъ на духовенство (§ 79), для чего выдаются особыя *метрическія книги* (§ 83). Въ нихъ вносятся событія брака, рожденія и смерти, и изъ нихъ выдаются свидѣтельства о состояніи (§ 84 и 85). Извѣстныя лица прямо обязаны требовать этихъ свидѣтельствъ; такъ, при бракосочетаніи сами брачущіяся лица, при рожденіи отецъ и мать, воспріемники и др. лица, при смерти родственники умершаго, а за ихъ отсутствіемъ полицейское начальство (§ 85). По полученіи свидѣтельства, оно не позже мѣсяца должно быть представлено тому судебному учрежденію, которому лицо подвѣдомственно по принадлежности къ тому или другому сословію (§ 86). Судебное учрежденіе вноситъ ихъ отъ слова до слова въ особенныя книги, доставляемыя изъ казенныхъ палатъ и носящія названіе, въ отличіе отъ духовныхъ метрическихъ книгъ, «гражданскихъ метрическихъ книгъ», - затѣмъ свидѣтельства выдаются предъявившему ихъ (6). Духовныя и гражданскія метрическія книги по истеченіи года присылаются въ положенные сроки, первыя—въ

---

(1) §§ 129—130, art. 129.
(2) § 131, art. 125, 127, 131.
(3) § 132, art. 132, 133.
(4) Ср. Code civ. art. 34 и сл. des actes de l'état civil.
(5) Ср. art. 34—54 (dispositions générales).
(6) §§ 86—90, art. 34—40.

духовныя консисторіи, вторыя — въ казенныя палаты (91 и 92). Черезъ особенныхъ отряженныхъ чиновниковъ духовныя книги свѣряются съ гражданскими и скрѣпляются взаимною подписью повѣряющихъ (§ 93) и затѣмъ, въ видѣ вѣдомостей, извлеченныхъ ихъ книгъ, препровождаются къ высшему начальству (§ 94). Свидѣтельства гражд. состоянія, выданныя въ иностранныхъ государствахъ русскимъ подданнымъ, имѣютъ силу, если они совершены по обрядамъ этого государства и если они въ теченіи года будутъ записаны въ гражданскія метрическія книги въ Россіи [1]. Свидѣтельство гражданскаго состоянія не можетъ быть замѣнено въ судебномъ спорѣ никакимъ инымъ доказательствомъ (§ 97). Неумышленное упущеніе въ соблюденіи выше приведенныхъ правилъ относительно выдачи свидѣтельства или записки въ метрическія книги исправляется не иначе какъ по приговору суда (§ 101). Въ отдѣленіи второмъ этой главы говорится въ особенности о свидѣтельствахъ рожденія [2]. Прежде всего здѣсь указывается, что́ должно быть внесено въ метрическую книгу при запискѣ рожденія дитяти: во-первыхъ, день рожденія и крещенія, во-вторыхъ, имя младенца, имя, состояніе и прозваніе его родителей, въ-третьихъ, имя, прозваніе и состояніе его воспріемниковъ, въ-четвертыхъ, наконецъ, когда, кому и подъ какимъ нумеромъ выдано свидѣтельство (§ 108). То же самое означается и въ выдаваемыхъ изъ метрическихъ книгъ свидѣтельствахъ (§ 109). Незаконнорожденныя также вносятся по требованію матери въ метрическія книги, а также и подкидыши по предъявленію лица, которымъ они найдены (§ 110). Само духовное начальство не входитъ вовсе въ разслѣдованіе незаконности рожденія, но если отецъ или мать вскорѣ послѣ крещенія признаютъ его своимъ, то объ этомъ отмѣчается въ записи (§§ 111 и 112). Въ свидѣтельствахъ бракосочетанія, записываемыхъ при самомъ совершеніи брака [3], обозначаются имена брачущихся и поручителей, а также въ который они вступаютъ бракъ, когда были сдѣланы оглашенія, какія при обыскѣ оказались препятствія и т п. Наконецъ, въ отдѣленіи четвертомъ содержатся правила относительно свидѣтельствъ кончины [4]. Въ актахъ о смерти обозначается также имя, состояніе и

---

[1] § 102, art. 47 и 48.
[2] §§ 107—112, art. 55—62.
[3] §§ 113—115, art. 63—67.
[4] §§ 116—119, art. 77—87.

прозваніе умершаго, холостъ онъ или вдовъ, лѣта, какой смертью умеръ: насильственною, или нѣтъ, пріобщался ли св. таинъ, кому и когда выдано свидѣтельство. Въ случаѣ насильственной смерти духовенство не совершаетъ погребенія (самый актъ о смерти совершается при погребеніи § 118), а доноситъ сначала полицейскому начальству и уже по освидѣтельствованіи послѣднимъ приступаетъ къ погребенію (§ 119). Всѣ эти правила объ актахъ гражданскихъ состояній были утверждены общимъ собраніемъ госуд. совѣта (1).

Глава шестая разсматриваемой части проекта содержитъ постановленія о *бракѣ* и распадается на 11 отдѣленій (2). Въ отдѣленіи первомъ говорится о принадлежностяхъ законнаго брака (3), т. е. объ условіяхъ, требуемыхъ для заключеніи брачнаго союза. При обсужденіи этихъ правилъ въ департаментѣ законовъ, въ немъ присутствовалъ, по Высочайшему повелѣнію, оберъ-прокуроръ синода князь Голицынъ, такъ какъ многія статьи этого отдѣла находились въ связи съ правилами церкви. Онъ съ своей стороны, для лучшаго соображенія этихъ статей съ церковными постановленіями, истребовалъ на нихъ мнѣніе св. синода, которое представилъ въ департаментъ. Сперанскій же, какъ директоръ коммисіи составленія законовъ, также указалъ, что коммисія при составленіи статей, которыя относились къ духовному вѣдомству, соображалась съ наказомъ, даннымъ отъ синода въ 1767 году депутату его въ Екатерининской коммисіи. Такимъ образомъ департаментъ законовъ, при обсужденіи этой главы, принималъ въ соображеніе съ одной стороны депутатскій наказъ 1767 года св. синода, а съ другой мнѣніе св. синода, внесенное въ департаментъ оберъ-прокуроромъ (4). Проектъ выставляетъ первою принадлежностью законнаго брака, чтобъ онъ былъ совершенъ, вмѣстѣ съ предшествующимъ ему обрученіемъ, публично по установленіямъ церкви (§ 134). Св. синодъ въ своемъ мнѣніи находилъ, что къ этому параграфу должно быть добавлено, что священники обязаны совершать обрученіе передъ самымъ вѣнчаніемъ, но департаментъ законовъ не призналъ это добавленіе необходимымъ, во-первыхъ потому, что частный распорядокъ совершенія

---

(1) Арх. гос. совѣта, ч. I, отд. 1, стр. 8 и 9, № 4.

(2) Она соотвѣтствуетъ двумъ титуламъ фр. кодекса— 3-му du mariage (art. 194—298) и 6-му, du divorce (298—314, изъ коихъ art. 299—305 отмѣнены 8 мая 1816 года).

(3) § 134—186, art. 144—164.

(4) Арх. гос. совѣта, ib, стр. 9, № 5.

обряда бракосоченія долженъ быть опредѣленъ св. синодомъ особо въ отдѣльной инструкціи, а во-вторыхъ и потому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ самою церковью дозволяется совершать обрученіе не передъ самымъ вѣнчаніемъ ([1]). Вторая по проекту принадлежность законнаго брака состоитъ въ томъ, чтобы не было между брачущимися родства (въ обширномъ смыслѣ) въ степеняхъ запрещенныхъ закономъ (§ 135), а по родству (въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. кровному) бракъ запрещается между всѣми восходящими и нисходящими въ прямой линіи и между боковыми до 6 степени включительно (§ 136 и 137); по свойству до 6-й степени включительно (§ 138 и 139). По родству духовному бракъ запрещается между воспріемниками и воспринятыми и между воспріемниками и родителями воспринятыхъ (§ 140). По родству гражданскому—между усыновителями и усыновленными, между усыновителями и нисходящимъ потомствомъ усыновленныхъ по прямой линіи, между усыновленнымъ и другими дѣтьми усыновителя или его супруги (§ 141). Разсматривая эти статьи, основанныя на наказѣ синода, департаментъ законовъ нашелъ, что онѣ не согласны съ мнѣніемъ синода, представленнымъ оберъ-прокуроромъ. Въ послѣднемъ св. синодъ, руководствуясь правилами церкви, принятыми на вселенскихъ соборахъ, находилъ основательнымъ запретить бракъ по кровному родству только между родственниками боковыми до четвертой степени включительно и между свойственниками также до четвертой степени. Сверхъ того департаментомъ законовъ еще было прибавлено къ этимъ статьямъ (136—138), что дѣти, рожденныя не отъ законной жены, по отношенію къ браку почитаются въ тѣхъ же степеняхъ родства, какъ и дѣти законныя ([2]). Въ-третьихъ, отъ брачущихся требуется законный возрастъ: для мужчины 18 лѣтъ, для женщины 15 (§ 142 и 143). Въ-четвертыхъ, для вступленія въ бракъ необходимо согласіе брачущихся лицъ (§ 144); не могутъ вступать въ бракъ безумные, сумасшедшіе, также глухонѣмые отъ рожденія, когда они не могутъ изъявлять свою волю яснымъ образомъ (§ 146 и 147). Несовершеннолѣтніе (мужчины до 21 года, женщины до 18 лѣтъ) могутъ вступать въ бракъ не иначе, какъ съ соизволенія отца; когда его нѣтъ, то матери, когда нѣтъ и матери, ближайшаго, «стар-

---

([1]) Арх. госуд. совѣта; ib., стр. 9 и 10, № 5, § I.
([2]) Арх. госуд. совѣта, стр. 10—12, № 5, § II.

шаго» добавилъ департаментъ законовъ ([1]), родственника (§ 150). За отсутствіемъ ближайшаго родственника соизволеніе на бракъ дается опекунскимъ судомъ (§ 151). Бракъ, заключенный совершеннолѣтними безъ согласія родителей, не росторгается, но они не освобождаются отъ нравственной обязанности просить этого согласія (§ 153). Госуд. Совѣтъ призналъ необходимымъ не включать этой статьи, какъ чисто-нравственнаго, а не юридическаго содержанія ([2]). Пятая принадлежность законнаго брака состоитъ въ томъ, чтобы лицо вступающее въ бракъ не состояло уже въ бракѣ (§§ 155 и 156). Шестая принадлежность—отсутствіе преступленія, препятствующаго браку; такъ, не могутъ вступать въ бракъ осужденные на вѣчную ссылку или лица обвиняемыя въ прелюбодѣяніи (§§ 157—159). Нанесшій обиду мужу или покусившійся на его жизнь не можетъ вступить въ бракъ съ его женою (§ 160). Седьмая принадлежность брака есть оглашеніе: оно совершается передъ бракомъ публично въ церкви того прихода, гдѣ живутъ сочетающіеся; въ оглашеніи означается: имя, фамилія, возрастъ, рожденіе, мѣстопребываніе брачущихся, совершенолѣтни ли они, или нѣтъ, имя, фамилія, званіе и мѣстопребываніе ихъ родителей; на другой день послѣ перваго оглашенія мѣстное духовное начальство сообщаетъ о бракѣ гражданскому начальству. Если бракъ не былъ совершенъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ послѣ оглашенія, то оглашеніе возобновляется ([3]). Въ случаѣ служебныхъ обязанностей или другихъ обстоятельствъ, не терпящихъ отлагательства, срокъ оглашенія сокращается гражданскимъ начальствомъ, о чемъ сообщается духовному вѣдомству (§§ 170—172). Восьмая принадлежность брака есть истеченіе для нѣкоторыхъ лицъ извѣстнаго срока: такъ, вдова не можетъ вступить въ новый бракъ, если со смерти мужа не прошло болѣе полугода, а если она была беременна, то не ранѣе трехъ мѣсяцевъ послѣ ея разрѣшенія отъ бремени. Вдовецъ можетъ вступить въ бракъ шесть недѣль спустя по смерти жены; то же и для лицъ, которыхъ бракъ расторгнутъ, считая срокъ отъ времени дозволенія супругу вступить въ бракъ (§§ 173—176). Наконецъ, требуется ,чтобы бракъ былъ внесенъ въ метрическія книги и чтобы былъ

([1]) Ib. стр. 12, § III.
([2]) Ib. стр. 12, § IV.
([3]) §§ 161—165, art. 63—65.

совершонъ въ день дозволенный правилами церкви (§§ 177 и 178). При этомъ сговоръ не считается существенною принадлежностью брака. Вступать въ бракъ дозволяется каждому только до трехъ разъ, четвертый бракъ запрещается (§§ 181—182).—Второе отдѣленіе шестой главы говоритъ о препятствіяхъ къ браку. Они могутъ быть такого свойства, что только останавливаютъ бракъ, имѣющій совершиться, или же такого, что разрушаютъ уже установившійся брачный союзъ (§§ 187 и 188). Отсюда въ отдѣленіи четвертомъ проектъ говоритъ о препятствіяхъ, бракъ останавливающихъ ([1]). Для удостовѣренія въ отсутствіи препятствій требуется совершеніе обыска. Онъ производится духовнымъ начальствомъ и состоитъ въ заявленіи достовѣрныхъ свидѣтелей называемыхъ поручителями; если препятствія окажутся, то самое совершеніе брака пріостанавливается впредь до изслѣдованія даннаго обстоятельства и разрѣшенія гражданскаго начальства (§§ 191—196). Въ проектѣ указываются и лица, которыя о тѣхъ или другихъ препятствіяхъ обязаны заявить. Препятствіями же признается во-первыхъ, родство въ степеняхъ, запрещенныхъ закономъ: на это обстоятельство могутъ указывать всѣ при обыскѣ и совершеніи брака. Отсутствіе согласія брачущихся можетъ быть указываемо только ими самими. О недостаткѣ лѣтъ, требуемымъ закономъ отъ брачущихся, могутъ дѣлать заявленія во время обыска всѣ лица, которымъ объ этомъ извѣстно, и гражданское начальство брачущагося. Объ отсутствія позволенія лицъ, отъ которыхъ законъ его требуетъ, заявленіе можетъ быть сдѣлано лишь тѣми, соизволеніе которыхъ требуется. Состояніе въ бракѣ, и преступленіе, по которому осужденъ одинъ изъ брачущихся, какъ препятствія, могутъ быть указываемы даже посторонними. Неоглашеніе влечетъ за собою лишь отвѣтственность духовнаго и гражданскаго начальства. О несоблюденіи срока вступленія въ бракъ для вдовыхъ и разведенныхъ, могутъ заявлять одни родители брачущихся, а за отсутствіемъ ихъ другіе родственники (§§ 189 и 197). Гражданское начальство, которому также данное лицо должно заявить о существующемъ препятствіи, обязано отослать дѣло въ судъ, который и постановляетъ рѣшеніе не позже 10 дней и если признаетъ искъ о препятствіи неправильнымъ, то бракъ совершается, а съ истцовъ, кромѣ родителей и опекуновъ, взыскиваются

([1]) §§ 189—202, art. 172—179.

причиненные искомъ убытки (1). Далѣе въ отдѣленіи четвертомъ главы о бракѣ разсматриваются препятствія разрушающія бракъ (2). Они почти тѣ же, что и останавливающія бракъ, за исключеніемъ только отсутствія или недостатка оглашеній и несоблюденія дней установленныхъ церковью для совершенія брака: послѣднія препятствія не влекутъ недѣйствительности брака, но несовершеніе брака въ церкви съ предшествующимъ обрученіемъ признается обстоятельствомъ, дѣлающимъ бракъ недѣйствительнымъ. Искъ о недѣйствительности такого брака принадлежитъ самимъ сочетавшимся, ихъ родителямъ и родственникамъ, духовному и гражданскому начальству. Когда бракъ заключенъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства, то вчинать искъ о недѣйствительности брака могутъ тѣже лица, какія упомянуты въ предъидущемъ положеніи (§ 204 п. 2). Когда бракъ заключенъ вопреки согласію того или другаго изъ брачущихся, искъ о недѣйствительности брака можетъ быть вчиненъ тѣми же лицами, которыми могло быть сдѣлано заявленіе о томъ, какъ о препятствіи, останавливающемъ совершеніе брака (§ 204 п. 3), при чемъ искъ о несогласіи и насиліи не принимается вовсе, если вступившіе въ бракъ въ теченіи шести мѣсяцевъ свободно жили вмѣстѣ (§ 208). Точно также искъ объ отсутствіи позволенія со стороны тѣхъ лицъ, отъ которыхъ законъ его для брака требуетъ, можетъ быть вчиненъ только ими самими (§ 204 п. 5); но и отъ нихъ искъ не принимается, когда оглашенія имъ были извѣстны и не сдѣлано ими никакого сопротивленія браку, или когда они сами присутствовали при бракосочетаніи (§ 210). Недѣйствительность брака по недостатку узаконеннаго возраста брачущихся можетъ быть признана по иску родителей, или же ихъ родственниковъ, опекуновъ и гражданскаго начальства (§ 204 п. 4). Послѣдній искъ не имѣетъ силы, когда брачущіеся достигли уже совершеннолѣтія или когда у нихъ есть дѣти, или жена беременна (§§ 211 и 212). Въ случаѣ двоебрачія лица искъ о недѣйствительности втораго брака вчинается оскорбленнымъ супругомъ отъ перваго брака или дѣтьми (§ 204 п. 6), но и этотъ искъ можетъ быть обезсиленъ встрѣчнымъ искомъ о недѣйствительности перваго брака; тогда предварительно разрѣшается вопросъ о справедливости послѣдняго иска (§ 213). Если бракъ по недостатку лѣтъ брачущихся или по отсутствію позволенія родителей и будетъ

(1) §§ 198—202, art. 177—179.
(2) §§ 203—218, art. 180—202.

признанъ недѣйствительнымъ, то онъ можетъ быть впослѣдствіи снова возстановленъ черезъ достиженіе брачущимися совершеннолѣтія, или черезъ полученіе позволенія отъ родителей, и черезъ наступленіе такого возраста брачущихся, при которомъ бракъ ихъ разрѣшается закономъ (§ 205). Самые иски о ничтожности брака разсматриваются въ гражданскомъ судѣ порядкомъ слѣдственнымъ, а не аппеляціоннымъ. По разрѣшеніи дѣла въ гражданскомъ судѣ, оно передается духовному начальству для окончательнаго опредѣленія, признается ли бракъ, о которомъ производилось дѣло, недѣйствительнымъ или нѣтъ, разрѣшается ли тому или другому супругу вступить въ новый бракъ, и налагается ли на виновнаго церковное покаяніе (§§ 214 и 215). Департаментъ законовъ при разсмотрѣніи послѣднихъ статей нашелъ, что положенія, въ нихъ выставленныя, не вполнѣ соотвѣтствуютъ ни мнѣнію духовнаго регламента, ни наказу депутата 1767 года отъ св. синода; именно: духовный регламентъ предлагаетъ дѣла о признаніи незаконности брака разрѣшать въ духовномъ вѣдомствѣ; наказъ 1767 года требуетъ, чтобы дѣла эти производились въ гражданскихъ судахъ; въ мнѣніи же синода на 214 и 215 ст. проекта большинство его членовъ сходятся съ мнѣніемъ регламента, а митрополитъ новгородскій стоитъ за требованіе наказа 1767 года. Департаментъ законовъ не согласенъ самъ съ мнѣніемъ большинства членовъ синода: во первыхъ, если предоставить дѣла о признаніи недѣйствительности браковъ духовному вѣдомству, то все-таки слѣдствія о нихъ будутъ производиться черезъ гражданскія учрежденія: духовное вѣдомство не имѣетъ полиціи; затѣмъ по окончаніи слѣдствія дѣло, по своей важности, будетъ ревизоваться въ консисторіи, присутственномъ мѣстѣ, съ которымъ гражданскія учрежденія, производившія слѣдствіе, не имѣютъ никакого отношенія: отсюда произойдетъ смѣшеніе, медленность и безпорядокъ, которыхъ слѣды уже обнаружены при производствѣ этихъ дѣлъ самымъ опытомъ. Во вторыхъ, основанія признанія брака недѣйствительнымъ болѣе гражданскаго свойства нежели духовнаго. Въ третьихъ, наконецъ, составъ духовныхъ учрежденій вовсе не представляетъ въ низшихъ своихъ инстанціяхъ такого устройства, какого требуетъ производство суда по дѣламъ столь важнымъ какъ признаніе недѣйствительности брака (если напр., дѣла о собственности разрѣшаются судебными мѣстами, составленными по выбору и независимыми въ своихъ рѣшеніяхъ отъ административныхъ властей въ губерніи, то тѣмъ болѣе дѣла брачныя должны подлежать разсмотрѣнію такихъ судовъ). Въ виду всѣхъ этихъ основаній, департаментъ

законовъ не признаетъ возможнымъ послѣдовать за мнѣніемъ большинства членовъ св. синода. Но съ другой стороны и положеніе проекта, по мнѣнію департамента, грѣшитъ неопредѣленностью: въ самомъ дѣлѣ, неизвѣстно, въ чемъ будетъ состоять сила того окончательнаго опредѣленія, которое будетъ давать духовное вѣдомство. Если придать опредѣленію духовнаго начальства такую силу, что оно можетъ уничтожить рѣшенія гражданскихъ мѣстъ, то тогда будетъ нарушенъ общій судебный порядокъ, и все производство гражданское будетъ безъ цѣли и дѣйствія. Если, напротивъ, ограничить опредѣленіе духовнаго начальства лишь утвержденіемъ уже постановленнаго рѣшенія, то духовное начальство принуждено будетъ противъ совѣсти прикрывать подлогъ и злоупотребленіе. Принимая все сказанное въ соображеніе, а также въ виду того, что до того времени тамъ, гдѣ нужно было соединить гражданское производство съ духовнымъ, оно совершалось при депутатахъ отъ гражданскихъ и духовныхъ учрежденій, департаментъ опредѣлилъ, чтобы при производтвѣ дѣлъ о признаніи браковъ недѣйствительными въ гражданскихъ судахъ присутствовалъ депутатъ отъ духовнаго вѣдомства, чрезъ что возстановлена будетъ связь съ духовнымъ вѣдомствомъ, необходимая въ подобныхъ дѣлахъ, а съ другой стороны дѣла эти не будутъ подлежать духовнымъ учрежденіямъ. Дѣла эти въ гражданскомъ судѣ, по своей важности, должны быть производимы не апелляціоннымъ, а слѣдственнымъ и ревизіоннымъ порядкомъ. И такъ, по разсмотрѣніи департаментомъ законовъ 214 и 215 статей, онѣ приняли слѣдующій видъ: 214 «Искъ во всѣхъ случаяхъ предъявляется суду гражданскому». 215 «Гражданскій судъ при самомъ открытіи иска требуетъ депутата отъ духовнаго начальства и производитъ дѣло въ присутствіи на общемъ основаніи правилъ, о такихъ депутатахъ составленныхъ». § 216 «Дѣла о недѣйствительности браковъ производить не апелляціоннымъ, а слѣдственнымъ порядкомъ и не вершить окончательно ни въ нижнихъ, ни въ среднихъ судебныхъ мѣстахъ, но представлять на ревизію въ высшія». § 217 «По мѣрѣ поступленія дѣла на ревизію приглашать депутатовъ сношеніями съ духовнымъ начальствомъ». § 218 «По окончательномъ рѣшеніи дѣла при депутатѣ со стороны духовной, если бракъ найденъ будетъ недѣйствительнымъ, то гражданскій судъ опредѣляетъ съ виновнаго надлежащія взысканія за убытки, а духовное начальство, по сообщеніи ему окончательнаго приговора, полагаетъ церковныя наказанія, какія по существу вины слѣдовать будутъ и разрѣшаетъ невинному лицу вступить въ новый бракъ».—Общее собраніе госуд.

совѣта постановило относительно данныхъ измѣненій истребовать мнѣніе св. синода и затѣмъ внести ихъ на окончательное утвержденія государственнаго совѣта. При этомъ директоръ коммисіи составленія законовъ Сперанскій представилъ изъяснительную записку (изъясненіе на главу о бракѣ), въ которой заявлялъ, что госуд. совѣту придется еще разсматривать судопроизводство по дѣламъ брачнымъ когда оно дойдетъ до развода (§ 287 проекта); что, какъ уже въ разсмотрѣнномъ случаѣ, такъ и при производствѣ дѣла о разводѣ самый порядокъ, въ виду сходства дѣла, долженъ быть однообразенъ; что поэтому лучше вообще приступить къ разсмотрѣнію судопроизводства по дѣламъ брачнымъ тогда, когда статьи проекта о разводѣ уже будутъ разсмотрѣны (1). Этимъ исчерпываются измѣненія и замѣчанія, возбужденныя статьями 214 и 215 проекта.

Далѣе, въ отдѣленіи пятомъ 6-й главы говорится «о послѣдтсвіяхъ брака недѣйствительнаго для супруговъ и дѣтей» (§§ 219—226). Для супруговъ послѣдствія недѣйствительности браковъ сводятся къ тому, что юридическое значеніе брака вполнѣ уничтожается (§ 219), но можетъ быть возстановлено, если недѣйствительный бракъ получитъ вновь законную силу по ст. 205 (§ 220). Сверхъ того, виновный супругъ долженъ отдать невинному ту часть имѣнія, которая бы слѣдовала послѣднему послѣ смерти перваго и возмѣстить издержки, сдѣланныя при совершеніи брака (§ 225); если былъ совершенъ между супругами брачный договоръ, то всѣ выгоды, установленныя имъ въ пользу невиннаго супруга, сохраняютъ свою обязательность, но всѣ права виновнаго уничтожаются (§ 226). При этомъ департаментъ законовъ счелъ нужнымъ сдѣлать добавленіе къ 226 ст. на тотъ случай, когда брачнаго договора нѣтъ, или выгоды имъ предназначенныя, какъ и выдѣлъ законной части наслѣдства, недостаточны къ содержанію виновнаго, именно, что при такихъ обстоятельствахъ (по примѣру ст. 297—относительно послѣдствій развода) гражданскій судъ назначаетъ ему изъ имѣнія виновнаго положительный доходъ, который однакоже ни въ какомъ случаѣ не долженъ превышать $^1/_3$ его доходовъ (2). Послѣдствія относящіяся къ дѣтямъ различны, смотря по тому, виновны ли оба супруга въ недѣйствительности брака, или только одинъ; въ послѣднемъ случаѣ также различается кто виновенъ, отецъ или мать. При

(1) Арх. Гос. Сов., стр. 13—18, № 6.
(2) Арх. Гос. Сов., стр. 19, № 7, § II.

виновности обоихъ супруговъ дѣти ихъ признаются незаконными (§ 221); однако въ томъ случаѣ, когда оба были вовлечены въ незаконный бракъ доказаннымъ невѣдѣніемъ, хотя бракъ и признается недѣйствительнымъ, но дѣти сохраняютъ всѣ свои гражданскія права (§ 222). Когда виновность признана судомъ только за матерью, тогда дѣти признаются законными, носятъ фамилію отца и сохраняютъ относительно его всѣ права, въ имѣніи же матери не наслѣдуютъ (§ 223). Наоборотъ, если виновнымъ будетъ признанъ только отецъ,—дѣти лишаются фамиліи отца, но получаютъ фамилію матери и сохраняютъ право на ея имущество (§ 224). Послѣдняя статья проекта не была одобрена департаментомъ законовъ: онъ соображалъ, что невинность матери должна также покрывать дѣтей законностью, какъ и невинность отца, и даже еще болѣе, потому что мать и безъ того отягощена тѣмъ, что была обманута и вовлечена въ бракъ, а отчужденіе дѣтей ея отъ правъ законныхъ еще болѣе обременитъ ее и къ одной несправедливости присоединитъ другую; что чѣмъ удобнѣе вовлечь въ обманъ жену по невѣдѣнію, тѣмъ болѣе законъ долженъ покровительствовать ея слабости, соединенной съ невинностью; и что наконецъ въ иностранныхъ уложеніяхъ права отца и матери въ данномъ случаѣ одинаковы. Поэтому 223 и 224 ст. были замѣнены одною, гласившею такъ: если судомъ будетъ признана одна сторона невинною, тогда гражданскія послѣдствія брака сохраняютъ свою силу въ пользу одной сей стороны и дѣтей отъ того брака происшедшихъ ([1]).— Шестое отдѣленіе посвящено препятствіямъ брака, подвергающимъ законному взысканію (§§ 227—235). Всѣ препятствія такого рода не дѣлаютъ самаго брака недѣйствительнымъ, но подвергаютъ отвѣтственности тѣхъ лицъ, которыя виновны въ ихъ существованіи (§ 228 и слѣд.). Препятствія эти суть: упущеніе оглашеній, нарушеніе срока, назначеннаго для вдовыхъ и разведенныхъ для вступленія ихъ во второй бракъ, нарушеніе срока установленнаго церковью для вступленія во второй бракъ, упущеніе записи въ метрическія книги (§ 227).—Въ седьмомъ отдѣленіи говорится о послѣдствіяхъ брака законнаго для супруговъ и дѣтей ([2]). Относительно юридическихъ послѣдствій брака для супруговъ въ личномъ отношеніи

([1]) Арх. Госуд. Сов., 4 т., 1 ч., 1 от., стр. 18 и 19, № 1 §, 1.
([2]) § 236—257, art. 203—211 и 212—226.

проектъ даетъ слѣдующія положенія: супруги обязаны одинъ относительно другаго сохранять вѣрность и помогать другъ другу взаимно (§ 236). Мужъ, какъ глава семейства, обязанъ покровительствовать своей женѣ и располагать ея дѣйствіями во всѣхъ отношеніяхъ супружества (§ 237). Жена обязана любить мужа и повиноваться ему во всемъ, что онъ, какъ глава семейства, имѣетъ власть повелѣть и учредить ([1]). Жена обязана жить вмѣстѣ съ мужемъ и слѣдовать за нимъ всюду, гдѣ бы онъ не утвердилъ своего мѣстопребыванія ([2]). Изъ указаннаго правила исключается ссылка и заточеніе и принужденное оставленіе отечества въ томъ случаѣ, когда мужъ будетъ иностранецъ (§ 139). Относительно имущественныхъ правъ супруговъ, въ проектѣ признанъ принципъ раздѣльности имуществъ. Бракомъ, говоритъ проектъ, не составляется общей собственности между супругами въ отдѣльномъ ихъ имѣніи; посему каждый супругъ можетъ распоряжаться своимъ имѣніемъ независимо отъ другаго и обременять его различными обязательствами, а также давать взаимно другъ другу довѣренности на управленіе имѣніемъ ([3]). Впрочемъ, принципъ раздѣльности имуществъ нѣсколько ограничивается тѣмъ, что женѣ, во-первыхъ, не дозволяется вступать въ какіе либо промыслы или торговлю безъ позволенія мужа (§ 246) и, во-вторыхъ, она не можетъ заключать безъ согласія мужа такихъ обязательствъ, по которымъ она можетъ подвергнуться личному задержанію и заключенію подъ стражу (§ 248).

Бракомъ установляются юридическія отношенія не только между супругами, но и между *родителями* и *дѣтьми*. Эти отношенія или личныя или имущественныя: родители обязаны доставлять дѣтямъ пропитаніе сообразное ихъ состоянію (§§ 250 и 251) ([4]); когда родителей нѣтъ, обязанности ихъ переходятъ на дѣда и бабку, по отношенію къ нимъ дѣти разсматриваются въ такомъ случаѣ, какъ ихъ собственныя (§ 252; ср. art. 205 и 207). Обязанности дѣтей къ родителямъ заключаются во-первыхъ, въ томъ, что они должны почитать и уважать родителей и имъ повиноваться (§ 253); во

([1]) § 238, art. 213; ср. т. X, ч. 1, ст. 107.

([2]) § 239, art. 214; ср. т. X, ч. 1, ст. 105.

([3]) §§ 243, 244, 247, 249; ср. т. X, ч. 1, ст. 109. 114, 115. Обязанность давать содержаніе женѣ, § 243, и такая же обязанность жены въ случаѣ недостаточности мужа, § 244.

([4]) Ср. art. 203, т. X, ст. 172.

вторыхъ, они обязаны доставлять родителямъ содержаніе соразмѣрно съ своими доходами (§ 254, art. 205 и 208). Послѣдняя обязанность лежитъ на дѣтяхъ и относительно другихъ восходящихъ родственниковъ (§ 255). Департаментъ законовъ считалъ необходимымъ, для устраненія недоразумѣній, ограничить силу этой статьи только восходящими родственниками по прямой линіи (ср. art. 205) (¹). Обязанность доставлять пропитаніе распространяется и на тестя и тещу, свекра и свекровь, невѣстку и зятя, которые должны взаимно помогать другу другу (§ 256). Впрочемъ, если теща, свекровь или невѣстка выйдутъ замужъ или одинъ изъ супруговъ, составляющихъ союзъ свойства, и дѣти, происшедшія отъ него, умрутъ, то обязанность, установляемая приведеннымъ положеніемъ, прекращается (§ 257 C. c. art. 206 и 207). Таковы юридическія послѣдствія брака.

Въ отдѣленіи восьмомъ говорится о *расторженіи брака* (²). Расторженіе брака по проекту имѣетъ мѣсто въ четырехъ случаяхъ: въ случаѣ смерти естественной, въ случаѣ смерти гражданской, въ случаѣ долговременной безвѣстной отлучки и въ случаѣ развода. Каждый ихъ этихъ случаяхъ влечетъ за собою особенныя послѣдствія. Когда бракъ прекращается естественною или гражданскою смертію, оставшійся супругъ получаетъ свободу вступить въ новый бракъ (§§ 259 и 260). Дѣти, которыя рождены прежде осужденія, сохраняютъ фамилію отца и право на наслѣдство (§ 261). Дѣти же, которыя прижиты послѣ осужденія (когда мать послѣдовала за отцомъ въ ссылку), хотя и признаются законными, но получаютъ фамилію и право на наслѣдство только отъ матери, по ней пользуются гражданскими правами, правъ же политическихъ по роду и состоянію, ей принадлежащихъ, не получаютъ (§ 262). Разсматривая это правило, департаментъ законовъ рѣшилъ прибавить къ нему для ясности, что упомянутыя дѣти не могутъ владѣть деревнями, полученными отъ матери (такъ какъ они ея политическихъ правъ не получаютъ) и обязаны продать ихъ въ узаконенный срокъ (³). А общее собраніе государственнаго совѣта, признавъ прибавленіе, сдѣланное департаментомъ, правильнымъ, опредѣлило измѣнить 262 ст. и въ томъ смыслѣ, чтобъ дѣти, рожденныя послѣ осужденія, носили то самое прозваніе, которое присвоено ихъ отцу въ

(¹) Арх. Госуд. Сов., стр. 19, № 1, § IV.
(²) §§ 258—263, art. 227—311.
(³) Арх. Госуд. Сов., ib., стр. 20, № 7, § V.

ссылкѣ ([1]). Послѣ общихъ положеній о расторженіи брака, говорится о каждомъ изъ его случаевъ отдѣльно. Такъ, въ слѣдующемъ, девятомъ отдѣленіи, о расторженіи брака долговременною безвѣстною отлучкою и предполагаемою при томъ смертію (§§ 264—271). Бракъ расторгается по предположенію одного изъ супруговъ умершимъ (§ 264); это предположеніе не иначе однако получаетъ силу, какъ по судебному приговору (ib.) Судебный приговоръ долженъ основываться на доказательствѣ слѣдующихъ трехъ фактовъ: что супругъ, предполагаемый умершимъ, находится въ отсутствіи болѣе пяти лѣтъ, что онъ находился въ это время въ положеніяхъ, угрожавшихъ явною опасностью его жизни и что отъ него во время его отсутствія не было получено никакихъ извѣстій (§ 265). Въ силу судебнаго приговора, отсутствующій супругъ признается лицомъ безвѣстноотсутствующимъ, а другой, въ силу расторженія брака, получаетъ свободу вступить во второй бракъ (§ 266). По возвращеніи своемъ изъ отсутствія, мужъ можетъ требовать возвращенія къ себѣ жены только въ томъ случаѣ, когда докажетъ, что жена вступила во второй бракъ безъ приговора суда, или что этотъ приговоръ не основывался на доказательствѣ представленныхъ выше фактовъ (§ 268), и только въ теченіи года со времени своего возвращенія (§ 269, ср. art. 139 и 140). Дѣти втораго брака считаются законными, если первый расторгнутъ (§ 270); если же второй бракъ будетъ опровергнутъ, дѣти слѣдуютъ состоянію лица невиннаго (§ 271).

Въ отдѣленіи десятомъ говорится *о разводѣ*. Основныя положенія проекта о разводѣ состоятъ въ слѣдующемъ: развода могутъ просить только сами лица, состоящія въ бракѣ, и онъ дается только по двумъ причинамъ—доказанному преступленію одного супруга противъ другаго, подвергающему обвиняемаго суду уголовному и вслѣдствіе прелюбодѣянія ([2]). О каждомъ изъ приведенныхъ поводовъ къ разводу законъ говоритъ отдѣльно. Во-первыхъ, *о разводѣ по преступленію вообще* (§§ 274—283). Сверхъ преступленій, влекущихъ за собою гражданскую смерть или вѣчную ссылку, по силѣ самаго приговора суда причинами развода могутъ быть: покушеніе одного супруга на жизнь другаго, тяжкія обиды, влекущія за собою уголовный искъ, ложный доносъ по уголовному преступленію, ложное обвиненіе жены

([1]) Арх. Госуд. Сов., ib., стр. 20 и 21, № 7, § II.
([2]) §§ 272, 273, art. 229; ср. т. X, ч. I, ст. 45.

въ прелюбодѣяніи, насильственное похищеніе ея имѣнія, заточеніе и вообще лишеніе личной ея гражданской свободы, и побѣгъ и укрывательство жены отъ мужа (§ 274). Всѣ эти вины должны быть доказаны на судѣ гражданскомъ и уже потомъ духовное начальство, по требованію невиннаго супруга, получивъ судебный приговоръ, разрѣшаетъ самый вопросъ о разводѣ (§ 276). Разводъ и церковное наказаніе, слѣдующее за нимъ, не прекращаютъ дѣйствія уголовнаго суда (§ 277). При открытіи уголовнаго иска супруги свободны отъ взаимнаго сожитія (§ 278). Безвѣстная отлучка жены даетъ мужу право просить о разводѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ можетъ предполагать совершеніе женою прелюбодѣянія (§ 281). Но прежде чѣмъ просить о разводѣ, мужъ долженъ объявить въ публичныхъ вѣдомостяхъ о побѣгѣ жены, и уже потомъ, если она не явится въ теченіи полугода, просить о разводѣ (§ 282). При этомъ нѣтъ побѣга, когда жена, бывъ принуждена къ отлучкѣ преступленіемъ мужа, черезъ шесть недѣль со времени отлучки возбудитъ противъ него уголовный искъ (§ 283). Кромѣ перечисленныхъ преступленій, прелюбодѣяніе, явное и доказанное, одного изъ супруговъ даетъ другому право просить развода (§ 284). Прелюбодѣяніе мужа считается доказаннымъ, когда жена представитъ доказательства, что мужъ содержитъ въ своемъ домѣ наложницу или удостовѣритъ вину его другими ясными свидѣтельствами (§ 285). Прелюбодѣяніе жены признается доказаннымъ, когда, во-первыхъ, оно изобличено очевидными свидѣтельствами, и во-вторыхъ, когда она разрѣшится отъ бремени чрезъ десять мѣсяцевъ по разлученіи съ мужемъ или послѣ того, какъ мужъ по какому либо обстоятельству, достовѣрно утвержденному, не могъ быть отцомъ родившагося (§ 286). Искъ о прелюбодѣяніи вчинается въ судѣ гражданскомъ не позже одного года, какъ мужъ о немъ могъ узнать достовѣрно, потомъ уже дѣло переходитъ въ духовное вѣдомство, которое по требованію невинной стороны и на основаніи рѣшенія гражданскаго суда постановляетъ приговоръ о разводѣ (§§ 287 и 288). Примиреніе супруговъ останавливаетъ дѣйствіе иска (§ 289); на этомъ основаніи самому разводу по прелюбодѣянію предшествуетъ духовное увѣщаніе (§ 291); если оно окажется безуспѣшнымъ, то супруги прежде развода разлучаются отъ стола и ложа на годъ (§ 292), и уже по истеченіи года, по просьбѣ невиннаго супруга совершается разводъ (§ 293).

Таковы постановленія проекта о разводѣ. Они вызвали въ департаментѣ законовъ наиболѣе пространное обсужденіе, на сколько объ этомъ можно судить по свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ Архивѣ государствен-

наго совѣта. Департаментъ раздѣлилъ всѣ свои разсужденія о разводѣ на двѣ части: въ одной занимался размотрѣніемъ самыхъ основаній развода, въ другой обсуждалъ форму судопроизводства по бракоразводнымъ дѣламъ. Что касается вопроса объ основаніяхъ развода, то департаментомъ приняты были въ соображеніе три источника по этому предмету: кормчая книга, наказъ, данный депутату отъ св. синода въ 1767 году и мнѣніе св. синода, данное имъ на проектъ гражданскаго уложенія. Кормчая книга знаетъ 12 пунктовъ, по которымъ допускается разводъ: 1) неспособность къ дѣторожденію, доказанная по трехлѣтнемъ пребываніи въ бракѣ; 2) пятилѣтнее безвѣстное отсутствіе; 3) прелюбодѣяніе жены или мужа; 4) совѣщаніе на жизнь мужа или свѣдѣніе и утайка такого совѣщанія предпринятаго другими; 5) если жена безъ согласія мужа будетъ съ другими мужчинами пить и мыться въ банѣ; 6) если жена безъ вѣдома мужа отлучится на конское ристаніе, или на позорище, или же на охоту; 7) если жена безъ согласія мужа проведетъ ночь внѣ дома его или родительскаго; 8) если мужъ на царство совѣщеваетъ, или, зная заговоръ, не донесетъ; 9) если мужъ на жизнь жены совѣщеваетъ, или, зная таковое совѣщеваніе, не обнаружитъ; 10) если мужъ самъ жену свою введетъ въ прелюбодѣяніе; 11) если мужъ сдѣлаетъ доносъ въ прелюбодѣяніи жены и доноса этого не докажетъ, и 12) если мужъ въ домѣ своемъ будетъ держать наложницу (48 гл. градск. зак. Корм. книги гр. 11).— Въ наказѣ синода 1767 года причинами развода выставлены: прелюбодѣяніе, умыселъ на жизнь одного изъ супруговъ, своевольная отлучка жены, отнятіе отъ жены имѣнія, а также причиненіе ей побоевъ и мученій со стороны мужа. По словамъ наказа, всѣ дѣла, возникающія по поводу этихъ причинъ, разсматриваются въ свѣтскихъ командахъ, а потомъ представляются въ духовныя, гдѣ архіереи должны сначала увѣщевать супруговъ къ примиренію. Наконецъ св. синодъ, въ мнѣніи своемъ 1810 года, еще болѣе сократилъ причины развода, сведя ихъ къ одному прелюбодѣянію (основаніемъ этого мнѣнія синодъ приводилъ 5 гл. Ев. Мат. ст. 6 и 32. Посл. Ап. Павл. къ Коринө. гл. 7, ст. 10 и 11). Департ. госуд. законовъ нашелъ причины развода, изложенныя въ Кормчей книгѣ, слишкомъ многочисленными, и установленными вѣроятно въ виду крайняго упадка нравовъ того времени; наиболѣе основательнымъ счелъ онъ мнѣніе наказа 1767 года, напротивъ мнѣніе синода 1810 года слишкомъ съуживающимъ поводы къ разводу. Основаніемъ своего мнѣнія департаментъ приводитъ то обстоятельство, что ограниченіе причинъ развода однимъ

прелюбодѣяніемъ можетъ повлечь за собою такое стѣсненіе въ брачныхъ союзахъ, какого до этихъ поръ не бывало; причемъ департаментъ приводитъ и нѣсколько примѣровъ; укажемъ одинъ изъ нихъ: мужъ обвиняетъ жену въ прелюбодѣяніи и обвиненія своего не доказываетъ; уголовный законъ, хотя и подвергнетъ его наказанію, но не опредѣлитъ ссылки, слѣд. жена должна будетъ оставаться въ союзѣ вѣрности съ тѣмъ самымъ супругомъ, который предалъ ее безчестію. Соображая сказанное, департаментъ приходитъ къ такому результату: главною причиною развода слѣдуетъ признать прелюбодѣяніе и къ ней присоединить вторую, подъ названіемъ личныхъ преступленій одного супруга противъ другаго; къ нимъ отнести: 1) покушеніе одного супруга на жизнь другаго; 2) ложный доносъ въ уголовномъ преступленіи; 3) ложное обвиненіе жены отъ мужа въ прелюбодѣяніи и 4) побѣгъ жены отъ мужа. Такимъ образомъ, сравнительно съ проектомъ и наказомъ 1767 г., департаментъ законовъ исключилъ изъ причинъ развода: насильственное похищеніе имѣнія жены и заточеніе ея и вообще лишеніе гражданской свободы.—Переходя къ обсужденію порядка судопроизводства по дѣламъ бракоразводнымъ, департ. законовъ обратилъ вниманіе на постановленіе наказа 1767 года, по которому въ томъ случаѣ, если виновнаго необходимо будетъ уличить черезъ вызовъ свидѣтелей изъ дальнихъ мѣстъ, слѣдуетъ производить дѣло въ свѣтскихъ командахъ. Съ этимъ мнѣніемъ не согласенъ св. синодъ въ своемъ заявленіи 1810 года и отстаивалъ положеніе духовнаго регламента, по которому бракоразводныя дѣла вѣдаются учрежденіями духовными; только членъ синода, митрополитъ новгородскій стоялъ за наказъ. Департаментъ законовъ, усматривая, что поводами къ разводу являются преступленія гражданскаго свойства и что прелюбодѣяніе въ особенности и составляетъ преступленіе, но относится болѣе къ обиженному лицу, нежели къ общественному порядку, опредѣлилъ: 1) всѣ жалобы по прелюбодѣянію съ искомъ развода должны быть приносимы въ началѣ духовному начальству; 2) духовное начальство по разсмотрѣніи дѣла предложитъ способы примиренія супругамъ и надлежащія увѣщанія; 3) если увѣщанія не подѣйствуютъ, то отсылать ихъ установленнымъ порядкомъ къ гражданскому суду, гдѣ и разсматривается дѣло; 4) гражданскій судъ, изслѣдовавъ преступленіе и не постановляя о разводѣ, представляетъ дѣло для вершенія въ св. синодъ; 5) по разсмотрѣніи дѣла въ св. синодѣ полагается рѣшительное опредѣленіе, отвергающее или допускающее разводъ; 6) въ пре-

ступленіяхъ другаго рода, какъ то: въ покушеніи на жизнь и прочее, послику никакія увѣщанія не были бы умѣстны,—жалобы приносить прямо въ гражданскій судъ и дѣло производить установленнымъ порядкомъ; 7) Когда слѣдствіе и судъ будутъ окончены, тогда невинная сторона начинаетъ искъ о разводѣ и приноситъ прошеніе по духовному начальству, которое по сообщеніи ему судебнаго приговора разсмотрѣвъ дѣло чинитъ приговоръ объ отверженіи развода, или допущеніи. На основаніи этихъ соображеній департаментъ законовъ и измѣнилъ статьи проекта о разводѣ, отчасти отступивъ отъ него въ системѣ расположенія статей; именно, ст. 273—281 говорятъ о прелюбодѣяніи и о судопроизводствѣ по дѣламъ этого свойства; затѣмъ ст. 282—287 говорятъ о другихъ преступленіяхъ, какъ поводахъ развода и о производствѣ по нимъ. Опредѣливъ производство по дѣламъ бракоразводнымъ, департаментъ законовъ перешелъ къ обсужденію 214 и 215 статей о судопроизводствѣ относительно недѣйствительности брака и нашелъ, что они согласны вполнѣ съ постановленіями его о разводѣ. Общее собраніе госуд. совѣта, въ лицѣ 17 членовъ, нашло разсужденія департамента правильными и согласными съ церковными и гражданскими законами и потому утвердило его постановленія, но десять членовъ государственнаго совѣта согласились съ мнѣніемъ оберъ-прокурора синода кн. Голицына, который заявлялъ, что, согласно представленному въ государственный совѣтъ мнѣнію синода, всѣ статьи, бывшія теперь предметомъ обсужденія государственнаго совѣта, должны быть исключены изъ гражданскаго уложенія и предоставлены на разсмотрѣніе св. синоду. Сверхъ того, князь Голицынъ представилъ особое свое мнѣніе о разводѣ: основываясь на гл. 5 ст. 32 Ев. Апост. Матв., а также на гл. 19 ст. 3—9, оберъ-прокуроръ считаетъ заявленіе на статьи о разводѣ, сдѣланное синодомъ въ 1810 году, правильнымъ; напротивъ наказъ 1767 года, не будучи въ своихъ положеніяхъ о разводѣ подкрѣпленъ никакимъ текстомъ, не можетъ служить твердымъ основаніемъ. Относительно судопроизводства кн. Голицынъ предлагаетъ постановить, чтобы исключено было отдѣленіе о разводахъ изъ гражданскаго уложенія и предоставлено на прежнихъ основаніяхъ духовному вѣдомству; чтобы предоставлено было св. синоду сочинить проектъ формы личнаго суда для просящихъ развода и представить на утвержденіе департамента законовъ; чтобы по Высочайшемъ утвержденіи этой формы по ней производить дѣла бракоразводныя въ одномъ духовномъ вѣдомствѣ; чтобы данъ былъ указъ св. синоду объ исключеніи изъ поводовъ къ разводу

брачной неспособности; чтобы причины развода, которыя представлены въ департаментъ законовъ, сверхъ принятыхъ св. синодомъ, отнесены были къ суду гражданскому и постановить въ уложеніи правила, какъ по нимъ приносить жалобы; чтобы предоставлено было обиженному лицу право просить духовный судъ о разножитіи, на основаніи словъ св. апостола Павла: «аще ли же разлучится жена, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ» ([1]). Въ этомъ заключаются тѣ объясненія и измѣненія, которыя повлекли за собою постановленія проекта о разводѣ.

Въ отдѣленіи XI, говорится о послѣдствіяхъ развода для супруговъ и дѣтей ([2]). Прежде всего проектъ постановляетъ, что бракъ между разведенными супругами возстановленъ быть не можетъ (§ 294). Затѣмъ идутъ правила объ имущественныхъ послѣдствіяхъ развода для супруговъ: невинный супругъ получаетъ, во первыхъ, изъ имущества виновнаго ту долю, которую законъ опредѣлилъ ему въ наслѣдство по смерти супруга (§ 295). Во вторыхъ, выгоды, которыя доставляются брачнымъ договоромъ обоюдно супругамъ, остаются въ своей силѣ только для невиннаго супруга (§ 296); если же брачнаго договора нѣтъ, или выгоды имъ условленныя, какъ и выдѣлъ законной части наслѣдства, недостаточны къ содержанію невиннаго, то гражданскій судъ назначаетъ ему изъ имѣнія виновнаго пожизненный доходъ, который однако не долженъ превышать $1/_3$ всѣхъ его доходовъ (§ 297). Въ случаѣ виновности обоихъ супруговъ, всѣ взаимныя права ихъ на имущество другъ друга прекращаются (§ 298). Дѣти, рожденныя до развода, признаются законными, исключая того изъ нихъ, рожденіе котораго было основаніемъ для развода и на судѣ было признано незаконнымъ (§ 299). Воспитаніе дѣтей поручается лицу невинному, если только судъ для большей пользы дѣтей не найдетъ необходимымъ поручить ихъ опекѣ (§ 300). Послѣдней они поручаются во всякомъ случаѣ, если оба супруга будутъ найдены виновными (§ 301). Суду же предоставляется опредѣлить, какимъ образомъ должно быть обезпечено содержаніе и воспитаніе дѣтей изъ имущества ихъ родителей (§ 302); однако родители, отдачею ихъ дѣтей подъ опеку или на воспитаніе невинному супругу, не лишаются права взаимно наблюдать за содержаніемъ и воспитаніемъ ихъ дѣтей, и если что либо дойде́тъ до

([1]) Арх. Гос. Совѣта т. IV, ч. I, отд. I, стр. 21—32, № 8.
([2]) §§ 294—303, art. 295—305.

ихъ свѣдѣнія, что противно пользѣ ихъ дѣтей, представляютъ о томъ опекунскому совѣту, отъ котораго зависѣть будетъ принять надлежащія мѣры исправленія (§ 303).

Въ главѣ седьмой говорится о *доказательствахъ законнаго рожденія* (1). Она начинается съ того, что признаетъ законнорожденнымъ всякаго родившагося отъ супруговъ, состоящихъ въ законномъ бракѣ (§ 304). Затѣмъ переходитъ къ тѣмъ случаямъ, когда отецъ можетъ оспаривать на судѣ законность ребенка. Случаи эти тогда имѣютъ мѣсто, когда онъ въ состояніи доказать, что по причинѣ болѣзни или отсутствія не могъ быть отцомъ ребенка или что ребенокъ по отношенію къ отсутствію или болѣзни родился слишкомъ рано или слишкомъ поздно (§ 306). Притомъ самые ранніе роды считаются въ 182 дня, а самые поздніе въ 302 дня (§ 307). Въ случаѣ самыхъ раннихъ родовъ, совершившихся до истеченія установленныхъ 182 дней, отецъ не можетъ отречься отъ ребенка, если онъ зналъ о беременности жены до брака, если младенецъ родился не живущимъ или если при внесеніи рожденія ребенка въ метрическія книги онъ не отрекся отъ его законности (§ 308). Однако одно отрицаніе отцомъ законности рожденія при внесеніи въ метрическія книги недостаточно для доказательства незаконности ребенка; необходимо еще, чтобы отецъ заявилъ о томъ въ теченіи недѣли уѣздному суду, а когда онъ въ отсутствіи, то въ теченіи мѣсяца (§ 309). Пропустивъ установленный срокъ, отецъ только тогда можетъ возбудить вопросъ о незаконности ребенка, когда докажетъ, что его жена скрыла отъ него свою беременность и роды; здѣсь также онъ можетъ возбудить искъ не позже одного мѣсяца съ того времени, когда онъ о томъ узнаетъ (§ 310). Послѣ развода дитя, родившееся по истеченіи 302 дней со дня начатія иска о разводѣ, считается незаконнымъ (§ 313). Если, впрочемъ, разводъ былъ послѣдствіемъ прелюбодѣянія, то отецъ не имѣетъ права отрицать законность ребенка иначе, какъ доказавъ, что время рожденія соотвѣтствуетъ времени прелюбодѣянія (§ 311). Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ только отецъ можетъ отрицать законность рожденнаго (§ 314); родственники отца могутъ, правда, продолжать искъ уже начатый самимъ отцомъ при жизни его, но вновь вчинать искъ они могутъ лишь при условіи, что ребенокъ родился послѣ 302 дней

(1) §§ 304—330, art. 312—330; ср. т. X, ч. 1, ст. 119—131.

со времени смерти отца (§ 315). Признаніе матери въ незаконности ея ребенка имѣетъ доказательную силу, если будетъ подтверждено другими доказательствами (§ 317). Само лицо также можетъ отыскивать свое право законнаго рожденія и искъ этотъ не подлежитъ никакимъ правиламъ давности (§ 327). Наслѣдники такого лица могутъ продолжать искъ, начатый имъ; но отъ себя они могутъ вчинать его лишь тогда, когда онъ умеръ не достигнувъ совершеннолѣтія (§ 328); причемъ давность распространяется на искъ наслѣдниковъ и считается съ момента кончины лица, которому присвоивается право законнаго рожденія (§ 329). Когда возникаетъ споръ о законности рожденія, то самымъ дѣйствительнымъ доказательствомъ являются метрическія книги и выданныя изъ нихъ свидѣтельства (§ 321). Доказательство это только тогда считается не имѣющимъ силы, когда будетъ обличенъ судомъ подлогъ въ книгахъ или въ свидѣтельствахъ (§§ 322 и 330); впрочемъ, для доказательства законности рожденія допускаются и другія средства при слѣдующихъ опредѣленныхъ обстоятельствахъ: если будетъ доказано, что 1) свидѣтельство гражданскаго состоянія потеряно въ путешествіи, или по другому несчастному случаю; или 2) что чрезвычайныя какія-либо произшествія и общественныя бѣдствія или недостатокъ обычая и закона въ странѣ, гдѣ родилось дитя, служили препятствіемъ внести родившагося въ метрическія книги или получить свидѣтельство гражданскаго состоянія; или 3) наконецъ, что отецъ и мать погибли отъ чрезвычайныхъ какихъ-либо произшествій (§ 323). Въ подобныхъ случаяхъ законность рожденія утверждается обладаніемъ состоянія (§ 324) (¹). Обладаніе состоянія проявляется въ томъ, что дѣти, отыскивающія право законнаго рожденія, при жизни родителей носили прозваніе или фамилію своего отца, и что родители воспитывали ихъ и обходились съ ними какъ съ дѣтьми, а другіе члены семейства признавали ихъ таковыми (§ 325). Всѣ приведенныя обстоятельства для того, чтобы имѣть силу, должны быть доказаны свидѣтелями или утверждаться на другихъ достовѣрныхъ доказательствахъ (§ 326). По разсмотрѣніи всѣхъ этихъ доказательствъ, судъ постановляетъ рѣшеніе о законности или незаконности ребенка, а въ послѣднемъ случаѣ—объ отреченіи отъ него отца (§ 329). Только съ этого момента дитя рожденное въ бракѣ считается незаконнорожденнымъ (§ 305) и отдается на попеченіе матери или опекунскаго суда (§ 320).

(¹) Ср. art. 195 и 320 (possession d'état).

Въ главѣ 8-й говорится о *незаконнорожденныхъ и сопричтеніи ихъ къ дѣтямъ законнымъ* (1). Дѣтьми незаконными называются тѣ, которыя родились внѣ брака (§ 331); ихъ гражданскія права опредѣляются состояніемъ ихъ, къ которому они будутъ причислены общими государственными законами (§ 332). Они не могутъ отыскивать своихъ родителей, но мать можетъ требовать себѣ и младенцу пропитанія (Департаментъ Законовъ счелъ не лишнимъ къ слову пропитанія прибавить «необходимаго», чтобы положить границу чрезмѣрнымъ требованіямъ) (2) отъ того, кто былъ его отцомъ (§ 333) въ количествѣ соразмѣрномъ состоянію родителя (§ 334). Департаментъ Законовъ измѣнилъ эту статью соотвѣтственно съ предъидущею такъ: способы необходимаго пропитанія младенцу опредѣляются до времени его совершеннолѣтія) (3). Одно признаніе дѣтей со стороны родителей своими не дѣлаетъ ихъ законными (§ 336), ср. art. 334 и 338); если родители по рожденіи ребенка вступятъ въ бракъ, то могутъ просить о признаніи ихъ дѣтей законными (§§ 337 и 338, art. 331) и уже отъ правительства зависитъ, признать ли ихъ законными или не признавать ихъ таковыми. Однако для признанія требуются еще слѣдующія условія: прошеніе о признаніи должно быть подано не позже года по совершеніи брака; оно должно быть подано отъ имени обоихъ супруговъ, а за смертью матери отъ отца (кромѣ отца, оно ни отъ кого не принимается); далѣе о дѣтяхъ, рожденныхъ до брака, должно быть заявлено при совершеніи брака и они должны быть въ это же время внесены въ метрическія книги съ означеніемъ рожденія ихъ прежде брака (§ 339); дѣти, признанныя правительствомъ законными, вступаютъ во всѣ права дѣтей законныхъ (§ 340). Признаніе не можетъ имѣть мѣста, когда послѣдующій бракъ является недѣйствительнымъ вслѣдствіе тѣснаго (Департаментъ Законовъ выпустилъ это слово въ видахъ его неопредѣленности) родства или доказаннаго прелюбодѣянія (§ 341) (4).

Глава десятая говоритъ *объ усыновленіи* (5). Усыновленіе, по словамъ проекта, дозволяется только въ супружествѣ и во вдовствѣ.

---

(1) § 331—341; code civ. гл. VII (des enfants naturels); т. X, ч. 1, ст. 132—144.
(2) Арх. Госуд. Сов. ib. стр. 33 и 34, № 10, § I.
(3) Тамъ же, стр. 34, № 10, § I.
(4) Арх. Гос. Сов. ib. стр. 34, № 10, § II.
(5) § 342—354; art. 343—360, ср. т. X, ч. I, ст. 145—163.

Въ первомъ случаѣ требуется, чтобы оба супруга были на то согласны, чтобы они были бездѣтны и не имѣли потомства по прямой линіи (Департаментъ Законовъ для ясности прибавилъ слова: «обоего пола») ([1]). Такимъ образомъ безбрачнымъ усыновлять запрещается (§ 343), да и состоящіе въ супружествѣ только тогда могутъ усыновлять, когда мужу исполнится уже 40 лѣтъ (§ 344). Усыновленный долженъ быть несовершеннолѣтнимъ (§ 349); онъ долженъ принадлежать къ тому же состоянію, какъ и усыновляющій (§ 351). Сверхъ того, усыновлять можно не болѣе двухъ лицъ (§ 350). Департаментъ Законовъ присоединилъ еще одно условіе (въ дополненіе къ ст. 349), именно, что усыновляющій долженъ быть старше усыновляемаго на 25 лѣтъ, чтобы чрезъ то удержать взглядъ на усыновленіе, какъ на замѣну естественнаго рожденія ([2]). Усыновленіе совершается черезъ подачу прошенія гражданскому начальству отъ усыновляющихъ и усыновляемыхъ, съ согласія ихъ родителей, а когда послѣдніе умерли, то другихъ родственниковъ. Послѣ утвержденія гражданскимъ начальствомъ производится обрядъ усыновленія, установленный церковью ([3]). Усыновленные получаютъ права законныхъ дѣтей и фамилію усыновителя или одну, или въ соединеніи съ собственной ихъ фамиліею, по соглашенію съ ихъ родителями (§ 352). Они наслѣдуютъ усыновителю въ извѣстной части, впрочемъ, проектъ о правѣ ихъ наслѣдованія ничего не говоритъ здѣсь, а отсылаетъ къ отдѣлу о наслѣдствѣ (§ 353). Послѣдующимъ рожденіемъ дѣтей у усыновителя права ихъ нисколько не стѣсняются (§ 354), за исключеніемъ наслѣдственныхъ какъ увидимъ ниже ([4]).

Слѣдующая, 10-я, глава содержитъ правила *о власти родительской* ([5]). Она раздѣляется на 4 отдѣленія: въ первомъ содержатся постановленія общія; во второмъ—о дѣйствіи особенной власти родительской въ правахъ личныхъ; въ третьемъ—о дѣйствіи особенной власти родительской въ правахъ по имуществу; въ четвертомъ — о прекращеніи власти родительской, какъ общей, такъ и особенной. Въ общихъ постановленіяхъ различается *общая* и *особенная* родительская власть (§ 355): первая простирается на дѣтей въ теченіи всей ихъ жизни

([1]) Арх., стр. 34, № 10, § III.
([2]) Арх. Гос. Сов., стр. 34, № 10, § IV.
([3]) § 343—345, ср. art. 353—360.
([4]) См. ст. 143 кн. II проекта.
([5]) § 355—395, ср. art. 371—487; т. X, ч. I, ст. 104—175.

(§ 357), и возлагаетъ на нихъ обязанность оказывать всегда почтеніе и послушаніе своимъ родителямъ (§ 358). Нарушеніе этой обязанности влечетъ за собою кару, налагаемую гражданскимъ закономъ; оно разсматривается въ мѣстномъ судѣ и идетъ на вершеніе въ сенатъ (§ 359) ([1]). Особенная родительская власть простирается только до совершеннолѣтія дѣтей (§ 351) и касается личныхъ и имущественныхъ правъ дѣтей (§ 360). Слѣдующія два отдѣленія и говорятъ объ особенной родительской власти въ двухъ указанныхъ отношеніяхъ. По отношенію къ личнымъ правамъ дитяти (§§ 360—374) власть родительская принадлежитъ отцу какъ главѣ семейства (§ 372, art. 373), за смертью его она принадлежитъ матери (§ 372), хотя бы она вступила въ бракъ по смерти своего супруга во второй или третій разъ; впрочемъ въ послѣднемъ случаѣ она имѣетъ власть надъ дѣтьми на правахъ опекуна (§ 373). При расторженіи брака власть родительская принадлежитъ тому лицу, которому дѣти будутъ поручены судомъ (§ 374). Родительская власть касательно личныхъ правъ дѣтей направляется на ихъ воспитаніе, на избраніе ими рода жизни, на ихъ бракосочетаніе и на способы родительскаго исправленія (§ 361.). Воспитывать своихъ дѣтей родители должны въ страхѣ божіемъ, сдѣлать ихъ вѣрными подданными (§ 362) и приготовить къ тому состоянію, къ которому они предназначены (§§ 363, ср. ст. 172 и 173 т. X, 1). Относительно избранія рода жизни дѣтьми, по проекту,—дѣти не могутъ выбирать состоянія, ни вступать въ службу безъ согласія родителей, за исключеніемъ случая, когда самъ законъ призываетъ ихъ на службу (§ 364 и 365). Точно также несовершеннолѣтнія дѣти не могутъ вступать въ бракъ безъ позволенія родителей (§ 366). Исправлять дѣтей родители могутъ всякими домашними средствами (§ 367). Но когда ребенку минетъ 17 лѣтъ и домашнія мѣры исправленія окажутся недостаточными,—родители могутъ просить о заключеніи дѣтей ихъ въ смирительный домъ. Опекунскій судъ, которому приносится просьба, призвавъ дѣтей и убѣдившись въ справедливости показаній родителей, исполняетъ безъ замедленія ихъ требованіе (§§ 368 и 369) ([2]). Если же опекунскій судъ найдетъ наказаніе, о которомъ просятъ родители, слишкомъ тяжкимъ, то

([1]) Департаментъ законовъ нашелъ, что вины непочтенія не могутъ быть лучше разбираемы, какъ въ совѣстныхъ судахъ, но вершеніе ихъ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ предоставить сенату. Арх. Гос. Сов., стр. 34 и 35, № 11, § I.

([2]) Ср. art. 375—381, т. X, ч. I. ст. 165.

передаетъ дѣло семейному совѣту (о которомъ будетъ сказано въ отдѣлѣ опеки) и уже рѣшеніе послѣдняго и приводится въ исполненіе (§ 370) (¹). Отъ родителей зависитъ вполнѣ уменьшить срокъ положеннаго наказанія или вовсе его отмѣнить (§ 371). Что касается имущественныхъ правъ дѣтей, подчиненныхъ родительской власти (§§ 375—381), то дѣлается различіе между родительскимъ имуществомъ, которое должно дойти къ дѣтямъ по праву наслѣдства, и ихъ собственнымъ (§ 375). Собственное имущество дѣтей въ свою очередь можетъ быть или пріобрѣтенное самими дѣтьми, или полученное ими по наслѣдству, дару и завѣщанію отъ родственниковъ или посторонних, или наконецъ отдѣльное, данное имъ отъ родителей при жизни ихъ въ управленіе (§§ 377). Собственнымъ имуществомъ дѣтей родители управляютъ на правахъ опекуновъ (§ 379, ср. ст.180, т. X, 1), за исключеніемъ отдѣльнаго имущества, относительно котораго могутъ быть установляемы изъятія въ отдѣльной записи (§ 379); ею же опредѣляется и мѣра власти дѣтей надъ отдѣльнымъ имуществомъ (§ 378). Имуществомъ, принадлежащимъ родителямъ, дѣти не имѣютъ права распоряжаться, а потому всѣ обязательства, заключенныя ими по поводу этого имущества, считаются недѣйствительными (§ 376, ср. ст. 182—184, т. X, ч. 1). Вообще несовершеннолѣтніе не вправѣ входить въ обязательства, которыя бы превышали доходы съ ихъ собственнаго или отдѣльнаго имѣнія. Такія обязательства, бывъ установлены, считаются сами по себѣ ничтожными. А тѣ несовершеннолѣтніе, которымъ нѣтъ еще 17 лѣтъ, не могутъ покупать безъ согласія родителей недвижимыхъ имѣній. Если же они согласіе получатъ и купятъ имѣніе, то по достиженіи 17 лѣтъ получаютъ право управлять имъ, закладывая и продавая его не иначе, какъ также съ согласія родителей (§§ 380, 381, ср. art., 481—484). Родительская власть какъ общая, такъ и особенная прекращается, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ ограничивается. Общая прекращается только смертью гражданскою или естественною; съ возстановленіемъ гражданскихъ правъ и она возстановляется (§ 382 и 383); особенная же— совершеннолѣтіемъ послѣднихъ дѣтей и отдѣльною записью (§ 385). Мы видѣли, что отдѣльная запись даетъ дѣтямъ право управлять имѣніемъ въ тѣхъ предѣлахъ, какіе въ ней постановлены (§ 389). По

(¹) Департаментъ Законовъ сдѣлалъ къ этому слѣдующее добавленіе: если семейнаго совѣта нѣтъ, то дѣло изъ опекунскаго суда передается въ совѣстный судъ; Арх., стр. 35, № 11, § II.

этому въ отдѣльной записи означается количество отдѣляемаго имѣнія и опредѣляется, какъ оно должно управляться (§ 391). Эта отдѣльная запись совершается установленнымъ порядкомъ, является въ надлежащемъ учрежденіи и потомъ обнародывается (§ 392). Считается отдѣленіемъ сына, когда отецъ, производящій торговлю, запишетъ его въ свои товарищи или въ гильдію установленнымъ порядкомъ (§ 393). Во всякомъ случаѣ отдѣлъ не можетъ быть произведенъ, если несовершеннолѣтній не достигъ 17-ти-лѣтняго возраста. Личная власть родительская ограничивается: во-первыхъ, поступленіемъ на государственную службу (§ 384, п. 1), на сколько это необходимо въ виду обязанностей службы (§ 386), и во-вторыхъ, вступленіемъ въ бракъ, вовсе прекращающимъ власть родителей надъ личными правами дѣтей, но власть надъ имуществомъ остается въ обоихъ случаяхъ до совершеннолѣтія дѣтей въ полной силѣ (§§ 387 и 388). Наконецъ есть случаи, когда власть родительская дѣйствуетъ и при совершеннолѣтіи дѣтей; такъ, развратное поведеніе ихъ и расточительность даетъ родителямъ право требовать на нихъ прещенія (о которомъ будетъ сказано ниже).

Послѣдняя глава—*объ опекѣ и попечительствѣ* ([1]). Въ этой главѣ XI отдѣленій, изъ коихъ въ первомъ (§§ 396—409) помѣщены общія положенія. Здѣсь прежде всего устанавливается различіе между опекою о попечительствомъ: опека направлена на охраненіе какъ личности такъ и имущества опекаемаго, попечительство же имѣетъ въ виду лишь имущественныя права питомца (§§ 396 и 397). Опека учреждается надъ несовершеннолѣтними (§ 396), которыми считаются лица, недостигшія 21 года, если они мужскаго пола, и 18 лѣтъ, если они женскаго (§ 398) ([2]). Она дѣйствуетъ подъ надзоромъ особенныхъ правительственныхъ учрежденій—опекунскихъ судовъ, составъ и устройство которыхъ опредѣляется въ общемъ учрежденіи и имъ представляетъ отчеты (§ 400). Въ помощь опекунамъ, для разрѣшенія затруднительныхъ вопросовъ, составляется особый «семейственный совѣтъ» (§ 401) ([3]), который составляется изъ родственниковъ подъ предсѣдательствомъ начальника опекунскаго суда (уѣзднаго или городоваго, § 402). Ближайшіе родственники предпочитаются болѣе отдаленнымъ (§ 403)

([1]) § 396—535, ср. code civ. tit. 10 и 11.
([2]) Ср. art. 388, и т. X, ч. I, ст. 213—216.
([3]) Ср. art. 405—419.

За недостаткомъ родственниковъ, въ совѣтъ призываются свойственники, сообразно съ близостью свойства (§ 409). Совѣтъ не можетъ заключать въ себѣ болѣе трехъ членовъ и менѣе шести (§ 407); онъ созывается предсѣдателемъ изъ родственниковъ, живущихъ въ той губерніи, а за недостаткомъ ихъ и изъ отсутствующихъ; послѣдніе могутъ давать отвѣты и отзывы на предложенные вопросы письменно, или уполномочивать за себя другаго родственника или посторонняго, однако двое одного уполномочивать не могутъ (§§ 404 и 405). Если отсутствующій ближайшій родственникъ явится въ совѣтъ, то ему отдаленный уступаетъ мѣсто (§ 406). Если же отсутствующіе въ теченіи поверстнаго срока не соберутся или не пришлютъ своихъ отзывовъ, а въ присутствіи членовъ будетъ менѣе трехъ, то обязанности семейнаго совѣта переходятъ на опекунскій судъ (§ 408).—За общими положеніями идетъ отдѣленіе второе «о назначеніи опекуновъ» (¹). Здѣсь говорится сначала о такъ наз. завѣщательной опекѣ: завѣщаніемъ назначать опекуновъ можетъ только отецъ, когда же онъ умретъ—мать, а за смертью и ея, дѣдъ и бабка оставшагося (§ 410). Отецъ можетъ завѣщаніемъ назначить въ помощь матери опекуновъ, съ правомъ полнаго участія въ опекѣ или съ ограниченіемъ только нѣкоторыми случаями (§ 411). Точно также мать можетъ назначить опекуновъ въ помощь отцу, когда оставляетъ свое имущество дѣтямъ (§ 412). Затѣмъ идутъ постановленія объ опекѣ законной: по расторженіи брака естественною или гражданскою смертью — опека принадлежитъ оставшемуся супругу (§ 413). Когда бракъ расторгнутъ по судебному приговору,—опека принадлежитъ невинному супругу, а въ случаѣ виновности обоихъ опекунъ назначается опекунскимъ судомъ (§ 414). Если вдова-опекунша выйдетъ замужъ, то она не лишается опеки надъ дѣтьми перваго мужа, но мужъ вмѣстѣ съ нею несетъ обязанности опекуна (§ 415). По смерти мужа жена можетъ остаться беременною; тогда къ сохраненію имѣнія до рожденія, по просьбѣ родственниковъ, назначается попечитель, который впослѣдствіи вмѣстѣ съ матерью получаетъ права опекуна (§ 416). По смерти обоихъ родителей, безъ назначенія опекуновъ, право опеки принадлежитъ ближайшимъ родственникамъ мужскаго пола по восходящей линіи (§ 419), причемъ родственники по восходящей линіи со стороны отца предпочитаются родственникамъ со стороны матери (§ 420). Если родственниковъ по восходящей линіи одной и той же степени двое, то они оба получаютъ одинаковое участіе въ опекѣ (§ 421). Послѣ

(¹) § 410—439, art. 389—449, т. X, ч. I, ст. 225—261.

этого идетъ рѣчь объ опекѣ правительственной она имѣетъ мѣсто тогда, когда и восходящихъ родственниковъ не окажется (§ 422). Опека эта назначается семейнымъ совѣтомъ (ib.). Мѣстное начальство, когда до него дойдетъ извѣстіе о томъ, что несовершеннолѣтній не имѣетъ опекуна, доноситъ о томъ опекунскому суду и приступаетъ въ присутствіи родственниковъ и другихъ свидѣтелей къ описи имѣнія и къ выбору одного или двухъ лицъ изъ родственниковъ, а за отсутствіемъ ихъ, изъ постороннихъ, которые до назначенія опекуна обязаны надзирать за несовершеннолѣтними какъ въ личномъ, такъ и въ имущественномъ отношеніи (§§ 423 и 424). Вслѣдъ за этимъ начальникъ опекунскаго суда созываетъ семейный совѣтъ (§ 425). Когда имѣніе несовершеннолѣтняго находится въ нѣсколькихъ мѣстахъ, совѣтъ открывается тамъ, гдѣ находится самъ несовершеннолѣтній. (§ 426). Послѣ того какъ члены семейнаго совѣта соберутся, предсѣдатель приступаетъ къ объясненію, въ какомъ положеніи находятся дѣла несовершеннолѣтняго, какія распоряженія сдѣланы родителями относительно лица и его имѣнія; тутъ же принимаются мѣры къ законному исполненію ихъ (§ 427). Затѣмъ совѣтъ назначаетъ опекуновъ главнымъ образомъ изъ родственниковъ, по близости родства, а потомъ и изъ постороннихъ (§ 429). Можетъ случиться, что въ виду разбросанности имѣнія несовершеннолѣтняго въ разныхъ мѣстахъ, ему придется назначить нѣсколькихъ опекуновъ: въ такомъ случаѣ прежде всего опредѣляются взаимныя отношенія ихъ относительно имущества и лица опекаемаго (§ 428). Назначивъ опекуна и разрѣшивъ вопросы, предложенные предсѣдателемъ, семейный совѣтъ распускается и затѣмъ уже созывается только для выслушиванія годовыхъ отчетовъ опекуновъ или для обсужденія какихъ либо чрезвычайныхъ случаевъ, которые должны быть означены въ самыхъ извѣщеніяхъ, посылаемыхъ членамъ совѣта отъ начальника опекунскаго суда (§§ 437 и 438). Кромѣ опекуновъ, семейнымъ совѣтомъ избирается такъ называемый попечитель, который является опекуномъ малолѣтняго и его защитникомъ въ случаѣ, если по имуществу малолѣтняго произошелъ бы споръ между нимъ и опекуномъ (§ 432) (1). Избранные семейнымъ совѣтомъ опекуны утверждаются опекунскимъ судомъ (§ 433). Что касается вопроса, могутъ ли лица, призываемыя быть опекунами, отказаться отъ опеки (2), то отецъ только тогда

(1) Это subrogé-tuteur по code civ., art. 420—426.
(2) Объ этомъ code, art. 427—441.

можетъ отказаться, когда докажетъ, что по болѣзни и престарѣлости онъ и своимъ имѣніемъ управлять не можетъ (§ 418), а мать для отказа отъ опеки также должна представить опекунскому суду достаточныя причины; но до назначенія другихъ опекуновъ она не освобождается отъ отвѣтственности по опекѣ (§ 417). Посторонніе могутъ отказаться отъ опеки только при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) если они находятся въ гражданской или военной службѣ, которая можетъ препятствовать быть въ томъ мѣстѣ, гдѣ назначена опека; 2) если у нихъ болѣе пяти собственныхъ дѣтей; 3) если на нихъ лежитъ уже одна или двѣ опеки и 4) если они престарѣлы и одержимы неизлечимою болѣзнію (§§ 431 и 436). Если приведенныхъ обстоятельствъ нѣтъ налицо, то посторонніе, назначенные опекунами, должны нести бремя опеки въ теченіи трехъ лѣтъ, послѣ чего уже избираются другіе опекуны (§ 431). Не могутъ вовсе быть избраны въ опекуны и удаляются отъ опекунства слѣдующія лица: несовершеннолѣтніе, лица женскаго пола, за исключеніемъ матери и бабки, лица, жившія въ открытой враждѣ или тяжбѣ съ родителями малолѣтняго, расточители и лица, уличенныя въ развратномъ поведеніи, лица, состоящія подъ прещеніемъ въ собственномъ имѣніи, обличенныя судомъ въ неисполненіи своихъ обязанностей и несостоятельныя (§§ 435 и 437) (1).—Въ отдѣленіи третьемъ говорится—*о должности опекуна* (2).—По проекту на обязанности опекуна лежитъ забота какъ о личности несовершеннолѣтняго, такъ и о его имуществѣ (§ 440). Заботы о личности малолѣтняго основываются на тѣхъ же правилахъ, которыя установлены и для власти родительской, съ тѣмъ только различіемъ, что опекунъ подчиняется надзору опекунскаго суда (§ 441). Относительно имущества опекаемаго опекунъ въ десять дней съ того времени, какъ ему будетъ объявлено о его назначеніи, долженъ требовать снятія печатей со всего имущества, если онѣ были наложены, и составленія при свидѣтеляхъ описи этому имуществу. Если же опись была сдѣлана ранѣе, — опекуну предоставляется право требовать повѣрки ея при тѣхъ же свидѣтеляхъ (§ 445). Тутъ же при совершеніи описи опекунъ обязанъ заявить тѣ претензіи, которыя онъ имѣетъ на имущество малолѣтняго (§ 447). А если въ составѣ имущества при описи окажутся предметы коммерческіе, то опекунъ

(1) Ср. art. 442—449, т. X, ч. 1, ст. 256.
(2) §§ 440—467. Ср. art. 450—468, и т. X, ч. 1, ст. 262—297.

и свидѣтели должны хранить эту часть описи въ тайнѣ, чтобы обнаруженіемъ состоянія дѣлъ малолѣтняго не причинить его имуществу ущерба (§ 446). При обсужденіи этого положенія, департаментъ законовъ считалъ необходимымъ выразить опредѣленнѣе мысль, заключающуюся въ § 446, именно, что тѣ только изъ предметовъ коммерческихъ должны сохраняться въ тайнѣ, разглашеніе которыхъ можетъ принести вредъ малолѣтнему ([1]). По совершеніи описи и по полученіи имущества въ управленіе, опекунъ: во-первыхъ, вообще долженъ управлять имуществомъ малолѣтняго какъ добрый отецъ семейства, какъ рачительный и бережливый хозяинъ (§ 442), онъ долженъ стараться сберегать его и улучшать (§ 443), но самъ не можетъ ни покупать имущества малолѣтняго, ни брать его въ срочное содержаніе, ни какимъ бы то ни было образомъ пользоваться имъ безъ точнаго разрѣшенія опекунскаго суда (§ 442). Во - вторыхъ, въ частности, опекунъ по составленіи описи тотчасъ приступаетъ къ выдѣлу части наслѣдства, принадлежащей малолѣтнему, отъ наслѣдства его сонаслѣдниковъ (§ 448). Движимыя вещи, принадлежащія малолѣтнему, съ вѣдома семейнаго совѣта и разрѣшенія опекунскаго суда, продаются опекуномъ съ публичнаго торга, если объ ихъ сохраненіи отецъ и мать не сдѣлали особаго завѣщанія (§§ 449 и 450). Изъ приведеннаго правила исключаются отцы и матери какъ опекуны (§ 451). Капиталы малолѣтняго отдаются опекуномъ немедленно на приращеніе въ общественныя учрежденія или частныя руки подъ достаточное обезпеченіе. Также отдаются капиталы, которые состоятъ въ долгахъ (когда они получены) и надлежащимъ образомъ обезпечены; притомъ опекунъ несетъ отвѣтственность за указные проценты на капиталы, которые по его небрежности не будутъ отданы для приращенія (§§ 452—454). Недвижимымъ имѣніемъ опекуны должны управлять по правиламъ и хозяйственнымъ обычаямъ того мѣста, гдѣ имѣніе находится; отступать отъ такого управленія они могутъ только съ разрѣшенія опекунскаго суда. Если крѣпостные акты на недвижимыя имѣнія не находятся въ порядкѣ, опекунъ обязанъ принять мѣры, чтобы предотвратить споры, которые отъ этого могутъ возникнуть (§§ 455—457). Опекунъ не можетъ ни заложить, ни продать имѣнія малолѣтняго иначе какъ съ разрѣшенія трехъ учрежденій: семейнаго совѣта, опекунскаго суда и губернскаго начальства (§ 460). При несогласіи между этими учрежденіями дѣло

([1]) Арх. Госуд. Совѣта, стр. 35, № 12, § 1.

передастся на окончательное разрѣшеніе высшаго начальства (§ 461), которое, въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ, можетъ разрѣшить продажу безъ публичныхъ торговъ или сократить сроки ихъ (§ 462). Продажа имущества и залогъ его при соблюденіи всѣхъ только что указанныхъ формальностей освобождаетъ опекуна уже отъ всякой отвѣтственности (§ 463). Пріобрѣтать имѣніе опекаемаго опекунъ можетъ съ разрѣшенія опекунскаго суда и семейнаго совѣта (§ 464). Впрочемъ тѣ наслѣдства и дары, которыми не возлагается никакихъ обязанностей на опекаемаго, опекунъ можетъ принимать и безъ разрѣшенія учрежденій, напримѣръ, если съ ними соединяются извѣстныя обязательства, то разсмотрѣніе и разрѣшеніе опекунскаго суда и семейнаго совѣта необходимы (§ 466). Что касается расходовъ, опекунъ не позже, какъ черезъ годъ послѣ вступленія въ управленіе имуществомъ, долженъ представить смѣту долговъ малолѣтняго, по которымъ нужно произвести платежи, и издержекъ, которыя нужны на управленіе имѣніемъ и воспитаніе малолѣтняго (§ 458). За управленіе опекуны всѣ вмѣстѣ получаютъ 5% съ доходовъ малолѣтняго ([1]), а если опекунами являются отецъ или мать, то 6% (§§ 466 и 467). Опекунъ долженъ представлять отчеты въ своемъ управленіи (§ 468). О нихъ говорится въ отдѣленіи четвертомъ ([2]). Отчеты представляются ежегодно опекунскому суду, который, найдя въ нихъ что-нибудь сомнительнымъ, требуетъ объясненія отъ опекуна; если объясненіе опекуна не разсѣетъ сомнѣнія, отчеты препровождаются на заключеніе семейнаго совѣта, который можетъ найти ихъ правильными; тогда опекунскій судъ выдаетъ опекуну свидѣтельство, обезпечивающее его въ порядкѣ управленія. Въ противномъ случаѣ опекунскій судъ передаетъ дѣло губернскому начальству, чтобы оно взыскало слѣдующее съ опекуновъ, а если замѣчена будетъ явная расточительность и небрежность во вредъ малолѣтнему, то и отрѣшило бы опекуновъ отъ ихъ обязанностей. Губ. начальство передаетъ дѣло на судебное разбирательство и принимаетъ мѣры къ обезпеченію иска. Опекунъ можетъ и умереть въ теченіи процесса; въ такомъ случаѣ искъ обращается на наслѣдниковъ опекуна. Наслѣдники же являются отвѣтственными

([1]) Департаментъ законовъ увеличилъ вознагражденіе опекуновъ, опредѣливъ его въ 6%, потому что въ казенныхъ займахъ 6% признаны законнымъ процентомъ. Арх. Гос. Сов. ib., стр. 35, № 12, § III.

([2]) §§ 468—479, ср. art. 469—475.

и тогда, когда опекунъ умретъ, не представивъ отчета; они должны сами тогда представить отчетъ и нести всѣ послѣдствія, которыя могутъ отсюда произойти (§§ 469—476). По окончаніи опеки судъ опекунскій выдаетъ опекуну свидѣтельство о его управленіи, не входя въ разсмотрѣніе тѣхъ ежегодныхъ отчетовъ, которые уже представлены и относительно которыхъ уже выданы свидѣтельства (§ 478). А малолѣтній, достигнувъ совершеннолѣтія, можетъ открыть искъ на опекуна по его управленію, но не позже какъ въ теченіи двухъ лѣтъ по достиженіи совершеннолѣтія, а ежели онъ былъ въ отсутствіи, то по истеченіи трехъ лѣтъ (§ 479). Вступленіе въ бракъ лица съ согласія опекуна, вступленіе въ службу, достиженіе 17-ти-лѣтняго возраста влечетъ за собою прекращеніе опеки (§ 480). О немъ говорится въ отдѣленіи пятомъ (1): надъ несовершеннолѣтнимъ, до наступленія совершеннолѣтія, учреждается попечительство (§ 480). Прежній опекунъ, получая названіе попечителя, ограничивается въ своихъ прежнихъ обязанностяхъ новыми правами, которыя получаетъ достигнувшій 17-ти-лѣтняго возраста (§ 481). Именно, онъ получаетъ право распоряжаться своими чистыми доходами, но уплата по обязательствамъ и долгамъ по прежнему лежитъ на обязанности попечителя (§ 482). Съ согласія попечителя, семейнаго совѣта и опекунскаго суда онъ можетъ получить управленіе всѣмъ недвижимымъ имѣніемъ или его частью (§ 483). Если требуемаго согласія ему не будетъ дано, то несовершеннолѣтній можетъ обратиться съ жалобою къ губернскому начальству, которое окончательно разрѣшаетъ вопросъ (§ 483). Но несовершеннолѣтній не имѣетъ права ни закладывать своего имѣнія, ни отчуждать, ни брать взаймы безъ разрѣшенія попечителя и опекунскаго суда (§ 484). Предоставляя управленіе имуществомъ несовершеннолѣтнему, проектъ снимаетъ съ попечителя обязанность нести отвѣтственность и представлять отчеты по этому управленію. Наконецъ, когда лицу мужескаго пола исполнится 21 годъ, женскаго 18, попечительство вовсе прекращается (§ 487). Этимъ ограничиваются постановленія проекта объ опекѣ, въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ говорится собственно уже о попечительствѣ.

Въ отдѣленіи шестомъ излагаются правила *о попечительствѣ надъ совершеннолѣтними или о прещеніи* (2) Здѣсь указаны: 1) слу-

---

(1) §§ 480—487, art. 476—487

(2) §§ 488 и 489, ср. art. 488—515, и т. X, ч. 1, ст. 365—382 (объ опекѣ надъ безумными и проч.).

чаи, когда установляется попечительство надъ совершеннолѣтними; ихъ три: безуміе и сумашествіе лица, явная расточительность, соединенная съ извѣстными послѣдствіями (о которыхъ говорится ниже), безвѣстное отсутствіе; 2) предписывается, чтобы учрежденію попечительства или наложенію прещенія предшествовало точное и законное удостовѣреніе въ состояніи лица (§ 489). Объ этомъ удостовѣреніи и говорится въ слѣдующемъ, 7-мъ, отдѣленіи «о законномъ удостовѣреніи въ безуміи, сумашествіи, явной расточительности и безвѣстномъ отсутствіи» (1). Что касается: 1) удостовѣренія въ безуміи и сумашествіи (§§ 490—500), прежде всего указывается различіе между безуміемъ и сумашествіемъ. Безуміе есть разстроенное состояніе ума отъ природы, сумашествіе же есть такое же состояніе, но происшедшее отъ какихъ либо случайныхъ причинъ и допускающее временное проявленіе признаковъ здраваго смысла. Возбужденіе вопроса о безуміи и сумасшествіи лица принадлежитъ его родственникамъ, но ни въ какомъ случаѣ дѣтямъ относительно ихъ родителей. Когда же родственники этого вопроса не возбудятъ, то само правительство, узнавъ о сумашествіи или безуміи лица, начинаетъ объ этомъ дѣло (§§ 492—494). Заявленіе о безуміи и сумашествіи лица дѣлается опекунскому суду, который разсмотрѣвъ факты, обличающіе безуміе или сумашествіе лица, требуетъ заключенія по этому поводу семейнаго совѣта, въ необходимыхъ случаяхъ и совѣта врачей (§§ 495, 496). Семейный совѣтъ, признавъ безуміе или сумасшествіе, принимаетъ мѣры къ охраненію лица и имущества и предваритетельно назначаетъ попечителя, но вопроса о прещеніи (interdiction) окончательно не разрѣшаетъ (§ 497). Опекунскій же судъ, получивъ заключеніе семейнаго совѣта и совѣта врачей, налагаетъ прещеніе на данное лицо и представляетъ на утвержденіе губернскаго начальства, которое, по изслѣдованіи обстоятельствъ дѣла, или утверждаетъ рѣшеніе опекунскаго суда или, не соглашаясь съ нимъ, созываетъ семейный совѣтъ, приглашаетъ врачей и свидѣтельствуетъ лично обличаемыхъ въ безуміи или сумасшествіи. Когда при этомъ освидѣтельствованіи губернское начальство не найдетъ лицо безумнымъ или сумашедшимъ,—приговоръ опекунскаго суда остается безъ дѣйствія и предварительное попечительство снимается; а родственникамъ предоставляется право доказывать справедливость ихъ обличеній у высшаго правительства (§§ 498—500).

---

(1) §§ 490—508, ср. art. 489—515, т. X, ч. I, ст. 367—375.

Затѣмъ проектъ переходитъ 2) къ удостовѣренію въ явной расточительности. Относительно существа расточительности проектъ говоритъ: это не роскошь обыкновенная, хотя бы она даже превышала доходы, но злоупотребленіе имущества съ пьянствомъ или другими позорными страстями сопряженное,—при очевидныхъ доказательствахъ, что съ продолженіемъ таковаго образа жизни или дѣти расточителя должны остаться безъ пропитанія или самъ онъ ввергаетъ себя неминуемо въ нищету (§ 501). Обвиненіе въ расточительности предоставляется тѣмъ же лицамъ, какъ и обличеніе въ сумашествіи, съ тѣмъ различіемъ, что правительство только тогда само можетъ возбуждать такое обвиненіе, когда расточительность соединена съ жестокостью управленія или съ явною и публичною позорною жизнью (§§ 502, 503). Самый порядокъ наложенія прещенія тотъ же, что и при признаніи лица сумасшедшимъ. Но обвиняемый на приговоръ можетъ жаловаться высшему правительству (§§ 504 и 505). Когда же всѣ учрежденія, т. е. семейный совѣтъ, опекунскій судъ и губернское начальство будутъ согласны въ томъ, что всѣ доказательства расточительности даннаго лица не представляются очевидными, то приговоръ опекунскаго суда остается безъ дѣйствія, и родственникамъ обвиняемаго лица предоставляется право доказывать ихъ обвиненіе у высшаго правительства (§ 506). Наконецъ, 3) удостовѣреніе въ безвѣстномъ отсутствіи лица совершается порядкомъ, который опредѣленъ проектомъ въ главѣ объ отсутствующихъ и уже послѣ объявленія даннаго лица безвѣстно-отсутствующимъ надъ его имѣніемъ учреждается попечительство (§§ 507 и 508). Такъ удостовѣряются тѣ поводы, по которымъ попечительство учреждается. Самое же существо прещенія опредѣляется въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ. Такъ, въ отдѣленіи 8-мъ говорится *о прещеніи и попечительствѣ надъ безумными и сумасшедшими* (§ 509—517). По вступленіи приговора о прещеніи въ законную силу, о немъ возвѣщается въ публичныхъ вѣдомостяхъ; предварительное попечительство прекращается, и семейный совѣтъ приступаетъ къ выбору попечителя на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ онъ избираетъ опекуновъ (§§ 509 и 510). По праву попечителями являются родители и супруги лица, подвергнутаго прещенію, за ихъ отсутствіемъ—его восходящіе родственники, а затѣмъ ближайшіе наслѣдники; въ случаѣ недостатка родственниковъ, къ попечительству призываются и посторонніе((§ 511). Опекунскій судъ утверждаетъ выборы семейнаго совѣта (§ 510) и самъ принимаетъ на себя попечительство, если

другихъ попечителей не оказывается, впрочемъ только относительно имѣнія лица, состоящаго подъ прещеніемъ. Попеченіе же о самомъ лицѣ сумасшедшаго возлагается на публичныя учрежденія, устроенныя правительствомъ и находящіяся подъ его надзоромъ. Избранный попечитель въ важныхъ случаяхъ, касающихся личности сумасшедшаго, обращается къ семейному совѣту (§ 514). Въ управленіи имѣніемъ попечитель руководствуется правилами, постановленными для опекуновъ надъ лицами, недостигшими 17-ти-лѣтняго возраста (§ 515). Попечительство прекращается, когда лица, находящіяся подъ прещеніемъ, придутъ въ совершенный разумъ, удостовѣреніе чего производится тѣмъ же порядкомъ какъ и наложеніе прещенія (§ 516); но порядокъ предписанный при этомъ можетъ быть сокращенъ по предписанію высшаго правительства при очевидномъ возвращеніи разсудка (§ 517). Въ отдѣленіи IX говорится *о прещеніи и попечительствѣ надъ явными расточителями* (§§ 518—522). Правила, здѣсь постановленныя, весьма сходны съ правилами предыдущаго отдѣленія. Уклоненія представляются только въ слѣдующемъ: охраненіе не лежитъ на обязанности попечителя, хотя согласіе на бракъ дается имъ также съ разрѣшенія семейнаго совѣта (§§ 519 и 520). Прекращается попечительство надъ расточителемъ лишь по совершенной уплатѣ долговъ расточителя и по его исправленіи (§ 522). Назначеніе же попечителей, ихъ права и обязанности, содержаніе попечительствуемыхъ и порядокъ снятія прещенія вполнѣ сходны съ постановленіями о прещеніи надъ сумасшедшими. Въ отдѣленіи X говорится *о попечительствѣ надъ имѣніемъ безвѣстно-отсутствующаго* (§§ 520—528). По объявленіи отсутствующаго безвѣстнымъ, имѣніе его поступаетъ подъ надзоръ и въ управленіе опекунскаго суда, а черезъ пять лѣтъ послѣ объявленія оно передается въ управленіе наслѣдниковъ отсутствующаго, со всѣми доходами, собранными опекунскимъ судомъ (§§ 523 и 524). Получивъ въ свое завѣдываніе имущество, наслѣдники управляютъ имъ на основаніи правилъ, установленныхъ для попечителей и отдаютъ въ томъ отчеты опекунскому суду (§ 525, ср. § 126). Въ первыя пять лѣтъ управленія наслѣдники пользуются $^1/_4$ доходовъ съ имѣнія отсутствующаго, въ слѣдующія 20 лѣтъ—половиною, а по истеченіи 25 лѣтъ уже получаютъ всѣ доходы въ свою пользу, но ни продать, ни заложить имѣнія не имѣютъ права безъ разрѣшенія опекунскаго суда (§ 527). По истеченіи 50 лѣтъ со времени объявленія въ первый разъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ о безвѣстномъ отсутствіи лицъ, или когда отсутствующему уже исполнилось 100 лѣтъ, наслѣдники

вступають во владѣніе имѣніемъ на полномъ правѣ собственности и независимости отъ опеки (§§ 528 и 526, ср. §§ 129 и 130). Наконецъ послѣднее, XI, отдѣленіе послѣдней главы, первой части проекта посвящено вопросу объ *особенныхъ попечительствахъ, учреждаемыхъ правительствомъ* (§§ 529—531). Если кто либо, не имѣя ни дѣтей, ни родственниковъ, вслѣдствіе старости или неизлечимой болѣзни, будетъ не въ состояніи управлять своимъ имуществомъ и попроситъ опекунскій судъ принять имѣніе его въ управленіе, или, если по донесенію присутственнаго мѣста или по жалобамъ будетъ доказана явная жестокость и безчеловѣчные поступки въ образѣ управленія лица,—то въ обоихъ случаяхъ отъ самаго правительства учреждается попечительство надъ имѣніемъ (§ 529). Въ первомъ случаѣ, удостовѣрившись въ дѣйствительной неспособности лица управлять своимъ имуществомъ, правительство беретъ его въ свое завѣдываніе и управляетъ на основаніи правилъ, установленныхъ выше для попечителей, отдавая доходы съ имѣнія въ распоряженіе владѣльца (§ 530). Во второмъ случаѣ правительство производитъ слѣдствіе и если найдетъ дѣйствительно, что безъ явнаго попущенія жестокости и безчеловѣчія имущество не можетъ оставаться долѣе въ управленіи владѣльца, постановляетъ о прещеніи, о чемъ и объявляется въ публичныхъ вѣдомостяхъ. Затѣмъ къ лицу, на которое наложено прещеніе, выбираются попечители по правиламъ избранія попечителей, выше установленнымъ; этими же правилами опредѣляется и самое управленіе имѣнія чрезъ попечителя. На содержаніе владѣльца имущества назначается часть, опредѣляемая семейнымъ совѣтомъ и утверждаемая опекунскимъ судомъ. Попечительство снимается лишь по совершенномъ исправленіи владѣльца, надлежащимъ образомъ удостовѣренномъ. Самый обрядъ удостовѣренія и снятія прещенія зависитъ отъ правительства (§§ 531—535).

Таковы постановленія первой части проекта 1809 года [1]. Какъ мы уже видѣли, при разсмотрѣніи ея въ государственномъ совѣтѣ большая часть его была принята какъ департаментомъ законовъ, такъ и общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта. Только глава

---

[1] Интересныя подробности объ участіи Сперанскаго и Розенкампфа въ составленіи проекта уложенія 1809 года и о разсмотрѣніи его въ государственномъ совѣтѣ, см. въ соч. *М. А. Корфа*, жизнь графа Сперанскаго, ч. I, стр. 150—160.

о бракѣ, въ особенности отдѣленіе о разводѣ, вызвала особенныя измѣненія. Въ этомъ измѣненномъ видѣ проектъ 1809 года былъ перепечатанъ въ 1814 году, съ измѣненіемъ въ нѣкоторомъ отношеніи и самой системы проекта 1809 года. На эти измѣненія мы укажемъ ниже. Теперь же замѣтимъ, что въ 1810 году разсматривалась въ государственномъ совѣтѣ и *вторая часть* проекта—объ имуществахъ; объ этой части, какъ проектѣ 1809 года, мы только знаемъ, изъ журналовъ государственнаго совѣта, что и въ ней не было сдѣлано большихъ перемѣнъ, о чемъ скажемъ ниже при разсмотрѣніи проекта 1814 года; третья же часть проекта, о договорахъ, разсматривалась въ государственномъ совѣтѣ уже во второй половинѣ 1812 года, а отчасти ранѣе того. Объ этомъ въ журналѣ государственнаго совѣта говорится слѣдующее: въ іюлѣ 1812 года управляющій дѣлами коммисіи составленія законовъ внесъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта два проекта третьей части уложенія гражданскихъ законовъ—о договорахъ вообще. Первый изъ сихъ проектовъ, *уже разсмотрѣнный* въ государственномъ совѣтѣ, заключаетъ три главы: а) о договорахъ вообще; б) о послѣдствіяхъ договоровъ, и в) о толкованіи договоровъ. Ко второму проекту, исключая нѣкоторыхъ незначащихъ перемѣнъ въ расположеніи главъ и редакціи, присовокуплена еще статья объ обязанностяхъ, проистекающихъ изъ непозволенныхъ дѣяній. По прочтеніи сихъ двухъ проектовъ и сдѣлавъ нѣкоторыя замѣчанія, члены совѣта (департамента законовъ) положили подвергнуть особенному разсмотрѣнію оба сіи проекта» ([1]). Изъ этого видно, что проектъ третьей части уложенія разсматривался въ государственномъ совѣтѣ уже въ 1812 году,—послѣ новой реформы коммисіи законовъ. Она заключалась въ томъ, что коммисія была поставлена въ непосредственное вѣдѣніе министра юстиціи князя Лопухина, и что мѣсто директора коммисіи занялъ особый совѣтъ, состоявшій изъ трехъ членовъ ([2]); а спустя нѣсколько недѣль послѣ учрежденія совѣта коммисіи въ маѣ 1812 г., онъ сдѣлалъ представленіе главноуправляющему коммисіею о мѣрахъ, какія коммисія должна принять для успѣшнѣй-

---

([1]) Арх. Госуд. Совѣта. IV т., ч. I, отд. I. стр. 42, № 1, Въ соч. *М. Корфа*, «Жизнь гр. Сперанскаго», стр. 167 и 168, говорится, что третья часть проекта была внесена въ совѣтъ въ дек. 1813 г., а разсмотрѣніе ея, вмѣстѣ съ другими частями, началось уже въ 1814 г.

([2]) Труды ком. сост. зак.. I, стр. 133—134; Обозр. истор. свѣд., стр. 37.

шаго хода своихъ работъ. Относительно гражданскаго уложенія Совѣтъ сообщалъ, что двѣ части его напечатаны, а третья въ рукописи. Совѣтъ спрашивалъ, какъ отнестись къ этому проекту, оставить ли его неизмѣненнымъ, какъ онъ разсмотрѣнъ въ государственномъ совѣтѣ или подвергнуть новому разсмотрѣнію по отношенію къ началамъ, методѣ и формѣ, чтобы сдѣлать измѣненія сообразно съ требованіями плана доклада 28-го февраля 1804 года (о которомъ мы говорили выше). Совѣтъ признавалъ болѣе основательнымъ второй путь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ задавался и другимъ вопросомъ: какъ дѣйствовать при составленіи проекта новаго уложенія,—держаться ли началъ прежняго законодательства, стараясь только дополнять пропущенное и исправлять недостатки, которые въ немъ могутъ открыться, или же дозволено будетъ принимать новыя начала, заимствуя ихъ изъ иностранныхъ законодательствъ? Самъ совѣтъ рѣшительно стоялъ за начала, выработанныя прежнимъ законодательствомъ. «Всякіе законы, говорилъ онъ, тогда наиболѣе могутъ приличествовать государству, когда они освящены уже временемъ. Слѣдовательно должно всегда сохранять старыя начала неприкосновенными, если только не будутъ онѣ очевидно противъ цѣли государства и правительства. Всякая новизна оскорбляетъ то, что для людей всего любезнѣе—привычку, и дѣлаетъ ихъ неувѣренными въ своемъ состояніи и въ своихъ правахъ. Гражданскіе законы непосредственно касаются всѣхъ общественныхъ связей, состоявшихся въ продолженіи многихъ вѣковъ; и потому нельзя полагать, чтобы можно было перемѣнить ихъ вдругъ *изданіемъ* новаго Уложенія, не причинивъ замѣшательства въ настоящемъ порядкѣ вещей. Мы ошибемся, если вообразимъ, что съ перемѣною на бумагѣ *текста* гражданскихъ законовъ, столь же легко и скоро перемѣнится и существующее право, и что отъ введенія постановленій другаго государства произойдутъ изъ оныхъ тѣ же самыя слѣдствія, какъ и тамъ, гдѣ къ онымъ привыкли. Не одни люди, но и время постановляетъ и опредѣляетъ начала законодательства. Редакторамъ надлежитъ только умѣть ихъ *найти* и установить образъ ихъ приложенія, смотря по обстоятельствамъ. Искусные люди могутъ конечно въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ составить уложенія, довольно хорошо написанныя, но если они замѣнятъ начала, дѣйствительно принятыя, началами чужеземными, то сіи уложенія будутъ ничто иное, какъ книги, содержащія въ себѣ систематическія разсужденія о *правѣ не существующемъ*. Обязанность коммисіи законовъ, по мнѣ-

нію совѣта коммисіи, есть важнѣе и полезнѣе сего: она состоитъ въ томъ, чтобы разобрать начала существующія, изложить происхожденіе и духъ древнихъ законовъ, показать какимъ образомъ дѣлать постепенно перемѣны (по особеннымъ ли побужденіямъ правительства или по злоупотребленіямъ и недостатку надзора) и представить несовершенства, которыя открылъ опытъ». Въ этомъ заключаются соображенія совѣта коммисіи, изложенныя въ представленіи князю Лопухину. Опредѣливъ начала, которыя должны войти въ уложеніе, въ томъ же представленіи совѣтъ говоритъ о методѣ и формѣ уложенія. Указавъ форму и методу уложенія царя Алексѣя Михайловича, также Шведскаго, Датскаго, Прусскаго и Французскаго уложеній, онъ останавливается на разсужденіяхъ 1804 года, принятыхъ при составленіи книги законовъ. Разсужденія эти заключаются въ слѣдующемъ: «расположивъ титулы, долженствовавшіе входить въ уложеніе, наблюдая совершенно простой и логическій порядокъ, почли за нужное приступить первоначально къ собранію, сколь можно болѣе полному, законовъ, указовъ, докладовъ и прочихъ источниковъ права и распредѣлить ихъ сообразно съ начертаннымъ планомъ. Та же мысль подала поводъ къ сочиненію пандектовъ въ Римѣ, и во всѣхъ обширныхъ государствахъ, гдѣ частныя рѣшенія бываютъ многочисленны. Сей предварительный трудъ необходимъ. Имѣя передъ собою черезвычайную громаду случаевъ (какъ общихъ, такъ и частныхъ), совокупность которыхъ составляетъ нынѣ дѣйствующее право, нельзя было не привести ихъ въ порядокъ и не почитать ихъ источникомъ права. Въ прочихъ странахъ ученые и практическіе юрисконсульты дѣлали первые опыты въ семъ родѣ. Въ Россіи, кажется, должно симъ заниматься правительство, а не частные люди, развѣ только имъ дано будетъ на сіе право отъ самаго правительства, и они будутъ имѣть къ тому способы, какъ то было въ Англіи, когда Кокъ и Блакстонъ издали систематическія сочиненія объ англійскихъ законахъ, которые (такъ какъ и у насъ) разсѣяны въ тысячѣ статутовъ, донесеній, приговоровъ и пр. Сіи извлеченія, изложенныя въ коммисіи (и названныя *Status quo* или *Своды* Россійскаго законодательства), требовали только тщательнаго распоряженія касательно слога, дабы служить доводами и изъясненіями общимъ законамъ, и дабы привести въ очевидность, что всѣ матеріалы почерпнуты въ Россійскомъ законоположеніи. Всякій секретарь ихъ зналъ и могъ бы понять предписанія новаго текста закона, найдя въ собраніи указы,

доклады и пр., служащіе имъ основаніемъ. Вмѣстѣ съ симъ собраніемъ надлежало изложить: 1) Текстъ закона, который долженъ заключать одни только положительныя и простыя начала, не присовокупляя къ онымъ положеній совершенно учебныхъ. Впрочемъ комментаріи и сравненія съ иностранными законами способствовали разсмотрѣнію и оправдывали труды редакціи, но сіи комментаріи не должны быть обнародованы. Законъ повелѣвающій и воспрещающій не имѣетъ нужды появляться подъ эгидою побудительныхъ причинъ. 2) По примѣру институтовъ римскихъ намѣрены были изложить собраніе первоначальныхъ *основаній права* Россійскаго для опредѣленія особенной теоріи нашего законодательства».

Таково было и мнѣніе совѣта коммисіи относительно составленія уложенія ([1]). Что касается коммерческаго уложенія, то въ представленіи совѣта оно признавалось ничѣмъ инымъ, какъ только изъятіемъ изъ правила, постановленнаго гражданскимъ уложеніемъ, касательно торговыхъ сношеній. По мнѣнію совѣта (въ томъ же представленіи) коммерческое уложеніе должно отдать на разсмотрѣніе искусныхъ людей изъ сословія негоціантовъ([2]). Въ связи съ этими предположеніями была высказана и мысль о пересмотрѣ уложенія въ губерніяхъ ([3]).

([1]) Труды ком. сост. зак. т. I, стр. 136—146.

([2]) См. Труды коммисіи сост. закон. I. стр. 152 и 153.

([3]) Мысль о такомъ пересмотрѣ уложенія возникла ранѣе 1813 года. Изъ сочиненія Корфа «Жизнь Сперанскаго» (т. 1 стр. 158 и 159 въ прим.) мы видимъ, что уже въ началѣ 1810 года Сперанскимъ былъ представленъ въ Государственный Совѣтъ проектъ наказа, по которому въ каждой губерніи учреждался для разсмотрѣнія уложенія особый комитетъ; онъ состоялъ изъ губернатора, предсѣдателей палатъ и губернскаго прокурора. Комитеты должны были «по соображеніямъ мѣстныхъ познаній и судебной практики предложить полезные виды къ усовершенію или дополненію проекта»; на это опредѣлялось два мѣсяца, послѣ истеченія которыхъ проектъ съ примѣчаніями долженъ былъ снова поступить въ Госуд. Совѣтъ, бывъ однако предварительно разсмотрѣнъ въ коммисіи составленія законовъ. Государственный Совѣтъ принялъ предложеніе Сперанскаго, измѣнивъ его только въ томъ смыслѣ, что присоединилъ къ составу Комитета губернскихъ предводителей дворянства и что вмѣсто двухъ мѣсяцевъ принялъ срокъ большій: три мѣсяца, считая со дня открытія засѣданій для разсмотрѣнія губернскими Комитетами проекта Уложенія. Журналъ объ этомъ былъ постановленъ 17 января 1810 года, а разсмотрѣніе уложенія въ деп. законовъ началось 18 января. Но и послѣ 1814 года проектъ не былъ на разсмотрѣніи въ губерніяхъ, ибо и въ Госуд. Совѣтѣ оно не было окончено.

Извѣстно, что къ 8 октября 1813 года уже была составлена первая часть уголовнаго уложенія. При поднесеніи ея Государю князь Лопухинъ представилъ и свое мнѣніе о разсылкѣ новаго гражданскаго уложенія по губерніямъ, чтобы тамъ оно было разсмотрѣно особыми губернскими комитетами по положенію государственнаго совѣта. Это представленіе было утверждено Высочайшимъ рескриптомъ 4 декабря 1813 года. По поводу этого рескрипта предсѣдатель государственнаго совѣта генералъ-фельдмаршалъ графъ Н. И. Салтыковъ представилъ Государю въ рапортѣ отъ 22 Іюня 1814 года особыя соображенія, сущность коихъ заключалась въ томъ, что разсылкою проекта по губерніямъ слѣдуетъ пріостановиться впредь до разсмотрѣнія третьей части проекта въ государственномъ совѣтѣ, «ибо, говорится въ рапортѣ, легко статься можетъ, что въ оной или въ которой нибудь изъ прежде вышедшихъ частей за нужное будетъ признано сдѣлать нѣкоторыя отмѣны или дополненія, дабы всѣ части сколько можно болѣе между собою согласовались». Послѣ того, какъ всѣ части уложенія будутъ соглашены между собою, можно будетъ послать ихъ на разсмотрѣніе губернскихъ комитетовъ, «черезъ что сіи мѣста, разбирая особенно каждую часть проекта, съ удобностью могутъ видѣть и общую между ними связь, что̀ для надлежащаго соображенія таковаго важнаго дѣла и необходимо нужно» (1). За рапортомъ послѣдовалъ Высочайшій указъ 28 августа 1814 года, которымъ опредѣлялось разсмотрѣть третью часть проекта гражданскаго уложенія въ государственномъ совѣтѣ вмѣстѣ съ первыми двумя «для надлежащаго единообразія въ изложеніи статей во всѣхъ трехъ частяхъ новаго гражданскаго уложенія, для взаимнаго соображенія оныхъ и повѣрки повтореній или пропусковъ». (2) Это разсмотрѣніе и началось въ 1814 году. Самый проектъ уложенія, напечатанный во всѣхъ трехъ своихъ частяхъ, заключалъ въ себѣ двѣ части въ томъ видѣ, какъ они были измѣнены при предшествующемъ разсмотрѣніи ихъ въ государственномъ совѣтѣ, а третья часть, какъ видно изъ предъидущаго, не была разсмотрѣна окончательно въ государственномъ совѣтѣ и внесена въ него въ первоначальной своей редакціи въ 1814 году.

---

(1) Труды ком., стр. 154—157.
(2) Ib., стр. 148.

III. Проектъ гражданскаго уложенія 1814 года.

Изложивъ ходъ кодификаціоннаго дѣла съ 1810 до 1814 года, въ которомъ возобновилось разсмотрѣніе гражданскаго уложенія въ новой его редакціи, разсмотримъ его содержаніе въ подробности.

Что касается *первой* части проекта, разсмотрѣнной выше по проекту 1809 года, то замѣтимъ прежде всего, что эта часть проекта состоитъ всего изъ 512 статей (вмѣсто прежнихъ 535), и раздѣляется на 14 главъ (взамѣнъ прежнихъ 10 главъ).

Первыя четыре главы соотвѣтствуютъ тому, что было и въ первоначальномъ проектѣ, съ тѣмъ различіемъ, что глава четвертая говоритъ объ отсутствующихъ, а глава пятая о свидѣтельствахъ гражданскаго состоянія, тогда какъ въ проектѣ 1809 г. было наоборотъ (о чемъ сказано уже выше). Точно также сохранены въ приведенныхъ главахъ всѣ подраздѣленія прежняго проекта. Но прежняя глава шестая въ проектѣ 1814 года уже распадается на двѣ главы: шестую о бракѣ (§§ 122—240) и седьмую о расторженіи брака (§§ 241—280). Послѣдняя раздѣляется на четыре отдѣленія, которыя совпадаютъ съ послѣдними четырьмя отдѣленіями 6-й главы проекта 1809 года. Главы восьмая (§§ 281—308) и девятая (§§ 309—319) соотвѣтствуютъ главамъ седьмой и восьмой первоначальной редакціи. X главу составляютъ постановленія о родительской власти (§§ 320—360), а XI объ усыновленіи (§§ 361—373); въ прежнемъ же было наоборотъ. Въ подраздѣленіяхъ система обоихъ проектовъ одинакова. Наконецъ послѣдняя глава 1 части проекта, въ новомъ ея видѣ, распадается на три главы. Насколько измѣнено было и самое содержаніе проекта въ его исправленномъ видѣ, на это указано было выше при разсмотрѣніи проекта 1809 года.

Перейдемъ затѣмъ ко *второй части* проекта (¹). Она озаглавлена: *объ имуществахъ,* и соотвѣтствуетъ 2-й книгѣ Code Civil и нѣсколькимъ титуламъ (1 и 2) третьей; состоитъ она изъ 438 статей и 28 главъ. Разсмотримъ эти главы порознь.

Глава первая заключаетъ въ себѣ правила *«о разныхъ родахъ имущества»*. Она говоритъ о различіи движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ (§§ 1—9) и соотвѣтствуетъ первому титулу французскаго

(¹) Архивъ госуд. совѣта, т. IV, ч. 1 (1875).

кодекса ([1]); при этомъ перечисляются и самые предметы, которые считаются недвижимымъ имуществомъ: земли, деревни, заводы, фабрики, дома и всякія строенія, утвержденныя своимъ основаніемъ въ землѣ (§ 2), несжатый хлѣбъ, неснятые плоды, несрубленный лѣсъ, металлы и другія вещества, пока они находятся въ нѣдрахъ земли (§ 3). Необходимыя принадлежности фабрикъ, заводовъ и деревень, напр. скотъ, и всякія земледѣльческія орудія, машины и т. п. принадлежатъ также къ недвижимымъ имуществамъ (§ 4), а недвижимою принадлежностью домовъ и строеній считается все то, что не можетъ быть отъ нихъ отдѣлено безъ поврежденія (§ 5). Наконецъ недвижимостью же считаются крѣпости и акты, которыми устанавливается право собственности, право пользованія, или повинности на недвижимыя имѣнія (§ 6). Остальные всѣ предметы признаются движимыми (§ 7). Изъ нихъ проектъ говоритъ о тѣхъ, которыя не включаются въ общее понятіе движимыхъ вещей, но о которыхъ нужно при передачѣ имуществъ говорить особо ([2]). Наличныя деньги, въ металлической или бумажной монетѣ, векселя, заемныя обязательства и всякаго рода долговыя обязательства суть имущество движимое. Но когда проданъ, подаренъ, заложенъ или завѣщаніемъ отказанъ будетъ домъ *со всѣмъ, что въ немъ находится*, то наличныя деньги, въ домѣ находящіяся, равно какъ и крѣпостные и закладные акты на недвижимыя имѣнія, въ то число не включаются, если объ отдачѣ ихъ именно не будетъ упомянуто (§ 9).

Въ главѣ второй говорится *о владѣніи вообще и его послѣдствіяхъ* ([3]). Проектъ различаетъ владѣніе законное и незаконное (§ 10). Законнымъ оно признается тогда, когда основывается на крѣпостяхъ и законныхъ доказательствахъ (§ 11); при этомъ всякое владѣніе считается законнымъ, пока противное не будетъ доказано (§ 12). Владѣніе незаконное бываетъ или насильственное, если захваченное чужое имущество удерживается силою, или лживое, когда чужое имущество удерживается обманомъ или вопреки собственнымъ своимъ обязательствамъ, и — добросовѣстное или недобросовѣстное, смотря по тому, знаетъ ли о его законности владѣлецъ имѣнія, или

([1]) Art. 516—543 (de la distinction des biens), ср. т. X, ч. 1, ст. 383—419.
([2]) Cp. Code civ. art. 533, 534.
([3]) §§ 10—22. Въ Code civil объ этомъ говорится въ титулѣ о давности, art. 2228—2235, ср. т. X, ч. 1, ст. 513—533.

нѣтъ. Наконецъ незаконнымъ владѣніе будетъ и тогда, когда владѣлецъ какого либо спорнаго имущества удерживаетъ его для обезпеченія своихъ правъ (§ 13). Послѣдствія всякаго незаконнаго владѣнія опредѣляются обязанностію возвратить имущество тому, чье право будетъ высшимъ и лучшимъ, и вознаградить за убытки (§ 14). Въ частности, насильственный владѣлецъ долженъ возвратить всѣ доходы, которые получилъ или могъ получить, вдвое; онъ отвѣтствуетъ за всѣ убытки, причиненные имуществу случайно или по неосторожности, несетъ также отвѣтственность за тяжебныя издержки, но самъ требовать возмѣщенія какихъ либо издержекъ, сдѣланныхъ на имущество, не можетъ (§ 15) (1). Владѣющій лживо имуществомъ несетъ такую же отвѣтственность, какъ и насильственный владѣлецъ, съ тѣмъ различіемъ, что отвѣчаетъ за доходы одинокіе (§ 16). Владѣлецъ недобросовѣстный подвергается такой же отвѣтственности, какъ и предъидущій, но можетъ требовать возмѣщенія издержекъ необходимыхъ, употребленныхъ имъ на сбереженіе имущества (§ 18). Владѣлецъ добросовѣстный, въ отличіе отъ недобросовѣстнаго, не обязанъ возвращать доходовъ, полученныхъ во время владѣнія; онъ не отвѣтствуетъ за случайное поврежденіе имѣнія и если управлялъ имѣніемъ заботливо, то ему возвращаются необходимыя и полезныя издержки, сдѣланныя имъ для сбереженія и поправленія имѣнія (§ 19). Наконецъ владѣлецъ спорнаго имущества, когда судъ признаетъ удержаніе имъ владѣнія неосновательнымъ, обязанъ возвратить всѣ доходы со времени постановленія суда и отвѣтствуетъ за ущербъ, нанесенный имѣнію своею неосторожностью; но издержки, употребленныя имъ на поправленіе или улучшеніе, должны быть ему зачтены (§ 20). Въ заключеніе главы, въ § 22 говорится, какъ и во французскомъ кодексѣ, что обладаніе какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ имуществомъ составляетъ или право собственности, или обладаніе срочное, или наконецъ обладаніе въ видѣ повинности.

Въ главѣ третьей содержатся положенія *о собственности* (2). Собственность, по проекту, составляетъ самое полное право пользоваться и распоряжаться имуществомъ по произволу, токмо не въ противность общимъ государственнымъ законамъ и безъ нарушенія правъ другаго (§ 23) (3). Затѣмъ слѣдуютъ разъясненія этого опредѣленія, ука-

(1) Ср. X. ч. 1, ст. 609—643.
(2) § 23—26; ср. art. 544—546, и т. X, ч. 1, ст. 420—431.
(3) Ср. art. 544 и т. X. ст. 420.

зывающія на потомственность и неотчуждаемость права собственности помимо воли собственника, именно говорится, что право собственности есть само по себѣ право непрерывное и потомственное, хотя бы въ актѣ, собственность установляющемъ, и не было объ этомъ упомянуто, и что никто не можетъ быть принуждаемъ къ отчужденію законной своей собственности или къ ограниченію ея въ пользу другаго, развѣ въ существѣ самой крѣпости будетъ именно о томъ постановлено (§§ 24 и 25). Изъ предъидущаго правила допускается одно исключеніе, именно: въ случаяхъ опредѣленныхъ закономъ частная собственность можетъ быть отчуждена для общественной пользы правительству, но не прежде какъ по оцѣнкѣ, совершонной установленнымъ порядомъ и по уплатѣ вознагражденія частному собственнику (§§ 26) (1).

Глава четвертая проекта посвящена такъ называемой *общей собственности* (2). Въ собственности общей, говоритъ проектъ, право одного соучастника пользоваться и располагать оною ограничивается правомъ другаго. Но каждый изъ нихъ можетъ свободно и независимо отъ другаго распоряжать своимъ участкомъ какъ при жизни, такъ и по завѣщанію (§ 27). Соучастники въ собственности не могутъ впрочемъ быть принуждаемы оставаться въ нераздѣльномъ владѣніи, за исключеніемъ того случая, когда въ самомъ условіи соучастія временно или навсегда установлена такая нераздѣльность (§ 28). Въ

---

(1) Ср. art. 545 и т. X, ч. I. ст. 575—608. На послѣднюю статью проекта, при разсмотрѣніи его въ госуд. совѣтѣ въ 1810 году, дѣйств. тайный совѣтникъ Поповъ, не бывши въ состояніи за болѣзнію присутствовать въ общемъ собраніи госуд. совѣта, прислалъ письменное заявленіе, сущность котораго заключается въ томъ, что § 26 долженъ быть исключенъ изъ проекта, потому что онъ служитъ только для немногихъ упорныхъ людей, которые, не уважая общественной пользы или совсѣмъ отрекаются уступить свою собственность или ставятъ за нее неумѣренное требованіе, но къ обузданію ихъ верховная власть всегда имѣетъ средства. По исключеніи этого параграфа вѣрные подданные не увидятъ сомнѣнія въ ихъ усердіи, увѣрятся въ правѣ собственности, также будутъ избѣгнуты злоупотребленія мѣстнаго начальства, а пріобрѣтеніе казною изъ частныхъ рукъ имущества останется на прежнемъ основаніи, т. е. на взаимномъ согласіи и доброй волѣ. Если же помѣщенныя въ 26 параг. правила должны остаться въ силѣ, то по крайней мѣрѣ, необходимо обозначить случаи, при которыхъ они могутъ быть употреблены, и чтобы никакое отчужденіе собственности не могло послѣдовать безъ Высоч. разрѣшенія. См. Арх. госуд. сов., IV, стр. 36 и 37, № 3.

(2) §§ 27—33, ср. art. 815 и т. X, ч. I, ст. 543—556.

случаѣ нежеланія кого либо изъ участниковъ оставаться въ общей собственности, производится выдѣлъ или такимъ образомъ, что между собственниками распредѣляются части, составляющія общую собственность, или такъ, что имущество общее продается, и вырученная сумма распредѣляется между участниками въ общей собственности, соразмѣрно съ частью каждаго, или, наконецъ, какимъ либо инымъ способомъ по соглашенію соучастниковъ (§ 29). Въ случаѣ, если участники въ общей собственности не согласятся раздѣлиться полюбовно, раздѣлъ производится правительствомъ (§ 30) (1).

Глава пятая, *о принадлежностяхъ собственности*, распадается на два отдѣленія: о принадлежностяхъ недвижимыхъ имѣній (§§ 34—51) и о принадлежностяхъ движимыхъ имѣній (§§ 52—58) (2). Собственнику принадлежитъ, по проекту, все, что находится на поверхности земли и въ ея нѣдрахъ (§ 34). Отсюда вытекаетъ право хозяина земли дѣлать насажденія и построенія на своей землѣ съ наблюденіемъ изъятій, постановленныхъ въ главѣ о повинностяхъ, а въ нѣдрахъ земли онъ можетъ производить построенія, дѣлать пріиски и разработывать ихъ въ свою пользу, наблюдая ограниченія, указанныя закономъ въ рудномъ дѣлѣ и предписанныя въ учрежденіяхъ полиціи (§§ 35 и 36). Всѣ такія работы, насажденія и построенія считаются принадлежащими хозяину имущества, пока противное не будетъ доказано (§ 37). Если насажденія, постройки и работы произведены хозяиномъ матерьяла на чужой землѣ (безъ насилія и обмана), то собственникъ земли обязанъ за нихъ заплатить или по соглашенію или по оцѣнкѣ и приговору суда; но тотъ, кто произвелъ насажденія и работы, не имѣетъ права уничтожать или разорять ихъ по своему произволу; построенія же, если не согласится уступить добровольно, можетъ снести по своему усмотрѣнію и на собственный счетъ (§ 38). Рѣки, ручьи, озера и пруды принадлежатъ владѣльцамъ береговъ, за исключеніемъ водъ морскихъ и судоходныхъ рѣкъ (§ 39). Воды же, которыя свободно протекаютъ въ городахъ, принадлежатъ городу и не входятъ въ составъ частной прибрежной собственности (§ 43). Рыбныя ловли на всѣхъ водахъ, за исключеніемъ морскихъ, принадлежатъ прибрежнымъ хозяевамъ (§ 40). На рѣкахъ судоходныхъ хозяева берега должны ихъ производить такъ, чтобы не препятствовать ни судоходству, ни продол-

(1) Въ §§ 31—33 говорится о межахъ и межеваніи.
(2) Ср. art. 551—557; т. X, ч. 1, ст. 424—428.

женію опредѣленнаго бечевника (§ 41). Самое пространство бечевниковъ на такихъ рѣкахъ опредѣляется постановленіями правительства и не даетъ права требовать вознагражденія (§ 42). При устьяхъ рѣкъ, при впаденіи ихъ въ море (на основаніи предъидущаго) рыбныя ловли принадлежатъ собственникамъ берега. Особенными постановленіями опредѣляется, гдѣ оканчивается частное владѣніе и начинаются морскія воды (§ 44). Приращеніе береговъ отъ наноса земли или отъ постепеннаго удаленія и отлива воды составляютъ принадлежность владѣльцевъ берега съ указаннымъ выше изъятіемъ о бечевникахъ (§ 45). Это правило не примѣняется къ морскимъ берегамъ, потому что они сами и ихъ приращеніе считаются собственностью государства (§ 46). Въ случаѣ такъ наз. avulsio, т. е. когда отъ одного владѣнія рѣкою будетъ оторвана часть земли и примкнетъ къ другому, прежній собственникъ всетаки сохраняетъ на нее свое право, если въ теченіи года докажетъ его и происшедшую перемѣну, въ противномъ же случаѣ оно поступаетъ въ собственность владѣльца имѣнія, къ которому она пристала (§ 47). Острова, появившіеся на судоходной рѣкѣ, принадлежатъ государству, если только частный владѣлецъ не докажетъ, что имѣетъ право собственности на участокъ по давности или по особенному законному укрѣпленію (§ 48); но если острова образуются на рѣкахъ несудоходныхъ, то они поступаютъ въ собственность владѣльца берега той стороны, на которой они остановились; когда же они простираются на обѣ стороны, то раздѣляются между владѣльцами обѣихъ сторонъ срединою рѣки (§ 49). Наконецъ, рѣка можетъ оставить свое ложе и проложить новое теченіе: владѣльцы земель, по которымъ рѣка протекала (все равно, была ли она судоходная, или нѣтъ), въ возмездіе ихъ потери, получаютъ право обратить въ свою собственность землю, составлявшую прежнее ложе, раздѣливъ ее между собою по соразмѣрности объятаго новымъ теченіемъ пространства (§ 50).—Далѣе, въ отдѣленіи второмъ говорится о приращеніи вещей движимыхъ. Если двѣ движимыя вещи соединены такъ, что отдѣлить ихъ нельзя безъ поврежденія цѣлаго, то обѣ вмѣстѣ принадлежатъ хозяину главнаго имущества, при вознагражденіи прочихъ по цѣнѣ ихъ частей (§ 51). Главнымъ же имуществомъ считается то, которое стоитъ дороже, или по торговой цѣнѣ, или по достоинству работы, или по искусству художника (§ 53). Затѣмъ говорится о случаяхъ смѣшенія. Если смѣшанныя части отдѣлимы, хозяинъ, безъ вѣдома котораго сдѣлано смѣшеніе, имѣетъ право требовать отдѣленія принадлежащаго ему вещества. Если же онѣ не отдѣлимы,

то образуется общая собственность. Въ обоихъ случаяхъ хозяинъ, безъ вѣдома котораго смѣшеніе совершено, имѣетъ право требовать возвращенія ему такого же количества вещества, сколько изъ его вещества смѣшано (§§ 54—56). Относительно спецификаціи проектъ предвидитъ лишь то обстоятельство; когда произведеніе будетъ дороже вещества, изъ котораго оно сдѣлано: художникъ можетъ оставить за собою произведеніе, уплативъ хозяину за вещество по самой дорогой цѣнѣ (§ 55). Наконецъ общимъ правиломъ здѣсь представляется то положеніе, что употребившій чужіе матеріалы, безъ вѣдома ихъ хозяина, обязанъ возмѣстить хозяину убытки, отъ того происшедшіе, по опредѣленію суда (§ 56).

Въ главѣ шестой проекта идетъ рѣчь о личныхъ сервитутахъ; ея заглавіе: *о срочномъ содержаніи* (1). Срочное содержаніе опредѣляется, какъ право пользоваться по условію или по закону выгодами имѣнія, принадлежащаго другому лицу, безъ отчужденія его и съ сохраненіемъ въ цѣлости. За этимъ опредѣленіемъ слѣдуютъ три отдѣленія главы шестой. Одно говоритъ о правахъ срочнаго содержателя (§§ 60 — 65), другое объ обязанностяхъ содержателя (§§ 66 — 73) и третье о прекращеніи срочнаго содержанія (§§ 74—84). Права срочнаго содержателя различны, смотря по тому, въ чемъ имѣетъ свое право содержатель. Если это имущество недвижимое, то онъ можетъ извлекать изъ него плоды и другія всякія выгоды, если въ актѣ установленія этого права нѣтъ какихъ нибудь ограниченій (§ 60). Если это капиталъ или какая либо движимая вещь, то содержатель пользуется доходами съ него, а капиталъ можетъ отдавать на проценты, пользуясь только доходами съ него (§ 61). Если же это такая движимая вещь, которая отъ употребленія, хотя и не уничтожается, но портится,—онъ можетъ ею всетаки пользоваться и не отвѣчаетъ за поврежденія, исключая происшедшихъ отъ его небрежности или умысла (§ 62). Когда, наконецъ, предметомъ содержанія будутъ вещи потребляемыя, то право содержателя опредѣляется лишь тѣмъ,что,по истеченіи срока содержанія,онъ обязанъ возвратить ихъ въ томъ же количествѣ, какое получилъ (§ 63) (2). Относительно права содержанія, касающагося какого бы то ни было имущества, проектъ предоставляетъ содержателю передавать свое право ко-

---

(1) §§ 59—84; cp. art. 578—636 (usufruit, usage, habitation).
(2) Это—quasi-ususfructus римскаго права; cp. art. 587.

му онъ хочетъ, совсѣмъ или на извѣстное время, если, конечно, въ самомъ актѣ установленія права содержанія право передачи не было ограничено (§ 64). Но требовать вознагражденія за улучшеніе имущества, при возвращеніи имущества хозяину, содержатель не можетъ, хотя бы цѣна вещи отъ того и увеличилась (§ 65). Обязанности содержателя заключаются въ слѣдующемъ: прежде всего онъ обязанъ сдѣлать опись тому имуществу, которое поступаетъ къ нему въ срочное содержаніе; если онъ этого не сдѣлаетъ,—то самъ или наслѣдники должны будутъ свидѣтельскими показаніями или другими доводами доказывать цѣлость имущества въ случаѣ предъявленія собственникомъ спора о томъ. Получивъ имущество въ пользованіе, содержатель долженъ заботиться о цѣлости его, какъ добрый и рачительный владѣлецъ, соображаясь въ томъ съ хозяйственными мѣстными обыкновеніями и неся отвѣтственность, какъ уполномоченный сберегатель за ввѣренную его храненію вещь (§ 66). Всѣ починки въ имуществѣ, находящемся въ срочномъ содержаніи, производятся на счетъ содержателя, но онъ не обязанъ вновь строить того, что разрушится отъ ветхости или истребится случайно, а не отъ его небрежности (§ 71). Точно также содержатель несетъ всѣ повинности, лежащія на имѣніи и налагаемыя во время самаго содержанія; но ему вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляется право разсчитываться въ нихъ съ хозяиномъ по существу ихъ условія (§ 72). На него же возлагаются издержки за тяжбы, возникшія о доходахъ съ содержимаго имущества, но тяжбы о правѣ собственности сюда не относятся (§ 73). Проектъ предвидитъ также случаи, когда на имуществѣ, отдаваемомъ въ срочное содержаніе, будутъ лежать долги. Именно, если завѣщаніемъ или другою сдѣлкою будетъ отдана часть наслѣдства въ содержаніе, а другая останется свободною въ распоряженіи наслѣдника, то долги по наслѣдству падаютъ на эту свободную часть, а право содержанія остается неприкосновеннымъ (§ 68). Но долги могутъ превышать стоимость свободной части наслѣдства: тогда на содержателя возлагается обязанность платить тѣ долги, которые предшествовали акту, установлявшему срочное содержаніе, а долги предшествовавшіе этому акту покрываются лишь по прекращеніи права срочнаго содержанія (§ 69). Наконецъ, проектъ опредѣляетъ и то обстоятельство, что установляющій право срочнаго содержанія можетъ постановить условіе объ обезпеченіи его залогомъ или поручительствомъ. Лицо, въ пользу котораго установлено упомянутое право, не можетъ иначе, въ этомъ случаѣ, вступить во владѣніе имуществомъ, какъ представивъ

требуемое обезпеченіе. А если оно его не представитъ, имущество отдается другимъ съ публичнаго торга въ обезпеченное содержаніе, а доходъ съ этого содержанія уже идетъ въ пользу того, для кого установлено право содержанія (§ 70). Срочное содержаніе прекращается: смертію естественною или гражданскою, когда у содержателя нѣтъ наслѣдниковъ; окончаніемъ срока содержанія; соединеніемъ права собственности и права содержанія въ одномъ лицѣ, давностью и совершеннымъ истребленіемъ имущества, бывшаго предметомъ содержанія (§ 74). Кромѣ того, содержаніе можетъ прекратиться по злоупотребленію со стороны содержателя, или по его небрежности, когда тѣмъ онъ приведетъ имущество въ упадокъ или разореніе, если все это доказано будетъ судебнымъ порядкомъ (§ 75); при этомъ отъ суда зависитъ, смотря по важности обстоятельствъ, или совершенно прекратить или ограничить право содержанія своимъ приговоромъ (§ 76). Когда содержаніе условлено до извѣстнаго возраста какого-либо лица, то по смерти этого лица наслѣдники его продолжаютъ пользоваться его правомъ до тѣхъ поръ, пока наслѣдодатель, если бъ онъ жилъ, не достигъ бы условленнаго возраста (§ 77). Продажа имущества, состоящаго въ содержаніи, не поражаетъ правъ содержателя (§ 78); иное дѣло, если такое имущество отъ одного хозяина будетъ присуждено другому; тутъ прекращеніе срочнаго содержанія имѣетъ мѣсто, но содержатель имѣетъ право обратить искъ на того хозяина, съ которымъ у него было установлено срочное содержаніе (§ 79). Также не прекращаетъ права содержанія и частичная гибель вещи; непогибшая часть остается предметомъ права (§ 80). Иногда имущество отдается для извѣстнаго съ точностью опредѣленнаго употребленія; въ такомъ случаѣ на него простираются правила о срочномъ содержаніи какъ по отношенію къ установленію и прекращенію, такъ и отосительно юридическихъ отношеній, возникающихъ при этомъ, исключая того правила, что лицо, имѣющее право употребленія чужой вещи, передать ее безъ согласія хозяина другому лицу не можетъ (§§ 83 и 84).

Въ главѣ седьмой говорится *о повинностяхъ* (¹). Когда право собственности на недвижимое имѣніе, говорится въ § 85, ограничивается по закону или условію тѣмъ, что владѣлецъ его долженъ часть своихъ выгодъ отдавать или ограничивать въ пользу другаго,

---

(¹) §§ 85—95 Ср. art 687—710 (sérvitudes ou services fonciers).

тогда это ограниченіе или поступленіе выгодъ называется повинностью. Всѣ повинности проектъ раздѣляетъ на общественныя и частныя. Общественными называются тѣ, которыя установляются законами и распоряженіями правительства; частными же—возникающія или изъ естественнаго положенія имуществъ, или по соглашенію, отъ взаимныхъ условій (§ 86). Сообразно съ этимъ, въ отдѣленіи 1-мъ говорится о повинностяхъ общественныхъ (§§ 87 — 89), и во 2-мъ о повинностяхъ частныхъ (§ 90—95). Что касается первыхъ, то установляемыя закономъ въ видѣ податей для всего государства или одной его части, они не даютъ права на вознагражденіе; таковы мѣры, опредѣляемыя уставами городской и сельской полиціи для удобства водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній, для охраненія общей безопасности, для усиленія промышленности и т. п. Повинности, которыя, относясь къ общей пользѣ, установляются лишь для одного какого нибудь лица, даютъ право на предварительное вознагражденіе (§§ 87—89). Частныя повинности, какъ уже сказано, могутъ установляться во первыхъ, въ силу естественнаго положенія вещей, таковы: общее пользованіе источниками, каналами и колодцами, запруды для мельницъ, высота стѣнъ, кровель и положеніе оконъ смежныхъ домовъ, которыя опредѣляются подробно въ уставахъ городской и земской полиціи (§ 90). Вовторыхъ, онѣ могутъ возникать по соглашенію между частными лицами, но въ такомъ случаѣ не должны противорѣчить общественному порядку и полицейскому уставу (§ 91), и актъ соглашенія долженъ быть явленъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ (§ 92). Повинности давностію не пріобрѣтаются, но прекращаются черезъ ихъ бездѣйство въ теченіи десяти лѣтъ (§ 94). Сверхъ того, повинности прекращаются сами-собою тогда, когда имущество, обремененное повинностью, придетъ въ такое состояніе, что имъ нельзя будетъ больше пользоваться; но если имущество возвратится въ прежнее состояніе, повинность возстановляется (§ 95).

Въ главѣ восьмой излагаются правила *о наслѣдствѣ вообще и открытіи онаго* ([1]). Она начинается съ опредѣленія понятія наслѣдства: наслѣдствомъ называется составъ имуществъ, правъ и обязанностей, оставшихся по смерти владѣльца. Право обладанія этимъ наслѣд-

---

([1]) §§ 96—102. Правила о наслѣдствѣ помѣщены во франц. кодексѣ не во второй, а въ началѣ третьей книги, совмѣстно съ правилами о дареніи и завѣщаніяхъ (art. 718—1100); въ т. X, ч. I, также въ книгѣ III, ст. 934—1373.

ствомъ называется правомъ наслѣдованія (§§ 96) (1). Наслѣдство открывается естественною и гражданскою смертію, безвѣстнымъ отсутствіемъ, если оно продолжается долѣе срока, установленнаго законами, и вступленіемъ въ монашеское званіе (§ 98) (2). Оно поступаетъ къ наслѣдникамъ по закону, или по раздѣлу и даровымъ записямъ, или по завѣщанію (§ 100). Если оно ни однимъ изъ этихъ способовъ къ наслѣдникамъ не поступитъ, то судъ, по минованіи всѣхъ сроковъ, опредѣленныхъ для вызова наслѣдниковъ, съ соблюденіемъ порядка, установленнаго судебнымъ уставомъ, вводитъ казну во владѣніе оставшимся имуществомъ (§§ 10) (3).

Въ главѣ девятой говорится *о качествахъ, потребныхъ къ наслѣдованію* (4). Не могутъ наслѣдовать: родившійся мертвымъ или не могущимъ жить, но младенецъ зачекшійся, хотя еще и неродившійся, имѣетъ право наслѣдовать (§103) (5). Лица, признанныя недостой-

---

(1) Ср. т. X, ч. I, ст. 1104.

(2) Ср. art. 718, и т. X, ст. 1222 и 1223.

(3) Ср. т. X, ст. 1162 и слѣд.

(4) § 103—108, art. 725—730.

(5) Art. 725; т. X, ст. 1106. При обсужденіи § 103 въ общемъ собраніи госуд. совѣта въ 1810 году были сдѣланы такія два примѣчанія: 1) статья 103 предоставляетъ младенцу зачекшемуся право на наслѣдство, но въ ст. 261 и 262 1-й части проекта, гдѣ опредѣляется участь дѣтей рожденныхъ въ ссылкѣ, право это имъ не предоставляется. Отсюда ясно. что могутъ возникнуть случаи, въ которыхъ права младенцевъ по зачатію будутъ различны отъ правъ ихъ по рожденію, и будетъ сомнительно, по рожденію или по зачатію въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ опредѣлять участь дѣтей. Если постановить, что участь дѣтей должна опредѣляться по зачатію, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое постановленіе послужитъ во вредъ дѣтямъ, напр. при переходѣ изъ низшаго состоянія въ высшее, при отпускѣ на волю. Если же постановить, что рожденіе является рѣшающимъ моментомъ участи дѣтей, то могутъ возникнуть тѣ же неудобства какъ и въ первомъ случаѣ, напр. при ссылкѣ, лишеніи чиновъ и т. п. Поэтому госуд. совѣтъ принявъ ученіе римскаго права, постановилъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ права младенца по зачатію его и по рожденію могутъ быть разнообразны, онъ пользуется тѣми, которые для него выгоднѣе, если родится въ урочное время, и потому постановилъ: включить это правило въ первую часть проекта, въ отдѣлъ доказательствъ законнаго рожденія. 2) Госуд. совѣтъ постановилъ вообще измѣнить редакцію 103 ст. такъ: «младенецъ зачекшійся, хотя и не рожденный, имѣетъ право къ наслѣдованію, но право сіе само собою уничтожается и отъ младенца никому не сообщается, если бы онъ родился мертвымъ или жить не могущимъ», вмѣсто словъ: «младенецъ зачекшійся, хотя еще и не родился, имѣ-

ными наслѣдовать: обвиненный въ покушеніи на жизнь умершаго; доносившій ложно на умершаго или совершившій такой обманъ или подлогъ, который подвергалъ умершаго лишенію правъ его гражданскаго состоянія; совершеннолѣтній наслѣдникъ, который, узнавъ о насильственной смерти умершаго, не донесъ о томъ правительству (§ 106, art. 727). Наслѣдникъ, отрѣшенный отъ наслѣдства вслѣдствіе выше приведенныхъ причинъ, обязанъ возвратить доходы, которыми онъ пользовался съ открытія наслѣдства, и заплатить издержки судопроизводства, произведенныя при его отрѣшеніи (§ 107, art. 729). Дѣти и потомки отрѣшеннаго сохраняютъ право представленія, если они въ винѣ отрѣшенія не имѣли участія (§ 108, art. 730).

Въ главѣ десятой заключаются правила *о порядкѣ наслѣдованія по закону* [1]. Наслѣдство дѣлится по закону, когда не сдѣлано о немъ распоряженія при жизни и не оставлено завѣщанія по смерти, или когда то и другое по суду будетъ признано недѣйствительнымъ (§ 109) [2]. Порядокъ наслѣдованія по закону опредѣляется близостью родства, а близость родства исчисляется линіями и степенями (§ 10) [3]. Далѣе, слѣдуютъ два отдѣленія разсматриваемой главы, изъ коихъ въ первомъ говорится о линіяхъ и степеняхъ родства вообще (§§ 111—127), а во второмъ объ исчисленіи степеней въ особенности и о правѣ представленія (§§ 128—130) [4].

Въ первомъ изъ нихъ отмѣтимъ слѣдующія особенныя правила: всѣ прямыя нисходящія линіи, сколько бы ихъ не было, равно близки къ общему ихъ родоначальнику и имѣютъ равное право на его наслѣдство; преимущество лицъ, въ нихъ состоящихъ, опредѣляется только степенями. Но подобныя линіи тѣмъ считаются ближе къ наслѣдству, чѣмъ ближе къ владѣльцу степень родоначальника, отъ котораго они происходятъ. Точно также всѣ побочныя линіи, исходящія отъ одного родоначальника, равно близки къ наслѣдству (§§ 119—121). Кто состоитъ съ умершимъ въ родствѣ по двумъ лині-

---

етъ право къ наслѣдованію; но младенецъ, рожденный мертвымъ или жить немогущимъ, не наслѣдуетъ». См. арх. госуд. совѣта т. IV, ч. I, стр. 37 и 38, № 7.

(1) §§ 109—137; art. 731—773; т. X, ч. I, ст. 1121—1221.

(2) Ср. т. X, ст. 1104 и 1110.

(3) Ср. art. 733—736; т. X, ст. 1121 и 1122.

(4) Эти отдѣленія соотвѣтсвуютъ двумъ sections фр. кодекса (art. 731—738 и 739—744). Ср. т. X, ст. 1111—1120 и ст. 196—208.

ямъ (случай сложнаго родства), тотъ получаетъ наслѣдство по обоимъ (§ 126).—Въ отдѣленіи второмъ прежде всего говорится, что во всѣхъ линіяхъ ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую (§ 128, ср. ст. 1122 т. X, ч. I). Близость степеней опредѣляется двоякимъ способомъ: 1) при жизни наслѣдника и 2) въ случаѣ смерти его раньше открытія наслѣдства (§ 129). При жизни ближайшаго наслѣдника всѣ отдаленные исключаются и наслѣдуютъ одни равные ему въ линіи и степени (§ 130). Но когда ближайшій наслѣдникъ умеръ ранѣе открытія наслѣдства, то дѣти его, а за недостаткомъ ихъ внуки и другіе нисходящіе родственники вступаютъ въ его право и занимаютъ его степень. Это называется *правомъ представленія* (§ 131) (¹). Восходящіе родственники не имѣютъ права представленія (§ 132) (²). Право представленія въ каждой линіи принадлежитъ однимъ нисходящимъ этой линіи. Наслѣдники двухъ разныхъ линій не имѣютъ одинъ послѣ другаго права представленія. Поэтому братъ не заступаетъ мѣсто брата, племянникъ дяди и т. д. (§ 133, ср. art. 740). Право представленія, имѣетъ два послѣдствія: 1) отдаленная степень приравнивается къ той ближайшей, которую она замѣняетъ, и 2) наслѣдство дѣлится не по числу лицъ, но по числу колѣнъ, т. е. всѣ нисходящіе умершаго наслѣдника получаютъ ту самую часть, которую онъ получилъ бы, если бы былъ въ живыхъ (§ 134) (³). Если отъ одного колѣна будутъ разныя отрасли, то раздѣлъ между отраслями производится поколѣнно, а между лицами одной отрасли поголовно (§ 135). Но право преставленія имѣетъ значеніе только относительно лицъ умершихъ гражданскою или естественною смертью до открытія наслѣдства; относительно живущихъ оно не примѣняется (§ 136, art. 744); тѣмъ не менѣе отреченіе ближайшаго родственника отъ наслѣдства не препятствуетъ его нисходящему представлять его лицо въ тѣхъ наслѣдствахъ, которыя откроются впослѣдствіи по смерти этого родственника (§ 137, ср. art. 744).

Съ главы одинадцатой проектъ переходитъ къ отдѣльнымъ видамъ порядка законнаго наслѣдованія (⁴). Она озаглавлена такъ: *«о порядкѣ*

(¹) Ср. ст. 1123, т. X, ч. I, art. 739.

(²) Т. X, ст. 1124, art. 741.

(³) Ср. art. 739 и 743; т. X, ч. I, ст. 1125.

(⁴) §§ 138—144. Ср. art. 745—755; т. X, ч. I, книга III, разд. II, гл. II. Въ проектѣ о наслѣдованіи лицъ мужескаго пола говорится отдѣльно отъ наслѣдованія лицъ женскаго пола.

законнаго наслѣдія въ прямой нисходящей линіи мужескаго пола». Дѣти мужескаго пола наслѣдуютъ, по проекту, въ имѣніи своего отца или матери поголовно, раздѣляя наслѣдство по равнымъ частямъ; если же одного или всѣхъ дѣтей нѣтъ въ живыхъ, а есть внуки и другіе нисходящіе, то они по праву представленія вступаютъ въ мѣста своихъ предковъ и имѣніе дѣлится поколѣнно (§ 138) ([1]). Притомъ, когда по смерти мужа останется беременная жена, то при открытіи наслѣдства оставляется младшему часть, равная съ прочими дѣтьми мужескаго пола, до времени его рожденія (§ 139). Дѣти сводныя, т. е. принадлежащія только одному изъ супруговъ, наслѣдуютъ только въ имѣніи ихъ родителя, если конечно не было установлено изъятія изъ этого правила въ брачномъ договорѣ (§ 140). Дѣти, сопричтенныя къ законнымъ наслѣдуютъ точно такъ же какъ и законныя (§ 141). Дѣти усыновленныя получаютъ все наслѣдство, когда послѣ ихъ усыновленія не было дѣтей законныхъ; въ противномъ случаѣ усыновленный наслѣдуетъ только половину противъ сына законнаго (§§ 142, 143), но въ имѣніи родственниковъ умершаго усыновленные вовсе не наслѣдуютъ (§ 144).

Въ главѣ двѣнадцатой говорится о *порядкѣ наслѣдія мужескаго пола въ линіяхъ восходящихъ и побочныхъ* (§§ 145—157). Наслѣдство переходитъ въ линіи восходящія и побочныя тогда, когда у умершаго нѣтъ нисходящихъ наслѣдниковъ или они почему либо не наслѣдуютъ (§ 145, ср. art. 756). При жизни родителей умершаго, все наслѣдство дѣлится на двѣ равныя части: одна идетъ отцу и матери, а другая въ побочныя линіи; если одного изъ нихъ нѣтъ въ живыхъ, наслѣдство дѣлится на три части: одна идетъ живущему родителю, а двѣ другія въ первую побочную линію; если нѣтъ родителей въ живыхъ, то все наслѣдство идетъ въ первую побочную линію; если, наоборотъ, нѣтъ первой побочной линіи, все наслѣдство идетъ родителямъ (§§ 146—149, ср. art. 748—751). Когда нѣтъ ни родителей, ни первой побочной линіи, наслѣдство идетъ во вторую восходящую линію и дѣлится тѣмъ же порядкомъ; если всѣ восходящіе живы (два дѣда и двѣ бабки), имъ дается половина, которую они и дѣлятъ поголовно

([1]) Ср: art. 745; т. X, ст. 1127. При разсмотрѣніи этой статьи въ общемъ собраніи госуд. совѣта возбужденъ былъ вопросъ: не слѣдуетъ ли, взамѣнъ ея, учредить порядокъ первородства при наслѣдованіи; три члена были въ пользу этого мнѣнія; мнѣніе же большинства, утвержденное Государемъ, держалось проекта. Арх. госуд. сов. т. IV, стр. 38, 39, № 9.

ловно, а другая половина идетъ во вторую побочную линію; если одинъ или два, или всѣ восходящіе умерли, то часть умершихъ прилагается къ наслѣдству и идетъ во вторую побочную линію; если второй побочной линіи не будетъ, все наслѣдство переходитъ къ восходящимъ второй степени (§ 150: здѣсь проектъ расходится съ code civil, art. 753 и 746). Затѣмъ идетъ третья степень восходящихъ родственниковъ и третья побочная линія и т. д. до шестой побочной линіи и степени восходящихъ; далѣе шестой линіи наслѣдство не отыскивается (§ 151—153, art. 755). Въ каждой побочной линіи наслѣдство остается до самаго ея пресѣченія и между живыми одной степени дѣлится поголовно, а мѣста умершихъ заступаютъ ихъ нисходящіе и дѣлятся съ первыми по праву представленія поколѣнно (§§ 154 и 155). Послѣ дѣтей сводныхъ отцы и матери и родственники наслѣдуютъ также не иначе, какъ по ихъ происхожденію (§ 157).

Въ главѣ XIII говорится о *наслѣдіи лицъ женскаго пола* (§§ 158—160). Проектъ выставляетъ при этомъ слѣдующія начала: въ каждомъ наслѣдствѣ, гдѣ находятся братья и сестры, при раздѣлѣ его установляется столько частей, сколько есть братьевъ и сестеръ, полагая: 1) на каждаго брата четыре части противъ сестры; 2) каждой сестрѣ половину противъ отца или матери, такъ что мать или отецъ получаютъ вдвое противъ каждой сестры, а братъ вдвое противъ матери (§ 158) (¹). Если сестра является одна наслѣдницею, то она вступаетъ во все наслѣдство (§ 160). Если же она не одна и притомъ состоитъ въ замужествѣ и получила приданое, то не имѣетъ никакого права на наслѣдство, за исключеніемъ, если бы въ рядной записи было постановлено, что приданое дается ей независимо отъ наслѣдства и съ сохраненіемъ на него ея права (§ 159).

Въ главѣ XIV излагаются правила *о наслѣдіи супруговъ*. Основное правило здѣсь то, что пережившій супругъ въ имуществѣ оставшагося получаетъ пожизненное владѣніе или во всемъ имуществѣ, когда у умершаго вовсе нѣтъ родственниковъ, или $1/2$, когда есть восходящіе и побочные родственники (§§ 162, 164). По смерти супруга, пользующа-

---

(¹) При обсужденіи этого правила, общее собраніе госуд. совѣта, въ лицѣ десяти членовъ, находило, что основательнѣе было бы допустить женскій полъ наслѣдовать съ мужскимъ въ равныхъ частяхъ. Но 13 членовъ стояли за правила проекта; Государь утвердилъ мнѣніе большинства. Арх. госуд. сов., стр. 39, № 11. Къ § 158 приложены особые пояснительные примѣры (стр. 130 проекта гражд. улож. 1814 года), въ приложеніи къ архиву госуд. совѣта.

гося пожизненнымъ владѣніемъ, имущество въ первомъ случаѣ идетъ въ казну, а во второмъ переходитъ къ родственникамъ (§§ 162 и 167). Когда же послѣ смерти одного изъ супруговъ у него остались нисходящіе, мать получаетъ въ пожизненное владѣніе $^1/_2$ противъ каждаго сына и вдвое болѣе противъ каждой дочери (§ 169). Вступленіе въ бракъ влечетъ за собою прекращеніе пожизненнаго пользованія и переходъ этой части наслѣдства къ родственникамъ (§§ 168 и 169). Всѣ эти правила примѣняются тогда, когда брачными договорами и другими записями не постановлено особенныхъ условій о наслѣдованіи вдоваго супруга (§§ 161 и 168). Супругъ разведенный получаетъ лишь то, что ему опредѣлено по особому условію или приговору суда (§§ 163 и 170).

Въ главѣ XV говорится наконецъ *о правахъ казны на наслѣдство* (§§ 171 — 179). По проекту казна вступаетъ въ эти права, когда нѣтъ наслѣдниковъ, и въ такомъ случаѣ имущество носитъ названіе *выморочнаю* (§ 171). Къ такому наслѣдству дѣлается черезъ публикацію вызовъ наслѣдниковъ; онъ возобновляется троекратно черезъ каждые четыре мѣсяца въ русскихъ и иностранныхъ вѣдомостяхъ (§§ 172 и 173). Во время вызововъ, къ имѣнію опредѣляется попечитель, отвѣчающій за цѣлость его и доходовъ, съ него получаемыхъ, передъ тѣмъ, кому имѣніе будетъ присуждено по суду (§ 177); притомъ управленіе это поручается преимущественно явившемуся наслѣднику, если онъ представитъ достаточный залогъ или поручительство въ обезпеченія сохраненія имѣнія (§ 178) (1). Если наслѣдникъ явится въ теченіи двухъ лѣтъ со времени публикаціи, то судъ разсматриваетъ его право на наслѣдство и, найдя его основательнымъ, дѣлаетъ распоряженіе о передачѣ ему наслѣдства (§§ 175 и 176). Если же онъ не явится въ теченіи указаннаго срока, имѣніе по судебному приговору переходитъ въ казну; но родственникамъ и послѣ этого предоставляется въ теченіи десяти лѣтъ отыскивать имѣніе; по истеченіи же десяти лѣтъ всякій искъ теряетъ силу (§ 175).—Таковы правила проекта о порядкѣ наслѣдованія по закону.

Въ послѣдней, XVI главѣ говорится *о принятіи наслѣдства и объ отреченіи отъ него* (2). Первыя двѣ статьи этой главы гово-

(1) Это поручительство прекращается, какъ скоро право наслѣдства по окончательному рѣшенію суда признано будетъ законнымъ (§ 179).

(2) §§ 180—210; art. 774—814; т. X, ч. I, ст. 1254—1268.

рятъ о томъ, что право наслѣдованія на открывшееся наслѣдство преимущественно принадлежитъ ближайшимъ наслѣдникамъ по закону; оно возникаетъ съ самаго открытія наслѣдства, и это право не можетъ измѣниться иначе, какъ предъявленіемъ въ судѣ духовнаго завѣщанія (§§ 180 и 181); затѣмъ уже проектъ переходитъ къ правиламъ о принятіи наслѣдства и объ отреченіи отъ него. Предоставляется на волю каждаго или принять или отречься отъ наслѣдства ,и съ того времени какъ откажется одинъ, оно открывается для другаго, кому послѣ него по праву слѣдуетъ (§ 182). Открывшееся наслѣдство, пока никѣмъ не принято или не отвергнуто, считатся собственностью умершаго. Все, что умершій могъ бы пріобрѣсть, присоединяется къ наслѣдству; но наслѣдство, которое онъ могъ бы получить, если бы находился въ живыхъ, не присоединяется къ имуществу, имъ оставленному (§ 183). Принятіе наслѣдства считается, по проекту, осуществившимся или тогда, когда въ установленный срокъ наслѣдникъ отъ него не отказался, или тогда, когда онъ сдѣлалъ какія либо распоряженія въ оставленномъ имуществѣ (§ 186); послѣднее имѣетъ мѣсто, когда наслѣдникъ вступитъ въ дѣйствительное владѣніе имуществомъ или когда онъ отчудитъ что-либо изъ наслѣдства (§§ 187 и 188); но если наслѣдникъ предпринялъ извѣстныя дѣйствія только для сохраненія цѣлости наслѣдства, то они не считаются принятіемъ наслѣдства (§§ 189, art. 779). Отреченіе совершается въ видѣ опредѣленнаго заявленія суду (§ 183, art. 784). Оно должно быть сдѣлано въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со времени явки наслѣдника; по истеченіи срока наслѣднику предоставляется просить у суда отсрочки, которая не должна превышать также трехъ мѣсяцевъ и можетъ быть дана не иначе, какъ по удостовѣреніи судомъ въ существованіи обстоятельствъ, затрудняющихъ приведеніе имѣнія въ извѣстность (§§ 194 и 195, ср. art. 795 и 796). Въ теченіи срока и отсрочки всѣ долги, лежащіе на имѣніи, обезпечиваются тѣмъ самымъ имѣніемъ такъ точно, какъ бы оно по иску ихъ въ описи и запрещеніи состояло, но взысканіе производится не ранѣе, какъ по окончаніи срока и отсрочки (§ 197). Съ принятіемъ наслѣдства принимаются и всѣ обязательства, лежащія на имѣніи, такъ точно, какъ бы владѣлецъ имѣнія не перемѣнялся (§ 198). Какъ принятіе, такъ и отреченіе отъ наслѣдства со стороны малолѣтнихъ и находящихся подъ прещеніемъ производится посредствомъ опекуновъ и попечителей (§ 184). Принятіе или отреченіе отъ одной части наслѣдства не допускается, развѣ бы по этому вопросу послѣдовало соглашеніе съ кредиторами по имѣнію. Въ случаѣ отреченія, которое, если оно по-

слѣдовало въ теченіи срока или отсрочки, считается дѣйствительнымъ съ самого открытія наслѣдства, кредиторы по наслѣдника залогу могутъ вступить въ право отрекшагося наслѣдника и требовать себѣ наслѣдства. Это ихъ требованіе удовлетворяется только тогда, когда будутъ исполнены обязательства, лежащія на самомъ имѣніи, и притомъ такъ, что за удовлетвореніемъ законныхъ требованій кредиторовъ наслѣдника по залогу, остающаяся часть передается другимъ наслѣдникамъ (§§ 199—202, ср. art. 788). Отрекшійся отъ наслѣдства теряетъ навсегда право на наслѣдство и считается какъ-бы онъ никогда наслѣдникомъ не былъ; часть его переходитъ къ другимъ наслѣдникамъ по закону (§ 204, ср. art. 785 и 786). Такое отреченіе имѣетъ силу и для несовершеннолѣтнихъ дѣтей отрекшагося, если они состоятъ подъ опекою его; но когда они имѣютъ особенныхъ опекуновъ, то право принятія или отреченія принадлежитъ опекѣ. Точно также дѣти и потомки совершеннолѣтніе могутъ по праву представленія вступить въ права отрекшагося; но въ подобномъ случаѣ они должны предъявить свое право въ то же самое время, когда сдѣлано будетъ первымъ наслѣдникомъ отреченіе; срокъ и отсрочка, ему данная, дѣйствительны и для нихъ, но вновь въ пользу ихъ не установляются. Если наслѣдникъ по завѣщанію будетъ вмѣстѣ и наслѣдникъ по закону, то, оспаривая завѣщаніе, онъ можетъ принять наслѣдство только въ качествѣ законнаго наслѣдника; и если завѣщаніе будетъ признано дѣйствительнымъ, то онъ обязанъ или отказаться отъ наслѣдства, или исполнить всѣ обязательства, установленныя завѣщаніемъ (§§ 205—208, ср. art. 787). При жизни наслѣдодателя не дозволяется отрекаться отъ наслѣдства, ни передавать случайныя права, которыя могутъ впослѣдствіи открыться по наслѣдству (§ 210, art. 791).

Въ разсмотрѣнныхъ главахъ исчерпываются постановленія проекта о наслѣдованіи по закону.

Глава XVII имѣетъ предметомъ своимъ *распорядокъ имѣнія при жизни владѣльца* (§§ 211—234). Глава эта раздѣляется на два отдѣленія. Первое, въ видѣ общихъ положеній, выставляетъ правило, что владѣлецъ при жизни своей можетъ распоряжаться имуществомъ своимъ въ пользу другихъ какъ онъ хочетъ; кромѣ купли-продажи, онъ можетъ раздѣлить имущество между дѣтьми и родственниками своими, посредствомъ даровыхъ записей; онъ можетъ распредѣлить имущество свое между посторонними и наконецъ по-

средствомъ договоровъ онъ можетъ распорядиться имуществомъ какъ относительно родственниковъ, такъ и относительно постороннихъ (§§ 211 и 212) (1). Въ отдѣленіи второмъ и говорится о распорядкѣ имѣнія посредствомъ раздѣла между дѣтьми и родственниками (§§ 213 — 234). Предоставляется собственнику имѣнія раздѣлить его между дѣтьми и родственниками по усмотрѣнію (§§ 213—217). Выдѣленное или раздѣленное имѣніе отвѣчаетъ за долги, на немъ лежащіе по залогу. Если же долги не обезпечены залогомъ, то при раздѣлѣ всего имущества каждый изъ участвующихъ въ раздѣлѣ отвѣчаетъ по соразмѣрности; когда же выдѣлена только часть, то на нее падаетъ отвѣтственность въ случаѣ, ежели невыдѣленной части будетъ недостаточно для уплаты долговъ (§§ 218—221). Раздѣлъ производится въ формѣ записи, совершаемой у крѣпостныхъ дѣлъ; о совершеніи объявляется въ публичныхъ вѣдомостяхъ; приданыя и рядныя записи имѣютъ значеніе раздѣльныхъ записей, и къ нимъ примѣняются приведенныя правила о раздѣлѣ (§§ 222 и 223). Каждый въ правѣ или принять назначенный ему удѣлъ или отъ него отказаться (§ 225). Принятый удѣлъ поступаетъ въ собственность принявшаго его. Онъ и возвращается къ владѣльцу, произведшему раздѣлъ или выдѣлъ, только въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: когда въ раздѣльной записи будетъ постановлено, что имѣніе по смерти наслѣдника прежде владѣльца должно къ нему обратиться; когда владѣлецъ докажетъ на судѣ, что получившій имѣніе покушался на его жизнь, причинилъ ему явныя и тяжкія обиды, или оказался виновнымъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, и наконецъ когда будетъ доказано, что дѣти раздѣлившаго имѣніе оставили его безъ призрѣнія и приличнаго содержанія или нанесли ему такую обиду, за которую совѣстнымъ судомъ, по жалобѣ его, они осуждены къ какому-либо хотя маловажному наказанію (§§ 228—230). Искъ объ уничтоженіи раздѣла долженъ быть вчиненъ не позже года со времени кончины надѣленнаго, или съ того времени, когда преступленіе, по причинѣ котораго раздѣлъ уничтожается, сдѣлается явнымъ (§ 232). Уничтоженіе раздѣла и выдѣла не имѣетъ обратнаго дѣйствія на крѣпости отчужденія продажею или залогомъ, если онѣ вершены прежде уничтоженія (§ 231).

---

(1) При обсужденіи § 212 въ госуд. совѣтѣ, одинъ членъ старался доказать, что купля и продажа недвижимыхъ имѣній, и людей, въ нихъ живущихъ, существовать не должна. Арх. гос. сов. т. IV, ч. I, стр. 40, примѣч.

Въ слѣдующихъ затѣмъ главахъ содержатся правила о распоряженіяхъ дарственныхъ, именно, въ главѣ XVIII говорится «о даровыхъ записяхъ (§§ 235—239), въ XIX объ условіяхъ, потребныхъ для дѣйствительности даровой записи (§§ 240—250), въ XX—о даровыхъ записяхъ между супругами (§§ 251—253) и въ XXI—объ исключительныхъ случаяхъ, въ коихъ уничтожаются даровыя записи (§§ 254—259) (¹).

Въ главѣ XXII заключаются правила *о наслѣдствѣ по договорамъ* (§§ 260—278). Наслѣдственнымъ договоромъ называется соглашеніе, которымъ установляется обязательство оставить извѣстное наслѣдство лицу, обязанному его принять (§ 260; 261 § пропущенъ въ подлинникѣ). Не всѣ однако лица имѣютъ право вступать въ этотъ договоръ: ограниченіе касается лицъ, имѣющихъ дѣтей или нисходящихъ родственниковъ; дѣтей при родителяхъ, и нисходящихъ по отношенію къ наслѣдству восходящихъ, при жизни послѣднихъ (§§ 263—265). Точно также существуютъ ограниченія относительно нѣкотораго рода имуществъ. Не можетъ наслѣдственный договоръ, заключенный въ бракѣ или до брака, простираться на ту часть имѣнія, которая принадлежитъ одному изъ супруговъ, какъ наслѣдство послѣ другаго (§ 266); вообще онъ можетъ касаться лишь такихъ имуществъ и правъ, которыми можно распоряжаться въ духовномъ завѣщаніи. Наслѣдственный договоръ не иначе можетъ быть уничтоженъ, какъ по взаимному согласію договорившихся лицъ; послѣ уничтоженія его каждый можетъ располагать своимъ имуществомъ, какъ онъ хочетъ (§§ 275 и 276); но пока договоръ существуетъ, обязавшійся доставить наслѣдство не можетъ его отчуждать, развѣ бы отчужденіе имѣло мѣсто до заключенія договора (§§ 271 и 272). Наслѣдникъ по договору, принявъ наслѣдство, обязанъ платить всѣ долги умершаго и удовлетворить за всѣ лежащія на наслѣдствѣ повинности (§ 277).

Въ слѣдующихъ главахъ содержатся правила *о духовныхъ завѣщаніяхъ,* а именно, въ главѣ XXIII, о завѣщаніяхъ вообще (§§ 279—288), въ гл. XXIV о формѣ завѣщаній (§§ 289—315), въ XXV о различіи завѣщаемыхъ имѣній (§§ 316—343), XXVI объ открытіи и объявленіи духовнаго завѣщанія (§§ 344—350), XXVII—о ду-

(¹) Въ франц. кодексѣ дарственныя распоряженія совмѣщены съ завѣщаніями, art. 893—1100; исключительно о дареніи (donations entre vifs), art. 931—966; ср. т. X, ч. I, ст. 967—993.

шеприкащикахъ или исполнителяхъ завѣщаній (§§ 351—361), XXVIII—объ уничтоженіи духовныхъ завѣщаній (§§ 362—376) ([1]).

Наконецъ въ послѣдней, XXIX главѣ второй части говорится *о порядкѣ раздѣловъ* ([2]). Раздѣлъ имѣетъ мѣсто, когда остались многіе наслѣдники. Правила этой главы распадаются на три отдѣленія: въ первомъ идетъ рѣчь о предварительномъ распоряженіи по раздѣлу (§§ 383—393), во второмъ о производствѣ раздѣловъ (§§ 394—428), наконецъ въ третьемъ о послѣдствіяхъ раздѣловъ (§§ 429—438). Главнѣйшее изъ нихъ то, что раздѣлъ считается окончательнымъ, и только въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ признается ничтожнымъ и допускается передѣлъ: 1) если при раздѣлѣ не были вызваны въ положенный срокъ заимодавцы, или обойденъ былъ наслѣдникъ отсутствующій или же состоящій подъ прещеніемъ; 2) если будетъ доказано, что при составленіи удѣловъ и при распредѣленіи ихъ по жребію допущенъ былъ подлогъ (§§ 428—432, ср. art. 840). Въ §§ 434—438 разсмотрѣны случаи, когда на раздѣленномъ имѣніи откроется новый долгъ или новый искъ, конечно по основаніямъ, предшествовавшимъ раздѣлу: случаи эти разрѣшаются такъ, что искъ распредѣляется по соразмѣрности на всѣхъ наслѣдниковъ, если не было постановлено особаго условія ([3]). Этими правилами завершается содержаніе второй части проекта.

Остается еще разсмотрѣть содержаніе третьей части проекта, *о договорахъ*. Она заключаетъ въ себѣ 393 статьи и раздѣляется на 19 главъ.

Въ главѣ первой говорится о договорахъ вообще (§§ 1—56). Она состоитъ изъ 7 отдѣленій, изъ коихъ въ первомъ содержатся общія положенія (§§ 1—3) ([4]) и прежде всего выставляется опредѣленіе договора, сходное вообще съ опредѣленіемъ его въ code civil (art. 1101). Затѣмъ, по § 2 купчія, закладныя записи, контракты и другія взаимныя обязательства всякаго рода принадлежатъ къ договорамъ; а по этому къ нимъ примѣняются всѣ правила о договорахъ вообще. Наконецъ въ § 3 постановлено, что для дѣйствительности договора необходимо:

([1]) Ср. code civ. 967 — 1047 (собственно о завѣщаніяхъ); т. X, ч. I, ст. 1010—1103.

([2]) §§ 377—438. Ср. art. 815—892 (du partage et des rapports); т. X, ч. I, ст. 1315—1345.

([3]) Ср. art. 870—892.

([4]) Ср. art. 1101—1107 (dispositions préliminaires), и art. 1107—1369 (о договорахъ вообще).

согласіе договаривающихся сторонъ; личная способность къ договору; опредѣленный предметъ договора и установленная форма, а затѣмъ въ слѣдующихъ четырехъ отдѣленіяхъ и разсматриваются эти существенные элементы договора порознь. Далѣе, въ отдѣленіи шестомъ говорится о послѣдствіяхъ договоровъ (¹); въ седьмомъ—о толкованіи договоровъ (§§ 50—56) (²).

Въ главѣ второй излагаются правила *о куплѣ* и *продажѣ* (§§ 57—99) (³). Въ ней шесть отдѣленій: 1) общія положенія, во главѣ которыхъ дается опредѣленіе этого договора (§ 57), и затѣмъ правила о совершеніи договора, и о принадлежностяхъ купчихъ; 2) о правѣ продавать и покупать (§§ 68—72) (⁴), 3) объ обязанностяхъ продавца, 4) объ обязанностяхъ покупщика, 5) о выкупѣ проданнаго имущества, и 6) о продажѣ правъ на имѣнія (§§ 93—99) (⁵).

Въ главѣ третьей есть нѣсколько правилъ *о мѣнѣ* (§§ 100—102) (⁶).

Въ главѣ четвертой говорится о рядныхъ приданому росписяхъ (§§ 103—111). Рядная роспись, по мысли проекта, есть необходимое условіе приданаго, такъ что безъ нея существованіе приданаго не предполагается (§ 106); она имѣетъ характеръ обыкновеннаго договора и совершается за подписью жениха и дающихъ приданое (§§ 103—105); если бракъ не состоится,—рядная уничтожается; если онъ прекратится смертью жены,—приданое возвращается ея родственникамъ, за исключеніемъ тлѣнныхъ вещей, которыя не возвращаются, если бракъ существовалъ не менѣе 3 лѣтъ и онѣ погибли (§§ 107, 109 и 110).

Въ главѣ пятой говорится *о наймѣ*; въ ней три отдѣленія (§§ 112—141) (⁷). Въ первомъ изъ нихъ идетъ рѣчь о формѣ и существѣ наемнаго договора, причемъ различается наемъ имущества и личный, и предписывается относительно найма недвижимыхъ имуществъ письменная форма заключенія въ присутственномъ мѣстѣ (§§ 112 и 113). О

(¹) Ср. art. 1134—1167 (de l'effet des obligations).

(²) Эти правила почти буквально повторены въ ст. 1538 и 1539 т. X, ч. 1.

(³) Ср. art. 1582—1702, т. X, ч. 1 ст. 1381—1527.

(⁴) Ср. art. 1594—1598.

(⁵) Ср. art. 1689—1701 (du transport des créances et autres droits incorporels).

(⁶) Ср. art. 1702—1707, и т. X, ч. 1, ст. 1374—1380.

(⁷) Ср. art. 1708—1831, т. X, ч. 1, ст. 1691—1736 (наемъ имущества), ст. 2201—2290 (личный наемъ).

наймѣ имѣній и вещей говорится въ отдѣленіи второмъ (§§ 114—132): здѣсь разсматриваются обязанности какъ нанимателя, такъ и наймодавца. Въ отдѣленіи третьемъ—о наймѣ услугъ (§§ 133—141). Отводя личному найму для торговыхъ дѣлъ и для домашняго услуженія мѣсто въ коммерческомъ и полицейскомъ уставахъ, проектъ предписываетъ заключать договоры о личномъ наймѣ письменно и записывать ихъ у маклерскихъ дѣлъ, если срокъ найма болѣе мѣсяца.

Въ шестой главѣ содержатся постановленія *объ отдачѣ на сохраненіе* (§§ 142—157). Она распадается на три отдѣленія, и въ ряду правилъ о поклажѣ нашли себѣ мѣсто и правила объ отдачѣ на сбереженіе вещей въ спорѣ находящихся (§§ 154—157) [1]; обязанности, здѣсь возникающія, сходны съ тѣми, которыя устанавливаются обыкновенною поклажею (§ 156).

Глава VII посвящена договору *товарищества* (§§ 158—165) [2]. Для этого договора требуется письменная форма; въ договорѣ должно быть означено: 1) количество капитала или качество вещи вносимой каждымъ въ товарищество; 2) образъ употребленія ихъ и дѣйствія участниковъ, и 3) порядокъ раздѣла прибытковъ какъ во время существованія товарищества, такъ и по его окончаніи (§§ 158 и 160). Затѣмъ идутъ опредѣленія на случай, если въ договорѣ о мѣрѣ участія каждаго товарища ничего не постановлено: тогда доходы распредѣляются поровну; убытки также раздѣляются сообразно распредѣленію доходовъ (§§ 661 и 662); наконецъ постановляется, что товарищество не можетъ быть составлено долѣе какъ на 10 лѣтъ (§ 164).

Въ главѣ VIII содержатся правила объ *уполномочіи* (§§ 166—184) [3]. Въ ней четыре отдѣленія: 1) общія положенія—о формѣ и предѣлахъ уполномочія, 2) обязанности повѣренныхъ, 3) обязанности довѣрителя, и 4) о прекращеніи этого договора.—Въ главѣ IX помѣщены правила *о ссудѣ:* особенность ихъ та, что если договоръ о ссудѣ заключенъ словесно, то онъ разбирается по полицейскимъ постановленіямъ, какъ и всѣ словесные договоры, если же письменно, то по общимъ гражд. законамъ (§ 186). Въ главѣ X—*о займѣ;* въ ней—семь отдѣленій: 1) о существѣ и формѣ займа (§§ 190—201); здѣсь дается опредѣленіе договора займа, включая въ него заемъ всякихъ

---

(1) Cp. art. 1955—1963 (о секвестрѣ).
(2) Cp. art. 1832—1873.
(3) Cp. art. 1984—2010, т. X, ч. 1, ст. 2291—2334 (о довѣренности).

движимыхъ вещей, а не только денегъ; 2) о ростѣ или процентахъ (§§ 202—212): допускаются проценты по условію, такъ что количество ихъ можетъ опредѣляться соглашеніемъ договаривающихся лицъ; запрещаются проценты свыше условленныхъ и проценты на проценты (§§ 206, 207 и 210). Эти правила были предложены при обсужденіи проекта въ государственномъ совѣтѣ въ 1812 году д. т. с. Алексѣевымъ: онъ представилъ совѣту свое мнѣніе о неосновательности назначенія указныхъ процентовъ, опираясь на тѣ соображенія, что указные проценты нисколько не препятствуютъ брать проценты, какіе хочетъ заимодавецъ, что они стѣсняютъ только людей добросовѣстныхъ, которые не желаютъ нарушать закона, и обращаютъ свои капиталы потому на другія отрасли промышленности, что тѣмъ самымъ увеличиваются проценты на капиталы людей, дающихъ въ займы и не боящихся преступить законъ, что отсюда масса капиталовъ ссужаемыхъ, вслѣдствіе отмѣны указныхъ процентовъ, увеличится и самые проценты будутъ уменьшаться, такъ какъ вообще количество процентовъ не подчиняется другимъ уставамъ, кромѣ изобилія и недостатка въ ссудныхъ капиталахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Алексѣевъ находилъ необходимымъ для развитія общественнаго кредита и отвращенія слишкомъ тяжелаго роста, чтобы строгость законовъ и надзоръ правительства искореняли банкротство и умышленное въ особенности и чтобы они столь же вѣрно обезпечивали заимодавца въ возвращеніи его собственности [1]. 3) Дѣйствіе заемныхъ домовыхъ и крѣпостныхъ обязательствъ (§§ 213—220): здѣсь говорится о способѣ ихъ прекращенія, о послѣдствіяхъ неисполненія (§§ 213, 214, 218, ср. ст. 1575 т. XI, ч. I), объ удовлетвореніи при стеченіи требованій нѣсколькихъ заимодавцевъ, о слѣдствіяхъ пропущенія срока явки обязательства въ случаѣ неплатежа въ срокъ (§§ 215—217, ср. ст. 2056, X, ч. I); 4) о передачѣ заемныхъ обязательствъ и ея послѣдствіяхъ (§§ 221—226) [2]; 5) о перемѣнѣ долговыхъ обязательствъ (§§ 227—228):—переписка акта, случай новаціи; 6) о замѣнѣ (§§ 229—233), т. е. о компенсаціи, и 7) о займѣ безвозвратныхъ капиталовъ, это—ничто иное, какъ договоръ пожизненной ренты (§§ 234—239) [3]. Въ главахъ XI и XII говорится о займѣ

---

[1] Арх. г. с. т. IV, ч. I, стр. 43—47, № 53.
[2] Ср. т. X, ч. I, ст. 2058—2064.
[3] Ср. art. 1968—1983 (contr. de rente viagère).

подъ залогъ имуществъ движимыхъ и недвижимыхъ. Въ главѣ XIII излагаются правила—о поручительствѣ (§§ 281 — 306) (¹). Здѣсь опредѣляются: 1) юридическія отношенія поручительства, форма его совершенія съ участіемъ общественной власти и объемъ поручительства; 2) дѣйствіе поручительства; 3) отношенія между поручителемъ и заимодавцемъ (§§ 293 — 295): они главнымъ образомъ сводятся къ тому, что получившій право требовать долга отъ поручителей долженъ увѣдомить ихъ о томъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ и только при соблюденіи этого требованія можетъ обращать на нихъ взысканіе; 4) отношенія между поручителемъ и должникомъ; 5) о поручительствѣ по судебному приговору; 6) о прекращеніи поручительства. Въ главѣ XIV содержатся постановленія о запрещеніяхъ (§§ 307—331). Здѣсь излагается: 1) опредѣленіе запрещеній: запрещеніе есть способъ обезпечивать признанныя претензіи и права всякаго рода, для доставленія имъ преимущества передъ другими долгами при удовлетвореніи. Запрещеніе налагается какъ на недвижимое, такъ и на движимое имущество; въ послѣднемъ случаѣ оно называется арестомъ или секвестромъ. 2) О запрещеніи на недвижимыя имѣнія (§§ 309—324). 3) Прекращеніе запрещенія; основанія прекращенія суть: платежъ долга, согласіе лица, по просьбѣ котораго наложено запрещеніе, судебный приговоръ и давность (§§ 325—327). 4) Арестъ или секвестръ движимыхъ вещей (§§ 328—331); здѣсь предвидится тотъ случай, когда онъ производится по судебному приговору съ самого ли должника или съ поручителей, а также въ видѣ предохранительной мѣры.—Въ главѣ XV говорится о взысканіяхъ (§§ 332—344); она разсматриваетъ взысканіе по обязательствамъ обезпеченнымъ залогомъ и силу такихъ обязательствъ; затѣмъ взысканіе по обязательствамъ, необезпеченнымъ залогомъ и ихъ силу, когда нѣтъ отреченія отъ обязательства и когда оно имѣетъ мѣсто; взысканіе по счетамъ и другимъ долговымъ претензіямъ; установляетъ правила о продажѣ одного имущества прежде другихъ, раскладкѣ уплаты по одному долгу, по нѣсколькимъ долгамъ; въ однѣ руки и въ разныя руки, и предоставляетъ должнику очищать свой долгъ до срока продажи его имѣній, а кредитору указывать на имущество, изъ котораго слѣдуетъ производить взысканіе. Въ главѣ XVI говорится объ удовлетвореніи должниковъ по конкурсу (§§ 343—363):

(¹) Ср. art. 2011—2039, т. X, ч. I, ст. 1555—1572.

1) существо конкурса и причины его установленія; 2) мѣры, которыя должны быть предпринимаемы въ случаѣ несостоятельности должника (§§ 347—349): вызовъ всѣхъ кредиторовъ и должниковъ несостоятельнаго должника, опись и оцѣнка имущества должника и наложеніе на него запрещенія, и судебное разсмотрѣніе претензій; 3) порядокъ продажи имѣнія должника и удовлетворенія кредиторовъ (§§ 350—356): судъ опредѣляетъ способъ и мѣру удовлетворенія кредиторовъ и дѣлаетъ распоряженіе о продажѣ имущества чрезъ губернское правленіе; указывается также, какимъ образомъ должны распредѣляться деньги между кредиторами, что часть денегъ должна быть оставляема для обезпеченія претензій, находящихся еще въ судебномъ разсмотрѣніи, и какъ поступать съ оставшимися отъ удовлетворенія претензій деньгами; 4) о положеніи имѣнія въ продолженіи конкурснаго дѣла, и 5) прекращеніе конкурса (§§ 360—363). Конкурсъ прекращается или полнымъ удовлетвореніемъ или неполнымъ; въ томъ и другомъ случаѣ для должника наступаютъ различныя послѣдствія. Всѣ приведенныя правила касаются только дворянъ и чиновныхъ.

Въ главѣ XVII говорится о *личномъ задержаніи* (¹). По общему правилу личное задержаніе не допускается; только по исключенію оно можетъ имѣть мѣсто въ двухъ случаяхъ: во первыхъ, когда по суду окажется, что неоплатный должникъ перевелъ свое имущество въ чужія руки, и во-вторыхъ, если повѣренный не возвратитъ вѣрителю его вещей и документа или не представитъ отчета въ срокъ, установленный судомъ, также если нотаріусъ не возвратитъ переданныхъ ему по должности бумагъ; но и въ этихъ случаяхъ не подвергаются личному задержанію малолѣтніе и достигшіе столѣтняго возраста (§§ 366 и 367). Такія постановленія о личномъ задержаніи вошли въ проектъ въ слѣдствіе того, что государственный совѣтъ, при разсмотрѣніи положеній его въ 1812 году, принялъ мнѣніе д. т. с. Алексѣева, направленное противъ личнаго задержанія. Это мнѣніе сводилось къ тому, что заключеніе дворянъ и чиновныхъ въ тюрьму на основаніи ст. 100 устава о банкротахъ является только поноснымъ наказаніемъ, оскорбительнымъ для дворянъ и притомъ безполезнымъ. Причинами неоплатности долговъ, по мнѣнію Алексѣева, служатъ роскошь и расточительность дворянъ съ одной стороны, и неограниченность кредита съ другой. На эти причины и нужно дѣйствовать. Для этого

(¹) §§ 364—365, ср. art. 2059—2070 (contrainte par corps).

необходимо установить, чтобы дворяне всегда обезпечивали долги, ими дѣлаемые, движимымъ и недвижимымъ своимъ имѣніемъ, чтобы вѣрность закладываемыхъ имѣній удостовѣрялась свидѣтельствомъ присутственныхъ мѣстъ и другими способами; кредитъ личный при этомъ можетъ остаться; но если должникъ пріидетъ въ несостоятельность, кредиторъ долженъ довольствоваться тѣмъ изъ имущества должника, что останется за удовлетвореніемъ обезпеченныхъ долговъ. Наконецъ Алексѣевъ предлагалъ людей, нарушившихъ личное довѣріе кредитора исключать изъ дворянскихъ обществъ и мѣстъ служенія (1).

Въ главѣ XVIII говорится о *мировыхъ сдѣлкахъ* (§§ 370—378) (2). Здѣсь опредѣляется существо мировой сдѣлки, условія ея, переводъ недвижимыхъ имѣній по мировой сдѣлкѣ и мировыя сдѣлки по дѣламъ уголовнымъ.

Послѣдняя глава—*о давности* (3). Въ ней содержатся: 1) общія положенія: исковая давность опредѣляется въ 10 лѣтъ и изъемлются отъ дѣйствія давности нѣкоторые предметы; допускается отреченіе отъ давности; 2) въ особенности, о пропущеніи иска противъ владѣнія недвижимымъ имѣніемъ именно противъ незапамятнаго владѣнія имѣніемъ; если отвѣтчикъ докажетъ, что оно было спокойное и непрерывное, то оно имѣетъ дѣйствіе давности и прекращаетъ всѣ иски на имущество; 3) причины, которыя останавливаютъ давность по долгамъ (§§389—393). Сюда принадлежитъ подача прошенія въ судъ до истеченія срока давности, причемъ давность относительно должниковъ или поручителей не прерывается, если искъ вчиненъ не противъ нихъ. Затѣмъ проектъ опредѣляетъ относительно наслѣдниковъ должника, что время теченія давности, при немъ протекшее, приростаетъ къ ихъ времени и что если кредиторъ, произведя искъ противъ одного изъ сонаслѣдниковъ, пропуститъ срокъ давности относительно другихъ, то они освобождаются отъ платежа; это же относится къ сотоварищамъ.

Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе проекта гражданскаго уложенія 1814 года. Уже было выше сказано, что проектъ этотъ въ цѣломъ составѣ разсматривался въ госуд. совѣтѣ въ 1814 году. При самомъ началѣ его разсмотрѣнія возникъ вопросъ: слѣдуетъ ли разсматривать общій составъ проекта (Трощинскій, министръ юстиціи), или же остановиться и на размотрѣніи редакціи и правильности изложенія от-

(1) Арх. госуд. сов. т. IV, ч. I, стр. 47—53, № 7.
(2) Ср. art. 2044—2058.
(3) §§ 379—393. Ср. art. 2219—2281.

дѣльныхъ статей ([1]). Послѣднее мнѣніе получило перевѣсъ и первая глава 1-й части проекта подверглась подробному разсмотрѣнію Госуд. Совѣта, которое впрочемъ ни къ чему не привело, такъ какъ во первыхъ, только на ея разборѣ и остановились, а во вторыхъ и относительно ея не пришли ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Разбиралась каждая статья, на каждую статью подавалось много различныхъ мнѣній; приводить здѣсь всѣ эти мнѣнія было бы излишнимъ: мы остановимся лишь на главныхъ изъ нихъ, такъ какъ изъ нихъ будетъ также видно, въ чемъ заключались замѣчанія, сдѣланныя на первую главу вообще ([2]).

Прежде всего укажемъ на замѣчанія, высказанныя адмираломъ Мордвиновымъ относительно § 9 первой главы I части проекта, именно, какъ понимать выраженія: «укорененія въ иностранномъ государствѣ», и теряетъ ли русскій подданный права гражданскія чрезъ пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ иностранномъ государствѣ ([3]). Коммисія составленія законовъ было поручено разработать послѣдній вопросъ и она отвѣтила на него отрицательно, опираясь на практику и на исключительныя постановленія, касающіяся дипломатическихъ агентовъ (указъ 18 іюля 1808 г., 15 ноября 1809 года) ([4]). Тотъ же членъ госуд. совѣта находилъ вообще необходимымъ болѣе ясное изложеніе нѣкоторыхъ статей и соглашеніе съ коренными законами россійской Имперіи, и потому и предлагалъ передать ихъ вмѣстѣ съ сдѣланными замѣчаніями на вторичное разсмотрѣніе коммисіи законовъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ приводилъ: § 7, гдѣ слово «политическія» крайне неопредѣленно; § 8, гдѣ слова: «войдетъ въ законную силу» не даютъ яснаго понятія, въ чемъ состоитъ умедленіе исполненія приговора; § 9 п. 6, гдѣ несправедливо постановлено, что осужденный и лишенный гражданскихъ правъ не можетъ быть ни истцомъ ни отвѣтчикомъ, наконецъ, § 10, по которому прошедшее остается невозвратнымъ: по мнѣнію Мордвинова, за рѣшеніями судовъ не должно быть признаваемо свойство безошибочности, а потому по отношенію къ безвѣстно-отсутствующимъ явившимся постановленіе это неспра-

---

([1]) Арх. Госуд. Совѣта, т. IV, стр. 53 и 54.

([2]) Всѣ эти мнѣнія помѣщены въ Архивѣ Госуд. Совѣта, въ извлеченіи журналовъ его засѣданій, стр. 53—168.

([3]) Тамъ-же, стр. 60—62.

([4]) Стр. 64—66.

ведливо [1].—Оберъ-гофмейстеръ графъ Литта также предложилъ свои замѣчанія, во-первыхъ, относительно первой главы I части, во-вторыхъ, отвосительно гражданскаго. уложенія вообще. Что касается перваго мнѣнія, то онъ находилъ, что въ первой главѣ не указаны способы возстановленія гражданскихъ правъ чрезъ возвращеніе напр. въ Россію перешедшаго въ иностранное подданство, или русской подданной, вышедшей замужъ за иностранца, или же дѣтей русскаго укоренившагося въ иностранномъ государствѣ; что, затѣмъ, во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, въ случаѣ неявки обвиняемаго, установляется опредѣленный срокъ, въ теченіе котораго онъ можетъ явиться и уже въ его присутствіи постановляется новый приговоръ, которымъ на будущее время прекращалось дѣйствіе прежняго приговора (относительно § 8 проекта); далѣе, что лишеніе гражданскихъ правъ въ силу поступленія на службу въ иностранномъ государствѣ противорѣчитъ постановленіямъ жалованной грамоты дворянству, и что наконецъ необходимо включить въ первую главу правило о возстановленіи въ правахъ лица, лишившагося ихъ, но оказавшагося впослѣдствіи невиннымъ [2]. Объ общемъ составѣ уложенія мнѣніе гр. Литты сводилось къ тому, что оно должно основываться на положеніяхъ уже существующихъ законовъ и только въ случаѣ дѣйствительной надобности можно вводить измѣненія ихъ [3].—Подробно разобралъ содержаніе первой главы адмиралъ Шишковъ. Въ своемъ мнѣніи онъ не оставилъ безъ измѣненія ни одной статьи и представилъ даже свой собственный проектъ, при чемъ возставалъ въ особенности противъ названія «гражданскихъ правъ», которыя онъ находилъ болѣе удобнымъ назвать: «общественными», «народными», «отечественными».—Министръ юстиціи Трощинскій представилъ пространное мнѣніе о проектѣ уложенія. Онъ раздѣлилъ свое мнѣніе на три части. Въ одной говорится объ общемъ составѣ проекта гражданскаго уложенія: напоминая о правилахъ по составленію уложенія 1804 года, по которымъ коммисія должна была положить въ основаніе проекта существующіе законы, Трощинскій считаетъ необходимымъ при составленіи законовъ имѣть въ виду дѣйствующую практику, а не простое умозрѣніе; тогда только книга законовъ будетъ вразумительна для всѣхъ.

---

(1) Тамъ-же, стр. 76—79.
(2) Стр. 79—84.
(3) Стр. 100—119.

Въ проектѣ онъ находитъ крайнюю небрежность составителей. Онъ также разбираетъ первую главу I части, и признаетъ основательнымъ опредѣленіе въ ней прежде всего правъ отдѣльныхъ сословій и уже затѣмъ способовъ пріобрѣтенія этихъ правъ, притомъ болѣе полнымъ образомъ нежели это сдѣлано въ проектѣ; § 9 этой главы считаетъ слишкомъ распространеннымъ, потому что всѣхъ случаевъ всетаки онъ не можетъ опредѣлить; напр. 6 пунктъ этой статьи даетъ думать, что лишенный правъ можетъ быть повѣреннымъ, п. 7-й что сынъ и дочь, рожденныя спустя мѣсяцъ или недѣлю послѣ осужденія, не могутъ имѣть правъ наслѣдія въ имуществѣ осужденнаго. Затѣмъ онъ находитъ въ главѣ о бракѣ такія постановленія, которыя касаются духовной власти и слѣд. не должны быть помѣщены въ свѣтскомъ кодексѣ, чтобы устранить впечатлѣніе, будто проектъ не признаетъ брака таинствомъ (1). Во второй части министръ говоритъ о существѣ гражданскаго уложенія и находитъ вовсе не согласнымъ съ требованіями практики правила о метрическихъ свидѣтельствахъ и книгахъ метрическихъ гражданскихъ и духовныхъ, и считаетъ неудовлетворительными правила о пожизненномъ владѣніи вдовы послѣ смерти мужа его имѣніемъ, такъ какъ это ставитъ ее въ зависимость отъ дѣтей; прежнее правило объ $^1/_7$ части вдовы не должно было быть отмѣнено. Въ третьей части, въ особыхъ примѣчаніяхъ, министръ опять обращается къ постановленіямъ о свидѣтельствѣ гражданскаго состоянія и находитъ, что мѣстныя условія при составленіи проекта вовсе не приняты въ соображеніе (2); что вообще проектъ есть испорченный переводъ гражданскаго французскаго кодекса, заимствованіе изъ законовъ ужасной революціонной пропаганды (3). Послѣдняя часть мнѣнія—заключеніе, выводитъ изъ всего сказаннаго необходимость вновь составить, согласно Высочайше утвержденному докладу 28 Февраля 1804 года, проектъ гражданскаго уложенія. Для надлежащаго же хода работъ необходимо, чтобы коммисія законовъ составила три особыя таблицы, изъ которыхъ первая должна заключать въ себѣ тѣ существующіе законы россійской имперіи, которые не требуютъ никакого измѣненія, вторая—противорѣчія, существующія въ дѣйствующихъ законахъ и необходимыя потому измѣненія и

(1) Ib. стр. 124—136.
(2) Ib. стр. 136—143.
(3) Ib. стр. 143—147.

наконецъ третья—предметы, требующіе новыхъ законовъ, и постановленія которыя имѣются по нимъ въ другихъ государствахъ [1]. Таково въ сущности было мнѣніе Трощинскаго. Противъ него представили возраженія тайный совѣтникъ Салтыковъ и князь Лопухинъ. Салтыковъ въ томъ же порядкѣ, какъ и министръ юстиціи, разсматриваетъ положенія, выставленныя послѣднимъ и опровергаетъ ихъ [2]. Лопухинъ, изложивъ историческій ходъ разсмотрѣнія проектовъ, приходитъ къ убѣжденію, что коммисія законовъ исполнила предписаніе начальства при составленіи проекта, и потому вновь его сочинять нѣтъ никакой необходимости, да и Государственный Совѣтъ не имѣетъ на то права на основаніи указа 28 авг. 1814 года [3]. Адмиралъ Мордвиновъ, согласно выше приведенному мнѣнію его относительно общаго состава уложенія настаивалъ на томъ, что гражданское уложеніе должно основываться на законахъ дѣйствующихъ [4].

Послѣ заявленій Трощинскаго и возраженій, противъ него представленныхъ, возникъ вопросъ о томъ, въ какомъ духѣ должно происходить дальнѣйшее разсмотрѣніе проекта, нужно ли предоставить коммисіи законовъ вновь сочинить проектъ или продолжать разсмотрѣніе стараго. Госуд. совѣтъ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій по поводу разсмотрѣнія проекта гражд. уложенія (февр. и март. 1815 г.) положилъ: Разсматривать существующій уже проектъ гражданскаго уложенія съ помощью свода законовъ, предлагаемаго въ мнѣніи тайнаго совѣтника Салтыкова, съ присовокупленіемъ къ нему, согласно съ мнѣніемъ предсѣдательствующаго князя Лопухина, и всѣхъ разсужденій, бывшихъ по предмету гражданскаго уложенія какъ въ коммисіи законовъ, такъ и въ департаментѣ законовъ и общемъ собраніи госуд. совѣта. При чемъ было опредѣлено, чтобы упомянутые своды для удобнѣйшаго соображенія съ статьями новаго уложенія были напечататы [5]. Такимъ образомъ госуд. совѣтъ остановившись на разсмотрѣніи первой главы I части, относительно ея не пришелъ къ положительнымъ результатомъ и опредѣлилъ: снова начать разсмотрѣніе проекта. На этомъ основаніи Главноуправляющій Коммисіею Законовъ сдѣлалъ предложеніе Совѣту Коммисіи привести своды

---

(1) Стр. 147—149.
(2) Стр. 153—162.
(3) Стр. 149—151.
(4) Стр. 164—168.
(5) Стр. 164. Труды ком. стр. 160.

въ систематическій порядокъ и напечатать ихъ по матеріаламъ ([1]). Въ виду этихъ новыхъ требованій отъ коммисіи, она въ 1816 году была преобразована, штаты ея уменьшены ([2]); при ней учреждена типографія въ 1817 ([3]), которая и занялась печатаніемъ сводовъ. Ихъ на гражданское уложеніе вышло 16 частей или тетрадей ([4]). Когда работа по составленію сводовъ подвинулась впередъ въ 1821 году ([5]), было предписано вновь разсматривать въ государственномъ совѣтѣ проектъ гаждансказо уложенія.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло кодификаціи гражданскихъ законовъ въ концѣ первой четверти XIX вѣка. Труды по этой части не увѣнчались, правда, успѣхомъ; но, по крайней мѣрѣ, несомнѣнно, что многія положенія проекта, какъ видно отчасти изъ сдѣланнаго нами сравненія въ цитатахъ, были несомнѣнно приняты въ послѣдствіи при составленіи нынѣ дѣйствующаго свода законовъ гражданскихъ.

IV. Проектъ Торговаго Уложенія.

Въ заключеніе обзора гражданской кодификаціи въ теченіи первой четверти XIX вѣка скажемъ еще нѣсколько словъ о проектѣ торговаго уложенія.

При начертаніи этого проекта коммисія составленія законовъ руководствовалась также преимущественно французскимъ торговымъ кодексомъ. Работы коммисіи, по частямъ, поступали на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Такъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1814 года Государственный Совѣтъ разсматривалъ первую часть проекта торговаго уложенія, которая была исправлена въ коммисіи составленія законовъ по замѣчаніямъ департамента законовъ и затѣмъ утверждена подписью членовъ департамента ([6]). Были ли разсмот-

---

([1]) Труды коммисія, стр. 161.
([2]) Труды коммисіи, стр. 174—177.
([3]) Ib. стр. 178 и слѣд.
([4]) Обозр. истор. свѣд. стр. 39. Тр. ком., стр. 293 и слѣд.
([5]) Арх. Госуд. Совѣта, отд. III и IV стр. пред. Труд. ком. стр. 291. Кромѣ «систематическаго свода», коммисія составила въ 1819 году «Основанія Россійскаго права, извлеченныя изъ существующихъ законовъ рос. имперіи». (отд. книгою: СПБ. 1821—22, т. 1 и 2). На эту книгу написаны были замѣчанія А. Куницынымъ, въ Сынѣ Отеч. 1819 , № 6, и отвѣтъ Розенкампфа, ib. № 12.
([6]) Арх. Гос. Сов., т. IV, стр. 185—188.

рѣны въ совѣтѣ другія двѣ части проекта, не извѣстно. Проектъ торговаго уложенія отпечатанъ въ приложеніи къ IV тому Архива Государственнаго Совѣта. Онъ состоитъ изъ трехъ частей; въ первой, заключающей въ себѣ 415 параграфовъ, содержатся правила о лицахъ, производящихъ и способствующихъ торговлѣ, и о дѣйствіи оныхъ по разнымъ отношеніямъ; во второй части помѣщенъ *вексельный уставъ*, обнимающій 196 параграфовъ, и въ третьей, заключающей 200 параграфовъ, находится *банкротскій уставъ*. Изъ этого оглавленія отдѣльныхъ частей проекта торговаго уложенія видно, что онъ есть работа неокончательная, такъ какъ въ немъ недостаетъ весьма важныхъ отдѣловъ, обыкновенно входящихъ въ составъ торговаго уложенія. Такъ, въ немъ нѣтъ цѣлаго отдѣла о морскомъ торговомъ правѣ, которое, напр., во французскомъ торговомъ кодексѣ обнимаетъ болѣе двухсотъ статей; даже и въ тѣхъ частяхъ, которыя представляются въ болѣе или менѣе законченномъ видѣ, какова первая, прошедшая уже въ департаментѣ законовъ Государственнаго Совѣта, равнымъ образомъ недостаетъ весьма важныхъ отдѣловъ, такъ напр., въ ней ничего не сказано о биржахъ.

Мы замѣтили, что на проектъ торговаго уложенія имѣлъ вліяніе преимущественно французскій торговый кодексъ, который служилъ для него образцомъ; но само собою разумѣется, что проектъ не могъ быть полнымъ воспроизведеніемъ французскаго торговаго кодекса, такъ какъ онъ долженъ былъ сообразоваться съ существовавшими въ то время взглядами на торговлю и постановленіями о ней, а извѣстно, что не только въ то время, но и въ новѣйшее, до изданія устава о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, законодательная власть смотрѣла на торговлю исключительно съ полицейской точки зрѣнія; поэтому различіе между французскимъ торговымъ кодексомъ и русскимъ проектомъ торговаго уложенія обнаруживается уже съ первой статьи, а именно, по французскому кодексу торгующими признаются всѣ лица, совершающія такія дѣйствія, которыя по закону почитаются торговыми и для которыхъ притомъ эти дѣйствія составляютъ ихъ постоянное занятіе, а отсюда слѣдуетъ, что торгующіе по французскому закону не составляютъ особаго сословія или состоянія, между тѣмъ какъ по проекту купцами почитаются тѣ, коимъ дано право на это званіе силою существующихъ общихъ законовъ и частныхъ узаконеній, т. е. торговое право по французскому кодексу сводится къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ, а по русскому проекту оно есть особое право опредѣленнаго

класса лицъ. Это различіе въ точкѣ зрѣнія на торговое право, само собою разумѣется, должно было опредѣлить и всѣ прочія отличія русскаго проекта отъ французскаго торговаго кодекса и приблизить его по характеру постановленій къ торговымъ уставамъ Германіи того времени, гдѣ господствовала та же самая полицейская точка зрѣнія на торговлю. Но этимъ послѣднимъ положеніемъ мы не хотѣли высказать, что образцомъ для русскаго проекта служили германскіе кодексы; напротивъ, ближайшее сравненіе системы проекта съ системою французскаго кодекса и заботливое сохраненіе правилъ послѣдняго въ проектѣ тамъ, гдѣ они не противорѣчили основному взгляду на торговое право и общимъ гражданскимъ законамъ, убѣждаетъ въ совершеной правильности нашей мысли, что французскій торговый кодексъ имѣлъ на составителей преобладающее вліяніе. Укажемъ въ этомъ смыслѣ на содержаніе торговаго уложенія въ самыхъ общихъ чертахъ.

Обращаясь къ первой части проекта, замѣтимъ, что въ первомъ титулѣ французскаго торговаго кодекса говорится о торгующихъ вообще и о лицахъ несовершеннолѣтнихъ и замужнихъ женщинахъ, занимающихся торговлею; точно также и въ проектѣ, только постановленія объ этихъ предметахъ въ кодексѣ соединены въ одинъ титулъ, а въ проектѣ изложены въ трехъ самостоятельныхъ главахъ. По содержанію правила проекта отличаются отъ постановленій кодекса, такъ какъ русскому законодательству не извѣстна эманципація несовершеннолѣтнихъ и имущественныя отношенія между мужемъ и женою опредѣляются на иныхъ основаніяхъ. Далѣе встрѣчается нѣкоторое отступленіе отъ внѣшней системы французскаго торговаго кодекса, а именно, въ проектѣ послѣ опредѣленій относительно торгующаго сословія говорится о торговыхъ товариществахъ, а въ кодексѣ этому титулу предшествуетъ титулъ о торговыхъ книгахъ, между тѣмъ какъ правила о торговыхъ книгахъ изложены въ проектѣ въ шестой главѣ, послѣ правилъ объ управляющихъ торговыми дѣлами и прочихъ конторскихъ служителяхъ. Что же касается правилъ о товариществахъ, то они вообще сходны съ французскими. Затѣмъ въ проектѣ нѣтъ также правилъ о раздѣлѣ имущества, составляющихъ четвертый титулъ французскаго торговаго кодекса, такъ какъ эти правила вытекаютъ изъ неизвѣстнаго русскому законодательству установленія — разлученіе супруговъ отъ стола и ложа. Въ пятой главѣ и въ седьмой до пятнадцатой включительно говорится въ проектѣ о торговомъ персоналѣ, т. е. объ управляющихъ торговыми дѣлами, о приказчикахъ, о коммисіонерахъ и пр. Правила, соотвѣтствующія этимъ статьямъ, изложены въ раздѣлахъ V и VI тор-

говаго кодекса, но съ одной стороны эти послѣднія короче содержащихся въ проектѣ, такъ какъ о многихъ лицахъ, имѣющихъ отношеніе къ торговымъ оборотамъ въ кодексѣ вовсе не говорится (напр. о диспашерахъ, аукціонистахъ), а съ другой полнѣе, такъ какъ въ нихъ находятся правила о биржахъ, о чемъ въ проектѣ не упомянуто. Затѣмъ о купеческихъ одобреніяхъ и подразумѣваемыхъ ручательствахъ во франц. торг. кодексѣ также не говорится, между тѣмъ этотъ предметъ, находящійся въ связи съ предшествующими правилами о торговомъ персоналѣ, составляетъ въ проектѣ предметъ особой главы, шестнадцатой. Такимъ образомъ различіе между проектомъ и французскимъ торговымъ кодексомъ заключается не въ системѣ, а только въ большей регламентаціи предмета. Тоже слѣдуетъ сказать и относительно слѣдующихъ главъ, а именно о куплѣ-продажѣ, а также о вексельномъ правѣ, которое составляетъ предметъ особой части въ проектѣ торговаго уложенія, и правила послѣдняго объ этомъ предметѣ отличаются отъ постановленій седьмого раздѣла французскаго торговаго кодекса тѣмъ, что въ послѣднемъ за основаніе изложенія принятъ переводный вексель, а о простомъ векселѣ въ концѣ правилъ о векселяхъ находимъ только двѣ статьи, въ которыхъ указывается форма простаго векселя и тѣ правила о переводномъ, которыя примѣняются и къ простому, а въ проектѣ правила о томъ и другомъ изложены совмѣстно.

Мы сказали уже, что всей второй книги французскаго кодекса о морской торговлѣ недостаетъ въ русскомъ проектѣ, третья же часть проекта соотвѣтствуетъ третьей книгѣ французскаго кодекса о несостоятельности и банкротствахъ. Затѣмъ въ проектѣ нѣтъ также правилъ, соотвѣтствующихъ четвертой книгѣ французскаго торговаго кодекса—о судѣ по дѣламъ торговымъ. Не извѣстно, были ли коммисіею составленія законовъ начертаны эти недостающія части и какое мѣсто онѣ должны были занять въ системѣ проекта.

Таковы плоды кодификаціонной дѣятельности въ области гражданскаго права, оставшіяся отъ первой четверти XIX вѣка. Это было время сочиненія уложеній. Неудачи должны были привести къ измѣненію въ самомъ направленіи кодификаціи. Оно дѣйствительно измѣнилось въ началѣ второй четверти XIX вѣка, составляющей уже предметъ дальнѣйшаго обзора нашей кодификаціи въ области гражданскаго права.

